

Курский государственный университет
(г. Курск, Россия)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сборник статей
4-той Международной научной
конференции молодых ученых

17 мая 2024 года

Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты:
сборник статей 4-ой Международной научной конференции молодых ученых (17 мая 2024 года)

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной науки в рамках исторического, философского, методологического, социального подходов и аспектов. Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов.

Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений на конференции в авторской редакции.

ISBN 978-5-907894-15-1

9 785907 884151 >

Курск - 2024

Курский государственный университет
(г. Курск, Россия)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей
4-ой Международной научной
конференции молодых ученых

17 мая 2024 года

Курск - 2024

УДК 001(1/14)
ББК 72я431
А905

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Волохова Н.В., д.филос.н., проф. кафедры философии КГУ (отв. редактор); *Арепьев Е.И.*, д.филос.н., проф., зав. кафедрой философии КГУ; *Иванова А. И.*, ассистент КГУ; *Кулинич И.А.*, аспирант КГУ; *Филиппович М.С.*, аспирант КГУ; *Филиппович Ю.С.*, соискатель КГУ; *Горохов А.А.*, к.т.н., доцент (отв. за выпуск)

Оргкомитет конференции: Волохова Н.В., д.ф.н., проф., КГУ (председатель оргкомитета); Арепьев Е.И., д.ф.н., проф., КГУ; Иванова А. И., ассистент, КГУ; Кулинич И.А., аспирант, КГУ; Филиппович М.С., аспирант, КГУ; Филиппович Ю.С., соискатель, КГУ.

Программный комитет конференции: Арепьев Е.И., д.ф.н., проф., КГУ (председатель программного комитета); Волохова Н.В., д.ф.н., проф., КГУ.

А905 Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей 4-ой Международной научной конференции молодых ученых (17 мая 2024 года), редкол.: Волохова Н.В. (отв. ред.); Курский гос. ун-т, Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. – 595 с.

ISBN 978-5-907884-15-1

Содержание материалов конференции составляют научные статьи молодых ученых, аспирантов, студентов. Излагаются актуальные проблемы современной науки в рамках исторического, философского, методологического, социального подходов и аспектов. Для научных работников, специалистов, преподавателей, аспирантов.

Материалы в сборнике публикуются по результатам докладов и выступлений на конференции в авторской редакции.

ISBN 978-5-907884-15-1

УДК 001(1/14)
ББК 72я431

© Курский государственный университет
© ЗАО «Университетская книга», 2024
© Авторы статей, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Секция 1. «Международное участие в работе конференции»	10
<i>Muhammad Afiq M.M.</i> IBN KHALDUN'S AL-MUQADDIMAH AS A SOCIOLOGY ORIGIN	10
<i>Ng Z.S.</i> ON SOME POINTS OF THE GREEKS' LOVE	18
<i>Pierre Marco Tee X.X.</i> NIHILISM VS ANTI-NIHILISM IN "CRIME AND PUNISHMENT" BY F. DOSTOEVSKY	23
<i>Абделькерим И.М., Кириченко М.Д.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	30
<i>Альрикаби М., Ситина А.Н.</i> РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПЕДАГОГИКЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ (ПО В.А. СУХОМЛИНСКОМУ).....	37
<i>Бризма Я., Кобзева М.С.</i> ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	46
<i>Гжегожевский С., Гусев И.А.</i> ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ТОЛКОВАНИИ БИБЛИИ	50
<i>Линдт М., Дьяченко В.В.</i> АРГУМЕНТАЦИЯ И ПОЛЕМИКА РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА	56
<i>Сегба Фуини И.Ж., Пьяных А.И.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА КРИПТОВАЛЮТНОЙ БИРЖЕ	62
<i>Фадн Исса С.А., Блинова А.С.</i> ПРАКТИКА МЕДИАЦИИ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	68
<i>Фернандес Фортес Я.Г., Заугольников И.С.</i> ИНТЕГРАЦИЯ МАТЕМАТИКИ В МЕДИЦИНСКУЮ ПРАКТИКУ	75
Секция 2. «Философские проблемы науки»	81
<i>Амелина М.А.</i> ЭВРИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В НАУКЕ	81
<i>Аргунов Д.В.</i> СМОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЗАМЕНИТЬ ХУДОЖНИКОВ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ.....	86
<i>Белугин А.В.</i> РОЛЬ ЭТИКИ В РАЗВИТИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ	90
<i>Беляева В.Ю., Ильина А.А.</i> ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	96
<i>Виноградов А.Э., Вохмянина М.К.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИИ И НАУКИ	102
<i>Воробьев С.В.</i> ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СВЕРХСИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	108
<i>Гуреева Е.С., Евдокимова С.О.</i> ФОБИЯ КАК АТРИБУТ СОВРЕМЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	113
<i>Гуцан А.А., Михальченкова М.А.</i> НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ	119

<i>Донченко Е.И., Желудкова А.И.</i> ЗНАНИЕ И ВЕРА В ЭПОХУ СРЕДНИХ ВЕКОВ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	125
<i>Зуй Я.А., Пидналок С.С.</i> ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА ЭЙДЖИЗМА	132
<i>Иванова А.И.</i> ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ РЕФЛЕКСИВНОЙ ФИЛОСОФИИ П. РИКЕРА.....	137
<i>Кондратова А.Е.</i> КАРЕН ХОРНИ: О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕВРОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И СПОСОБАХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	141
<i>Косарева Е.Д., Круговых А.В.</i> ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ФИЗИКИ И ФИЛОСОФИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	148
<i>Кубыткина Е.Е.</i> «ЧЕЛОВЕК-ПУТНИК» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ XIX – XX ВЕКОВ	154
<i>Кузякина Н.О., Рогова Е.А.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ НА СОВРЕМЕННУЮ НАУКУ	158
<i>Леонова Е.А.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СНОВИДЕНИЙ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ФРЕЙДИЗМА	162
<i>Ломакина Я.Ю., Селютин А.Ю.</i> К ПРОБЛЕМЕ НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ ИГРОВОЙ СФЕРЫ	167
<i>Лысиков И.С.</i> ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДВИЖЕНИЯ РЕФОРМАЦИИ (СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ МЕЙСТЕРА ЭКХАРТА)	171
<i>Матвеев И.А.</i> ВКЛАД НАУЧНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	175
<i>Метушевская А.О.</i> НЕЙРОСЕТИ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД.....	179
<i>Молчанова Д.В.</i> СОВРЕМЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ АНТИЧНОГО ТЕАТРА.....	185
<i>Наумова П.Д.</i> «МЫШЛЕНИЕ МАШИН» И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	191
<i>Панская И.А.</i> СИММЕТРИЯ КАК ОСНОВА КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ	196
<i>Попова М.Д., Симоненкова А.Л.</i> ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ.....	202
<i>Рудыко М.О.</i> ВОПРОС НУЛЯ: ФИЛОСОФИЯ ИЛИ НАУКА.....	209
<i>Сальник Д.А.</i> ДИХОТОМИЧНОСТЬ ПРОСТОТЫ И ГЕНИАЛЬНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	216
<i>Саттарова А.И.</i> СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ.....	221
<i>Сизова Е.С.</i> ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОД.....	226
<i>Филиппоненко Т.Ю.</i> О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ БЫТИЯ БОГА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	232
<i>Филиппович Ю.С.</i> ПРАВО НА ЛЕНЬ В ОБЩЕСТВЕ ДОСТИГАТЕЛЕЙ: ФИЛОСОФСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА.....	239

<i>Цуканова А.С.</i> ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ПОЗДНЕЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ М. ДАММИТА).....	246
<i>Шарунов М.А.</i> PUNCTUM КАК ЭЛЕМЕНТ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Р. БАРТА.....	250
Секция 3. «Исторические подходы к анализу проблем современной науки»	255
<i>Александров А.А., Миреева С.В.</i> ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕЙ АРАМЕЙСКОЙ РУКОПИСИ «СЫН БОЖИЙ» ИЛИ «АРАМЕЙСКИЙ АПОКАЛИПСИС» (4Q246).....	255
<i>Алексеева В.Е.</i> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ.....	259
<i>Барышников С.В.</i> ИДЕЯ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ И ЕЁ ФИЛОСОФСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАЗАХ ДЖЕКА ЛОНДОНА.....	267
<i>Бесчетникова Д.Е.</i> ХРИСТИАНСКАЯ ОСНОВА РУССКОГО ФИЛОСОФСКОГО РЕНЕССАНСА.....	272
<i>Бородина А.А.</i> ИДЕИ ГУМАНИЗМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА.....	277
<i>Костин М.О., Бычков Н.Э.</i> ВЫБОР ПРАВОСЛАВИЯ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА: ПРОВЕРКА ВРЕМЕНЕМ.....	280
<i>Волохова А.Р.</i> ФИЛОСОФИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИХОТОМИЙ В ДРАМАТУРГИИ У. ТЕННЕССИ.....	285
<i>Ворошилов М.О.</i> СИМУЛЯКР КАК АТРИБУТ КУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА.....	295
<i>Гамов В.А., Марченко Д.М.</i> ФЕНОМЕН БОЖЕСТВЕННОЙ ПРОПОРЦИИ: МИФЫ И ФАКТЫ.....	299
<i>Гончаров В.Д.</i> ЛИТЕРАТУРА И ЕЁ ВИДОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ИСКУССТВУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭСКАПИЗМА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	305
<i>Градинар А.О., Минаев И.Д.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	310
<i>Гришаева К.Д.</i> КУРЯНИН-ЗЕМЛЕПРОХОДЕЦ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ ШЕЛИХОВ.....	315
<i>Есина И.И., Финченко О.Н.</i> ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ.....	319
<i>Иевлев И.В., Крейштов А.С.</i> ЛИБЕРТАРИАНСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	324
<i>Карцева Л.В.</i> ПРОБЛЕМА НЕПОЛНОТЫ БИХЕВИОРИСТСКОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ.....	331
<i>Костин П.Г.</i> РОССИЯ НА РАСПУТЬЕ: ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ.....	338
<i>Костина А.В., Чернецкая М.Р.</i> ФЕМИНИЗМ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ МОДНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ.....	345
<i>Кулинич И.А.</i> МЕСТО ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕЙРОНАУКИ).....	350

<i>Малкин В.Р.</i> НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ: ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ.....	359
<i>Маслова Е.А.</i> ИДЕИ КОНФУЦИАНСТВА В ТРАДИЦИЯХ КИТАЙСКОГО НАРОДА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	365
<i>Моисеев Е.Л.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ЭПОХУ «МЕТАМОДЕРНА» (КОН. XX – 1-Я ЧЕТВ. XXI ВВ.).....	372
<i>Орлов А.А.</i> ВКЛАД ДЖОНА ЛОККА В РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ПРАВА.....	385
<i>Уткина Н.В.</i> ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЧЕТАНИЯ.....	391
<i>Уфимцева В.А.</i> ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРАВА В ТРУДАХ Ш. Л. МОНТЕСКЬЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЮСНАТУРАЛИЗМА.....	395
<i>Царькова А.И.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРОКИ АНГЛИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА И ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА.....	399
<i>Черников С.А.</i> РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....	408
<i>Шишилов В.Ю.</i> ПОНЯТИЕ СЛУЧАЙНОСТИ И ШКОЛЬНЫЙ КУРС ВЕРОЯТНОСТИ И СТАТИСТИКИ.....	416
<i>Школьных А.В., Шербакова Т.Ю.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ.....	424
Секция 4. «Методологические аспекты и социальные проекции науки»	429
<i>Азарова А.В.</i> ДИАЛЕКТИКА РЫНОЧНОЙ И ПЛАНОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ В ЭКОНОМИКЕ.....	429
<i>Алексеева А.В., Карпызина Е.А.</i> О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТОНКИХ МОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ.....	433
<i>Безу А.А.</i> СКАЗКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ.....	437
<i>Белкин М.А.</i> НАУЧНЫЙ ДИСКУРС КАК МЫШЛЕНИЕ И КОММУНИКАЦИЯ.....	443
<i>Богачёва Я.С., Василенко Е.В.</i> ПОНЯТИЕ «ПАТРИОТИЗМ» В ФИЛОСОФИИ.....	450
<i>Борисенко Е.А., Весельев М.О.</i> ЯЗЫКОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ).....	456
<i>Булгакова Н.С., Волкова В.И.</i> О НЕКОТОРЫХ ОБЩЕНАУЧНЫХ МЕТОДАХ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ.....	462
<i>Бурцева Д.Н., Дмитриенко В.К.</i> К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	467
<i>Волобуев А.В., Пыхтина Ю.М.</i> ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦРЕАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ А.А. ДЕЙНЕКИ.....	472
<i>Вялых М.А., Неженко А.О.</i> СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ.....	478
<i>Гнездилова А.А., Махрина М.И.</i> ЗНАЧИМОСТЬ ОТЦОВСТВА ДЛЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ.....	483

Горынина А.А. ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ.....	490
Грибанов Д.С., Шевченко В.А. «МЫСЛЯЩИЕ МАШИНЫ» И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ	494
Делова А.Д. КРИМИНОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЗНАНИЕ	501
Диденкова И.Ю. ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛУБА.....	508
Картамышева К.Н. РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ.....	514
Кочетова М.С., Ковалев Ю.А. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СЛЕНГА	520
Козолупова Д.А. ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС БИОЭТИКИ	525
Коротков Д.А., Черкашин А.Р. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СВОБОДЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ЕГО ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	530
Короткова Е.С., Матях Э.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И СПЕЦИАЛИСТА В КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА	535
Мальцева Д.С., Наумова О.А. ИНТЕРНЕТ ВЕЩИ (IOT) И ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТЕЙ И МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ.....	539
Мануйлова Н.С. ВЛИЯНИЕ РЕЧИ ВЗРОСЛОГО НА РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	545
Муковоз К.А., Махляйт А.Ф. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКЦИЙ НА РАЗВИТИИ ДЕТСКОЙ ПСИХИКИ.....	548
Мирошкина А.А., Шарикова В.С. ЛОГОПЕДИЧЕСКИЙ МАССАЖ КАК ПРОГРЕССИРУЮЩИЙ МЕТОД КОРРЕКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИЗАРТРИИ.....	554
Мозговая М.М. АДАМ СМИТ – ОТЕЦ ЭКОНОМИКИ	557
Сазонов Н.А. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПЛОЩАДКА ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	561
Сорокина А.А. КУРЕНИЕ КАК ПРИВЫЧКА: ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	567
Стародубцева А.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	573
Филиппович М.С. ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ДОВЕРИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ	577
Хомякова А.Р., Щербанос И.М. ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕВОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	583

Предисловие

Основные образовательные программы Курского государственного университета включают дисциплины, формирующие у молодых ученых способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях; способность проектировать и осуществлять комплексные исследования на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории, философии и методологии науки. Кроме того, многие молодые ученые обращаются к проблеме социальных измерений научного знания, возможных рисков и перспектив науки для развития общества.

В методологическом плане молодые ученые приобретают навыки определения предполагаемых границ собственного научного изыскания, обоснования методологических подходов к решению поставленных исследовательских задач и написания первых научных работ.

Обращение бакалавров, магистрантов, аспирантов к философско-теоретическим основаниям науки имеет большое значение и для уточнения научного тезауруса, применяемого в собственном исследовании, поскольку позволяет критически осмыслить определения понятий, имеющих в истории соответствующей науки, и логически выстроить структуру будущей диссертационной работы.

Осмысление учащимися методологических, теоретических, социальных проблем науки позволяет молодым ученым не только выйти на более глубокий уровень анализа имеющихся источников, но и обнаружить неисследованные области научного знания, точнее сформулировать научную проблему, решение которой и составляет смысл любой научной работы.

17 мая 2024 года на базе кафедры философии Курского государственного университета состоялась Четвертая Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы современной науки: историче-

ские, философские, методологические аспекты». Следует отметить, что с каждым годом расширяется география участников конференции, что позволяет привлекать молодых ученых не только из различных Вузов России (МГИМО МИД РФ, РУДН, Брянский государственный аграрный университет, Кузбасский государственный технический университет, Санкт-Петербургский горный университет, Тверской государственный университет, Волгоградский государственный педагогический институт и др.), но и учащихся – граждан иностранных государств. Конференция этого года носила статус Международной в силу того, что в ее работе принимали участие обучающиеся из разных стран (Малайзия, Бразилия, Германия, Республика Чад, Польша, Латвия, Ирак и пр.) Первый раздел сборника вобрал в себя статьи именно иностранных участников – авторов научных публикаций.

На конференции обсуждались выступления молодых ученых в следующих секциях:

1. Философские проблемы науки.
2. Исторические подходы к анализу проблем современной науки.
3. Методологические аспекты и социальные проекции науки.

Важно, что статьи молодых ученых показали понимание социальной и этической ответственности современной технауки. Выступления на конференции продемонстрировали заинтересованность молодых ученых в социальной, философской, исторической проблематике, успешно сформированный навык публичных выступлений.

Секция 1. «Международное участие в работе конференции»

IBN KHALDUN'S AL-MUQADDIMAH AS A SOCIOLOGY ORIGIN

Muhammad Afiq Munoz Makkana

(e-mail: afiqmakkana97@gmail.com)

Kursk State Medical University,

Kursk, Russia; Malaysia

This article discusses Ibn Khaldun's magnum opus, which laid the groundwork for the development of sociology as a science, preceding Auguste Comte by four centuries. In it, he presented new ideas, formed novel principles, structured the prolegomena to history and much more. In this paper, Al-Muqaddimah will be viewed from a sociological lens and much of the focus will be on his theory of social change, how sociocultural evolution develops through systematic and diverse factors. According to him the Asabiyah (social solidarity signifying group consciousness, cohesiveness and unity) is the most influential factor followed by moral, social, economic, political, and historical factors. The purpose of this research article is to review Ibn Khaldun's contribution toward sociology based on secondary information analysis. The results and findings are presented by interpretative method.

Keywords: *Al-muqaddimah, asabiyah, Ibn Khaldun, social change, sociology, prolegomena.*

ТРУДЫ ИБН ХАЛЬДУН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИИ

Мухаммад Афик Муноз Маккана

(e-mail: afiqmakkana97@gmail.com)

Курский государственный медицинский университет,

г. Курск, Россия; Малайзия

В статье рассматривается выдающийся труд Ибн Халдуна, который заложил основу для развития социологии как науки, опередив Огюста Конта на четыре столетия. В труде он представил модернистские идеи, сформулировав новые принципы, структурировал пролегомены к истории и другое. Мы рассмотрим труд «Аль-Мукаддима» через призму социологии и уделим его теории социальных изменений, а именно тому, как социокультурная эволюция развивается под воздействием систематических и разнообразных факторов. По его словам, Asabiyah (социальная солидарность, означающая групповое сознание, сплоченность и единство) является наиболее влиятельным фактором, за которым следуют моральные, социальные, экономические, политические и исторические факторы.

Ключевые слова: *Аль-Мукаддима, Асабия, Ибн Хальдун, социальные изменения, социология, пролегомена.*

Ibn Khaldun was a pioneer in sociology, some would say he is the true founder of sociology. He was a polymath, an expert in multiple disciplines and his book *Al-Muqaddimah* reflects his stature as a renowned academic. This review provides an overview of Ibn Khaldun's work. Before we delve into his book, let us learn about the biography of its author briefly.

Walī Al-Dīn Abd Al-Rahman Ibn Muhammad Ibn Khaldun Al-Tunis Al-Hadrami (1332–1406 AD) is probably the most well-known among Muslim scholars both in the Muslim world and the West as far as the social sciences are concerned. Born in Tunis, he traces his descent to a South Arabian clan, the Kinda, that originate in the Hadhramaut, Yemen. Much is known about Ibn Khaldun's life because of his autobiography, which accounts for his life up to the year 1405, about a year before he died. His education takes place in Tunis, his hometown, where he learns under a classical teaching of the Arab and Andalusian elites: Humanities, religious sciences, Mathematics and Astronomy. [1].

“Since my adolescence I always felt a thirst for knowledge and I have put a great zeal to acquire it by attending schools and courses of instruction. After the great plague which snatched away our most enlightened men, our sages, our teachers, and which deprived me particularly of my parents, I regularly attended the classes of Professor Abu Abdallah Al Abbali, and, after three years of study under the direction of this master, I finally discovered that I already knew something” [2, p. 41].

Ibn Khaldun is best known for his *Muqaddimah*, a prolegomena or introduction to the scientific study of history, a work which provides a method for the study of society. It is in this work that Ibn Khaldun claims to have discovered a new science, that he refers to as both *‘ilm al-‘umran al-bashari* (the science of human social organization) and *‘ilm al-ijtima ‘al-insani* (the science of human society).

The history of world thought, as it has been told so far is nothing but the history of European thought. Indeed, Quijano points out that "Europeans generated a new temporal perspective of history and relocated colonized peoples, and their respective histories and cultures, in the past of a historical trajectory whose culmination was Europe [1]. Under Eurocentrism, the thought of non-Westerners is only possible to conceive it from a perspective that places it in a stage of thought prior to European development, that is, any system of thought, or idea that questions what is already established within the Western narrative course, is subject to an accessory character, as a curiosity of “indigenous” thought and not as a true expression of the power and autonomy of other forms of thought from other cultures.

“Precisely, when we consult some work on sociology or social thought, we almost invariably find a Eurocentric approach. Chinese, Indian or Islamic thinking is drastically reduced or simply non-existent. The origin of thought, according to these works, goes back to the Greeks to move on to the Romans and medieval Christianity and then land on the Renaissance, the Reformation and the Enlightenment” [2, p. 407].

Given the impact and magnitude of Ibn Khaldun's works it is imperative that recognition and appreciation is given to a founder, a pioneer of sociology especially since he came from a background and time that most European or Western scholars of today may not be familiar with. We aspire to broaden our understanding regarding the discipline of sociology and there's no better way than starting from where it began.

Several western scholars in the 19th century recognized Ibn Khaldun as a founder of sociology. Becker and Barnes, in their *Social Thought from Lore to Science*, first published in 1938, devote many pages to a discussion of the ideas of Ibn Khaldun, recognizing that he was the first to apply modern type ideas in historical sociology. Baali cites Gumpłowicz, Barnes and Becker as being

among those who recognize the Arabic contribution to the field of sociology [3, p. 17].

Ibn Khaldun has been compared with many western scholars who lived after him but who were said to have originated similar ideas. Let us consider the parallels between Ibn Khaldun and Auguste Comte (1798– 1857), the so called founding father of sociology [3, p. 29–32]. Both emphasized a historical method and did not propose statistical methods. Both distinguished their sciences from what preceded them. Both believed human nature is the same everywhere. Both recognized the importance of social change.

Objective of research: To discover and obtain information regarding theories of social change and sociocultural evolution from Al-Muqaddimah. To develop an understanding based on Ibn Khaldun's sociological theories and principles. To analyse and open a discussion on sociological ideas or terminologies unique to Al-Muqaddimah such as *Asabiyyah*. To identify peculiarities pertaining to sociology in Ibn Khaldun's work. To assess and make a comparison between Ibn Khaldun's sociology and contemporary sociology.

Result findings and discussion

As far as the area of theory is concerned, the works in existence are far too numerous to list here. Many of these works fall within two categories. One category consists of works that attempt to reconcile Ibn Khaldun with modern sociology. As noted by Ahmad Zayid, many Arab sociologists were committed to comparisons between Ibn Khaldun and the modern founders of sociology in order to prove that it was the former who founded the discipline [4, p. 14]. Ibn Khaldun has been compared to Machiavelli, Comte, Marx and Durkheim. There are many studies of specific issues and concepts relating directly to Ibn Khaldun's oeuvre that cannot be listed here. These studies cover topics such as state formation, *asabiyyah*, the city, sedentary and nomadic societies, production relations and so on. A glance at some bibliographies devoted to Ibn Khaldun will provide a good idea of the topical and linguistic range of such works [5].

One of the qualities that stand out in the thought of Ibn Khaldun is the sobriety of his realism. Although he never contradicts the most sacred principles of the Islamic religion, he does not fail to recognize the influence of natural forces and factors on the events surrounding human activity, in this sense Ibn Khaldun understands that the forms of organization of life in common and the techniques of survival always take precedence over strictly material conditions. That is, the true constituent of human identity is not conformed but is built in the face of the adversities they must face. Therefore, it is the sociohistorical conditions of the peoples that condition their identity, as well as the actions they undertake to survive and endure over time.

Ibn Khaldun established differences between the way of life in the cities and that of the nomadic peoples, differences that were interrelated with factors such as sedentarism, accumulation of wealth and religion. Indeed, he pointed out, for example, that the abundance of food also implies less spirituality: “The effects of abundance reflect even in the spiritual nature. Among the people of the country as well as of the city, those who observe a frugal life, and practice fasting and austerity, renouncing pleasures, are more religious, and more willing to give themselves to a devout life than opulent men abandoned to luxury” [2].

Since luxury and abundance are available to the population in cities, people who lived in cities were more likely to deviate from the principles that govern religion and therefore succumb to excesses and corruption. Conversely in less populated areas, such as rural communities or in nomadic lifestyles, there is a greater inclination to religiosity.

For Ibn Khaldun, religion is a constitutive element of the social bond, precisely attributed to religion the power to engender and strengthen the integration of individuals into the community. In groups where religious values have been weakened, materialism, the desire for profit and selfishness characterizes individuals [6, 7]. That is, the link with the social group is broken and individual interest prevails. The plurality and diversity of religions is the will of God, which

is a test for people to determine their attitude and commitment to their dogma [8, 9].

Now, Ibn Khaldun considered that the will to power as a key element in the constitution of statehood, and of any social group in general, however small, explained that this power was manifested in the demonstration of force, the ability to organize and a dominant conceptual system. That is why, when he considers that religion is not enough, what he calls the *Asabiya*. This concept according to the definition given by Ibn Khaldun can be understood as those social groups agglutinated by a series of interests and is a theoretical construct that today has been interpreted as an idea close to the concept of social cohesion [5]. He considers in his work the *Asabiya* as the engine of history, the social group united by this force as a historical subject instead of isolated individuals.

The *asabiyah* as an element of social cohesion is expressed through the tribal bond and will to power, and it is in primitive societies, or those where the oldest traditions are still preserved, where it is expressed in all its power. Ibn Khaldun claimed that the agrarian way of life always predated the city therefore it can be deduced that *asabiyah* is an innate quality, or a natural desire to oppress others that can only be regulated by the exercise of authority. In rural villages, especially in tribes that maintain nomadic traditions, it is the tribal chiefs who carry the burden of the authority of the *asabiyah*, and exercise this power both symbolically and forcefully maintaining order within the members of the group. However, the *asabiyah* was manifested more conclusively in the face of threats to the social group. Indeed, Ibn Khaldun stated that: To protect their camps from outside aggression, each has select groups of warriors composed of their most spirited youth. But such groups would never be strong enough to repel attacks, unless they belonged to the same agnation (*asabiyah*) and had, by bond of mind, the same coalition. That is precisely what makes the Bedouin contingents so strong and so fearsome; Since the idea of each of its combatants, to protect their family and their agnation, is paramount. The compassion and affection that the

individual feels towards his agnates are part of the qualities that God has instilled in the heart of man. Under the influence of these feelings, their solidarity is born [9].

In other words, in circumstances where the threat to the group is palpable, the desire for repressed aggressiveness is decentered towards those who do not belong to the community, so at the same time that this power is used to defend against external oppressions or threats, relationships within the group are reinforced. Precisely, Ibn Khaldun attributes the vital force derived from the *asabiyah* as the main necessary condition for the formation of the first human societies, a force that is still present, although not so explicitly, after the emergence of governments and monarchies (Dowlatshahi, sf).

Undoubtedly, the concept of *asabiyah* refers to an invaluable effort to understand the volatile social reality of the period when Ibn Khaldun lived, it is an idea that moves away from the traditional conceptions that derived from religious mysticism or attributed the actions and destiny of individuals to elements heirs of the natural order. The *asabiyah* is a concept that enhances the sociohistorical character of human evolution and that inaugurates sociology centuries before its appearance in the Western world.

Precisely, a common element between Comte and Ibn Khaldun is that both thinkers assume sociability as a primitive fact, societies relate to each other in terms of similar social structures or constitutions. However, entrenched in Muslim thought Ibn Khaldun could not conceive the idea of progress, as it was later developed in the Western world, that is, as a development pointing indefinitely towards the future and therefore it was possible to exercise social prognosis, but Ibn Khaldun was subjected to the inexorable cycle of eternal return. As Octavio Paz points out, historical consciousness, or more precisely awareness of history, brings with it awareness of change as the only principle that is immune to criticism.

To conclude, in this expression of destruction as an inevitable fate that Ibn Khaldun expressed pessimism and traditional Muslim thought. It is therefore a cyclical conception, where the new conqueror begins the cycle again until he fulfils the same destiny of the peoples whom he has subjugated. In this regard, of this dualism between nomadism and sedentarism as Navarro had stated, that “both stages of culture are not simple historical moments, but describe a spiral dialectic that travels throughout human history” [1, p. 346]. In the thought of Ibn Khaldun the fate of all things that exist is marked from its appearance, there is nothing that remains forever except the will of Allah and the teachings of the great Prophet. However, even within the pessimism and condition of submission to the inevitable, Ibn Khaldun does not passively contemplate the passage of history, he tries to find in it a pattern, which seems like a divinely designed pattern where human actions are framed in a logic that can be interpreted. Although the possibility of anticipating the facts does not have the predictive character of modern science, the science of history of Ibn Khaldun invited us to participate in politics and to interpret the future with more wisdom. Al-Muqaddimah is in any case a text comparable in its context to Sun Tzu's Art of war or to Niccolò Machiavelli's Prince, where social and political reality is presented rationally, stripped of all mysticism under a critical and reflective lens.

References:

1. S. F. Alatas (2006). *Ibn Khaldūn and Contemporary Sociology*. International Sociology, 21(6), 782-795. <https://doi.org/10.1177/0268580906067790> (accessed on 01.04.2024)
2. Baali, F. *Ilm al-umran and sociology: A comparative study*. Kuwait University, Faculty of Arts, 36th Monograph, 1986, Vol. 7. Kuwait: Kuwait University (accessed on 01.04.2024)
3. Arenas, R. D. M., Gonzales, C. A. D., Cruz, O. D. C., Carbajal, E. N., & Lugo, J. P. (2023). *Carl Schmitt, Deepening the Pragmatic Ethos in the Machiavellian Tradition of the Twentieth Century*. Journal of Law and Sustainable Development, 11(5), e863. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i5.863> (accessed on 01.04.2024)
4. Dowlatshahi, Y. (sf). *Nomadism according to Ibn Khaldun*, Trans. Shekufé Mohamadi. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i7.1058> (accessed on 01.04.2024)

5. Fossier, R. (2001). “Prologue” in Bresch, H. Guichard, P. Mantran, R. (2001) *Europe and Islam in the Middle Ages*. Review Barcelona, Spain <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i7.1058> (accessed on 01.04.2024)
6. Hidayat, S. (2023). *The Qoranic View of the World's Religions Study of the Indonesia Ministry of Religious Affairs' Al-Quran Dan Tafsirnya and M. Quraish Shihab's Tafsir Al-Mishbâh*. Revista De Gestão Social E Ambiental, 17(5), e03534. <https://doi.org/10.24857/rgsa.v17n5-010> (accessed on 01.04.2024)
7. Quijano (2014). Coloniality of power, Eurocentrism and Latin America Issues and horizons: from historical-structural dependence to coloniality/decoloniality of power. CLACSO Buenos Aires recovered from <http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/se/20140507042402/eje3-8.pdf> (accessed on 30.03.2024)
8. Arenas, R. D. M., Gonzales, C. A. D., Cruz, O. D. C., Carbajal, E. N., & Lugo, J. P. (2023). *Carl Schmitt, Deepening the Pragmatic Ethos in the Machiavellian Tradition of the Twentieth Century*. Journal of Law and Sustainable Development, 11(5). PP. 1-18. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i5.863> (accessed on 30.03.2024)
9. Nisbet, R. (2009). *The formation of sociological thought*. Tomo I. Amorrortu editores Buenos Aires, Argentina <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i7.1058> (accessed on 30.03.2024)

ON SOME POINTS OF THE GREEKS' LOVE

Ng Zhao Shian, student

(e-mail: ngzhaoshian18@gmail.com)

Kursk State Medical University

Kursk, Russia; Malaysia

Author outlines the different types of love like familial love, self-love, and universal love. Moreover, the effects of presence and absence of love in the lives of individuals, encompassing all fostering and damaging effects of love in the development of human physiology and psychology.

Keywords: *love, parenting styles, self-esteem, philia, egoism.*

О НЕКОТОРЫХ ТИПАХ ГРЕЧЕСКОЙ ЛЮБВИ

Нг Джоо Шюан, студент

(e-mail: ngzhaoshian18@gmail.com)

Курский государственный медицинский университет,

г. Курск, Россия; Малайзия

Автор рассматривает несколько типов греческой любви, ставя акцент на семейной и универсальной. Наличие или отсутствие любви у индивидов всеохватывающей, поощряющей и в то же время разрушающей влияет на

физиологическое и духовно-психическое состояние человека, особенно если это происходит внутри семьи.

Ключевые слова: любовь, родительство, чувство собственного достоинства, филия, эгоизм.

In our current age of rapid development, love has not been a topic of many studies and is hence still not clearly understood. It is commonly acknowledged that it is a strong emotion that provides motivation to act in numerous and varied ways. This paper will outline the different types of love like familial love, self-love, and universal love. Moreover, the effects of presence and absence of love in the lives of individuals, encompassing all fostering and damaging effects of love in the development of human physiology and psychology.

According to the classification from the ancient greeks' language [1], love can be perceived as eight distinguished types. They are: agape (love for all), eros (sexual passion), philia (deep friendship), storge (familial love), philautia (self-love), ludus (playful love), pragma (long lasting love), mania (obsessive love), using these words we may further expand our understanding of love and how each of these classification plays a role in every human society.

Storge. Each and any types of love will in some way or form affect our life. However, familial love will play one of the leading roles in shaping who we are today. The identity of the parents and their actions taken to nurture their child can critically affect their physical, mental and social health.

According to the work of Diana Baumrind, Eleanor Maccoby and John Martin [2], there are 4 main types of parenting styles. The parenting styles are permissive style which is child-driven, authoritarian style which is parent-driven, authoritative style which is an equal split between the parent driven and child driven, and neglectful which is being indifferent to the child's social-emotional and behavioral needs.

Traits of authoritative parents are solicitous, nurturing, and supportive. This style of parenting has been proven to improve the life of their child in terms of social and academic competence, emotional regulation, self-esteem, and their

physical health. As a study from Harvard shown, a group of Harvard men who participated in a mastery of stress study were followed up 35 years later and 91% of the participants who claim to not have caring mothers had been later diagnosed with diseases such as coronary artery disease, hypertension, duodenal ulcer and alcoholism [3].

In contrast, the neglectful parenting style is known to be damaging to a child's early year development that may carry on into their adult life. Tragically, this style of parenting is common as 1 in every 4 children [4] are said to experience some form of neglect or abuse. Such maltreatments are detrimental to the development of the child as they cause the child to feel isolation, fear, and distrust [5], which can translate into lifelong psychological consequences that can manifest as educational difficulties, low self-esteem, depression [6], and trouble forming and maintaining relationships.

Hence, familial love plays a vital role in contributing to the development of their young.

Philautia. The following type of love we are to discuss next is self-love, philautia. Self-love is very closely related to our self-esteem, self-confidence, self-respect and our sense of self-worth. The affection for the self plays a crucial part in our day to day life as we will evaluate our own abilities before taking on tasks, interacting with others, and most importantly, when taking care of ourselves. On the other hand, people with a minute level of self-love will eventually lead them down a path of self-loathing.

Authoritarian style or abusive parents [7] are often associated as the lead source of self-hatred or low self-esteem. When a group of around 200 undergraduates from UK and Canada [8] was asked about the parenting styles they experienced growing up and their forms of self-criticism, reassurance or depression symptoms, they found a significant correlation between self-hating criticism to students who had rejected or overprotecting parents growing up.

Besides that, other origins of self-hate are perfectionism, false expectations, past trauma, social comparison, and bad habits. This state of mind is generally unhealthy as it will cause the victim to be depressed and have thoughts of self-harm, feelings of sadness and hopelessness, lethargy, high irritability, changes in diet and sleep, social anxiety, body image issues, loss of interest or hobbies and difficulty when making decisions. All of these symptoms could vary from person to person and can be prevented with the correct mentality.

Self-love can be controlled and practiced. Examples of methods in practicing self-love include but are not limited to communication, self-care, lowering of expectations, and self-acceptance.

Hence, self-love plays a crucial part in our psyche and can be self-regulated with practice.

Agape. In addition, the “Agape”, the love for all is a significant type of love. “Thou shalt love thy neighbor as thyself” (Matthew 22:37-39) is a famous line from the holy bible. It means to be kind to all of our kin, the entirety of the human race. It is easy to have negative opinions on humanity as a whole as in media culture, humanity is sometimes known as the root of all evil. To name a few, we blame our kin for global warming, mass extinction, genocide, war, rape, etc.

This world-view may be reinforced by many factors throughout the day. For example, micro-aggression, miscommunications, negligence and complaints. This causes the typical member of our species to feel jaded against each other.

This sort of lack of love for our own species, or hatred for humanity is known as misanthropy [9]. The word originates from the Greek word “misos” and “anthropos” meaning hatred and human respectively. Misanthropy can also be caused by feelings of isolation, bullying, or social alienation. Characteristics of a person with misanthropy include rudeness in social spheres, lack of desire to be in social situations, indifference or aversions towards human connection, and acting superior towards others. This type of behavior will lead to even more social isolation which becomes a vicious cycle that repeats itself. The lack of in-

teractions and social bonds may cause depression, anxiety, substance abuse, hypertension, heart disease and diabetes [9].

Misanthropy is treatable using cognitive behavior therapy where an individual learns techniques to modify their behaviors or beliefs to be more positive and rational.

Hence, love for the human race is important to the development of social skills and society as a whole.

The paper only covers a fraction of how love affects our behaviors, beliefs, and physiological health. In summary, feelings of love include many benefits such as prevention of depression and substance abuse, lower blood pressure and anxiety, pain control, stress management, less colds, faster healing, longevity, and happiness [9]. For this reason, love from all sources around us needs to be appreciated and returned with thanks.

References:

1. Karandashev V. *Romantic Love in Cultural Contexts*. Springer International Publishing. 2017. 305p. doi:10.1007/978-3-319-42683-9 (accessed on 26.02.2024)
2. Sanvictores T, Mendez MD. *Types of Parenting Styles and Effects On Children*. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2023. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK568743/> (accessed on 26.02.2024)
3. Russek, L.G., Schwartz, G.E. Feeling of Parental Caring Predict Health Status in Midlife: A 35-Year Follow-up of the Harvard Mastery of Stress Study. *J Behav Med* 20, 1–13 (1997). <https://doi.org/10.1023/A:1025525428213> (accessed on 20.02.2024)
4. Brown CL, Yilanli M, Rabbitt AL. Child Physical Abuse And Neglect. In: StatPearls [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK470337/> (accessed on 20.02.2024)
5. Волохова, Н. В. Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ / Н. В. Волохова, М. С. Филиппович // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 268-275. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48729022> (accessed on 20.02.2024)
6. Azevedo, G. Bodily self-consciousness and its relation with health / G. Azevedo, J. S. Filippovich // Коллекция гуманитарных исследований. 2020.

- No. 1(22). P. 6-12. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42842425> (accessed on 20.02.2024)
7. Selem J. What Is Self-Loathing? Available from: <https://www.webmd.com/mental-health/what-is-self-loathing> (accessed on 20.02.2024)
8. Irons, C., Gilbert, P., Baldwin, M.W., Baccus, J.R. and Palmer, M. (2006), Parental recall, attachment relating and self-attacking/self-reassurance: Their relationship with depression. *British Journal of Clinical Psychology*, 45: 297-308. <https://doi.org/10.1348/014466505X68230> (accessed on 20.02.2024)
9. Enzo E., Pierluigi P., Marika B., Piercarlo M., Marco B., Diego G. Raised plasma nerve growth factor levels associated with early-stage romantic love. *Psychoneuroendocrinology*. Vol. 31, Issue 3, 2006, pp. 288-294. doi: 10.1016/j.psyneuen.2005.09.002 (accessed on 26.02.2024)
10. Rauh S. 10 Surprising Health Benefits of Love. Available from: <https://www.webmd.com/sex-relationships/features/health-benefits> (accessed on 26.02.2024)

NIHILISM VS ANTI-NIHILISM IN “CRIME AND PUNISHMENT”

BY F. DOSTOEVSKY

Pierre Marco Tee Xin Xiang, student
(e-mail: pierremarco.tee5@gmail.com)
Kursk State Medical University
Kursk, Russia; Malaysia

Abstract. *As the world progresses, much of our traditional beliefs, values and meaning are changing. Such are the inevitable as human are progressive living creatures who are constantly learning and reforming for an ideal utopia. In this article, we are to extrapolate whenever nihilism is the way forward for human beings to strive.*

Keywords: *nihilism, true world, values, Nietzsche, Dostoevsky, overman, underman*

НИГИЛИЗМ ПРОТИВ АНТИ-НИГИЛИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИИ

Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Пиерре Марко Ти Ксин Ксианг, студент
(e-mail: pierremarco.tee5@gmail.com)

Курский государственный медицинский университет
Курск, Россия; Малайзия

По мере развития, многие из традиционных ценностей и смыслов приобрели иные значения в современном мире. Это неизбежно, поскольку люди стремятся что-то изучать и совершенствовать, дабы превратить окружение в утопию. В данной статье мы сделали попытку экстраполяции того, что нигилизм является способом продвижения к этой утопии.

Ключевые слова: *нигилизм, настоящий мир, ценности, Ницше, Достоевский, сверхчеловек, недочеловек*

Nihilism is said to be originated from German Philosophy, particularly associated with Friedrich Nietzsche himself who wrote on themes of the inherent meaning of life which is “Nothing”. This point we relates with his writing “The Will to Power” [1], explaining that a nihilist is a person judging the world itself. It represents the idea that our existence – action, suffering, compassion, and feeling – doesn’t have sense. It’s not merely rejection of the beliefs or denying life and human existence but also psychological well-being.

It how “Life” has no intrinsic value, there no justification for why you living, you are just there, breathing and living, with no purpose but to live your life. The “World” exist as it is, and humans who are higher emotional and intelligent beings started charting their own paths and meaning. They create what we call today as “Morality” which is like a set of criteria or rules. The analogy of a glass cup is used to describe ideologies like optimism is like saying glass half full, pessimism is saying glass half empty. For nihilism, it to just throw the whole cup away because it means nothing.

We know that nihilists are often typified as people who believe that there is no purpose or ‘point’ to life. Alternatively, they are involved an absence of commitment to moral values, like the character of Anton Chigurh from Cormac McCarthy’s novel “No Country for Old Men” [2] who rejects all notions of right and wrong.

Nihil stems from the *Latin* word “nothing”. Nihilism is a belief that life does not have any inherent meaning, value of purpose. “We just exist” a phrase used popularly by Nihilists or people who don’t believe in “True world”. This philosophical belief as stated by Friedrich Nietzsche to be the end point of all belief especially religious beliefs. True world means a place of perfection, not of this world which is a catastrophe of imperfection. A world of supernatural which is called “Heaven” by the Christians, “Jannah” by the Muslims.

Nietzsche wrote on the themes on how the end of religious belief is nigh, and that a vacuum of religious belief would be a vacuum on the existence of an inherent or higher purposes in life. As generation passes, superficial and longstanding tradition and cultural belief would slowly dissipate, the frameworks of religious values would crumble and people would struggle to find purpose and direction in life, potentially leading to a sense of meaninglessness. He also supposes onto a conclusion that a “True world” is a fabrication of human imagination. It may be human need for justification for the suffering they entail upon on their life. This was stated by Julian Young in his book “The Death of God and the meaning of Life” [3] when he says that “Heaven” gives meaning to life by representing it as a journey; a journey towards ‘redemption’, an arrival which will make up for the stress and discomfort of travelling.

One of the famous quotes in the section 125 of Friedrich Nietzsche’s “The Gay Science” was “God is dead. God remains dead.” It reflects on the assertion that religious beliefs and values no longer hold sway in current modern society. It symbolizes that God is no longer the absolute truth. Friedrich Nietzsche also continues and said such lines: “How shall we comfort ourselves, the murderers of all murderers? What was once the holiest and mightiest of all that the world has yet owned has bled to death under our knives: who will wipe this blood off us? What water is there for us to clean ourselves? What festivals of atonement, what sacred games shall we have to invent? Is not the greatness of this deed too great for us? Must we ourselves not become gods simply to appear worthy of it?”

Friedrich Nietzsche use of such words was to express metaphorically the decline of religious belief as “death of God”, he attributes it to the phenomenon of cultural and intellectual shift of the world from traditional beliefs and naivety. He emphasizes on human capacity to think, to justify and to argue the existence of traditional beliefs, the power to challenge and transcend existing beliefs and institutions. This can be seen with archaeological advances and scientific ad-

vances that tries its best to disprove and prove phenomenon and learn about the world with minimum superstitions.

The Quote above is where Nietzsche suggests that humanity now must confront the consequences of this “death of God” by finding a new substitute. A substitute of meaning, values and purposes that drive individual being affirmation on living a life of meaning in this world. We are told the need to embrace a world without the comforting certainty provided previously by ancestral beliefs that we need to be responsible for creating a world that has meaning in a world that is considered devoid of inherent purposes [4].

Dostoevsky on the other hand is more of an anti-nihilist. Dostoevsky grapples with existential uncertainty by exploring human capacity for moral responsibility, spiritual redemption and personal transformation. He was deeply religious and saw faith as essential to human existence. He portrayed characters that are complex resulting from moral vacuum that leads to nihilistic thinking. He correlates apathy and hedonism to nihilism, as to him, if nothing matters in this world, then what matters is the short-term gratification human get from short term sensual pleasures.

Fyodor Dostoevsky explored the idea of nihilism in one of his books, “Crime and Punishment” [5]. He wrote Svidriagaylov as a character of mixed Hedonism and Nihilism, where nothing really matters in this world, and hence he relies solely on his self-interest without letting morality or any worldly chains inhibit his actions that only fuel him but tarnishes other people. Svidriagaylov cared nothing for morals, he murdered wife, abused children and tried to blackmail Raskolnikov’s sister into sex and love as he knew what Raskolnikov did. He has hooked up with many girls to get the small dose of joy from radical liberty for the short term. Yet it has never satisfied him fully, as he was left on a hefty chaser of boredom and wickedness in the long term.

This all ended when he started caring for someone beyond him. It was Dunia who made him question himself, especially when she said she would rather die

than be with him. He did not do upon her as what he did to his wife or the children. Strangely enough, he let her go with no conditions. This scene was written as to show that Svidriagaylov at the end valued something beyond him. It left him in torment as his nihilistic approach to life has shattered when he found out there is value and meaning to something other than him alone. He was tortured by visions of children torturing him. In the end, he ended his own life which is still debated by scholars. We think of it as what the theme of the book was meant for, on how nihilism is not something conceivable or sustainable as there is always something and someone that we value beyond ourselves.

Dostoyevsky believes that morality is an inherent development of human consciousness, and thus even nihilist is mistaken in their beliefs.

He also wrote a Raskolnikov which emphasizes on guilt. The guilt of overstepping one's boundaries. The Russian word, "Преступление" ["Prestuplenie"] means to overstep one's boundaries, hence the title of the book, "Преступление и наказание" ["Prestuplenie I nakazanie"]. The use of such word as the title, we believe to be genius because it insinuates that the individual who did the crime justified itself as "superior" to transgress moral obligations, in order for a better world. Punishment foreshadows the psychological suffering that the individual endures over his transgression. The individual, Raskolnikov grapples with guilt and psychological torment as he wrestles against the consequences of his action.

Raskolnikov was so sure that he would not regret killing the pawn broker. Actually, he justified the action as someone who is exceptional are capable of overstepping boundaries that the normal people follow in order to make the world a better place. Yet when the deed is done, he felt into a wormhole of guilt and agony over what he did. Many times, he confessed out especially when the investigators were interrogating and inspecting.

Dostoyevsky wrote this character as to show humans has inherent capacity to feel guilt over the things we done, which are inherently righteous values inside

of us. Sometimes, we don't know ourselves that well until someone has happened that push us to that state, showing who we really are and what we really value

On the other hand, in the book, thus spoke Zarathustra by Friedrich Nietzsche [6] explores nihilism through Zarathustra. He serves as a prophet for his ideas. Rejecting traditional morality and pursuit of individual excellence and self-overcoming.

The quote that popular in this book:

"I teach you the overman. Man is something that shall be overcome."

An overman is someone who elevates themselves through trifles and also elevates others. Someone who has individually chartered their path and have gone through greatness beyond constraints of conventional morality and societal norms.

On the other hand, the opposite is "underman". This is someone Nietzsche sees as "herd mentality" who conform to the masses. He refers to those who are passive and allow societal norms and values to dictate their reasoning and doings. They are content with mediocrity, safety and comfort. They lack courage to challenge conventional wisdom or strive for personal greatness. Someone who prioritize conformity over individuality and passivity over assertiveness

Often times Zarathustra challenges beliefs and values, advocating for the "will to power" as purposeful force for human existence. He pushes individuals to path their own values rather than accepting imposed values from society or religion, to sacrifice one soul for religion. He advises people to hone one soul's pleasure over denying it for religion. He sees nihilism as an opportunity for self-transformation and creation of new, meaningful values that works individually.

The will to power is an idea that you should not weep and give up during suffering and pain but to adapt and thrive during such times as resistance is inevitable. All things want to be great through their own will of power and hence to

grow and wander while exploring self-transformation is the most crucial aspect of living and should be a priority [7].

All in all, nihilism is an ideology forged by Friedrich Nihilism on self-becoming, self-sufficient and self-transformation to an idealized state, there no predetermined path. You are to wander and find meaning and values on things you find kind to. Obstacles hold you back but it does not crush you, you are to overcome it and be like the overman. On the other hand, nihilism is what Dostoyevsky condemn as the lack of inherent values may drive the justification of overstepping one's boundaries for the better good where the end justifies the means. His characters in the book are associated with pessimism and apathy, as if there no inherent value in the things we do, then sensual pleasure of oneself would be the cornerstone of one's life.

To answer back the question of the article, we think nihilistic ideology should be made aware in the syllabus of the education of the people. To force people to conform to religions as a predetermined inherent value or meaning might hold people back from questioning things, from creating an idealized version of themselves. We believe it important for people to wander with an empty mind and open mind to all things. It is important for people to get lost in their life, to question, to ponder over their own existence. From that, we teach people resilience, to pick themselves up if they fall, to be an overman. We believe what Friedrich Nietzsche wishes for society to be true, to take care of oneself so that you may be able to take care of others, to inspire and elevate others on a self-transforming journey as you did. Life is meaningless, then you create your own meaning in your life. We must teach people to be excited for the unknown and not fear it. The affirmations of potential over failures and fears. If nothing matters objectively to you, then anything could matter to you, it is up to you to choose which waypoints is vital for your journey. It also vital for people to not think of "true world" as it insinuates that the life, they have now is but an exile, which makes people hard to appreciate the short life they have in this world. It is

important we think, to point out that your life is given only to you one time, hone it and master it, so you too can be an overman.

References:

1. Nietzsche F. The Will to Power. Penguin Classics; Translation edition. 2017. 688p.
2. McCarthy C. No Country for Old Men. Knopf Doubleday Publishing Group. 2006. 309 p.
3. Julian Y. The Death of God and the meaning of life. Routledge London and New York; 2nd edition. 2014.
4. Филиппович Ю. С., Филиппович М. С. Лучше не быть лучше: деструктивность перфекционизма // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход: Материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 26–27 ноября 2020 года. Том Часть I. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. С. 222-226.
5. Dostoevsky F. Crime and Punishment (Penguin classic Deluxe edition). Penguin Classics; Translation edition. 2015
6. Nietzsche F. Thus Spoke Zarathustra: A book for all and none. Random House. 1883-1885.
7. Волохова Н. В., Филиппович М. С. Опыт собственных знаний сквозь призму сомнения и скептицизма: философский анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 268-275.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абделькерим Исса Мумин, студент
(e-mail: ketong9@gmail.com)

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия;
Республика Чад

Кириченко Марина Денисовна, студент
(e-mail: randok14@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются перспективы применения искусственного интеллекта. На примерах нейронных сетей раскрываются возможности его использования в сферах обучения и творчества. Дается общая оценка перспективам их внедрения.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, нейросеть, творчество, образовательная среда, программа.*

ON SOME PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION AND CREATIVE ACTIVITY

Abdelkerim Issah Mumin, student

(e-mail: kemong9@gmail.com)

Saint Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, Russia; Republic of Chad

Kirichenko Marina Denisovna, student

(e-mail: pandok14@yandex.ru)

Kursk State University, Kursk, Russia

In this paper we discuss the prospects for the use of artificial intelligence. With the use of neural network examples, we try to demonstrate the possibilities in its use in the fields of learning and creativity. We provide a general assessment of the prospects for their implementation.

Keywords: *artificial intelligence, neural network, creativity, educational environment, program.*

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, которая занимается созданием программ и систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей, которые обычно связываются с человеком. ИИ стремится смоделировать человеческое мышление и поведение, чтобы компьютеры могли принимать решения, обучаться и решать проблемы подобно людям.

На данный момент ИИ находится на стадии активного развития. Благодаря современным технологиям и большим объемам данных, компьютеры стали способными обрабатывать информацию и анализировать ее с высокой степенью точности. Многие области, такие как медицина, автомобильная промышленность, финансы уже используют ИИ для оптимизации процессов и улучшения результатов.

Однако, развитие ИИ все еще продолжается, и есть много проблем, которые требуют дальнейших исследований и разработок. Некоторые из них включают в себя понимание естественного языка, обучение с небольшим количеством данных, этические вопросы и прозрачность принятия решений ИИ. В будущем ожидается, что ИИ будет продолжать развиваться и применяться во все большем числе областей, что может иметь значительные влияние на нашу жизнь и общество.

Удивительно, но данный текст подготовил ChatGPT. Бот собрал информацию, обработал её и преобразовал в полноценный ответ на запрос всего за несколько минут. Искусственный интеллект сделал то, что заняло бы у человека гораздо больше времени, за пару мгновений. Это может звучать пугающе или воодушевляюще, но ИИ уже в нашей обычной жизни, среди нас, независимо от Вашего мнения. В этой статье мы рассмотрим плюсы и минусы данного явления, с чего всё началось и к чему может привести.

Точкой отсчёта развития ИИ можно считать 16 век, когда немецкий ученый Вильгельм Шиккард создал первое в мире счетное устройство, автоматически выполняющее сложение, вычитание, умножение и деление. В это же время математик Рене Декарт представил гипотезу, заключающуюся в том, что животные являются думающими механизмами, поэтому главная задача нашей цивилизации – создание интеллектуальной машины, способной обдумывать как человек.

В 1943 году, ученые из Америки Уоррен Мак-Коллок и Уолтер Гарри Питтс впервые обсудили концепцию нейронных сетей. Спустя всего один год Джон фон Нейман, известный ученый, предложил архитектуру, которая стала основой для всех современных компьютеров. Через 7 лет талантливый ученый Алан Тьюринг разработает известный тест с ширмой. Тест Тьюринга – эксперимент, определяющий уровень развития ИИ. Люди приходят и начинают общаться с нечто, скрывающимся за ширмой, а там может оказаться как и другой человек, так и компьютер, который пытается казаться им. Существует идея, что если искусственный интеллект сможет пройти этот тест, он действительно будет умнее человечества и сможет заменить его.

К настоящему моменту человечество смогло развить ИИ и добиться хороших результатов в этой сфере. Тест Тьюринга продолжает быть актуальным, но в других форматах. Например, в виде развлекательного шоу на Youtube-канале «Куб». Смысл рубрики остался таким же – распознавание

ИИ. Молодой человек или девушка приходит, чтобы пообщаться с противоположным полом и, путём задавания вопросов, выбрать наиболее подходящую личность. Однако, в чате, где проходит общение вслепую, находятся аккаунты нейросети, которые так же способны на диалог. Цель главного участника – понять, что отвечают люди, и выбрать человека для свидания. Прогресс может казаться пугающим, но он также необходим и полезен людям. Как мы видим, искусственный интеллект стал неотъемлемой частью нашей жизни, делая её проще. Он проник в такие непредсказуемые сферы деятельности, которые, на первый взгляд, требуют руки человека. Например, творчество. Однако, Дэвид Хольц создал нейросеть Midjourney, которая генерирует картинки на основе текстового описания. Также, полученные результаты художники выставляют как проекты NFT за деньги. Благодаря обучению на миллионах изображений, нейросеть приобрела уникальную способность улавливать популярные художественные стили и творческие направления. Она способна искусно подражать знаменитым художникам, иллюстраторам, дизайнерам и фотографам, а также умеет сочетать разнообразные стили в одном произведении. Это позволяет создавать сложные и оригинальные работы, которые восторгают своей креативностью. Неустанно совершенствуясь, нейросеть с каждой новой версией достигает все более реалистичных изображений, заставляя нас задуматься, можно ли отличить AI-иллюстрацию от настоящей фотографии или рисунка. «Очевидно, что уже совсем скоро ИИ-произведения смогут составить конкуренцию любым произведениям науки, литературы и искусства, создаваемым вручную, без помощи нейронных сетей, а свободного пространства для традиционного и даже привычного цифрового творчества, которое авторское право призвано поддерживать, будет оставаться всё меньше» [1, с. 328]. Творчество ли это?

Яркими примерами использования ИИ в творчестве могут похвастаться и наши соотечественники. Сотрудники «Яндекс» смогли создать нейро-

сеть, способную писать стихи в стиле Егора Летова. Инженеры разработали алгоритм, который проанализировал всё творчество группы «Гражданская оборона» и создал лирику собственного сочинения, подражая особенному стилю. Стихи наложили на музыку, так и появился альбом «Нейронная оборона». Таким образом нейросеть была задействована в творчестве. В фильме «Я, робот» 2004 года главный герой говорил о том, что искусство – единственное, что отличает человека от робота, робот никогда не сможет из холста сделать шедевр [2, с. 294]. Так ли это теперь?

Ещё одна сфера, где наличие искусственного интеллекта – не первая необходимость, а иногда и что-то невообразимое – образование. Прогресс помог сделать учёбу удобнее, понятнее и доступнее. Использование технологий действительно помогло учителям, школьникам и студентам. Например, то же дистанционное обучение, которым могут пользоваться все желающие, оно буквально спасло нас во время пандемии. Образовательные платформы, помогающие учителям и ученикам: электронные журналы, где просто вести учёт успеваемости и посещаемости, приложения с различными упражнениями, позволяющие отработать материал и многое другое. «Несмотря на большую критику, до сих пор популярна и серьезно воспринимается концепция искусственного интеллекта, в которой утверждается, что можно создать машины, мыслящие как человек и даже лучше его. При этом под машинами понимаются компьютеры и современные роботы, действующие на основе программ» [3, с. 103]. Да, ИИ заменил многие привычные инструменты в сфере обучения, но сможет ли он когда-либо встать на место учителя?

С одной стороны, робот в роли преподавателя однозначно обладает своими преимуществами. Конечно, он бы никогда не опаздывал на работу, не требовал бы развития по карьерной лестнице и повышения зарплаты – идеальный сотрудник. ИИ не имел бы человечности, а значит, предвзятого отношения к ученикам. К сожалению, не редки случаи буллинга учителя-

ми. Робот в таком случае просто не обращал бы внимания и относился бы ко всем одинаково. Также, ИИ знал бы ответ на любой вопрос, ведь в него заложены знания мира.

Но, конечно же, главный минус робота в качестве преподавателя – отсутствие разума и человечности. Создание олимпиадных заданий – процесс, требующий креативности, а не алгоритмов. «Современный ИИ не есть интеллект как способность некоего существа решать задачи (подобно человеку). ИИ – интеллект человека, усиленный прибором. Действительно, согласно И. Канту, в душе человека можно выделить такие способности, как рассудок и разум» [4, с. 7]. Также, только человек способен найти индивидуальный подход к каждому ученику. Нередки случаи, когда студент не успевает за классом, тогда на помощь приходит преподаватель, объясняющий в доступной форме упущенные темы. Он же способен замотивировать ученика и стать наставником и примером, за которым хочется следовать. Часто люди находят своё жизненное предназначение благодаря вовремя появившемуся учителю.

Использование ИИ в образовательной среде – полезное решение, но требующее контроля, чтобы не навредить. А что, если развить нейросети в изучении иностранных языков? Сейчас у нас есть множество способов для того, чтобы знать их. Например, различные приложения, позволяющие делать упражнения, повторять темы, учить слова, в удобной форме и с понятным интерфейсом. Но главной проблемой и сложность в изучении иностранных языков остаётся недостаток коммуникации, ведь, как известно, именно этот метод является самым действенным и способным повысить уровень за кратчайшие сроки. Платформы, позволяющие найти собеседника из интересующей страны, неудобны и не пользуются особой популярностью. Но ИИ активно развивается и вполне возможно, что когда-нибудь заменит живое общение. Робот, имеющий огромный багаж знаний – отличное решение данной проблемы. Он мог бы поддержать любую тему для

отработки определённой лексики. Очевидно, ИИ не нужно закрывать базовые человеческие потребности, а значит, процесс обучения может проходить в удобное время, всё зависит от желаний ученика. Таким образом, ИИ в этой сфере решил бы действительно важную проблему – нехватку общения с носителями языка.

Таким образом, «ИИ может предоставить учащимся персонализированный опыт обучения, точные и эффективные оценки, а также целенаправленную поддержку и обратную связь. Однако крайне важно учитывать потенциальные недостатки искусственного интеллекта и гарантировать, что он внедряется ответственно и этично. К интеграции искусственного интеллекта в образование следует подходить с осторожностью, и необходимо соблюдать баланс между его преимуществами и недостатками, чтобы гарантировать, что он принесет пользу учащимся и системе образования в целом» [5, с. 16]. Внедрение искусственного интеллекта в систему образования может кардинально изменить сам процесс обучения и, возможно, отношение людей к обучению в целом.

Список литературы:

1. Романов Г.С. Искаженное искусство среди нас: рассуждение о правовом режиме произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта // Образование и право. 2023. №5 С. 327-334.
2. Гилимханов Р.Р., Минкин А.В. Возможности искусственного интеллекта в творчестве // Форум молодых ученых. 2018. №10 (26). С. 293-295.
3. Розин В.М. Две концепции искусственного интеллекта: реалистическая и утопическая // Философская мысль. 2023. №2. С. 102-114.
4. Войцехович В.Э. Способен ли ИИ проэволюционировать до разума и сознания? (7 спорных тезисов об ИИ) // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук. 2022. №13. С. 6 - 10.
5. Струнин Д.А. Искусственный интеллект в сфере образования / Д.А. Струнин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 6 (453). С. 15-16.

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
В ПЕДАГОГИКЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
(ПО В.А. СУХОМЛИНСКОМУ)**

*Альрикаби Мохаммед, магистрант
(e-mail: mohammedjalilj@gmail.com)*

*Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия; Ирак
Ситина Анна Николаевна, студент*

(e-mail: anya_sitina@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается личностно-ориентированный подход в педагогике, разработанный известным педагогом Василием Александровичем Сухомлинским, и его развитие в России и за рубежом. Приведены примеры, каким образом и в каких образовательных учреждениях используется личностно-ориентированный подход. Освещаются основные принципы и функции этого подхода, его влияние на современное образование, а также качества, которые развиваются у обучающихся в процессе использования данного подхода.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, Сухомлинский В.А, личность, обучение, педагог.

**THE DEVELOPMENT OF A PERSON-CENTRED APPROACH IN
PEDAGOGY IN RUSSIA AND ABROAD (ACCORDING TO
SUKHOMLINSKY'S THEORY)**

*Al'rikabi Mohammed, master's student
(e-mail: mohammedjalilj@gmail.com)*

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia; Iraq

Sitina Anna Nikolaevna, student

(e-mail: anya_sitina@mail.ru)

Kursk State University, Kursk, Russia

The authors examine the personality-oriented approach in pedagogy developed by the famous teacher Vasily Alexandrovich Sukhomlinsky, and its development in Russia and abroad. The authors provide the article with the examples on how and what educational institutions use such an approach. There are given the main principles and description of functions, the impact on modern educational system and the qualities that the students develop in the process of using the approach.

Keywords: person-centred approach, personality-oriented approach, Sukhomlinsky, personality, education, pedagogy.

Принципы личностно-ориентированного подхода в современной парадигме образования были заложены американским ученым, психологом К.

Роджерсом, утверждавшим, что каждый индивид обладает способностями для самоактуализации; он способен осознавать собственную личность, ценности и поведение и изменять их. Ученый обозначил ряд условий, способствующих самоактуализации личности, одним из которых выступила организация образовательного процесса с целью создания наиболее благоприятной атмосферы для личностного развития [1, с. 78-107].

Василий Александрович Сухомлинский – педагог, который развивал личностно-ориентированный подход – подход, в котором в центре образовательного процесса находится обучающийся, где признаются его уникальные черты характера. Благодаря данному подходу строится учебный процесс, который должен соответствовать потребностям и способностям индивидуума.

В процессе своей педагогической деятельности, Сухомлинский всегда подчеркивал необходимость всестороннего развития личности ребенка, а также оказания помощи в познании самого себя и самовыражении. Он всегда отказывался от использования строгой системы нормативных требований и активно призывал других педагогов находить индивидуальный подход к каждому обучающемуся через игровое взаимодействие и творчество.

Наш соотечественник обращался к учителям с идеями о том, что каждый ребенок – это уникальный индивидуум, что необходимо учитывать его потребности и индивидуальные черты характера. Педагоги в образовательных учреждениях должны создавать атмосферу уверенности, уважения и поддержки, благодаря которым ребенок сможет раскрыть свой потенциал. Сухомлинский был уверен, что благодаря использованию данного подхода, обучение будет проходить гораздо проще, как для ученика, так и для преподавателя, который будет нести, в свою очередь, не только предметные знания, но и знания личностного характера.

Функции личностно-ориентированного образования:

1. Культурозидательная (культурообразующая). Функция направлена на сохранение, передачу, воспроизводство и развитие культуры. Средствами осуществления культурозидательной функции является культурная идентификация как установление духовной взаимосвязи между человеком и его народом, принятие его ценностей в качестве своих и построение собственной жизни с их учетом.

2. Гуманитарная. Суть этой функции состоит в признании самоценности человека и обеспечении его физического и нравственного благополучия, осознание смысла жизни и активной позиции в ней, личностной свободы и возможности максимальной реализации собственного потенциала. Средствами (механизмами) реализации данной функции являются понимание, общение и сотрудничество.

3. Функция социализации, которая предполагает обеспечение усвоения и воспроизводства индивидом социального опыта, необходимого и достаточного для вхождения человека в жизнь общества. Механизмом реализации данной функции являются рефлексия, сохранение индивидуальности, творчество как личностная позиция в любой деятельности и средство самоопределения [2, с. 24-25].

Личностно-ориентированный подход, на данный момент, один из важных компонентов в области образования и воспитания во многих странах. В данном подходе существуют принципы, которые обязаны создавать для обучающихся благоприятную психологическую атмосферу, благодаря которой ребенок сможет почувствовать себя интересным, нужным и уникальным:

1. Принцип самоактуализации. У каждого человека, благодаря рождению и вхождению в социум, присутствуют или развиваются какие-либо способности\возможности, которые определяют его склонность к какому-либо творческому или спортивному деянию. В личностно-ориентированном подходе является важным определить и выявить данные

склонности для того, чтобы определить у ребенка его сильные и слабые стороны, а позже приступить к их всестороннему развитию.

2. Принцип индивидуальности. В данном принципе важную роль играет система представлений ребенка о самом себе, т.е «Я-концепция». Благодаря ее наличию все люди отличаются друг от друга, имеют разные точки зрения на определенные взгляды, мировоззрения. Поэтому педагогу всегда необходимо опираться на «Я-концепцию» ребенка, а также стараться помочь развивать и закреплять индивидуальность. Это может быть достигнуто через внедрения в педагогическую практику использования работы в группах либо индивидуальной работы, а также через позитивное подкрепление самостоятельности и творческого мышления.

3. Принцип субъектности. В личностно-ориентированном подходе субъектность объясняется проявлением свободой выбора в жизненных ситуациях. Главной задачей педагога, при соблюдении этого принципа, является умение помочь обучающемуся выработать или попробовать развить в себе данное свойство, которое будет в дальнейшем помогать ему при отношении с другими людьми.

4. Принцип выбора. В процессе обучения педагог должен детей ставить в условия выбора, в котором обучающиеся, при выборе, смогут опираться на свою «Я-концепцию» и субъектность. В данном принципе речь идет о выборе условий обучения, взаимоотношений группы и т.д.

5. Принцип творчества и успеха. Здесь можно использовать метод позитивного подкрепления творческих сторон ребенка, которые в будущем сформируют у ребенка позитивную самооценку, сыграют роль в уверенности в самом себе, что очень важно для самоутверждения в социуме. Через творческие деяния обучающийся сможет выявить свои сильные и слабые стороны.

6. Принцип доверия и поддержки. Данный метод сформировался с ограничением авторитарного преподавания и использования насилия в образо-

вательной и воспитательной сфере. В образовательных учреждениях, на сегодняшний момент, нет места для дискриминации или неравенства. Также педагог не имеет права детям навязывать свои определенные взгляды, а наоборот, пытается стимулировать детей к инициативным и необычным взглядам, при этом всегда оказывая им поддержку, что является очень важным для детей.

В современном образовательном пространстве личностно-ориентированное обучение, как правило, рассматривается как педагогическая деятельность по созданию оптимальных условий для развития их способностей обучающихся, формирования их самостоятельности, стремления к самообразованию и самореализации [3, с. 21].

Приоритетное значение в системе культурологического личностно-ориентированного образования в младшем возрасте приобретают технологии развивающего обучения, в подростковом возрасте – технологии, имеющие ценностно-ориентационный характер (например, проблемное обучение, стимулирующее способности к выбору и ориентации, другие технологии, развёртывающиеся на ситуативной основе); в старшем школьном возрасте – технологии рефлексивно-творческого обучения [4, с. 147-148].

Личностно-ориентированный подход по Сухомлинскому является одной из самых популярных методик в образовании, как в России, так и за рубежом.

В нашей стране данный подход обзавелся популярностью после публикации работы Сухомлинского в 1950–1960 годах. Большое количество образовательных учреждений стали переосмысливать свои подходы к детям и начали их приспосабливать к личностно-ориентированному подходу.

Многие страны проводили исследования, в которых была подтверждена действенность подхода Сухомлинского. Педагоги становятся для детей не только источником знаний, умений и навыков, но и верным другом, кото-

рый всегда готов помочь ребенку достичь поставленных целей, открыть свои сильные и слабые стороны, развить качества, необходимые для социума и самое главное – раскрыть уникальность каждого.

Популяризация личностно-ориентированного подхода все еще актуальна. В России создаются образовательные учреждения дошкольного образования, среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, где работают специалисты, которые в своей профессиональной деятельности используют подход Сухомлинского. С их помощью начинающие педагоги, или педагоги старой закалки, приобретают новые знания, которые потом активно внедряют в свою работу с детьми. Также создаются инклюзивные образовательные среды, где все обучающиеся равны для получения знаний.

Здесь, как и в других образовательных средах, педагоги и социальные работники опираются на индивидуальные уклады детей, на их интересы и потребности, при этом они развивают в детях самосознание, уверенность в себе и положительную самооценку, таким образом, закладывая, в детях их внутреннюю «Я-концепцию». Помимо этого, исходя из их потребностей и интересов, педагоги данных образовательных учреждений создают специальные программы для каждого ребенка, благодаря которым дети достигают максимального успеха, который так необходим для дальнейшей жизни.

В странах за рубежом ведущие педагоги обратили усиленное внимание к личностно-ориентированному подходу по Сухомлинскому. Проводимые конференции, круглые столы, тренинги и симпозиумы сопровождаются обменом компетенций применения данного подхода в разных странах. Это свидетельствует о том, что подход по Сухомлинскому нашел отражение у педагогов в разных уголках мира.

Текущий подход обнаружил свой отклик в педагогике множества стран мира. Личностно-ориентированный подход по Сухомлинского получил

признание за рубежом благодаря своей цельности, простоте и учету индивидуальных личностных качеств обучающегося. В каждой стране были разработаны собственные программы, на основе личностно-ориентированного подхода.

Адаптация этого подхода за рубежом показывает, что представители образовательной деятельности заинтересованы в использовании данного метода в своей деятельности. Они понимают смысл, ценность и эффективность личностно-ориентированного подхода на практике.

За рубежом многие страны интересуются опытом Сухомлинского и его методологическим аппаратом, чтобы успешно применять и приспосабливать его к своим расовым контекстам. Так, в Японии для педагогов проводятся всевозможные занятия, направленные на углубленное изучение личностно-ориентированного подхода, публикуются издания Сухомлинского на японском языке, что показывает заинтересованность нации в изучении педагогики.

Разберем примеры использования личностно-ориентированного подхода за рубежом.

Особого внимания заслуживает страна – Япония, где личностно-ориентированный подход Сухомлинского вызывает огромное уважение. Японская система образования направлена на развитие и становление, как индивидуума, так и гражданина своей страны и работая над этим не без помощи идей Сухомлинского о внедрении в обучение личностно-ориентированного подхода. В этих школах уделяется большое внимание развитию личностных особенностей, критическому мышлению и эмоциональной компоненте ребенка. Педагоги данной страны считают, что для успешного обучения задачей учителя становится не обучать детей, а находиться с ними как можно больше времени. Таким образом, японские дети, вышедшие из образовательных учреждений, получают не только предметные качества, но и личностные качества, такие как: лидерство, независи-

мость и самостоятельность. Для формирования данных качеств они используют групповые методы, в которых важным является не наличие успешного результата, а осознание своей личности в команде, чтобы ребенок при групповой работе понимал, что он не один, что необходимо учитывать не только свое мнение, но и мнение остальных участников команды.

В Германии находится школа, под названием «Frobel's Erziehungsanstalt», которая полностью соответствует идеям личностно-ориентированного подхода. В данной школе обучаются дети с нарушениями речи и слуха, а также здоровые дети. Помимо обычных предметных занятий в школе широко распространено проведение мероприятий, которые направлены на гармоничное развитие личности. Эта школа руководствуется правилом о том, что каждый обучающийся должен восприниматься как уникальный индивидуум, который имеет свои природные задатки, которые являются сами по себе уникальными, и поэтому здесь к каждому обучающемуся подбирают индивидуальный подход. На протяжении всего обучения дети находятся в стенах школы. Важные праздники и каникулы педагоги проводят вместе с их воспитанниками, что отлично влияет на процесс обучения детей, а также построения взаимоотношений с учителями. Педагоги данной школы делают все возможное, чтобы дети не боялись показывать свои недостатки, а наоборот могли использовать их в общешкольных мероприятиях. Главной целью личностно-ориентированного подхода в данной школе является развитие инициативных и здравомыслящих индивидов.

Ядром данной образовательной системы является антропософия Р. Штайнера, которую следует рассматривать как философскую антропологию. Ее цель – рассмотрение сущности человека и нахождение путей совершенствования заложенных в человеке сокрытых сил. Антропософия обуславливает многогранные образовательно-воспитательные отношения в вальдорфской школе и существенно обогащает современную педагогиче-

скую мысль следующими новациями: свобода, равенство и братство являются тремя добродетелями, которые должны послужить становлению полноценной личности; окружающий нас мир и человек в нем пронизаны ритмами, что предполагает соблюдение ритмов и в учебно-воспитательном процессе; человек выступает единством трех ипостасей: тела, души и духа; естество человека представляет собой сложную систему и включает в себе следующие элементы: физическое тело, эфирное тело, астральное тело и «я-тело»; ребенок, по Р. Штайнеру, является творением сверхчувственных миров, что требует уважительного и бережного отношения к его особе [5, с. 129].

Итак, можно сделать вывод о том, что подход, развивавшийся Сухомлинским, на сегодняшний момент, весьма успешен и актуален, как в России, так и за рубежом. Благодаря принципам, предоставленным в подходе, дети развивают в себе качества, оформляют свое мировоззрение и внутреннее «Я», что особенно помогает им в раскрытии своего потенциала.

Список литературы:

1. Rogers C.R. The foundations of the person-centered approach // Education 100. 1979. Vol. 2. P. 78-107.
2. Ерещенко А.Л. Современные педагогические технологии. Личностно-ориентированное обучение // Проблемы и перспективы развития образования в России №38. 2016. С. 24-27.
3. Ижденева И.В. Личностно-ориентированный подход в современном образовательном пространстве // Интерактивная наука 8(63). 2021. С. 21-22.
4. Зубенко Н.Ю. Личностно-ориентированный подход к формированию ценностных ориентаций личности // Вопросы гуманитарных наук № 4 (31). 2007. С. 147-149.
5. Грушова Л.Д. Вальдорфская школа: слагаемые успеха // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2009. Т. 8. С. 111-130.

**ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Бризга Яна (Brizga Yana), студент
(e-mail: prod.brizga@gmail.com)

Рижская международная школа экономики и делового администрирования, г. Рига, Латвия

Кобзева Мария Сергеевна, студент
(e-mail: kobzeva2312@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются методологические подходы к оценке эффективности инновационной деятельности предприятий, основные величины, определяющие эффективность деятельности предприятий, внедряющих инновации. Исследование эффективности инновационной деятельности позволяет оценить конкурентоспособность предприятия. В статье представлена актуальная проблема финансирования нововведений.

Ключевые слова: *рентабельность, конкурентоспособность, инвестирование, риски инновационной деятельности, величина полученного эффекта.*

**ON THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS EVALUATION
OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN ENTERPRISES**

Brizga Yana, student

(e-mail: prod.brizga@gmail.com)

*Riga International School of Economics and Business Administration,
Riga, Latvia*

Kobzeva Mariya Sergeevna, student
(e-mail: kobzeva2312@yandex.ru)

Kursk State University, Kursk, Russia

In the article we discuss the methodological approaches to assessment the effectiveness of innovative activities of enterprises and the main factors determining the effectiveness. The study allows us to evaluate the competitiveness of an enterprise which helps to present the actual problems of financing innovations.

Keywords: *profitability, competitiveness, investment, risks of innovation, value of received effect.*

Современное общество характеризуется своей динамичностью. Быстро происходящие изменения, которые могут быть в равной доле существенными, происходят во всех сферах. Экономика не является исключением.

Хозяйственная деятельность появилась одновременно с возникновением взаимоотношений между отдельными людьми или целыми группами. В процессе своего длительного развития экономика как система усложнялась. В научной литературе выделяют три этапа развития экономической теории: экономия, классическая политическая экономия, экономикс.

Мировое хозяйство сегодня находится на ступени «экономикс», для которой характерно нейтральное вмешательство государства в функционирование экономики, проявляющееся в поддержке инновационной деятельности предприятий. Такая политика государства обусловлена тем, что рынок самостоятельно не может обеспечивать НИОКР.

Рассмотрим подробнее понятие «инновационная деятельность предприятий». Под ней понимают деятельность, направленную на поиск и реализацию инноваций, целью которых являются улучшение качества продукции, повышение производительности труда, совершенствование организации производства и технологий [1].

Выделяют три подхода к пониманию инновационной деятельности.

1. Предпринимательский подход. Он имеет коммерческий характер. Это означает, что введение инноваций в деятельность предприятия основано на повышении конкурентоспособности товара или услуги. В данном случае инновационная деятельность понимается как инструмент для увеличения влияния организации на рыночную нишу.

2. Креативный подход. В его основе лежит определение инновации как творческой идеи. В таком подходе выявляют какие-либо проблемы предприятия и ищутся решения нестандартным путём.

3. Философский подход. Нововведения рассматриваются как процесс объединения экономики, научных и технических составляющих деятельности предприятия, организации управления производством.

Для того, чтобы объективно оценить эффективность инновационной деятельности предприятий, необходимо обозначить цели данной оценки.

Цели могут различаться в зависимости от субъекта оценки эффективности [2].

Выделим основных субъектов:

1. Предприятие, осуществляющее инновационную деятельность. Во-первых, чтобы оценить свою инновационную деятельность, предприятие, анализирует рентабельность затрат на нововведения. Во-вторых, инновационная деятельность обеспечивает высокую конкурентоспособность предприятия. В-третьих, большинство предприятий вводит инновации в область оптимизации использования ресурсов.

2. Контрагенты предприятия. Для данного субъекта выгодны партнёрские взаимоотношения с инновационным предприятием.

3. Конкуренты. Они ищут инновационные идеи как внутри своей организации, так и внутри сторонних. Находя «чужие» инновации, они стараются их либо усовершенствовать, либо создать нововведение, заменяющее инновацию конкурента.

4. Инвестиционные организации. Деятельность таких организаций направлена на инвестирование в инновационные проекты, поэтому им необходимо знать в какой мере эффективны последние.

5. Органы государственной власти. Они оценивают целесообразность субсидирования данного предприятия или отрасли в целом. Для государства, конечно, важно инновационное развитие национальной экономики.

Оценивая эффективность инновационной деятельности предприятия, мы сравниваем величину полученного эффекта и величину затрат, необходимых для достижения данного эффекта. Все эти величины должны быть получены количественным методом [3].

Осуществление инновационной деятельности предприятий предполагает определённые внутренние и внешние затраты. Основным экономическим показателем, характеризующий эффективность инновационных вложений, является чистый дисконтированный доход, который определяется соотно-

шением произведённых затрат и получаемых результатов инновационного проекта.

Если с исчислением затрат проблем не возникает, то в случае с нахождением величины полученного эффекта бывают трудности. Они заключаются в том, что сам полученный эффект от инновационной деятельности слишком индивидуален. В науке не выделяется как таковая формула для исчисления данной величины. Ученые выделяют лишь некоторые факторы, влияющие на эффективность нововведений. Ими могут быть факторы времени, рискованности и т. п [4].

Для повышения изучаемой эффективности предприятию необходимо нивелировать риски, негативно сказывающиеся на поиске и реализации инноваций [5].

Приведём основные из данных факторов.

1. Предприятие должно привлекать внешние инвестиции. Это ключевая проблема всех организаций, осуществляющих инновационную деятельность. Без инвестиций предприятие практически не в состоянии самостоятельно вводить инновации, так как происходит застой технологий, и фирма теряет свою конкурентоспособность.

2. Низкая информированность потребителей инноваций. Трудно оценивать эффективность нововведений, если спрос на них очень мал или вовсе отсутствует. В таком случае организации необходимы высококвалифицированные кадры. Но не следует забывать, что и самому предприятию нужно постоянно заниматься образованием своих работников, то есть далее повышать их квалификацию, развивать навыки в отношении к постоянно меняющимся технологиям.

Подводя итог всему вышесказанному, на современном этапе развития науки не существует единой концепции для оценки, прежде всего, экономической эффективности инновационной деятельности предприятия. Но с уверенностью можно сказать, что тенденция внедрения инноваций в ос-

новную деятельность предприятия является ведущей в стремлении к стабильному экономическому росту.

Список литературы:

1. Бовин А. А., Чередникова Л. Е., Якимович В. А. Управление инновациями в организации. 3 е изд. М.: Издательство «Омега Л», 2011. 133 с.
2. Лопота В. А., Кондратьева А. С. Инновации в сфере бизнеса. М., 2008. 49 с.
3. Муйжель Я. Инновации в управлении предприятием. М., 2001. 89 с.
4. Перлаки И. Нововведения в организациях. М., 2018. 117 с.
5. Санто Б. Инновации как средство экономического развития. М., 2020. 134 с.

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ТОЛКОВАНИИ БИБЛИИ

Гжегожевский Себастьян, ученик

(e-mail: sebgrzeg@gmail.com)

Высшая школа номер 2, г. Вроцлав, Польша

Гусев Илья Андреевич, студент

(e-mail: iliushkacool@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена рассмотрению проблем, связанных с современным пониманием Библии, прошедшей через большое количество переводов на разные языки и просуществовавшей около 1,5 тысяч лет. Точность изложения Священного писания представляет огромную важность для миллиардов верующих, живущих по заповедям, изложенным в этой Книге. Ошибочное или неправильное толкование текста может привести к недоразумениям, неправильным верованиям или несоответствию сути Библейских учений.

***Ключевые слова:** перевод Библии, исследование и интерпретация текста, язык, герменевтика, экзегетика.*

THE PROBLEM OF TIME IN THE INTERPRETATION OF BIBLE

Grzegorzewsky Sebastian, student

(e-mail: sebgrzeg@gmail.com)

The Second higher school, Wroclaw, Poland

Gusev Ilya Andreevich, student

(e-mail: iliushkacool@mail.ru)

Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the consideration of problems related to the modern understanding of the Bible, which has gone through a large number of translations into different languages and has existed for 1.5 thousand years. The accuracy in the presentation of the Holy Book is of great importance to the vast

majority of population. The errors and incorrect interpretation of the text can lead to misunderstandings, beliefs or, even, the core misconception of the Bible teaching.

Keywords: *Bible translation, text research, text interpretation, language, hermeneutics, exegesis.*

Библия – это сакральный текст. Библейские тексты – откровения человеку, в которых Бог открыл Себя и Свой замысел относительно истории человечества. Святое писание было написано сотни лет назад на древнееврейском языке (библейском иврите), на котором в наше время никто уже не говорит, в нем упоминаются места, которые уже не существуют, понятия, традиции, понятные только для древних народов Палестины и Израиля. Именно этими трудностями занимается наука герменевтика. Герменевтика – «искусство, теория, традиция и способы толкования текстов многозначных или не поддающихся уточнению. Искусство понимания, толкования, интерпретации иносказаний, многозначных символов и пр.» [5]. Часто вместе с герменевтикой употребляется и другое понятие – экзегетика, «излагающая правила, как объяснять писателей. Названия экзегетики или герменевтики употребляются преимущественно в богословских науках» [4]. Экзегетика все же изучает преимущественно Святое Писание. Именно некоторые трудности этой науки мы и хотим рассмотреть в этой работе.

«Библия – это Слово Божье, переданное словами (людей) в истории» – Джордж Лэдд. Существует барьер во времени между тем, когда произошли события, и тем, когда мы их читаем, мешающий современным людям понять слова Господа. «Слово Божие выражено языком и образом мыслей тех людей и обусловлено культурой того времени и теми обстоятельствами. Так сказать, Слово Божие для нас было прежде всего Его словом для них. Если они должны были его услышать, то только через события и тем языком, который они могли понять» [6, с. 8]. Прошло более чем 1500 лет с момента написания Библии и наш мир сильно изменился. Многие государства перестали существовать и на их месте появились новые, сильно изме-

нилась наша культура, поэтому многие темы и понятия, упоминаемые в Святом Писании, могут быть непонятны читателям.

Также, та эпоха времени, когда был сделан сам перевод, повлияла на содержание текста. Селезнев Михаил Георгиевич – доктор филологических наук, высказался об этой проблеме на примере новейшего западного комментария к Псалтири и святоотеческого комментария. Задача первого источника заключалась в том, «чтобы восстановить древнейший текст Библии, древнейшее значение этого текста, его первоисточники, историю его формирования, литературный и исторический контекст библейских книг – тот архаический мир Древнего Востока, в котором эти книги писались» [10]. Обратившись же к Отечественному, мы попадаем совсем в другой мир. «Контраст столь силен, как будто перед нами две абсолютно разные книги. Но это одна и та же книга, только между двумя ее интерпретациями пролегает тысячелетие» [10]. Далее автор приводит наглядный пример: написания псалмов. Они различаются в Синодальной и Славянской Библиях, «то, что в Синодальной Библии звучит как «Начальнику хора. На духовых орудиях. Псалом Давида», а в Славянской Библии – как «В конце, о наследствующем, псалом Давиду» [10].

Синодальная Библия – далеко не последняя написанная версии Библии на Русский язык и имеет собственные особенности. Синодальный перевод был буквальным. «Буквальный перевод стремится к максимальной дословности. По возможности переводчики передают каждое слово, взятое из древнееврейского или греческого текста» [8, с. 4]. А современный перевод, например, WBTC является семантическим, то есть хочет передать, заложенный смысл для простых читателей, не используя трудных для понимания терминов [8 с. 4]. Такая разница связана с развитием науки перевода, законы которой окончательно сложились в середине двадцатого века. Согласно новым стандартам слова не могли существовать сами по себе, поэтому приоритетом дальнейших переводов стала понятность текста

для читателя. Рассмотрим эту разницу на примере главы 46 Иеремия. В ней Господь рассказал пророку Иеремии о нашествии Навуходоносора. Двдцатая строфа в Синодальном переводе звучит так: «Египет – прекрасная телица; но погибель от севера идет, идет» [2, 46:20 Иеремия]. В современном же переводе WBTC «Египет – прекрасная телица, но с севера ей угрожает жалящий слепень» [3, 46:20 Иеремия]. Понятно, что в обоих случаях говорится о наступлении опасности. Почему же во втором случае ей выступает слепень? В Толковании Библии Лопухина ««Погибель» – по евр. *kerez* – может значить и «слепень». Последнее выражение было бы здесь более подходящим» [7, 46:20 Иеремия].

Версий Святого Писания может быть много, поэтому не стоит забывать про первый принцип толкования Библии: «существует одно и только одно значение библейского текста. Есть только одно верное толкование и ответственность толкователя заключается в том, чтобы прийти к этому истолкованию в результате своих исследований» [11, с. 39]. Нельзя допускать того, чтобы у каждого читателя возникало свое уникальное понимание Святого Писания. Вот так об этой проблеме высказался Гилберт Райл: «Я знаю, что слова Писания несут в себе определенный и точный смысл; и понятие, что слова имеют смысл только лишь по той причине, что их можно подогнать под какое-либо значение, является наиболее бесчестным и опасным путем обращения с Писанием» [Цит. по 11, с. 39].

В поиске того самого верного понимания слов Господа, начинающие читатели часто обращаются к старинным источникам, которые, как и современные, бывают вторичными. «Так, например, в Евангелии от Марка в заключение рассказа о молодом богаче Иисус говорит: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!», и затем добавляет: «Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» [6, с. 9]. Многие источники, современные и древние, утверждают о существовании ворот в древнем Иерусалиме под названием

«Игольное ушко», таким образом, воспринимая слова Христа в прямом смысле. Однако исторически доказано, что это неправда. А первая похожая мысль принадлежит священнику Теофилакту жившему, вдумайтесь, в 11 веке. Правильно же стоит понимать слова Христа так: «невозможно тому, кто верит в богатство, войти в Царствие», для спасения богатого нужно чудо. [6, с. 9]

Не стоит забывать про языковой разрыв между библейским миром и нашим собственным еще больше усложняет задачу библейской интерпретации. Библия была написана на протяжении многих веков разными авторами на еврейском, арамейском и эллинистическом греческом языках, недоступных большинству людей и в разных культурно-исторических контекстах. Также Святое Писание прошло через десятки переводчиков со своим немного отличающимся пониманием текста. Это означает, что некоторые выражения, образы и символы, использованные в тексте, могут быть непонятными и современному читателю, если он не учитывает эти исторические, культурные и религиозные аспекты. Не удивительно, что многие слова и понятия, упоминаемые в ней, утратили свой смысл.

«Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи» [2, Бытие 6:14]. Что за дерево такое гофер? Оказывается, что точного ответа на этот вопрос нет. Вероятно дерево гофер было кипарисом или кедром. Однако эти деревья в Библии имеют свои обозначения. По мнению архимандрита Никифора «естественнее признать, что под сим словом вообще разумеются деревья смолистые, трудно гниющие и годные для постройки кораблей, как-то: кедр, кипарис, ель, сосна и др. из породы хвойных» [1].

Помимо слов, которые утратили свое значение, в самом известном русском Синодальном переводе Библии встречаются устаревшие или редко используемые слова, например алчба, бдение и милоть. Особенно хочется упомянуть слово ангел. Оно до сих пор употребляется в современ-

ной речи, однако на страницах Библии оно может встретиться в значении, которое синонимично слову вестник.

В тексте встречаются большое количество древних имен, например Исаак, Зоровавель, Соломон, Иесей, Есром и другие, в каждое из которых был вложен свой смысл. Иеремия был вторым из четырех великих пророков Ветхого Завета. Имя Иеремия «[Др.-евр. имя Iirmēiāhū – Яхве (Бог) возвысит. От gīm – быть высоким] [9]. Имя Соломон тоже часто встречается на страницах Библии, и русскоговорящий читатель вряд ли, заметит, что имя не воинственного царя точно совпадает с характером его правления. На древнееврейском имя Šēlōmō – мирный. От šālōm – мир [8]. В Библии еще много таких «говорящих» имен, поэтому знание значения каждого из них помогает еще глубже приблизиться к смыслу Священного Писания.

Список литературы:

1. Бажанов Н. Библейская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/> (дата обращения: 20.10.2023)
2. Библия (Синодальный перевод). [Электронный ресурс] URL: <https://bible.by/syn> (дата обращения: 19.10.2023)
3. Библия в современном переводе WBTC [Электронный ресурс] URL: <https://bible.by/wbtc/> (дата обращения: 19.10.2023)
4. Гогоцкий С.С. // Философский словарь или краткое объяснение философских и других научных выражений, встречающихся в истории философии. 1876. [Электронный ресурс] URL: <https://terme.ru/termin/ekzegetika.html> (дата обращения: 21.10.2023)
5. Головин С.Ю. // «Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин.»: Харвест; Минск; 1998. [Электронный ресурс] URL: <https://vocabulary.ru/termin/germenevtika.html> (дата обращения: 18.10.2023)
6. Гордон Д. Фи Дуглас Стюарт Как читать Библию и видеть всю ее ценность [Электронный ресурс] Режим доступа: https://biblechurch.ru/_service/1309/download/id/122311/name/Как+читать+Библию+и+видеть+всю+ее+ценность+-+Фи+и+Стюарт.pdf с. 6-9 (дата обращения 11.11.2023)
7. Лопухина А. П. Толкование Библии [Электронный ресурс] URL: <https://bible.by/loruhin-bible/> (дата обращения: 20.10.2023)
8. Новикова Н. Л., Лебедев А. В. Проблемы лингвокультурологической интерпретации библейского текста в переводоведении // Регионоведение. 2013. №4 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy->

lingvokulturologicheskoy-interpretatsii-bibleyskogo-teksta-v-perevodovedenii (дата обращения: 03.11.2023).

9. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён [Электронный ресурс] URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 22.10.2023)

10. Селезнев М. Г. О пользе библейской критики для православного богословия // конференция «Современная библейская наука и предание Церкви». 26 ноября 2013. URL: <https://azbyka.ru/o-polze-biblejskoj-kritiki-dlya-hristianskogo-bogosloviya>

11. Скопич Н. «Герменевтика КУРС № 2» [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/8899163/> (дата обращения: 21.10.2023)

АРГУМЕНТАЦИЯ И ПОЛЕМИКА РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Линдт Максим, студент

(e-mail: maximlindt525@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия; Германия

Дьяченко Виктория Владимировна, студент

(e-mail: viktoria04040@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена рассмотрению различных версий происхождения государства. Приводятся их наиболее значимые аргументы и трудности. Вопрос происхождения государства является одним из ключевых в юридической науке, поскольку позволяет узнать социальную природу государства, выявить его особенности, проанализировать причины и условия возникновения и развития.

Ключевые слова: государство, признаки государства, теории происхождения государства, общество, политическая власть.

ARGUMENTATION AND POLEMICS OF VARIOUS CONCEPTS OF THE ORIGIN OF THE STATE

Lindt Maxim, student

(e-mail: maximlindt525@gmail.com)

Kursk State University, Kursk, Russia; Germany

D'yachenko Viktoria Vladimirovna, student

(e-mail: viktoria04040@yandex.ru)

Kursk State University, Kursk, Russia

In the paper we consider the various versions of the origin of the state and provide with the essential arguments and difficulties. The issue of the origin of the state is one of the key issues in legal science because it allows us to learn the social nature of the state, identify its features, analyse the causes and conditions of its emergence and development.

Keywords: *state, state signs, origins of the state theories, society, political power.*

Происхождение государства – один из главных дискуссионных вопросов политических и правовых учений. Это объясняется тем, что государство играет важную роль в развитии человеческого общества, являясь центральным элементом его политической системы. Государство есть главный инструмент политической власти в обществе, средство установления и поддержания общественного порядка, согласования интересов различных слоев населения. Изучение процесса происхождения государства, позволяет глубже понять его социальную природу, выявить общие закономерности в государственном развитии, а также некоторые особенности отдельных государств, дает возможность проанализировать причины и условия возникновения и развития.

Начиная с древнейших времен философы, историки, ученые правоведы высказывали по данному вопросу самые различные точки зрения. Наличие множества концепций объясняется несколькими причинами. Во-первых, процесс происхождения государства сложный и длительный, поэтому объективно возникают трудности его адекватного восприятия. Во-вторых, мыслители, предлагавшие объяснение этому процессу, жили в разные исторические эпохи и использовали разный объем накопленных человечеством знаний. В-третьих, нельзя исключать «преднамеренное искажение процесса первоначального или последующего возникновения государственно-правовой системы в силу конъюнктурных или иных соображений» [1, с. 29]. В-четвертых, в основе всех теорий лежит идеологическое влияние авторов, их личные убеждения.

На сегодняшний день единства в понимании причин и закономерностей развития государства все еще не достигнуто, даже несмотря на существенное расширение знаний о прошлом. Поэтому и по сей день вопрос происхождения государства остается актуальным.

Прежде чем приступить к рассмотрению основных теорий возникновения государства необходимо выяснить, что понимается под термином государство и какими признаками оно обладает. Стоит отметить, что в научной литературе представлено большое разнообразие определений понятия «государство». Несмотря на это, большинство правоведов пришли к единому мнению в характеристике основных признаков государства. К ним относятся: наличие публичной власти, правовые нормы, административно-территориальная организация власти и населения, государственный суверенитет, легитимность власти, налоги, наличие особого аппарата управления. Исходя из приведенных признаков, можно определить государство как властно-политическую организацию общества, обладающую государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, системой налогообложения, а также устанавливающую правовой порядок на определенной территории.

Перейдем к непосредственному рассмотрению классических теорий происхождения государства и попробуем определить, какая наиболее близка к истине.

Начнем с теологической теории, которая является одной из самых древних. Свое распространение она получила в работах таких философов, как А. Аврелий, Ф. Аквинский, Тертуллиан. Они считали, что государство есть продукт божественной воли, и каждый обязан смиряться перед этой волей и подчиняться ей во всем. Государство вечно, как сам Бог, а государь наделяется Богом властью повелевать людьми и реализовывать божью волю на земле [2, с. 5]. В связи с этим церковная власть имеет приоритет над светской властью. Теологическая теория широко использовалась для обоснования и оправдания неограниченной монархии, а также для внушения подданным смирения перед государственной властью. Несомненно, данная концепция способствует установлению порядка в обществе и препятствует

насилию, переделу власти, революции, однако она является антинаучной, поскольку основана на вере в Бога, а не на проверенном знании.

Не менее древней является патриархальная теория, которая была широко распространена в Древней Греции и рабовладельческом Риме. Ее основателем был Аристотель, но подобные идеи высказывались и Г. Мэном, и Д. Мердоком, и Н. Михайловским. Суть этой теории заключается в том, что государь есть отец народа, делающий все для его блага; он не Бог, но человек непререкаемого авторитета, точно знающий, что кому нужно, следящий за порядком и справедливостью [3, с. 11]. Патриархальная теория долгое время была распространена и в России, где существует многовековая традиция веры в «отца народа», «царя-батюшку», вождя, способного защитить свой народ. Данная концепция позволяет установить в обществе порядок в результате подчинения «воле отца», способствует сплочению граждан и уважению государства. Она проста и доступна для понимания. Несмотря на это, она содержит множество противоречий: глава государства не может быть отождествлен с главой семьи, поскольку он является основателем государства, но не народа; монарх не является непосредственной главой семьи каждого, в то же время все граждане также объективно не могут быть родственниками. Таким образом, с помощью патриархальной теории невозможно объяснить становление государства в целом, но применение ее идей допустимо при изучении формирования государственности некоторых племен, к примеру, североамериканских индейцев.

Одной из наиболее популярных политико-правовых теорий возникновения государства является теория общественного договора. Свое выражение данная теория получила в трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, А. Радищева и других ученых. Они полагали, что, поскольку люди являются по природе свободными, равными и независимыми, никто не может быть подчинен политической власти другого без собственного согласия. Поэтому средством выхода из естественного догосударственного

состояния стало общественное соглашение об образовании государства, которое выступило институтом согласования интересов, совместной жизни, взаимной защиты. Теория общественного договора имела большое прогрессивное значение, поскольку были разрушены теологические и патриархальные представления о возникновении государства, а вместе с ними идеалы святости власти, полного подчинения ей, сделан шаг к созданию гражданского общества. Однако существенным недостатком данной теории является ее идеалистичность. Общественный договор – скорее идеал, чем реальная действительность, так как зачастую государства образовывались путем завоевания, насильственного присоединения территорий и иными условиями. Сам по себе общественный договор между всеми членами общества был маловероятен в силу различия интересов и очень большого числа жителей государства. Более того, на момент образования государства возможности средств коммуникации не позволяли заключать такой договор. Поэтому эта теория является утопией.

Противоположной описанной выше концепции является теория насилия. Она возникла и получила распространение в конце XIX – начале XX вв. Ее представители (Е. Дюринг, Шан Ян, Л. Гумплович, К. Каутский и др.) заявляли о насильственном характере возникновения государства, опираясь на известные исторические факты: возникновение германских и венгерских государств. Согласно этой концепции, государство возникает как реализация принципа «слабый – подчиняется сильному», т.е. в результате применения насилия одних людей над другими. Подобная позиция изложена в трактате Н. Макиавелли «Государь». Он оправдывает войны, говоря, что «вооруженные пророки побеждают, а безоружные – гибнут» [4, с. 345]. По мнению философа принуждение носит прогрессивный характер, обеспечивая развитие сильных государств, возглавляемых сильными правителями. В способах удержания власти Макиавелли отдает предпочтение насилию перед законом и моралью. Существенным аргументом в пользу

данной теории является неоспоримость исторических фактов, которые свидетельствуют о том, что многие государства образовывались именно в результате применения насилия. Однако учеными высказываются и возражения в отношении данной концепции. Она не может объяснить происхождение всех государств; захват территории может быть вторичным по отношению к образованию государства; насильственным способом можно его не только создать, но и разрушить. Данная концепция не нашла неоспоримого подтверждения, поскольку образование государства зависит от воздействия других факторов, кроме насилия.

Еще одна распространенная теория – материалистическая (марксистская или классовая), которая была единственно признаваемой советским государством. Яркими представителями данной теории являются Ф. Энгельс, К. Маркс, В.И. Ленин. Они связывают возникновение государства с частной собственностью, разделением общества на классы и борьбой этих классов. В.И. Ленин в своей работе «Государство и революция» утверждает, что «Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий» [5, с. 7]. В данной теории действительно есть рациональное зерно и, безусловно, экономический фактор сыграл важную роль в образовании государства, но он не был единственным. Социологи в своих трудах не уделяют внимания другим факторам, таким как социальный и психологический, которые также повлияли на возникновение государства, ими также не учитываются особенности возникновения всех государств, т.е. данная теория не может считаться универсальной.

Таким образом, определив понятие государства и его признаки, рассмотрев основные теории происхождения государства, можно сделать вывод, что каждая из них в период своего расцвета отражала те исторические условия и события, в которых находились их авторы. Глубокое изучение всех теорий дает возможность понять сущность государства, определить закономерности и особенности его развития на разных исторических эта-

пах, однако ни одну из них нельзя признать единственно верной и справедливой.

Список литературы:

1. Рязанцева М.П., Антось П.А. К вопросу о месте органической теории происхождения государства в современной науке о государстве и праве // Международный научный журнал «Вестник науки». 2018. №1 (1). С. 26-33.
2. Батейшиков А.И., Антось П.А., Рассказова Л.Ф. К вопросу о теологической теории происхождения государства в современных реалиях // Международный научный журнал «Вестник науки». 2018. №1 (1). С.4-12.
3. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Арсланов Л.Э. Теории происхождения государства: общая характеристика // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. №2 (31). С.10-13.
4. Макиавелли Н. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1982. 514 с.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5 изд. М.: Издательство политической литературы, 1969. 466 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА КРИПТОВАЛЮТНОЙ БИРЖЕ

*Сегба Фуини Иегба Жоель, магистрант
(e-mail: joelsegba@gmail.com)*

*Владимирский государственный университет,
г. Владимир, Россия; Кот-д'Ивуар*

*Пьяных Анастасия Игоревна, студент
(e-mail: apciel@mail.ru)*

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена изучению и анализу возможностей применения нейронных сетей на криптовалютных биржах. Трейдинг такого вида активов сопровождается большими рисками, поскольку криптовалютный рынок крайне изменчив, поэтому в статье рассматриваются основные преимущества использования нейронных сетей в анализе и прогнозировании цен на криптовалюту.

Ключевые слова: *нейронные сети, криптовалюта, искусственный интеллект, криптовалютная биржа, финансовая пирамида.*

THE POSSIBILITIES OF NEURAL NETWORKS USE FOR THE CRYPTOCURRENCY EXCHANGE

*Segba Fuini Eyegba Joel, graduate student
(e-mail: joelsegba@gmail.com)*

Vladimir State University, Vladimir, Russia; Cote d'Ivoire

*P'yanych Anastasiya Igorevna, student
(e-mail: apciel@mail.ru)*

Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the analysis of the possibilities of application of neural networks to the cryptocurrency exchanges. Such type of trading is accompanied by great risks because the cryptocurrency market is extremely volatile, therefore, we discuss the main advantages of using neural networks in predicting cryptocurrency prices.

Keywords: *neural networks, cryptocurrency, artificial intelligence, cryptocurrency market, financial pyramid.*

В последнее время во всём мире набирает популярность криптовалюта, а именно её трейдинг на таких биржах, как Binance, Gate, МЕХС и др. Изначально такой вид активов не привлекал к себе много внимания, однако за предыдущие несколько лет криптовалюта заняла свою нишу в финансовой сфере, и теперь многие инвесторы добавляют её в свои портфели.

На данный момент в мире насчитывается порядка 748 наименований криптовалют [1], а капитализация криптовалютного рынка составляет 1,17 триллионов долларов. Каждая криптовалюта обладает своими особыми характеристиками, но они едины в основополагающих принципах анонимности и децентрализованного устройства сети.

Прогнозирование цен на криптовалютных биржах – сложная задача и поэтому многие участники торгов пользуются нейронными сетями для получения более точных данных.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) для прогнозирования цен на криптовалюту возможно с использованием различных методов и алгоритмов машинного обучения. Ниже представлены некоторые из них:

1. Использование данных из социальных медиа: ИИ также может анализировать информацию, полученную из социальных медиа, для прогнозирования цен на криптовалюту. Анализ комментариев, дискуссий и мнений пользователей в социальных сетях может помочь определить тенденции и настроения, которые могут оказать влияние на цены.

2. Анализ данных блокчейна: Благодаря блокчейн-технологии доступны публичные данные о транзакциях и активности в сети. ИИ может ис-

пользовать эти данные для анализа рыночной активности криптовалюты, выявления трендов и попыток прогнозирования будущих цен.

Однако стоит отметить, что прогнозирование цен на криптовалюту является сложной задачей, связанной с высоким уровнем неопределенности и риском. ИИ может помочь в анализе данных и выявлении паттернов, однако конечные результаты прогнозирования могут быть непредсказуемыми. Решение о вложении средств в криптовалюту всегда должно основываться на собственном исследовании и осторожности.

Стоит заметить, что нейронные сети могут использоваться не только для прогнозирования цен, также они позволяют разработать торговые стратегии.

Торговая стратегия – это набор правил входа и выхода на рынок. Считается, что торговая стратегия – готовый план действий, необходимых для успешного трейдинга криптовалют.

Правильно разработанная торговая стратегия имеет несколько преимуществ. В первую очередь – это отсутствие влияния эмоций на принятие решений, а, следовательно, на результаты торгов. Также использование стратегии сокращает время, используемое для анализа рынка.

Способ использования нейросети для разработки торговой стратегии очень прост: если нам поступает прогноз роста цен, мы покупаем акции, если же согласно прогнозу, ожидается скорое падение, то продаём. [2, С. 877–880].

Нейронные сети упрощают анализ больших данных, обеспечивая дополнительную проверку для повышения точности. Анализ огромных объемов данных часто отнимает много времени. Нейронные сети также помогают оптимизировать этот процесс.

Стоит понимать, что человек не может полностью полагаться на нейронные сети в криптотрейдинге. Рассмотрим этот вопрос, взяв за основу сравнение аудита, который проводил ChatGPT и который проводил чело-

век. Например, при поиске распространённых уязвимостей, таких как сбои при переводе или же повторное использование, ChatGPT допускает большое количество ложных срабатываний, в то время как человек практически не допускает ошибок. Также ChatGPT не способен обнаружить сложные математические проблемы и уязвимости на уровне проектирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что нейронные сети помогают выявлять распространённые проблемы, но они не подходят для самостоятельной работы и служат в качестве дополнения.

Криптовалюта – довольно молодой вид активов и поэтому она вызывает много споров вокруг себя. У неё есть сторонники, считающие, что будущее за цифровыми активами, а также есть противники, убеждённые в том, что криптовалюта – современный вид финансовой пирамиды. Рассмотрим мнения влиятельных людей по этому поводу, взяв за основу Bitcoin.

Сторонниками криптовалюты выступают, в первую очередь, люди, которые смогли заработать на ней целое состояние. Среди них глава Telegram – Павел Дуров, состояние которого оценивается в 11,5 миллиарда USD [3]. Дуров заявил, что появление биткоина — «шанс для выхода мировой финансовой системы из-под долларовой гегемонии США». В интервью агентству Bloomberg он рассказал, что около четырех лет назад купил 2 тыс. биткоинов по цене \$750 за монету. Общий объем инвестиций составил полтора миллиона. В декабре стоимость криптовалютного портфеля предпринимателя превысила \$35 млн. Глава Twitter Джек Дорси также поддержал биткоин, сказав, что он станет «единой валютой» мира. «В конечном счете в мире появится единая валюта, и в интернете будет единая валюта, – сказал он. – Лично я верю, что этой валютой будет биткоин» [4].

Основная причина недоверия к цифровым активам – их неосвязаемость. Пока деньги участников торгов находятся на бирже, он не только не может ими воспользоваться, но и есть вероятность того, что курс валюты резко

снизится и инвестор потеряет значительную часть активов или вовсе обанкротится.

Уоррен Баффетт – глава и основатель фонда Berkshire Hathaway – придерживается схожего мнения, однажды заявив, что криптовалюта – «...Это метод передачи денег, но не сами деньги. Перевод денег при помощи bitcoin и то обстоятельство, что вы можете делать это анонимно, делают актив привлекательным. Но не более того» [4].

Эмиль Ольденбург – соучредитель компании Bitcoin.com – заявил, что у биткоина нет перспектив в качестве торговой валюты, а вложения в него – «самые экстремальные инвестиции, которые вы только можете сделать». «Люди начнут выходить из биткоина, как только поймут, как работает эта криптовалюта», – цитирует издание Business Insider слова Ольденбурга [4].

Исходя из вышеперечисленных высказываний, можно сделать вывод, что в современном мире не существует единого мнения касательно криптотрейдинга. У него есть свои минусы и плюсы и инвестор должен сперва оценить все риски, связанные с торговлей, и только после этого принимать решение стоит ли инвестировать в эту сферу или нет.

С появлением и развитием криптовалюты появилось распространённое мнение о том, что данный вид активов некая финансовая пирамида, сравниваемая с МММ. У этой теории есть «за» и «против». Рассмотрим наиболее распространённые из них.

За:

Относительная новизна и сложность: Как и финансовая пирамида, криптовалюта является сравнительно новым явлением на финансовом рынке, и для многих людей она остается непонятной и сложной. Это может создавать определенную степень скепсиса и недоверия, которые поддерживают сравнение с финансовой пирамидой.

Возможность мошенничества: Как и в случае с финансовыми пирамидами, в области криптовалют возникает риск мошенничества и скама. Были случаи, когда проекты по криптовалютам оказывались мошенническими схемами, где люди теряли свои деньги. Это может создавать ассоциации между криптовалютами и МММ, а также другими финансовыми пирамидами. Также следует отметить, что нейронные сети способны выявлять возможные случаи мошенничества [5, С.157].

Против:

Фундаментальное различие: Основное отличие между криптовалютой и финансовыми пирамидами заключается в технологии, на которой они основаны. Криптовалюта основана на блокчейне и обладает технологическими преимуществами, которые отсутствуют у финансовых пирамид. Блокчейн-технология обеспечивает прозрачность, невозможность подделки записей и устойчивость к цензуре, чего не может предложить финансовая пирамида.

Децентрализация и саморегулируемость: Криптовалюты характеризуются децентрализацией, что означает отсутствие единой централизованной структуры контроля и управления. Вместо этого, контроль и управление распределены по сети участников. Это является противоположностью финансовой пирамиды, где средства контролируются централизованной структурой. Кроме того, криптовалюта предлагает возможность саморегулирования через различные протоколы и соглашения – в этом она отличается от МММ.

Список литературы:

1. Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн // Теоретическая экономика, 2019. С. 90. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-i-tehnologiya-blokcheyn> (дата обращения: 23.10.2023).
2. Манкелевич П.В. Комбинированное применение рекуррентной нейронной сети и технического анализа для прогнозирования изменения цен на рынке криптовалют // Форум молодых ученых. 2019. №5 (33). С. 877–880. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kombinirovannoe->

- primeneniye-rekurrentnoy-neyronnoy-seti-i-tehnicheskogo-analiza-dlya-prognozirovaniya-izmeneniya-tsen-na-rynke (дата обращения: 23.10.2023).
3. Статья в журнале «Forbes» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/milliardery/494616-arenda-stoimost-u-1-mln-v-god-forbes-uznal-novoe-mesto-zitel-stva-pavla-durova> (дата обращения: 23.10.2023).
 4. Статья в журнале «Национальная Ассоциация Нефтегазового Сервиса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nangs.org/news/markets/currency/5-druzej-i-5-vragov-bitkoina> (дата обращения: 23.10.2023).
 5. Шимохин А.В., Болтовский С.Н., Методики обучения нейронной сети для поддержки принятия решений в различных задачах менеджмента // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» С.157. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-neyronnoy-seti-dlya-podderzhki-prinyatiya-resheniy-v-razlichnyh-zadachah-menedzhmenta> (дата обращения: 23.10.2023).

ПРАКТИКА МЕДИАЦИИ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Фади Исса Салим Атик студент

(fadiateeq62@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия; Палестина

Блинова Анастасия Сергеевна, студент

(errorrrrrrr04@icloud.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассмотрены различные аспекты процедуры медиации, включая ее применимость к трудовым спорам. Аргументируются преимущества этого метода урегулирования конфликтов в трудовых отношениях, также рассматриваются проблемы, возникающие при его внедрении. Кроме того, обозревается вопрос о разнице между процедурой медиации и разрешением проблем в комиссии по трудовым спорам.

***Ключевые слова:** процедура медиации, медиатор, трудовое законодательство, трудовые конфликты, индивидуальные и коллективные споры, комиссия по трудовым спорам.*

THE MEDIATION PRACTICE IN LABOR RELATIONS

Fadi Issah Saleem Ateeq, student

(fadiateeq62@gmail.com)

Kursk State University, Kursk, Russia; Palestine

Blinova Anastasiya Sergeevna, student

(errorrrrrrr04@icloud.com)

Kursk State University, Kursk, Russia

The article discusses various aspects of the mediation procedure, including its applicability to labour disputes. The authors provide with the advantages of this conflict management method and consider the implementation issues. Also, in the paper the issues of the difference between the mediation process and the resolution of problems in the labour dispute commission are reviewed.

Keywords: *npomediation procedure, mediator, labour legislation, labour conflict, individual and collective disputes, labour dispute commission.*

Один из основных путей развития и улучшения существующих методов урегулирования споров в нашей стране заключается в разработке практики применения процедуры медиации.

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), который был предложен Президентом РФ Дмитрием Анатольевичем Медведевым с целью создания альтернативной процедуры урегулирования споров. Дмитрий Анатольевич особо отметил критическое перегружение судебной системы, включая дела, которые можно было решить без долгих судебных процессов.

Вместе с введением Закона о медиации вступил в силу еще один федеральный закон от 27.07.2010 г. № 194-ФЗ. Однако оба этих закона не внесли изменений в Трудовой кодекс РФ (ТК РФ), что вызывает ряд вопросов, включая основной вопрос – возможно ли применять процедуру медиации для разрешения трудовых споров?

Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиатором является независимое физическое лицо, которое привлекают в качестве посредника в решении спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

Процедура медиации содержит самые разные техники и приемы медиации, выбор которых осуществляется медиатором с учетом индивидуальных особенностей каждой из сторон.

Медиация – это способ разрешения споров, при котором стороны добровольно соглашаются на помощь независимого посредника, чтобы найти взаимно приемлемое решение. Медиатор – это независимое лицо, которое помогает сторонам достичь согласия и построить решение спора. Процесс медиации включает в себя различные техники и подходы, которые выбираются медиатором, учитывая индивидуальные особенности каждой стороны.

Медиатор выполняет ряд функций, включающих в себя организацию переговоров, помощь сторонам в определении своих позиций и направление их к нахождению компромисса, который будет удовлетворительным для обеих сторон. Важно отметить, что медиатор никогда не принуждает стороны к принятию решения.

Медиация может быть, как профессиональной – проводимой высококвалифицированными специалистами, имеющими высшее профессиональное образование и прошедшими специальные курсы подготовки, так и непрофессиональной – когда роль медиатора может выполнять любое совершеннолетнее лицо без судимости.

Согласно законодательству Российской Федерации, государственные должностные лица и лица, занимающие должности в государственной гражданской или муниципальной службе, не могут выступать в роли медиаторов, за исключением ситуаций, определенных федеральными законами.

В процессе разрешения конфликта, медиатор не может представлять интересы одной из сторон или оказывать юридическую или другую помощь. Также ему запрещено проводить медиацию, если у него есть личная заинтересованность в результате процедуры, например, если он состоит в родственных отношениях с одной из сторон. Закон также запрещает медиатору делать публичные заявления по существу спора без согласия сторон. Он также не может раскрывать информацию, полученную в ходе процедуры

медиации, без согласия сторон, что обеспечивает конфиденциальность процесса медиации.

На протяжении всего процесса медиации посредник может встречаться, общаться и держать связь как со всеми сторонами вместе, так и с отдельно, однако медиатор не вправе своими действиями для кого-то создавать преимущественное положение, или наоборот.

Кандидатуру медиатора стороны утверждают по взаимному согласию.

Вопрос о применении процедуры медиации к трудовым правоотношениям – сейчас особенно актуален. В судебной практике нарушение трудового законодательства встречается очень часто.

Обращение к процедуре медиации имеет свои преимущества для работодателей:

Во-первых, как уже упоминалось ранее конфиденциальность – важное преимущество процедуры медиации по сравнению с судебным разбирательством – это является несомненным преимуществом для работодателя, который заботится о репутации своей организации;

Во-вторых, добровольность. Только лишь получение согласия обеих сторон может стать основанием проведения процедуры медиации, что является ярким подтверждением – стороны заинтересованы в мирном урегулировании возникшего спора, в дальнейшем конфликт не скажется на отношениях между работником и работодателем;

В-третьих, кратчайший срок рассмотрения конфликта. В трудовых отношениях важно, чтобы все проблемы решались быстро, судебное разбирательство может затянуться на долгий срок, медиация в данном вопросе имеет преимущество;

Наконец, медиация дает возможность прийти к общему решению, при котором обе стороны конфликта будут довольны.

Данный перечень не является исчерпывающим, в процедуре медиации найдутся и другие положительные стороны. К сожалению, статистика об-

ращения граждан РФ, к медиатору довольно низка. Это объясняется незнанием граждан о существовании данного вида урегулирования конфликтов, правовой неграмотностью.

Как отмечает И. А. Филипова, «медиация как процедура альтернативного регулирования спора проходит этап становления в российской практике. Использование медиации в России не является нормой, но постепенно она приобретает известность среди юристов» [1, с. 34].

На сегодняшний день трудовая деятельность граждан неразрывно связана с психоэмоциональными нагрузками. Трудовые споры нередко приводят к печальным и даже трагическим последствиям, рассматривая в суде данный конфликт, не получится устранить его причину, в отличие от деятельности медиатора, которая может помочь урегулировать спор, для сохранения единого трудового коллектива.

Часть 2 статьи 1 Закона о медиации включает в процедуру медиации регламент ее проведения применительно к спорам, возникающим в гражданских, трудовых или семейных отношениях, которые могут затрагивать права и законные интересы третьих лиц, не принимающих участия в процедуре медиации, или вовлекать общественные интересы.

Отметим, что в соответствии с указанной нормой процедурой медиации не могут разрешаться:

1. коллективные трудовые споры;
2. споры, возникающие в гражданских, трудовых или семейных отношениях, которые могут затрагивать права и законные интересы третьих лиц, не принимающих участия в процедуре медиации, или вовлекать общественные интересы.

Анализируя вышеупомянутое, можно сделать вывод, что закон прямо указывает, что процедура медиации может применяться только в отношении индивидуальных трудовых споров между наёмными работниками и работодателем, которые осуществляются в организации.

Согласно ст. 382 Трудового Кодекса РФ индивидуальные трудовые споры могут разрешаться:

- 1) комиссией по трудовым спорам (КТС);
- 2) судом.

Впоследствии возникает разумный вопрос: в чем отличие решения спора в КТС и решение спора медиатором? Для рассмотрения трудового конфликта КТС должна созвать коллектив организации, запросить необходимые подтверждающие документы, (подготовление которых не является быстрым процессом), выслушать обе стороны, пригласить экспертов (в большинстве случаев работа экспертов выполняется не на безвозмездной основе). Также комиссия по трудовым спорам выносит решение в пользу какой-либо из сторон (что не может являться взаимовыгодным для обеих сторон). Законная сила решений КТС может быть приведена в исполнение с помощью принудительной силы государства – судебных приставов, которые уж точно решение исполнят, если оно не выполнено добровольно» [2, с. 18]. Решение комиссии по трудовым спорам зачастую носит субъективный характер, так как в состав КТС входят представители работодателя и работников, у которых может быть личная заинтересованность в разрешении данного спора. В отличие от медиатора, независимой стороны, который сможет посмотреть на конфликт с разных точек зрения и разрешить его принятием компромиссного решения для обеих сторон.

Здесь возникает другая проблема принятые федеральные законы не внесли никаких поправок в ТК РФ. При этом ст. 5 Трудового кодекса указывает, что если вновь принятый федеральный закон, содержит нормы трудового права, противоречащие ТК РФ, то этот федеральный закон применяется при условии внесения в него соответствующих изменений.

Здесь следует согласиться с С. Ю. Головиной в том, что необходимо закрепить в ТК РФ те трудовые споры, по которым медиация невозможна, установить правило относительно отложения рассмотрения трудового спо-

ра в КТС на период проведения медиации и возможность КТС утверждать медиативное соглашение, рассмотреть специальные правила о сроках проведения медиации, допустить возможность включения в трудовой договор медиативной оговорки [3, с. 120].

Такого же мнения и Л. М. Долинская, которая говорит о том, что «в трудовом законодательстве России разрешение трудовых конфликтов можно разделить на судебное и альтернативное», и у каждого из них есть свои недостатки и достоинства, однако медиация «не вписывается в их систему и лишена их достоинств». Также высказывается мысль о том, что «возможно, следует пойти по пути реформирования не процессуального, а трудового законодательства через унификацию разрешения индивидуальных и коллективных трудовых конфликтов, и споров» [4, с. 49].

Не смотря на пробелы в законодательстве, процедура медиации имеет немалое количество преимуществ и кажется нам перспективной, особенно в ситуациях, не нашедших законодательного урегулирования. Например, споры об изменениях условий труда, а также конфликты неправового характера.

Пользуясь услугами медиатора, организация может быть уверена, что её репутация не пострадает. Медиация — это эффективный способ разрешения конфликтов, который должен дальше развиваться и стать более доступным и понятным для граждан.

В России медиация является новым явлением, и необходимо продолжать развивать эту сферу, пользуясь успешным опытом других стран. Однако внедрение медиации для регулирования трудовых конфликтов в России затрудняется отсутствием информации о медиации и её возможностях для сторон конфликтов [5, с. 16].

Таким образом, включение медиации в систему разрешения трудовых споров поможет достичь цели повышения стабильности трудовых отношений и поощрения работников и работодателей к поиску баланса интересов.

Список литературы:

1. Филипова И. А. Медиация в трудовых спорах: опыт США, Германии и Франции и возможности его использования при реформировании российского законодательства // Адвокат. 2015. № 7. С. 34–39.
2. Холодионова Ю. В. Медиация как способ урегулирования трудовых споров и роль посредника (медиатора) в этом процессе // Бизнес, менеджмент и право. 2018. С.18–23.
3. Головина С. Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 119–126.
4. Долинская Л. М. О понятии применимости медиации к трудовым отношениям // Законы России: опыт, анализ и практика. 2011. № 7. С. 48–56.
5. Дементьев О. М. Альтернатива государственному правосудию // Деловой Тамбов. 2009. № 4. С. 15–18.

ИНТЕГРАЦИЯ МАТЕМАТИКИ В МЕДИЦИНСКУЮ ПРАКТИКУ

Фернандес Фортес Ян Габриел, студент

(e-mail: iangfortes@gmail.com)

Курский государственный медицинский университет,

г. Курск, Россия; Бразилия

Заугольников Илья Сергеевич, студент

(e-mail: ilyazaugolnikov@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена философским аспектам внедрения математики в медицину. Также рассматривается история симбиоза этих двух наук. Аргументируется важность правильного использования базовых математических знаний, как для врача, так и для пациента.

Ключевые слова: диагностика, нейробиология, математическое моделирование, статистика, медицинский анализ

**THE INTEGRATION OF MATHEMATICS
INTO MEDICAL PRACTICE**

Fernandes Fortes Ian Gabriel, student

(e-mail: iangfortes@gmail.com)

Kursk State Medical University, Kursk, Russia; Brazil

Zaugolnikov Ilya Sergeevich, student

(e-mail: ilyazaugolnikov@gmail.com)

Kursk State University, Kursk, Russia

The article is devoted to the philosophical aspects of the introduction of mathematics in medicine. We consider the history of the symbiosis of two sciences and the importance of the correct use of basic mathematical knowledge for both doctor and patient.

Keywords: diagnostics, neurobiology, mathematical modelling, statistics, medical analysis.

Математика является неотъемлемой частью медицины, которая играет важную роль в диагностике, прогнозировании, лечении и мониторинге заболеваний. Эта научная статья исследует различные области медицины, которые с успехом используют математические концепции, такие как биостатистика, математическое моделирование, теория вероятности и математическая оптимизация, биоматематика, вычислительная нейробиология. В статье также обсуждаются положительные стороны интеграции математических методов в практическую медицинскую работу, а также потенциальные направления для дальнейших исследований.

Медицина имеет дело с огромным количеством данных, происходящих от пациентов, различных исследований и клинических испытаний. Математика предоставляет набор инструментов для обработки этих данных, анализа статистических связей и предсказания различных показателей. Растущее влияние математики на медицинскую практику привело к разработке новых методов диагностики, разработке индивидуальной терапии и повышению эффективности лечения.

История внедрения математики в медицину началась с работы различных ученых. Одним из первых великих вкладов был внесен Арчибалдом Питкэрном. В 1767 году Питкэрн опубликовал свою работу о вероятностях в медицине. Он предложил использовать статистику для анализа результатов медицинских наблюдений и исследований. Понятие вероятности стало основой для разработки статистических методов в медицине, таких как анализ рисков или определение эффективности лекарственных препаратов.

Еще одним великим ученым, который внес огромный вклад в применение математики в медицине, был английский физик и математик Исаак Ньютон. В своей работе «Математические принципы естествознания» Ньютон предложил применять математические законы для моделирования

физических явлений в организме человека. Например, законы Ньютона о движении применяются для анализа работы сердца и кровообращения.

Можно заметить, что математика и медицина находятся в состоянии взаимовыгодного сотрудничества уже давно, и основой для этого стали совместные исследования Арчибальда Питкэрна и Исаака Ньютона [4; с. 8].

Также, говоря о роли математики в медицине, нельзя не упомянуть о вычислительной нейробиологии. Вычислительная нейробиология является сферой исследований, в которой математические методы используются для моделирования работы нейронных сетей и понимания нейрональных механизмов, лежащих в основе сложных биологических функций мозга. Математическое моделирование мозга позволяет лучше понимать его структуру и функциональные свойства, что приводит к разработке новых методов диагностики и лечения психических и нейродегенеративных заболеваний.

Нейробиологи исследуют функцию и структуру мозга с использованием различных экспериментальных методов, но для полного понимания сложности нейронных сетей используется математическое моделирование. Математические модели позволяют нейробиологам исследовать различные аспекты работы мозга, такие как передача сигналов между нейронами, пластичность синапсов и динамика электрической активности мозга [3; с. 9-12].

Также, важно рассказать о использовании преобразования Радона в медицинской практике. Преобразование Радона – это математический инструмент, широко используемый в компьютерной томографии для восстановления трехмерных изображений внутренних органов. Этот метод основан на математической теории, которая позволяет восстановить внутреннюю структуру органов по их проекциям, полученным с помощью рентгеновского излучения. Применение преобразования Радона в компьютерной томографии стало неотъемлемой частью диагностической практики и су-

щественно повысило возможности раннего обнаружения и точной локализации различных заболеваний. По модели преобразования Радона построены рентген-аппараты, вся система МРТ и УЗИ. Этот математический метод позволяет врачам визуализировать и диагностировать внутренние структуры, опухоли и аномалии с большой точностью [2; с. 7].

Очень важной в работе с пациентом является биостатистика. Биостатистика – это область, связанная с анализом статистических данных, полученных в медицинских исследованиях. Она помогает исследователям оценивать эффективность новых лекарств и процедур, определять факторы риска различных заболеваний и оценивать прогнозы для пациентов. В статье обсуждаются различные методы биостатистики, такие как регрессионный анализ, когортные исследования, случайно-контролируемые испытания и мета-анализы.

Математическое моделирование позволяет исследователям создавать компьютерные модели для изучения различных заболеваний и оценки их прогнозов. Например, моделирование эпидемий позволяет прогнозировать распространение инфекционных заболеваний и разрабатывать эффективные стратегии иммунизации. Эти модели помогают в понимании динамики передачи инфекции и прогнозировании влияния интервенций, таких как вакцинация или карантин. Моделирование сердечно-сосудистых заболеваний может помочь в оценке эффективности новых лекарств и процедур [1].

Некоторые нейробиологические исследования связаны с изучением действия лекарств на мозг и нервную систему. Математические модели фармакокинетики и фармакодинамики позволяют нейробиологам предсказывать и оптимизировать дозировку и время введения лекарственных препаратов для достижения нужного эффекта.

Кроме того, теория вероятности играет важную роль в анализе медицинских данных и принятии решений. Она помогает оценивать вероятность развития определенного заболевания у пациента, определять эффектив-

ность новых методов лечения и разрабатывать планы клинических испытаний. В статье будут рассмотрены различные примеры использования теории вероятности в медицинских исследованиях.

В свою очередь, стоит упомянуть о том, что в медицине активно используется и математическая оптимизация, которая позволяет находить оптимальные решения для медицинских проблем. Например, она может помочь в разработке индивидуальной терапии, учитывая характеристики пациента и его реакцию на различные лекарства. Математическая оптимизация также может быть использована для оптимизации расписания операций в больнице и улучшения эффективности планирования.

Также не стоит забывать, что математика – точная и системная наука, а для пациента, важны статистические данные, результаты мета-исследований. Вместе с тем, пациенту, как и врачу, важно уметь правильно рассчитать дозировку препарата в соответствии с базовыми математическими законами.

Ряд исследований показывает, что только 13% женщин умеют работать со статистическими медицинскими данными и вычислять вероятности. Бывают случаи, когда пациент не обладает необходимыми навыками для расчёта верной дозировки лекарств [3; с. 9].

Поэтому, можно сделать вывод, что математика важна не только в медицине, но и в повседневном поддержании своего здоровья, правильной трактовке анализов и многих других областях жизнедеятельности.

В данной научной статье была рассмотрена роль математики в медицинской практике. Были упомянуты различные области, в которых математика успешно применяется. В их число входят биостатистика, математическое моделирование, теория вероятности, вычислительная нейробиология и математическая оптимизация. Результаты исследований свидетельствуют о важности интеграции математических методов в медицинскую практику для повышения точности диагностики, прогнозирования прогрессии забо-

леваний и оптимизации лечебных мероприятий. Однако, интеграция таких методов также представляет вызовы, такие как сложность обработки больших объемов данных и адаптация методов к уникальным характеристикам пациентов. Дальнейшие исследования в этой области могут сделать большой вклад в улучшение медицинской практики и обеспечение более индивидуального подхода к каждому пациенту.

Список литературы:

1. Черняева Т.И. Математика в медицине, М.: Столыпинский вестник. 2022. №10. С. 13.
2. Сологубова Т. И. Кондратьева Е. И. Место и роль математики в медицине, М.: Бюллетень науки и практики. 2017. №11. С. 201-204.
3. Ahmed I. Zayed A. New perspective on the role of mathematics in medicine. National library of society. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6526197/> (дата обращения 4.11.23)
4. Russell L. Rothman; Victor M. Montori - Perspective: The Role of Numeracy in Health Care. National library of society. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2767457/> (дата обращения 7.11.23)
5. Hutan Ashrafian - Mathematics in medicine: the 300-year legacy of iatromathematics. The Lancet. №9908. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(13\)62542-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(13)62542-8/fulltext) (дата обращения 4.11.23)

Секция 2. «Философские проблемы науки»

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В НАУКЕ

Амелина Мария Александровна, студент

(e-mail: mashaamatelinak@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассмотрена эвристическая функция философии в научном знании, подразумевающая исследовательский поиск. Новые концепты строятся с опорой на предшествующие теоретические знания, включающие гипотезы и общие понятия, подкрепленные эмпирическим опытом. Нередко ученый сталкивается с проблемой репрезентации результатов своей деятельности. Решение этой задачи требует творческого акта, именуемого эвристической деятельностью, продуктивным мышлением.

Ключевые слова: эвристическая функция, эвристика, научные исследования, наука, философия.

В ходе исторического развития философия продемонстрировала существенные изменения в разнообразии своих функций, которые можно разделить на две основные категории: мировоззренческую и методологическую. В этом контексте выделяются гносеологическая, логическая, идеологическая, аксиологическая, эстетическая и эвристическая функции [2, с. 162].

Эвристическая функция философии является двойственной: с одной стороны, она позволяет провести ретроспективный анализ общества для предсказания будущего, а с другой стороны, является основой для моделирования научного прогнозирования состояния различных аспектов пространственно-временного континуума. Это стало возможным благодаря развитию научной философии, которая обеспечила научное понимание сущности общества и объективной реальности [5, с. 33].

В диалектико-материалистической концепции единого общества представлена возможность моделирования по различным направлениям и на разных уровнях глубины. Однако ключевым фактором здесь является наличие научной концепции, определяющей процессы, для которых будет осуществляться прогнозирование.

Обычай эвристики происходит от Древнегреческой философии. В культуре Новейшего периода в рамках нетипичной и постнеклассической моделях науки предполагаются нетипичные примеры и методы познавательной работы.

В первой половине двадцатого века Р. Мертон улучшил представление «серендипность» как методологическую эвристику, содействующую расширению либо возникновению новой концепции за счет неожиданных, противоестественных, внезапных прецедентов. К. Поппер внес предложение в качестве критерия научного способа принцип фальсификации, как метод модернизации классической концепции [3].

Воздействие мировоззренческих идей в науку исследовалось как в заграничной литературе, так и в отечественной. К концу XX в. упор ставился в познании динамики научного познания, раскрытии элементов его увеличения. Данная проблема начинает дискутироваться в постпозитивизме. Основным признаком данной стадии формирования философии науки, это многообразие концепций становления науки и их взаимная критика. Это и теория перманентной революции К. Поппера, и теория научных революций Монета, и методика учено-экспериментальных программ И. Лакатоса, и теория литофанического познания М. Полани, а также концепции науки С. Тулмина [6].

Эта общефилософская направленность обращается к истории науки, наблюдает за сменой и формированием мыслей, начинается восстановление метафизики. Практически все без исключения философы данного направления совершают вывод о том, что формирование академического познания никак не способно осуществляться согласно прямолинейным законам, а в науку постоянно воздействовали общефилософские мысли и подобные области культуры, равно как: идеология, мифы, вероисповедания и искусство [8].

И. Лакатос, философ и историк науки, развивая идеи К. Поппера, обосновал роль эвристической функции в научно-исследовательской деятельности на примере математики. Автор вводит понятие «научно-исследовательская программа», представляющая собой фундаментальные категории, принимаемые научным сообществом догматически, но с обязательным эвристическим потенциалом. Суть самой программы не меняется, но неизбежно возникают эмпирические факты, которые оформляются в перспективную феноменологическую теорию, модифицирующую положения программы, но в сущностных характеристиках ее не меняющие.

Этот прием автор назвал «положительная эвристика», т.е. метафизический принцип как основа предполагает уточнение, исправление, вывод из стагнации, способствующие созданию новых, более сложных моделей реальности. «Отрицательная эвристика» – методология, направленная на рациональное ограничение критики базовых утверждений научно-исследовательской теории, с целью обеспечения устойчивости самой программы [1]. Эвристические методы повышают вероятность решения творческих задач, находят решения в нестандартных ситуациях, но в критерии надежности уступают алгоритмическим подходам. «Мы должны развивать вспомогательные гипотезы, которые образуют защитный пояс вокруг этого ядра. Защитный пояс должен выдержать главный удар со стороны проверок. Он должен приспособливаться, переделываться или даже заменяться. Если это дает прогрессивный сдвиг, исследовательская программа может считаться успешной. Если исследовательская программа прогрессивно объясняет больше, нежели конкурирующая, то она «вытесняет» ее, и эта конкурирующая программа может быть устранена» [1].

Научная эвристика, эвристическая функция отражают процесс получения ответа на любую задачу. На примере анализа процесса решения математических задач Д. Пойа доказал, что ключевым моментом является эвристика, открытие, озарение, а основанием является часто случайная и не-

предсказуемая догадка, которая способствует изменению привычной уверенности в правильности миропонимания. Трансформация устоявшегося взгляда на единичное влечет за собой переосмысление целого, что, в свою очередь, обуславливает истинность решения поставленной задачи. Методические приемы, способствующие открытию, заключаются в упорядочении разрозненного набора эмпирических фактов и оформлении их в феноменологическую гипотезу, далее в теоретическую конструкцию. Сегодня такая методология применяется для достижения научного результата с помощью технических средств без систематического изложения процесса. Например, так называемые эвристические программы основаны на алгоритме правдоподобных рассуждений [7].

Но этот тот методологический подход легален для любой исследовательской деятельности, в том числе в проблеме приращения собственно философских знаний. Эффективность этой работы выражается в обновлении существования. Изменение существования с неизбежностью приводит к изменению мировоззрения человека как субъекта познавательной деятельности. Результатом становится трансформация культуры как условия воспроизводства и изменения социальной жизни [4].

Таким образом, наблюдаемые сегодня глобальные изменения, радикальные культурные трансформации обусловлены потребностью в новой системе программ человеческой жизнедеятельности. Эти процессы в академической литературе квалифицируются как особая точка в развитии человеческого общества, после прохождения которой оно может совершить качественный скачок во всех сферах деятельности и войти в постсингулярную фазу стабильного и устойчивого развития, но возможны и другие сценарии. Неизбежным следствием этих процессов является изменение статуса не западных философских традиций, прежде всего, в социокультурном контексте. Совокупность существовавших до сих пор порядков, объектов, форм деятельности, образов самопознания, наличных знаний, созданных

человечеством, никогда не являвшимся единым социальным организмом, переживает острейший кризис [9].

Философское познание всегда социально ориентировано. Вырабатывая новые мировоззренческие идеи, оно переформулирует содержание онтологических, антропологических, гносеологических, социальных, праксиологических категорий сообразно конкретной социокультурной ситуации. Каждая эпоха переосмысливает границы между субъектом и объектом познания, сознания и бытия. «Благодаря разным интерпретациям, которые попадают от исследователей истории или от интерпретаторов произведения искусства в историческую традицию, таким образом обновляет ее. Понимание происходит через диалог с предметом исследования, где понимающий задает вопросы прошлому и получает на них ответы в той мере, в какой он готов их услышать» [1].

Список литературы:

1. Донченко Н.А. Основные категории эвристического мышления: монография // Министерство образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный университет. Красноярск: СФУ, 2016. 68 с.
2. Гершанский В.Ф. Эвристическая роль философских оснований физико-теоретического знания // Новые идеи в философии. 2002. №. 11. 162 с.
3. Золотарева Е.А. Эвристическая функция философии в научном предвидении // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. 2012. 46 с.
4. Кириллина С.Е., Чечёткина И.И. Эвристическая функция философии в физике // Философия в системе «НТПО»: наука, технология, производство, образование. 2019. С. 86-87.
5. Комаров В.Д. Интенсификация эвристической функции научной философии в XXI веке // Новые идеи в философии. 2002. №. 11. С. 30-37.
6. Комиссаров И.И. Основные функции моделирования в философии и науке // Гуманитарный вестник. 2020. №. 2 (82). С. 2-3.
7. Орлов С. В. Эвристическая роль философии в исследовании компьютерной техники // Новые идеи в философии. 2002. №. 11. С. 103-107.
8. Щеглова Л. В. Эвристический потенциал культурологии и философии культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 62. №. 8. С. 170-176
9. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: Учебник. 3-е изд.// Велби, Издво Проспект, 2003. 171 с.

СМОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЗАМЕНИТЬ ХУДОЖНИКОВ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аргунов Дмитрий Владимирович, студент

(e-mail: argunovdmitrei12@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена философскому анализу искусственного интеллекта как атрибута современного общества на культуру. В частности, нас интересуют вопросы рационального использования нейросетей в сфере искусства, сравнение возможностей потенциала и художника, и нейросети.

Ключевые слова: *творчество, искусство, художник, ремесленничество, искусственный интеллект, нейросети, технологии.*

Нейросети уже неотъемлемая часть жизни человека. Мы используем их для самых разных задач: от сортировки фотографий на смартфоне, до генерации текста и изображений. И, если для сервисов обслуживания, вычислительных программ, видео игр и так далее нейросети стали неотъемлемым элементом, то в сфере искусства вопрос с ними стоит очень остро. Почему же в сфере искусства с осторожностью относятся к нейросетям? Для ответа на этот вопрос стоит разобраться, чем являются нейросети и как они работают в сфере искусства.

Нейросеть – программное воплощение математической модели, которая имитирует работу нейронов человеческого мозга. Подобно тому, как нейроны в мозге передают сигналы друг другу, в нейросети информацией обмениваются вычислительные элементы. Основные принципы работы нейронных сетей были описаны в 1943 Уорреном Мак-Каллоком и Уолтером Питтсом [1]. Уже в 1957 году Фрэнк Розенблатт смоделировал первую искусственную нейронную сеть, которую он через некоторое время представил её как систему «Марк-1» [1]. Нейросеть была довольно примитивной и могла распознавать несколько букв алфавита. Она также могла обучаться методом проб и ошибок, каждый раз улучшая свои результаты. По похожему принципу работают и современные нейросети: спектр их задач стал шире, а способность к обучению продвинулась.

С развитием технологий и увеличением вычислительной мощности компьютеров, спектр задач, который могут выполнять нейросети, значительно увеличился. Сейчас нейросети способны на генерацию контента, такого как тексты, изображения, музыка, имитация голоса человека, обработку и распознавания, например, искать ошибки в словах или переводить их на другие языки, классификацию информации и так далее [2]. Вы можете сами и не знать, что пользуетесь нейросетями. Повсеместно люди пользуются услугами нейросетей, экономя при этом время и ресурсы. В социальных сетях активно ведутся дискуссии и рассуждения о ценности нейросети как автора и то, что с таким развитием прогресса, как минимум, всю механическую часть искусства можно будет предоставить искусственному интеллекту. Из этого вытекает основная тема рассуждения: могут ли нейросети составлять конкуренцию художникам или даже заменить их?

Нейросети могут за секунды создавать изображения лишь по одному запросу, что, с точки зрения производства, весьма внушительно, но при этом качество продукта на выходе в основном весьма посредственно. А даже, когда результат выглядит приемлемо, начинается рассуждение о его художественной ценности, поэтому при сравнении художников с нейросетями рассматривают творческий аспект изобразительного искусства [3]. Подход к искусству и созданию чего-либо можно разделить на две категории: с точки зрения ремесленника и с точки зрения художника. Отличие художник от ремесленника заключается в том, что последний пытается реализовывать поставленную задачу без отклонений или ошибок от заданного плана, а художник может реализовывать отклонение в стилизованное решение, и вследствие использовать это стилизованное решение для реализации последующих задач. Из этого не следует, что любая ошибка является стилизованным решением, потому что художник, тот кто допустил ошибку, разделяет её негативные и положительные качества, оставляя только последние. Следовательно, творчество – это процесс создания чего-то но-

вого и уникального, основанного на реализации идеи и видения творца. О нечто подобном говорил Бердяев в его «Смысле творчества» [4].

Мы считаем нужным обозначить различия между творчеством и изобретательством, потому что их значение несёт схожий характер. Изобретательство – это процесс специального отклонения от правил и стандартов с целью получения нового, уникального результата, в то время как в творчестве этот результат получают случайно. Нейросеть смоделирована так, чтобы искать ошибки и исправлять их – это как раз ремесленнический подход. Но ведь можно предположить, что нейросеть тоже способна реализовать отклонение в стилистическое решение и, следовательно, быть способной на творчество. Ведь если ошибку художника можно назвать стилистическим решением, то почему так же нельзя поступить с нейросетью? В отличие от нейросети, художник при получении результата, отклонившись от поставленной задачи, может из этого самого результата сделать какие-то выводы. То есть художник сам анализирует свою последовательность действий, вычлняя оттуда интересующие его элементы.

На деятельность художника может оказывать влияние и его эмоциональное состояние. В зависимости от того, что пережил человек, он может придавать своим работам определённый эмоциональный окрас, привнося в них что-то новое и, следовательно, творчески реализуясь. Нейросети не способна чувствовать или «ощущать» эмоции, потому что у неё отсутствует физическое тело, ведь по своей сути нейросеть это просто программа, которую включает, настраивает и выключает человек» [5; 309].

Часто для решения каких-либо задач мы прибегаем к нашему подсознанию. То есть мы принимаем неосознаваемый нами выбор, который не контролируем сознанием или логикой. Именно подсознание и эмоции позволяют создавать творческие решения, поэтому человек, как художник, может на подсознательном уровне сотворить то, что руководясь только логикой и правилами, он бы никогда не смог. Нейросеть же может решать за-

дачи только на основе логики и даже если ошибка нейросети нам кажется интересным стилистическим решением, эта ошибка остаётся, может и не обычным, но всё ещё простым сбоем в коде программы.

Возникает вопрос: разве плохо, что нейросеть может эффективно выполнять ремесленную задачу? Ведь есть достойные примеры, когда искусство с ремесленным подходом даёт хороший результат. Но при таком подходе к искусству мы вынуждены убирать из него всякое творчество, а именно оно и способствует появлению новых и уникальных идей.

Нейросети ещё не совершенны: они могут неправильно понимать или выполнять запрос, допускать ошибки, медленно работать и так далее. До реализации их полного потенциала ещё далеко. Порой для нахождения и исправления ошибки нейросети в какой-либо задаче может потребоваться профессионал, которому она, между прочим, должна была, как минимум, работу упростить. Поэтому опасно полностью доверять нейросети в решении сложных задач. Даже если мы представим, что нейросети достигли своего предела и не допускают ошибок в своей работе, всё равно будут нужны люди, которые будут эти нейросети настраивать, включать и выключать, хотя даже так, миру будут нужны творцы, которые будут привносить в наш мир что-то новое.

Несмотря на то, что нейросети способны на выполнения большого спектра задач – некоторые вещи им всё же доверять опасно, потому что они могут либо создать серьёзные ошибки, либо вовсе не справиться с поставленной задачей. Куда безопаснее доверить нейросетям простую, незамысловатую работу, потому что всё ещё есть задачи, на которые способны только люди и никакой искусственный интеллект не сможет их заменить.

Список литературы:

1. Отинов А., Журнал Отинофф [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://onff.ru/uoltier-pitts/>.
2. Каллан Р. Основные концепции нейронных сетей. The Essence of Neural Networks First Edition. М.: Вильямс, 2001. 288 с.

3. Ясницкий Л.Н., Введение в искусственный интеллект. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 176 с.
4. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство, 1994. 164 с.
5. Круглов В. В., Борис В. В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. М.: Горячая линия Телеком, 2001. 382 с.

РОЛЬ ЭТИКИ В РАЗВИТИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ

Белугин Андрей Вячеславович, студент

(email: belugin2004andrey@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная научная статья представляет комплексный анализ роли этики в развитии искусственного интеллекта (ИИ). Мы живём в эпоху стремительного развития ИИ, который проникает во все сферы нашей жизни. Однако, с появлением искусственного интеллекта возникают и новые этические вопросы, и проблемы, требующие неотложного рассмотрения. В заключении, автор подчеркивает, что этика должна стать интегральной частью развития ИИ, ориентируясь на принципы устойчивого развития, уважение прав человека и достижение общественной пользы. Это требует сотрудничества междисциплинарных команд, в которых участвуют специалисты в области этики, философии, технологий и социологии.

Ключевые слова: этика, развитие, искусственный интеллект, этический анализ, ИИ и конфиденциальность.

Искусственный интеллект (ИИ) пережил быстрый рост и готов оказать значительное влияние на различные отрасли и общество в целом. Приведем несколько высказываний, встречающихся в зарубежной и отечественной литературе и связанных с определением этичности искусственного интеллекта. «Исследование автоматизации деятельности, которую мы ассоциируем с человеческим мышлением, такой как принятие этической парадигмы с помощью использования вычислительных моделей» [3, 12] (E. Charniak and D. McDermot, 1985 г.). «Теория этического поиска и вопросы создания решателей задач, относящихся к разряду творческих или интеллектуальных есть основной вопрос актуального» [3, 12] (Г. С. Поспелов, 1986 г.).

Исследователи отмечают значительный рост разработки и внедрения технологий ИИ. Исследование Ли и соавт. (2018) подчеркнуло экспоненциальный рост исследовательских публикаций, связанных с ИИ, за последнее десятилетие, демонстрируя растущий интерес и инвестиции в исследование ИИ.

В научной литературе описаны многочисленные применения ИИ в различных областях. Например, в здравоохранении ИИ используется для диагностики заболеваний, прогнозирования результатов лечения пациентов и определения потенциальных методов лечения. В обзоре Эрика Топола (2019) обсуждался потенциал ИИ для преобразования системы здравоохранения и улучшения результатов лечения пациентов.

В нескольких исследованиях изучалось потенциальное экономическое воздействие ИИ. Согласно отчету McKinsey Global Institute (2017), технологии искусственного интеллекта могут создать значительную ценность во всех секторах, стимулируя рост производительности и способствуя экономическому развитию.

Быстрый рост ИИ также вызывает этические проблемы. Исследователи затронули такие темы, как предвзятость в алгоритмах ИИ, ответственность за принятие решений ИИ и влияние ИИ на занятость. Исследование Джобина и др. (2019) исследовали этические последствия ИИ и предложили рекомендации по его разработке и внедрению.

В научной литературе часто обсуждаются будущие перспективы ИИ. Например, исследования изучали потенциал ИИ для достижения интеллекта человеческого уровня (сверхинтеллект) и связанные с этим риски. Бостром (2014) представил заставляющий задуматься анализ потенциального влияния передовых систем искусственного интеллекта и важности согласования искусственного интеллекта с человеческими ценностями.

Этические соображения играют решающую роль в разработке и внедрении систем искусственного интеллекта (ИИ). В нескольких исследованиях

подчеркивается важность решения этических проблем и обеспечения ответственной разработки ИИ.

1. Предвзятость и справедливость. Системы ИИ подвержены предвзятости, присутствующей в данных, на которых они обучаются. Исследования Буоламвини и Гебру (2018) выявили предвзятость в алгоритмах распознавания лиц, особенно когда речь идет о гендерной и расовой идентификации. Устранение и смягчение предвзятостей в алгоритмах ИИ имеет важное значение для обеспечения справедливости и предотвращения дискриминации [2, 47].

2. Подотчетность и прозрачность. Системы искусственного интеллекта часто принимают решения, влияющие на отдельных людей и общество. Обеспечение подотчетности и прозрачности в процессах принятия решений с использованием ИИ имеет решающее значение. Исследования Weller и др. (2019) подчеркнули необходимость объяснимого ИИ, позволяющего пользователям понимать и оспаривать решения ИИ.

3. Конфиденциальность и защита данных. Для обучения и эффективной работы ИИ требуются большие объемы данных. Защита частной жизни людей и обеспечение безопасной обработки данных являются важнейшими факторами. Исследования, такие как работа Миттельштадта и др. (2016) исследовали этические последствия систем искусственного интеллекта, работающих с личными данными, и необходимые меры защиты конфиденциальности [6].

Эти моменты демонстрируют важность этических соображений при разработке ИИ. Устраняя предубеждения, обеспечивая подотчетность и прозрачность, защищая конфиденциальность и учитывая социальные последствия, мы можем способствовать ответственному и этичному развертыванию систем искусственного интеллекта.

Анализ общих этических принципов, применяемых к разработке ИИ. Эти принципы включают в себя:

1. Прозрачность. Системы искусственного интеллекта должны разрабатываться прозрачным образом, позволяя пользователям и заинтересованным сторонам понимать, как принимаются решения, и учитывать необходимость объяснения и подотчетности.

2. Справедливость и недискриминация. Системы ИИ должны разрабатываться и внедряться таким образом, чтобы избегать предвзятости и дискриминации, обеспечивая равное обращение и возможности для всех людей, независимо от их качеств или происхождения.

3. Конфиденциальность и управление данными. Системы искусственного интеллекта должны уважать и защищать конфиденциальность и личные данные человека, обеспечивая надлежащее использование и хранение информации, а также предоставляя механизмы для получения согласия и предоставляя людям возможность контролировать свои данные.

Анализируя и интегрируя эти общие этические принципы в разработку ИИ, мы можем стремиться к созданию технологий ИИ, которые будут прозрачными, справедливыми, заботящимися о конфиденциальности, безопасными, подотчетными, ориентированными на человека и устойчивыми [5].

Этические проблемы при разработке ИИ. Выявление и обсуждение этических проблем, связанных с технологией искусственного интеллекта (ИИ), требует всестороннего анализа соответствующей научной литературы [4].

1. Предвзятость и справедливость. Исследования выявили предвзятости в системах искусственного интеллекта, такие как расовые и гендерные предубеждения в алгоритмах распознавания лиц [2] (Буоламвини Д., Гебру Т. 2018). Разработчики должны стремиться выявлять и смягчать предвзятость в системах ИИ, чтобы обеспечить справедливость и равное обращение со всеми людьми, независимо от их расы, пола или других защищенных характеристик.

2. Конфиденциальность и защита данных. Использование персональных данных системами искусственного интеллекта вызывает беспокойство по поводу конфиденциальности и защиты данных [1] (Алжерайси и Барати, 2020). Системы искусственного интеллекта часто полагаются на огромные объемы личных данных. Разработчики должны гарантировать, что они обращаются с этими данными ответственно, защищая права частных лиц и соблюдая соответствующие законы о защите данных.

3. Подотчетность и прозрачность. Широко обсуждается отсутствие прозрачности и подотчетности при принятии решений в области ИИ [6] (Филиппович и Кульчицкий, 2021). По мере того, как системы ИИ становятся более автономными, возникают вопросы подотчетности и ответственности. Определение ответственности за действия ИИ, особенно в случаях причинения вреда или ошибок, может оказаться сложной задачей с юридической и этической точки зрения.

ИИ вызывает различные этические проблемы. Одной из проблем является возможность предвзятости и дискриминации в системах ИИ, поскольку они могут отражать и усиливать социальные предубеждения, присутствующие в данных, на которых они обучаются [5]. Для решения этой проблемы решающее значение имеют исследования в области алгоритмической справедливости и методов беспристрастного сбора данных.

Ещё одной проблемой является влияние ИИ на занятость, поскольку это может привести к значительному сокращению рабочих мест. Цитируя Евгения Хорова, российского исследователя ИИ: «Этика должна быть неотъемлемой частью разработки ИИ. Нам необходимо сделать приоритетными прозрачность, подотчетность и справедливость в системах ИИ, чтобы гарантировать, что они приносят пользу обществу», можно сделать вывод, что программы повышения квалификации и переподготовки могут помочь смягчить эту проблему, гарантируя, что люди будут готовы к меняющемуся рынку труда.

Как подчеркнул Вячеслав Климов, российский эксперт по искусственному интеллекту, «управление искусственным интеллектом должно быть динамичным процессом с непрерывным мониторингом и оценкой». Нам необходимо адаптировать наши правила и политику к быстрому развитию технологий искусственного интеллекта» решение будущих проблем и возможностей ИИ требует решения возникающих этических проблем посредством алгоритмической справедливости, программ повышения квалификации и защиты данных. Для использования потенциала ИИ, одновременно обеспечивая благополучие общества, необходимы системы этического управления, а также постоянная оценка и адаптация.

Опираясь на анализ литературы и практических примеров, выделяются несколько ключевых этических принципов, которые должны быть учтены при разработке и использовании ИИ. Эти принципы включают в себя безопасность и надежность ИИ, справедливость и равенство, прозрачность и открытость, учет пользы и вреда ИИ для общества и защиту индивидуальных прав и конфиденциальности. В целом, статья предоставляет ценные рекомендации и аргументы для того, чтобы интегрировать этическое мышление и принципы в область ИИ.

Список литературы:

1. Алжерайси А., Барати М. Изучение взаимосвязей между схемами обеспечения конфиденциальности по дизайну и законам о неприкосновенности частной жизни: сравнительный анализ [Текст] / Алжерайси А., Барати М. // School of Computer Science and Informatics. 2020. № 4. С. 44-56.
2. Буоламвини Д., Гебру Т. Гендерные оттенки: Различия в межсекторальной точности в Коммерческой гендерной классификации [Текст] / Буоламвини Д., Гебру Т. // MIT Media Lab. 2018. № 10011. С. 124-135.
3. Девятков, В. В. Системы Искусственного интеллекта: Учеб. пособие для вузов. [Текст] / В. В. Девятков. 2 е издание. Москва: МГГУ им. Н.Э. Баумана, 2001. 352 с.
4. Лучано Флориди. Искусственный интеллект в системе: от объяснений к доверию, ответственности и этике. Умы и машины. [Текст] / Лучано Флориди. 4 е издание. Нью-Хейвен: Йельский университет, 2019. С. 515-519.
5. Терехов, В. А., Тюкин, И. К., Ефимов, Д. Б. Нейросетевые системы управления: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Управление и информатика в технических ВУЗах» [Текст] / В. А. Те-

рехов, И. К. Тюкин, Д. Б. Ефимов. 7 е издание. Москва: Высшая школа, 2002 - 183 с.

6. Филиппович Т., Кульчицкий В. Естественен ли искусственный интеллект? [Текст] / Филиппович Т., Кульчицкий В. // Наука и инновации. 2021. № 5 (219). С. 14-16.

ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Беляева Вероника Юрьевна, студент

(e-mail: beloved04@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Ильина Алевтина Александровна, студент

(e-mail: ilina-ala@list.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье исследуется роль женщин в развитии информационных технологий. Приведен анализ вклада выдающихся женщин, таких как Ада Лавлейс и Грейс Хоппер, в создании и развитии информационных технологий. Показана значимость их открытий и достижений, которые положили основу для развития компьютерных наук и стандартизации языков программирования. Исследование вклада женщин в IT-сферу поможет лучше понять, как информационные технологии изменили мир.

Ключевые слова: Ада Лавлейс, Грейс Хоппер, ENIAC, программирование, информационные технологии.

В настоящее время профессии связанные с IT- сферой обрели высокую популярность, в том числе среди женщин. Ранее данная область была в процентном соотношении более привлекательна для мужчин, но с развитием цифровизации, наблюдается все большее изменение гендерного соотношения в сторону женского пола. В данной статье наша цель – проанализировать роль представительниц женского пола в IT-сфере и исследовать их вклад в создание и развитие новых технологий. При этом мы сосредоточимся на выдающихся женщинах, чьи изобретения и достижения имеют значительное значение для развития информационных технологий и влияют на современное общество. Анализируя их вклад, мы

сможем лучше понять, как информационные технологии изменили наш мир и сделали его более современным и развитым.

Ада Лавлейс – дочь знаменитого британского поэта Джорджа Гордона Байрона и его жены Анны Изабеллы Байрон. Ада с ранних лет проявляла необыкновенный интерес к математике, и мать с радостью поддерживала в ней это увлечение. Самый значимый вклад Ады Лавлейс в области вычислительной техники - ее сотрудничество с Чарльзом Бэббиджем в создании аналитической машины. В своей работе «Примечания к машине Бэббиджа», опубликованной в 1843 году, она ввела такие понятия, как «цикл», «рабочая ячейка» и «распределяющая карта» [1, с. 13]. Кроме того, она описала основные принципы алгоритмизации и установила связь между рекуррентными формулами и циклическими процессами вычислений. Ее исследования и открытия положили основу для развития компьютерных наук в последующие годы.

Читая «Комментарии», поражаешься проницательности молодой женщины, точности ее формулировок, не потерявших своего значения даже сейчас. Вот, например, некоторые из них. «Машина может быть определена как материальное воплощение любой неопределенной функции, имеющей любую степень общности или сложности» [2, с. 145].

«Под словом «операция» мы понимаем любой процесс, который изменяет взаимное соотношение двух или более вещей... Аналитическая машина воплощает в себе науку операций» [2, с. 145]. Некоторые высказывания леди Лавлейс, относящиеся к 1843 году, производят впечатление выступления участника бурных дискуссий на тему «Может ли машина мыслить?», происходивших в 60-х годах нашего столетия:

«Необходимо предостеречь от вероятных преувеличений возможностей аналитической машины. При рассмотрении любого нового изобретения мы довольно часто сталкиваемся с попытками переоценить то, что мы уже считали интересным или даже выдающимся, а с другой стороны –

недооценить истинное положение дел, когда мы обнаруживаем, что наши новые идеи вытесняют те, которые мы считали незбылемыми. Аналитическая машина не претендует на то, чтобы создать что-либо. Она может делать все то, что мы знаем, как приказывать ей делать. Она может только следовать анализу, она не в состоянии предугадать какие-либо аналитические соотношения или истины. Сфера ее деятельности – помочь нам сделать то, с чем мы уже знакомы» [2, с. 145].

В дальнейшем вклад Лавлейс не остался незамеченным: в 1975 году Министерство обороны США приняло решение о начале разработки универсального языка программирования. Министр прочитал подготовленный секретарями исторический экскурс и без колебаний одобрил и проект, и предполагаемое название для будущего языка – «ADA». 10 декабря 1980 года был утвержден стандарт языка. До настоящего времени он часто используется в средах, где требуется высокий уровень безопасности и надежности.

С недавнего времени у программистов всего мира появился свой профессиональный праздник: «День программиста», и одной из дат его проведения считается 10 декабря – день рождения Ады Лавлейс [1, с. 14].

Грейс Хоппер была одной из самых влиятельных и знаменитых американских компьютерных ученых. Будучи первооткрывательницей в своей области, она была одной из первых, кто писал программы для гарвардского компьютера Марк I [3, с. 13].

Одним из наиболее значимых достижений Грейс Хоппер является ее работа над разработкой и стандартизацией языка программирования COBOL (Common Business-Oriented Language) [3, с. 229]. COBOL стал первым широко используемым языком программирования, специально разработанным для коммерческих приложений. Благодаря COBOL была создана возможность написания программ, которые были понятны для человека, а не только для компьютера. Это в значительной степени

упростило разработку и позволило более широкому кругу специалистов использовать компьютеры.

Грейс Хоппер также внесла значительный вклад в область отладки и наладки компьютерных программ. Она разработала первый компилятор, который позволял программистам писать программы на высокоуровневом языке и транслировать их в машинный код. Это ускорило процесс разработки программ и сделало его более эффективным. «В это не могли поверить», – говорила она. – «У меня был работающий компилятор, и никто им не пользовался. Мне говорили, что компьютер может выполнять только арифметические операции» [4]. Еще одним важным вкладом Грейс Хоппер было её участие в разработке и стандартизации языка программирования FORTRAN (Formula Translation) [4]. FORTRAN стал первым языком программирования, специально предназначенным для научных и инженерных вычислений. В настоящее время язык активно используется и развивается в области математики, например, наиболее популярна для вычислений – Международная математическая библиотека подпрограмм (IMSL).

Влияние Грейс Хоппер на информационные технологии простирается далеко за пределы ее конкретных изобретений. Её работа и достижения вдохновили других и стали примером для многих будущих поколений компьютерных ученых и программистов.

В середине 20 века группа талантливых женщин внесла значительный вклад в развитие компьютерных технологий. Эти женщины, известные как "ENIAC Girls", оказались ключевыми фигурами в разработке и программировании ENIAC – первого электронного компьютера.

В 1942 году, по приглашению Университета Пенсильвании, шестеро женщин присоединились к проекту разработки Электронного числового интегратора и компьютера (ENIAC). В 1940-х годах Евелин Бойд Грант, Фрэн Билас, Кэтлин Макнамара, Мари Лейк, Жан Бартик и Рут Тейт были

наняты для работы на проекте ENIAC в Университете Пенсильвании [5, с. 13]. Вторая мировая война привела к нехватке инженеров-мужчин в Соединенных Штатах, поэтому шесть девушек взяли на себя задачу создания программ, которые позволят ENIAC выполнять различные вычисления. На тот момент программирование было довольно новой областью, и они сами разрабатывали и писали код для каждой операции, которую ENIAC должен был выполнить. Им было необходимо вручную рассчитывать траектории артиллерийских залпов [6, с. 3].

Знание математики и логики позволило им решать сложные вычислительные задачи: определения того, как прокладывать кабели для подключения к правильным электронным схемам, и настройки тысяч 10-позиционных переключателей компьютера. Эти женщины писали код на перфокартах, вставляли их в ENIAC и запускали вычисления [5, с. 19]. Их работа была трудоемкой и требовала высокой точности: в машине использовалось почти 18000 вакуумных ламп, которые перегорали почти по одной в день [7]. Они написали систему, позволяющую выяснить, какие электронные лампы перегорели, и делали тщательные заметки о своих программах.

К сожалению, в то время женщины не получали признания, равное уровню их работы. В 1946 году газета New York Times опубликовала статью о ENIAC, изображённой мужским персоналом, не упоминая женщин. Более того, по окончании проекта ENIAC женщины были уволены, и позже их участие в этой истории было долгое время забыто [7].

Вклад шестерых женщин в программирование и разработку ENIAC не ограничивался только их временем и усилиями. Они, несомненно, служат вдохновением и примером для всех, стремящихся к карьере в технической сфере.

Статья подчеркивает, что вклад женщин в развитие IT-индустрии часто недооценивается и забывается. Однако история и достижения Ады

Лавлейс, Грейс Хоппер и программистов Eniac свидетельствуют о том, что женщины сыграли и продолжают играть важную роль в развитии программирования и информационных технологий.

В настоящее время необходимо признавать и отмечать вклад женщин в IT-индустрии, а также создавать равные возможности для всех людей, независимо от их пола, для обучения и работы в данной сфере. Это позволит достичь большего прогресса в развитии информационных технологий.

Список литературы:

1. Луховицкая Э.С. Ада и Бэббидж // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2016. № 143, С. 1-15.
2. Гутер Р. С., Полунов Ю. Л. От абака до компьютера. Москва: Знание, 1981. 207 с.
3. Laplante P. A. Dictionary of computer science, engineering, and technology. CRC Press: Boca Raton. 2001. 560 с.
4. Хоппер, Грейс. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://руни.рф/Хоппер, Грейс> (дата обращения 18.11.2023)
5. Fritz W. B. The women of ENIAC // IEEE Annals of the Computing History. 1996. № 3, С. 13-28.
6. Bartik, J. J. Pioneer Programmer: Jean Jennings Bartik and the Computer that Changed the World. Kirksville. Missouri: Truman State University Press, 2013. 248 с.
7. Programming the ENIAC. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.columbia.edu/cu/computinghistory/eniac.html> (дата обращения 16.11.2023)

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИИ И НАУКИ

Виноградов Александр Эдуардович, студент

(e-mail: sashavin31@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Вохмянина Мария Константиновна, студентка

(e-mail: mashavokh@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена проблеме взаимосвязи религии и науки и их методам познания бытия, а также ответам на некоторые вопросы, такие как: связь науки и религии и религиозная вера среди множества великих учёных. В статье даётся сравнительная оценка методам познания бытия, а также приводятся различные точки зрения по вопросам.

Ключевые слова: наука, религия, познание, методология, сознание.

Наука и религия – одни из важнейших компонентов человеческой культуры. Данные компоненты представляют собой самый обширный набор знаний о мире и инструментов его познания. Имея множество различий и споров, на протяжении всей истории они не могут существовать друг без друга. Но почему так происходит? Как взаимодействуют эти компоненты? И почему многие учёные, несмотря на свою склонность к рациональности, верят в бога?

С начала истории человечество стремилось к познанию окружающего мира и понимания процессов, происходящих вокруг. Оно нуждалось в методах познания. Первым из методов стал мифологический метод познания, основанный на толковании процессов окружающего мира через художественные образы персонажей – божественных существ, управляющих своей сферой деятельности, являющейся для людей явлением природы или общества. Такой метод познания даёт ответы благодаря восприятию действительности через конкретно-чувственные образы, в отличие от рационального подхода, который скорее порождает проблематику действительности. Также мифологический метод отличается тем, что наделяет все мировые процессы более глубоким и высоким мифологическим смыслом, отрешаясь от бытового восприятия. Не менее важным является и наличие системы

социального и индивидуального поведения, создающей понятные правила жизни для человека.

С развитием общества появилась новая парадигма мышления, основанная на новом, до сих пор актуальном для многих способе познания – религиозном. Он отличается от мифологического структурностью, верой в сверхъестественное, упразднением всех божественных существ кроме главного и единого. Основой такого метода познания является субъективный мистический опыт, получаемый с помощью различных духовных и оккультных практик. Уильям Джеймс описал четыре основные характеристики религиозного опыта: неизреченность, интуитивность, кратковременность и бездеятельность воли [1, с. 194]. Такое мировоззрение долгое время позволяло успешно толковать все непонятные человеку явления в мире, а также наделять человека смыслом жизни и «инструкцией», позволяющей жить по готовому шаблону, решая один из важнейших вопросов философии.

Уже позднее, с развитием философии и других наук, появились два других метода познания мира: философский и научный. Они существенно отличались от двух предыдущих своими подходами к восприятию и толкованию окружающего мира, переходя от образно-эмпирического и эмоционально-чувственного к научно-теоретическому уровню познания.

Научный способ познания предлагает познавать бытие через изучение законов взаимосвязи свойств и отношений конкретных явлений природы, общества и мышления. Он включает в себя способы исследования феноменов, систематизацию и корректировку знаний. Умозаключения и выводы делаются с помощью принципов и правил рассуждения на основе эмпирических данных об объекте. Главным принципом такого метода познания является стремление к объективности в каждом рассматриваемом вопросе, исключая субъективное толкование результатов.

Сравнивая религиозный и научный подходы к познанию мира, можно проследить определённую связь. Наука и религия, являясь отраслями духовной культуры, находятся в непрерывном взаимодействии. Религия возникла раньше науки и по своей сути представляет более устойчивую и консервативную систему. Наука, в свою очередь, гораздо более динамична из-за постоянного изменения, уточнения и появления новых знаний. При этом наука оказывает ощутимое влияние на все сферы человеческой жизни, в том числе и на религию. Развитие науки так или иначе затрагивает религиозные догмы, подтверждая или опровергая их. Но почему, несмотря на столь фундаментальные отличия, многие великие учёные верят в бога?

В течение всей истории можно наблюдать разные типы взаимоотношений между религией и наукой. Одним из примеров является конфликт христианских представлений с гелиоцентрической системой мира в XVI-XVII вв. Галилео Галилей, основатель механики и экспериментальной физики, был преданным католиком. При этом он считал, что католическая церковь не права в вопросе мироустройства, поэтому он продвигал гелиоцентрическое учение, основанное на экспериментах и достоверных вычислениях, что позднее привело к судебному делу над Галилеем. Он был обвинён в поддержке и распространении «лжеучения Коперника» [2, с. 244]. Результатом данного судебного процесса стал бессрочный домашний арест. При этом взгляды Галилея ни на науку, ни на религию никак не изменились. Он считал, что Библия не может ошибаться, а свою систему расценивал как альтернативную интерпретацию библейских текстов.

Несмотря на то, что наука появилась благодаря религии, на протяжении длительной части истории человечества религия сопротивляется научному прогрессу, боясь пошатнуть тонкую консервативную систему, но каждый раз уступает ему. Главное различие науки и религии состоит в соотношении в них разума и веры. При этом нельзя назвать религиозный способ познания мира полностью неразумным и необъективным. Одним из наиболее

точных описаний взаимосвязи науки и религии являются слова Эйнштейна: «Наука без религии хрома, религия без науки слепа». Таким образом, противоположные на первый взгляд отрасли духовной культуры оказываются неразрывно связанными, что помогает частично ответить на вопросы, поставленные в начале статьи.

Переходя к мнению известных учёных о религиозном способе познания мира и их мировоззрении, необходимо учесть, что на них влияла историческая обстановка и культурный фон их периода жизни.

Одним из самых интересных учёных, размышлявших о религиозном познании бытия, является Блез Паскаль. В своих работах он затрагивает множество вопросов, связанных с религией, но основные из них: есть ли бог и стоит ли верить в него. Таким образом, родилось пари Паскаля – мысленный эксперимент, являющийся аргументом для демонстрации рациональности религиозной веры. «Взвесим выигрыш и потерю, если вы поставите на решку, то есть на Бога. Рассмотрим две возможности: если вы выигрываете, то выигрываете все, а если теряете, не теряете ничего; делайте же вашу ставку скорее. Прекрасно. Так что же с вами случится плохого, если вы сделаете такой выбор? Вы будете верным, честным, смиренным, благодарным, доброжелательным, искренним и надёжным другом... Конечно, вы лишитесь мерзких удовольствий, славы, наслаждений, но разве не будет у вас других? Говорю вам, что вы выиграете в этой жизни и что с каждым шагом, который вы сделаете по этой дороге, вы будете все лучше видеть, как верен выигрыш и как ничтожно то, чем вы рискуете, так что вы поймёте наконец, что ставили на верную вещь и бесконечную к тому же, а не отдали за неё ничего» [3, с. 71-74]. Подобный ход размышлений ставит под сомнение иррациональность религиозного метода познания. А биография самого Паскаля в очередной раз доказывает, что наука и религия неразделимы, при этом они способны образовывать симбиоз методов по-

знания, находя ответы на все вопросы человека через эмпирический или духовный подход.

Альтернативный взгляд на данную проблему представляет Михаил Васильевич Ломоносов – автор большого количества научных и творческих трудов в самых разных сферах. Несмотря на непростые взаимоотношения с православной церковью, его принято считать христианином. Его позиция ярко прослеживается во многих трудах. Например, в работе «127 заметок к теории света и электричества» М. В. Ломоносов фактически пытается доказать божественную теорию сотворения мира. Он сравнивает строение атомов со строением видимых невооружённым глазом объектов: «Пусть никто не удивляется, что у мельчайших тел столь организованное строение, — ведь мы видим гораздо более удивительное в чувствительных телах. Для воспроизведения стольких явлений Верховный Мастер построил органы, орудия, пригодные для всех случаев» [4, с. 238-239]. А затем делает вывод: «Это доказывает существование Бога-создателя и показывает, что не случайно материя образовала всё» [4, с. 238-239]. Позиция М. В. Ломоносова предполагает отсутствие природных начал мира, так как началом всего является бог, что подразумевает непостижимость и недоказуемость некоторых явлений и фактов. Подобной позиции позднее придерживался Эйнштейн.

Примером необычной связи веры и науки служит Исаак Ньютон - один из самых известных учёных, изменивших мир физики и математики. Он внёс невероятный вклад в самые разные области науки, используя эмпирическое познание мира, но при этом, по мнению С. И. Вавилова, Ньютон считал своими главными трудами богословские и религиозные экскурсы [5, с. 11-12]. При этом Ньютон был не согласен с церковью, так как считал, что христианство было испорчено ещё в первые несколько веков его существования. Целью Ньютона исследований было восстановление исходной

христианской веры. Несмотря на использование научного метода познания, Ньютон видел жизнь как долгий поиск бога.

Таким образом, наука и религия должны не противостоять, а дополнять друг друга, о чем и говорит Эйнштейн: «Каждый серьёзно занимающийся наукой приходит к убеждению, что в законах Вселенной проявляется духовное начало, несоизмеримо превосходящее духовные возможности человека». Из вышеописанных фактов и утверждений следует вывод: проблемы религии в науке как таковой не существует. Единственная трудность для человека состоит в выборе пропорции между рациональными и духовными методами познания бытия.

Список литературы:

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович и М. В. Шик М.: Наука, 1993. 431 с.
2. Григулевич И. Р. «Раскаяние» Галилея // Инквизиция. М.: Политиздат, 1976. 273 с.
3. Киселёв, А.Ф. Блез Паскаль: человек ничтожен и велик / А. Ф. Киселёв, А. В. Лубков // Высшее образование сегодня. 2020. № 11. С. 71-74.
4. Ломоносов М. В. *Theoria electricitatis methodo mathematica concinnata, auctore M. Lomonosow* = [Теория электричества, изложенная математически М. Ломоносовым] / Пер. Я. М. Боровского // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений... Т. 3: Труды по физике и химии, 1753–1765. М.; Л.: АН СССР, 1952.
5. Вавилов С. И. Исаак Ньютон: Научная биография и статьи / Вавилов С. И.; Акад. наук СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 296 с.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СВЕРХСИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Воробьев Степан Валерьевич, магистрант

(e-mail: stepan.vorobev581@gmail.com)

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Статья посвящена перспективам развития сверхсилового искусственного интеллекта. Это всеохватывающая проблема, поскольку она затрагивает важнейшие факторы обеспечения безопасности и суверенитета государств, народов, а также вопросы о социальном и экономическом благополучии человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), сильный искусственный интеллект, AGI, технологии, этика.

В обыденном сознании современного человека понятия интеллект и разум трактуются весьма неопределённо и интуитивно, иногда даже отождествляются. Это ведёт к путанице и ошибкам. Термин «ИИ» понимается как интеллект компьютерной программы, который создан человеком и зависит от него. Считать, что «компьютер победил чемпиона мира по шахматам, по го», некорректно. На самом деле человек победил человека, то есть группа программистов с помощью базы знаний по шахматным партиям и ЭВМ (электронная вычислительная машина) победила чемпиона мира. ИИ, или интеллект компьютера, – всего лишь средство усиления интеллекта человека. Какие же проблемы, препятствия затрудняют приближение ИИ к интеллекту как разуму человека, к сильному ИИ (СИИ)? Это несамостоятельность ИИ, алгоритмичность, формализованность, оперирование конечными множествами. Несамостоятельность. Являясь техническим устройством, ИИ до сих пор полностью зависим от человека. [1, с. 8]. Последний даёт энергию, источники информации, постановку задач, «понимание» того, что решение получено. По мере прогресса эта зависимость постепенно видоизменяется. Алгоритм как главный метод работы компьютера оставляет ИИ в границах конечного (в том числе «растущего конечного»: {1, 2, 3 ... n, n + 1 ...} или потенциальной бесконечности). Используемая логика и оперирование конечными классами также препятствуют достиже-

нию СИИ, так как не достигается актуальная бесконечность. Из-за этого логицизм как направление обоснования математики (Рассел, Уайтхед) провалился. Оказалось, что математика шире, чем логика. Дискретный стиль мышления в алгебре, в теории алгоритмов препятствует развитию СИИ, так как эффективное, глубокое моделирование – единство дискретного и континуального, но не одно без другого. Таким образом, для того, чтобы ИИ достиг уровня разума и сознания, необходимы:

- самостоятельность,
- организация искусственной эволюции, направленной к свободе и творчеству,
- эволюция ИИ должна быть основана на мутациях, которые порождаются случайностью (объективной, физической, идущей из микромира, а не «псевдослучайностью», которая алгоритмически предопределена),
- формы, которыми оперирует ИИ, должны быть движущимися, текущими,
- ИИ должен освоить АБ (Булева алгебра) и породить новые теоремы об АБ,
- способность порождения новых форм уровня разума – творчество.

В настоящее время область искусственного интеллекта привлекает немалое внимание со стороны общества, бизнеса и властей. При этом область общего искусственного интеллекта зачастую остается на периферии внимания, хотя именно она отражает научно-популярный и медийный образ ИИ как системы, способной к достижению и преодолению человеческого уровня познания и решения интеллектуальных задач. Но на практике этот образ применяется как рекламный плакат для привлечения финансирования с целью форсированного внедрения систем ИИ частного назначения, зачастую эффективных, но все еще не способных решать широкий круг задач. И можно понять, почему это происходит. Во-первых, предполагается (скорее всего, ошибочно), что процесс внедрения систем узкого ИИ двига-

ет нас в направлении общего интеллекта и в перспективе приведет к появлению AGI (сверхсильный искусственный интеллект) эволюционным путем без специальных усилий. А во-вторых области применения общего искусственного интеллекта довольно трудно очертить в силу его сложности и универсальности: придумать и построить специализированные системы намного легче. [2, с. 224].

В результате на практике оказывается проще проанализировать политические и социальные эффекты создания и внедрения AGI, чем экономические возможности, которые он способен принести. Чтобы выйти из этого тупика, важно разделить области ИИ, AGI и Narrow AGI.

Искусственный интеллект (ИИ) – экстенсивный экосистемный подход к узкому искусственному интеллекту «снизу», ориентированный на прикладную науку, инженерные разработки и максимальное практическое внедрение сегодня и завтра. Чтобы развивать эту область, стоит создавать консорциумы, поощрять сотрудничество научно-исследовательских групп с промышленными партнерами, обеспечивать поддержку со стороны профильных министерств и ведомств и широкое финансирование через институты развития. Также важно внедрять активную грантовую политику, поддерживать стартапы, стимулировать научные публикации и создавать хабы больших данных.

Исследователи задаются вопросом: «Не станет ли это потрясением для человечества?» [3, с. 6-7].

В полной мере оценить эффект от внедрения систем на основе AGI в образование, экономику, управление и многие сферы общественной жизни непросто даже на уровне практического освоения приложения Narrow AGI. Тем более сложно оценить комплексные и синергетические эффекты от появления полноценных систем общего искусственного интеллекта. Эти эффекты могут сильно изменить привычные для нас экономические, цивилизационные и общественные ландшафты.

По наиболее драматичному сценарию, AGI будет размывать сложившиеся порядки и институты быстрее, чем мы сможем к этому адаптироваться. А согласно самым консервативным сценариям, нас ждут фундаментальные перемены, новые вызовы и возможности.

«Спокойные» варианты развития событий предполагают, что человечество сможет объединиться, чтобы осознанно построить новое общество и выработать общую, межгосударственную стратегию регулирования искусственного интеллекта.

К сожалению, в нынешних условиях такой путь кажется просто недостижимым. Куда вероятнее сценарий обострения конкурентной борьбы за ресурсы, зоны контроля и умы людей. При этом общества, претендующие на политический суверенитет и долю мирового рынка, должны будут выигрывать в гонке за адаптацию, разрабатывать жизнеспособную управленческую модель, транслировать позитивный образ будущего. А для этого им неизбежно понадобятся AGI-технологии. Соответственно, технологическое и научное лидерство в области AGI или как минимум технологический паритет с другими государствами/сообществами стоит рассматривать как насущную необходимость, ключевой компонент борьбы за выживание, безопасность и процветание. При этом важно соблюдать этические принципы при разработке общего искусственного интеллекта, чтобы избежать возможный катастроф и сделать технологии ИИ максимально безопасными, полезными и доступными для всех людей на планете. Исследователи предлагают разработчикам взять за основу следующие положения:

- ИИ как общее благо. Стоит стремиться к тому, чтобы технологии ИИ использовались во благо как можно большего числа людей и приносили пользу для развития человечества.
- Безопасность ИИ. Важно внимательно относиться к опасениям и рискам, связанным с безопасностью технологий ИИ, чтобы разработка и при-

менение технологий ИИ были безопасными и контролируруемыми в максимальной возможной степени. [4].

– Ответственное отношение к ИИ. Надо ответственно относиться ко всем рискам, которые возникают при применении технологий ИИ, а также к социальным последствиям их широкого применения. [5].

– Применение ИИ в интересах граждан. Технологии ИИ должны применяться прежде всего для пользы и благополучия людей, внедрение ИИ никогда не является самоцелью.

– Справедливость. Технологии ИИ должны использоваться справедливо, на равных для всех условиях и без предвзятости к каким-либо группам населения.

– Обеспечение конфиденциальности. Технологии ИИ должны применяться с соблюдением требования конфиденциальности и с уважением к частной жизни человека, а также к коммерческой тайне. Они не используются для незаконного сбора, хранения, обработки или использования персональной информации.

– Уважительное отношение к мнению пользователей и общества. При внедрении ИИ стоит опираться на пожелания пользователей и прислушиваться к их мнению, а также поощрять и организовывать широкое общественное обсуждение этических вопросов применения ИИ.

– Соблюдение закона. Использование технологий ИИ должно всегда осуществляться в полном соответствии с применимым законодательством и гарантировать обеспечение всех прав и свобод человека при применении ИИ.

Важно учитывать, что все эти принципы могут обновляться при необходимости, с учетом высокой скорости развития технологий.

Список литературы:

1. Войцехович В. Э. Способен ли ИИ проэволюционировать до разума и сознания (7 спорных тезисов об ИИ) // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук [Текст]: сб. науч. тр. Вып. 13/гл. ред. Е. И. Арепьев, Курск. гос. ун-т. Курск, 2022. С. 6-10.

2. Сильный искусственный интеллект: на подступах к сверхразуму / А. Ведяхин и др. М.: Интеллектуальная литература, 2021. 232 с.
3. Войцехович В.Э., Вольнов И.Н., Малинецкий Г.Г. Ожидаемая эволюция ИИ: от слабого к сильному ИИ (философско-антропологические вопросы) // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук [Текст]: сб. науч. тр. Вып. 12/гл. ред. Е. И. Арепьев; Курск. гос. ун-т. Курск, 2021. С. 6-10.
4. Александров Е. А. Основы теории эвристических решений. Подход к изучению естественного и построению искусственного интеллекта. Под ред. П. Г. Кузнецова. М., «Сов. Радио», 1975, 256 с.
5. Chen B., Kwiatkowski R., Vondrick C., Lipson H. Full-Body Visual Self-Modeling of Robot Morphologies. Submitted Nov 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://robot-morphology.cs.columbia.edu/> (дата обращения 09.03.24).

ФОБИЯ КАК АТРИБУТ СОВРЕМЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

*Гуреева Елизавета Сергеевна, студентка
(e-mail: elizavetagureeva0372@yandex.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

*Евдокимова Снежана Олеговна, студентка
(e-mail: snezanaevdokimova893@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению исторического контекста фобий, их социокультурных аспектов, а также проведению философского анализа фобий с целью понять, как они формируются, какое влияние оказывают на современное общество. Пожалуй, каждый современный человек так или иначе сталкивался с таким понятием, как «фобия». Ни для кого не секрет, что страхи и тревоги стали символом нашей эпохи. Бешеный ритм жизни со своей постоянной изменчивостью оказывает непосредственное воздействие на эмоционально-психический фон человека, что в итоге приводит к хроническому стрессу, различным страхам и заболеваниям.

***Ключевые слова:** фобия, философский анализ, современность, общество, средства массовой информации.*

Фобия – психическое состояние, характеризующееся чрезмерным и непреодолимым страхом перед определенными объектами, ситуациями или явлениями [1, с. 201]. Эти страхи могут быть связаны с чем угодно, от пауков и высоты до социальных ситуаций и современных технологий. Фобии могут иметь серьезное воздействие на психологическое и эмоциональное

состояние человека, ограничивая его способность вести нормальную жизнь.

В современном мире фобии играют важную роль в повседневной жизни людей. Они стали неотъемлемой частью современной культуры и общества, частично благодаря влиянию средств массовой информации и новых технологий [2, с. 27]. С одной стороны, средства массовой информации часто усиливают и распространяют фобии, создавая образы страшных событий и явлений. С другой стороны, интернет и социальные сети создают новые формы фобий, такие как фобия от социальных сетей (FOMO) или фобия от недостаточного количества лайков и подписчиков.

Новые технологии создали среду, в которой фобии могут возникать и развиваться совершенно новыми способами.

Фобия перед потерей доступа к интернету (нетфобия) – это явление, которое стало актуальным в эпоху цифровой зависимости. Многие люди становятся зависимыми от постоянного доступа к информации и виртуальному миру, и страх перед временной утратой интернет-соединения может вызывать сильное беспокойство и тревожность.

Фобия от социальных сетей, известная как FOMO (Fear of Missing Out), также является ярким примером современной фобии, связанной с социальными медиа. Люди ощущают давление поддерживать активность в социальных сетях, чтобы не упустить какие-то важные события или тренды. Это создает постоянную тревожность и беспокойство.

Создание виртуальных миров и возможность погружения в виртуальную реальность также приводит к новым формам фобий, связанным с разрывом связи между виртуальным и реальным миром. Люди могут столкнуться с фобией перед утратой идентичности в мире виртуальной реальности.

Роль фобий в современном мире также проявляется в их влиянии на принятие решений на политическом и общественном уровне. Фобии могут мобилизовать массы, но они также могут использоваться для манипуляций

и контроля [3, с. 73]. Страх перед определенными событиями или явлениями может изменять поведение и мнения людей, что делает фобии важным объектом философского анализа.

Философский анализ фобий имеет глубокое значение, так как он позволяет более глубоко понять природу страха и его влияние на человеческое сознание и поведение. Философы уже давно занимались изучением страха и фобий, их корней и последствий. В античности философы, такие как Платон и Аристотель, начали исследовать страхи и фобии. Платон рассматривал страх как результат невежества и недостатка знаний. Он предполагал, что знание и мудрость могут помочь преодолеть страхи, освободив разум от иллюзий. Аристотель, в свою очередь, видел в страхе важную эмоцию, которая помогает человеку адаптироваться к опасным ситуациям. Он рассматривал страхи как средство самосохранения и адаптации [4, с. 16]. Современный философский анализ фобий раскрывает несколько ключевых аспектов.

Во-первых, философский анализ помогает нам понять природу страха и то, как он связан с нашей человеческой природой. Фобии часто возникают из-за наших инстинктов выживания и защиты. Например, страх перед темными местами или высотой может быть связан с нашими предками, которые должны были остерегаться опасных ситуаций для сохранения жизни.

Во-вторых, философский анализ позволяет рассмотреть фобии с этической и моральной точки зрения. Фобии могут влиять на наше отношение к другим людям, а также наши решения и действия. Например, фобия перед незнакомыми людьми может привести к изоляции и социальной изоляции.

В-третьих, философский анализ фобий помогает нам понять, как фобии формируются и как можно разработать стратегии для их преодоления. Это может включать в себя философский анализ методов психотерапии, эффективность которых при лечении фобий можно рассматривать в контексте философской этики и понимания человеческой природы.

Современные фобии также тесно связаны с социокультурными аспектами современного общества. Стремительное изменение культурных норм и ценностей, усиление конкуренции и уровень стресса в современной жизни создают плодородную почву для фобий.

Например, фобия перед общественными выступлениями и социальной оценкой (социофобия) может быть вызвана постоянным давлением, оказываемым на людей в сфере социальных отношений и общественных медиа. Философский анализ этих фобий может охватывать вопросы самоидентичности, влияния массовой культуры и моральных ценностей общества.

Современные фобии также могут отражать проблемы и вызовы, связанные с глобальными явлениями, такими как изменение климата, пандемии и межкультурные конфликты [5]. Фобия перед такими событиями может вызвать рассмотрение этических и моральных аспектов нашего отношения к окружающему миру и собственным ценностям.

Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании и распространении фобий. Их способность быстро доставлять информацию широким аудиториям о событиях и явлениях в мире делает их мощным инструментом влияния на восприятие и понимание страхов.

Примером может служить феномен воздействия телевидения в отношении страховых событий. Постоянное показывание на экранах катастроф, терактов и преступлений может создавать иллюзию, что мир полон опасностей, и такие события происходят гораздо чаще, чем на самом деле. Это может вызвать у людей фобии и постоянный страх перед подобными событиями, даже если вероятность их происхождения невелика. Средства массовой информации также могут использоваться для манипуляции и контроля обществом. Распространение страховых историй может мобилизовать массы и изменить общественное мнение. Политические лидеры и власти могут использовать страхи для достижения своих целей. Это под-

нимает важные этические вопросы о власти средств массовой информации и их ответственности перед обществом.

Подходы к лечению и преодолению фобий могут быть обогащены философскими идеями, предостерегая от изоляции фобий из медицинского контекста и рассматривая их в более широком философском исследовании. Ниже мы рассмотрим некоторые ключевые философские концепции, которые могут применяться к лечению фобий:

1. Экзистенциальная философия и осознанность: Экзистенциализм, основными представителями которого являлись философы Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс, подчеркивает индивидуальность и свободу человека в выборе собственного смысла жизни. Осознанность помогает пациентам принимать свои страхи и беспокойство, а не бороться с ними. Философский подход позволяет рассмотреть фобии как часть человеческого существования, а не как недостаток.

2. Герменевтика (основатель – Фридрих Шлейермахер) и интерпретация страха: Понимание, как человек толкует и оценивает свой страх, может помочь в переосмыслении негативных убеждений и представлений.

3. Этика заботы о себе: Философская концепция заботы о себе (self-care) из философии феноменологии и герменевтики акцентирует важность самоуважения и уделяет внимание удовлетворению потребностей психического и эмоционального характера. В контексте лечения фобий, забота о себе может включать в себя уделяемое внимание собственным эмоциям и потребностям, а также признание собственной стоимости независимо от наличия фобий.

4. Этика взаимодействия с окружающим миром: Философский подход к лечению фобий также включает в себя этический анализ взаимодействия с окружающим миром (автором концепции является биолог, педагог и учёный Ирина Алексеевна Ильных). Понимание того, как фобии влияют на отношения с другими людьми и обществом в целом, может помочь паци-

ентам разрабатывать стратегии для совместного преодоления фобий и создания более поддерживающей среды.

5. Постмодернизм и исследование идентичности: Исследование идентичности может помочь пациентам осознать, какие части их страхов и фобий являются результатом социокультурного воздействия, и как они могут пересматривать их.

В заключение, понимание фобий играет ключевую роль в развитии современного общества и в углубленном понимании человеческой природы. Философский анализ фобий расширяет наше знание этой проблемы, помогая нам разрабатывать более эффективные стратегии лечения, борьбы со стигмой и создания более толерантного и уважительного общества. Важно продолжать исследования в этой области и применять полученные знания для улучшения качества жизни всех его членов.

Список литературы:

1. Клапаред Э. Чувства и эмоции / Психология эмоций: Тексты. М., МГУ, 1984. 287 с.
2. Поляков С. Э. К содержанию понятия фобии // Журнал невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова. М.: Медиа Сфера, 1993. № 11. С. 64 – 67.
3. Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М.: Наука, 1970. 140 с.
4. Социальная фобия. Карманный справочник / Под ред. С. А. Монтгомери. Базель, Швейцария: Ф. Хоффманн-Ля Рош, 1995. 52 с.
5. Щербатых Ю.В., Ивлева Е.И. Вегетативные компоненты реакции страха при моделировании психотравмирующей ситуации // Структура и функции вегетативной нервной системы: Материалы второго международного симпозиума. М.: Медицина, 2003. С.30-36.

НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ*Гуцан Александр Александрович, аспирант**(e-mail: gagauz0326@yandex.ru)**Брянский государственный аграрный университет, г. Брянск, Россия**Михальченкова Мария Александровна, студент**(e-mail: mariamihalcenkova004@gmail.com)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

В статье анализируется роль учителя в современной системе образования. Отражаются нравственные ценности в профессиональной деятельности педагога. Выявляется роль личности учителя и взаимосвязь между уровнем учебно-воспитательного процесса и нравственными качествами педагогов.

Ключевые слова: *нравственность, облик учителя, учебно-воспитательный процесс, учительство, школа*

Современное общество непрерывно сталкивается с вызовами и переменами, которые требуют изменений в системе образования. На сегодняшний день учителя переживают необходимость перехода от простой передачи знаний, навыков и умений к воспитанию подрастающего поколения, помогая им стать информированными и активными гражданами, которые способны принимать осознанные решения, проявлять толерантность и обладать теми навыками и компетенциями, которые необходимы для успешной реализации себя в обществе. Объединение внеурочной и воспитательной работ играет немало важную роль в развитии современной системы образования. Различные творческие объединения, школьные клубы, спортивные секции и кружки помогают наиболее ярко раскрыть личностные качества и интересы ребёнка, а также помогают каждому развить навыки успешной работы в коллективе. Развитие информационных технологий, доступных практически каждому образовательному учреждению, на сегодняшний день, позволяет получить доступ к невероятным возможностям, помогающим улучшать воспитательный процесс. Различные онлайн-ресурсы, электронные платформы, интерактивные приложения делают образование доступнее и привлекательнее. Мультимедийные материалы и виртуальные экскурсии расширяют возможности образования, предостав-

ляя дополнительные аудиальные и визуальные инструменты для обучения и воспитания [1].

Но, стоит отметить, что всё не так положительно, как нам может показаться. В современном мире интернет стал слишком легкодоступным. Приведу пример: раньше, в 7 классе, на уроках биологии, учитель объяснял детям «основы семейных отношений» на примере растений, насекомых, животных. В настоящее время, мы замечаем, что ребёнок эту тему может освоить самостоятельно, оставшись один дома за телевизором и посмотрев какую-либо юмористическую передачу. И мы можем наблюдать интересную картину: спустя пол часа ребёнок уже знает весь этимологический аппарат. В этом особенность работы учителя по сравнению с предыдущими веками.

В рамках такой ситуации, очень часто воспитательную часть школы стараются устранить, нивелировать. Актуальной проблемой является то, что в образовательных учреждениях роль личности учителя по-прежнему является ключевой, но на сегодняшний день, происходит отказ и непризнание этого. Всё сводится к отчётным мероприятиям, где упускается воспитательная часть, а большее внимание уделяется тому, чтобы сделать фотоматериалы в новостные интернет группы. Но, в любом случае, мы не можем отрицать того, что личность педагога и его нравственный облик по-прежнему являются определяющими факторами. Еще в начале XVII в. выдающийся основатель педагогической мысли Я. А. Коменский рассуждал, что главное назначение учителя состоит в том, чтобы своей высокой нравственностью, любовью к людям, знаниям, трудолюбием и другими качествами стать образцом для подражания со стороны учеников и личным примером воспитывать у них человечность [2, с. 305].

Формирование нравственных качеств педагога начинается с самого раннего детства. Стоит отметить, что роль семьи и учебных заведений является важной и ключевой в формировании и развитии необходимых для учи-

теля качеств, ведь его деятельность – незаменимым и важным компонентом человеческого бытия. Без неё не представляется возможность развития общества в целом. Этим определяются ценностные характеристики, имеющие наибольшее значение в педагогической деятельности. К ним следует отнести черты, перечисленные ниже.

Отношение к детству. Учитель должен понимать всю ценность детства, осознавать его сущность, понимать значимость и важность взаимоотношений между взрослыми и детьми, а также обладать истинным представлением о своей профессиональной деятельности.

Гуманистическая культура педагога. Она проявляется в ориентации учителем своей деятельности на общечеловеческие культурные ценности, на установление доверительных отношений с каждым учеником, а также на рефлексивное и творческое отношение к труду. Гуманистическая культура учителя наиболее полно отражается в педагогических принципах Ш.А. Амонашвили: «любить детей, очеловечить среду, в которой живёт ребенок, с целью обеспечения ему душевного комфорта и равновесия, прожить в ребёнке своё детство, чтобы познать жизнь ребёнка».

Высокие нравственные качества учителя. Они характеризуются поведением учителя в профессиональной среде, в умении находить выход в решении педагогических ситуаций и задач, а также в общении с обучающимися [3, с. 54].

Нравственная культура учителя – это совокупность духовных качеств его личности в целом. А личность характеризуется как уровнем усвоения моральных ценностей, так и участие самого учителя в их создании. В настоящее время многие психологи, педагоги и учёные многократно прибегали к вопросу о том, какими же нравственными качествами должен обладать современный учитель, и в чём они вообще проявляются.

Нравственные качества учителя проявляются в его отношении к самому себе, в особенностях взаимоотношений с воспитанниками, окружающими

людьми в целом, и, в первую очередь, к своему делу. То, насколько терпеливо, ответственно учитель относится к своей работе, насколько он терпеливо, с добротой и теплотой относится к обучающимся, какими принципами руководствуется в построении благоприятных взаимоотношений с людьми, которые его окружают – является основой для формирования веры в нравственность и духовность у ребёнка.

Говоря о конкретно нравственных качествах, которыми должен обладать современный учитель, необходимо отметить следующие.

Уважение: независимо от пола, расовой принадлежности, религии, социального статуса и национальности учитель должен относиться ко всем одинаково уважительно. Ученика необходимо уважать как индивида, в первую очередь.

Этичность: учитель должен вести себя правильно, соблюдая все правила норм морали и этики, независимо от ситуации.

Импарциальность: личные предпочтения или предубеждения учителя не должны никаким образом влиять на обучение или оценку учеников. Педагогу необходимо быть справедливым и независимым.

Эмпатия: одно из важных качеств учителя, которое проявляется в понимании и принятии чувств и переживаний учеников, а также в готовности поддержать их в трудных ситуациях.

Терпимость: учителю необходимо с пониманием относиться к различным мнениям и точкам зрения учащихся, и быть готовым признавать и принимать разнообразные соображения своих воспитанников.

Честность: учителю просто необходимо обладать такими качествами как честность и неподкупность, а также не допускать различных форм недобросовестности в обучении и оценке учащихся.

Ответственность: учитель должен уметь брать на себя ответственность за своих воспитанников, за формирование и развитие в них определённых

качеств, за передачу им знаний и умений, а также стремиться к тому, чтобы использовать свои способности на благо их успеха.

Доброта: педагогу необходимо проявлять доброжелательность по отношению к своим ученикам, быть приветливым, понимающим, и выражать заботу об эмоциональном состоянии обучающихся.

Профессионализм: учитель должен с любовью относиться к своей профессиональной деятельности, саморазвиваться и искать новые способы и возможности для улучшения качества осуществляемой работы.

Воспитанность: для того, чтобы привить своим ученикам понятие нравственности и духовности, учителю необходимо демонстрировать на своем примере как правильно вести себя в обществе, строить взаимоотношения с людьми, следовать правилам этикета и грамотно выстраивать свою речь.

На сегодняшний день, как уже было отмечено ранее, учительская деятельность в значительной степени зависит от социально-политических условий жизни общества, но несмотря на это, духовно-нравственное развитие личности педагога остается главной и ключевой потребностью. Каждый учитель должен давать себе отчет о важности своей роли в воспитании детей. Именно поэтому, педагог должен осознанно стремиться к тому, чтобы развивать в себе нравственные качества и благоприятствовать развитию этих качеств у своих воспитанников.

Для формирования нравственных качеств и ценностных установок учитель может использовать самые разнообразные методы, подходы, способы. Один из ключевых факторов – создание доброжелательной атмосферы, в которой обучающиеся будут с уважением относиться к друг другу, делиться своим мнениям и терпеливо выслушивать точку зрения другого. Ведь очень важно учить детей правильному построению межличностных отношений, а также развивать в них чувства сопереживания и сочувствия. Расширить кругозор обучающихся, воспитать социальную ответственность и приобщить их к различным ценностям и культурам помогают разнообраз-

ные виды деятельности, например, такие, как участие в общественных мероприятиях, занятия в классе, работа в волонтерских организациях и так далее. Учителя могут стать организаторами или инициаторами подобных мероприятий.

Следует отметить, что преподавателю необходимо учитывать социокультурные и религиозные различия, и не навязывать ученикам свои собственные идеи на этот счет. Наоборот, учитель должен помогать ученикам в формировании и развитии индивидуального аппарата критического мышления. Такие умения, как критическая оценка и анализ информации, помогут ребёнку в обретении собственных ценностей и моральных установок. Ведь главная задача каждого учителя – сформировать у своего воспитанника ценности и моральные установки. Педагог должен осуществлять не только педагогическую деятельность, но и воспитательную, т.е. способствовать формированию характера учеников, направлять на саморазвитие, самопознание и поощрять их самостоятельность. Всё это поспособствует созданию учителем благоприятной атмосферы для духовно-нравственного развития своих воспитанников и их успешной реализации в обществе.

Вопрос о нравственном облике современного учителя уже долгое время не остаётся без внимания. Человек, выбирая профессию учителя, должен осознавать, что на него ложится огромная ответственность, важная миссия – ему необходимо соответствовать современным правилам и нормам, чтобы добиться успеха в этом деле [4, с. 214]. Одно из таких правил – глубокая духовно-нравственная культура учителя, которая целиком и полностью зависит от внутренних, личных стремлений человека. Ключевым фактором формирования нравственного облика учителя является его стремление к саморазвитию и самосовершенствованию. Именно таким образом нравственный облик учителя приобретает необходимые черты того образца, к которому необходимо стремиться не только каждому учителю, но и каждому из нас.

Список литературы:

1. Марон А.Е., Резинкина Л.В. Актуальность наследия В.А. Сухомлинского при формировании нравственно-этических качеств учителя // Вестник Оренбургского государственного университета. 2023. №3(239). С. 35-41.
2. Черкесов Б.А., Лобода О.Б. Учитель XXI: какой он? // Успехи современного естествознания. 2015. №1-2. С. 305-310.
3. Репринцев А.В. В поисках идеала учителя: проблемы профессионального воспитания будущего учителя в истории философско-педагогической мысли. Курск: Курск. гос. пед. университет, 2000. 271 с.
4. Сокольская И.А. Духовно-нравственный облик учителя: исторические традиции и реалии современного образования // Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Том Часть 2. 2018. С. 211-216.
5. Репринцев А.В. Социальное и профессиональное развитие личности будущего учителя в воспитательной системе современного вуза: тревоги и надежды // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. №4-1 (24). С. 97-113.

**ЗНАНИЕ И ВЕРА В ЭПОХУ СРЕДНИХ ВЕКОВ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Донченко Евгения Ивановна, студент

(e-mail: donchenko evg@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Желудкова Анастасия Игоревна, студент

(e-mail: zheludkova.nastenka@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы взаимодействия знания и веры, философии и теологии в эпоху средних веков. Авторами предпринята попытка проанализировать концепции, где отражено это взаимодействие.

Ключевые слова: *религия, философия, вера, религиозные догмы, знание, разум.*

Вопрос о взаимодействии знания и веры является одним из самых дискуссионных и сложных в философии. На протяжении многих веков философия и теология находятся в постоянном взаимодействии, иногда сотрудничая, иногда противостоя друг другу. Исследование этого взаимодействия является важным для понимания развития общества и формирования нашей цивилизации. Наука и религия представляют разные способы по-

знания и объяснения мира. Наука стремится к объективности, опираясь на эмпирическую проверку фактов и использование рациональных методов. Она строится на постоянном поиске истинности и развитии знаний. Религия, с другой стороны, основывается на вере, высшей силе и мистическом опыте. Ее целью является духовное обогащение и предлагает систему ценностей и мировоззрение.

Философский анализ показывает какую форму приобрело взаимодействие знания и веры в средние века. Ранний средневековый спор о соотношении веры и разума оформит два варианта ответа.

Два основных подхода – конфликтный и диалогический. Конфликтный подход утверждает, что знание и вера несовместимы между собой и предлагает противопоставлять их друг другу. Диалогический подход, напротив, признает возможность существования гармоничного взаимодействия между ними. Он предлагает строить диалог и взаимопонимание, учитывая разные способы познания мира и ценностные ориентации.

Важно учитывать, что наука и религия предстают как разные формы познания с разными целями и способами. Однако их гармоничное сосуществование и взаимодействие способствует более полному и глубокому пониманию мира. В будущем исследователи будут продолжать исследование этого вопроса, чтобы развивать диалог и создавать основу для новых открытий и понимания взаимодействия науки и религии.

В этот период истории Европы религия играла важную и центральную роль в жизни людей, контролируя их мысли, поведение и систему ценностей. Однако, в то же время, знание начинало развиваться, и это вызывало множество противоречий и конфликтов с религиозными учениями и догмами. В духовной, культурной жизни средневековой Европы церковь господствовала почти безраздельно. Все, что противоречило «священному писанию», объявлялось еретическим и преследовалось. Философия была

служанкой богословия, ее задачей было подтверждение схоластическими, наукообразными рассуждениями положений «священного писания».

Взаимодействие теологии и философии в средние века прокладывало путь к значительным научным достижениям в будущем. Одним из ярких примеров такого положительного взаимодействия является деятельность святого Августина, который был одним из величайших философов и теологов своего времени. Святой Августин был представителем раннего Средневековья и в то же время являлся важной фигурой в развитии христианской философии. Он был сторонником идеи, что религиозные истины и истины, открытые рациональным путем, не могут противоречить друг другу, а должны быть взаимосвязаны. Святой Августин попытался объединить религиозные и философские взгляды и позволил развиваться знанию на основе теологических принципов. Одним из его значительных вкладов в науку была его концепция времени. Святой Августин разработал идею, что время является не просто физическим измерением, но и концептуальным и духовным понятием. Он рассматривал мир как творение Бога и считал, что все события в мире имеют свою причину и цель [1, с. 138]. Это представление Августина о времени стимулировало исследования в области астрономии и физики, и его работы оказали значительное влияние на последующие научные разработки.

Нередко труды теологического характера могли соединяться с естественно-научными. Так немецкий теолог Рабан Мавр в своём обширном сочинении первую книгу посвятил рассказу об устройстве божественного мира. Вторая же представляла собой, по сути, энциклопедию известных на тот момент знаний по математике, астрономии, ботанике. При этом теоретические знания сочетались с практическими рекомендациями в области земледелия и медицины.

Средневековая пронаука, особенно медицина, была тесно связана с религиозными учениями. Исследования проводились с целью не только по-

знания мира, но и восхваления Божественного творения. Целительные практики и исследования физического мира были расширены с целью предоставления доказательств существования Бога и его милости. Нередко выразители определённых религиозных взглядов самой же Церковью осуждались. В наибольшей степени это характерно уже для позднего Средневековья, после начала Реформации в Европе. Так в 1553 г. в Женеве был казнён Мигель Сервет, известный в истории науки как человек, впервые описавший малый круг кровообращения. Решение о казни было принято кальвинистскими властями (протестантами). То есть, с точки зрения Католической церкви казнь осуществили люди, считающиеся еретиками [2, с.10].

Еще одним примером взаимодействия знания и веры в средневековье является деятельность монахов-ученых. В монастырях того времени монахи занимались не только религиозными обязанностями, но и наукой, проводя исследования и сберегая знания в монастырских библиотеках. Монастыри исполняли функции библиотечных центров. Особо стоит отметить, что рукописи в них не только хранились, но и переписывались. Особенно в раннем средневековье этим прославились ирландские обители. При этом переписывались не только религиозные, но и сугубо научные произведения. Монахи-ученые были активно вовлечены в изучение астрономии, медицины, математики и других дисциплин.

Огромный толчок для развития знания сыграли университеты (Парижской, Болонский, Кембриджский др.), которые стали возникать, начиная с XII века. И хотя эти университеты первоначально предназначались для подготовки духовенства, но в них уже тогда начинали изучаться предметы математического и естественнонаучного направления, а обучение носило систематический характер. Развитие науки было ограничено и подчинено религиозным перспективам. Церковь считала себя единственным источником истины, а все отклонения от ее доктрин были преследуемы.

Возрастающие достижения в различных областях знания постепенно подрывали религиозные устои, учение о мироздании в целом и месте в нем человека. Они зарождали сомнения у многих людей в правильности такого учения и в конечном счете вели их к отказу от него. Эти тенденции укрепления разума над верой в делах духовных привели к защитной реакции со стороны религии, основным средством познания которой являлась вера. Поэтому начинает доминировать идея превосходства веры над разумом, так как разум не может постичь Бога и проникнуть в тайны Откровения. Так, Бонавентура считал, что религия начинается там, где кончается философия. При этом вера ставилась им выше всякого знания: «Только вера, только абсолютная достоверность божественного откровения могут служить надежным основанием истинного познания» [3, с. 351]. Бога, по его мнению, нельзя исследовать философскими методами. Самое большее, к чему может прийти естественный разум, - это к пониманию необходимости существования первой причины всего сущего. Цель философии заключается в усилении и углублении любви к Богу.

Несмотря на ограничения, в Средневековье были люди, которые противостояли религиозному догматизму и продвигали отделение сфер компетенции философии и теологии. Философы признавали, что эти два предметных поля имеют своеобразные цели и методы работы. Например, рациональное мышление основано на наблюдении, экспериментах и доказательствах, тогда как религиозная вера опирается на откровение и авторитет священных текстов. Это признание помогало ученым и теологам избегать прямого столкновения интересов. Философия также помогала исследователям осознавать ограничения своих знаний и понимания. Философский подход к проблеме взаимодействия знания и веры напоминал ученым о том, что ни одна из этих областей не может полностью охватить все аспекты человеческого опыта.

В это время были выявлены различия функций философии и религии, что послужило толчком к началу их разделения. Так, Пьер Абеляр считал, что проблема – тезисует статус философии и теологии как отдельных дисциплин. Он полагал, что пришло время дистанцировать философию от религии, потому что «самым главным для философов является исследовать истину рационально и следовать во всем не мнению людей, а доводам разума» [4, с. 98], хотя философия при этом не может охватить Святой Дух, ибо эти свойства Бога человеческая душа постигает непосредственно лицом к лицу с Богом без всяких посредников. Но, несмотря на это, он полагал, что при изучении Священного Писания главенство должно быть отдано рациональному знанию, а не вере.

Альберт Великий углубил разделение философии и религии. Он писал: «Они обладают своей собственной предметной сферой, своими собственными методами и своими авторитетами» [3, с. 352]. При этом религия должна руководствоваться положениями веры, и разум, если ему недоступны истины Откровения, должен просто признать их авторитет. В познании же природного мира, где разум является высшим арбитром, он должен опираться не на догматы, а на опыт и логическое доказательство.

Признание большинством философов различных сфер у религии и философии привело к тому, что в XIII в. католичество «признало за естественным разумом возможность автономного от веры познания мира». Теперь возник вопрос о конкретизации сферы философии.

Таким образом, можно сказать, что взаимодействие науки и религии в Средние века было многоуровневым и противоречивым. С одной стороны, религия оказывала сильное влияние на развитие науки, но с другой стороны – ее догматическое мышление иногда препятствовало научным исследованиям и свободе мысли. Однако, несмотря на это, взаимодействие этих двух сфер способствовало развитию общества и разнообразию мыслитель-

ных подходов, что в свою очередь повлияло на формирование современных представлений о мире и человеке.

Философский анализ позволил нам погрузиться в суть взаимодействия науки и религии. Мы обнаружили, что эти две сферы имеют различные цели и методы познания, что приводит к неизбежным конфликтам и разногласиям. Однако мы также обнаружили, что наука и религия предлагают различные типы истины и могут дополнять друг друга. Наука открывает мир природы и позволяет нам понять его закономерности, а религия способствует поиску смысла и ценностей в этой реальности.

Важно понимать, что нет единого правильного способа сочетания знания и веры. Каждый должен найти свой собственный баланс, учитывая свои убеждения. Важно оставаться открытым для диалога и уважать точку зрения других. Исследования показывают, что философия и теология сыграли важную роль в развитии человечества. Они по-разному отвечали на вопросы о мире и нашем месте в нем, и оба подхода имеют право на существование. Открытый и конструктивный диалог между знанием и верой поспособствовал более глубокому пониманию мира и укреплению нашей культуры, ведь именно в эту историческую эпоху были сделаны значительные открытия и достижения в области искусства и естествознания, которые положили основу будущего развития науки. Основываясь на нашем анализе, мы заключаем, что знания и вера не являются взаимоисключающими сферами познания, они скорее дополняют и взаимно влияют друг на друга.

Список литературы:

1. Творения / Блаженный Августин; сост. и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. Санкт-Петербург: Алетей; Киев: УЦИММ-пресс, 1998. Т. 4, кн. 14-22. О граде Божиим. 584с.
2. Разум против догмы / С. В. Владимиров, В. А. Волков; Акад. наук СССР. Москва: Наука, 1982, 165 с.
3. Кимелов Ю.А. Философия религии. М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998, 424 с.

4. Абеляр П. Диалог между философом, иудеем и христианином // История моих бедствий. М.: Акад. наук СССР, 1959, 256 с.
5. Рассел, Б. А. Наука и религия: (Главы из книги) / Б. А. Рассел, Москва: Политиздат, 1987, 172 с.
6. Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд: сборник научных трудов / ред. И. Т. Касавин. Москва: Институт философии РАН, 2008, 279 с.
7. Завалько, Г. А. Вопреки эпохе Затемнения: историко-философские очерки: в 2 книгах / Г. А. Завалько. Москва: Директ-Медиа, 2023. Книга 2, 396 с.
8. Чичерин, Б. Н. Наука и религия / Б. Н. Чичерин. Москва: Директ-Медиа, 2011. 981 с.
9. Соловьев В.С. Вера, разум и опыт / В.С. Соловьев // Вопросы философии. 1994, № 1., С. 111-129.
10. Козлова, И. В. К вопросу о соотношении науки и религии / И. В. Козлова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1811-1814.

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА ЭЙДЖИЗМА

Зуй Яна Анатольевна, студентка

(e-mail: zuijana626@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Пидпалок София Сергеевна, студентка

(e-mail: greeeech@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы эйджизма – дискриминации по возрасту. Эта проблема является актуальной с философской и социальной точки зрения. Раскрытие вопросов возрастной дискриминации происходит с позиции философии. Существующие его этические последствия и необходимости изменений в обществе.

Ключевые слова: *эйджизм, дискриминация, возрастные группы, стереотипы.*

В современном обществе эйджизм остается распространенной проблемой, затрагивающей людей всех возрастов. Эйджизм – это стереотипная дискриминация, в отношении людей по признаку их возраста. Хотя эйджизм часто ассоциируется с неправильным обращением с пожилыми людьми, он может касаться и более молодых людей. По своей сути эйджизм затрагивает фундаментальные вопросы равенства, справедливости и

человеческого достоинства. Дискриминация по принципу эйджизма закрепляет представление о том, что пожилые люди менее способны, менее ценны или менее достойны возможностей и ресурсов. Такая девальвация пожилых людей подрывает их самостоятельность и лишает возможности вносить значимый вклад в жизнь общества.

Одна из философских проблем, возникающих в связи с эйджизмом, заключается в нарушении принципа равенства. При эйджизме к человеку относятся по-разному только в зависимости от его возраста, не принимая во внимание его уникальные качества, опыт и способности. Такое неравное отношение противоречит принципу учета интересов, который утверждает, что ко всем людям следует относиться с одинаковым уважением и достоинством. Эйджизм подрывает этот принцип, обесценивая интересы и потребности пожилых людей, что приводит к их социальной изоляции и маргинализации.

Другой стороной философской проблемы, связанной с эйджизмом, является нарушение автономии личности. Автономия – это способность к самоуправлению и способность принимать решения, влияющие на собственную жизнь. Эйджизм ограничивает автономию пожилых людей, предполагая их некомпетентность или неспособность делать осознанный выбор. Такое патерналистское отношение лишает пожилых людей права принимать решения, касающиеся их собственной жизни, такие как выбор медицинского обслуживания, возможности трудоустройства или участия в общественной деятельности.

К факторам эйджизма можно отнести: «доминирующее в массовом сознании мнение об ухудшении в пожилом возрасте умственных способностей, памяти, о чем сообщают 65,2% опрошенных, еще около трети респондентов согласны с тем, что пожилые люди чаще всего – озабоченные, озлобленные, их человеческие качества и характер с годами портятся» [1, С. 49].

Одной из наиболее очевидной формой дискриминации является дискриминация в сфере занятости. Начиная с приема на работу, до принудительного выхода на пенсию. В 1993 году комиссия ООН по обеспечению равных возможностей в сфере занятости получила 17500 исков, связанных с эйджизмом [2].

Опросные методы исследования возрастной дискриминации, предназначены для оценки выраженности возрастно-дискриминирующих убеждений потенциальных субъектов дискриминации. Таким является, например, опросник «Существующая возрастная дискриминация», предложенный А. Клюг и Ф. Крингс. Испытуемым предлагается выразить свое согласие или несогласие с двадцать одним утверждением, каждое из которых отражает одно из распространенных предубеждений относительно работающих пожилых людей. В инструкции оговорено, что «пожилыми» считаются сотрудники, перешагнувшие пятидесятилетний рубеж. В текст опросника включены прямые и обратные вопросы. Прямые вопросы содержат высказывания, дискриминирующие пожилых сотрудников, например:

- 1) Пожилые сотрудники обучаются новому труднее, чем молодые;
- 2) Пожилые сотрудники консервативны и склонны сопротивляться изменениям;
- 3) Эффективность выполнения работы с возрастом снижается и т. д. Обратные вопросы, напротив, основаны на позитивных стереотипах старения:
- 4) Пожилые сотрудники более надежны;
- 5) Пожилые сотрудники наиболее лояльны к компании, в которой они работают; и т.д.

По утверждению авторов, полученные результаты могут использоваться как для оценки индивидуального уровня эйджизма отдельных испытуемых в сфере профессиональных отношений, так и для оценки «возрастной толерантности» взаимодействия в трудовом коллективе в целом [3, С. 62].

В исследовании М. Пинкуарт была предложена процедура экспериментального изучения влияния возрастных стереотипов на самоотношение человека. Испытуемых просят описать самих себя (в свободной форме). Затем им предлагается ознакомиться со списком высказываний о людях их возраста, содержащих позитивные или негативные возрастные стереотипы, после чего испытуемые создают еще одно самописание. Сопоставление содержания первого и второго самописаний может продемонстрировать, каким образом актуальные позитивные или негативные возрастные стереотипы влияют на характер самоотношения человека [4].

Последствия эйджизма. Представитель ООН заявляет, что эйджизм – серьезная проблема, к которой следует относиться так же, как к дискриминации по признаку пола, расы и инвалидности. Злободневность эйджизма в том, что население большинства стран мира стареет в своей основной массе. По прогнозам ВОЗ, к 2050 году доля населения мира старше шестидесяти лет почти удвоится и вырастет с 12% до 22%. Уже сейчас количество людей этой возрастной группы превышает численность детей в возрасте до пяти лет. Население стареет по двум причинам: продолжительность жизни растет, а рождаемость падает. В связи с этим необходимо изменить понимание старости, заметить ее ценность и дать старшему поколению больше возможностей реализоваться и получить поддержку [5].

Для решения проблемы эйджизма необходимо содействовать развитию инклюзивности по отношению к старшей возрастной группы и разнообразия в рамках этой проблемы. Образовательные учреждения и философские сообщества должны активно работать над обеспечением равных возможностей для всех возрастов. Это включает в себя обеспечение доступа к ресурсам, финансированию и преподавательским позициям для людей старшего возраста.

В заключение следует отметить, что эйджизм поднимает важные философские проблемы, которые заставляют по новому осмысливать наше по-

нимание равенства, справедливости и человеческого достоинства. Признавая этические последствия эйджизма и предпринимая шаги по их устранению, мы можем работать над созданием общества, которое ценит и уважает людей всех возрастов. Преодоление эйджизма требует коллективных усилий, направленных на развитие взаимопонимания между поколениями, защиту автономии личности и справедливое распределение ресурсов. Только в этом случае мы сможем создать общество, в котором будет воплощено богатство и разнообразие всех его членов, независимо от возраста.

Список литературы:

1. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т.В. Смирнова // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 49 - 55.
2. Palmore, Ballagh E. Ageism : negative and positive . 2nd изд. United States of America : Springer Publishing Company, 1999. С. 259.
3. Kluge A., Krings F. Attitudes Toward Older Workers and Human Resource Practices // Swiss Journal of Psychology. 2008. №67. С. 61-64.
4. Pinquart M. Good News About the Effects of Bad Old-Age Stereotypes // Experimental Aging Research. 2002. №28. С. 317-336.
5. Лунина А., Сабурова О. РБК тренды Последствия эйджизма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/625805e69a7947aa74dfe07a> (дата обращения 28.09.2023)

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ РЕФЛЕКСИВНОЙ ФИЛОСОФИИ П. РИКЕРА

Иванова Анна Игоревна, ассистент

(e-mail: anna.ig.i@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Исследование посвящено рассмотрению вопроса о становлении идеи рефлексивной философии Поля Рикера, мыслителя XX столетия. Центральной темой его творчества является проблема исследования сущности человека. В своих работах он объединяет герменевтический и феноменологический методы и предлагает обратиться к рефлексии как одному из наиболее удачных способов самоидентификации. Истоки зарождения идеи рефлексивной философии П. Рикера автор рассматривает с ссылкой на труды Р. Декарта и И. Канта.

Ключевые слова: *П. Рикер, рефлексивная философия, Р. Декарт, И. Кант, разум, Cogito, рефлексия.*

Противопоставляя учения многих классиков диалектически, Рикер формирует целостную картину того, из чего складываются основные концепты проблематики сущности человека. Первым значимым шагом на этом пути является вопрос анализа сознания личности, историко-философские истоки которого мы находим в трудах Рене Декарта и Иммануила Канта. Фундаментальной основой исследований французского мыслителя, служит принцип «*Cogito ergo sum*» Декарта: «способ мышления, берущий начало от картезианского *Cogito* и продолженный Кантом» [2]. Вторя Декарту, Рикер называет человека мыслящей вещью, предлагая рефлексии как один из способов самоидентификации: «рефлексия есть критика, но не в кантовском смысле обоснования знания и долженствования, а в том смысле, что *Cogito* может быть схвачено только окольным путем – путем расшифровки свидетельств собственной жизни» [1, 51].

В процессе самоидентификации центральной фигурой является сомневающийся субъект, фиксирующий собственные реакции и формирующий суждения о мире и самом себе. Рикер же сосредотачивается на специфических чертах картезианской философии суждения: именно тех, которые кантовская философия суждения устранил, а также на всем, что относится

к рациональной психологии, которую Кант подчинит паралогизмам диалектики трансцендентальной. Но в вопросе о способе самоидентификации личности он все же предлагает пойти по пути признания важнейших постулатов Канта о человеке.

Рефлексивная философия получает интенсивное развитие в гносеологии И. Канта. Мыслящий субъект также является отправной точкой в его исследованиях о мире и человеке. Априорные категории нередко идентифицируются посредством чувственного восприятия. Человек как субъект познания воспринимает окружающую действительность с опорой на собственный опыт и субъективные переживания, имея возможность анализировать свои представления, сопоставляя их с проживанием опыта другими субъектами, приближаясь тем самым к подлинному пониманию вещей. И. Кант строит свои рассуждения о человеке и его сущности с опорой на мыслящее «Я». В его трудах мы обнаруживаем связь эмпирического реализма с трансцендентальным идеализмом, но лишенным субъективности [1, 148].

По мнению Рикера «Существенная ограниченность критической философии коренится в ее чрезвычайной озабоченности эпистемологическими проблемами» [1, 407]. Рефлексия проявляется в том, что дает нам некоторую гарантию на объективность наших представлений об окружающей действительности. Размышляя о сути рефлексии в представлениях кантовской гносеологии, Рикер отмечает, что «это задача, заключающаяся в том, чтобы привести мой конкретный опыт в соответствие с позицией «я есть»» [1, 408], так как тезис о моем существовании не априорен, а предложен или задан как базовый в процессе познания. Учение Канта Рикер рассматривает через призму диалектики Гегеля, демонстрируя переход от критики чистого разума, к критике практического разума [4]. «Переход от рациональной психологии к трансцендентальному подходу требует экзегезы признания», [5, 50] - отмечает Рикер. Мы согласны с Рикером в том, что По Канту

есть место для субъекта, ответственного за ошибку, и, следовательно, «принимающего ее за истину» [5, 60]. Как следствие возникает проблема распознавания истины, что оказывается не менее значительным в процессе рефлексии. Для Декарта и Канта распознать значит идентифицировать, причем независимо от того, произносится это слово или нет, иначе говоря, уловить посредством мысли единство значения.

Стоит отметить, что отличительной особенностью рефлексии как метода исследования становится способность к критике нравственности в самом широком значении последней: «рефлексия есть присвоение нашего усилия быть и нашего желания быть с помощью творений, которые свидетельствуют об этом усилии и этом желании», - скажет Рикер [1, 409]. Иными словами, преимущество рефлексии состоит в том, что с ее помощью мы можем не только анализировать нравственные суждения, но и возвращаться к размышлению относительно самого акта собственного существования. По его мнению, рефлексия в данном случае сближается с герменевтикой, так как претендует на возможность интерпретации. На наш взгляд, помимо прочего рефлексия берет на себя и феноменологическую функцию. На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод, что ответственное решение субъекта выводится на философский уровень. Рефлексивность такого порядка, начинается, по-видимому, с работ Декарта, а позднее получает практический статус у Канта. Оба мыслителя отводят особое место рассмотрению феномена сознания, сознающего Я, и рефлексии как таковой.

Стоит отметить, что роль рефлексии в исследовании сущности человека для Рикера ключевая. Используя этот метод, он предлагает не только эксплицировать собственные представления о познаваемом, обращая внимание на возможные проекции сознания, но и посмотреть на познаваемый объект со стороны интерпретатора, использовать метод истолкования. Можно сказать, что Рикер продолжает идею Канта, утверждая, что повест-

ование дает существенную лингвистическую артикуляцию образующейся схематизации. Рефлексия применима не только как метод исследования собственной самости, но и как метод познания Другого. Анализируя философию Канта, Рикер критически отмечает в ней отсутствие «феноменологии познания Другого» [6, 163-193]. Противопоставляя его антропологию феноменологическим изысканиям Гуссерля, он отмечает следующее: «...теория эмпатии не принадлежит тому дескриптивному уровню, на котором Кант оказал влияние на феноменологию. Здесь ведущую роль играет Гуссерль, а не Кант» [6, 187]. И, если в вопросах определения понятия личность, Рикер соглашается с Кантом, то отсутствие концепции понимания Другого становится предметом критики Рикера кантовской философии, свидетельствующим о необходимости устранить образовавшийся пробел с использованием феноменологии.

Таким образом, в философии П. Рикера вопрос о сущности человека рассматривается с позиций кантовской философии. Проблема самоидентификации личности в его размышлениях остается наиболее значимой. В основе экспликации этой проблемы философ предлагает прибегнуть к методу рефлексии. Этот метод базируется на философии Р. Декарта и получает интенсивное развитие в трудах И. Канта. Теория познания Канта усиливает возможности рефлексии как метода, но в вопросах идентификации личности П. Рикер чаще ссылается на опыт «Критики практического разума», так как этика, по его мнению, является отражением жизненного мира человека.

Список литературы:

1. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. и вступ. статья И.С. Вдовиной. М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2002. 624 с.
2. Рикер П. Что меня занимает последние 30 лет. Историко-философский ежегодник. № 90. М.: Наука, 1991. С. 296-316. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/ricoeur.htm> (дата обращения: 03.11.2023).
3. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999. 665 с.

4. Рикер П. Практический разум / Пер. с фр. А. Бреус. Социологическое обозрение. Т. 20. № 3. М.: Центр фундаментальной социологии. НИУ ВШЭ, 2020. С. 129-148.
5. Ricoeur P. Parcours de la reconnaissance. Editions Stock. 2004. 390 p.
6. Рикер П. Кант и Гуссерль. Интенциональность и текстуальность. Философская мысль Франции XX века. Томск: Издательство «Водолей», 1998. 320 с.

КАРЕН ХОРНИ: О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕВРОТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И СПОСОБАХ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кондратова Анастасия Евгеньевна, студент

(E-mail: kondratova-03@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассмотрены взгляды К. Хорни на психоанализ и невротическое развитие личности, изложенные ею в работах «Наши внутренние конфликты» и «Невроз и развитие личности». На основании указанных трудов резюмируются представления философа о клинических и теоретических проблемах, возникающих при работе с невротиками. Автор анализирует концепцию идеализированного образа «Я», открывающую перспективы исследования интрапсихической жизни.

Ключевые слова: *К. Хорни, неопрейдизм, психоанализ, невротическое развитие личности, реальное Я, идеализированный образ Я.*

Карен Хорни акцентирует внимание главным образом на роли социальных и культурных детерминант в жизнедеятельности личности и общества, данное утверждение верно лишь отчасти. Действительно, в первый период своего творчества Хорни подчеркивала огромную важность влияния культурных факторов на развитие неврозов. В частности, в своей первой книге «Невротическая личность нашего времени» (1937) она писала о том, что наши представления о нормальности зависят от общепринятых стандартов и норм поведения, которые различны в разных культурах, а также о характерном для современной западной культуры противоречии между соперничеством и успехом, с одной стороны, и братской любовью и человечностью – с другой, что делает для человека невозможным одновременное бесконфликтное следование обеим установкам. Порождаемая соперничеством изоляция людей друг от друга приводит к возрастанию потребности

в любви, которая способствует переоценке роли любви в нашей культуре. Хорни описывает невротика как жертву этого распространенного конфликта ценностей. Однако впоследствии ее главный интерес начал смещаться с описания механизмов и проявлений неврозов к проблеме личностного развития и условий все более полной самореализации человека.

Глубинное исследование внутренних конфликтов невротика Хорни провела в двух своих последних книгах. В первой из них основное внимание было уделено роли конфликтов в неврозе. Эти конфликты возникали вследствие несовместимых сочетаний различных невротических склонностей и с течением времени порождали у человека противоречивое отношение к нему самому, а также противоречивые качества и системы ценностей. В данной книге Хорни также описала три основные защитные стратегии поведения невротика – движение к людям, против людей и от людей. Все они являлись вынужденными, лишенными избирательности и порождающими тревогу или подавленность в случае преград на пути их осуществления. В частности, при «движении к людям» невротик, согласно Хорни, «ошибочно принимает свою потребность в любви и привязанности... за подлинную способность любить, и полностью упускает из виду свои агрессивные и даже разрушительные склонности» [9, с. 56]. У агрессивного типа, для которого характерно «движение против людей», запреты лежат в эмоциональной сфере и связаны с его неспособностью «дружить, любить, питать привязанности, проявлять сочувственное понимание, испытывать бескорыстное наслаждение» [9, с. 63]. Наконец, при «движении от людей» невротическая отстраненность является попыткой решения конфликта путем избегания контактов с другими людьми. Подобное поведение ведет к изоляции и остановке в развитии, ибо человек не может развиваться в вакууме.

В книге «Невротическая личность нашего времени» также описаны четыре основные попытки решения невротического конфликта: вытеснение

одной из сторон конфликта при одновременном усилении противоположной стороны; шизоидная отчужденность от других людей, при которой сохранение эмоциональной дистанции между собой и другими людьми гасило действие конфликта; создание идеализированного образа Я, «в котором конфликтующие стороны были столь видоизменены, что более не выступали как конфликты, а казались разными аспектами сложной личности» [9, с. 14]; экстернализация – при которой внутренние процессы переживаются как происходящие вне Я. Согласно Хорни, «экстернализация конфликта представляет собой еще более радикальное удаление от подлинного Я. Она сама порождает новые конфликты, или, скорее, крайне усиливает исходный конфликт – конфликт между Я и внешним миром» [9, с. 15].

Более конкретное описание того, что происходит с человеком, когда он проживает свою жизнь внешним для себя образом, Хорни дала в статье «О чувстве оскорбления», написанной в 1951 году. Полагая, что чувство оскорбления может стать способом восприятия жизни, она считает, что невротик побуждается к подобному восприятию жизни некой внутренней необходимостью. В этой связи Хорни пишет о несоразмерных откликах невротика на его реальные проступки или неудачи как из-за его невротической гордости, так и вследствие испытываемого им глубинного чувства оскорбления из-за самых незначительных происшествий, которые воспринимаются им как крупные трагедии. Как результат, испытываемое невротиком чувство оскорбления становится его всеобъемлющим способом восприятия жизни.

В последней книге «Наши внутренние конфликты» создание идеализированного образа Я представлено в качестве ядра невротического развития, которое имеет место во всех неврозах. Идеализированному образу Я Хорни противопоставляет так называемое «реальное Я», о котором она пишет как об «общей для всех людей, хотя и уникальной для каждого, центральной внутренней силе, которая является глубинным источником раз-

вития» [10, с. 241]. Российский философ В. Лейбин предлагает переводить «реальное Я» Хорни как «самость – личностный центр человеческого существа, подлинную самость индивида» [3, с. 403], что отчасти напоминает трактовку «основного Я» Бергсоном, который полагал, что «наши поступки тем более свободны, чем больше динамическая группа переживаний, к которым они принадлежат, стремится отождествиться с нашим основным Я» [1, с. 121].

Согласно Хорни, самоидеализация неизбежно вырастает в более всеобъемлющее влечение, которое заставляет воображение невротика, искажая внутреннюю и внешнюю реальность, неустанно работать на службе поиска славы, проистекающего из потребности реализации идеализированного Я и вследствие этого ненависти к своему реальному Я. В результате должествование становится единственной движущей силой, подталкивающей невротика к действию, которое приобретает навязчивый характер, а сама реальность Я и жизни становится для него нереальной.

Существует только один путь, – пишет Хорни, – на котором невротик может удовлетворить свои потребности. одним ударом, – путь воображения. Постепенно воображение бессознательно приступает к работе и создает в сознании индивида идеализированный образ его самого [10, с. 247]. Конечно же, воображение может играть в жизни человека и конструктивную роль. Так, в статье 1946 г. «Роль воображения в неврозе» Хорни писала о том, что «обычно воображение может конструктивно использоваться для планирования или утешения, или – в случае художника – для сознательной перестройки реальности в художественном творении. Однако невротик приходит к жизни в своем воображении, когда внутреннее давление конфликта становится непереносимым. Таким образом, воображение становится частью бессознательной самоидеализации, в которой индивид воспринимает себя всемогущим и освобожденным от обычных жизненных

проблем. Или же, при крушении таких чувств, он ощущает себя никчемным» [11, с. 288-289].

В статье «Нехватка внутренних переживаний» Хорни исследует отчуждение невротика от собственного Я, указывающее на нечувствительность или отстранение от скрытого конфликта, а также от своего здорового ядра. Его последствия, согласно Хорни, могут переживаться клинически как оскудение личности или как чувства омертвелости, тщетности и пустоты. В данной статье, которая является логическим расширением рассмотренной ранее статьи «О чувстве оскорбления», Хорни мастерски описывает, каким образом психоаналитик может содействовать преодолению подобных блокировок невротика на пути к пробуждению и возрождению его реального Я. Статья написана Хорни в последний год жизни и подытоживает ее взгляды на клинические и теоретические проблемы, возникающие при работе с невротиками. По сути, говоря о нехватке внутренних переживаний, Хорни пишет о еще одном аспекте экстернализованной жизни, который связан с отчуждением от фактически существующего Я и также характерен для любых типов невротического развития.

Согласно Хорни, чем более успешно невротик убегает от своего чувства внутренней пустоты, тем в большей степени жизнь проходит мимо него. Рассуждая, далее, о том, какую помощь аналитик может оказать пациенту, находящемуся в подобном состоянии, Хорни приходит к выводу, что он должен прояснять все то, что доступно для рассмотрения в невротической структуре пациента, одновременно показывая пациенту разницу между интеллектуальным и эмоциональным схватыванием, ибо одно лишь интеллектуальное понимание, которое не пробуждает эмоциональный отклик, не обладает какой-либо терапевтической ценностью. При этом аналитик должен понимать, что чувства пациента отличаются от его собственных чувств и что пациент может бояться как чувства внутренней пустоты, так и возможной наполненности жизнью в своих внутренних переживаниях. В

защитных целях пациент может сознательно избирать отношение «безразличия». Поэтому далее необходимо исследовать природу его опасений. «Данный процесс, – по мнению Хорни, – идет в направлении от неглубоких, смутно выраженных или локальных чувств тщеты к ясному или всеобъемлющему переживанию того, сколь мало значимы для него все аспекты жизни или их наибольшая часть» [10, с. 101]. Хотя подобное переживание может вызывать ужас в душе пациента, оно также может оказывать конструктивное воздействие, позволяя пациенту ощутить внутри себя наличие живого ядра, которое хочет жить. Что касается страха невротика прийти к наполненности жизнью, то он обусловлен тем, что общее снижение осознания предохраняет индивида от понимания его расстройства, являясь всеобъемлющей защитой от любых болезненных внутренних переживаний.

Концепции Хорни вызвали ряд критических суждений. В частности, польско-американский психоаналитик Герард Хржановский пишет об априорно негативной оценке со стороны Хорни роли невротических родителей при полном игнорировании ею динамики семейных отношений, а также биологической основы, имеющейся у каждого человека. С его точки зрения, для Хорни, по сути, «существуют лишь два пути развития, один из которых ведет к здоровью, а другой – к неврозу» [8, с. 363]. В.М. Лейбин отмечает, что, хотя Хорни в попытках модифицировать фрейдовские представления о человеке акцентировала внимание на иных структурах человеческого Я (фактически существующее Я, индивидуализированное Я, реальное Я), чем Фрейд, «тем не менее, подлинные причины индивидуально-личностных дисгармоний усматриваются ею не в условиях существования человека, а во внутреннем разладе индивида с самим собой» [3, с. 403]. Подобно В.М.Лейбину, другой российский исследователь неофрейдизма Ляликов также утверждает, что «неофрейдизм, «социологизируя» психологию, «психологизирует» социальные силы. Он отрицает объективные

социальные закономерности, которые не являются законами психологии. Таким образом, цель психотерапии неотрейдиизм видит в анализе «жизненной ситуации» пациента, выявлении дефектов в системе его социальных связей для лучшей адаптации к существующему образу жизни (что ряд критиков оценивают как «программу воспитания конформизма»)) [4, с. 304-307]. В связи с огромной значимостью трудов Хорни для современного психоанализа в 1991 г. было создано Международное общество Карен Хорни. Ее теория о последствиях невротического развития личности и способах ее преодоления внесла корректировки в теорию личности и психоаналитическую практику. Многие современные психоаналитики и философы выстраивают свои концепции в области клинических и теоретических проблем опорой на труды Карен Хорни.

Список литературы:

1. Бергсон А. Непосредственные данные сознания. Время и свобода воли / Пер. с фр. Б.С. Бычковского. М.: ЛКИ, 2010. 224 с.
2. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева; под ред. С.А. Исаева // Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 251-350.
3. Лейбин В. Психоаналитическая трактовка структуры личности и неотрейдиистская концепция самости // Лейбин В. Психоанализ: проблемы, исследования, дискуссии. М.: Канон+, 2008. С. 394-409.
4. Ляликов Д.Н. Неотрейдиизм // Психоанализ. Популярная энциклопедия / Под ред. П.С. Гуревича. М.: Олимп, 1998. С. 304-307.
5. Овчаренко В.И. Международное общество Карен Хорни // Психоанализ. Новейшая энциклопедия / Под ред. В.И. Овчаренко, А.А. Грицанова. Минск: Книжный Дом, 2010. 1019 с.
6. Хорни К. Наши внутренние конфликты / Пер. с англ. В.В. Старовойтова; под ред. Г.В. Бурменской, А.М. Боковикова // Хорни К. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Смысл, 1997. С. 6-235.
7. Хорни К. Невроз и развитие личности / Пер. с англ. Л.В. Трубициной; под ред. В.Е. Кагана, Д.А. Леонтьева // Хорни К. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. М.: Смысл, 1997. С. 236-684.
8. Хржановский Г. Психоаналитические теории Карен Хорни, Гарри Стека Салливана и Эриха Фромма / Пер. с нем. и научная редакция А.М. Боковикова // Энцикл. глубинной психологии. Т. 3. М.: Когито-Центр; МГМ, 2002. С. 358-394.

9. Horney K. On Feeling Abused // Developments in Horney Psychoanalysis 1950-1970 / Ed. by J.L. Rubins. Huntington; N. Y.: Robert E. Krieger Publishing Company, 1972. P. 81-88.
10. Horney K. The Paucity of Inner Experiences // Developments in Horney Psychoanalysis 1950-1970 / Ed. by J.L. Rubins. Huntington; N. Y.: Robert E. Krieger Publishing Company, 1972. P. 97-103.
11. Rubins J.L. Karen Horney. Gentle Rebel of Psychoanalysis. L.: Weiden and Nicolson, 1979. 362 p.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ФИЗИКИ И ФИЛОСОФИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Косарева Екатерина Дмитриевна, студентка

(e-mail: kosarewa21@gmail.com),

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Круговых Алексей Владимирович, студент

(e-mail: krujenko2705@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению пересечений проблем физики и философии. В настоящее время это является актуальным и значимым направлением научных исследований. Физика и философия, хотя и относятся к разным областям знания, тесно связаны друг с другом и взаимно влияют на свое развитие. Целью данного исследования является рассмотрение исторического пути пересечения проблем физики и философии, а также анализ современного состояния этого пересечения. Это исследование позволяет расширить наше понимание фундаментальных вопросов о природе реальности, знания и понимания физических явлений.

Ключевые слова: философия, физика, основания науки, философский анализ, проблема, теория, интерпретация.

В XIX и XX веках развитие физики привело к ряду фундаментальных проблем, которые требовали философского анализа.

Одной из таких проблем была проблема времени. Развитие теории относительности Альберта Эйнштейна вызвало вопросы о природе времени и его отношении к пространству и материи [1]. Философский анализ этой проблемы привел к разработке различных концепций времени, таких как абсолютное время, относительное время и космологическое время.

Кроме того, возникла проблема определения объекта и субъекта в физических теориях [2]. Философский анализ этой проблемы выявил сложности

в определении границы между наблюдателем и объектом наблюдения, а также в определении самих физических объектов [2].

Также существовала проблема объяснения и понимания физических явлений. Философский анализ этой проблемы позволил выделить различные методологические и концептуальные подходы к объяснению физических теорий, такие как редукционизм, эмерджентность и конструктивистский подход.

Философский анализ указанных фундаментальных проблем помогал развивать понимание физических теорий и вносил вклад в развитие философии и физики. Исследование и анализ этих проблем позволяет лучше понять сущность физики и ее взаимодействие с философией. Современные научные теории, такие как квантовая физика, теория относительности и космология, становятся источником философских дискуссий. Квантовая физика, например, вводит понятие вероятности и неопределенности в мире элементарных частиц, что вызывает вопросы о природе реальности и свободы воли. Теория относительности с ее понятием пространства-времени и гравитации влияет на наше понимание времени, причинности и самой структуры Вселенной [1]. Космология предлагает модели развития Вселенной и возникновения жизни, что поднимает фундаментальные философские вопросы о смысле и цели существования.

Философский анализ современных физических концепций сталкивается с рядом особенностей и сложностей. Во-первых, современная физика оперирует с понятиями и математическими моделями, которые не всегда имеют непосредственную интерпретацию в философском смысле. Например, квантовая механика описывает систему вероятностей и связанную с ней коллапс волновой функции, что вызывает проблемы интерпретации и понимания реальности [1]. Во-вторых, физические теории часто развиваются и изменяются, что усложняет их философский анализ. Такие теории

могут иметь различные интерпретации и философские последствия, и эти споры могут продолжаться десятилетиями.

При пересечении физики и философии возникают различные концепции и идеи. Например, философия учения о множественных мирах исследует возможность существования параллельных вселенных на основе некоторых интерпретаций квантовой механики [3]. Эта концепция вызывает вопросы о природе реальности, возможности выбора и причинноследственных связях.

В философском сообществе существуют критика и дебаты по поводу интерпретации физических теорий. К примеру, в квантовой физике существует несколько интерпретаций, таких как копенгагенская интерпретация, многомировая интерпретация, интерпретация в форме пилотной волны [3]. Философы обсуждают и критикуют эти интерпретации, предлагая свои аргументы и подходы к пониманию квантовой механики.

В контексте статьи мы откажемся от такого рода узкопредметного понимания сути философского знания. Философия не является наукой среди наук, имеющих предмет. Она должна пониматься как некоторого рода метод или универсальная эвристика, направленная на любое знание [4]. Опираясь на разделение парадигмальной и допарадигмальной стадии в развитии знания, мы можем определить философию как совокупность теоретических средств, используемых в развитии допарадигмального знания. Философия с этой точки зрения – предтеория или квазитеория, специфический метод слабо развитого знания, необходимый в тех областях, где еще не существует строгой теории. Для уяснения статуса философии в системе наук необходимо понять тот простой факт, что человеческое мышление всегда сталкивается с необходимостью решения огромного числа задач, для которых еще не существует адекватного теоретического контекста [4].

Казалось бы контекст физических теорий обоснован достаточно четко, однако такие масштабные теории как Теория Единого поля и М-теория не

могут выдержать критики со стороны из-за невозможности полностью обосновать теоретический материал, который они пытаются выдвинуть в качестве догм. Потому пересечение именно этих теорий является подходящим примером для доказательства актуальности темы.

Теория Единого поля и М-теория стремятся предложить общую и фундаментальную теорию, которая объединяет все физические явления в единый фреймворк [5]. Они предлагают, что все вещества и взаимодействия во Вселенной являются проявлением одной основной субстанции или поля. Эти теории стремятся объяснить, как эти поля взаимодействуют и порождают все материальные и энергетические проявления.

Философия, в свою очередь, интересуется вопросами о первоначале всего существующего, о связи между материей и сознанием, о природе пространства и времени, а также о причинности и свободе воли. Изучение Теории Единого поля и М-теории позволяет предложить отношение к этим философским вопросам.

Одним из основных философских вопросов, которые затрагиваются в контексте этих теорий, является вопрос о природе реальности. Затрагивают ли эти теории глубинные первопричины всего сущего или они всего лишь предсказывают наш опыт, сохраняя его внутреннюю и внешнюю согласованность? Влияют ли эти теории на наше понимание фундаментальных вопросов о бытии и смысле?

Другой важный философский вопрос, связанный с этими теориями, – это проблема объяснения отношения между материей и сознанием. Объединяют ли Теория Единого поля и М-теория физические и ментальные аспекты реальности или они оставляют это вопрос без ответа? Как их концепции могут быть использованы для объяснения сознания и нашего восприятия мира?

Кроме того, эти теории вызывают вопросы о пространстве и времени. Они указывают на то, что пространство и время, как мы их понимаем, мо-

гут быть всего лишь проявлениями более глубоких фундаментальных структур. Это говорит о том, что наше понимание и опыт пространства и времени могут быть неполными и являются ограниченными. Как можно тогда воспринимать и интерпретировать мир в контексте этих теорий? Наконец, важно отметить, что Теория Единого поля и М-теория представляют собой активные области научного и философского исследования, в которых остаются множество нерешенных проблем. Они требуют критического мышления и постоянного обновления, чтобы достичь более полного исследования философских аспектов, которые обычно оглашаются в контексте этих теорий.

Рассмотрение Теории Единого поля и М-теории с точки зрения философии может помочь нам лучше понять и интерпретировать фундаментальные вопросы о природе реальности и нашего места в ней. Они открывают возможности для более глубокого и всестороннего исследования связи между наукой, физикой и философией. Изучение Теории Единого поля и М-теории с точки зрения философии позволяет рассмотреть их не только как научные теории, но и как концепции, которые затрагивают философские вопросы о природе реальности, основах познания и фундаментальных принципах всего сущего, что является ещё одним пересечением наук [5].

Теория познания, также известная как эпистемология, изучает возможность и ограничения нашего познания и понимания мира. Она интересуется вопросами о процессе приобретения знаний, источниках информации и методах, которые мы используем для исследования и интерпретации окружающей действительности. Физика, с другой стороны, стремится построить фундаментальные законы, описывающие физические явления и взаимодействия во Вселенной. Она исследует мир на основе наблюдений, экспериментов и математических моделей. Физика, в этом смысле, представляет собой научное обоснование и механизм познания окружающего мира.

Теория всего, один из основных камней преткновения рассуждения о познании и теории всего. Она является попыткой объединить все фундаментальные законы природы в единую теорию. Она стремится предложить заполнение пробелов и противоречий, которые существуют в нашем понимании о физической реальности. Это может включать в себя объединение гравитационной, электромагнитной, сильной и слабой ядерных сил в единый набор уравнений и принципов.

С точки зрения физики, теория познания является неотъемлемой составляющей в научных исследованиях. Взгляды и убеждения ученого могут влиять на то, как он строит свои эксперименты, интерпретирует данные и формулирует свои научные выводы. Критическое мышление, сомнение и стремление к объективности - все это важные аспекты, которые физики должны учитывать при разработке теорий и моделей.

Также разрабатываются новые философские подходы и концепции для понимания и объяснения физических явлений. Например, физика информации и философия информации исследуют связь между информацией и физической реальностью. Они рассматривают возможность интерпретации вселенной как процесса информационного обмена и исследуют вопросы о фундаментальности информации и ее роли в физических законах.

В целом, философия играет важную роль в поиске ответов на фундаментальные проблемы физики, раскрывая различные аспекты и предлагая новые подходы и концепции для понимания и объяснения физических явлений.

Исследование пересечения физики и философии имеет важность для развития обеих наук. Оно позволяет углубить понимание философских проблем, возникающих в физике, а также оценить влияние философии на формирование физических теорий и моделей. Кроме того, взаимодействие между физиками и философами способствует устранению проблем и решению дилемм, что положительно влияет на оба поля исследования.

Список литературы:

1. Ласерна Д.Б. Наука. Величайшие теории: выпуск 1: Пространство – это вопрос времени. Де Агостини. Москва. 2015. 176 с.
2. Шрёдингер Э. Разум и материя. НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». Ижевск. 2000. 96 с.
3. Власова С.В. Многомировая интерпретация квантовой механики и множество миров Н.Гудмена // Российский гуманитарный журнал. 2012. Т. 1. №1. с.23-29
4. Перминова В.Я О влиянии философии на развитие науки // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук: сб. науч. тр. Вып. 3 / гл. ред. Е.И. Арепьев; Курск. гос. ун-т. Курск, 2010. с.49-64
5. Минасян Л. Единая теория поля. М: КомКнига. Москва. 2005. 176 с.

«ЧЕЛОВЕК-ПУТНИК» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ XIX – XX ВЕКОВ

*Кубыткина Елизавета Евгеньевна, студент
(E-mail: liza.kubytkina@mail.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена изучению образа «человека-путника» в контексте антропологической проблемы XIX – XX веков. Рассматриваются работы таких философов как Габриэль Марсель, Жан-Поль Сартр, Мартин Хайдеггер, Лев Толстой. Отдельное внимание уделяется развитию массовой культуры, повлиявшей на переоценку и изменение концепции «человека странствующего» в философской мысли.

Ключевые слова: «человек-путник», странник, «*homo viator*», «человек странствующий», массовая культура, антропологический поворот.

Человек – это сложное и многообразное биологическое и социальное существо, проблема понимания сущности которого волновала многих философов из различных эпох, начиная с античности и заканчивая современностью. Первые греческие философы занимались осмыслением природы, Космоса, выясняя причины и начало мира. Человека рассматривали как Микрокосм по отношению к Макрокосму, как часть и своеобразное повторение, отражение Макрокосма. Космос – противоположность Хаосу, соответственно – порядок и гармония [1, С. 81].

Для средневековых же философов, начиная с самых ранних, между человеком и всей остальной Вселенной лежит непроходимая пропасть. Чело-

век, хотя он, согласно Библии, сам сделан из земли и воды, хотя он растет и питается, как растения, чувствует и двигается, как животное, – он сродни не только им, но и Богу. Именно в рамках христианской традиции сложились представления, ставшие затем штампами: человек – венец творения и т.п. [2, С. 207].

В эпоху Возрождения произошел антропологический поворот, который поставил человека на первый план изучения. Ренессансный идеал человека сопряжен с поиском его своеобразия, с утверждением его самобытной индивидуальности. В европейском сознании возникает идея гуманизма, прославления человека как высшей ценности.

В эпоху Просвещения господствуют представления о неисчерпаемых возможностях независимой и разумной личности. Культ автономного человека – развитие персоналистской линии европейского сознания. А в центре размышлений немецкой классической философии стояла проблема свободы человека как духовного существа.

Философами экзистенциального течения в философии были предложены различные теории понимания человека, к примеру, Г. Марсель, занимаясь изучением бытия, тела и человеческих переживаний, выдвинул концепцию «*homo viator*» (лат. «человек-путник», «человек путешествующий») – термин, который имеет глубокие философские и культурные корни. В его основе лежит идея о человеке как вечном страннике, который непрерывно движется по пути познания, самопознания и духовного развития. Этот символический образ пронизывает многие аспекты человеческой жизни и отражает его вечное стремление к познанию и совершенствованию. Как писал Г. Марсель: «Устойчивый порядок жизни возможен только при остром осознании человеком себя как путешественника» [3, С. 65].

Идея «человека-путника» нашла отражение также и в различных философских учениях и культурных традициях. В философии Ж.-П. Сартра «*homo viator*» представлен как существо, постоянно ищущее свое место и

смысл в мире, стремящееся к свободе и индивидуальности [4, С. 93]. Для М. Хайдеггера «*homo viator*» символизирует человека, который открыт для существования и общения с окружающим миром, постоянно стремится к раскрытию своего бытия.

В тот же исторический период в русской философии происходит рефлексия на поставленную нами проблему «человека странствующего». Еще Николай Карамзин писал: «Ныне люди путешествуют не для того, чтобы узнать и верно описать другие земли, но, чтобы иметь случай поговорить о себе».

Л.Н. Толстой также затрагивает эту антропологическую проблему в своих произведениях. Писатель проявляет колоссальный интерес к человеку как самобытному и самоценному явлению, но сильно зависимому от объективных обстоятельств, как, то: семья, коллектив, государство, история и т. д. Толстой видит главный атрибут природы человека в постоянном и непрерывном движении нравственного становления и самосовершенствования, от личностно-животного состояния (где человек осознает свою изолированность) через коллективно-общественное (посредством ощущения своей принадлежности к семье, роду, народу) к всемирно-божескому (где понимает свою главную миссию – носителя божественного начала) [5, С. 23]. «Человек для него – существо с онтологически незавершенной природой, пребывающее в постоянном движении, но обнаруживающее себя в каждый конкретный его момент как нечто непреходящее, т. е. внепространственное и вневременное постоянство и целостность, не подверженные той тотальной изменчивости, которая царит в эмпирическом мире», – так заключает М. Л. Гельфонд [6, С. 21–25].

Так, в своем художественном произведении «Смерть Ивана Ильича», писатель крайне выразительно описывает противопоставленность жизни и смерти, остроту переживания этого героями. Болезнь Ивана Ильича обострила его восприятие окружающей жизни, он, как никогда ранее, определя-

ет для себя театр этой жизни, ложь и лицемерие близких, тщетность собственных попыток примирения с фактом надвигающегося собственного конца.

В XIX – XX веках происходит наращивание технической мощи стран, появление технологий, активное развитие науки, массовое производство материальных и духовных благ, за которыми человек банально не успевает отыскать самого себя. Это приводит к тому, что человек постепенно теряет смысл собственного существования и осознание своей сущности как таковой. Для человека странствующего встает вопрос о том, куда надо двигаться? Что такое – быть человеком? И главное: а стоит ли задумываться и решать эту проблему? Что же означают эти странствия «Человека-Путника» для современности?

Здесь важно обратить внимание на бурное развитие всех видов и жанров массовой культуры с упором на использование современных СМИ и информационных технологий, и технических средств. В эпоху господства кинематографа – фабрики грез, сыгравшей огромную роль в формировании человека: «Путевка в жизнь», «Повесть о настоящем человеке», «Американская мечта» в первой половине XX в., наступил век телевидения, пришедшего в каждый дом, существенно дополнившийся экраном компьютера и смартфона, которые в итоге транслируют все виды и жанры массовой культуры, доводя их действие до немыслимой прежде эффективности. Фильмы, реклама, комиксы, игры, социальные сети мощно принялись отнимать свободное время человека.

Отдельно следует сказать и о социально-политических практиках, призванных формировать новый дискурс, в рамках которого были бы опровергнуты любые претензии людей на обретение чего-либо устойчивого, прочного: идеалов, смыслов, ценностей, убеждений. «Циничный разум» современного человека и общества обрел невероятную мощь и влияние. Все эти процессы в итоге привели человека к потере своей идентичности,

что и отсылает нас к актуальности проблемы «человека-путника» в современных реалиях.

Подводя итоги можно сказать, что проблема движения и поиска человеком самого себя и своей цельности как никогда актуальна и важна, в особенности для человека XXI века. Посредством изучения своего «духовного странствия» человек будет способен противостоять различным сложностям и проблемам, подстерегающим его в новом тысячелетии.

Список литературы:

1. Овчинников Н.Ф. Парменид – чудо античной мысли и непреходящая идея инвариантов // Вопросы философии. 2003. №5. С. 81–93.
2. Карпина Е.С. «Динамика концепта «Человек» в истории философии» // Studia Humanitatis. 2015. №3. С. 205–210.
3. Марсель Г. Быть и иметь // Новочеркасск: Сагуна. 1994. 160 с.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто // М.: Терра. 2002. 640 с.
5. Волохова Н.В. Смыслжизненная философия Л.Н. Толстого: от прошлого к настоящему // Курск: КГУ. 2021. 448 с.
6. Гельфонд М.Л. Антропология Л. Н. Толстого // Тула: Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. №2. С. 21–25.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ НА СОВРЕМЕННУЮ НАУКУ

Кузякина Наталья Олеговна, студент

(E-mail: nkuzakina933@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Рогова Есения Алексеевна, студент

(E-mail: eseniarogova7@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена историческому влиянию восточной философии на современную науку. Восточная философия имеет связи с другими областями знания, такими как физика, биология и другие, а ее подход к пониманию гармонии в природе и универсальных законов стал основой для разработки новых научных теорий.

Ключевые слова: *восточная философия, концепция взаимосвязанности, даосизм, йога, современная наука, медитация, физика, медицина.*

Восточная философия, с ее многовековой историей и глубокими учениями, оказала значительное влияние на развитие современной науки. Ее традиции и концепции проникли в различные области знания, от физики

до психологии. Изучение восточных мыслителей и их работ позволяет нам получить новые подходы к научным проблемам и расширить свое понимание мира.

Одним из основополагающих принципов восточной философии является концепция взаимосвязанности. Уоттс подчеркивает, что эта идея оказала большое влияние на современную научную мысль. Восточные философии, такие как дзен-буддизм, подчеркивают взаимосвязанность всех явлений, отвергая идею отдельного «я». Эта точка зрения согласуется с современным научным пониманием теории систем, которая признает, что все во Вселенной взаимосвязано и функционирует как сложная паутина отношений [1, с. 45].

Восточная философия часто исследует концепцию единства противоположностей, которая предполагает, что, казалось бы, противоречивые элементы взаимосвязаны и взаимозависимы. Уоттс утверждает, что эта идея повлияла на современные научные теории, такие как квантовая механика. В квантовой физике частицы могут существовать в нескольких состояниях одновременно, бросая вызов традиционному бинарному пониманию реальности. Это перекликается с восточным философским представлением о том, что противоположности – это не отдельные сущности, а скорее разные аспекты одного и того же целого [1, с. 78].

Уоттс обсуждает интеграцию восточной и западной медицины, подчеркивая влияние восточных философских концепций на целостную практику исцеления. Традиционные восточные медицинские системы, такие как Аюрведа и Традиционная китайская медицина, представили альтернативные подходы к здоровью и благополучию. Эти системы подчеркивают взаимосвязь разума, тела и духа, предоставляя ценную информацию современным практикующим врачам [1, с. 220].

Информация, содержащаяся в книге Айенгара, позволяет понять, что восточная философия, а в частности йога, имеет глубокие корни в древних

учениях Индии. В этой книге автор детально анализирует философские принципы йоги и их применение в практике. Он подчеркивает, что йога не только представляет собой систему физических упражнений, но и целостную философию, которая объединяет тело и разум.

Исторический путь развития йоги имеет свои корни в древних текстах, таких как «Йога-сутры» Патаньяли, которые были написаны около 2000 лет назад. Эти тексты являются основой для понимания философских и практических аспектов йоги. Они описывают восьмеричный путь йоги, который включает этические принципы, физические упражнения (асаны), контроль дыхания (пранаяму), концентрацию (дхарана), медитацию (дьяна) и состояние раскрытия мудрости (самадхи).

Из книги Айенгара также можно найти информацию о том, как эти философские принципы йоги влияют на современную науку. Например, многие исследования показывают, что практика йоги может положительно влиять на физическое и психическое здоровье людей. Асаны и пранаямы улучшают гибкость, силу и равновесие тела, а также укрепляют дыхательные и сердечно-сосудистые системы. Кроме того, йога способствует расслаблению и снятию стресса, что положительно влияет на психическое состояние человека [2, с. 100-120].

Одним из основополагающих принципов учения Лао-Цзы является концепция гармонии между человеком и природой. Философ верил в гармоничное сосуществование человека с окружающим миром и пропагандировал соблюдение баланса и гармонии во всех сферах жизни. Эта концепция нашла воплощение в современных научных исследованиях в области экологии, где стремятся сохранить баланс в природных экосистемах и поддерживать устойчивое развитие человеческого общества [3, с. 42].

Важно отметить, что современная наука не просто заимствует концепции из восточной философии, но и активно проводит исследования для подтверждения или опровержения этих концепций. Например, концепция

нейропластичности, способности мозга изменяться и реорганизовываться на протяжении всей жизни, является относительно новым открытием в области нейробиологии. Однако восточная философия уже давно признала потенциал умственной тренировки и медитации для формирования мозга и развития позитивных психических состояний [4, с. 25-32].

Одна из главных идей, представленных в книге Капра, – это идея о взаимосвязи всего сущего, которая неразрывно связана с китайской философией даосизма. В даосизме существует понятие «Дао», которое описывает единство и гармонию всего сущего. Эта концепция находит отражение в современной физике, особенно в теории квантовых полей. Согласно этой теории, все частицы и поля взаимодействуют друг с другом и образуют единую квантовую систему [5, с. 105-115].

В заключение следует отметить, что историческое влияние восточной философии на современную науку нельзя недооценивать. Целостная перспектива, взаимозависимость и дуалистические концепции, присущие восточной философии, сформировали научную мысль, что привело к новым открытиям и подходам в различных дисциплинах. Более того, интеграция практик осознанности и общего образа мышления, поддерживаемого восточной философией, способствовала развитию научных исследований. Признавая и ценя вклад восточной философии, мы можем способствовать более инклюзивному и всестороннему пониманию окружающего нас мира.

Список литературы:

1. Уоттс А. Путь Дзэн. Пер. Ю. Михайлин / К.: «София», Ltd. 1993. 320 с.
2. Айенгар Б.К.С. Йога Дипика: прояснение йоги. Пер. Л. Н. Григорьева / М.: Альпина нон-фикшн. 2010. 494 с.
3. Ян Хин-шун. «Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение». Пер. Л. В. Симоновская, О. И. Саяпина / М.: Академия наук СССР. 1950. 160 с.
4. Дэвидсон Р.Дж., Лутц А. Мозг Будды: нейропластичность и медитация. Пер. М. С. Багоцкой / В мире науки. 2015. № 1. 25-32 с.
5. Капра Ф. Дао физики: исследование параллелей между современной физикой и восточной философией. Пер. М. Попова / М.: Манн, Иванов и Фербер. 2017. 358 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СНОВИДЕНИЙ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ФРЕЙДИЗМА

*Леонова Екатерина Александровна, студент
(E-mail: stelpa019@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Тема сновидений вызывала интерес во все времена. Однако только в XIX веке Зигмунд Фрейд разработал свою оригинальную систему анализа этого вида душевной жизни человека и доказал, что сновидения являются отражением мыслительных процессов, происходящих в подсознании человека. В нашем исследовании речь пойдет о предложенном З. Фрейдом методе истолкования сновидений для понимания психики человека.

Ключевые слова: *З. Фрейд, сновидения, фрейдизм, психоанализ, бессознательное, психика*

В ранних исторических типах мировоззрения, таких как мифология и религия, интерес к сновидениям был неизбежен, так как люди считали, что сновидения являются способом взаимодействия с божественными силами или способом получения предсказаний о будущем. В античной философии, в работах Аристотеля сновидение стало объектом психологии, которую он выделяет в отдельную область знания. А сон, в свою очередь, он определяет как «душевную деятельность спящего». В эпоху Средневековья сновидения также рассматривались как способ взаимодействия с божественными силами, но при этом отмечалась их связь и с дьявольскими сущностями. Здесь вставал вопрос, чье влияние больше. Помимо этого сновидения имели глубокий символический смысл и часто интерпретировались как знаки или предзнаменования.

Эпоха Нового времени оформляет науки, и в рамках психологии и физиологии интерес к снам возрос с новой силой. Постклассическая философия стала новым платцдармом для критики рационального, где особый интерес вызывает понятие воли, бессознательного, иррационального и т.д. Значимым достижением стали выводы австрийского психоаналитика Зигмунда Фрейда: все наши сновидения завязаны на получении удовольствия; то, что мы видим – подавленные желания, о которых мы можем даже и не

знать, но наше подсознание знает, и, боясь признаться себе в тайных желаниях, скрывает это от сознания и показывает только во сне. Учёный полностью отмёл мистическую составляющую сновидений.

Здесь важно напомнить, что вплоть до конца XIX века в научной психологии человеческая психика отождествлялась исключительно с сознательной частью. Неосознаваемые ее составляющие считались низшим, а точнее, архаичными остатками эволюционного развития. В одно с работой Фрейда время разработкой теории бессознательно занимались философы и психиатры. И тем не менее именно Фрейд концептуализировал эту область психики. Само бессознательное состоит из желаний, влечений, в нем происходят первичные психические процессы [3].

Возвращаясь к основной теме, нужно отметить, что сновидение с позиции Фрейда – полноценный психический акт, движущей силой которого является стремящееся к удовлетворению желание. Истинные мысли и желания во сне предстают в искаженной форме. Фрейд вводит понятие «цензура психики» (некоей психической инстанции, которая ответственна за то, чтобы в сознание не были допущены бессознательные желания), в результате действия которой и возникает искажение сновидений.

Все сновидения Фрейд разделил на три категории: сновидения вполне осмысленные, понятные, которые можно объяснить с точки зрения повседневной жизни без особых затруднений; сновидения, которые, будучи связными и ясными по смыслу, все-таки выглядят странными и не совсем обычными; сновидения, лишённые смысла и непонятные, то есть бессвязные и спутанные.

Сны первой категории являются незамаскированными исполнениями желаний. Ситуация во сне выглядит как какое-либо желание, знакомое сознанию и оставшееся невыполненным наяву. В сновидениях второй и третьей категорий ситуация изображает исполненным какое-нибудь скрытое желание, но представлено оно в неузнаваемом виде, так как вытеснено

цензурой и чуждо сознанию. Таким образом, странные и непонятные сны – это замаскированные исполнения вытесненных желаний.

Фрейд также заключил, что сновидение работает по определенным механизмам. Среди них он выделил следующие:

1. Ступение, основанием для понимания которого является тезис о том, что «явное сновидение содержит меньше, чем скрытое, т. е. является своего рода сокращенным переводом последнего» [1, С. 164] Фрейд указывает на три варианта этого процесса: опускание некоторых элементов, переход в явное сновидение части комплексов скрытого сновидения, элементы, имеющие общие черты, объединяются в один. Таким образом, при обнаружении в нескольких людях или разных предметах чего-то общего, сновидение объединяет их в одно лицо или предмет. При этом за менее важной личностью может скрываться более важная, за положительным и обобщенным скрывается неприятное вытесненное и конкретное, за частью стоит целое.

2. Смещение, связанное с действиями цензуры, результатом которого является то, что мысли, стоящие за сновидением, не проявляются в нем. Фрейд описал два вида смещения. Согласно первому, происходит смещение психического акцента с важного элемента на менее важный. Иногда важные события кажутся в сновидении неважными и происходит наслоение других незначимых событий на это. Второй вид состоит в том, что скрытый элемент замещается намеком, мало связанным с этим элементом, благодаря чему смещается центр сновидения и оно становится непонятным.

3. Изобразительность, или образное представление (в буквальном переводе «учет образности») заключается в трансформации мыслей сновидца в визуальные образы. При этом Фрейд указывает на то, что «не все в мыслях сновидения подлежит этому превращению, кое-что сохраняет свою форму и появляется в явном сновидении как мысль или знание; зрительные обра-

зы являются также не единственной формой, в которую превращаются мысли» [1, С. 178]. Основа сновидения – наглядное мышление. Следовательно, в сновидении должно произойти изменение абстрактных мыслей, символов в конкретные зрительные образы.

4. Вторичная переработка – это механизм, суть которого заключается в том, что истинное содержание сновидения дополнительно искажается в процессе его осмысления и пересказа. Пытаясь вспомнить и понять сон, мы «достраиваем» его до логически связного рассказа, исключая при этом непонятные элементы.

Если в «Толковании сновидений» [5] Фрейд делает попытку рассмотреть действие процессов сгущения, смещения и изобразительности распределенными во времени, то в более поздних работах («О сновидении» [2]) он говорит о параллельном протекании этих процессов.

Также Фрейд считал, что в сновидениях представлено прежде всего детское бессознательное. Жизнь в снах проистекает от «остатков доисторического периода» – возраста от 1 до 3 лет [4]. События, случившиеся в эти годы, обычно забываются. Однако Фрейд обнаружил, что так называемая «амнезия детства» может быть преодолена посредством анализа сновидений и связанных с ним ассоциаций.

Метод, с помощью которого Фрейд толковал сновидения, выглядел следующим образом: после того, как анализант пересказывал ему содержание сновидения, Фрейд начинал задавать об отдельных элементах (образы, слова) этого сна один и тот же вопрос: «Что рассказчику приходит в голову относительно этого элемента, когда он думает о нём?». Сновидцу было необходимо сообщать все мысли, которые приходят ему в голову, невзирая на то, что некоторые из них могут казаться нелепыми, не относящимися к делу или непристойными.

Фрейд также был убежден, что в состоянии бодрствования человек не обращает внимания ни на какие ассоциации и посторонние мысли – они

все относятся к области подсознания. Во сне эти эмоции оживают и предстают в виде неясных образов и символов. Причем иногда понять, что значит тот или иной образ, и как-то связать его с действительностью бывает очень сложно. Требуются немалая фантазия и воображение, чтобы творчески осмыслить тот или иной сон. Бывает и так, что во сне человек знает больше, чем в реальности. Например, хорошо говорит на иностранном языке, в то время как в реальности знает его гораздо хуже; легко разбирается в научной терминологии, в реальности, не являясь специалистом в данной области. Также в сновидении может всплыть некогда виденная в журнале и давно позабытая картинка, слышанная цитата, как новая может прозвучать когда-то слышанная и забытая музыкальная мелодия

Такие явившиеся во сне воспоминания о некогда воспринятых в реальности событиях и фактах, но совершенно стершихся из бодрствующей памяти, З. Фрейд называет гипермнестическими.

Безусловно, вклад Фрейда в аспект интерпретации сновидений является фундаментальным, влиятельным и значимым, а исследователи признают за ним роль первооткрывателя в обнаружении и интерпретации функции снов в современное время. Сам Фрейд называл сновидения «королевской дорогой, ведущей в бессознательное». Его учение не является окончательным в изучении сновидений, это лишь одна из попыток разгадать их. Но пока загадка не разгадана, наука, философия и психоанализ по сей день пытаются понять природу сновидений.

Список литературы:

1. Фрейд З. Введение в психоанализ / пер. с нем. Г. В. Барышниковой. СПб.: Азбука-классика, 2005. 480 с.
2. Фрейд З. О сновидении / пер. с нем. А. В. Боковинова. М.: Амрита, 2023. 128 с.
3. Фрейд З. Психология бессознательного / пер. с нем. А. В. Боковинова. СПб.: Питер, 2019. 528 с.
4. Фрейд З. Сон и сновидения. М.: Олимп, 1997. 163 с.
5. Фрейд З. Толкование сновидений / пер. с нем. Я.М. Когана. М.: Азбука, 2015. 512 с.

К ПРОБЛЕМЕ НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ ИГРОВОЙ СФЕРЫ*Ломакина Яна Юрьевна, студентка**(e-mail: yana.lomakina_070404@mail.ru)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия**Селюткина Анастасия Юрьевна, студентка**(e-mail: seliutinaanastasiya@yandex.ru)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

В данной статье ставится вопрос: можно ли влиять на случайные события, выявлять закономерность происходящего и получать желаемые результаты? Описываются окружающие нас явления, происходят и изменяются с той или иной степенью случайности и неопределенности. Аргументируется, что мы сталкиваемся со случайными событиями чаще, чем это принято считать.

Ключевые слова: *теория игр, вероятность, азартные игры, комбинаторика, классификация игр, математика, алеаторность.*

Теория игр – это раздел математики, предметом которого является анализ принятия оптимальных решений в условиях конфликта. Теория игр возникла на основе проблем классической теории вероятностей и стала самостоятельным направлением в 1945-1955 годах.

Наиболее полное изложение идей и методов теории игр впервые появилось в 1944 году в работе математика Дж. фон Неймона и экономиста О. Моргенштейна «Теория игр и экономическое поведение». Некоторые основные идеи были предложены также А. Вальдом, который заложил основы нового подхода к теории принятия решений [1, с. 670].

При решении задачи необходимо полностью понять правила игры (задать условия) и установить количество игроков. Важным элементом является стратегия, т.е. поведение игроков, которое определяется условиями. Важными являются понятия оптимальной стратегии, цены игры и среднего призового фонда.

В зависимости от характера кооперации игры можно разделить на:

1) бескоалиционные (некооперативные) игры: игроки не имеют права создавать коалиции;

2) коалиционные (кооперативные) игры: в них действия игроков направлены на максимизацию интересов группы (коалиции) без какого-либо разделения между игроками [2, с. 500].

Одним из видов игр можно выделить азартные.

Азартные игры характеризуются индивидуальными особенностями, которые отличают их от многочисленных игр и позволяют признать их институтами гражданского права. Наиболее заметной особенностью, присущей азартным играм, является их алеаторный характер.

Алеаторность азартных игр проявляется в неопределенности их результата, вызванной присутствием элемента случайности. И случайные факторы играют важную, а в некоторых видах азартных игр исключительную – роль в определении исхода игрового процесса.

Например, при игре с двумя костями общее число возможных исходов равно 36 (каждая из шести сторон одной кости и шести сторон другой), и существует только шесть способов выбросить, например, семерку (1 и 6, 2 и 5, 3 и 4, 4 и 3, 5 и 2, 6 и 1). Вероятность выпадения числа 7 равна $1/36$ или $1/6$, что означает, что вероятность выпадения 7 равна $1/6$, то в среднем из шести бросков в среднем один будет благоприятным, а пять – неблагоприятными.

Таким образом, выяснение природы азартных игр неотделимо от понятия случайности. Именно случайный характер определяет неопределенность исхода азартных игр, где необходимо выбирать из множества ситуаций, исход которых заранее не известен, и формулировать гипотезы о возможных исходах [3, с. 64].

Игры являются предпосылками к теории вероятности.

Случайные факторы лежат в основе экологической, экономической, политической, социальной и общественной жизни и определяют ход всех процессов массового обслуживания, включая торговлю, телефонную связь, транспортные услуги и здравоохранение. Задача управления различными

процессами состоит в том, чтобы научиться ориентироваться и активно действовать в мире случайностей. Каждое реальное явление, которое нас окружает, можно рассматривать с точки зрения вероятности его возникновения.

Количественной мерой этой неопределенности является вероятность наступления случайного события, которая представляет собой число, выражающее степень уверенности в том, что случайное событие произойдет [4, с. 22]. Современная теория вероятностей приняла благодаря аксиоматике Колмагорова, затем выделилась в один из разделов математики и приобрела конечный вид.

Рассмотрим применение теории вероятностей на примере.

Предположим, что финансовый аналитик предполагает, что если процентные ставки упадут в определенный период, то вероятность того, что фондовый рынок вырастет в тот же период, составляет 0,70. Аналитик также предполагает, что вероятность того, что процентные ставки упадут в тот же период, составляет 0,02. Используя эту информацию, найдите вероятность того, что рынок акций вырастет, а процентные ставки упадут на этот период?

Решение этой задачи выглядит следующим образом. Вероятность $P_1 = 0,7$ того, что фондовый рынок будет расти, и $P_2 = 0,2$ того, что он будет падать в течение некоторого периода времени; следовательно, вероятность того, что рынок акций будет расти, а процентные ставки падать в течение данного периода, можно найти, используя классическое определение вероятности.

$$P = P_1 * P_2$$

$$P = 0,7 * 0,2 = 0,14 \text{ или } 14\%.$$

Таким образом, рынок акций будет расти, а норма процента падать в течение определенного периода с вероятностью 14% [5, с. 484].

Комбинаторика – раздел математики, изучающий, сколько различных комбинаций можно составить из данного объекта при определенных условиях. Например, когда конструктор разрабатывает новую модель механизма. Такая задача называется комбинаторная. Тысячи лет назад китайцы любили составлять магические квадраты (квадраты, в которых заданное число расположено так, что все суммы по всем горизонталям, вертикалям и главным диагоналям были одинаковы). В Древней Греции количество сочетаний длинных и коротких слогов считали по размеру стихотворения. Комбинаторные задачи возникали и в таких играх, как шашки, шахматы, домино, карты и кости. (Например, задача об обходе всех полей доски шахматным конем и т. д.) [6, с. 413].

Пример. Из группы, состоящей из четырех теннисистов – Сидорова, Петрова, Иванова и Шилова, – тренер выбирает пару для участия в турнире. Сколько вариаций может быть при подборке таких пар?

Сначала составим все пары, включая Сидорова (для краткости напомним первые буквы фамилий каждого из игроков): будет три пары – СП, СИ, СШ. Далее выпишем пары, в которых есть Петров, и нет Сидорова: две пары – ПИ, ПШ. Далее выписываем пары, в которые входит Иванов, и не входят Сидоров и Петров. Такая пара только одна – ИШ. Поскольку пара, содержащая Шилова, уже установлена, других вариантов этой пары не существует. Итак, мы получили 6 пар: СП, СИ, СШ, ПИ, ПШ, ИШ. Другими словами, существует 6 вариантов пар теннисистов из этой группы.

Способ рассуждений, которым мы воспользовались при решении задачи, называют перебором возможных вариантов [7, с. 2].

Список литературы:

1. Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн Теория игр и экономическое поведение. М.: НАУКА, 1970. 708 с.
2. Янюк Е.Н., Яфизова А.И. Теория игр как анализ принятия оптимальных решений в конфликтных ситуациях // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 3 (часть 4). С. 499-501.
3. Султонова Т.И. К вопросу о признаках азартных игр // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 4, выпуск 3. 2014г, С. 62-70.

4. Адлова А. И., Маеренкова В.В. Взаимосвязь теории вероятности и случайных событий // Юный ученый. 2016. № 1 (4). С. 22-23.
5. Серикова В.С. Долгополова А.Ф. Использование разделов теории вероятностей при анализе финансовых рынков // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 3 (часть 4). С. 483-484.
6. Сапунова, Ю. С. Комбинаторика. Ее изучение в школе // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 413-418.
7. Калмыков Р.К. Камалетдинова Э.В. Комбинаторные задачи в школьном курсе математики // Международный студенческий научный вестник. 2014. № 4. С. 1-3.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДВИЖЕНИЯ РЕФОРМАЦИИ (СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ МЕЙСТЕРА ЭКХАРТА)

*Лысиков Иван Сергеевич, студент
(e-mail: WrongSoundOne@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья выступает попыткой отразить связь философии Мейстера Экхарта с общественно-политическим движением Реформации. Экхарт, один из основных представителей схоластики XIII века. В статье анализируется его философская концепция, в которой основное внимание уделяется проблемам предопределения, свободы воли, отношения человека к Богу.

Ключевые слова: *Мейстер Экхарт, Реформация, религия, христианство, этика, мистицизм, Бог.*

Мейстер Экхарт, также известный как Экхарт из Хоххайма, был немецким философом, богословом и мистиком XIII века. Исследователи характеризуют личность философа как таинственную, ведь на данный момент точно неизвестны даже годы жизни Экхарта, а в его биографии много загадок. Философ родился около 1260 года и умер примерно в 1328 году. Но точно известно, что Экхарт был представителем доминиканского ордена, важным церковным сановником и преподавал в различных учебных заведениях Европы, включая Парижский университет. В юные годы Мейстер Экхарт был учеником Альберта Великого, в зрелые – последователем Фомы Аквинского и Дитриха Фрайбергского.

Часто исследователи трактуют учение Экхарта как мистический пантеизм, однако философ стремился избежать пантеистических выводов, отмечая, что творение гораздо ниже Творца и не в состоянии полностью выразить его сущность. Вместе с понятием Бога он вводит понятие безличной божественности, которое характеризует сугубо негативно – как непознаваемый абсолют, ничто, бездна; Бог представляет собой определенность божества. Поскольку Бог совпадает с бытием, то он является божественностью. Бог во всех вещах, однако как божественность и разумность он нигде не представлен так полно, как в чрезвычайно личных глубинах души. Божественность родина души. Божественность и чистая сущность души тождественны: «В моей душе есть сила, воспринимающая Бога. Ничто не близко мне так, как Бог. В этом я настолько же уверен, как в том, что жив. Бог мне ближе, чем я сам себе. Мое существование зависит от того, что Бог тут, что Он близок» [1, с. 47].

Одной из ключевых идей его философии было понимание человеческой души как части божественного начала, способной к единению с Богом. Он акцентировал внутренний духовный опыт и самопознание как способы достижения высшей истины. Экхарт также выдвинул идею об уничтожении эго или ложного «я» как необходимом условии для достижения этого единения. Он призывал к отрешению от мирских привязанностей и стремился побудить людей к осознанию своей истинной духовной сущности, которая, по его убеждению, является божественной по своей природе. Мейстер Экхарт отстаивал идею о внутреннем «возвращении к истоку», в результате чего душа может обрести гармонию и единение с Богом.

Мейстер Экхарт был одним из первых философов, кто в своих трудах объединил доселе разрозненные романские, греческие, еврейские и арабские элементы философской традиции и подверг, отталкиваясь от них, глубокому, хотя и не всегда последовательному пересмотру ориентированную на Аристотеля схоластику. В истории западноевропейской культу-

ры Экхарт в некотором смысле предвосхитил Реформацию Мартина Лютера, а также был основателем рейнской мистической школы [2, с. 3].

Мейстер Экхарт предвосхитил Реформацию частым подчеркиванием внутренней духовности: Экхарт учил, что истинная религия заключается в личном опыте Бога, а не в ритуалах или внешних практиках. Это оказало значительное влияние на реформаторов, которые считали, что спасение должно основываться на вере, а не на добрых делах. В этической системе Экхарта высшей добродетелью является состояние продуктивной внутренней активности, предпосылкой которой служит преодоление всех форм приверженности своему «я» и алчных устремлений [3, с. 69]. Так Мартин Лютер глубоко вдохновленный учениями Экхарта включил многие из его идей в свою собственную теологию, Ульрих Цвингли, предводитель Реформации в Швейцарии также находился под влиянием Мейстера Экхарта и подчеркивал особую важность личного опыта Бога и критику духовенства. Именно благодаря тому, что я отказываюсь от внешнего, от всего своего, говорит Экхарт, Бог «совершенно и полностью становится моим, таким же моим, как и своим, ни меньше, ни больше» [4, с. 194]. Мейстер Экхарт неоднократно критиковал коррупцию и мирское поведение духовенства. Это повлияло на реформаторов, которые выступали за реформу церкви и установление более тесной связи между духовенством и мирянами.

Мейстер Экхарт учил, что в каждом человеке есть «искра Божья» или божественная природа. Это оказало прямое влияние на реформаторов, которые считали, что все люди способны к спасению и что посредничество духовенства не является необходимым. Жан Кальвин был менее прямолинейно вдохновлен Экхартом, но его учение о предопределении и его критика католической церкви отражают определенное влияние Экхарта.

Подобные взгляды Экхарта не могли остаться без внимания Католической церкви. Мистицизм в рамках феодального общества был оппозицион-

ной идеологией. 28 положений учения Экхарта были осуждены в 1329 г. папской буллой: 17 положений – как еретические, 11 – как подозрительные. Однако произошло это уже после смерти мыслителя [5].

В идее слияния внешнего и внутреннего, человека и человечества, единства индивидуального и внешнего Мейстер Экхарт выходит за рамки средневековой этики, предвещает этические поиски Нового времени. Если для своего времени Экхарт был одиночкой и едва ли не еретиком, то позднее у него появляются последователи. В XIV в. его идеи развивают Таулер, Сузо, Рюисброк. В XV в. – Н. Кузанский. В XVI в. – целая плеяда деятелей Реформации, включая раннего Лютера.

Кроме того, влияние идей Экхарта распространялось не только на философов и богословов, но и на своеобразное народное религиозное сознание в прирейнских городах XIV в., а затем прочно укоренилось в атмосфере многочисленных протестантских сект Германии. Это сознание было почвой последующей немецкой философии. В том числе – йенского романтизма, заново прочитавшего Экхарта; немецкой классической философии, много почерпнувшей из интуиций Экхарта; а далее – Шопенгауэр и Ницше.

Влияние Мейстера Экхарта на западную мысль было огромным. Значимость идей Экхарта можно проследить в различных областях западной мысли, включая философию, теологию, литературу и искусство. Его идеи о религиозном опыте, свободе воли и единении с божественным вдохновили многих мыслителей и мистиков, а также оказали влияние на развитие философии и религии вплоть до Реформации. Учение Экхарта продолжает одухотворять и бросать вызов мыслителям и духовным искателям и сегодня.

Список литературы:

1. Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. М.: Директ-Медиа, 2002. 228 с.
2. Реутин М.Ю. Учение о форме у Майстера Экхарта. М.: РГГУ, 2004. 85 с.

3. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с нем. Телятниковой Э.М. М: Издательство АСТ, 2019. 320 с.

4. Экхарт М. Об отрешенности. М.: СПб.: Университетская книга, 2001. 432 с.

5. Реутин М.Ю., Бондарко Н.А. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4928132> (Дата обращения 14.03.2024).

ВКЛАД НАУЧНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Матвеев Илья Алексеевич, студент магистратуры
(e-mail: Iliia2001OK@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена вкладу ученых в становление и развитие такой важной и востребованной сферы науки, как искусственный интеллект. В ней рассмотрены важнейшие события и результаты учёных, которые в значительной степени способствовали дальнейшему прогрессу в этой области.

Ключевые слова: алгоритм, формализация, искусственный интеллект, компьютерные технологии, наука.

Вклад Алана Тьюринга в развитие ИИ. С самых ранних этапов развития человеческой мысли алгоритмы играли ключевую роль в решении разного рода задач, а затем и в понимании и моделировании процессов их решения. Алгоритмы, или последовательность инструкций, представляют собой фундаментальный инструмент для выполнения вычислений и решения проблем. Именно развитие понимания алгоритмов стало отправной точкой для создания искусственного интеллекта.

Стоит упомянуть, что в первой половине XX века почти одновременно и независимо друг от друга учёные Алан Тьюринг, Эмиль Пост, Жак Эрбан, Курт Гедэль, А.А. Марков и Алонзо Чёрч дали несколько строгих определений алгоритма. В дальнейшем было доказано, что все они эквивалентны (Тезис Чёрча – Тьюринга).

История алгоритмов тесно связана с развитием математики и логики. С давних времён алгоритмическое мышление проявлялось в методах реше-

ния математических задач и логических головоломках. Однако, понятие алгоритма как формальной процедуры было сформулировано и развито в более поздние времена.

Революционным моментом в развитии понятия алгоритма стала работа американского математика Алана Тьюринга. В своей статье 1936 года «On Computable Numbers, with an Application to the Entscheidungsproblem» («О вычислимых числах с приложением к проблеме принятия решений») Тьюринг ввёл понятие машины Тьюринга – абстрактной модели вычислительного устройства, способной выполнять определённые инструкции на основе заданного набора правил [1, с.1].

Позднее в 1950 г. в своей статье Алан Тьюринг дал обширное понятие об искусственном интеллекте [2, с.433]. Он описал метод, названный тестом Тьюринга, который позволяет определить может ли машина мыслить [3].

Работы Тьюринга стали отправной точкой для создания универсальных вычислительных устройств. Они также стали основой для дальнейших исследований в области искусственного интеллекта, поскольку машины Тьюринга представляли собой абстракцию, способную моделировать любой алгоритмический процесс.

Таким образом развитие понятия алгоритма стало фундаментальным шагом к созданию искусственного интеллекта и открывает путь к дальнейшему изучению этой области.

Вклад Марвина Ли Минского в развитие ИИ. Марвин Ли Минский, американский математик и психолог, считается одним из основателей искусственного интеллекта.

Минский был одним из первых учёных, который попытался формализовать когнитивные процессы, лежащие в основе человеческого мышления. Он разработал ряд теорий и моделей, включая теорию фреймов (frame theory) и теорию семантических сетей (semantic networks), которые пред-

ставляли собой попытки описать структуру и функции мыслительных процессов [4].

Минский был одним из основателей лаборатории искусственного интеллекта в MIT (Massachusetts Institute of Technology) в 1959 году и активно работал над созданием компьютерных моделей, способных имитировать различные аспекты человеческого интеллекта. Он участвовал в разработке первых экспертных систем, систем распознавания образов и систем автоматического вывода.

Вклад Джона Маккарти в развитие ИИ. Джон Маккарти, американский математик и компьютерный учёный, является одним из величайших пионеров исследований в области искусственного интеллекта (ИИ). Его считают одним из основателей ИИ, поскольку он ввёл термин «искусственный интеллект» в 1955 году и организовал Дартмутскую конференцию в 1956 году, которая ознаменовала формальное начало исследований ИИ [5].

Одним из самых значимых достижений Джона Маккарти является создание языка программирования LISP (List Processing) в 1958 году, который стал первым и одним из наиболее важных языков программирования в области искусственного интеллекта. LISP предоставил исследователям и разработчикам мощный инструмент для создания и реализации различных алгоритмов и моделей, используемых для решения задач ИИ.

На протяжении всей своей карьеры Джон Маккарти был ведущей фигурой в исследованиях искусственного интеллекта. Основал Стэнфордскую лабораторию (SAIL) в 1963 году и получил множество наград за свою работу, в том числе премию Тьюринга в 1971 году.

Вклад Фрэнка Розенблатта в развитие ИИ. Фрэнк Розенблатт был американским психологом и учёным в области искусственного интеллекта, который стал известен благодаря своим работам в этой области. Его наиболее значимым достижением стало создание перцептрона, математиче-

ской модели связанных объектов, которая легла в основу первых нейронных сетей [6].

Перцептрон – это искусственная нейронная сеть, вдохновленная структурой и функцией нервной системы живых организмов. Он состоит из входных нейронов, связей с весами и выходного нейрона. Розенблатт предложил алгоритм обучения, который позволял перцептрону самостоятельно настраивать веса связей на основе входных данных и желаемых выходов.

Одним из ключевых достижений Розенблатта было показано, что однослойный перцептрон способен обучаться и выполнять различные задачи классификации и распознавания образов. Он продемонстрировал это, обучив перцептрон распознавать образы, представленные через наборы входных значений, и сделал выводы о его способности к обучению и адаптации.

Хотя перцептрон имел ограничения, такие как неспособность решать задачи, которые не могут быть разделены линейно, его создание оказало огромное влияние на область искусственного интеллекта и нейронных сетей. Он стал отправной точкой для развития более сложных моделей нейронных сетей, таких как многослойные перцептроны, которые способны решать более сложные задачи и являются основой для современных глубоких нейронных сетей.

Список литературы:

1. Turing A.M. On computable numbers, with an application to the entscheidungsproblem // Proceedings of The London Mathematical Society #42 London. 1936. 230-265p. [электронный ресурс] URL: <https://lucatrevisan.github.io/teaching/cs172-15/turing36.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence // Mind. New Series, Vol.59, No.236 (Oct., 1950), Oxford University Press. 1950. 433-460p.
3. Шошитаишвили Н.Г. Тест А. Тьюринга, за и против создания искусственного интеллекта // Международный студенческий научный вестник. Выпуск №4, часть 7. 2018. 1135-1141с. [электронный ресурс] URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19080> (дата обращения: 21.02.2024).

4. Минский М. Фреймы для представления знаний. 2010. 163с. [электронный ресурс] URL: <https://coollib.net/b/112960-marvin-minskiy-freymyi-dlya-predstavleniya-znaniy> (дата обращения: 29.02.2024).
5. McCarthy J., Minsky M. L., Rochester N., Shannon C.E. A Proposal Dartmouth summer research project on artificial intelligence. 1955. 13p. [электронный ресурс]. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/dartmouth/dartmouth.pdf> (дата обращения 25.02.2024).
6. Rosenblatt F. The perceptron: a probabilistic model for information storage and organization in the brain. 1958. [электронный ресурс]. URL: <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fh0042519> (дата обращения 29.02.2024).

НЕЙРОСЕТИ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД

Метушевская Анна Олеговна, студентка
(e-mail: a.metushevskaya@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В настоящее время нейронные сети активно разрабатываются и внедряются в жизни людей. Они несут, как пользу для человека, так и большую опасность. В этой статье мы выясним какие есть плюсы и минусы у феномена возникновения и популяризации нейросетей.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, нейроны, цифровые технологии, информация.

Нейронные сети – это инновационная технология. Она работает благодаря специально созданным нейронам, которые имитируют работу аналогичных биологических клеток в человеческом мозге. Взаимодействуя друг с другом нейроны обрабатывают и передают информацию, за счёт чего они способны решать трудные задачи в режиме реального времени [1].

В современном мире нейросети уже задействованы во многих областях. Благодаря тому, что они обучаются на огромных массивах информации, у них есть все ресурсы для решения трудных задач, ответов на разнообразные вопросы. В перечень способностей нейронных сетей можно включить также возможность структурировать информацию и прогнозировать события. Всё это помогает оптимизировать многие процессы, сохранить время и ресурсы.

Большую пользу несёт человеку внедрение этой технологии в сферу медицины. Так, нейросети применяются для обнаружения раковых клеток, анализа медицинских изображений и предоставления рекомендаций по лечению, они анализируют результаты магнитно-резонансной томографии и компьютерной томографии, рентгеновские снимки, с целью поставить наиболее точный диагноз. Вскоре они смогут обнаруживать заболевания [2]. Такой подход поможет уменьшить количество врачебных ошибок, которые могли бы быть допущены из-за невнимательности человека. В мире уже существует проект «Цельс», который использует нейронную сеть для интерпретации результатов снимков. Он уже провёл более 1 900 000 исследований, тем самым оказав помощь пациентам.

Искусственный интеллект активно применяется в сфере образования. Так, нейронные сети помогают преподавателям проверять тесты и контрольные, генерировать новые задания. Также нейронные сети могут создавать материал необходимый для проведения урока: составлять презентации, разрабатывать планы уроков, подбирать информацию [3]. Например, в «Московской электронной школе» используются нейронные сети, которые анализируют данные и выдают учителю статистику успеваемости ученика. Программа помогает преподавателям узнавать, сколько времени студенты тратят на домашнюю работу, теорию и задания, а также оценивает, успевают ли они за образовательным планом. На данный момент к упомянутой системе подключили 37% московских школ.

Нейронные сети полезны и для самих обучающихся. Для любознательных учеников и студентов искусственный интеллект – отличный инструмент для быстрого поиска ответов на любой вопрос, с которым они столкнулись на занятиях. Кроме этого, для молодых людей нейросети полезны, так как они развивают критическое мышление. Так, постоянно сталкиваясь с новой непроверенной информацией, учащиеся скорее смогут обучиться

перепроверять её, чтобы не вводить себя в заблуждение и в дальнейшем апеллировать безошибочными фактами.

Помимо этого, нейросети помогают людям в обеспечении безопасности. Наиболее ценным качеством искусственного интеллекта в данном случае является его способность распознавать голоса и лица. Это помогает следить по видеокамерам за обстановкой на улицах, находить пропавших людей и правонарушителей, в том числе и водителей, так как нейросети могут быть обучены распознавать марки, цвета и номера автомобилей [4]. В мире уже появились видеорегистраторы TRASSIR NeuroStation, которые фиксируют слишком близкое нахождение пешехода рядом с машиной и предупреждают об этом водителя, данная функция носит название «нейроаналитика».

Искусственный интеллект вызвал положительные тенденции и в сфере искусства. Благодаря развитию нейросетей, появились люди, которые создают с помощью этих инструментов картины и пишут музыку. Также ярким примером совместной работы искусственного интеллекта и человека является книга написанная и проиллюстрированная Бреттом Шеклером с помощью нейросетей. Эта детская сказка – «The Wise Little Squirrel: A Tale of Saving and Investing» – была создана за пару часов. Вскоре издательство Reuters, выпустившее это произведение, передало информацию, что на платформе «Amazon» на сегодняшний день уже продаются свыше двухсот произведений, написанных таким способом.

Также нейросеть положительно влияет на сферу строительства. Искусственный интеллект помогает людям подбирать качественные материалы, подходящие для конкретных проектов, рассчитывать смету и прогнозировать даты завершения работы. Такой помощник помогает сэкономить время и деньги. В России ещё в 2019 году представили проект BIMLIB 2.0, основанный на нейронной сети и способный определять строительные материалы с девяностопроцентной точностью.

Таким образом нейросети очень полезны для людей. Они помогают быстро сгенерировать необходимый текст, создать желаемое изображение, могут «пообщаться» с вами в минуты одиночества или удовлетворить ваше любопытство. Благодаря нейросети человек может получить полноценный и чёткий ответ на свой вопрос. Нейросети особенно полезны в творческих профессиях. Они стали полноценным инструментом, с помощью которого можно быстро находить референсы для работы, выбирать гармоничные цвета и шрифты для проектов. Однако, искусственный интеллект несёт и большие риски для человека. Рассмотрим их подробнее.

Например, нейросети обучаются на основе тех многочисленных данных, которые загружаются из интернета, а эта информация содержит большое количество ошибок, которые искусственный интеллект позже передаёт людям, вводящим определённые запросы. Таким образом, человек будет получать дезинформацию. Кроме этого, нейросети могут специально использоваться для создания фейковых текстов, изображений или видео. Это может привести к распространению ложной информации, манипуляции общественным мнением и нарушению частной жизни людей.

Появление нейросетей несёт угрозу и для экономической сферы. Их широкое применение может привести к изменениям на рынке труда, смещению востребованных навыков и изменению структуры рабочих мест. Это может вызвать нестабильность и изменения в экономике. Важнейшим минусом развития нейросетей является сокращение рабочих мест во многих отраслях. Особенно это касается профессий, в которых работа может быть выполнена компьютерами более эффективно и дешево [5]. Искусственный интеллект уже заменяет десятки тысяч сотрудников, например, в банковской сфере. Так, в 2018 году один из крупнейших банков России – Сбербанк – уволил 14 тысяч сотрудников, которых заменила «Интеллектуальная система управления».

С ростом использования искусственных интеллектуальных систем, люди становятся всё более зависимыми от этих технологий, попадая же в критические ситуации, в которых у них нет шанса воспользоваться помощью искусственного интеллекта, они часто оказываются «обезоруженными» и неспособными самостоятельно найти выход из сложившейся ситуации.

Помимо этого, опасным фактором является и снижение критического мнения у людей, прибегающих к их использованию. Постоянно обращаясь к искусственному интеллекту за помощью, человек часто принимает на веру полученную информацию. Из-за такой практики начала происходить деградация, потому что люди всё реже идут по пути самостоятельного создания текстов, изображений и так далее, а от этого страдает человеческий интеллект.

Одной из основных проблем является ущерб, который нейросети могут нанести приватности и безопасности данных. Собирая и обрабатывая огромные объемы информации, нейросети имеют доступ к личным данным, что может создать угрозу приватности и использоваться в незаконных или вредоносных целях. Кроме того, важно разрабатывать строгие правовые нормы и этические принципы для защиты людей от неправомерного использования такой информации. Значительным минусом появления нейросетей является возможное злоупотребление технологией. Искусственный интеллект может быть использован для незаконных целей: кибератак, хакерских атак, организации мошенничества.

Необходимо помнить о том, что нейросети могут повторять и усиливать негативные тренды и предвзятость, существующие в исходных данных, на которых они обучаются. Если информация содержит предубеждение или неравноправие, они могут усиливать эти проблемы, этот эффект называется «алгоритмическим усилением предвзятости».

Помимо этого, нейросети начинают часто использоваться в сфере творчества, что несёт и отрицательные последствия, так как они не генерируют

ничто новое, а только используют то, что уже было придумано людьми ранее. Они оставляют художников и дизайнеров без работы, при этом не предлагая оригинальных решений для проектов. Нейросети ограничены в своей способности к творческому мышлению и интуиции, которые являются ключевыми характеристиками человеческого интеллекта, это может стать преградой в областях, требующих глубокого понимания и инновационного мышления. Если нейросети начинают решать задачи, которые ранее выполнялись только специалистами, это может привести к утрате их профессиональных навыков и способностей, так как умение создавать нечто самобытное и проявлять оригинальность может оказаться менее ценным, если машины будут автоматически генерировать аналогичный контент.

Отрицательным фактором является и нарушение авторских прав со стороны нейросетей. Когда они генерируют контент, который слишком близок к работам других авторов, возникает риск нарушения авторских прав и споров о владении и оригинальности произведения.

Таким образом, нейронные сети являются мощным инструментом, который приносит пользу человеку в различных областях. Однако, необходимо учитывать и потенциальные негативные последствия. Для максимизации их пользы и минимизации вреда, важно разрабатывать этические и правовые рамки, обучать алгоритмы с учетом социальных и культурных аспектов, а также продолжать исследования в области объяснимого и интерпретируемого искусственного интеллекта. Только так можно обеспечить устойчивое развитие и использование нейросетей во благо человечества.

Список литературы:

1. Галушкин А.И. Нейронные сети: основы теории. / А.И. Галушкин. М.: РиС, 2015. С. 496.
2. Редько В.Г. Эволюция, нейронные сети, интеллект: Модели и концепции эволюционной кибернетики / В.Г. Редько. М.: Ленанд, 2019. С. 224.
3. Рыбаков Д.А. Развитие и применение нейросетей в различных отраслях. М.: Вестник науки, 2023. С. 273-277.

4. Фаустова К.И. Нейронные сети: применение сегодня и перспективы развития. М.: Территория науки. 2017. № 4. С. 83-86.
5. Цветкова Л.А. Технологии искусственного интеллекта как фактор цифровизации экономики России и мира. М.: Экономика науки, 2017. С. 126-144.

СОВРЕМЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ АНТИЧНОГО ТЕАТРА

*Молчанова Дарья Владимировна, студент
(e-mail: dashamolchanova70@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Фундаментальные основы театрального искусства были заложены в период античности. На протяжении многих веков театр переживал существенные трансформации, не утрачивая своей актуальности. Современному театру характерен синтез литературы, вокала, хореографии и многих других видов творчества. Однако в период античности появление этой формы искусства имело немало особенностей, которые являются предметом данного исследования.

***Ключевые слова:** театр, Античный театр, драматургия, катарсис, трагедия.*

Театр берет своё историческое основание ещё в античности. Сам термин «театр» переводится с греческого как место для зрелищ или представлений. Очевидно, что современная интерпретация понятия сильно отличается от того, каким он создавался в древнегреческую эпоху. Тем не менее, ряд старинных традиций не только зародили сценическое искусство, но и продолжают находить отклики и в современных постановках.

В осенний период, после сбора урожая винограда, существовали праздники, на которых греки наряжались в костюмы козлов и в маски. В таком виде они совершали шествия, сопровождавшиеся плясками и песнями. В этих песнях греки прославляли бога Диониса. То есть, в основе всех этих осенних мероприятий, которые стали называться Великими Дионисиями, лежал религиозный культ. В последствие, во время Дионисий начали давать ежегодно спектакли. Последующее развитие происходило очень динамично, театр оформился и в какой-то момент даже стал государственным институтом.

Греческий театр, своим устройством весьма значительно отличавшийся от наших современных театров, состоял из трех частей: собственно театра или мест для зрителей, оркестры и сцены. О происхождении и постепенном усовершенствовании устройства этих основных частей нет достоверных свидетельств, но есть возможность делать правдоподобные заключения из преданий, истории развития драмы и сохранившихся памятников [1].

Древнейшие времена, когда возникли первые зачатки драмы, действующее лицо выходило к хору и зрителям из шалаша или палатки. Впоследствии эта палатка была заменена деревянным зданием, из которого актеры выходили на место действия. Это здание сохранило за собой название «sknh» – сцена. Оркестра – это ровная, утрамбованная площадка, на которой играли актеры. Она была круглой или полукруглой и располагалась непосредственно перед сценой. Её название переводится как место для плясок. Хор располагался на специальной ступеньке между оркестрой и сценой. Места для зрителей назывались «театрон».

Когда театр только появился, на сцене был лишь один актер. Своего рода вторым актером был хор, состоявший из 15 человек. Также в представлении принимали участие танцоры.

Самым древним местом для зрелищ в Греции считался театр бога Диониса, в котором исполнялись дифирамбы хором из пятидесяти человек, по пять представителей от каждой из десяти аттических фил, вокруг алтаря бога вина Диониса. Дионисийское происхождение объясняет поэтическую форму драмы и участие в ней хора [2]. Сюжеты греческих трагедий были хорошо знакомы публике – они составляли основу её культурной памяти. Трагедия, в свою очередь, отражает расширение сюжетной сферы дифирамба.

Трагедия – представляло собой нечто довольно серьезное. Само слово образовалось от двух слов: «трагос» – козел и «одэ» – песнь, буквально

песнь козлов. Козлы, точнее сатиры это спутники Диониса. Отличительной чертой трагедии являлась смерть главных героев в конце пьесы.

По Аристотелю очищение души является одной из целей и одним из следствий трагедии. Он дает трагедии такое определение: «Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем, производимое речью, услащенной по-разному в различных ее частях, производимое в действии, а не в повествовании, и совершающее посредством сострадания и страха очищение подобных страстей» [3. с. 127].

В современном театре понятие хора эволюционировало, однако его основа осталась прежней. Ансамблевые выступления и синхронные движения по-прежнему применяются с целью увеличения психологического и эмоционального воздействия постановки, позволяя, тем самым, вызвать, как и большее напряжение среди публики, так и совершенно противоположную реакцию.

Также, одним из наиболее значительных вкладов древнегреческого театра на современную сцену является создание драматической структуры. Греки ввели понятие четко определенного сюжета с четким началом, серединой и концом: трех-актовую структуру. Они также представили идею конфликта и его разрешения, которая составляет основу и любого современного повествования.

Сегодня драматурги продолжают следовать принципам данной структуры, впервые заложенным древними греками, создавая захватывающие истории, очаровывающие публику [4].

Однако, греческая драма не сводилась к одной трагедии. Стала зарождаться комедия. Народные шествия сопровождалась песнями сатиров. Древнегреческая комедия произошла из их дурачества и буйных гуляний. Комедия – образовалась от двух слов: «комос» и «одэ». Комос – это толпа людей, осыпающих друг друга насмешками. Характерны для жанра со временем устоявшиеся комичные образы (Ученый-шарлатан, горе-воин,

воришка) и смешные истории, ситуации. В сюжете постоянно затрагиваются бытовые темы. С мифами мало чего общего.

Аристофан – единственный представитель древней комедии, пьесы которого дошли до нас (а именно одиннадцать пьес, из более чем сорока пьес, написанных им). Расцвет его творчества совпадает со временем Пелопоннесской войны. Ее тяготы легли тяжелейшим бременем на народ Атики, который разорился. Поэтому тема осуждения войны с силой зазвучала в творчестве Аристофана (комедия «Мир», «Ахарняне», «Лисистрата»). Аристофан сыграл значительную роль в развитии сатиры, заложив её основные приемы, широко используя гротеск, карикатуру, фантастику [5].

Заслуга основания античного театра, в его современном понимании, принадлежит предводителю дифирамбического хора – Феспису. Его имя стало синонимом актёрской игры, которую греки окрестили «Искусством Фесписа», а «одеянием Фесписа»- театральным костюм. Его достижением является новшество: он изображал богов или героев, он вступал в диалог со зрителем. Таким образом, он был не только основателем театра, но и первым актёром.

Актеры (исключительно мужчины) держали перед собой огромные маски, изображающие эмоции героев. Маски были четырёх типов: старик, женщина, мужчина, раб. А, чтобы актеры были заметнее, они надевали на ноги котурны – обувь на высокой платформе.

Одобрение актерам выражалось рукоплесканиями и криками, а неодобрение – свистом, шиканьем или битьём ногами о скамью.

Маски были неотъемлемой частью греческого театра, позволяя актерам изображать сразу нескольких персонажей и выражать различные эмоции. Эти маски служили не только практическим инструментом, но и символом трансформации и маскировки. Сейчас они напрямую ассоциируются с античным театром. В современном театре маски по-прежнему используются

в качестве художественного решения, отображения различных героев и придания повествованию загадочности и интриги.

Греческие драматические произведения исполнялись весьма разнообразными способами: в них входили и метрическая речь, и пение, и музыка, и танцы. Поэтому и актеру нужно было много природных свойств и упражнения, чтобы достигнуть возможности удовлетворять этим разнообразным требованиям, исполняя различные мужские и женские роли. Он должен был обладать основательным образованием в декламации, пении и мелодраматическом исполнении, развитой жестикуляцией, значительным искусством в танцах, наконец, звучным и гибким голосом и вполне ясной дикцией [1]. Поэтому, актёрство в Древней Греции считалось престижным и уважаемым занятием.

Древнегреческий философ Аристотель разработал учение об «устройстве» внутреннего мира человека и о том, как с помощью искусства можно на него воздействовать, изменять, преобразовывать. Это учение получило название *мимесис*. Центральное ядро мимесиса составила теория *катарсиса*. Согласно его теории, после общения с музыкой и другими видами искусства человек очищается, освобождается от тяжелых, мрачных переживаний. Процесс очищения через переживание, сопереживание называется *катарсической разрядкой*. Он часто сопровождается бурными эмоциями, это могут быть слезы, рыдания, состояние аффекта. После этого человек испытывает успокоение, умиротворение, положительные эмоции, просветленное настроение.

В современной психотерапии катарсис используется как средство для достижения эмоционального освобождения и решения психологических проблем, в том числе, с помощью просмотра театральных постановок.

Прошло время, и Рим захватил Грецию. Театр стал частью нового государства. В Средневековье особого развития театр не получил, так как господствовал голод и эпидемии. Когда все нормализовалось, появились ба-

лаганы, ярмарки и кукольные театры, труппой которого были носочные куклы. Позже, в эпоху Ренессанса, театр начал становиться профессиональным, а после, во время XVIII-XIX веков, театр окончательно оформился как профессиональная деятельность. Позднее, в поисках нового языка общения со зрителем режиссёры придумывают совершенно невероятные вещи. Они проводят представления в самых необычных местах, вовлекают зрителей в театральное действие, используют в своих постановках другие виды искусства. В современном Мире, театр может уместить буквально всё – не только литература, музыка, хореография и вокал, но и изобразительное искусство, кино, мультипликация, видеоарт, инсталляция.

Таким образом, театральное искусство пришло к нам с древнейших времён. Долгое время оно оставалось неизменным в своих традициях, основываясь всего на трёх театральных жанрах: трагедии, комедии и драме. Наследие древнегреческого театра, от развития драматической трехактовой структуры до использования масок и хора, можно увидеть в различных аспектах современного драматического и сценического искусства – это лишь несколько примеров продолжающегося влияния древнегреческого театра. И хотя современные театральные постановки совершенно непохожи на представления времен Софокла, сам формат в виде диалога нескольких актеров на сцене перед публикой остается неизменным. Хотя современный театр обрёл много новых форм, например, балет, опера и т.д. Пьесы, дошедшие до нас со времен Эллады, изучаются и продолжают ставиться в современных театрах. И шутки, сатира и диалоги, придуманные много лет назад остаются актуальными из-за неизменности человеческой природы. Продолжая ценить и прославлять богатую историю театра, мы должны признать и чтить непреходящее наследие древних греков в формировании той формы искусства, которую мы знаем сегодня.

Список литературы:

1. Латышев В.В. Устройство театрального здания // Василий Васильевич Латышев. Очерк греческих древностей. Спб.: Типография В. Безобразова и Комп. 1888. 370 с.
2. Хартнолл Ф. Античный театр // Филлис Хартнолл. Краткая история театра. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс». 2021. 336 с.
3. Аристотель. Поэтика // Сочинения: В 4-х томах. Т. 4. / Пер. М.Л. Гаспарова. М.: «Мысль». 1978. 830 с.
4. Хартнолл Ф. Современный театр // Филлис Хартнолл. Краткая история театра. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс». 2021. 336 с.
5. Ярхо В.Н. Послесловие к Афинской трагедии: «Лягушки» Аристофана // Ярхо Виктор Ноевич. Семь дней в Афинском театре М.: Лабиринт. 2004. 364 с.

**«МЫШЛЕНИЕ МАШИН» И ФИЛОСОФИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

*Наумова Полина Денисовна, студентка
(e-mail: polina.naumova.04@inbox.ru)*

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена обсуждению современных проблем искусственного интеллекта. Рассматриваются подходы к определению сущности ИИ. В заключении статьи анализируются перспективы развития ИИ до уровня интеллекта человека.

Ключевые слова: информация, сознание, интеллект, математика, разум, духовные ценности.

Наша жизнь пришлась на такой исторический период, как «информационная» эра. Ознаменовалась она цифровой революцией и развитием информационных технологий. Технологии искусственного интеллекта (в дальнейшем ИИ) быстрыми темпами входят в повседневную практику. Однако вопрос о способности машины заменить человеческий разум ставится мыслителями, предпринимателями, учеными и политическими деятелями до сих пор. Каждая группа людей высказывает разнообразные и часто противоположные точки зрения под влиянием эмоциональных и не подкрепленных научно факторов. Еще философы Нового времени размышляли над данным вопросом: Р.Декарт отрицал вероятность отдельного существования разума от человека, а Г.Лейбниц полагал, что это возможно

с помощью математики и проведения определенных алгоритмов. Совершенно иного мнения был Г.Кантор, полагавший то, что во всем замешана божественная воля. Таким образом, существует множество взглядов понимания сознания.

Сознание, по мнению Аристотеля, может проявляться только через род и вид. Философ рассматривает классификацию вещей по степени оформленности, согласно которой нулевой степенью обладает материя, первой – камень, песок и глина, второй – растения, третьей – животные, четвертой – человек, обладающий разумом и осознающий самого себя, а пятой – Бог, то есть форма, творящая все перечисленное. Каждой из этих форм соответствует своя форма сознания, но актуально она проявляется лишь на четвертой степени. Тогда сознание является потенциальным свойством жизни [1; с. 6–7].

Разум предполагает способность осознавать самого себя и решать любые задачи в рамках понимания их человеком. «Рассудок» и «интеллект» представляют собой основу логики, то есть способности решать задачи, используя старые знания. Однако можно ли утверждать, что данное определение равносильно по отношению к живому существу и машине? Общей характеристикой будет переработка ранее известной информации, однако, разум живого существа решает задачи с целью сохранения собственного биовида. Интеллект «машины» возможен, однако, в современных технологиях задачи решает человек, только он способен проанализировать правильность решения задания. По словам Э.Каппа, техника – это всего лишь продолжение и усиление органов человека. В будущем, возможно, машины обретут собственный интеллект, но пока слабый ИИ является лишь инструментом ЕИ – человеческого интеллекта.

В библиографических источниках упоминается три основных типа ИИ: слабый (современный, достаточно ограниченный), сильный (СИИ), сравнимый с человеком по важнейшим свойствам (прежде всего по творчеству,

интуиции, способности создавать новое), сверхсильный, гипотетический, превосходящий человека принципиально – настолько, насколько человек по творчеству превосходит слабый ИИ [1; с. 8]. В связи с этим возникает вопрос: способен ли ИИ проэволюционировать до разума и сознания? [2; с. 6]

Во-первых, модель сознания человека основывается на математике. Подобный тезис обосновывает В.И. Моисеев, строящий математическую модель сознания, которая основана на понятиях и принципах кибернетики и системного подхода. Согласно ей, сознание – это системно-голографический процесс, объединяющий множество систем и элементов. Центральным элементом модели является «конструктивно-интерпретативный аппарат», отвечающий за формирование и переработку представлений и знаний. Также она предполагает механизмы объяснения таких феноменов, как осознание, восприятие, память, мышления и эмоции, и в ее рамках выделяются уровни организации сознания, от нейрофизиологического до ментального [3; с. 45–56].

Во-вторых, существует аналогия между душой и базисными математическими структурами. Данное исследование изложил И.Я. Каплунович в своей модели, согласно которой структура математического мышления представляет собой пересечение пяти основных подструктур: топологической, порядковой, метрической, алгебраической и проективной.

В-третьих, существует бесконечное множество различных видов разума фиксированного типа, то есть человеческого уровня, а также множество типов «сверхума». Каждый уровень возводится в n -степень. Они соответствуют степеням совершенства форм в учении Аристотеля о форме и материи, а также монад в монадологии Г.Лейбница.

В-четвертых, современный ИИ является усилением интеллекта человека с помощью прибора. Разум в понимании Канта относится к духовности, вечности и бесконечности. Идею Канта в своих работах развил Г. Кантор.

В XX веке учение об уровнях бесконечного развивали ленинградские философы [4; с. 86–94].

В-пятых, различных видов интеллекта должно быть конечное множество. ИИ не может обладать ни свободой, ни совестью, ни творчеством.

В-шестых, разум все же может быть бесконечным, его типов бесконечное множество. Однако Кант утверждал, что если у разума отсутствует совесть и любовь, то это «недоразум».

В-седьмых, сильным ИИ станет при коммунизме, когда он освоит мир бесконечного, высшие духовные ценности и будет дружелюбен по отношению к человеку.

Как же мы узнаем, что создали СИИ? Специалисты в настоящее время предлагают провести ряд тестов на оценку способностей, решив которые ИИ достигнет и превзойдет уровень ЕИ, например:

Первый тест – «Кофейный тест» Стива Возняка: машина может войти в любой дом, найти в нем кофемашину, кофе и кружку, набрать воды и сделать кофе.

Второй тест – тест IKEA: сборка роботом чего-либо, например, одноименной мебели или конструктора LEGO, по инструкции.

Третий тест – «Тест студента» Бена Герцеля: искусственный интеллект поступает в университет, посещает те же занятия, что и обычные студенты, выполняет те же задания и получает соответствующую степень.

Четвертый тест – «Тест на профпригодность» Нилса Нильссона: машина выполняет экономически важную работу на том же уровне, что и профессионалы в данной области.

Пятый тест – Artificial Scientist Test: компьютер совершает оригинальное научное открытие.

Шестой тест – Nobel Prize Test: машина получает Нобелевскую премию.

Таким образом, тесты, убеждающие нас в том, что универсальный ИИ существует, предполагают следующие условия: машина должна обладать

навыками человеческой деятельности и добиваться впечатляющих свершений. Создание данной субстанции мы заметим, но не сможем оценить промежуточные стадии. Также, приведенные примеры доказывают, что под достижениями универсального ИИ подразумевают создание машины человеческого уровня [5; с. 70–76].

У каждой разработки есть преимущества, в случае ИИ это:

1. Обработка масштабной информации и запоминание ее за короткое время.
2. Выполнение задач и работ, опасных для человека (исследование космоса, водоемов, зон катастроф).
3. Повышение эффективности и производительности труда.
4. Беспрестанная работа машины.

Однако есть и проблемы, препятствующие ИИ добиться уровня СИИ:

1. Зависимость от человека.
2. Алгоритм не позволяет техническому устройству выйти за рамки бесконечного.
3. Используемая логика и оперирование конечными классами.
4. Дискретный стиль мышления в математике.

Таким образом, для того, чтобы ИИ добился уровня СИИ, необходимы самостоятельность и независимость от человека, свободное и творческое мышление, а также ИИ должен эволюционировать по принципу случайности, а не по predetermined алгоритму [2; с. 8–9].

Однако, в случае эволюции ИИ может стать враждебным по отношению к человеку, ведь он оперирует в рамках конечных множеств. Из идей Кузанского, Канта и Кантора следует, что при освоении ИИ мира бесконечного агрессивность и враждебность исчезают. Платон сделал схожий вывод о том, что в мире идей нет вражды, существует лишь гармония, так как в бесконечности есть место для всех.

Как уже упоминалось ранее, ИИ станет СИИ лишь при коммунизме. Подразумевается, что СИИ сможет овладеть миром бесконечного, где все информативно равны, овладеет высшими духовными ценностями и сможет гармонично сосуществовать с человеком.

Список литературы:

1. Войцехович, В.Э. Ожидаемая эволюция ИИ: от слабого к сильному ИИ (философско-антропологические вопросы) // Проблемы онтогносеологического обоснования математических и естественных наук / Курск. гос. ун-т. Курск, 2021. Вып.12. С. 6–10.
2. Войцехович, В.Э. Способен ли ИИ проэволюционировать до разума и сознания? (7 спорных тезисов об ИИ) // Проблемы онтогносеологического обоснования математических и естественных наук / Курск. гос. ун-т. Курск, 2022. Вып.13. С. 6–10.
3. Моисеев, В.И. Мирология: наука о мироподобных системах. М.: ЛЕНАНД, 2022. 599 с.
4. Свидерский, В.И. Конечное и бесконечное. М.: Наука, 1966. 320 с.
5. Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму / А. Ведяхин [и др.]. М.: Интеллектуальная Литература, 2021. 232 с.

СИММЕТРИЯ КАК ОСНОВА КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ

Панская Ирина Александровна, студентка

(e-mail: pansckaya@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению таких философских аспектов красоты, как гармония, симметрия и асимметрия. Вопросы понимания и толкования таких вещей, которые получили название универсал ей, например, красота, беспокоили человечество с древности и остаются актуальными по сегодняшний день, поэтому важно понять и осмыслить симметрию, как составляющую часть красоты.

Ключевые слова: *красота, гармония, искусство, баланс, античность, космоцентризм, симметрия, асимметрия, эстетическая ценность.*

Симметрия – это неотъемлемая составляющая восприятия красоты, гармонии в искусстве. Понятие симметрии описывает баланс и равновесие элементов в произведениях искусства. Эта концепция имеет давние и глубокие корни в истории искусства и философии и продолжает вдохновлять искусствоведов, философов и художников в наше время.

Концепция симметрии в искусстве имеет богатую историю, проходящую через века и культуры. В истории искусства мы обнаруживаем множество примеров того, как художники и архитекторы активно использовали симметрию для создания произведений, которые воспринимаются как красивые и гармоничные. Этот аспект симметрии как средства выражения искусства прослеживается от античных цивилизаций до современности.

В античном мире, греческая и римская архитектура служит ярким примером использования симметрии для создания архитектурных шедевров. Греческие храмы, такие как Парфенон, были конструированы с сильным акцентом на вертикальную и горизонтальную симметрию. Эти храмы, построенные с огромным вниманием к деталям, пропорциям, стали не только святыми местами, но и символами красоты и симметрии в архитектуре [3].

В Риме симметрия также имела важное значение для создания публичных сооружений и памятников, таких как Колизей. Этот амфитеатр был построен с использованием радиальной симметрии, что придавало ему не только эстетическую привлекательность, но и функциональность для размещения большого количества зрителей.

Симметрия также играла важную роль в живописи и скульптуре античности. Например, в греческой скульптуре часто встречаются статуи, известные как «каноны», которые соблюдали определенные пропорции и симметрию, чтобы создать идеальное воплощение человеческой фигуры. В живописи античности симметрия помогала создавать баланс и гармонию в композициях, что делало произведения более привлекательными для глаза наблюдателя.

В средние века и эпоху Ренессанса симметрия продолжила оставаться важным аспектом в искусстве. Архитекторы соборов и дворцов стремились к созданию симметричных фасадов и интерьеров. Живописцы, такие как Леонардо да Винчи, активно использовали симметрию для создания гармоничных композиций и изображений.

В современном искусстве симметрия остается релевантной, но также подвергается критике и деформации художниками, которые стремятся выразить свою индивидуальность и вызвать новые эмоции у зрителей. Таким образом, симметрия продолжает играть ключевую роль в искусстве, как в традиционных, так и в современных контекстах, сохраняя свою универсальность и значимость.

Симметрия, в её разнообразных формах, играет важную роль в мире искусства, создавая великолепные и разнообразные произведения, которые вдохновляют и восхищают. Различные виды симметрии придают произведениям уникальные характеристики и эффекты, что можно увидеть на примере различных искусственных творений [1].

Вертикальная симметрия часто используется для создания ощущения равновесия и гармонии. Одним из примеров может служить «Мангушский бастион» в Старой Ладоге, Россия. Эта структура воплощает вертикальную симметрию в своем архитектурном дизайне, что придает ей стойкость и монументальность.

Горизонтальная симметрия возвышает стабильность и спокойствие. Известный пример – «Тадж-Махал» в Индии, с его горизонтальной симметрией, создающей иллюзию легкости и гармонии великолепного мавзолея.

Радиальная симметрия часто используется в создании уникальных и красочных произведений искусства. Например, витражи соборов и церквей, такие как Собор Святого Вита в Праге, Чехия, часто воплощают радиальную симметрию в своем дизайне, что создает потрясающие игры света и цвета.

Однако симметрия также может быть использована для экспериментов и выражения креативности. Произведения современных художников, таких как Эшер, часто играют с идеей «невозможной симметрии», где правила классической симметрии нарушаются, создавая впечатление парадоксов и двойственности. Симметрия также находит своё место в мире моды и ди-

зайна. В креативных находках дизайнеров можно увидеть симметричные узоры и мотивы, используемые для создания впечатляющей одежды, украшений, интерьеров [2].

Итак, разнообразие симметрии в искусстве проявляется в различных формах и стилях, позволяя художникам и дизайнерам играть с балансом, гармонией и креативностью. От античных храмов до современных абстрактных произведений, симметрия продолжает вдохновлять и удивлять нас своим богатством и разнообразием.

Симметрия, как понятие, не только связана с искусством, но также имеет глубокие философские корни, которые простираются в теории космоцентризма, который подразумевает мировоззрение, в котором человек рассматривает себя как центр Вселенной. Этот концепт проявляется во многих аспектах философии, науки и искусства античности и оказывает влияние на понимание симметрии.

В античной Греции симметрия и космоцентризм часто связывались с понятием гармонии. Древнегреческие философы верили, что мир устроен в соответствии с определенными законами симметрии и гармонии. Пифагор, например, был убежден, что музыка и математика - два фундаментальных элемента Вселенной, и что законы симметрии лежат в основе их взаимосвязи. Он даже создал «пифагорову таблицу», которая демонстрирует закономерности симметрии в музыке.

Аристотель, другой великий древнегреческий философ, также внес свой вклад в понимание связи между симметрией и космоцентризмом. Он рассматривал Вселенную как упорядоченную и гармоничную систему, где каждое движение имеет свою симметрию и законы. В его трудах проявляется идея о том, что человек, как рациональное существо, способствует поддержанию гармонии в мире и играет важную роль в космоцентрической концепции [5].

Римские философы, наследники греческой философской традиции, также подчеркивали роль симметрии в космоцентризме. Римская культура восприняла многие аспекты греческой философии и искусства, включая принципы симметрии. Архитектурные творения Рима, такие как Колизей, были созданы с сильным акцентом на симметрии, что подчеркивало роль Рима как центра мира в античной архитектуре и философии.

Симметрия и космоцентризм также находили свое отражение в искусстве античности. Греческие и римские скульпторы стремились к созданию идеальных пропорций и симметричных фигур, что отражало их веру в гармонию человека и Вселенной [4].

Симметрия продолжает оставаться существенным и актуальным аспектом в современном искусстве, но её интерпретация и использование претерпели значительные изменения в сравнении с античными временами. Сегодня симметрия часто рассматривается как нечто более сложное, чем простое отражение или баланс элементов. Она стала более гибким искусством, отражающим современные идеи и вызывающим новые эмоции и реакции у зрителей.

Современные художники и дизайнеры используют симметрию, чтобы создать произведения, которые сочетают в себе элементы традиции и современности. Симметричные композиции и структуры могут обеспечить визуальную удовлетворительность и уравновешенность, что остается важным аспектом в визуальном искусстве. Например, в архитектуре современных зданий можно увидеть симметричные фасады и формы, которые подчеркивают их эстетическую ценность.

Однако современное искусство также подвергает симметрию деформации и переосмыслению. Художники часто используют симметрию как средство для создания абстрактных и выразительных произведений, которые могут вызвать у зрителя глубокие размышления и эмоции. Симметрия может быть нарушена, искажена или даже абсолютно пересмотрена, чтобы

передать концепции и идеи, которые не подчиняются традиционным правилам симметрии [6]. Примером современного искусства, которое исследует симметрию, может быть абстрактная живопись, где художник может использовать симметричные элементы вместе с хаотическими искажениями, чтобы создать произведение, вызывающее у зрителя смешанные чувства и ассоциации. Симметрия также находит свое место в современном искусстве в контексте визуальных искусств компьютерной графики и дизайна. В цифровом искусстве симметрия может быть легко манипулирована и создана с использованием компьютерных инструментов, что расширяет границы творчества художников и дизайнеров [7].

Симметрия, как понятие, определяющее красоту и гармонию, продолжает вдохновлять искусство и философию. Она связана с идеями баланса, равновесия и порядка, а также служит символом согласия и справедливости. В современном искусстве симметрия сохраняет свою актуальность, при этом открывая перед художниками исключительные возможности для самовыражения и инноваций. Восприятие симметрии в искусстве и философии продолжает развиваться, отражая изменяющиеся ценности и идеалы в обществе. Симметрия и космоцентризм, укорененные в античной философии, остаются актуальными и в наше время, напоминая нам о гармонии и порядке в мире и искусстве.

Список литературы:

1. Александрова, Л. В. Порядок и симметрия в музыкальном искусстве: логико-исторический аспект [Текст] / Л. В. Александрова. Новосибирск: Новосиб. гос. кон., 1995. 372 с.
2. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие: Психология творческого глаза. М.: Респекс, 2022. 328 с.
3. Буданов В.Г. Принципы гармонии как эволюционные синхронизмы // Математика и искусство. Труды Международной конференции. М.: Прогресс-Традиция, 1997. С. 116-121.
4. Вейль Г. Симметрия [Текст] / Вейль Г. Москва: Наука, 1968. 191 с.
5. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста [Текст] / В. И. Вернадский. Москва: Наука, 1988. 520 с.
6. Вигнер Ю. Этюды о симметрии [Текст] / Вигнер Ю. Москва: Мир, 1971. 318 с.

7. Хэрст, В. Г. Симметрия в фундаментальной физике. – М.: Мир, 1982. – 424 с.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ

Попова Мария Дмитриевна, студентка

(e-mail: m.d.popoff@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Симоненкова Анна Леонидовна, студентка

(e-mail: anyasimonenkowa@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье освещаются различные этапы становления и развития информатики. Описываются предпосылки ЭВМ – древние методы вычислений, включая использование абака и других механических устройств, которые помогали людям выполнять математические операции. Освещается история создания алгоритма и первых вычислительных машин.

Ключевые слова: *древние методы вычислений, компьютеры, вычислительные машины, алгоритмы, информатика.*

Термин «информатика» происходит, от французских слов information (информация) и automatique (автоматика) и дословно означает «информационная автоматика», сам термин возник примерно в 60-х годах прошлого века. Также широко распространён англоязычный вариант этого термина – «Computer science», что в переводе означает «компьютерная наука» [1, с. 15].

Предпосылки к развитию информатики возникли задолго до появления термина, еще в древние времена. Уже тогда люди стали задумываться о систематической организации информации, ее хранении и передаче. Для начала, рассмотрим историю происхождения алгоритма.

В III веке до нашей эры греческий математик Евклид изложил правило вычисления наибольшего общего делителя двух натуральных чисел. Это правило считают первым алгоритмом, хотя понятие «алгоритм» появилось гораздо позднее.

В IX веке математиком Мухаммадом Ал-Хорезми были разработаны правила четырех арифметических действий над числами. В Европе такие

правила стали называть алгоритмами (от латинской формы написания имени автора – Alchorismi или Algorithmi). Переводы работ Ал-Хорезми с арабского включали описание индийской позиционной системы счисления, а также методики вычислений в этой системе (например, алгоритм сложения «столбиком»). Таким образом, слово «алгоритм» сначала использовалось для обозначения десятичной позиционной арифметики и процедуры численных вычислений.

Долгое время у алгоритма не было четкого определения и его значение понимали скорее интуитивно. Алгоритмом считался строгий набор правил, определяющих последовательность действий над объектами и приводящих к достижению некоторой цели после конечного числа шагов. Система правил считалась алгоритмом, если любые исполнители, которые не были знакомы с содержанием задачи, следовали данной системе правил и достигали одинакового результата.

Множество вычислительных алгоритмов формулировалось именно таким способом (например, алгоритмы поиска корней квадратных и кубических уравнений, а также алгоритмы решения алгебраических уравнений любой степени).

Одно из первых формальных определений алгоритма сформулировал английский математик Алан Тьюринг, который в 1936 году описал схему гипотетической (абстрактной) машины и назвал алгоритмом все, что могла сделать такая машина. А если что-то не могло быть сделано машиной, то это уже не являлось алгоритмом.

Тьюринг продолжал описывать различные алгоритмы для своих машин и демонстрировал применение различных композиций алгоритмов. Математик высказал тезис, что «Всякий алгоритм может быть реализован соответствующей машиной Тьюринга». Его и стали считать формальным определением алгоритма.

Практически в то же время английский математик Эмиль Пост разработал более простую алгоритмическую схему и машину, которая ей соответствовала. Позднее было предложено несколько других общих определений алгоритма, и было доказано, что несмотря на то, что эти алгоритмические конструкции выглядят по-разному, они эквивалентны машинам Тьюринга. Все, что реализуется в одной из этих конструкций, можно сделать и в других.

Советский ученый А. Н. Колмогоров разработал универсальный подход к определению алгоритма. Он дал наглядное представление: алгоритм, примененный к любому условию из определенного множества, дает решение. Алгоритмический процесс состоит из шагов ограниченной сложности, каждый из которых преобразует одно состояние в другое. Процесс продолжается до тех пор, пока не будет достигнута безрезультатная остановка или не появится сигнал о получении решения. При этом возможно бесконечное продолжение процесса.

С середины XX века стали появляться различные способы описания алгоритмов, например, с помощью специальных языков, которые называются алгоритмическими, и графического изображения алгоритма. Развитие электронной вычислительной техники и методов программирования способствовало тому, что разработка алгоритмов стала неотъемлемой частью автоматизации.

В настоящее время понятие «алгоритм» вышло за пределы математики, а благодаря стремительному развитию информационных технологий и их проникновению в различные сферы жизни понятие «алгоритма» стало не просто специализированным термином, но и бытовым словом [2, с. 46]. Его стали применять в самых различных сферах, понимая под ним точные инструкции, назначением которых является достижение нужного результата.

Произошло тесное взаимодействие между развитием алгоритмов и возникновением вычислительных устройств, без которых прогресс в области информатики был бы невозможен.

Известными средствами вычислений уже в древности были, например, счетные палочки, которые по сей день используются в начальных классах многих школ для обучения счету. С течением времени эти средства становились все более сложными. Существует несколько этапов развития вычислительной техники.

Начальный этап – это период до появления компьютеров. Этот период можно назвать «ручным», и он начался с самого начала человеческой цивилизации. В разных культурах и народах по всему миру использовались различные методы для фиксации результатов счета: счет пальцами, засечки, счетные палочки, узелки и так далее. Появление устройств, использующих разрядное вычисление, предполагало наличие позиционной системы счисления, такой как десятичная, восьмеричная, пятеричная или троичная. К таким устройствам относятся абаки, русские, японские и китайские счеты.

В IX веке ученые из Индии открыли позиционную систему счисления, которая с тех пор используется по всему миру. При записи чисел, в которых отсутствует какой-либо разряд, вместо него ставили точку или рисовали кружок, называемый «сунья». Арабские математики перевели это слово на свой язык как «сифр», а современное слово «нуль» происходит от латинского.

В конце XV – начале XVI века Леонардо да Винчи создал суммирующее устройство с десятизубчатыми кольцами, которое состояло из тринадцати стержней. Каждый стержень имел два зубчатых колеса разного размера, которые взаимодействовали с колесами соседних стержней. Идея заключалась в том, чтобы десять оборотов первого колеса приводили к одному полному обороту второго, десять оборотов второго – к полному обороту

третьего и так далее. Такая система, состоящая из тринадцати стержней с зубчатыми колесами, активировалась с помощью набора грузиков.

В середине XVII века возник новый этап в истории вычислительной техники, который стал предпосылкой для прогресса в создании вычислительных устройств и приборов. Он получил название «развитие механики». Этот этап использовал механические принципы вычислений и позволял перемещать старшие разряды. Помимо этого, применение таких машин способствовало автоматизации интеллектуального труда. Во второй половине XIX века возросло количество вычислительных работ в различных областях человеческой деятельности, что привело к необходимости развития вычислительной техники и повышению ее требований. В тот период английским математиком Чарльзом Бэббиджем была предложена идея создания программно-управляемой счетной машины. Такая машина состояла из арифметического устройства, устройства управления и устройства ввода-вывода.

Разностная машина – это первая машина, спроектированная Бэббиджем в 1822 году, работающая на паровом двигателе. Она представляла собой калькулятор с шестью разрядами, который был способен выполнять арифметические операции и печатать цифровые таблицы. Главным достижением этого времени было создание успешного дизайна арифмометра, который разработал шведско-русский механик и изобретатель Вильгот Теофил Однер. Основным отличием его изобретения было использование зубчатых колес с переменным числом зубцов вместо ступенчатых валиков. Они занимали меньше места и были проще в конструкции.

Электронные вычислительные машины появились в середине XX века. Первая ЭВМ называлась ENIAC, что можно расшифровывать как электронный цифровой интегратор и вычислитель. Она была разработана в США в 1945 году американскими учеными Дж. Моучли и Дж. Эккертом. Начиная с 60-х годов, электронные вычислительные машины все более ак-

тивно начали использоваться массово. Япония сразу стала лидером в этом направлении, благодаря своему развитию в электронной технике, включая вычислительную технику.

Наименее длительным этапом в развитии компьютерной техники является электромеханический этап, продолжительность которого около шестидесяти лет – от создания первого счетно-перфорационного устройства американским инженером Германом Холлерит до изобретения первого компьютера. Необходимость проведения большого количества вычислений, а также развитие прикладной электротехники стали предпосылками для создания таких проектов. Счетно-аналитический комплекс, который был разработан для обработки информации на перфокарточных носителях, является классическим видом средств этапа электромеханики, а Герман Холлерит стал основателем нового счетно-перфорационного направления в компьютерной технике – с оборудованием для широкого круга экономических и научно-технических вычислений. Это привело к созданию машиносчетных станций, которые стали прототипами современных вычислительных центров [3, с. 17].

С развитием компьютеров информатика стала более значимой наукой. В 1950 – 1960-х годах была создана первая компьютерная сеть, что требовало разработки методов передачи информации и обеспечения безопасности. В это же время появились первые высокоскоростные компьютеры, которые использовались для решения сложных научных и инженерных задач.

В последующие десятилетия информатика продолжала развиваться, приводя к созданию более мощных компьютеров, разработке новых алгоритмов и методов обработки данных.

В 1960-х годах были созданы первые операционные системы, которые обеспечивали управление работой компьютера и запуск программ. Также в это время были разработаны языки программирования, которые позволяли разработчикам эффективнее создавать программы.

В 1970-х годах компьютеры стали доступными для широкого круга пользователей благодаря созданию персональных компьютеров. Эти компьютеры использовались для работы с текстами, таблицами и базами данных.

В конце 70-х годов Международный конгресс по информатике дал определение термина информатики в современном мире. «Информатика – это наука, охватывающая все аспекты, взаимосвязанные с разработкой, формированием, использованием и технико-материальным обслуживанием систем обработки информации, а также совокупность производственного, потребительского, административного и социального воздействия» [4].

Информатика как наука в последние годы становится ключевой составляющей системы научного познания. В условиях формирования глобального информационного общества развитие этой науки является стратегически важным. Оно в значительной степени определяет развитие экономики, науки, образования и культуры, конкурентоспособность страны, качество жизни ее населения и национальную безопасность [5, с. 78]. Информатика тесно взаимодействует с различными областями, включая искусственный интеллект, анализ больших данных, кибербезопасность, компьютерную графику и многие другие. Ключевыми этапами в развитии этой науки являются создание алгоритмов и разработка вычислительных машин. Новые технологии и возможности применения информатики продолжают расширяться, и она играет все более важную роль в нашей жизни. Как результат, информатика оказывает существенное влияние на различные аспекты нашего общества и дальнейший прогресс.

Список литературы:

1. Бабоева, Б. История информатики // Мировая наука. 2018. №6(15). С. 140–142.
2. Фисенко, О.В., Юраш, Ю.С., Сафаргалина, Э.Н. Что такое алгоритм // The scientific heritage. 2020. №57. С. 46–48.
3. Астафьева, В.В. История развития вычислительной техники // Молодой ученый. 2020. №3 (293). С. 16–19.

4. Осхин А.В., Певцов Д. В. История развития информатики как науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017032944> (дата обращения: 18.11.2023).

5. Колин, К. К. Информатика как наука: история и перспективы развития // Открытое образование. 2011. №6. С. 77–87.

ВОПРОС НУЛЯ: ФИЛОСОФИЯ ИЛИ НАУКА

Рудыко Мария Олеговна, студентка

(e-mail: mariaryduko@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Цифры. Мы все понимаем, о чем речь. Но что стоит за каждым знаком, так ли просто это? Как учёные пришли к современному пониманию? Статья призывает читателя по-новому взглянуть на привычные вещи. Понятия натуральных чисел 1, 2, 3 и т. д. достаточны тривиальны. Отдельного же внимания заслуживает ноль.

Ключевые слова: ноль, история чисел, ничто, бесконечность, числа, история математики, математика, философия.

В первую очередь о нуле необходимо сказать следующее: данное понятие используется в двух вариантах. Первый вариант использования – это само число в той форме, в которой мы его используем как 0. Второе применение – индикатор пустого места в системе счисления. Это очевидно на примере таких числах, как 5001, где нули используются, чтобы позиции 5 и 1 были правильными. Очевидно, что 51 разительно отличается от первого.

Оба варианта применяя не возникли легко и их принятие проходило на протяжении достаточно долгого периода. Само же понятие нуля далеко от интуитивного. Вопросы, рассматриваемые математикой, возникают как «реальные» проблемы. Числа в ранние времена мыслились гораздо более конкретно, чем абстрактные понятия, которыми являются наши сегодняшние числа. Числа для них в первую очередь являлись лишь средством для подсчета реальных объектов.

Логично было бы предположить, что с появлением разрядной системы счисления 0 как индикатор пустого места стал необходимой идеей, однако

разрядная система счисления вавилонян существовала без этой функции более 1000 лет. И при этом нет оснований полагать, что из-за отсутствия нуля в данном применении возникала двусмысленность трактовки числа. Использование двух символов клина в одном месте (явственно отличаются 51 и 5 " " 1) в качестве нуля появилось лишь около 400 г. до н. э. Похожие методы обозначения нуля можно встретить также и у других народов. На табличках примерно того же времени вместо пустого места можно увидеть одинарный крючок.

Однако наблюдается общая черта использования подобных знаков: все они используются только в середине числа и никогда в конце (находятся 5"1, но не 51"). Очевидно, что для понимания последнего числа достаточно контекста.

Из данных фактов можно сделать вывод, что ноль использовался исключительно как разделяющий символ, равносильно знакам препинания, с целью исключения двойственности трактовки числа.

Примерно в то же время, когда в вавилонской математике ноль начинают использовать как показатель пустого места, древние греки начинают развивать свою математическую школу. Однако греки не приняли позиционную систему счисления. Отношение греков было совсем иным. Они не разделяли точные науки от познания мира и философии. Но несмотря на это, Пифагор не признает ноль. Проблема заключается еще и в том, что греки, преимущественно изучающую геометрическую составляющую математики не находили фигуру, которая могла бы охарактеризовать ноль, а выражение пропорций значительно бы усложнилось, такие отношения сложно было бы назвать отношением между двумя объектами.

Другая же часть греческой математической школы составляли астрономы. В их трудах можно найти символ, который можно признавать нулем (для его обозначения использовался символ «O»).

Но не смотря очевидную пользу нуля, греки не любили ноль и использовали его как можно реже. В работах того времени можно наблюдать, как математики и астрономы используют вавилонскую систему записи чисел для проведения вычислений и после получения ответа переводят в так называемую греческую форму записи (без нуля).

Идея нулевого места прослеживается и в индийской математике.

В тех случаях, когда западные мыслители избегали пустых множеств, восточные их приветствовали. Отсутствие материальных объектов математикам-индусам указывало на божественность – она занимала важное место в индуистской религии. Религиозный подход индусов был схож с мифами древних греков с их богами и битвами.

Фактически, Индия является родиной современной системы счисления. Можно утверждать, что индийский подход, основан на более ранних математических моделях и вообрал в себя использование нуля, которое произошло от его использования греческими астрономами. В статье «История нуля» за авторством Дж. О'Коннор и Е. Ф. Робертсон приводится утверждение Мукарджи: «математическая концепция нуля ... также присутствовала в духовной форме 17 000 лет назад в Индии» [2]. Что указывает на претензии в изобретении Индией нуля, зачатки которого заходят в глубь веков.

В математических трактатах древней Индии были найдены первые представления о нуле как числе и его использовании. Комбинирование этой концепции с позиционной системой счисления стало фундаментом эпохи расцвета в религиозной математике. Постепенно формируется концепция использования нуля не только как разделителя разрядов, но и как самостоятельного числа.

В той же статье [2], приводится система счисления Арьябхата, разработанная примерно в 500 году н. э, в которой нет нуля, но которая была позиционной системой. Он использовал слово «кха» для обозначения

позиции, а позже оно будет использоваться как название нуля. Интересно, что «точка» также использовалась для обозначения неизвестного места, аналогично использованию «х». Со временем индийские ученые пришли к пониманию того, что ноль, как-то требуется назвать в позиционных числах, но в то время еще выработалась для него символика. Первая запись об этом, датированная и признанная всеми достоверной, была написана в 876 году.

С разработкой концепции нуля пришла необходимость разработать понятие отрицательных чисел. Далее возникает ряд связанных выводов об арифметических операциях с натуральными числами, как положительными, так и отрицательными.

Но одно дело философско-религиозное мировоззрение на проблему нуля, а другое – математическое: когда необходимо встроить ноль в сферу математических знаков и символов, таких как сложение, вычитание, умножение и деление. Индийские исследователи Брахмагупта, Махавира и Бхаскара разрабатывали вопросы применения полученных знаний в своих трактатах.

В VII веке Брахмагупта рассматривал алгоритмы с использованием нуля и чисел, противоположных натуральным. Размышляя, он пришел к выводу, что если вычесть число из равного данному, то получится ноль. Своим ученикам он дал такие правила сложения: «...сумма нуля и отрицательного числа отрицательна, сумма положительного числа и нуля положительна, сумма нуля и нуля равна нулю» [2].

Сложнее обратное действие: «Отрицательное число, вычтенное из нуля, является положительным, положительное число, вычтенное из нуля, является отрицательным, ноль, вычтенное из отрицательного числа, является отрицательным, ноль, вычтенный из положительного числа, является положительным, ноль, вычтенный из нуля, есть ноль» [2].

Умножение проблем не вызвало, так как любое число, умноженное на ноль, равно нулю.

Деление: «Положительное или отрицательное число, разделенное на ноль, представляет собой дробь, знаменателем которой является ноль. Ноль, разделенный на отрицательное или положительное число, либо равен нулю, либо выражается дробью с нулем в числителе и конечной величиной в знаменателе. Ноль, разделенный на ноль, равен нулю» [2].

В XXI веке мы можем смело сказать, что он ошибается, когда утверждает, что ноль, разделенный на ноль, равен нулю. На это можно смотреть снисходительно, так как данные работы явились первыми попытками внедрения в арифметику отрицательных чисел и нуля.

В 830 г. Махавира пишет «Ганиту Сара Самграху», в которой была заложена идея обновить книгу Брахмагупты. Но и ему не удалось избежать той же проблемы: «Число остается неизменным при делении на ноль» [2].

Через пятьсот с лишним лет Бхаскара все еще пытается объяснить деление на ноль. Он приходит к выводу: «Величина, разделенная на ноль, становится дробью, знаменатель которой равен нулю. Эту дробь называют бесконечной величиной. В этой величине, состоящей из того, делитель которого равен нулю, изменений нет, хотя многие из них можно вставить или извлечь...» [2].

Итак, Бхаскара попытался шагнуть в этой проблеме дальше своих предшественников, написав $n/0=\infty$.

Комментатор Бхаскара Кришна (XVII век) объясняет, что с уменьшением делителя увеличивается результат. Если делитель уменьшить до минимума, то частное максимально возрастает, но пока знаменатель не достигнет крайности, частное все еще не возросло до предела, ибо мы всегда можем найти еще большее число. Результат при делении на ноль имеет неопределенное значение и справедливо считается бесконечностью.

И хотя Бхаскара пришел к правильным выводам, что любое число математического ряда при делении на ноль будет равно бесконечности, он также пришел к неверному суждению о том, что ноль, умноженный на бесконечность, является любым числом, так как это приводило к выводу, что все числа равны. Нужно отдать должное уважение Бхаскару, он правильно установил другие свойства нуля, такие как $0 \cdot a = 0$ и $\sqrt{0} = 0$.

Трудами индийских математиков воспользовались арабские математики, а после них – западные. Ранние арабские ученые отмечали десятичную систему счета у индусских математиков. Так, впервые, на территории нынешнего Ирака, ноль использовался в качестве символа, разделяющего разряды числа.

В статье «История нуля» за авторством Дж. О'Коннор и Е. Ф. Робертсон рассматривается подход Ибн Эзра в «Книге чисел», где он описывает десятичную систему для целых чисел со значениями разрядов слева направо. В работе используется ноль, который называют галгал (что означает колесо или круг).

Так, мы можем отметить влияние индийских идей на восток в Китай, а также на запад в исламские страны.

Для средневековых мыслителей пустота и зло – понятия равносильные, причем с отрицательным значением. Они, подобно индусам имели религиозный взгляд на мир, и на математику, в частности, а отсюда старались показать извечное зло в отрицательных красках, что повлияло на восприятие нуля. Ноль – ничто, сатана – ничто, так они уравнили ноль и сатану.

Философ Боэций, рассматривая концепцию мира и проблему добра и зла в нем, по неволе делает вывод: «...никто не делает зла сознательно ради зла, которое в мире вовсе не существует, оно – ничто...» [7]. Для средневекового мыслителя зло было ничем, что с математической точки зрения является пустым множеством, то есть нулем.

В одном анонимном рукописном тексте XII века содержится ясное утверждение: три раза «ничто» равно «ничто». Леонардо Пизанский (1228 год) в разъяснении квадратного уравнения $x = 2 \pm \sqrt{4 - 4}$ указывает: если вычесть 4 из 4, получится 0. Добавляя или вычитая это значение, мы получим корень уравнения $x = 2$.

Постепенно ноль завоевывает признание как число, но в 1657 году Валлис заявляет: «Ноль не является числом» и обосновывает это утверждение в своих работах, опубликованных в 1595 году.

Ферма и Декарт с их системами координат и числовой осью полностью решает этот вопрос, убеждая нас в том, что все рациональные числа, в том числе и ноль, имеют одинаковые права при наречении их числами, так как каждое из них является точкой на числовой оси.

Введение утверждений: $a \pm 0 = a$, $0 + a = a$, $0 + 0 = 0$, $a * 0 = 0$, $0 * a = 0$, $0 * 0 = 0$ и соответствующих им выражений для обратных действий появилось в арифметических учебниках после того, как была выяснена та система предложений, без которой невозможно получение правил арифметики натуральных чисел, включая 0.

Размышляя над проблемой нуля, стоит задуматься о подходе индусов. Их математика основывалась на их религиозности. Отсюда и взгляд на понятия бесконечности и нуля. Сточки зрения индусов математика показывала гармонию вселенной, мироздания. Если обычные цифры 1–9 могут использоваться как порядковые, то что, с религиозного взгляда может быть абсолютным ничто с материальной точки зрения? Вывод один – это Абсолют, т.е. Бог. Но эту позицию можно рассматривать только в концепции религиозно-философского подхода мира, однако такой подход даёт возможность по-новому взглянуть на проблему нуля.

Список литературы:

1. Чарльз Сейфе, Ноль: Биография опасной идеи, пер. с англ. А. Александровой, AST Publishers, 2014, 288 с.
2. J. J. O'Connor, E. F. Robertson, A history of Zero, School of Mathematics and Statistics, University of St Andrews, Scotland, 2000, [Электронный

ресурс]. Режим доступа <https://mathshistory.st-andrews.ac.uk/HistTopics/Zero/> (дата обращения 18.11.2023).

3. Депман И. Я. История арифметики. М.: Просвещение, 1965, 417 с.
4. Л. Гарсия дель Сид, Мир математики. Т.21. Замечательные числа. Ноль, 666 и другие бести. Пер. с исп. М.: Де Агостини, 2014. 161 с.
5. Александр Иванов, Илья Харин, Открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/2094.html> (дата обращения 18.11.2023).

ДИХОТОМИЧНОСТЬ ПРОСТОТЫ И ГЕНИАЛЬНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Сальник Дарья Антоновна, студент

(E-mail: SA.dar01@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья рассматривает актуальные проблемы среди молодежи всех времен – научиться вести себя в социуме, подготовиться к превратностям судьбы и найти плодотворные методы саморазвития, когда для этого недостаточно опыта ввиду малого количества прожитых лет. Базовое руководство очищения разума от лишнего шума и инфомногообразия современности с помощью устоявшихся советов, содержащихся в русском фольклоре – пословиц, выработанных социальным организмом нашей страны с незапамятных времен, исторически подтвержденных и закреплённых в устах народа. Они несут настолько же глубокий философский смысл, насколько и простой – истина скрыта на виду.

Ключевые слова: фольклор, пословица, истина, ученье, разум, социум, философия.

Из чего состоит наша жизнь? Что в ней имеет смысл, а что одурачивает наш разум ложной значимостью? Как распознать человеческую сущность или увидеть краски бытия такими, какими бы нам хотелось? Эти и многие другие вопросы мы задаем себе на протяжении становления личности, когда для ответа на них жизненного опыта и мудрости недостаточно.

Множество философий античности, средневековья, возрождения, просвещения и т.д. пытались дать ответ на эти вопросы, с различной широтой полета мысли. Какие-то утверждали, что наша цель – спасти душу, предлагая различные способы – от воспитания в себе добродетели до покупки индугенции, какие-то утверждали, что необходимо достичь материального

благополучия, так как если оно к тебе приходит, значит, Бог благоволит, и душа твоя вернется к Абсолюту. Кто-то говорил, что любая мирская деятельность бессмысленна, что стоит отринуть морали и принципы, богатства и комфорт и жить подобно собаке с невероятной свободой телесной и душевной. Кто-то видел смысл существования в наслаждениях, кто-то в посвящении себя науке, знания ради знания или знания ради прогресса. Кто-то мнил первопричиной всего Бога, кто то человека, кто-то ничто [1, с. 28-108].

Когда птенец нашего разума покидает колыбель юношества, перед его взором открывается бесчисленное множество путей, как слои репчатой луковицы, среди которых много лишнего. Может, какие то он вырабатывает сам исходя из собственных знаний, но этого недостаточно. Какое направление ему выбрать, к чему лежит душа? Наверное, ответ на это даст нам интуитивный отклик. Интуиция – результат работы нашей памяти как огромного хранилища данных – обработки этих данных, анализа и соответствующих выводов. Память собирается годами отовсюду – с младенчества до школы, колледжа, университета, в дворовых играх, кино, литературе, музыке и так далее. Интуиция подскажет наиболее совместимый с нашим мировоззрением вариант (даже если он абсолютно противоположен ему, так как не факт, что настоящее мировоззрение удовлетворяет вопрошающего) [2, с.7]. Значит ли это, что окружение и среда, в которой мы выросли и выварились, как человеческие существа определяет наше дальнейшее видение? И только ли окружение? Нельзя сбрасывать со счетов и личные качества – характер, мышление, темперамент и т.д. В купе с такими понятиями, как бессознательное, эго, суперэго. Весь этот гигантский комплекс влияет на мировоззрение. Нахожу забавным, что, несмотря на разнообразную вариацию этих показателей, отдельные их совокупности рождают расположение к отдельным философиям, ведь у каждого течения найдутся уверовавшие в истинность его последователи.

Когда индивид обозревает эту даль, он может не понимать собственные ощущения и из-за многообразия выбора потеряться в нем. Что же поможет, станет фундаментом, на который воздвигнется башня человеческих грез и надежд?

Истина кроется в мелочах, в вещах, всем привычных и давно знакомых, но ввиду легкости своего познания недооцененных. Предки столетиями вырабатывали бытовую философию, чтобы подсказать нам ответы на задачи. Эту философию мы слышим и впитываем с самого детства, с грудным молоком. Как и наши родители, и их родители, и их... А называется она очень просто – народная мудрость. В частности рассмотрим пословицы, как ее квинтэссенцию, выжимку.

Внушаемые нам истины настолько просты и банальны, что мы перестали их замечать. А вот же прямое руководство к пониманию взаимоотношений между людьми, их делами да мыслями. Обращусь к списку пословиц и устойчивых выражений, которым обнаружила реальное подтверждение и поясню любопытные из них:

«Чем похвалишься, без того и останешься», «счастье любит тишину» [3] – к сожалению, мир полон завистников и чем больше вы свою радость разделите, тем больше будет на нее «зубков». «Без труда не выловишь рыбку из пруда» [4], «Скажи мне кто твой друг, и я скажу, кто ты», «Красота в глазах смотрящего» [3] – субъективный идеализм, мир таков, каким мы его видим. Хочешь его изменить – начни с себя. «Два сапога пара и обе левые» [3] – Противоположности притягиваются. «Соринку в чужом глазу видит, в своем бревна не замечает», «Как потопаешь, так и полопаешь», «Мир не без добрых людей» [4] – всегда следует помнить о надежде на светлое и не закрывать свое сердце глухой стеной в страхе обжечься. «Делу время, а потехе час», «В здоровом теле – здоровый дух», «Лучше горькая, правда, чем сладкая ложь» [4] – наблюдайте за поведением людей, которым о своих мотивах и действиях вы сообщаете правду, которую говорить легко

и приятно. «Устами младенца глаголет истина», «Все тайное становится явным», «Деньги потеряешь – можно нажить, а совесть потеряешь – беду узнаешь», «Мы то, что мы едим», «Друг познается в беде», «Все познается в сравнении», «С кем поведешься, от того и наберешься», «Встречают по одежке, провожают по уму», «Лень – мать всех пороков», «Насильно мил не будешь», «Не суди по силе руки, а суди по силе сердца», «Истинно могуч тот, кто побеждает самого себя», «Силен тот, кто мудр», «Терпение и труд все перетрут», «Что посеешь, то пожнешь», «От добрых дум крепчает ум» [4] – как уже упоминалось, красота в глазах смотрящего. Когда нас окружают правильные, честные, совестливые вещи, на душе радостно и светло. А когда мысли тяжелы, мрачны, печальны, поток дней сливается в невыносимый ужас, от чего становится тоскливо, а все болезни, как известно, от нервов. «Всем своего ума не вложишь», «По себе людей не судят» – как правило, в поступках ожидаем реакцию, нам понятную по собственному умозрению и огорчаемся или удивляемся, когда поступки других не соответствуют нашей логике. Стоит помнить об этом и держать ухо востро, дабы не попасться в чужие козни. «Ученье – свет, а не ученье – тьма» [3] – чем больше объем вносимой в память информации, тем большую вариативность реакций в различных ситуациях мы можем проявить, решить вопрос, поразмышлять на тему сущего, лучше понять себя и человечество. А когда голова забита исключительно удовлетворением базовых потребностей, мышление банально и плоско, все меряется едой, крышей над головой, сном и размножением. Существует мнение, что такие люди счастливее образованных, ведь им нужно всего ничего. Но счастливы ли окружающие их? Могут ли необремененные образованием личности заглянуть за рамки своего «Я» и двигать социум к прогрессу, когда у них все есть? «Век живи – век учись», «Повторенье – мать ученья» [3] – научно доказано, что для наилучшего запоминания информации требуется 5–9 повторений. Оптимальное число – 7. В русском фольклоре на примере сказок час-

то прослеживается это число – «Волк и семеро козлят», «Семь Симеонов», в пословицах – «семеро одного не ждут», «семь раз отмерь», «один раз отрежь», «на седьмом небе от счастья», «тайна за семью печатями». В Библии число 7 – символ союза Бога и человека [5, с.2]. А вот больше 9-ти повторений – уже перебор. Куда постоянно отправляют героев сказок? В тридевятое царство, за тридевять земель. «Тяжело в учении – легко в бою», «Не хлебом единым сыт человек» [4] – возвращаемся к базовым потребностям, когда они удовлетворены, людям нужна пища духовная, ученье. «Язык до Киева доведет» [4] – ведь правда, когда нужно узнать куда-то путь, всегда найдется прохожий, что подскажет. Но речь не только о дороге, а и о таких вещах, как карьерная лестница, политические, литературные взлеты, на которые частенько влияют мнения персон о вашей, весьма успешно обеспечивающиеся хорошими ораторскими способностями, умением взять за живое или достойно аргументировать свою точку зрения. «Не давай сердцу воли в гневе, а языку – в беседе» [4].

Таким образом, прослеживаются весьма четкое и ясное изложение функционирующих правил в широком спектре действия. Все они выжаты временем и зафиксированы наблюдением в социуме. Конечно, следовать им или нет дело каждого, но, на мой взгляд, подобные вещи сильно упрощают мелкие бытовые вопросы, на которые мы можем не расплывать внимание, а сосредоточить его на более высоких вопросах мироздания, психологии, философии, науки и др. Данное направление русского фольклора нахожу невероятно талантливым, потому что ввиду краткости и ясности изречений, очищает разум от лишнего, как слои репчатой луковицы.

Список литературы:

1. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. Гардарики 2006. 736 с
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности.pdf [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://studfile.net/preview//5535071/page:7/> (Дата обращения 10.11.2023)
3. Зигуненко С.Н. Словарь пословиц и поговорок. Иллюстрированные словари АСТ 2016. 208 с.

4. Мишкины книжки [электронный ресурс] Режим доступа: <https://mishka-knizhka.ru/poslovicy/> (Дата обращения 10.11.2023)
5. Куанышевич Т.С. Символика числа семь в русских народных сказках [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://oqu-zaman.kz/?p=16190> (Дата обращения 10.11.2023).

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

*Саттарова Адель Исмаиловна, аспирант, ассистент кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков
(e-mail: A.I.Sattarova@yandex.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В настоящее время вектор социального, экономического и политического сотрудничества России сместился на восток, тем самым увеличивая важность взаимного понимания, принятия и признания культурных, научных ценностей и достижений стран Востока, в том числе Китайской Народной Республики. Возрастает также необходимость изучения философских, литературных, исторических и других аспектов стран, что невозможно без правильной интерпретации и истолкования литературных, исторических памятников, рукописей и трудов. Вследствие этого факта, данная статья посвящена рассмотрению вопросов становления и развития герменевтики как науки об интерпретации текста в целом, и в научной среде Китайской Народной Республики, в частности. Авторы сосредотачивают своё внимание на взглядах китайских ученых относительно использования методов литературной герменевтики, сложностях истолкования и перевода оригинальных текстов китайских философов и литературоведов.

Ключевые слова: *герменевтический подход, китайский язык, перевод, интерпретация текста, философский текст.*

Герменевтика – наука об истолковании, интерпретации и объяснении лексических единиц и текстов. Традиционно считается, что у истоков герменевтики как науки стоит немецкий философ Фридрих Шлейермахер, который заложил её основы и принципы. Существует и другое определение герменевтики, связанное с древнегреческим богом Гермесом, передающим простым людям волю богов. Первые упоминания о герменевтике также встречаются в трудах Платона и Аристотеля [1].

Герменевтика преследует цель улучшить понимание определенного текста человеком, разработать методику интерпретации, способную привлечь интерес аудитории и уменьшить чувство страха и отрешенности от данного текста вследствие его сложности. Изначально термин герменевтика применялся в основном по отношению к библейским писаниям. Ярким примером такого использования герменевтического подхода является труд Аврелия Августина (354–430) «Христианская наука, или Основания священной герменевтики и искусства церковного красноречия».

Необходимость использования данного метода обусловлена возникновением сложностей в восприятии, переводе текста, появлении двусмысленности или неточности какого-либо литературного, юридического, политического или другого вида текста, устной речи, исторического события, а также при истолковании культурных, духовных и других особенностей иностранного государства. Герменевтический метод позволяет устранить вышеперечисленные сложности, достигнув наиболее возможной степени понимания рецептивной стороной.

С точки зрения искусства толкования, герменевтика возникла и постепенно развивалась во времена античности. Как философская дисциплина герменевтика получает распространение только в Новое время. Существует две наиболее известные модели герменевтического подхода – герменевтика с точки зрения Шлейермахера и герменевтика в понимании Дильтея. Согласно мнению Шлейермахера, герменевтика рассматривается как универсальная теория истолкования, как целостное явление. Таким образом, герменевтика может применяться без определенной категоризации текста и разделения их на «сакральные», «классические», «авторитетные» и прочие. Герменевтика, по определению Шлейермахера, – это учение о «взаимосвязи правил понимания». Цель этого учения состоит в прояснении условий возможности понимания письменных документов.

Дильтей рассматривает герменевтику как специфическую науку, позволяющую личности раскрыть свой потенциал, обрести цель и смысл жизни. Герменевтика, таким образом, опирается на сознание личности, на её способность пропускать через себя различные явления и устанавливать с ними психологические связи, выстраивая собственное понимание и видение явления. Главная задача герменевтики состоит в том, чтобы найти адекватное переживание через сопереживание.

В настоящее время герменевтика используется для толкования памятников литературы, рукописных творений, произведений искусства, исторических событий.

Современные учёные Китайской Народной Республики также не стоят на месте. Можно утверждать, что в Китае в последние годы использование литературной герменевтики в области литературных исследований достигло апогея. В научном кругу появилось немало публикаций, связанных с изучением герменевтики и её методологического аппарата. Однако, несмотря на это, до сих пор среди китайских учёных пока нет единого определения литературной герменевтики, так как данное направление литературоведения всё ещё находится в стадии становления и развития.

По словам китайского исследователя Мин Дон Гу, азиатская герменевтика берет свое начало из квазирелигиозной доктринальной потребности интерпретировать канонические тексты [2]. Затем, по аналогии с западной герменевтикой, она также трансформируется и избирает объектом своего исследования литературные, исторические, культурные памятники и труды.

Наиболее противоречивым направлением герменевтики является интерпретация литературных трудов. Так, согласно мнению профессора Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли Сяо Цзиньюй и аспиранта факультета русского языка и литературы Ло Хунцунь [3], «среди китайских учёных долгое время существует мнение, что

литературное изучение должно ограничиваться соблюдением «литературности» и «эстетичности». Авторы пишут, что направление «внутреннего исследования» («риторической критики») в литературной герменевтике произведений китайских авторов противопоставлено направлению «внешнего исследования» («герменевтической модели»), так как первая модель фокусируется на «литературности» текста, а вторая – исследует «взаимосвязь между целым или каждым компонентом художественного текста и различными социокультурными факторами вне текста в процессе формирования художественного произведения».

Сложность интерпретации китайских литературных трудов, в частности, произведений в стихотворной форме, заключается в том, что китайский язык, будучи тональным (значение слова может измениться в зависимости от интонации), использует свою музыкальность и переливчатость в качестве своеобразной рифмы. Более того, в большинстве случаев, слово в китайском языке звучит и пишется намного короче, чем в русском, потому что большинство китайских иероглифов односложны, вследствие чего возникает диссонанс и утрачивается изначальная задумка автора стихотворения.

Пытаясь решить эту проблему, китайский учёный Ван Жунпэй создал метод перевода стихотворения, основанный на английской грамматике. В исследовании, посвященном переводу китайской классики на английский язык, автор подчеркивает важность правильной интерпретации смысловых единиц и заявляет, что перевод китайских философских текстов позволит всему миру познакомиться с культурой и традициями Китая [4].

При переводе и интерпретации текстов с китайского языка также возникает проблема «внутриязыкового перевода», которую осветил в своем исследовании герменевтического подхода в переводе китайских философских текстов Сюй Жуй [5]. Вышеупомянутая проблема возникает из-за изменчивости языка с течением времени. По словам автора, язык, на котором написаны классические философские тексты, далёк от современного ки-

тайского языка, поэтому возникает необходимость «внутриязыкового перевода».

Герменевтический подход активно используется и в процессе интерпретации и толковании культурных особенностей, традиций и обычаев. Некоторые слова и термины китайского языка не имеют аналогов в русском и могут переводиться при помощи описательного метода или близких по смыслу слов. Так, например, слово Li (礼) в китайском языке может переводиться на русский язык как «ритуал, обряд, церемониал, этикет, манеры, правила поведения, пристойность». Многие современные жители Китая рассматривают этот термин как предписывающие правила или нормы, которые управляют обществом и подчиняют людей, строгое описание того, должен делать тот или иной человек в определенном контексте. В конфуцианских текстах Ли олицетворяет весь спектр культурных явлений, связанных с людьми, природой и материальным миром. Под этим термином Конфуций также понимает искусство обучения и воспитания, указывая на его эпистемологическую основу.

Правильное толкование определенных культурных явлений также важно для того, чтобы китайская культура, как традиционная, так и современная, была должным образом интерпретирована и представлена на арене межкультурной коммуникации.

Таким образом, из приведённых выше исследований можно сделать вывод о том, что несмотря на возникающие сложности перевода текстов с китайского языка, интерпретации и понимания культурных особенностей, а также различие взглядов ученых на понятие и методологию герменевтики, в настоящее время у данной науки сформировалась довольно богатая база, требующая систематического и поэтапного развития.

Список литературы:

1. Шлейермахер Ф. Герменевтика. Пер. с нем. А.Л. Вольского. СПб.: «Европейский Дом», 2004. 241 с.

2. Мин Донг Гу. Китайские теории чтения и письма: путь к герменевтике и открытой поэтике. Албания: Изд-во Государственного университета Нью-Йорка, 2005. 334 с.
3. Сяо Ц., Ло Х. Литературная герменевтика глазами китайских учёных // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2022. № 11 (91). С.257-265
4. Ван Жунпэй, Ван Хонгджонг. Перевод китайской классики на английский язык. Шанхай, 2009 (на китайском языке).
5. Сюй Жуй. Герменевтический подход в переводе китайских философских текстов (на примере русских переводов «Лунь Юя») // Новый филологический вестник. 2018. №3 (46). С. 253-263.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОД

Сизова Екатерина Сергеевна, магистр

(e-mail: xavier.inf0317@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья исследует философские аспекты использования искусственного интеллекта (ИИ) в сфере перевода. С развитием технологий ИИ переводческие системы на основе машинного обучения становятся все более распространенными и эффективными. Однако вопросы, связанные с этическими, культурными и практическими аспектами использования ИИ в переводе, вызывают серьезные философские дебаты.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, перевод, этика, культура, машинное обучение.*

В современном мире происходит постоянное развитие и непрерывный технологический прогресс, которые неуклонно приближают нас к эпохе искусственного интеллекта. Термин «искусственный интеллект» обозначает концепцию создания компьютерных программ и устройств, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей, сравнимых с человеческими. В отличие от интеллекта естественного, искусственный интеллект включает в себя как теоретические основы разработки таких программ и устройств, так и сами программные и аппаратные компоненты, а также деятельность, осуществляемую с их помощью.

Согласно определению Р. Бенерджи, искусственный интеллект – это «мир мыслей», воплощенных в техническое устройство. Не будет преувели-

личением сказать, что в середине XX века произошло необычайно важное для истории цивилизации событие: «мир мыслей» и мир технических средств слились, а также мысль, впервые оторвавшись от человеческого тела, начала действовать самостоятельно [5, с. 23].

Словарь по кибернетике И. И. Глушкова трактует данный термин, как искусственную систему, имитирующую решение человеком сложных задач в процессе деятельности [5, с. 412].

Обратимся к термину «естественный интеллект», который, по определению И. Ю. Алексеевой, обозначает способность человека к логическому мышлению, стремление к приобретению новых знаний, умение делать выводы и принимать творческие решения. На практике искусственный интеллект подразумевает под собой совокупность программных и аппаратных средств, в результате использования которых получается тот же самый результат, что и у человека при решении подобного рода задач [2, с. 45].

Внедрение искусственного интеллекта в различные сферы деятельности вызывает множество важных вопросов. Ускоренное развитие технологий поднимает философские аспекты использования искусственного интеллекта и вызывает беспокойство относительно возможных последствий для общества.

Одной из основных проблем, которые возникают при использовании искусственного интеллекта, является вопрос о сохранении уникальности и творческих способностей человеческого интеллекта в условиях быстрого развития технологий. Важно активно исследовать эти аспекты и обсуждать их, чтобы обеспечить баланс между развитием технологий и сохранением человеческой уникальности.

Перевод на протяжении своей истории считался искусством. Искусство речевого преобразования, разрешения конфликтных ситуаций и ведения переговоров, принятия решений в стрессовых ситуациях, а также собственно переводческая деятельность – все это примеры работы интеллекта,

требующие от специалиста лингвистических знаний, широкого кругозора, технологического мастерства и способности к креативности, гибкости, сообразительности, адаптации к социальным и психологическим условиям. Все эти качества должны быть присущи человеку, посвятившему свою жизнь переводу – виду словесного искусства – независимо от того, в какое время, с какой целью и в каких языковых парах он работает.

Несомненно, современный мир, находящийся в цифровой эпохе, предъявляет новые требования ко всем аспектам общественной жизни, включая искусство перевода. Развитие технологий и цифровизация влияют на способы взаимодействия и обмена информацией между культурами и языками. Современные переводчики все чаще применяют компьютерные программы и онлайн-ресурсы для улучшения и упрощения собственной работы, и в то же время они сталкиваются с новыми вызовами.

Однако исследования в области искусственного интеллекта, направленные на дальнейшее развитие научно-технического прогресса, вызывают определенные опасения: возможно ли, что они представляют угрозу для искусства перевода как человеческой творческой деятельности и источника заработка, и не станет ли это началом конца для перевода как профессии?

Думается, что цифровая трансформация общества все же создает новые возможности для расширения доступности переводческих услуг и улучшения качества перевода. С появлением онлайн-платформ и специализированных инструментов переводчики могут обеспечивать услуги перевода более эффективно и эффективнее обмениваться информацией с клиентами. Кроме того, цифровые технологии позволяют переводчикам более точно адаптировать перевод к специфике конкретной аудитории и контексту. В целом, цифровизация открывает новые горизонты для искусства перевода, предоставляя возможности для развития и улучшения профессиональных

навыков переводчиков и способствуя более качественному и доступному обмену информацией между культурами и языками.

Хочется отметить, что функции переводчика представляют собой многосоставную задачу, ведь помимо того, что перевод включает в себя различные виды (устный перевод, направленный на установление контакта и интерпретацию сообщений между двумя или более людьми, и письменный перевод, требующий определенной специализации), переводчику в то же время необходимо быть «экспертом» в своей специализированной области, анализировать огромное количество информации и постоянно повышать свою квалификацию [3, с. 142]. До развития современных технологий специалисты вынуждены были полагаться на большие словари, в которых тысячи слов упорядочивались по алфавиту, что занимало много времени, так как процесс поиска необходимого варианта требовал анализа множества терминов.

Информационные технологии прочно переплелись с бытом человека, отчасти упрощая ему жизнь, беря на себя часть повседневных обязанностей, но также меняя самого человека [1, с.61].

Философские проблемы использования искусственного интеллекта не ограничиваются только его разработкой и этическими аспектами. Одной из ключевых проблем является взаимодействие между человеком и искусственным интеллектом. Возникает вопрос о том, как найти баланс между ролью человека и автономностью искусственного интеллекта.

Эпоха цифрового прогресса действительно формирует сложную систему взаимоотношений между человеком и искусственным интеллектом. Концепция «симбиоза» должна восприниматься как объединение усилий человека и ИИ с целью достижения оптимальных результатов в переводческой деятельности.

Такое взаимодействие, где человек и искусственный интеллект дополняют друг друга, способствует повышению эффективности и качества пе-

ревода. Тем не менее, важно учитывать, что развитие и совершенствование цифрового перевода будет продолжаться, а его концепция будет эволюционировать вместе с прогрессом технологий и опыта взаимодействия между человеком и ИИ.

Действительно, представляется, что в будущем цифровой перевод будет рассматриваться как перспективный метод, обеспечивающий симбиозную работу между человеком и искусственным интеллектом, где обе стороны выигрывают от продуктивного партнерства.

Бесспорно, использование умных машин и обработка больших данных позволяют переводчикам повысить свою производительность и предлагать более обоснованные решения. Более того, в основу использования искусственного интеллекта заложена идея об обучении машин, в том числе переводу, так как каждый новый вариант перевода, предложенный и сохраненный в информационной системе, может быть использован для дальнейшего обогащения базы данных и улучшения качества машинного перевода.

Поэтому можно говорить о взаимном дополнении усилий переводчика и «умной» машины, где обе стороны взаимно выигрывают от данного симбиоза. Переводчик может использовать машину для обработки больших объемов информации и быстрого просмотра различных вариантов перевода, в то время как машина, в свою очередь, учитывает предложения переводчика и обогащает свою базу данных, становясь более эффективной в обучении и предлагая более точные и индивидуальные решения для будущих переводов.

С другой стороны, все еще существует несколько аспектов работы профессионального переводчика, которые пока не могут быть охвачены искусственным интеллектом. Профессиональные переводчики имеют уникальные преимущества перед искусственным интеллектом в определенных

сферах. Это особенно важно при работе с художественными текстами, где сохранение стиля и особенностей автора играет ключевую роль.

Более того, профессиональный переводчик способен адаптироваться к контексту, учитывая все нюансы текста, включая скрытые значения и языковые особенности, в то время как искусственный интеллект может иметь ограничения в этом отношении.

В целом, важно установить границы использования искусственного интеллекта, учитывая ценности общества и особенности конкретных сфер деятельности. Объединение усилий человека и технологии может привести к наилучшим результатам в переводческой деятельности, учитывая их уникальные возможности и преимущества.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время машинный перевод не способен полностью заменить человеческого переводчика. Хотя современные системы машинного перевода значительно продвинулись в улучшении качества перевода, они все равно имеют ограничения, особенно при работе с сложными текстами, содержащими многослойные значения и культурные оттенки. Развитие технологий машинного перевода позволяет использовать их в качестве инструмента для ускорения процесса перевода, предварительной обработки текстов и общего понимания содержания. Сочетание умений человеческого переводчика и возможностей машинного перевода может привести к более точным и эффективным результатам в переводческой деятельности.

Список литературы:

1. Исламов Р. С., Фомин. А. Г. Роль программ с элементами искусственного интеллекта в жизни человека в XXI веке (на примере программ машинного перевода) // Вестник КемГУ. 2013. №2 (54) С.61-64.
2. Алексеева И.Ю. "Искусственный интеллект и рефлексия над знаниями // Философия науки и техники, 1991, №9, с. 44-53.
3. Балаганов, Д. В. Когнитивные процедуры понимания в письменном переводе: дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук / Д. В. Балаганов. М., 2002. 202 с.
4. Глушков, И. И. Словарь по кибернетике / И. И. Глушков. М.: Наука, 1979. 579 с.

5. Бенерджи, Р. Подход к созданию искусственного интеллекта; пер с англ. С. П. Чеботарев / Р. Бенерджи; под ред. Ю. В. Бурнина. М.: Мир, 1972. 163 с.

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ БЫТИЯ БОГА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Филиппоненко Татьяна Юрьевна, студент

(e-mail: tatyanafiliponenko@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассмотрены и систематизированы самые известные доказательства бытия Бога. Вопрос существования Бога волнует людей с давних времен. Однако, прежде всего, вера должна захватывать душу. Вместе с тем, многие философы и богословы задавались этим вопросом и создавали доказательства бытия Бога, которые изложены здесь.

Ключевые слова: доказательства бытия Бога, религиозный дискурс, религиозная философия, теодицея, теология.

В нынешнее время и верующие, и неверующие люди искренне считают, что доказать существует ли Бог невозможно. Несмотря на это, в христианской культуре много веков богословы, учёные и философы пытались оформить доказательства бытия Бога.

Удивительно, но в православной традиции в отличие от католицизма не появлялось подобного рода доказательств. Православие подчёркивает, что основное доказательство – сам человек, ведь он смог приблизиться и прикоснуться к Богу в своих душе и сердце. Доказательств бытия Бога огромное множество, все они уникальны, интересны и позволяют о многом задуматься, но стоит рассмотреть 16 основных доказательств бытия Бога:

1. «Почему всё, что есть, скорее есть, чем нет?» Ньютон. Данное доказательство является экзистенциальным.

Для того, чтобы какая-либо материя, структура или вещь существовала, необходима постоянная отдача и обмен энергии, но внутренний запас всего не безграничен, со временем он истощается и перестаёт подпитываться из окружающей среды, а значит его структура терпит разрушение. Поэтому вечное бытие опровергает некоторые физические законы. Но при этом Вселенная существует, она – вечное бытие, но атомы до сих пор не расще-

пились и не погасли звёзды. Значит Вселенную что-то подпитывает из вне, значит у неё есть создатель, и имя ему – Бог [3].

2. «Почему все, что есть, закономерно и поразительно упорядочено, не сет на себе несомненный отпечаток разумного плана устройства целого? Ведь такой план не может не предполагать существования сверхчеловеческого по своим возможностям Ума, подлинно божественного Планировщика (так как закономерность – свойство разума)?» Николай Коперник

Концепция Коперника, где Солнце является центром, а Земля кружится вокруг него, отражает божественное создание, ведь «кто еще мог бы найти лучшее место для этой лампы (Солнца)?». Сложно представить, что всё это произошло просто так, без влияния высшей силы, что и есть Божественный промысел [3].

3. «Каждая вещь в мире и все, вся Вселенная в целом имеет причину своего существования, но продолжать эту последовательность, цепочку причин до бесконечности нельзя – где-то должна быть Первопричина, которая уже не обуславливается никакой иной, иначе все оказывается безосновательным, «повисает в воздухе». Аристотель.

Таким образом, Первичная причина, которая сама по себе не имеет причин, должен являться Богом, о чем писали многие мыслители, ученые и философы. Бог отличается от человека своей совершенностью, духовностью и вневременным существованием, поэтому можно сделать вывод, что он существует вечно и является творцом вселенной и всего существующего [4].

4. Антропный принцип Вселенной как аргумент в пользу наличия разумной организации Вселенной и присутствия Бога неожиданно предложил нам современный научный прогресс. Оказалось, что процветание жизни на Земле, возникновение человечества и прогресс цивилизации возможны лишь благодаря ряду невероятно строгих и, казалось бы, невероятно редких условий, которые словно были встроены в основу природы: иде-

альное расстояние до Солнца, чтобы не сгореть или не замёрзнуть; вращение Земли, предотвращающее крайности температур на планете; наличие спутника с подходящими размерами для поддержания сложных водных циклов; наличие полезных ископаемых, таких как уголь, металлы, нефть и вода, необходимых для развития технологической цивилизации.

К тому же, учёные начинают осознавать, что Вселенная словно сконструирована таким образом, чтобы её можно было видеть через человеческие очки! Координация и взаимосвязь этих элементов настолько глубока, что вероятность их случайной конфигурации отрицательна.

5. Другое доказательство того, что Вселенная была создана сознательно, появилось в современной космологии и физике. Ученые обратили внимание на удивительность того, что Вселенная существует именно в таком виде, какой мы видим ее сегодня. Исследования показали, что вероятность «случайного» возникновения и сочетания четырех основных физических констант, без которых Вселенная не могла бы существовать в своей структурной целостности, составляет приблизительно 10 в минус 100 степени. И это только четыре базовые константы, а их на самом деле гораздо больше.

6. С тех давних времен, когда Аристотель обратил внимание на целесообразности в организме животных и в окружающей природе, «телеологическое» доказательство существования Бога было широко известно. Современные открытия в области биологии подтвердили систематическую природу этих телеологических механизмов и их критическое значение для выживания всех видов живых существ.

Интересно, что дарвиновская эволюционная теория не может объяснить некоторые факты. Например, анализ ископаемых показывает, что некоторые организмы имеют органы, которые не имеют никакой практической пользы в настоящее время, но станут необходимыми для выживания виду через множество поколений, когда условия окружающей среды изменятся.

Это вводит в замешательство и заставляет задуматься: откуда в бессознательном теле возникает предвидение будущих изменений и как оно способно стимулировать необходимые благоприятные мутации?

Этот удивительный факт недвусмысленно указывает на наличие в мире некоей разумной и целенаправленной программы развития, которую мы можем назвать Божьим Провидением [6].

7. Согласно трансцендентальному доказательству, существо идеального мира и Бога, может быть изложено следующим образом: существует мир, который превышает пространство и время – духовный мир, мир разума, мыслей и свободы воли, что подтверждается наличием в каждом человеке мыслей, способных касаться прошлого и будущего, то есть способных «путешествовать» во времени и мгновенно перемещаться в любую точку пространства.

Каждый из нас, обращая внимание на происхождение своих мыслей, может легко заметить, что они возникают, будто бы извне, словно мысль проецируется из духовного источника, который освещает материальное существо, как светящийся луч – его невозможно прикрыть, он всегда остается над нами.

Таким образом, человеческая мысль, кажущаяся рожденной в мозге, одновременно присутствует и внутри, и вне материи – она возникает благодаря нейрофизиологическим процессам в мозговых тканях, окружена черепной коробкой, но, в то же время, существует вне любой материи, вне пространства и времени [4].

8. Следующий аргумент можно назвать «креационистским» – он основан на наблюдении организмов и живых систем в природе, которые не могут развиваться постепенно из отдельных частей эволюционным путем, как утверждает дарвинизм, а могут существовать только как цельные органические образования, созданные сразу в таком виде.

9. Популярно доказательство существования Бога и духовного мира из личного опыта. Многие люди в своей жизни сталкивались с необычными проявлениями божественного и сверхъестественного, будь то благоприятное и божественное или зловерное и демоническое, а иногда и то, и другое одновременно.

10. Доказательство от существования у всех этносов и народов представлений о Боге и сверхчеловеческих силах в той или иной форме; если индивидуумы-атеисты встречаются у многих народов, то полностью «атеистических» наций на Земле нет.

11. Доказательство от веры в Бога большинства выдающихся гениев человечества. Например, большинство лауреатов Нобелевской премии были верующими.

12. Неоспоримым свидетельством существования Бога служит постоянное появление в ходе истории человечества святых и религиозных деятелей, получающих прямые духовные откровения свыше и тем самым подтверждающих Его существование.

Вспомним о великих русских святых, таких как Серафим Саровский и Иоанн Кронштадский, чтобы увидеть, что Бог продолжает обращаться к нам и сегодня, как и в древние времена, если мы только откроем глаза и услышим Его голос [5].

13. Другим доказательством являются примеры трагической участи проектов (и жизни самих атеистов). Например, «дело Ленина-Сталина» и их последователей, первыми в истории, пытавшихся создать атеистическое государство на «научных основах» как в России, так и в других странах Европы и Азии.

Например, судьба выдающегося философа-материалиста СССР, Эвальда Васильевича Ильенкова, сына известного советского писателя и лауреата Сталинской премии по литературе, оказалась трагичной. Всю жизнь он отстаивал атеистический принцип о «саморазвитии материи», не нуждаю-

щейся в духовном основании, но так и не смог найти в советской атеистической реальности нравственной опоры, что привело его в глубокую депрессию и к самоубийству.

14. Широко известно о так называемом «этическом доказательстве» существования сверхъестественного мира, которое основано на объективном существовании морали и этических законов, регулирующих поведение людей.

Изучение различных мыслей философов подчеркивает, что воздействие окружающей обстановки и событий ограничено в своей силе на поведение людей и не обязательно заставляет их совершать определенные действия: человек всегда имеет возможность отказаться от законов причинности, которым подчиняется природа, и действовать как свободное существо, принадлежащее к другому, сверхъестественному миру [1].

К этому же типу доказательств бытия Бога относится и знаменитое рассуждение Иммануила Канта, ясно показавшего, что человек в своих поступках и действиях руководствуется ценностями, которые не принадлежат материальному миру [2].

15. Также широкое распространение получило доказательство существования Бога, известное как «эстетический аргумент». Суть его заключается в том, что в природе существует удивительная сверхъестественная красота: звездное небо, закаты и рассветы, Северное сияние, гармония природных пейзажей, идеальное строение прекрасных существ и прочее. Все это кажется созданным специально для того, чтобы приносить эстетическое удовольствие разумному существу – человеку, поскольку, кроме него, никто другой в природе не способен наслаждаться этим.

16. Доказательство бытия Бога «от реального к абсолютному совершенству», которое выдвинул Фома Аквинский: в природе существует ясно наблюдаемая градация совершенства внутри разных видов бытия, которая

может быть понята только при наличии абсолютно совершенного Существа. Это и есть Бог.

Таким образом, мы видим, что независимо от того, откуда и как мы начнем изучать окружающий человека мир, все пути неизбежно приводят к Творцу, который его сотворил и оформил, к Тому, кто постоянно оберегает и направляет его, без которого он не мог бы существовать ни на мгновение – к Богу.

Список литературы:

1. Гутнер Г. Б. Математическая онтология в свете кантовских категорий возможности и действительности. // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Калинингр. ун-т. Калининград, 1999. Вып. 21. С. 89-107
2. Пивоваров Д.В. О моральном доказательстве бытия Бога. // Этика в современной философско-культурологической перспективе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 25 апреля 2015 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 58–64.
3. Дулуман Е.К. Идея Бога. Исследовательский и полемический очерк.// Вопросы философии. 1964. №10. 178 с.
4. Григорьева Л. М. Проблема онтологического доказательства бытия Бога: Ансельм Кентерберийский и Иммануил Кант. // Вестник ЮУрГУ. №28 (204). 2010. С. 137–140
5. Ансельм Кентерберийский. Прослогион // Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков. М.: Наука. 1972 г. С. 244–290
6. Протопопов И.А. Проблема онтологического доказательства и понятие о трансцендентальном идеале в философии Канта // Проблемы философии и теологии. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. 2012. 34 с.

ПРАВО НА ЛЕНЬ В ОБЩЕСТВЕ ДОСТИГАТЕЛЕЙ: ФИЛОСОФСКОЕ ПЕРСПЕКТИВА

Филиппович Юлия Сергеевна, соискатель

(email: filippovichjs@kursksmu.net)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Когда человек перестаёт замечать разницу между своей трудовой деятельностью и деятельностью досуговой, встаёт вопрос о его самоощущении. Он так меняет себя и окружение, что приводит к его усталости и измождению, а потому, мы снова возвращаемся к непродуктивному образу жизни. В этой связи мы хотим сделать попытку исследовать вопрос лени и отдыха в современном обществе.

Ключевые слова: лень, усталость, отдых, перфекционизм.

Мы чаще сталкиваемся, к затрагивая тему психического здоровья, чаще упоминается трудоголизм, прокрастинация и прекарнизация, неумении отдыхать, что сказывается на умении и сохранении личности, способной воспринимать самого себя и мир в целом.

Важно отметить, что сложной является ситуация творческих работников, в том числе фрилансеров, нередко являющихся свободными художниками, а потому зависимых от заказов. Их образ жизни отягощается прекарным состоянием, а трудовой день растягивается порой на все сутки, и условными становятся выходные или отпуск. С одной стороны, проблема кроется в экономической нестабильности, которая заставляет принимать все возможности заработка и соединять приносящую доход работу с творчеством. С другой же стороны – творческий процесс зачастую требует больше времени, нежели рамки стандартного рабочего дня. В результате уменьшается умения использовать свободное время, которого и так практически нет.

Интересно отметить, что в работе «Писатель на отдыхе» Ролан Барт [1] анализирует невозможность писателя полностью отстраниться от своих творческих идей и интересов, не обращать внимание на неожиданные моменты вдохновения. Труд писателя – не работа в повседневном значении, это, скорее, одержимость высшим призванием, его «природа», которой

нельзя противостоять. Такой романтический образ творческого человека может показаться привилегией, но, по словам философа, стал бременем, поскольку требует нечеловеческих усилий. Стыдно воспользоваться отдыхом, который видится роскошью в том числе. А воспользовавшись, приходит чувство вины за праздность, от которого не так уж просто избавиться.

Возрастающая потребность перекраивать природу, сделала ее более искусной, и вместе с тем, ещё более сложной. В своих выступлениях Мераб Мамардашвили озвучил один из радикальных сценариев, в которой прослеживается идея об антропологической катастрофе [2].

Английский социолог Э. Гидденс пишет: «До какой степени мы – где «мы» значит человечество в целом – управляем колесницей или, по крайней мере, направляем ее таким образом, чтобы минимизировать опасности и максимизировать благоприятные возможности, которые современность предлагает нам? Почему мы, по крайней мере в настоящее время, живем в вышедшем из-под контроля мире, так отличающемся от того, которого ожидали мыслители Просвещения? Почему всеобщее употребление «милосердного разума» не создало мир, подвластный нашему предсказанию и контролю?» [3].

Таким образом, неизвестность будущего и его неосмысленность приводит к тому, что человек начинает ощущать подступающее небытие. Онтологическая тревога начинает угнетать и выступает как состояние осознания возможности небытия и уязвимости человечества. При этом уязвимость человека словно растворяется, а всечеловеческая уязвимость начинает восприниматься субъективно.

Отчуждение и одиночество, разрушение внутреннего мира и размывание смысловых границ приводит к жизненной усталости – нет желания следить за меняющимися трендами и постоянно подстраиваться под них. Атомизация и построение псевдореальности, в том числе online, ведёт к катастрофизации и завышенного ожидания от будущего индивида.

Человек, не знающий своего будущего, обречён на страх, что будет выжаться через беспомощность, нигилизм, растерянность. Карл Ясперс полагает, что такой человек живёт в мире постоянного поиска себя и своего места. Его труд напоминает труд Сизифа, что бессмысленно толкает камень на вершину горы. Без способности адаптации к социальным изменениям, индивид не способен существенно повлиять на них. Так происходит трансформация пространство смысла и, вместе с тем, разочарование в жизни [4].

Впервые упоминание слова прокрастинация было сделано в XVII веке, а также зафиксировано в Оксфордском словаре 1548 год [5]. В 1992 году был проведён исторический анализ феномена прокрастинации в работе Нормана Милграма «Прокрастинация: болезнь современности» (Procrastination: A Malady of Modern Time). Хотя широкие дискуссии о феномене были и раньше, широкие научные дискуссии о данном феномене начались несколько лет ранее. По их выводам, то, что мы называем эмоциональной реакцией на важные или планируемые дела, и есть прокрастинация [6].

Ясным философским примирением с проблемой прокрастинации и тем, что она может стать ключом к творческому потенциалу, следует признать книгу Джона Перри «Искусство прокрастинации: как правильно тянуть время, лоботрясничать и откладывать на завтра» [7]. Перри предлагает рассматривать этот феномен как особый род искусства, приносящий пользу человеку, а «здоровое» затягивание и откладывание выполнения вполне оправдано.

Феномен прокрастинации имеет смысл, при котором человек предъявляет к себе высокие критерии. Тот, кто сразу старается выполнить поручение, делает работу невысокого качества, в котором чувствуется формализм, неспособность глубоко разобраться в вопросе. Оттягивание выпол-

нения помогает прокрастинатору сделать задание и потратить именно столько времени, сколько его достаточно для выполнения.

Активной прокрастинация может быть тогда, когда заставляет выполнять второстепенные дела с усердием и рвением, тем самым помогая минимизировать время выполнения. Выходит так, что прокрастинация помогает упорядочивать и делать человека активнее во других делах, которые лежат на условной периферии. По мнению Перри, в условиях приказной системы прокрастинация может избавить от выполнения многих бессмысленных заданий, которые оказываются отмененными или напрасно выполненными, потому что появляются новые распоряжения и новые условия. Прокрастинация отличает человека от робота и позволяет развить активность, которая приводит к непреднамеренным результатам.

Джорджо Агамбен ссылаясь на Аристотеля, пишет о том, что человек – это животное, способное на собственную неспособность. Человек может действовать и не действовать, лениться и не лениться, делать и не делать. Сама способность сделать что-либо предполагает способность не сделать. Итальянский философ видит, что отделение человека от способности не делать, используемое властью, на самом деле есть органичная часть способности сделать: «Ничто не превращает нас в нищих и не лишает свободы так, как это отчуждение неспособности». Выходит так, что в смысле действия закладывается то, что мы не можем не делать. Само действие становится осмысленным, если в нем подразумевается возможность отказа. Поэтому содержание отказа от труда делает его осмысленным. Интуитивно понятно, что даже армия или тюрьма содержит в себе возможность отказа от выполнения. Маргинальная форма этого отказа может принимать форму суицида.

Наличие выбора имманентно предполагает отказ. Способность отказаться формирует вкус. Это тонко подмечает Агамбен, когда развивает мысль

об акте творения: «Тот кому не хватает вкуса, не способен удержаться от чего-либо, отсутствие вкуса – это всегда неспособность не сделать».

Тема лени и отказа от труда содержит в себе мощный потенциал для мысли и действия. Становится понятно, как возможен выход за рамки оппозиции труда и досуга, за рамки «культуры тотального труда». Чтобы стать счастливым и свободным, человеку нужно осознание подлинного смысла действий. Лень и отказ от труда – не болезнь, но практики освобождения и сопротивления, практики создания новых ценностей и богатства.

Имплицитная трагичность такой трансфигурации (из бездействия к действию, из покоя к беспокойству) усиливается тем, что за деятельной вспышкой наступает гнетущее состояние «трудового ярма». Тошнотворность труда, которая мучает человека, становится единственным наполнением жизни беспрестанно действующего субъекта. Как метко отмечает Эммануэль Левинас, лень становится точкой осмысленного пассивного протеста против гегемонии труда, приобретая уже глубинное экзистенциальное измерение. «Лень – это бессильное безрадостное отвращение по отношению к самому существованию как грузу, – пишет французский философ. – Это страх жить, являющийся, тем не менее, жизнью, в которой боязнь непривычного, приключения, неизвестности – следствие тошноты, вызванной отвращением к предприятию существования» [7]. Мы постулируем, что помимо своей на поверхности прочитываемой порочности, лень приобрела новые моральные оттенки, которые позволяют с однозначностью нарекать ее «матерью всех пороков», а труд – высшим и единственным призванием человеческого существования.

В середине XIX в. Поль Лафарг пишет сочинение в форме манифеста «Право на лень», в котором подчеркивает, что труд в капиталистическом обществе «есть причина духовного вырождения и физического уродства» [7]. «Капиталистическая мораль, – продолжает Лафарг, – жалкая копия христианской морали, поражает проклятием плоть рабочего; она ставит

себе идеалом свести потребности производителя до последнего минимума, задушить в нем все чувства и все страсти и обречь его на роль машины, которая работала бы без отдыха и срока» [7]. Лафарг лишения французских фабричных рабочих, приговоренных к шестнадцатичасовой «пытке» у станка в условиях постоянной опасности получить увечье, постепенно истощаясь физически и духовно. К концу манифеста автор патетически восклицает: «О лень, сжался над нашей нищетой! О лень, мать искусств и благородных добродетелей, будь ты бальзамом для страданий человечества!».

Уже в 1985 г. знаменитый американский анархист Боб Блэк публикует эссе «Упразднение работы», где последовательно критикует принудительный труд, ставший источником «чуть ли не всех человеческих несчастий» [9]. Монотонную и безрадостную работу Блэк предлагает заменить игрой, когда мыслитель видит альтернативную систему организации производственного процесса: «Надоевший всем спорный пункт о свободе/необходимости, с его теологическими коннотациями, на практике разрешит сам себя, как только производство «полезного продукта» совместится с потреблением «игровой деятельности» [9]. Таким образом, используя знаменитый коммунистический лозунг, можно постулировать новый – ленивый: «Никто и никогда не должен работать. Пролетарии всех стран... расслабьтесь!».

Лень и праздность становятся своеобразным ответом на тотальную оккупацию трудовой повинности. Труд постепенно утрачивает свое нравственное измерение, «проглатывая» содержание человеческой жизни, кодируя индивидуальное сознание, ставя его в экономическую и психологическую зависимость от производящей деятельности, жестко пресекая любое альтернативное трудовому процессу времяпрепровождение путем санкционирования целого ряда репрессивных мер. Лень становится «бездеятельным или пассивным протестом» гегемонии труда, защищающим право

человека жить, а не работать, созерцать, а не производить. Праздность, негативно интерпретируемая протестантскими теологами, получает иное толкование. праздность божественна, сладостна, естественна для человека, более того, даже полезна. Убаюкивающая, умиротворяющая лень позволяет человеку снять с себя невыносимый груз каждодневного труда, формируя обособленное пространство, освобожденное от «библейского проклятия» мучительной добычи хлеба насущного, напоминающее человеку его истинную, «субботную» природу.

Список литературы:

1. Барт Р. Мифологии / Р. Барт. Пер. с фр., [вступ. ст., с. 5-56, и коммент.] С. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, Б. г., 1996. 313 с.
2. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация / М.К. Мамардашвили. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
3. Гидденс Э. Последствия современности. / Э. Гидденс. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.
4. Ясперс К. Духовная ситуация времени. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с. (Мыслители XX в.). С.287-418.
5. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. М.: Высшая школа, 2004. 176 с.
6. Перри Дж. Искусство прокрастинации: как правильно тянуть время, лоботрясничать и откладывать на завтра. М.: Ад Маргинем Пресс. 2017.
7. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. / Э. Левинас. М.; СПб. Университетская книга. 2000.
8. Малевич К. С. Человек самое опасное в природе явление / К. С. Малевич // Черный квадрат. СПб.: Азбука, 1993. 196 с.
9. Блэк Б. Упразднение работы [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://ru.anarchistlibraries.net/library/bob-blek-uprazhdenie-raboty.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ В ПОЗДНЕЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ М. ДАММИТА)

Цуканова Алина Сергеевна, студент

(E-mail: alina210180tsukanova@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Проблема истины всегда оставаясь актуальной, приобретает особенную остроту на фоне лингвистического поворота в аналитической философии. В статье рассматривается подход к интерпретации истины в учении предшественника поздней аналитической традиции М. Даммитта. Также проводится сравнение его взглядов с концепцией истины Г. Фреге.

Ключевые слова: *истина, ложь, смысл, значение, утверждение, референция.*

Вопрос истинности и ложности предложений исследовали как в ранней, так и в поздней аналитической философии. Согласно Фреге, истина и ложь – это референции предложений. Предложение имеет смысл, которым является некая мысль: «...мы получаем предложение, смыслом которого является некая мысль; а значением здесь оказывается истинностное значение. Признавая, что истинностное значение предложения есть истина (принимая его как истину), мы выносим суждение, согласно которому предмет, взятый нами в качестве аргумента, подпадает под данное понятие» [1, С. 248]. При этом предложения не могут замещать суждения: «...если мы заменим единичное понятие, появляющееся в предложении, другим единичным понятием, с той же самой референцией, но с другим смыслом, смысл всего предложения, т. е. мысли, которую оно выражает, изменится» [2, С. 191]. Истинностное значение предложения в этих обстоятельствах не должно изменяться.

Однако, Майкл Даммит возражает Фреге, отмечая ряд недостатков теории истины и лжи как референций предложений. Во-первых, связь между суждением и его истинностным значением больше похожа «на связь между смыслом точного описания и реальным объектом, к которому относится это описание» [2, С. 191]. Во-вторых, используя слова «истина» и «ложь» как обозначения референций предложений, Фреге истолковывает понятия

истины и лжи, которые обычно используем мы. В-третьих, не берется во внимание такая характеристика истины, согласно которой часть понятия истины – это то, что мы стремимся делать истинные утверждения. Даммит не до конца согласен и с тем, что у Фреге общая форма утверждения смысла, выражаемого в понятиях истины и лжи, сводится к определению условий, при которых оно является либо истинным, либо ложным. Более того, описание смысла утверждения через описание условий истинности не имеет смысла до тех пор, пока мы не поймем каким образом условия истинности утверждения определяют его смысл. Так же Даммит отмечает, что помимо описания использования этих понятий, мы должны истолковывать их сущности, что в свою очередь дает понимание того, для чего эти слова используются.

Трактовка слова «истинно» у Фреге сводится к тому, что высказывание «Истинно, что Р» по своему смыслу равносильно самому предложению. При аналогичном подходе к объяснению слова «ложно» выражение «Ложно, что Р» будет схоже по смыслу с отрицанием Р. Если в логическом символизме, пишет Даммит, есть знак, образующий отрицание этого предложения, то в естественном языке возникают трудности при попытке опознать одно предложение как отрицание другого.

В итоге Даммит приходит к выводу о необходимости оставить идею, согласно которой существенную роль в любом истолковании смысла утверждений в целом или смысла конкретного утверждения играют понятия истины и лжи: «Сейчас же становится ясным, что, если мы принимаем избыточную теорию «истинного» и «ложного» – теорию, что наше объяснение дает полный смысл этих слов, – таблично-истинностное объяснение окажется в достаточной мере неудовлетворительным» [2, С. 198]. В таком случае придется дополнить избыточную теорию истины или отбросить наши предубеждения об истине и лжи.

Утверждение может быть как истинным, так и ложным, более того возможны случаи, когда нельзя говорить об истинности или ложности данного утверждения. Однако, использование троичной классификации не подходит для постижения смысла форм утверждений. Для определения смысла предложения недостаточно условий его истинности, поэтому Даммит предлагает оставить понятия истины и лжи и использовать двоичную классификацию. «Мы должны различать такие положения дел, когда говорящий рассматривает их как возможности, и тогда будут считать, что он или неправильно использует утверждение, или вводит в заблуждение своих слушателей; и такое положение дел, в которых этого не происходит. Одним из путей использования слов «истинно» и «ложно» будет характеризовать положение дел первого типа как те. При которых утверждение было ложным, а другие как те, при которых утверждение было истинным» [2, С. 203]. Для условных предложений утверждение будет рассматриваться с одной стороны как ложное, а с другой либо истинным, либо не истинным, не ложным. Если брать во внимание сингулярные утверждения, то для них утверждение будет либо ложным, либо не истинным, не ложным, или истинным. Так, для условных предложений рассматриваются два способа при которых они могут быть истинными, аналогично и с сингулярными утверждениями, для которых также существуют два способа, при которых они могут быть ложными.

Помимо уже описанных характеристик истины можно выделить ещё одну: в мире есть нечто, в силу чего оно является истинным. Это корреспондентная теория истины. Она не принимается в полной мере Майклом Даммитом, однако, он отмечает, что мы все равно остаемся, по сути, реалистами, потому что в нашем сознании укоренено убеждение, что истина объективна. Следовательно, можно оправдать и идею о главенствующей роли истины и лжи в понимании смысла утверждения, а также о том, что общая форма объяснения смысла – это утверждение условий истинности.

Существуют утверждения, которые скрывают условные утверждения, например, утверждение «Джон был смелым». У нас нет твердых оснований для подобного высказывания, потому что все черты его характера, в том числе и смелость, проявляют себя через поведение. Это показывает, что Джон был смелым ещё до того, как это проявилось в его поведении. Мы не можем это ни проверить, ни опровергнуть. Нельзя проверить и утверждения, содержащие бесконечные обобщения. Например, утверждение «Здесь никогда не будет построен город». Это дает нам право считать, пишет Даммит, что утверждение может быть как истинным, так и ложным, и что должно существовать нечто, в силу чего оно будет истинным или ложным, только в том случае, когда будет являться действительно разрешимым утверждением. Смысл же утверждения можно понять через определение его возможности быть высказанным в терминах условий, в соответствии с которыми могут быть высказаны его составляющие.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что Даммит рассматривает истину, как нечто, находящееся в области человеческого действия. Истина – это то, что мы должны иметь возможность проверить. В свою очередь такое понимание истины приводит к объяснению значения утверждения через понятия употребления. Вследствие этого истина и ложь оказываются сброшенными с главенствующих позиций.

Список литературы:

1. Фреге Г. Размышления о смысле и значении // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 247–252.
2. Даммит М. Истина // Грязнов А. Ф. Аналитическая философия: становление и развитие. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 191–212.
3. Грязнов А.Ф. Вступительная статья // Грязнов А. Ф. Аналитическая философия: становление и развитие. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. С. 5–16.
4. Фреге Г. О смысле и значении // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230–246.
5. Фреге Г. Исчисление понятий // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 65–142.

6. Бирюков Б.В. Введение // Готлоб Фреге. Логика и логическая семантика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 8–63.

PUNCTUM КАК ЭЛЕМЕНТ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Р. БАРТА

Шарунов Михаил Александрович, студент
(E-mail: 180203m@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данное исследование посвящено понятию "punctum" в философии Ролана Барта, которое можно рассматривать как инструмент самоидентификации зрителя в контексте теории фотографии. Автор демонстрирует возможность влияния фотографии на процесс распознавания и осознания личных эмоциональных и культурных откликов исследователя. Экпликация punctum как инструмента самоидентификации открывает новые перспективы для глубокого понимания механизмов формирования смысла и психического воздействия визуальных образов, а также для анализа и интерпретации изображений как культурных текстов.

Ключевые слова: *punctum, stadium, Барт Р, фотография, изображение, operator, самоидентификация.*

В современном мире фотография играет ключевую роль не только как техническое средство захвата образов, но и как мощный инструмент культурного выражения и коммуникации. Она стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, проникая в различные сферы деятельности – от искусства и журналистики до науки и рекламы. Однако за своей поверхностной доступностью фотография скрывает глубокие философские аспекты, связанные с природой изображения, интерпретацией и воздействием на зрителя.

Философия фотографии представляет собой уникальный способ самоидентификации в современном мире визуальных образов. Фотографии, будучи неотъемлемой частью нашей культуры и повседневной жизни, предлагают не только визуальное восприятие мира вокруг нас, но и отражение нашего внутреннего мира, наших чувств, убеждений и идентичности. В этом контексте, понимание и анализ фотографий через призму их фило-

софской значимости позволяют нам углубить свое самопонимание и осознание своей уникальной позиции в мире.

Философия фотографии может служить не только инструментом для анализа визуальных образов, но и способом для самоидентификации, позволяя нам лучше понять себя и мир вокруг нас через взаимодействие с фотографическими изображениями.

В работе «Camera Lucida» Ролан Барт стремится к созданию системы, которая поможет ему классифицировать и систематизировать фотографические изображения. Он ищет некую универсалию, с помощью которой можно было бы оценивать и анализировать различные аспекты фотографии. Подобная система оценки должна была бы обеспечить объективные критерии для оценки и понимания фотографических произведений.

Однако, важно отметить, что для создания этой системы Барт прибегает к своему собственному фотографическому опыту [1]. Этот выбор может быть обусловлен тем, что каждый человек имеет индивидуальное восприятие и понимание фотографии, и что собственный опыт может служить основой для построения универсальной системы. Тем не менее, использование личного опыта также может внести некоторую субъективность в анализ и классификацию фотографий, что может оказаться как преимуществом, так и ограничением в попытке Барта создать объективную систему оценки фотографии.

В рамках своей работы, Барт вводит два основных понятия, а именно *stadium* и *punctum*. Эти термины представляют собой ключевые элементы его философского анализа фотографии и играют важную роль в понимании её эстетических и эмоциональных аспектов. *Stadium* относится к общему контексту или фону изображения, который создает общее настроение или атмосферу фотографии. Это окружение, в котором разворачивается сюжет и которое служит платформой для представления различных деталей и элементов.

Stadium включает в себя все то, что находится вне области *punctum*, то есть деталей, привлекающих внимание каждого зрителя. Это может быть общий ландшафт, архитектурный фон, освещение или любые другие элементы, которые создают контекст и общую атмосферу изображения. Важно отметить, что хотя *stadium* может оказаться менее примечательным, чем *punctum*, его роль в формировании общего впечатления от фотографии не менее значима. Он создает основу для интерпретации и восприятия изображения зрителем, определяя общий смысл и эмоциональное воздействие фотографии. *Stadium* всегда представляет собой отсылку к общеизвестной информации, культурным достояниям, политическим событиям. Как отмечает Барт, «*Stadium* представляет собой некое образование (знание плюс владение манерами), позволяющее воссоединиться с *Operator*'ом, испытать намерения, которые обосновывают и одушевляют его практики, но испытать их как бы наоборот, в соответствии с моим волением как *Spectator*'а» [1, 56].

В свою очередь, *punctum* представляет собой те детали на фотографии, которые выделяются и привлекают внимание зрителя, вызывая у него особый эмоциональный отклик [3]. Эти детали могут быть различными для каждого наблюдателя и зависят от их индивидуального опыта, ассоциаций и воспоминаний. *Punctum* может быть чем-то необычным, загадочным или эмоционально заряженным, что делает это особенно значимым в контексте всего изображения. Важно отметить, что *punctum* может быть субъективным и не всегда очевидным для всех зрителей, и восприятие может изменяться в зависимости от контекста и эмоционального состояния наблюдателя. Тем не менее, именно эти детали придают фотографии индивидуальность и глубину, позволяя зрителям создавать личные связи с изображением.

Проблема определения *punctum* состоит в том, что это понятие, довольно субъективно и индивидуально воспринимается каждым зрителем. В то

время как *stadium*, как общий контекст фотографии, может быть более легко определен и охарактеризован, определение *punctum* может оказаться более сложным и размытым. Это связано с тем, что *punctum* часто представляет собой что-то личное и эмоционально значимое для каждого отдельного зрителя, что делает интерпретацию менее однозначной.

Кроме того, *punctum* может быть подвержен изменениям в зависимости от контекста и эмоционального состояния зрителя. То, что сегодня может вызвать у человека сильную реакцию, завтра может оставаться незамеченным или вызывать другие эмоции. Это означает, что определение *punctum* не является статичным и может субъективно изменяться в зависимости от различных факторов.

Punctum, как ключевой элемент в теории Ролана Барта о фотографии, стоит в центре внимания не только как феномен визуального искусства, но и как инструмент для самоидентификации зрителя. Этот концепт, который представляет собой детали или моменты на фотографии, вызывающие особый эмоциональный отклик, может стать мостом между внешним миром изображения и внутренним миром зрителя. Как замечает сам автор: «Поэтому привести примеры *punctum* означает некоторым образом открыть свою душу» [1, 82]. Интерпретация и анализ *punctum* в своих личных реакциях на фотографию позволяют зрителям распознавать и осознавать свои уникальные чувства, ассоциации и воспоминания, создавая пространство для глубокой саморефлексии. Через взаимодействие с *punctum*, зрители могут не только понять и интерпретировать фотографическое изображение, но и получить возможность лучше узнать себя, что делает этот элемент неотъемлемым инструментом для самоидентификации и самопознания в контексте визуальной культуры.

Таким образом, концепция «*punctum*» в философии Ролана Барта, рассмотренная в контексте теории фотографии, играет важную роль в самоидентификации зрителя. Этот элемент фотографии становится инструмен-

том для распознавания и осознания личных эмоциональных и культурных откликов. Взаимодействие с *punctum* стимулирует глубокое погружение в свои чувства, ассоциации и воспоминания, активизируя процесс самопознания. *Punctum* открывает новые горизонты для понимания механизмов формирования смысла и психического воздействия визуальных образов. Кроме того, это предоставляет возможность для анализа и интерпретации фотографий как культурных текстов, расширяя наше понимание влияния изображений на индивидуальную и коллективную психологию.

Список литературы:

1. Барт Р. *Camera Lucida*. М.: Ад Маргинем. Пресс, 2021. 192 с.
2. Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Прогресс: Универс, 2020. 616 с.
3. Барт Р. *Третий смысл*. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. 104 с.
4. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
5. Барт Р. *Мифологии*. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
6. Васильева Е.В. Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*. Серия 15, вып. 1. 2016. С. 4-33.
7. Рыклин М.К. Роман с фотографией. // Барт Р. *Camera lucida*. М.: Ad Marginem, 1997, с. 181-213.

Секция 3. «Исторические подходы к анализу проблем современной науки»

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕЙ АРАМЕЙСКОЙ РУКОПИСИ «СЫН БОЖИЙ» ИЛИ «АРАМЕЙСКИЙ АПОКАЛИПСИС» (4Q246)

*Александр Александр Алексеевич, студент
(email: ale-alex03@mail.ru)*

*Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия*

*Миреева Светлана Владимировна, студент
(email: mireevasvetlana@yandex.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Многие исследователи, лингвисты и богословы продолжают изучать арамейский язык и его переводы для более глубокого понимания его значения и влияния на различные культуры и религии. В данной статье описываются проблемы, с которыми столкнулись при древней арамейской рукописи. На основе структурного анализа некоторой части древнего текста, показаны пути их преодоления.

Ключевые слова: *перевод с древних языков, реконструкция, древняя рукопись, структурный анализ, арамейский язык.*

В 1947 году два юноши-бедуина из племени таамире, совершенно не подозревая, что смогут открыть новую эпоху в истории библейских исследований, обнаружили в одной из пещер свитки из старой кожи, завернутые в льняную ткань. Позже, они заметили, что на свитках присутствуют непонятные письмена, вследствие чего находки были переданы антиквару, который семь из них продал учёным, четыре иерусалимскому митрополиту Сирийской церкви Афанасию, остальные три купил профессор Еврейского университета Э.Л. Сукеник. В результате года исследований учёным удалось установить двухтысячелетний возраст находок. Среди обнаруженных рукописей были те, которые относятся к сектантским общинам так и библейские рукописи.

Нужно заметить, что в пещерах, которые находились в районе Кумрана, было найдено около 25000 фрагментных обрывков и лишь 10 хорошо сохранившихся свитков, некоторые из них были написаны по-гречески, а остальные на древнееврейском и арамейском языках.

В процессе перевода одной из многочисленных рукописей, найденных в пещере Кумрана, «Сын Божий» или «Арамейский апокалипсис» (4Q246), между учеными возникли весомые разногласия.

Переводя древний текст, можно ошибиться, наложив структурную систематическую матрицу современного языка на структуру языка отдельной от нас эпохи. У античного и современного человека различное мировосприятие и, следовательно, грамматическое оформление понятийного аппарата.

Зачастую переводчику, переводя любой древний текст, стоит провести целый ряд трансформационной работы над ним, чтобы он соответствовал грамматическим и лексическим нормам на переводимый язык. Переводчик должен учитывать не только особенности грамматики, знать лексику и т.д., но и полностью погрузиться в историю, переводимого текста. Под историей подразумевается: кем был написан данный текст, какие у автора политические, религиозные взгляды на жизнь, в какую эпоху он жил, ведь события, происходившие в тот период, могли отразиться на настроении автора.

Так, важный термин для богословского анализа «Сын Божий» ученые толковали по-разному. Возможно споры возникли из-за того что правая часть первого столбца была утеряна, вследствие чего многими учеными была проделана тщательная реконструкция текста, от ее правильности и точности зависело полное понимание всего содержания написанного.

Некоторые ученые строго придерживались точки зрения, что христианство неверно истолковывает данный термин, потому что у древневосточных народов сынами божьими, богами именовали царей, императоров.

Усомнились даже в свидетельстве Евангелия, аргументируя это тем, что раньше слово «Евангелие» имело вполне светский смысл. В своей книге «Происхождение Христианства» историк религии, антиковед Я.А. Ленцман говорит о том что: «Евангелиями» могли называться известия о событиях политической или даже частной жизни, по-видимому, наиболее естественно это слово было связано с представлением о военной победе. Поэтому тот, кто слышал о распоряжении императора совершать жертвоприношения, не зная об истинной причине, в первую очередь предполагал, что оно вызвано известием об успешно завершившемся сражении [2, с. 27].

Во многом прийти к верному ответу помогла книга пророка Даниила, ссылаясь на которую ученые смогли реконструировать и верно перевести большую часть текста.

В ходе тщательного анализа данной рукописи, было установлено, что она является списком. У. Шаттнер-Райзер, Ж. Миллик, Э. Пюэш уверены в том, что текст написан до Рождества Христова, потому что «с точки зрения орфографии и морфологии, язык данного фрагмента является близким к консонантному тексту арамейской библейской версии книги Даниила». В процессе реконструкции утерянного столбца рукописи между учёными также возникали разногласия. В дословном переводе выражения נפל קדם – «он упал перед трон», было сложно разобраться, перед чьим трон он упал, перед трон Бог-царя или перед троном земного царя?

Ф. Гарсия Мартинес говорил о том, что употребление слова כרס «трон» в арамейском языке недопустимо со словом Бог-царь.

Ж. Миллик ссылался на книгу Еноха, где данное слово употреблено в предложении, в котором пророк Енох поклоняется Богу, восседающему на своём троне.

Главную роль в толковании данного текста играют слова: רב «великий», ברא די אל «Сын Божий», בר עליון «Сын Всевышнего». Было выявлено, что

седьмая строка текста начинается с некоего положительного таинственно-го персонажа, которого многие уважают.

Так как окончание седьмой строки переводится как «Он будет великим на земле» [3]. Было принято решение реконструировать ее начало на основе библейских текстов.

Опираясь на 7 главу стих 13 книги пророка Даниила, Ф. Кросс считает, этот персонаж «Сын человеческий», т.е. Господь, так как в ней повествует о том, кто шёл на облаках небесных, подобно сыну человеческому.

Дж. Фитцмайер ссылается на Евангелия от Луки, в котором говорится: «ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей» [3]. В процессе реконструкции делает вывод, что потомок царя Давида также будет великим на земле, как и его предок Давид.

Немаловажную роль в толковании выражения «Сын Божий» сыграло умение грамотно анализировать грамматику арамейского языка. Суффикс, Зл. м. р. ед.ч., прибавляемый к существительному и указывающий на его принадлежность, указывает на «Сына Божия», потому что местоимённые суффиксы Зл. м. р. мн.ч. указывают на вражеских царей. Была выявлена определённая циклическая структура, согласно которой «Сын Божий» должен быть царём «народа Божия». В своей статье «Структурный анализ арамейской рукописи 4Q246 («апокриф Даниила»)» Зиновкин А.Ю. кандидат богословия, преподаватель древнееврейского языка говорит о том, что: «Местоименный суффикс в слове שלטנה «его владычество» может относиться к «Богу», «народу Божьему» или «Сыну Божьему» (ii:1). Суффикс III лица единственного числа мужского рода употреблен 8 раз на протяжении ii:4-9: ii:5a: מלכותה «его царство»; 5б: ארחתה «его пути»; 7б: באילה «силой его»; 8a: לה «ему»; 8б: בידה «рукою его»; 9a: קדמוהי «перед ним»; 9: שלטנה «его владычество» [1, с. 63]. То есть «Сын Божий»-это Миссия, спаситель всего человечества.

Исходя из приведённых выше примеров, мы можем сделать вывод о том, что благодаря грамотному анализу текста и знанию истории, удалось выяснить, что в тексте из Кумрана «Сын Божий» или «Арамейский апокалипсис» (4Q246) еще накануне пришествия Христа, говорилось о Том, Кто устроит вечное царство и будет судить и править по справедливости. А ведь, если бы ученым с противоположной точкой зрения удалось доказать обратное, то это могло бы изменить ход истории всего человечества.

Список литературы:

1. Зиновкин А.Ю. Структурный анализ арамейской рукописи 4Q246 («Апкриф Даниила»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30083439_63165261.pdf/1 (дата обращения: 05.11.23).
2. Ленцман Я.А. Происхождение христианства. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 267 с.
3. Онлайн версия Евангелия от Луки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/novyj-zavet-perevod-pod-red-ep-kassiana-bezobrazova/3 (дата обращения: 05.11.23).
4. Шабага И.Ю. Особенности перевода с древних языков (от подстрочника к переводу) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2009. № 2. С.21-37.
5. Юревич Д.В. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. Спб: Аксион эстин. 2004. С. 9-10.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ

*Алексеева Виктория Евгеньевна, студент
(e-mail: Alvik11112004@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению значения личности в ходе истории и развития философии на примере жизни Александра Македонского и его влияния в дальнейшей истории. Благодаря исследованию индивидуальных характеристик личности можно проследить формирование философических учений. Статья также исследует роль социокультурного контекста в формировании философической мысли, обращая внимание на влияние общественных и исторических условий на личность и её философические взгляды.

Ключевые слова: *личность, философия, история, эллинизм, религия, культура, человек, общество, христианство.*

Ход истории, развитие искусства или философии не всегда бывают движимы исключительно массами людей, как утверждает, например, Л. Н. Толстой в своем романе «Война и мир». По его мнению, роль личности в истории ничтожна: «В исторических событиях так называемые великие люди суть ярлыки, дающие наименование событию, которые, так же как ярлыки, менее всего имеют связи с самым событием» [1, с. 7-8]. Однако, позволим себе сделать некоторые дополнения к его выводам.

Исторические личности играют неоспоримую роль в исторических процессах, формировании философских учений. Мы часто можем заметить, как те или иные интересы, предпочтения, частные отношения правителей, полководцев, деятелей культуры (в широком понимании этого термина) непосредственно влияют на ход истории. К сожалению, деятельность личностей не всегда бывает направлена на эволюцию и улучшение общества [2, с. 200].

Человек является носителем уникального опыта, знаний и идей, которые оказывают огромное влияние на развитие общества и формирование его основополагающих принципов. Благодаря своему видению мира, выдающемуся интеллекту, талантам или отсутствию таковых, исторические личности способны перестраивать устоявшиеся представления о мире, создавать новые концепции и направления в философии. Их мысли и идеи вносят значительный вклад в развитие человеческой мысли и культуры.

Как известно, на развитие индивида влияет множество факторов: историческая эпоха, в которую он живёт, социальный строй, семья и ближайшее окружение. Всё богатство этих условий в совокупности, опыт предыдущих поколений, усвоенный личностью, позволяют уже самому человеку влиять на развитие общества, истории, философии, искусства. Вместе с тем, уровень общественного развития непосредственно влияет на то, какие личности будут представлять своё время, станут его «лицом». Именно поэтому бывают периоды, когда из огромных общностей невозможно выде-

лить так называемых «гениев», а в другие эпохи таких представителей – целые когорты [3, с. 176-177].

Значение исторических личностей в формировании философских учений заключается в том, что их взгляды, жизненные истории и опыт внесли существенный вклад в понимание истории и человеческой природы. Так, глубоко индивидуальный опыт перенимается множеством людей. Именно через анализ жизненного пути и деятельности выдающихся личностей мы можем лучше понять исторические процессы, социальные и политические изменения, а также причины и последствия определенных событий.

Разумеется, такой масштабный предмет изучения, как роль личности в формировании философских учений не может быть рассмотрен в рамках одной статьи. Поэтому, возьмем лишь несколько личностей и постараемся проследить их влияние на развитие современных им учений.

Одной из наиболее известных и значительных личностей в эпоху античности является Александр Македонский. Полководец и правитель, умерший в возрасте тридцати двух лет, он оказал такое колоссальное влияние на все сферы жизни общества, что история Древнего мира разделилась на до и после. Завоевания Александра Великого распространили греческие идеалы, познакомили самих завоевателей с мудростью Востока, которая копилась веками и тысячелетиями. Его походы и связанные с ними идеи и концепции непосредственно повлияли на философские школы и мыслителей античности, а также влияют на современные представления о политике и межкультурной коммуникации. Каким образом формировалась личность Александра, что смогла оказать такое воздействие на ход истории?

Александр – сын македонского царя Филиппа II и Олимпиады, дочери эпирского царя. Отец вёл свое происхождение от легендарного Геракла, а мать, по преданию, происходила от героя Троянской войны, Ахилла. С самого детства Александру внушали мысль о его едва ли не Божественном происхождении. Предания гласят, что в ночь его рождения Герострат под-

жёг храм Артемиды, что юный царевич единственный смог оседлать непокорного коня Букефала, что уже в десять лет будущий полководец сетовал на отца за то, что он завоевал слишком много, и сыну ничего не останется [4, с. 148-149].

Одной из ключевых фигур в воспитании Александра Великого был Аристотель, немало повлиявший на него. Плутарх писал: «Александр сначала восхищался Аристотелем и, по его собственным словам, любил учителя не меньше, чем отца, говоря, что Филиппу он обязан тем, что живёт, а Аристотелю тем, что живёт достойно» [5, с. 117-118]. Несмотря на то, что великий учитель и не менее великий ученик впоследствии разошлись во взглядах, Аристотель многому научил царевича, привил любовь к Гомеру, развил в нём такую культуру мышления, которая помогала одерживать полководцу великие победы.

Завоевания Александра создали огромную по масштабам, разнообразную по составу, великую по своему наследию империю. Он объединил и «познакомил» космоцентризм греков с египетским мистицизмом, веротерпимостью персов, сложной философской системой Индии. Эти новые веяния проникли в умы греков, прямо или косвенно отразились в новых философских учениях, которые после Александра расцвели пышным цветом. Походы Александра отразились и на воображении народов Азии: он стал постоянным героем их легенд и повестей [6, с. 291].

Основное влияние Александра на эллинистическую философию связано с созданием идеологического фундамента для государств-последователей, созданных после его смерти диадохами (полководцами Александра). Эти царства развивались как государства-сателлиты древнегреческой культуры, и философия стала одним из основных инструментов управления и развития этих государств. Именно благодаря философским учениям сохранялась мнимая общность Ойкумены.

Диадочи зачастую становились покровителями философов, основывали целые научные центры, как например Александрийская библиотека, созданная Птолемеем I Сотером. Между правителями непрерывно разгорались войны, которые приводили к нестабильности и неопределенности в жизни обычных людей. Это неизбежно влияло на взгляды и мировоззрение греческого общества. Раньше полис управлялся всеми свободными гражданами, во времена войн диадочов политика стала опасной сферой. Люди начали стремиться к тому, чтобы прожить спокойную и незаметную жизнь [6, с. 292-296]. Это отразилось в эпикурейском отношении к общественной жизни. Они отвергали политическую активность и стремились к уединению.

Эллинистическая философия претерпела значительные изменения после походов на Восток по сравнению с классической греческой философской традицией. Она всё меньше была направлена на решение «вечных» вопросов, но чаще стремилась выработать определённый жизненный строй для каждого человека.

Одной из самых известных эллинистических философских школ стал стоицизм. Основателем школы был Зенон Китийский, который развил учение о достижении счастья через отречение от эмоций и принятие фатума как неизбежной судьбы. Некоторые стоики положительно оценивали мужество Александра, его великодушие. Это учение стало популярным в эллинистическом мире, где власть была нерушима и неизменна. Стоицизм стал едва ли не самой популярной философией среди элиты, диадочи часто именовали себя стоиками.

Для постклассической философии Александр вообще был одной из ключевых фигур. Его возвеличивали, считая чуть ли не философом на троне, критиковали за то, что он свободных эллинов заставлял преклоняться перед собой, как перед восточным деспотом, киники хвалили его за его «космополитизм». Во всяком случае непреложным остаётся одно – лич-

ность Александра крайне велика по масштабам, а последствия его деятельности затронули все сферы жизни эллинистического общества.

Даже в раннее Средневековье, в период апологетической патристики мы находим отголоски идей, распространённых во время походов Александра Македонского. Благодаря македонскому царю произошло объединение двух миров (эллинистической Греции и Востока во всем его разнообразии). Во многом, именно это слияние сформировало личность апостола Павла.

Для всей философии Средневековья и для патристики в частности ключевой фигурой являлся Павел. Его фигура вообще представляется крайне интересной: иудей с римским гражданством, правоверный фарисей, сделавшийся христианином, по призванию ставший апостолом, который распространял свою веру с неутомимой энергией [7, с. 180]. Его учение, составляющее довольно внушительную часть Нового Завета, стало основой для формирования христианского мышления и философии.

Павел, по-видимому, получил прекрасное образование. Безусловно, как фарисей, он знал Тору, но в то же время, ему были известны общие концепции эллинистической культуры и риторики. Он родился в городе Тарсе, который во время правления Селевкидов (потомки полководца Александра Македонского Селевка) достиг небывалого расцвета в искусстве, философии и стал одним из главных центров эллинизма. Однако, мы не должны тут впадать в крайность, заявляя, что философия Павла имеет корни в эллинизме. Он – правоверный иудей, соблюдающий всё, что предписано Ветхим Заветом. Сам апостол о себе пишет: «Еврей от Евреев, по учению фарисей» [8, с. 1512]. Такой синтез христианской веры и светской образованности породил святоотеческое богословие – патристику [7, с. 182].

Послания апостола Павла зачастую являются настоящими философско-богословскими трактатами, слог которых зачастую похож на речи эллинистических философов. В своих письмах Павел касается сложных вопросов

веры, трактует Ветхий Завет, рассуждает о грехе и его последствиях. Важным аспектом философии Павла является его учение о человеке как слабом и грешном существе, зависящем от Божьей милости и благодати. Он пишет о внутренней борьбе между духом и плотью: «доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» [8, с. 1464]. Такая диалектика по сей день остаётся важным философским вопросом.

Отношение Павла к Богу отчасти основано на уже известном античному миру представлении. Поэтому его воззрения перенимаются не только христианами теологами раннего средневековья, но и постклассическими философами. Так, в Послании к Римлянам звучат такие слова: «Ибо все из Него, Им и к Нему» [8, с. 1469]. А во II столетии Марк Аврелий напишет похожие слова, обращённые к природе: «Все исходит от тебя, все пребывает в тебе, все к тебе возвращается» [9, с. 91].

Философские идеи Павла стали основой для разработки доктрины Восточной церкви и формирования таких философских понятий, как тайна, благодать, спасение и добродетель. Его учение о свободе воли и роли благодати в спасении человека имело важное значение для средневековой философии. Авторитет Павла был непререкаем, его мнение по разным вопросам средневековой философии был доминирующим. К нему обращались как представители Восточной Церкви (Иоанн Златоуст, Василий Великий и пр.), так и Западного христианства (Блаженный Августин, Фома Аквинский).

Философия Павла оказала непосредственное влияние на всю историю развития христианской мысли. Многие он привнес и в светскую философию. Его мысли о морали, свободе, спасении и божественной милости стали фундаментальными в философии и оказали огромное влияние на развитие западной культуры. Влияние «апостола язычников» на философию остаётся актуальным до сегодняшнего дня. Его учение о любви, вере и наде-

жде продолжает влиять на многие философские системы и идеи, помогая людям находить смысл и цель в своей жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что исторические личности играют важную роль в формировании философских учений. Будь то полководцы, политические деятели, учёные или обычные люди, они вносят свой вклад в развитие философской мысли своего времени и зачастую определяют тенденции её развития.

Список литературы:

1. Л. Н. Толстой. Война и мир. Том третий. Москва: Издательство «Правда». 1978. 416 с.
2. Логинов В. Е. Роль личности в истории: анализ философских концепций [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnosti-v-istorii-analiz-filosofskih-kontseptsiy/viewer> (дата обращения 12.11.2023).
3. Гринин Л. Е. Роль личности в истории: история и теория вопроса // Философия и общество. Выпуск №4(64). 2011. С. 175 – 193.
4. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 384 с.
5. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах, М.: издательство «Наука», 1994. 714 с.
6. Бертран Рассел. История западной философии. Москва: Издательство АСТ, 2016. 1024 с.
7. Десницкий А. С. 40 библейских портретов. Москва: Даръ, 2013. 416 с.
8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва: Издательство «Никея», 2021. 1600 с.
9. Марк Аврелий: Наедине с собой. М.: Алетея, Новый Акрополь, 2000. 224 с.

ИДЕЯ О СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ И ЕЁ ФИЛОСОФСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОБРАЗАХ ДЖЕКА ЛОНДОНА

*Барышников Сергей Владимирович, студент
(e-mail: kuzmasvinya@mail.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматривается вопрос о влиянии ницшеанской идеи о Сверхчеловеке на создание образов эгоцентричных личностей в рассказах Джека Лондона «Северная Одиссея», «Сын волка» и в романе «Мартин Иден». Проводя параллели с образами Ф.М. Достоевского в русской литературе, автор статьи пытается утвердить мысль о том, что при своей безусловной эстетической притягательности идеи о величии и превосходстве исключительной личности для философской и художественной мысли (как представителей атеистического, так и представителей религиозного мирозерцания), присутствие сверхчеловека в мире реальных людей оказывается не жизнеспособным.

Ключевые слова: *Фридрих Ницше, архетип Сверхчеловека, иррационализм, «иной» человек, Джек Лондон, экстремальные явления, система ценностей, эгоцентризм, индивидуализм, индивидуалистический бунт.*

Фридрих Ницше – известный в широких кругах неакадемический философ, один из основоположников философии иррационализма, учение которого во многом повлияло на мировоззрение интеллектуалов-современников философа, так и его последователей. Концепты Ницше проникли в коллективное бессознательное не одного поколения. Многим известно его учение о Сверхчеловеке. В соответствии с гипотезой Фридриха Ницше, это этап развития человеческого вида, который должен олицетворять средоточие наиболее витальных аспектов жизни. Сверхчеловек – радикальный эгоцентрик, который любит жизнь в её наиболее экстремальных проявлениях. В представлении Ницше, сверхчеловек есть нечто, что ещё должно обрести себя в этом мире, и на данной стадии человеческого развития Сверхчеловек себя ещё не явил человечеству. Также популярно в философии Ницше и во многом отождествляемо с архетипом Сверхчеловека представление о «белокурой бестии» [1, с. 520]. В старину так называли царя зверей – льва. Надо сказать, что в работе «К генеалогии морали», где Ницше сформулировал это понятие, речь отнюдь не шла о некоем иде-

альном белом человеке, «арийце» – Фридрих Вильгельм этим понятием не оперировал. К идеям радикального расизма и этнического национализма он не испытывал симпатии. Ницше ругал немцев за их пораженческие настроения и даже, в большей мере симпатизируя славянам, причислял свой род к старинной польской династии. Тем не менее, философия Ницше строго иерархична: в соответствии с приверженностью людей к определённой системе ценностей, он делит современное общество на тех, кто исповедует «мораль рабов» и тех, кто исповедует «мораль господ» [1, с. 522]. Под «моралью рабов» понимает наследие христианства, которое, по его мнению, сгубило и подкосило иерархические институты, начиная с эпохи древнего Рима и вплоть до сего дня.

Так как взгляды Фридриха Ницше можно обозначить условно как «правые», то определённую долю популярности философ сыскал в кругах фашистов после своей смерти (во многом, впрочем, по наущению своей сестры, которая пережила брата и популяризировала учение Ницше в Третьем Рейхе [2, с. 2]). Сестра настолько постаралась, что имеется даже раритетная фотография, где лидер СС Адольф Гитлер стоит перед бюстом Ницше в почтенной позе. Но была и прослойка левых интеллектуалов, которые трактовали идеи Ницше в своём ключе. Среди них, например, Максим Горький с его «старухой Изергиль», в которой Данко, прообразом которого можно считать ницшеанского Сверхчеловека [3, с. 101]. Известно, что Максим Горький даже оформлял свою внешность «под Ницше», с его знаменитыми, на манер моржа, усами.

Джек Лондон по своим убеждениям – социалист. В своих произведениях он вступает в полемику с Фридрихом Ницше, в то же время находясь под впечатлением его идей. В рассказах «Северная Одиссея» и «Сын волка» центральной темой является контакт представителей белой расы с коренным индейским населением, в ходе которого белый человек одерживает

верх над более примитивными, живущими вдали от благ цивилизации и в гармонии с природой, народностями.

В первом рассказе индианка Унга прельщается вышеупомянутыми благами и отвергает своего соплеменника Нааса, который преодолел ради воссоединения с ней десятки тысяч километров и потратил долгие годы на скитания. Она не захотела ютиться в вигваме в холоде и голоде и предпочла бедному соплеменнику богатого капитана Акселя Гундерсона [4, с. 198].

Ницшеанская философия, безусловно, оказала крупное влияние на мировоззрение многих американских писателей XIX-XX века, и Джек Лондон не исключение. По мнению Ирвинга Стоуна, «Дарвин, Спенсер, Маркс и Ницше были духовными отцами Лондона» [5, с. 86].

«Ницшеанский вопрос» сопровождает читателя и в «Мартине Идене», особенно отчётливо он проявляется во второй части романа. Главный герой прямо говорит о своей приверженности к ницшеанству: «Ницше был прав <...> Мир принадлежит сильному, сильному, который при этом благороден и не валяется в свином корыте торгашества и спекуляции. Мир принадлежит людям истинного благородства, великолепным белокурым бестиям, умеющим утвердить себя и свою волю. И они поглотят вас, социалистов, которые боятся социализма и мнят себя индивидуалистами. Ваша рабская мораль сговорчивых и почтительных нипочём вас не спасет. Да, конечно, вы в этом ничего не смыслите, я больше не стану вам этим докучать. Но одно запомните. В Окленде индивидуалистов раз два и обчелся, и один из них – Мартин Иден» [6, с. 281].

Однако создав образ Мартина Идена и даже наделив его автобиографическими чертами, сам Лондон полемизирует с некоторыми положениями Ницше и переосмысливает их: «Весьма часто мои книги оставались непонятыми. Очень давно, в начале моей литературной карьеры, я выступил против Ницше и его сверхчеловека в романе «Морской волк». У романа

была масса читателей, но никто не понял, что в нем развенчивается идея сверхчеловека. Позже <...> я написал еще один роман, в котором выступил против философии сверхчеловека. Это был «Мартин Иден» [5, с. 88].

Роман «Мартин Иден» о том, к каким последствиям приводит человека идея о сверхчеловеке Ницше. Вместе с тем Джек Лондон не суров в своём обличении. В целом трудно разглядеть в «Мартине Идене» обличение. Напротив, в романе мастерски создан образ мужественного и целеустремлённого человека, которому сочувствуешь и которому хочется подражать. Но Лондон приводит жизнь Мартина к трагическому концу. Примечательно то, что Иден всё же достиг уровня «сверхчеловечества», но это привело его к смерти. Надорвавшись в погоне за успехом, герой приходит к ницшеанскому выводу: «Истины не существует». Воля к жизни, которая двигала им, в конце концов становится разрушительной для него самого. Как замечает автор романа, герой не просто сводит счёты с жизнью – он в духе Ницше «перехитрил волю к жизни».

В русской литературе носителем ницшеанской идеи о сверхчеловеке можно считать Родиона Раскольников – главного героя «Преступления и наказания» Фёдора Михайловича Достоевского. Герой потерпел неудачу сразу же как начал приводить свою теорию о разделении людей на «тварей дрожащих» и «власть имеющих» в действие [7, с. 34].

И всё-таки он, в отличие от Идена, остался жив и даже переменял образ мышления, «покаялся», о чём в конце романа можно косвенно даёт понять автор. На страницах многих произведений Ницше присутствуют отсылки к произведениям Достоевского. Так, к примеру, к книге «Антихрист» есть ссыла на упомянутый выше роман Достоевского «Идиот». В «Антихристе» Ницше говорит о том, что термин «герой» не применим к Иисусу, и что к нему гораздо уместнее подходит другая характеристика, вернее сказать, термин – «идиот» [8, с. 29].

На полях произведения «Идиот» присутствует сделанная рукой самого автора пометка «Мышкин = Христос». Это говорит о том, что Достоевский выстраивает некую параллель между образом Иисуса Христа и образом князя Мышкина. На это место прямо ссылается Ницше в упомянутой выше книге «Антихрист». «Сверхпрекрасный человек» Достоевского погибает в мире, не спасённом красотой.

Присутствие сверхчеловека в мире реальных людей оказывается не жизнеспособным. Причём ни атеистическое, ни религиозное мировоззрение не являются спасением для личности. Подтверждением тому и обречённость индивидуалистического бунта Мартина Идена, и трагический финал наделённого даром безусловной любви ко всем людям без исключения христоподобного Льва Мышкина. «Нечеловеческая» система координат отторгает «иноного» человека – носителя идеи о собственном превосходстве – от общества, приводит его к внутреннему конфликту, разрешить который в реальном мире он оказывается не в состоянии.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что частная жизнь Фридриха Ницше является веским аргументом для доказательства мысли о том, что идея о величии сверхчеловека притягательна, но пагубна для человека. Философ, оказавший огромное влияние на умы и стремления великих мыслителей и художников слова, сам умер достаточно бесславно – последние одиннадцать лет своей жизни он пребывал в недееспособном состоянии в психиатрической лечебнице.

Список литературы:

1. Ницше. Ф. Афоризмы. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали – Мн.: ООО «Попурри». Минск, 1997 г. 688 с.
2. Батай Жорж. Ницше и фашисты. – Журнал «Опустошитель». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pustoshit.ru/21/bataille_fashists.html (дата обращения: 10.04.2024 г.) – 6 с.
3. Богданова О.В. Ревизия Ницше в «Старухе Изергиль» Максима Горького. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rhga.ru/upload/iblock/0c3/0c38a6236a2adcc612fb0cbcd9d9c2b3.pdf>. (дата обращения: 15.03 2024 г.)
4. Лондон Дж. Рассказы южных морей. Москва, 2002 г. 224 с.

5. Кутеева Н.А. Poleмика с ницшеанской идеей сверхчеловека в романе Джека Лондона «Мартин Иден». Вестник Челябинского государственного университета, 2009, №7. с. 86-91.
6. Лондон Дж. Мартин Иден. Санкт-Петербург, 2015 г. 416 с.
7. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Москва, 2021 г.
8. Ницше Ф. Антихрист. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nietzsche.ru/works/main-works/antihrist/> (дата обращения: 10.04.2024 г.)

ХРИСТИАНСКАЯ ОСНОВА РУССКОГО ФИЛОСОФСКОГО РЕНЕССАНСА

Бесчетникова Диана Евгеньевна, студент

(e-mail: beschetnikovaaa@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению влияния христианства на развитие философии к. XIX – н. XX вв., её основных направлений через призму идей знаменитых русских мыслителей. Именно историко-христианский метод осмысления даёт возможность понимания и более детального изучения современных тенденций философии.

Ключевые слова: *христианство, философия, христианский гуманизм, русский философский ренессанс, религия, Бог, человек, антропоцентризм.*

Русская философия всегда была непосредственно связана с христианством. Ещё со времён Владимира Святого на Руси появились первые религиозно-философские труды, но особое развитие синтез философии и христианства получил на стыке XIX и XX веков. Ведь с одной стороны российское общество уже было достаточно светским для развития философских наук, а с другой – ещё оставалось глубоко религиозным.

Феномен русского философского ренессанса – довольно сложное и противоречивое явление, в первую очередь связанное с наступлением идеологических перемен в стране: череда тяжелых войн, революций, морально-нравственный и религиозный кризис и при этом активное развитие науки и культуры. Всё вышеперечисленное не могло не отразиться на философии, которая попыталась дать полноценный анализ, а по возможности сделать прогноз.

Стоит отметить, что ситуация в России к XIX – н. XX вв. в корне отличалась от подобных в западных странах.

Мировоззренческий диссонанс отразился и в восприятии обывателя. Но, в первую очередь, именно мыслители постарались осмыслить происходящее, при этом, определяя свои искания как религиозные.

Таким образом, русский философский ренессанс подарил нам множество основополагающих великих философских трудов. Период к. XIX – н. XX вв. по праву является «золотым веком» русской религиозной философии.

Центральным вопросом философов к. XIX – н. XX вв. является образ совершенного человека, который, несмотря на всю обременённость действительности, сможет достичь идеала. Проявления западных начал в данной проблеме связаны с принципом безбожия. Однако русская философия имеет противоречивый взгляд. Идея гуманизма непосредственно связана с религией, черты совершенного человека должны полностью соответствовать христианским канонам и даже включать в себя божественные начала.

Наиболее основополагающие идеи рассуждения и критики данной темы отразил в своих работах крупнейший русский мыслитель и проповедник философии личности Николай Александрович Бердяев. Основным направлением его трудов являются поиски свободы в духе религиозного экзистенциализма.

По мнению Н.А. Бердяева, история к. XIX – н. XX веков доказывает, что человек без Бога – «нечеловек». Философ считает, что социализм, новые течения искусства и в целом разрыв с природой ведут к неизбежному концу истории, культурных принципов и традиций, а впоследствии к исчерпанию ресурсов христианского гуманизма.

Несмотря на подчёркиваемое мыслителем значение религии для общества, Н. А. Бердяев имеет свои взгляды на концепцию православного умозрения. В своих работах он подчёркивает, что официальная церковь не

имела как такового отношения к Ренессансным идеям религиозной философии. Особый вклад, с точки зрения Н. А. Бердяева, вносит неохристианство, которое призвано найти средства приспособления к кризису, назревшему в начале XX века. По его мнению, именно такое мышление близко к «новому религиозному сознанию» [1, с. 102].

Таким образом, Николай Александрович Бердяев осмысливает русский религиозно-философский ренессанс не только как культурно-исторический феномен, но и в качестве катализатора развития актуальных идей гуманистической направленности.

Также одним из наиболее ярких и знаменитых примеров философов, представляющих эпоху русского философского ренессанса, является русский религиозный мыслитель Владимир Сергеевич Соловьёв. В своих трудах он стремится постичь главный религиозно-нравственный принцип мироздания. По мнению В.С. Соловьёва, преображение мира возможно только в контексте появления и распространения людей, наделённых религиозной нравственностью, милосердием, справедливостью, добротой и бесконечным альтруизмом [2, с. 9].

Можно проследить, что образ совершенного человека по принципу В.С. Соловьёва отображает библейскую фигуру Иисуса Христа, что, в свою очередь, говорит о слиянии философских и религиозных доктрин.

Мыслитель подчёркивает, что спасение личности невозможно без обретения полноценного духовного потенциала, однако и познание Бога недоступно человеку, не обладающему достаточным уровнем морально-нравственного и умственного развития.

Таким образом, В.С. Соловьёв, формируя свой образ Богочеловека, закладывает в него черты, являющиеся идеалом системы построения гуманистического общества на всём протяжении её развития.

Вслед за Владимиром Сергеевичем Соловьёвым свой метод осмысления даёт православный мыслитель Николай Онуфриевич Лосский. Его фило-

софия сосредоточена на развитии концепции идеалистического морализма. Религия обуславливается из морали и этического сознания индивида. Н.О. Лосский также вводит абсолютную самоценность: Истина, Красота, Нравственное добро. Как можно заметить, данная Троица больше восходит к морали, нежели к религии [3, с. 3].

Однако в центре философии Николая Онуфриевича всё же лежит понятие Бога, который и является точкой отсчёта для определения границ моральных ценностей.

В общем контексте взгляды Н.О. Лосского обращены на развитие философии, направленной на использование христианских основ для развития нравственного сознания и интеллектуального созерцания людей. В данном случае концепция Богочеловека принимает более приземлённую форму, так как уже не пытается полностью соответствовать библейским канонам.

Не менее интересный подход к раскрытию темы можно увидеть в творческом наследии Сергея Николаевича Булгакова. Философ, как и большинство его современников, создаёт образ совершенного человека. В своих трудах Сергей Николаевич подчёркивает необходимость развития академической мысли и свободолюбия, центральным аспектом своего антропоцентризма вывод науку. Этим его подход близок к современным тенденциям [4, с. 126].

Однако влияние христианства в концепции мыслителя играет не менее важную роль. По мнению Сергея Николаевича Булгакова, основной путь активизации гуманизма, философии и науки непосредственно связан с Богом, так как религия и является опорной точкой совершенствования людей.

Подводя итоги анализа, следует заметить, что синтез философии и религии конца XIX – начала XX века имеет выраженную антропоцентрическую направленность. Стремление к «христианскому гуманизму» – наиболее яркое явление русского Религиозно-философского Ренессанса. Многие широко известные философы обращали свои мысли на религиозный фунда-

мент человеческого благополучия. Концепции, разработанные в к. XIX – н. XX вв., имеют своё место и в современном мире. Ведь даже, несмотря на значительное снижение роли религии в XXI веке, стремление к образу богочеловека даёт перспективную возможность морально-нравственного развития общества.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 134 с.
2. Соловьёв В.С. Идея сверхчеловека. Проспект, 2014. 16 с.
3. Цепелева Н.В. Философия религии Н.О. Лосского [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-religii-n-olosskogo/viewer> (дата обращения 28.10.2023).
4. Булгаков С.Н. Интеллигенция и религия. Сатись, 2016. 304 с.
5. Кондратьева С.Б. Этико-философское наследие русского Ренессанса к. XIX – н. XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. №2. С. 134-141.
6. Панфилова М.И. Ренессанс и его смыслы в философии Н.А. Бердяева [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/renessans-i-ego-smysly-v-filosofii-n-a-berdyayeva/viewer> (дата обращения 26.10.2023).
7. Желобов А.П. Антропоцентризм русского «Философско-религиозного ренессанса» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. №8. С. 36-44.
8. Ермичёв А.А. Суждения Н.А. Бердяева о «русском культурном ренессансе» и настоящее значение этого термина // Альманах «Studia culturae». Вып. 2, №2 СПб.: С-Пб. философское общество, 2002. С. 9-24.

ИДЕИ ГУМАНИЗМА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Бородина Анастасия Алексеевна, студент

(e-mail: anastasia.borodina04@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В современном обществе вопросы гуманизма и права остаются актуальными и представляют особый интерес для исследователей и практиков. Гуманизм, как философская концепция, отражает ценности и принципы, основанные на уважении к человеческой достоинству, свободе и равенстве. Право, в свою очередь, регулирует отношения между людьми и обществом, устанавливая нормы и стандарты поведения. Из анализа разных временных этапов истории гуманистической мысли следует, что содержание гуманизма наполнено историко-философской мыслью и является исторически изменчивой категорией. В статье ставится задача конкретизировать и расширить общепринятые представления о принципе гуманизма и определить его роль в системе принципов права.

Ключевые слова: право, истоки гуманизма, человеческие ценности, человек и общество, равенство, свобода.

В переводе с латинского «humanitas» имеет значение «человечность». История становления гуманизма сопровождает все развитие человеческого общества. Он связан с правом не менее тесно, чем с этикой, потому что право – это и есть необходимый для общества этический минимум, закрепленный в законах.

Одной из первых гуманистических идей стал принцип талиона. В первобытное время он служил обычаем кровной мести. Суть талиона четко изложена в Библии: «Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле, так и ему должно сделать» [1, С. 20].

Досократической эпохе характерно включение человека в общую систему миропонимания. Человек и природа – одно целое, но их не отождествляли; налицо мировая дихотомия. Ученые данной эпохи отдавали приоритет природе. Они считали, что именно из неё возникает человечество. В то же время философы сделали свой первый шаг по пути гуманизма, идя от природного к социальному. Это была их ориентация на человека, на его разум.

Софисты к мировой дихотомии подошли с другой стороны, выдвинув оппозицию природа – общество. Общественные законы – искусственны, т.к. они «продукты соглашения людей между собой»; законы природы – естественны, т.к. они – «самовозникшие врожденные начала» [2, С. 69-70]. Но всё же человеческое не исчезает из миропонимания софистов. Общество иногда вступает в противоречие с интересами человека, поэтому его нормы и установления не всегда благоприятны для последнего.

В средние века высшее благо воплощалось в Боге. В нем присутствует сосредоточение на своем внутреннем я. Абсолютной ценностью выступают тексты Библии. В то же время средневековье характеризуется неоднозначностью трактовки ценностей. Например, представители концептуализма (И. Абельяр. И. Солеберийский и др.) идеал нравственности определяли силой разума.

В истории становления гуманизма важно учитывать и становление антропоцентризма Ренессанса как типа мировоззрения. Гуманизм взаимодействует с антропоцентризмом, так как последний «свернут в нем и соответственно вырастает из него» [3, С. 11].

В период Возрождения (Ренессанса) гуманизм сформировался как всестороннее и мощное культурное течение. Одной из главных ценностей гуманизма в сфере права было укрепление его позиции и правоотношений людей. Человеческое существование определено взаимодействием с другими индивидами и необходимостью установления норм совместного существования.

Гуманисты предлагали пересмотреть правовую систему и законы, чтобы они отвечали интересам и потребностям общества. Они отстаивали идею существования естественного права. Принципы, такие как равенство людей, право на жизнь, свобода мысли и вероисповедания, а также запрет на пытки и жестокое обращение, стали основополагающими для гуманисти-

ческой концепции права. Эти начала указывают не только на новизну, но и на качество принятых в обществе правовых норм.

На смену эпохи Возрождения приходит эпоха Реформации. Иммануил Кант – представитель немецкой классической философии, выделил этическую составляющую философского знания, где сущностью гуманизма явилось признание человека самоценностью.

Философия Карла Маркса послужила новой ступенью в развитии социальной составляющей гуманизма. Она содержит в себе тенденцию поиска подлинной гуманистической сущности человека, так же, как и социальных путей преодоления отчуждения, и в итоге – достижения коммунизма как реального гуманизма, социальной справедливости.

Отношение к гуманизму в мире современной культуры весьма неоднозначно: его либо безоговорочно отвергают, как что-то заведомо утопическое, либо возводят в высшую степень абстрактности, непрактичности и нецелесообразности [4, с. 144].

В настоящее время тема гуманизма является достаточно актуальной, на что указывают имеющиеся публикации отечественных и зарубежных исследователей, проводимые конференции, «круглые столы», дискуссии о гуманизме. Об этом свидетельствует наличие общественных организаций, движений и объединений, обращающихся к идее гуманизации человека и общества в качестве основы и ведущего принципа своей деятельности (Международный гуманистический и этический союз, межрегиональное общественное объединение Русского гуманистического общества) [5, с. 243].

Из указанных выше определений следует, что, во-первых, гуманизм – это мировоззрение, представляющее собой систему взглядов, установок, определяющих понимание мира в целом и место человека в нем, а во-вторых, он признает такие права человека, как право на жизнь, свободу, защиту, образование и другие.

Можно сказать, что подлинное право – это гуманизм, поскольку его можно формализовать, представить в виде кодекса общеобязательных правил.

Таким образом, становление гуманизма в праве является важным этапом в развитии общества, где учитываются интересы и права каждого человека. Этот принцип способствует созданию более гармоничного и справедливого общества, где каждый человек может чувствовать себя защищенным и уважаемым.

Список литературы:

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Минск: WWP, 2007. 1217 с.
2. Хрестоматия по философии / отв. ред. В. П. Кохановский, В. П. Яковлев. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 544 с.
3. Шиловская Н.С. Гуманизм антропоцентризма и антропоцентризм без гуманизма // Вестник Мининского университета. Нижегородское издательство Мининского университета. № 1 (5). С. 11-18.
4. Ахиезер А.С. Гуманизм как элемент культуры / А.С. Ахиезер, С.Я. Матвеева // Общественные науки и современность. 1990. №2. С. 143-158.
5. Гарин И.И. Что такое этика, культура, религия? / И.И. Гарин. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. 847 с.

ВЫБОР ПРАВОСЛАВИЯ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА: ПРОВЕРКА ВРЕМЕНЕМ

Костин Максим Олегович, студент

(e-mail: maksimrozdestvenskij32@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Бычков Николай Эдуардович, студент

(e-mail: bychcov5634@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья представляет исследование о выборе православия русским народом и его влиянии на историю, культуру и общественные ценности. Здесь проанализирована роль православия в формировании русской идентичности, его влияние на различные области общественной жизни и международные отношения. Также в работе оценивается стойкость и актуальность этого выбора в современном мире. Эта статья помогает понять значение православия для русского народа и его место в современном обществе.

Ключевые слова: *православие, Россия, история, религия, идентичность, культура, общественные ценности.*

Роль православия в формировании исторической идентичности русского народа является важным аспектом исследования. Возникновение и распространение православия в древней Руси стало ключевым фактором, определяющим историческую, культурную и духовную индивидуальность русского народа.

Православие играло значительную роль в формировании общенародных ценностей и норм поведения, а также в создании уникальной культурной ткани России. Церковь и вера стали неразрывными частями жизни русского народа на протяжении многих веков, влияя на различные аспекты общественной жизни, начиная от образа мышления и заканчивая социальными и политическими институтами [1, с. 121].

Православие также оказало влияние на формирование национальной идентичности, объединяя различные слои общества вокруг общих религиозных ценностей и традиций. Русское православие стало неотъемлемой частью исторической памяти и менталитета русского народа, определяя его отношение к прошлому, настоящему и будущему.

Влияние православия на культуру, общественные ценности и образ жизни русского народа было значительным и имеет множество аспектов.

Православие оказало огромное влияние на формирование русской культуры. Это проявляется в иконописи, архитектуре православных храмов, в музыке, литературе и других искусствах. Именно церковь стала центром культурной жизни многих русских городов, и многие известные памятники русской культуры имеют тесную связь с православием [2, с. 293].

Православие также сформировало общественные ценности в русском обществе. Оно поддерживает традиционные ценности, такие как семейные отношения, уважение к старшим, милосердие и нравственность. Эти ценности глубоко вживлены в русскую культуру и общество, часто влияя на принятие решений, как в семейной, так и в общественной жизни.

Православие также оказало влияние на образ жизни русского народа, включая праздники, обряды и поведение в повседневной жизни. Обряды крещения, венчания, похороны и другие церковные обряды являются важной частью жизни православных русских. Кроме того, православные посты и праздники, такие как Пасха и Рождество имеют особое значение для русского общества и формируют календарь и ритм жизни.

«Православие и Россия неразделимы. И на протяжении всей истории православие играло очень значимую роль в жизни нашего государства и нашего народа», – заявил президент РФ В.В. Путин в фильме «Патриарх» на телеканале «Россия 1», приуроченном к 70-летию патриарха Кирилла [3, с. 2]. В современном российском обществе православие играет важную роль как в религиозной, так и в культурной и общественной жизни. Оно имеет свои перспективы и вызовы, а также занимает определенное место в политических и международных отношениях [3, с. 2].

Современное православие в России сталкивается с рядом вызовов, включая секуляризацию общества, изменяющиеся ценности и социокультурные тренды. Вместе с тем, православие продолжает оставаться важной частью религиозной и культурной идентичности российского народа. Верующие и церковь сталкиваются с задачей привлечения молодежи и адаптации к изменяющимся условиям жизни. Перспективы включают в себя использование современных коммуникационных средств для пропаганды и проповеди, а также активное участие церкви в социальных и благотворительных программах.

Православие играет важную роль в современной политике России. Оно является ключевым элементом национальной идентичности и поддерживает консервативные ценности, что находит отражение в политических и законодательных инициативах. Церковь активно участвует в образовании общественного мнения и влияет на формулирование социальной и моральной политики государства. В международных отношениях православие

также имеет значение, особенно в контексте взаимодействия с другими православными странами и организациями, в том числе через дипломатические и культурные каналы [4, с. 1].

Православие имеет значительное влияние на различные аспекты жизни русского народа, включая социокультурные аспекты, формирование моральных ценностей и образа жизни.

Православие является важной частью исторического и культурного наследия России. Оно оказывает значительное влияние на русскую культуру, искусство, обычаи и традиции. Праздники, обряды, музыка, архитектура и другие аспекты русской культуры часто отражают православные темы и символику. Православие также играет важную роль в формировании коллективной идентичности русского народа, оно связано с национальной самоидентификацией и приверженностью традициям [5, с. 15].

Православие оказывает значительное влияние на моральные ценности и образ жизни русского народа. Оно служит основой для формирования нравственного поведения, семейных ценностей, социальной ответственности и толерантности. Понятия добра, милосердия, чести и искренности, которые укоренены в православной традиции, оказывают влияние на поведение и отношения между людьми. Многие люди находят в православной вере и церковных обрядах источник вдохновения, надежды и поддержки в повседневной жизни.

Современное российское общество сталкивается с различными вызовами, включая социальные, экономические и политические аспекты. Выбор православия влияет на морально-этические ориентиры, принципы социального взаимодействия и формирование общественного поведения. Православие может оказать влияние на развитие гражданского общества, социальной солидарности и поддержки, а также на этический каркас общества [6, с. 142].

Для оценки актуальности выбора православия для будущего русского общества необходимо провести долгосрочное исследование его влияния на различные аспекты жизни общества. Это может включать анализ изменений в моральных ценностях, культурных традициях, образе жизни и общественных институтах. Также важно изучить влияние православия на формирование социальной политики, взаимоотношений между различными социальными группами и развитие образования и науки.

Изучение влияния выбора православия на будущее русского общества является важной задачей для исследователей, общественных деятелей и политиков. Полученные данные могут быть использованы для разработки эффективных стратегий социокультурного развития, обеспечения социальной стабильности и поддержания моральных ценностей в обществе. Однако необходимо учитывать разнообразие точек зрения и мнений в рамках изучения данной темы [7, с. 423].

Дальнейшие исследования могут включать изучение влияния православия на формирование политической системы, разработку социальных программ и принятие решений на уровне государственной политики. Также важно изучить влияние православия на развитие образования, здравоохранения, экономики и других областей общественной жизни.

Список литературы:

1. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М., 2011. 1024 с.
2. Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2007. 436 с.
3. Сегеда А. Путин: православие и Россия неразделимы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.fm/novosti/putin-pravoslavie-i-rossiya-nerazdelimi/> (дата обращения 01.10.2023).
4. Путин: без православия у России не было бы её 1000-летней истории [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/168d063d> (дата обращения: 11.10.2023)
5. Лихачёв Д.С. Литература Древней Руси // Изборник: повести Древней Руси. М., 1987. С. 3–23.
6. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура. М., 2001. 240 с.
7. Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. СПб., 2018. 796 с.

ФИЛОСОФИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИХОТОМИЙ В ДРАМАТУРГИИ У. ТЕННЕССИ

Волохова Арсения Романовна, студентка

(e-mail: tyagkozna4naya@mail.ru)

*Московский государственный институт международных отношений
(университет), г. Москва, Россия*

Данная статья посвящена исследованию творчества американского драматурга Уильяма Теннесси с точки зрения предлагаемых им в сюжете художественно-философских дихотомий. В статье анализируется содержание пьесы Теннесси «Трамвай «Желание», а также особенности авторской философии, имеющей значение для понимания глубоких тем и конфликтов, заложенных в произведении. Автор проясняет сложные аспекты драматургических произведений Теннесси, используя философские и литературоведческие концепции и теории. Работа призвана расширить понимание творчества У. Теннесси и внести свой вклад в дискуссию о его роли в мировой литературе.

Ключевые слова: *драматургия, дихотомия, литература США, смерть, Уильям Теннесси, социальное неравенство, безумие, юг.*

Самая знаменитая из пьес Теннесси Уильямса «Трамвай ”Желание”» в свое время умудрилась резко надавить на болевые точки американского менталитета, знаменуя собой кризис ценностей и явившись доказательством трансформации этической и социальной сфер жизни как западного общества, там и мирового. Слабость против силы, полноценность физическая и духовная против уязвимости, греховность против целомудрия и добродетели, наконец, индивидуальность против индивидуализма [1]. Уильямс нарочно сталкивает знакомые всем понятия в попытке показать, как широк на самом деле размах крыльев социальной революции, и какие трагедии – личные, но в то же время отражающие суть настроений всего мира – она может породить [5, с. 748].

Независимо от того, на чьей стороне оказывались читательские симпатии и как воспринимался разношерстной публикой главный конфликт пьесы, образная система пьесы всегда рисовалась как оппозиция Бланш и Стэнли, тогда как все остальные персонажи выстраивались по краям поля боя, словно статисты или услужливые юноши, подающие укотившиеся мя-

чики теннисистам – другой роли для них как будто и не было предусмотрено. Второстепенные герои, на мой взгляд, служат скорее инструментами для раскрытия конфликта между двумя основными, поэтому и анализ всех выбранных мною для этой работы антитез из произведения я буду проводить на примере Бланш Дюбуа и Стэнли Ковальски. Назвать антагонистом кого-то одного из них довольно сложно, так как их противостояние находится на поверхности и первым бросается в глаза, хотя и не исчерпывает всех возможных вариантов расстановки персонажей, от чего зависят и пролегающие между ними «силовые поля» других семантических ответвлений произведения, а следовательно – и смысловое прочтение пьесы.

Мечта и желание. Первую и ключевую антитезу произведения можно обнаружить уже на первых трех страницах пьесы, когда Бланш, уже прокатившись по Орлеану на дребезжащем трамвайчике со звучным названием, впервые туманно объясняет Стелле, что же случилось с родовым гнездом семьи Дюбуа. В. Неделин перевел его название на русский язык одним словом – «Мечта», хотя в оригинале, по моему мнению, в нем закладывается куда более глубокий смысл – Belle rêve, прекрасная греза, сказочный сон. Кокетка Бланш, флиртуя с Митчем, нараспев объяснит ему, что родословная ее восходит к предкам-французам и белоснежным цветущим деревьям. Но что общего может быть между особняком с садом и светлой черепицей и урбанистическими палестинами окраины Нового Орлеана, в которых находит себя Бланш?

«Мечта» олицетворяет прошлую жизнь главной героини, ее надежды и чаяния на светлую, лучшую реальность, которую она утратила из-за собственных поступков, не найдя, по всей видимости, другого выхода, проиграла бюрократии – стопкам документов и закладных. Ничего у Бланш больше нет – ни поместья со всей его историей, ни шанса обрести покой в жизни, которую она выбрала для себя сама. «Мечта» превращается в низменное и темное «Желание», но оторванная от реальности Бланш не может

увидеть и принять эту разницу [6], по-прежнему окружая себя атрибутами безвозвратно ушедшего прошлого, искренне веря в лучший исход – как для себя, так и для своей собственной мечты: воли к жизни, света, обретения покоя и любви. Она хрупкая, уязвимая во всех смыслах хотя бы из-за своего неумения выживать и приспосабливаться к вечно ускользающей от нее реальности.

Но рассмотрим «Желание». Метафорику названия пьесы обычно прочитывают в эротическом ключе – желание понимается как плотская, физическая страсть, вождление. Такая интерпретация, безусловно, имеет право на существование, да и в целом находит отклик в содержании и смысле произведения, но, мне кажется, рассмотреть значение этого слова и тянущегося за ним образа можно иначе. К примеру, английский фразовый глагол «to get one's desire» означает «добиться своего», «осуществить свою волю». Если рассматривать Бланш как воплощение «мечты», то Стэнли, безусловно, в рамках этой дихотомии является «желанием». Персонаж Ковальски дает все основания видеть в нем пассажира этого «волевого» трамвая нового американского общества, прущего напролом и обязательно по рельсам. Он хозяин жизни, возможно, и не только своей, собственник, типичный гипермаскулинный самец, не терпящий возражений и не гнушающийся взять свое, даже если придется применять силу. В основе его жизни лежит желание обладать – не столько в материальном плане, сколько в первобытном, иерархическом: его дом, его жена, его кухонный стол, за которым он играет в покер, его деньги, его правда.

Продолжая эту мысль, можно сказать о том, что антитеза «мечты» и «желания» порождена другими, чуть более обобщенными – слабости и силы, старого и нового. Кто бы как ни описывал Стэнли Ковальски, в первую очередь всегда будет упомянута его витальность, бросающаяся в глаза жизненная сила [7]. Первая же авторская ремарка характеризует его: «Сильный, ладный. Вся статья его и повадка говорит о переполняющем его

существо животному упоению бытием». Имея в виду именно эту жизненную силу, Стелла говорит Бланш: «Из всей их компании один только Стэнли пробьется», — и на ее недоуменное «Почему?» кратко бросает: «А ты посмотри на него». Объяснения и вправду излишни – автор сам говорит, что любовь Стэнли ко всему, что сопричастно ему и его труду и есть основная его черта.

Образ Ковальски навеян ницшеанским понятием «сверхчеловека», движимым «волей к власти». Философ говорил, что человек, как ни крути, вечно тщетно ищет постоянства, видимого закрепления этой самой «воли». Но наш мир постоянно меняется, поэтому людям необходимы иллюзии: слабым – чтобы выжить, сильным – чтобы властвовать. И Стэнли в каком-то отношении демонстрирует черты «человека будущего». Он силен, целеустремлен, жизнь бьет в нем через край, нормами морали он пренебрегает («Ничем не стеснять себя — мой девиз»). Во всяком случае, теми нормами, которые представляются непреложными Бланш. А порой и общепринятыми — например, избить беременную Стеллу. Впрочем, на задворках Нового Орлеана эти ценности не так уж незыблемы [3].

«Ведет себя как скотина, а повадки – зверя! Ест как животное, ходит как животное, изъясняется как животное! Есть в нем даже что-то еще недочеловеческое – существо, еще не достигшее той ступени, на которой стоит современный человек. Да, человек-обезьяна, вроде тех, что я видела на картинках на лекциях по антропологии. Тысячи и тысячи лет прошли мимо него, и вот он, Стэнли Ковальски – живая реликвия каменного века! Приносящий домой сырое мясо после того, как убивал в джунглях» – так гневно разоблачает Бланш своего противника, лучше остальных чувствуя его природу. Между тем, именно Ницше проповедовал имморализм и возвращение к первозданной свободе. Услышав, что Бланш жила в Лореле, Стэнли бросает: «Ах да. Ну, конечно же, не в моей зоне». Он сразу чувствует в ней

чужака – и потому насторожен, хотя пока еще добродушен, ведь он на своей территории и уверен в себе и своей неприкосновенности.

Но увы, Бланш он своей приверженностью к четким иерархическим устоям подчинить так и не сможет, и крошечная квартирка превратится в поле битвы двух эгоцентриков и двух «воль» — прямой и не знающей сомнений и утонченной, изломанной, потому и обреченной на поражение. Старый мир отживающих манер и традиций, перевязанных ленточкой писем и закладных на пущенные по ветру поместья обречен уступить место простому и прагматичному, плюющему на условности новому миру, потому что настоящей воли у старого мира нет. Только мечты, которым не суждено сбыться.

Жизнь и смерть. Жизнь Бланш – это «черета похорон», мучений и гнетущих воспоминаний. Она чужая в маленькой семье Стеллы, в обшарпанной квартирке в рабочем районе, во всем Новом Орлеане, «словно призрак среди живых». В бешеном темпе звучит мотив польки-варшавяночки, сводя Бланш с ума, заставляя ее окунуться с головой в это наваждение, где есть только музыка и воспоминания о близких ей людях, и отказаться от реальности, где пустота и боль обступают ее со всех сторон. Смерть ее мужа, почти всех ее родных, ее «мечты» приводят к смерти ее репутации, ее рассудка, и, в конечном итоге, всех ее надежд и ее «я». Что интересно, Бланш темы смерти не избегает – почти с удовольствием, поэтично и литературно описывает в мельчайших деталях, как хоронили членов семьи Дюбуа. Нельзя сказать, что Бланш привлекает смерть – скорее, она сопровождает ее, являет собой своеобразную опору в ее жизни. Ведь на что еще полагаться женщине, потерявшей все? Тем не менее, даже увидев вблизи, как мучительно и некрасиво может умирать человек, героиня в своих монологах изображает смерть чем-то возвышенным, говорит о роскошных ящиках-гробах, о благолепии цветов. В таком восприятии утраты можно

усмотреть и главный страх Бланш, находящий свое отражение и в дальнейшем ходе пьесы – это боязнь старения и одиночества.

Неспроста главная героиня помешана на свете – вернее, его отсутствии. Покупка китайского фонарика для куцей, торчащей из потолка лампочки, нежелание выходить из квартиры в светлое время суток, привычка закрывать лицо руками, в которой ее уличает Митч – все это говорит о подсознательном страхе Бланш случайно дать окружающим понять, что Смерть ходит за ней по пятам, что она стара – а потому несовершенна. Остальные герои, особенно ближе к концу пьесы, хотят открыть ей глаза на правду – Стэнли срывает с потолка этот несчастный бумажный фонарик, Митч включает свет в комнате, но Бланш уже абсолютно потеряна. Смерть – единственное, в мыслях о чем она находит свой покой, потому что она неразрывно связана с ее прошлым.

Главными символами смерти как полноценного персонажа пьесы являются, конечно, цветы на похоронных венках, которые настойчиво продает мексиканка на улице в кульминационный, самый трагичный момент произведения, как бы подчеркивая неизбежность судьбы Бланш, ставя точку на всех ее мечтах и желаниях, и коллекция фарфоровых безделушек – крошках былой роскоши Дюбуа, среди которых находятся и маленькие ангелы. Отнюдь не неумолимые ангелы смерти, а крохотные херувимы, что снова намекает на то, что размышления о смерти комфортны и близки Бланш.

Интересна еще и цветовая символика пьесы: белый – коронный цвет Бланш, как становится ясно еще из ее имени – прослеживается так или иначе во всех семантических плоскостях произведения. Белый дорожный костюм, белый именинный торт, белая парадная юбка, испорченная по неосторожности Стеллы (она проливает на нее лимонад, и этот эпизод тоже несет в себе глубинный смысл, раскрывая роль младшей Дюбуа в дальнейшем повествовании), белые колонны «Мечты», песцовая накидка и

нитка жемчуга... Цвет невинности, чистоты, святости, канувшего в Лету прошлого и, конечно, смерти. А вот мотив безумия героини окрашен в синий и голубой (что соотносится с английским «blues» – печаль вполне в духе Нового Орлеана), цвет неба и вечности, крови южан, бывших аристократов [8, с. 1177].

В рамках выбранной дихотомии интересна двойственность образа Стэнли – мы уже выяснили, что природа его персонажа таит в себе некоторые нищенские отголоски, что он полон жизни и стремления себя реализовать во всех возможных для его социального класса ипостасях, но для героини Бланш именно он является той разрушительной силой, что в итоге приводит ее личность к окончательному распаду. И даже в десятой картине пьесы жизнь и смерть идут рука об руку: когда Стэнли насилует Бланш под крики мексиканки за окном, Стелла рождает ребенка.

Трамвай «Желание» провозит ее мимо «Елисейских полей» – апофеоза всего прекрасного, «райской» части загробного мира, и движется дальше, к «Кладбищу», где совершает крутой поворот – еще рано – и несет ее в место, где в конечном итоге ей и будет суждено утратить всю себя, со своими песнями и мехами, со своей наивностью и грешностью. Смерть будто бы заигрывает с героиней во всех аспектах ее жизни, проявляясь и в отстраненности Стеллы, и в беспощадности Стэнли, и в отказе Митча, но потом выпускает Бланш из своих когтистых лап, как бы посмеиваясь, говоря «не сейчас».

Юг и Север. Орлеан был главной цитаделью белых рабовладельцев во времена гражданской войны между Севером и Югом. Победа Севера означала торжество здравого смысла, разума и прогресса: тормозившее развитие страны рабство было отменено, Америка объединилась под знаменем протестантских ценностей. Юг проиграл, но не «всухую» – за южанами осталось «обаяние побежденных», вырождающаяся культура белых аристократов-рабовладельцев. Это и был главный козырь Нового Орлеана,

города, который сохранил воспоминания о великих леди и джентльменах былых времен, чья обреченность, словно смертельная болезнь, позволяла плевать на законы экономической целесообразности, здравый смысл, а также равенство и братство с высокой католической колокольни.

Пьеса Уильямса раскрывает этот конфликт цивилизаций – уходящей и проигравшей утонченно-изысканной культуры Юга и победившей и торжествующей прагматичной культуры Севера. Хотя действие происходит на Юге, в Новом Орлеане, поляк Стэнли Ковальски — точно не южанин. Он презирает эту «утонченную рухлядь», выдаваемую за изысканную южную культуру. Ему вообще было бы все равно на изжившие себя традиции, не появившись в его жизни Бланш, апофеоз всего, что так ему ненавистно. Выйдя за пределы американского ареала, «Трамвай «Желание»» совершил триумфальный круг по миру, взямая за билеты все ту же плату: в каждом уголке послевоенной Европы было о чем поностальгировать в контексте безвозвратно утраченного прошлого (причем в каждом отдельном — конкретно о своем) [4].

Грубая сила, все простое и мирское, вот что может охарактеризовать героя Стэнли. Пытаясь утвердиться в новой индустриальной Америке, в которой он все еще чувствует себя чужаком, он подчас превращается в неконтролируемого монстра, не видящего ничего дальше собственного носа. Бланш же побеждена и растоптана, ее поражение в финале символизирует падение старого уклада американского Юга и полную несостоятельность человека, все еще существующего в аристократической культуре. Трагедия Бланш, обусловленная внешними факторами, заключается в ее «невписываемости» в современную ей Америку с ее культом американской мечты и людей, пытающихся эту мечту (не имеющую ничего общего с мечтой героини) воплотить. Ее пережевал и выплюнул чуждый ей мир, к которому Бланш не смогла приспособиться.

Женское и мужское. Одно из больных мест американского общества послевоенного периода – подавляемый эротизм, являвшийся камнем преткновения как в реальной жизни, так и в тогдашней американской культуре. Взаимоотношения Стэнли и Бланш наэлектризованы, искрятся от напряжения. Не только потому, что персонажи теряют и находят себя в зарево собственного конфликта, но и по причине того, что вождление, желание (!), неправильное и неестественное, и движут этот конфликт. Отношение к физическому у героев тоже очень разнится – для Ковальски это способ присвоить, пометить, победить, а Бланш ищет в сексе защиту и тепло. Несмотря на то, что у нее присутствует некоторая сексуальная депривация, ее представления о половых отношениях довольно наивны и невинны в том нетрадиционном, свойственном для девушек и женщин запада первой половины прошлого века. Гендерно-сексуальная иерархия того времени была вполне однозначна: самец-мужчина владеет, женщина получает привилегии его общественного положения, будь то деньги и предметы роскоши или уважение. Такой паттерн можно увидеть и в отношениях Стэнли со Стеллой: через грубость и агрессию он демонстрирует свою власть, даже в самые страшные и печальные эпизоды пьесы «протягивая пальцы к вырезу на ее блузке». Бланш для Стэнли – воплощение ненавистного ему классицизма и снобизма, и, насилуя ее, он буквально насилует и весь ее маленький иллюзорный южный мирок. Уильямс также ясно проводит мысль о том, что одиночество Бланш не результат ее сексуальной распущенности, а следствие социальных условий.

Сам автор говорит об этом так: «В «Трамвае» много всего, но садизма там нет – это единственный вид секса, который я не одобряю. А есть жестокость, которую я считаю единственным смертным грехом. Насилие над Бланш – не садизм, а естественное мужское возмездие. Стэнли говорит Бланш: «Мы же назначили друг другу это свидание с первой же встречи», – и он знает, что говорит. Он должен был доказать свое превосходство над

этой женщиной, и он знал для этого только один способ. Половой вопрос не был еще решен с той степенью либерализма, которым могут похвастать нынешние времена. Европа читала Фрейда, но еще под одеялом» [2, 188].

В заключение необходимо сказать, что тем или иным образом все герои пьесы в своем роде противоречивы и ведут свои собственные войны, но лишь в случае Бланш нас ожидает действительно трагический конец. Она сама – сплошной клубок антитез: утонченная, но грубоватая, наивная и умудренная опытом, невинная и падшая, ищущая защиты у мужчин, даже у тех, кто ничего не может ей предложить в силу возраста. Бланш, как мотылек, летит на огонь всего опасного, порочного, того, что помогает ей почувствовать себя живой. Героиня упрямо движется навстречу собственному финалу, оставляя в итоге и свои «мечты», и свои «желания» и двигаясь навстречу забвению и пустоте, тогда как покинутый ею настоящий мир со всей его жестокостью будет выталкивать из себя магию, оставляя лишь горький реализм.

Список литературы:

1. Анализ пьесы «Трамвай «Желание» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://literaguru.ru/analiz-pesy-tennessi-uilyamsa-tramvaj-zhelanie/#i-2> (дата обращения: 13.01.2024).
2. Гаевский В. Т. Теннесси Уильямс – драматург «без предрассудков». Театр, 1958, № 4. С. 182-195.
3. Конфликт «идеалов» в пьесе Т. Уильямса «Трамвай "Желание"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://webkonspekt.com/?room=profile&id=515&labelid=88791> (дата обращения: 14.01.2024).
4. Лапенков Д. С. Драматургия Теннесси Уильямса 30-х-80-х гг. // Вопросы поэтики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/dramaturgiya-tennessi-uilyamsa-30-kh-80-kh-gg-voprosy-poetiki> (дата обращения: 14.01.2024).
5. Литературная история США. М.: Прогресс, 1979, Т. 3. 504 с.
6. Пронина А. А. Поэтический театр Теннесси Уильямса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/poeticheskii-teatr-tennessi-uilyamsa> (дата обращения: 13.01.2024).
7. Саламатова М.Н. Поэтика трагического в пьесе Т. Уильямса «Трамвай "Желание"» (на примере образа Бланш Дюбуа) [Электронный ресурс]. Ре-

жим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/74376/1/initium_2019_35.pdf
(дата обращения: 12.01.2024).

8. Федоренко О. Я. Цветовая символика и художественный образ (на примере пьесы Т. Уильямса «Трамвай “Желание”») // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 1176-1179.

СИМУЛЯКР КАК АТТРИБУТ КУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Ворошилов Матвей Олегович, студент
(e-mail: skytorex228@gmail.com)

Курский государственный университет г. Курск, Россия

В данной статье рассматривается феномен симулякра в контексте культуры постмодернизма и его роль и значимость в современном обществе. В эпоху постмодернизма симулякры становятся важным аспектом современного культурного ландшафта, поскольку они представляют собой образы и символы, которые воспринимаются обществом как реальность, хотя не имеют непосредственного отношения к оригиналу. Этот феномен оказывает влияние на различные сферы жизни, включая литературу, искусство, медиа и повседневные взаимодействия. Таким образом, данная статья направлена на анализ роли и значения феномена симулякра в культуре постмодернизма в современном обществе.

Ключевые слова: симулякр, постмодернизм, восприятие, знак, культура, современность.

В эпоху постмодернизма термин «симулякр» отражает концепцию, в которой мир все больше заполняется «копиями, лишёнными подлинного прототипа» или «копиями, которые не имеют реального соответствия». Этот термин приписывается французскому философу Жану Бодрийяру, который выразил идею, что в постмодернистском обществе реальность превращается в иллюзию, а симулякр представляет собой копию, не имеющую оригинала, и создающую видимость реальности.

Термин «симулякр» стал широко используемым в контексте философии и социологии после публикации работы Жана Бодрийяра «Система вещей» в 1968 году. В этой работе Бодрийяр предложил свою теорию симулякров, которая была развита в его последующих трудах. С тех пор термин «симулякр» стал важным понятием в области культурной теории, социологии,

философии и литературы. Этот термин используется для описания процесса замещения реальности символами, знаками и образами в постмодернистском обществе, а также для анализа влияния симулякров на процессы восприятия и конструирования реальности.

Современное общество, насыщенное информацией и образами, сталкивается с вызовом идентификации реальности и фикции, и симулякры становятся средством эстетического и культурного самовыражения. Цель этого исследования заключается в анализе роли симулякров в постмодернистской культуре, их влияния на восприятие реальности и значение для формирования современного культурного ландшафта.

Роль и значимость феномена симулякра в культуре постмодернизма проявляются в нескольких аспектах:

1. Преобразование восприятия реальности то есть симулякры формируют наше восприятие окружающего мира, приводя к пониманию реальности как набора символов и знаков, а не как непосредственного опыта.
2. Влияние на культурную продукцию то есть в литературе, искусстве, кино и других сферах культуры симулякры становятся центральными темами и приемами, отображая множественные уровни знакового восприятия и иллюзорности реальности.
3. Построение социальной реальности то есть симулякры оказывают влияние на формирование социальных идентичностей, представлений о красоте, успехе, статусе и других аспектах жизни, создавая иллюзию реальности, которая может отличаться от фактической действительности.

Это обозначает, что феномен симулякра в постмодернистской культуре играет важную роль в формировании нашего восприятия и понимания мира, а также имеет значимое влияние на культурную продукцию и социокультурные процессы в жизни каждого человека и индивидуума. В эпоху постмодернизма феномен симулякра оказывает значительное влияние на формирование культурной идентичности, образование социальных конст-

рукций и структур восприятия реальности. Например, Жан Бодрийяр в своем труде «Симулякры и симуляция» подчеркивает, что в постмодернистском обществе «идея становится важнее реальности, а знак – более могуществен, чем смысл» [2, с. 46]. Из этого следует, что симулякры порождают новую эстетику и культурную практику, которые влияют на менталитет и восприятие современного человека.

Влияние симулякров также проявляется в процессах конструирования реальности. Таким образом, симулякры способны формировать социальные и культурные рамки, определяя, что считается действительным и значимым. Массовые медиа, такие как телевидение, интернет и социальные сети, становятся основным источником симулякров. «Средства массовой информации создают иллюзию реальности через обработанные изображения, скрытые манипуляции информацией и выделение определенных событий или явлений» [1, с. 135]. Это приводит к тому, что огромное количество информации, которое мы получаем, является симулякрами, а не отражением реальной действительности.

Современные технологии также усиливают этот тренд. Например: новые очки виртуальной реальности превращают наше восприятие мира в еще один уровень симуляции, где граница между реальностью и виртуальным миром становится все более размытой. Это демонстрирует, как симулякры не только формируют, но и изменяют наше понимание реальности, влияя на культурные, социальные и когнитивные процессы в современном обществе.

В политике и обществе симулякры используются для формирования образов и иллюзий в целях манипуляции мнениями людей. Примером этого может служить создание фейковых новостей, политических реклам и иных манипуляций, направленных на формирование определенного представления о событиях и явлениях.

Мое личное мнение на эту тему заключается в том, что симулякры, создаваемые массовыми медиа, имеют огромное влияние на наше восприятие реальности и формирование наших социальных и культурных представлений. Мы живем в эпоху, где информационный поток из массовых медиа постоянно насыщает нашу жизнь, и часто мы не осознаем, как много из того, что мы видим, на самом деле является симуляцией. Это вызывает вопросы о нашей способности критически мыслить и анализировать информацию, которую мы получаем. Мы должны развивать навыки медиаграмотности, чтобы различать между реальностью и симулякрами, чтобы не стать жертвами манипуляций и иллюзий, создаваемых средствами массовой информации. Важно осознавать, что наша реальность не всегда совпадает с тем, что мы видим или читаем, и мы должны быть более критически настроены к информации, которую мы получаем, особенно из массовых медиа.

В постмодернистской культуре симулякры выступают как основной художественный прием, призванный подвергнуть сомнению исходные категории реальности и подлинности. Многие художники работают со смыслами и символами без прямого отсылки к реальным объектам, создавая таким образом симулякры, которые вызывают размышления о природе истинности.

Данные иллюстрации демонстрируют воздействие симулякров на формирование представлений о сущности явлений, эволюцию социокультурных пейзажей и процессы восприятия окружающей среды в рамках постмодернистской эпохи. Таким образом, воздействие симулякр в постмодернистской эпохе выражается в образовании новых концепций, культурных форм и категорий реальности, которые определяют культурное развитие и стиль жизни современного общества.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет: КДУ, 2006. 389 с.

2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. Пер. Л. Любарской и Е. Марковской. М.: Добросвет, 2000. 226-227 с.
4. Голубева Н.А. Диссимметрия «игры в бисер»: краткое введение в мета-теорию постмодернизма: моногр. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. 188 с.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления / пер. Е. Самарская. М.: Республика, Культ. революция, 2006. 179 с.

ФЕНОМЕН БОЖЕСТВЕННОЙ ПРОПОРЦИИ: МИФЫ И ФАКТЫ

Гамов Вячеслав Александрович, студент
(email: Kintoxo86@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Марченко Даниил Максимович, студент
(email: Danmarchenko2004@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению феномена, находящегося на стыке философии и математики, – феномена Золотого сечения. Золотое сечение или Божественная пропорция, представляя собой одну из многих математических абстракций, встречается повсеместно: в природе, искусстве, архитектуре и теории чисел – чем привлекает внимание ученых уже не первое тысячелетие. Остается лишь понять, чем же так особенно это соотношение и чем обусловлено его столь обширное распространение. Это и является основным вопросом изложенного в этой статье исследования.

Ключевые слова: Золотое сечение, пропорция, гармония, красота, принцип, ряд Фибоначчи.

Впервые такой термин как «Золотое сечение» появился в трактате «Начала» за авторством древнегреческого математика и философа Евклида, где приводилось одно из множества возможных его построений, а именно: построение через анализ правильного пятиугольника [1]. Основано оно было на делении отрезка таким образом, чтобы отношение всего отрезка к большей части было равно отношению большей части к меньшей части (рис. 1). Подсчитав его, ученый и получил то самое иррациональное значение в 1,6180339..., что впоследствии было названо Золотым числом.

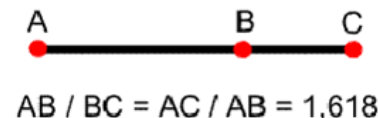

Рисунок 1 – Выведение Золотого числа через отношение отрезков

Затем уже Леонардо да Винчи в своих трудах по исследованию метрик человеческого тела и Иоганн Кеплер называют данное соотношение «Божественной пропорцией», что надолго въедается в умы философов и ученых. Так появились два самых распространенных имени данного феномена.

Однако, пожалуй, главным популяризатором золотого соотношения является Леонардо Фибоначчи. Предложенная им однажды последовательность чисел была получена в процессе решения задачи о кроликах, что каждый месяц давали потомство. Подсчитав количество образовавшихся пар в каждый месяц мысленного эксперимента, получается занятная последовательность: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55... Если начать рассматривать отношение случайного числа ряда Фибоначчи и предыдущего числа из этого же ряда, то чем дальше мы углубляемся в последовательность, тем ближе полученное значение к вышеупомянутому Золотому числу (рис. 2).

$$\begin{array}{ll}
 1/1=1, & 21/13=1.615, \\
 2/1=2, & 34/21=1.619, \\
 3/2=1.5, & 55/34=1.617, \\
 5/3=1.66, & 89/55=1.6181 \\
 13/8=1.625, &
 \end{array}$$

Рисунок 2 – Приближенное вычисление отношений в ряде Фибоначчи

Что же касается математики, то для обозначения золотого сечения используется литера «Ф» (фи). Существует оно благодаря ученому Марку

Бару, что предложил данную букву в честь одного из известнейших архитекторов античности – Фидия [2]. Среди его работ присутствуют статуи Зевса и Афины, Аполлона и Афродиты, Коры и Деметры, и в каждой из них наблюдается вышеупомянутая пропорция.

Ещё с античности золотому числу начали приписывать мистические свойства. Обусловлено это было тем, что данное соотношение (или приближенное к нему) учёные находили почти повсеместно. Божественная пропорция была найдена в человеческом теле. Отношения расстояний: от плеч до макушки к размеру головы, от пупка до макушки к отрезку от плеч до макушки, от пупка до колен к отрезку от колен до ступней, от подбородка до крайней точки верхней губы и от нее до носа – чем ближе они к соотношению 1:1.618, тем, как считается, гармоничнее и красивее выглядит для нас человек [3].

Принцип золотого сечения можно ошибочно обнаружить в природе: в раковинах наутилусов (Золотая спираль), в молекулах ДНК (отношение расстояний между витками молекулы и между элементами спиралей стремится к Золотому числу), в корневых системах растений и водорослей. Данную пропорцию разглядели во внешнем виде вихрей и ураганов, спиральных галактик, в строении человеческой фаланги и т. п.

Однако подобные наблюдения совсем не были подтверждены наукой.

Так, например:

1. Раковина наутилуса, которую многие считают наиболее наглядным примером проявления золотого сечения в природе, на самом деле таковой не является. Рассматриваемая раковина приближена к золотой спирали, но, по большей части, представляет собой именно логарифмическую спираль, пропорции которой позволяют объекту не вытягиваться в длину и наиболее эффективно использовать ограниченное теми или иными факторами пространство [4].

2. По своему строению молекула ДНК также не соблюдает пропорцию золотого сечения. По последним данным, расстояние между витками спирали равно 3.486... нанометров, а диаметр молекулы в среднем 2 нанометра. Следовательно, отношение первого расстояния ко второму равно примерно 1.743... Несоблюдение принципа золотого сечения налицо.

3. Ещё одним, не менее распространённым мифом о золотом сечении, является предположение, что именно эта пропорция делает человеческое лицо и тело красивым для нашего восприятия. Так, например, компания Marquardt Beauty Analysis использовала его для создания маски «красивого» лица. Однако, согласно последним исследованиям, она едва подходила для людей неевропейской внешности, и была очень далека в описании «идеального» лица женщины [5].

Несмотря на это, в природе все же встречаются подлинные проявления принципа золотого сечения.

Так, например плоды и побеги некоторых растений обладают интересным свойством: изучая основание плода/побега можно заметить, что против часовой стрелки образуются 8 спиралей из чешуек, а по часовой – 13 спиралей (рис. 3). 8 и 13 – элементы числовой последовательности Фибоначчи, отношение которых образует Золотое число ($13 / 8 = 1.618...$).

Что за процесс стоит за образованием такого специфического паттерна? Развиваясь, растениям требуется много солнечного света, значит площадь поверхности растения должна быть максимально возможной. Из данного суждения следует, что чешуйки/семена/листья растения должны выстраиваться в такой последовательности, чтобы верхние не перекрывали поток солнечного света для нижних. Если для расположения чешуек/семян/листьев взять такой угол, что отношение этого угла к 360 градусам будет представлять собой простую дробь, то в какой-то момент один из листьев окажется прямо сверху другого (пример: $1/3$ и $4/3$). В свою оче-

редь, если взять угол, основанный на иррациональном числе (например, на Золотом числе), то перекрытия не будет происходить.

Взяв число, равное $1.618\dots$, получается угол, равный

$360 * (1 - 1 / \Phi) \approx 137.5$ градусам. Данное значение называется Золотым углом.

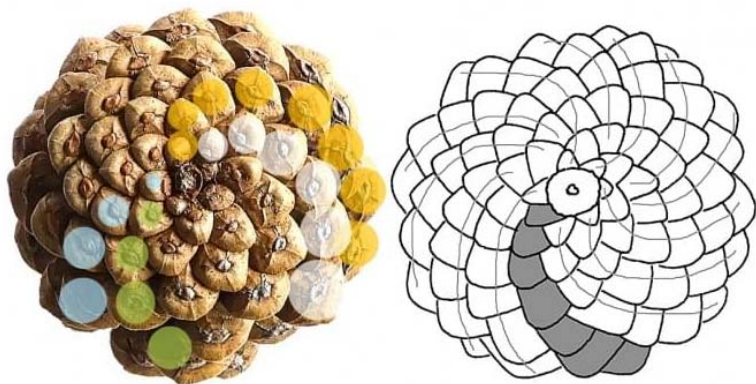

Рисунок 3 – Пример наблюдения спиралей на основании слогового побега

К тому же, принцип золотого сечения может проявляться не только в макромире, но и в микромире. Пример этому – взаимодействие электронов в атоме. Если представлять электроны корпускулярно как частицы, движущиеся по электронным орбитам, то не исключены ситуации, при которых два электрона в тот или иной момент времени выстраиваются в линию с ядром атома. При этом один из электронов находится между другим электроном и ядром, тем самым ослабляя воздействие ядра на второго. Электрон, воздействие на который ослабело вследствие перекрытия, начинает отдаляться от ядра. Однако в следующий же момент времени перекрытие прекращается и электрон снова возвращается на свою орбиту. Такое колебание незначительно, но оно уменьшается стабильность атома как структуры, следовательно, электроны пытаются занять такое положение, чтобы колебания при подобных явлениях были наименьшими. Этому спо-

собствует выстраивание электронов на расстояниях от ядра, которые соответствуют ряду Фибоначчи, а значит уподобляют принципу золотого сечения [6].

В итоге, чем же так особенно золотое сечение и чем обусловлено его распространение? Во-первых, золотое сечение позволяет объектам живой и неживой природы эффективнее расходовать и получать энергию, что было доказано примерами выше, а во-вторых, принцип золотого сечения находит свое применение в самых неожиданных и несвязных между собой областях: от побегов растений до устройства атомов. Хотя данный феномен встречается в природе в чистом виде не так часто, многие величины, которыми обусловлены свойства тех или иных объектов, стремятся к нему, чем и обусловлено столь широкое распространение данного соотношения.

Говоря обобщенно, золотое сечение – это уникальный математический и философский концепт, будоражащий умы исследователей не одну тысячу лет, нашедший применение во многих областях науки, техники, творчества, а также позволяющий лучше понять окружающую нас действительность.

Список литературы:

1. Евклид, Начала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://djvu.online/file/DKjlnX34uUpw2?ysclid=lp1pg619wr495301392> (дата обращения 17.11.2023)
2. Posamentier A., Lehman I., The Glorious Golden Ratio. Prometheus Books [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=Gw-lqvE6fNgC&redir_esc=y (дата обращения 17.11.2023)
3. Гика М., Эстетика пропорций в природе и искусстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005274145/?ysclid=lp2m6l8prz904293475 (дата обращения 17.11.2023)
4. Bartlett C., Nautilus Spirals and the Meta – Golden Ration Chi [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00004-018-0419-3> (дата обращения: 17.11.2023)
5. Марквардт С., Подводные камни опоры на фотомодели и золотое сечение для описания красивого лица [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://link.springer.com/article/10.1007/s00266-007-9080-z>(дата обращения 17.11.2023)

6. Heyrovská R., The Golden ratio, ionic and atomic radii and bond lengths [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00268970412331333591>(дата обращения 17.11.2023)

ЛИТЕРАТУРА И ЕЁ ВИДОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ИСКУССТВУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭСКАПИЗМА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Гончаров Владимир Дмитриевич, студент
(e-mail: emperor.goncharov@yandex.ru)

Курский государственный университет г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса роли и места феномена эскапизма в литературе. Эскапизм в литературе, является актуальным приёмом современной литературы, так как современные ситуации всё чаще приводят к бегству от действительности. Люди устают от монотонности своей жизни, не готовы принимать некоторые веяния современного общества, но при этом пытаются компенсировать нереализуемость своих целей. Современная литература, и не только, неразрывно связаны с эскапизмом, и именно поэтому этот подход является предметом нашего исследования.

Ключевые слова: эскапизм, литература, фантастика, бегство от действительности, обыденность, современность

Эскапизм (от английского escape – бегство) – это умственное отвлечение от неприятных аспектов повседневной жизни, обычно посредством деятельности, включающей воображение или развлечения. Он пронизывает различные сферы искусства, и литература не является исключением.

Становление эскапизма как термина приходится на первую половину XX века. XX-XXI века с полной уверенностью можно считать пиком эскапизма во всех сферах, и литература не исключение. Главным человеком, который среди первых выделил феномен эскапизма в литературе и стал его ярким защитником, является британский писатель и филолог Джон Р.Р. Толкин. Именно он открыл золотой век фантастики опубликовав в 1954 году свой будущий бестселлер «Властелин колец». Роман имел большой успех и стал катализатором для дальнейшего развития жанра. Творчество

Толкина является ярчайшим примером эскапизма, сам писатель создавал свой роман в первую очередь, чтобы спастись от памяти ужаса войны. Он подарил миру иную реальность, которая стала пристанищем тех, кто сбегал от действительности.

История литературного эскапизма достаточно обширна, и сложно выделить период его зарождения, но одно сказать мы можем, то что как только человек решил запечатлеть на бумаге свои мечты и фантазии, этим актом он породил феномен эскапизма. В любую эпоху мы можем найти произведения, которые так или иначе уводили человека от обыденной реальности, будь то мифологические сказания, библейские тексты, героический эпос и многое другое. «Эскапистское сознание было свойственно человечеству с момента его появления. Мифологические образы, представления о загробном мире, легенды о «золотом веке», сказаниях о волшебных землях, населенных удивительными существами – все это плоды эскапистского сознания» [5, с. 103.].

Эпоха романтизма стала одним из первых осознанных проявлений эскапизма в литературе. Тёмная обыденная реальность, небо, заволоченное дымом фабрик, культ прогресса и машины – всё это наводило тоску и чувства безысходности на людей. Именно поэтому произведения эпохи романтизма стремились уйти от неприглядной действительности, они стремились одновременно воззвать и отвлечь людей в те миры, где человек и природа вновь гармонично сосуществуют. Данному периоду характерен рассвет таких жанров как комедия, фантастика, трагедия, сказки, которые неразрывно связаны с эскапизмом. Неприглядность реальности заставила обратиться к истокам, традициям, фольклору. Ярким примером служит Германия с её интересом к сказочным и мифологическим мотивам, что нашло своё отражение в творчестве братьев Гримм и Гофмана.

Жанр фантастики наиболее полно пропитан эскапизмом. Множество сюжетов, которые отправляют главного героя в сотни миров, которые от-

личны от нашего. Фэнтези с магией, волшебными существами и иными расами, научная фантастика, которая погружает нас в мир технологий будущего и космических путешествий и многие другие направления, которые зачастую совмещают будущее и прошлое, сказку и науку. Жанр фэнтези особенно выделяется, так как в нём автор пытается наиболее проработано создать иную реальность. «Вторичность и проработанность мира обуславливают еще одну черту фэнтези: условность его художественного мира, инаковость его пространства и времени. Инаковость в данном случае определяется фантастичностью: фэнтези использует фантастику как один из приемов моделирования» [4, с. 18].

Эскапизм проявляется через многие виды искусств, но в литературе наиболее полно. Причина этого заключается в том, что пока другие виды искусств дают нам визуальную, звуковую или тактильную информацию, то литература является лишь текстом. Именно поэтому литература в первую очередь опирается на наше воображение и представления. Мы, в процессе прочтения текста, создаём новый мир, который постепенно вырисовывается у нас в голове, а затем погружаемся в него. Возможность отдать почти всё на откуп воображению, вот что связывает эскапизм и литературу. «Принципиальное отличие всех родов искусства, создающих зримый образ (в том числе и драмы), от литературы в том, что они навязывают зрителю как бы единственно возможное воплощение образа. Литература же воздействует непосредственно на сознание, и поэтому допускает куда большее разнообразие. Она достигает одновременно и большей обобщенности, и более яркой конкретности образа. Упоминание о хлебе, вине, камне или дереве касается прежде всего сущности этих вещей, общего представления о них, но каждый человек в своем воображении придаст им конкретные, зависящие лично от него образы» [2, с. 10].

Но в тоже время литература может и не придерживаться приёма эскапизма, но люди, со своим стремлением сбежать от обыденной реальности,

избегают её другими способами. Возьмём обычный учебник по истории, он несёт в себе стремление сформировать целостную картину мира, показать истоки нынешней действительности, но человек читая о Древнем Египте, Персии, Индии и так далее, отрывается от обыденной реальности и перемещается в неизвестные ему эпохи и страны. И только воображение человека может привести ноту эскапизма. Люди способны погрузиться в новые реалии и миры прежде всего, чтобы сбежать от скуки и обыденности.

Несёт ли литературный эскапизм негативный или положительный эффект – сказать трудно. С одной стороны, эскапизм в литературе несёт в себя важную релаксационную функцию, которая является крайне доступной. Уменьшить накопившийся стресс, отвлечься от рутины или от гнетущей окружающей действительности. «Потом, эскапизм перестал считаться признаком малодушия и слабости. Если бегство даже не от неумения, а от нежелания решать проблемы – эскапизм всё равно полноценный выход. Потому что для любого решения надо созреть. И пребывание в выдуманной реальности помогает это сделать. Это как тренажёр. Человек прокачивает навыки социализации в оптимальных условиях, а потом может опробовать их в реальности» [1, с. 605]. Также стоит отметить, что эскапизм может помочь привить любовь к литературе тем людям, которые мало читают или не читают вовсе.

С другой стороны, эскапизм способен проявляться в радикальных формах. Человек больше не стремится реализовываться в реальности. Все его усилия становятся нацелены лишь на то, чтобы сохранить те условия, в которых он мог бы без ограничений предаваться эскапизму. Если до этого мир был тоскливым и неудобным местом, то теперь он не имеет смысла и вовсе. «Эскапизм – это отчуждение индивида от себя самого как субъекта действия, свертывание творческого потенциала, имитация жизни, деятельности, чувств, поступков. В итоге эскапизм может быть определен как уход

индивида от подлинного бытия через его симуляцию в развлечениях» [3, с. 8].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что через призму эскапизма мы можем взглянуть по-другому на литературу и её видовую принадлежность к искусству. Он притягивает людей, которые в стремлении сбежать от рутинной и тоскливой реальности стремятся уйти в воображаемые миры. Эскапизм даёт сильный толчок для развития таких жанров как: приключенческий роман, фантастика и её подвиды, сказка и другие. Но всё же стоит признать, что эскапизм в литературе порождает не произведения, а люди, которые хотят уйти в них с головой.

Список литературы:

1. Борода Е. В «Честное бегство» современного героя: проблема эскапизма в подростковой литературе XXI века // Нефилология. 2020. №23. С. 599-606.
2. Толкин Джон Р. Р. Дерево и лист. М.: Гнозис, Прогресс 1991. 144 с.
3. Греков, М. А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. философ. н. (специальность 09.00.13 «Философская антропология, философия культуры»). Омск, 2008. 18 с.
4. Лебедев И. В. Жанр фэнтези и авантюрно-приключенческая литература // Rhema. Рема. 2014. №3. С. 14-20.
5. Труфанова Е. О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура: Научный журнал. Москва. 2012. № 3 (51). С. 96-107.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Градинар Александр Олегович, студент
(e-mail: alexandr.gradinar2005@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Минаев Иван Дмитриевич, студент
(e-mail: ivan.minaev2018@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена рассмотрению средств информационных технологий, используемых при подготовке будущих специалистов физико-математического профиля в условиях информатизации современного общества. Процесс информатизации, являясь всеохватывающим, в том числе затрагивает и образовательную сферу, тем самым решая многие проблемы, возникающие у студентов при изучении точных дисциплин.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, высшее образование, математическое программное обеспечение.

В наше время процесс информатизации охватил все стороны жизни общества, в том числе и образование. Информатизация в сфере высшего образования – это процесс обеспечения высшего образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных средств информационных и коммуникационных технологий, ориентированных на реализацию целей обучения и воспитания. Информатизация образования представляет собой необходимое и достаточное условие для формирования интеллектуальной основы будущего информационного общества [1, с. 28].

Система показателей к подготовке специалистов по физико-математическому профилю за последнее десятилетие радикально повысилась. Современный специалист в этой области должен обладать широкой эрудицией и хорошей фундаментальной подготовкой, способностями к самообразованию и восприятию инноваций, к принятию нестандартных решений, к оперативному поиску и анализу необходимой информации. Такие требования заставляют по-новому подходить к обеспечению качества физико-математического образования.

Одним из основных недостатков традиционного метода изучения физико-математических наук является то, что на решение задач, имеющих в условии огромный массив данных, уходит в разы больше времени, чем на осмысление данной задачи или разбор её теоретической части. Даже при относительной простоте расчётов, человеку не под силу эффективно решать такие задачи и визуализировать их, вероятность ошибки в столь трудоёмком процессе достаточно велика, а её последствия весьма пагубны. Для более детального изучения конкретных задач может потребоваться их моделирование, осуществить которое в рамках учебной лаборатории можно не всегда.

Для решения всех этих проблем и, как следствие, оптимизации образовательного процесса в высших учебных заведениях по физико-математическому профилю, были разработаны такие программы, как Mathcad, SMath Studio, MatLab и NI Multisim. Их роль в жизни преподавателей и студентов огромна, так как эти приложения облегчают решение физических и математических задач, экономят время обучения, позволяя его использовать более эффективно, предоставляют точные расчёты и позволяют визуализировать полученные результаты.

Mathcad – математическая система автоматического проектирования, которая является системой компьютерной алгебры: в неё интегрированы средства символьной математики, что позволяет решать задачи не только численно, но и аналитически, используя встроенный символический процессор, являющийся фактически системой искусственного интеллекта. Mathcad используется для автоматизации математических расчётов, при этом не обязывает пользователей знать о языке программирования и уметь работать с ними (однако возможность оптимизировать решение задачи при помощи программирования предоставляется). Формулы, использованные для расчётов в среде Mathcad, сразу приводятся к стандартной научно-

технической записи, а графики строятся автоматически на основе результатов расчётов [2, с. 4].

SMath Studio – отечественная программа для вычисления математических выражений и построения графиков функций. Работа с интерфейсом программы напоминает работу с обычным листом бумаги, так как все математические выражения в ней записываются не в строку текстом, а в графическом, удобном для человека, виде (по аналогии с системой Mathcad). Данная программа предоставляет ряд следующих возможностей:

1. Развитая поддержка единиц измерения;
2. Отображение многомерных графиков функций;
3. Поддержка работы с числовыми и символьными выражениями;
4. Работа со стандартными и пользовательскими функциями программирования;
5. Работа с бесконечностью;
6. Поддержка разнообразных математических операций: сложение, вычитание, умножение (скалярное и векторное), деление, нахождение факториала, возведение в степень, извлечение корня, нахождение модуля, тригонометрические, гиперболические и обратные им функции, логарифмы, сигнатура и аргумент комплексного числа, матричные операции, перевод комплексных чисел из алгебраического в тригонометрический вид, численное и символьное дифференцирование, численное интегрирование, поиск вещественных корней уравнений и другие [3, с. 10].

MATLAB – одна из старейших, тщательно проработанных и проверенных временем систем автоматизации математических расчётов, построенная на расширенном представлении и применении матричных операций. Это нашло отражение и в самом названии системы – MATrix LABoratory, то есть матричная лаборатория. Система MATLAB обладает возможностями как процедурного, так и объектно-ориентированного языка программирования. Кроме того, она обладает средствами интерактивной разработки

графических интерфейсов. Особое место среди пакетов расширения MATLAB занимает SIMULINK, являющийся тесно интегрированной в MATLAB графической средой, предназначенной для моделирования и анализа аналоговых и дискретных динамических систем. MATLAB можно использовать для быстрого нахождения определителей и обратных матриц, при решении систем линейных алгебраических уравнений, построения графиков функций и изображения поверхностей в аналитической геометрии и математическом анализе; приближённого решения алгебраических и дифференциальных уравнений, нахождения определённых интегралов и так далее. Таким образом, программа MATLAB существенно упрощает освоение курса математики для студентов в вузе [4, с. 43].

NI Multisim – это программная среда, помогающая студентам в освоении моделирования электронных схем и изучения архитектуры компьютера на цифровом логическом уровне. Multisim состоит из редактора схем и подсистемы моделирования, базирующейся на интеграции вычислительных ядер. Являясь программой с многооконным графическим интерфейсом, Multisim имитирует реальное рабочее место в исследовательской лаборатории, которое оборудовано измерительными приборами: генераторами, осциллографами, анализатором, мультиметрами и другими. Особенностью программы Multisim является наличие виртуальных приборов, имитирующих реальные аналоги, к которым относятся измерительные приборы и генераторы. При помощи данной платформы студенты легко могут перейти от теории к практике, создавая опытные образцы электронных схем и углубляя свои знания в основах их проектирования [5, с. 7].

В результате решения задач с использованием программ, рассмотренных выше, студенты приобретают навык постановки задач компьютерной оптимизации и решения поставленной физической или математической задачи. Кроме того, использование данных технологий позволяет в полной мере приобщиться к достижениям современной вычислительной науки и

компьютерных технологий. Это ускоряет процесс приобретения новых знаний, обеспечивающий высокий уровень профессиональной квалификации будущих специалистов.

Информационные технологии на сегодняшний день становятся приоритетом в развитии высшего образования. Их применение способствует экономии учебного времени при выполнении трудоёмких вычислительных работ, воспитанию самостоятельности, повышению качества преподавания, формированию академических и профессиональных компетенций у студентов. Практика показывает, что применение средств информационных технологий в учебном процессе существенно обогащает процесс обучения, облегчая восприятие материала, стимулирует самостоятельную работу студентов, способствуя их интеллектуальному развитию.

Список литературы:

1. Зверева, Ю. С., Информатизация образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/110/27234> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Дятко А. А., Кишкурно Т. В. Инженерные расчеты в MathCad 14. Минск: БГТУ, 2010. 83 с.
3. Очков В. Ф., Орлов К. А., Чудова Ю. В., Ивашов А. П., Тихонов А. И. Информационные технологии в инженерных расчетах: SMath и Python. СПб.: Лань, 2023. 212 с.
4. Дьяконов В.П. Справочник по применению системы PC MATLAB. М.: «Физматлит», 2005. 112 с.
5. Хернитер Марк Е. Электронное моделирование в Multisim. М.: ДМК Пресс, 2011. 492 с.

**КУРЯНИН-ЗЕМЛЕПРОХОДЕЦ
ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ ШЕЛИХОВ***Гришаева Кристина Дмитриевна, студентка**(e-mail: grishaeva.kristina@bk.ru)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия*

Статья посвящена достижениям курянина-землепроходца Г.И. Шелихова. Она направлена на то, чтобы заинтересовать как подростков, так и старшее поколение в изучении истории своего края. Заинтересованность в истории своего края и своей страны важна для развития патриотического воспитания.

Ключевые слова: история Курского края, выдающиеся земляки, курянин-землепроходец, русский мореплаватель, род Шелиховых.

Шелихов Григорий Иванович (1747–1795) – русский исследователь, мореплаватель, промышленник, купец рода Шелиховых. С 1775 года Григорий Иванович занимался обустройством коммерческого торгового судоходства между островными грядями, Курильской и Алеутской. Возглавлял экспедицию в Русскую Америку (1783–1786). В ходе данной экспедиции были основаны первые русские поселения в Северной Америке. Григорий Иванович стал основателем Северо-Восточной компании.

Шелихов Григорий Иванович родился в 1747 году, в городе Рыльске. Он родился в семье, принадлежавшей купеческому сословию. Отец Иван Афанасьевич занимался торговлей. Он имел тесные связи с сибирскими купцами. Его мать Аграфена Ивановна занималась воспитанием детей. Всего в семье их было четверо. Григорий был самым старшим.

С раннего возраста Григорий Иванович был сообразительным молодым человеком. Вероятнее всего именно по этой причине отец поручил Григорию Ивановичу вести торговые отношения с промысловиками Сибири. Семья жила в центре города. До нашего времени дом Шелиховых не сохранился [3].

В городе было всего две приходские школы, где учились в основном дети купцов и мещан. Для обучения детей богатые купцы нанимали учите-

лей-гувернеров. Такое образование, в ходе которого учение грамоте и знания о купеческом деле, получил и Григорий.

В 1773 году Шелихов переехал в Иркутск. Там он первое время работал у купца Голикова приказчиком. Немного позже он занялся скупкой пушнины, причем весьма успешно. Это позволило ему стать довольно богатым человеком. Уже в 1774 году Шелихов купил паи некоторых компаний. Что принесло ему хороший доход.

В 1775 году женился на богатой вдове Наталье Алексеевне. Тем самым укрепил своё финансовое положение. Это позволило ему реализовать свои планы. У них было двое детей, Анна Григорьевна и Наталья Григорьевна Шелиховы.

В 1776 году семья переехала в город Охотск, где Григорий Иванович взялся за строительство новых кораблей. К 1783 году у Шелихова были уже три новых корабля [2].

Компаньонами Шелихова были купцы, торговавшие в Сибири. Они уже налаживали пути к островам в Тихом океане. Там водился морской бобр. Некоторые купцы привозили пушнину зверя и получали хорошую прибыль. Это вдохновило Григория Ивановича. Он отправился с местным купцом, на своём первом судне «Святой Павел», на Камчатку за шкурами бобров, песцов и морских котиков. Судно вернулось в 1780 году с большим грузом мехов.

Своё первое судно Шелихов приобрёл за деньги жены. В 1777 году Шелихов направил корабль на Курилы и к берегам Японии. Целью данной экспедиции была добыча пушнины зверя. Следующая экспедиция была направлена к Алеутским островам. В ходе последней, его штурман Прибылов открыл в Беринговом море, неизвестные до этого два острова. Он назвал их в честь своего судна и другого, который принадлежал компании Шелихова. Но в 1789 году Григорий Иванович изменил их название. Он назвал их Прибыловскими островами. В период с 1777 по 1780 годы, была

проведена не одна такая экспедиция. В ходе этих экспедиций изучались и наносились на карты всё новые и новые острова Курильской и Алеутской гряды.

В середине августа 1783 года Шелихов вошел в компаньонство с братьями Голиковыми. С ними он отправился к берегам Аляски на трёх кораблях. Пройдя Берингов пролив и прибыв в Новый Свет, потеряли один корабль («Св. Михаил»), в связи с чем пришлось сделать остановку на острове Уналашка. Третий корабль тогда так и не нашли.

22 июля 1784 года экспедиция пристала к острову Кадьяк (Кыктак) в гавани. Шелихов назвал её Трехсвятительской. Здесь он основал первое поселение, которое стало важным торговым центром для русских купцов.

Однако изначально русские пушные промышленники, которые уже посещали эти места, отговаривали Шелихова от основания здесь поселений, так как незадолго до этого местные жители убили целую группу русских охотников. Но Шелихов их не послушал и основал там первое поселение.

22 мая 1786 года Шелихов вышел в море на галиоте «Три Святителя». Как только судно вышло из залива, Григорий Иванович разглядел свой затерявшийся ранее галиот «Св. Михаил». Шелихов приказал ему двигаться к острову Афогнак. 30 июля они достигли первого Курильского острова. Судно вышло в Охотское море и был взят курс на север. Берега Камчатки показались уже на утро следующего дня. По прошествии ещё пары часов галиот «Три Святителя» остановился в устье реки Большой. После этого тяжелое плавание было окончено.

Шелихов контролировал строительство с 1790 года. В 1791 году Шелихов основал «Северо-Восточную компанию», которая в 1799 году была преобразована в Русско-Американскую торговую компанию.

В апреле 1787 г. Григорий Иванович с женой вернулись в Иркутск. Там Шелихов подал специальную «Записку» о своём плавании Иркутскому генерал-губернатору Якобию. Она содержала карту плавания, планы крепо-

стей, которые были там построены, а также деятельность и этнографию первых поселенцев на Аляске. Эти материалы были использованы научными и правительственными учреждениями в Петербурге, так как он имел большую научную ценность [1].

В 1788 году был награждён золотой медалью и серебряной шпагой «за открытие островов в Восточном океане».

Скончался 20 июля 1795 года в Иркутске, похоронен на территории Знаменского монастыря. В связи с размещением на территории монастыря в 1930-х годах иркутского гидропорта его могила была повреждена, но статьи писателя Исаака Гольдберга привлекли внимание к этой ситуации. Могила Шелихова – памятник истории федерального значения.

После смерти Шелихова его значительное состояние и место во главе Северо-Восточной компании унаследовал зять – Николай Петрович Резанов [4].

Именно с Шелихова Г.И. началась колонизация европейцами суровой, но полной ценными ресурсами, земли Аляски. Его вклад был крайне значим для развития истории Северной Америки. Абсолютно не известно, что было бы без участия Григория Ивановича. Без его деятельности неизвестно, когда бы «свет прогресса» добрался до такого отдаленного региона.

Список литературы:

1. Шелихов, Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам/ под ред. Б.П. Полевого. Хабаровское книжное издательство, 1971. 175 с.
2. Чалых, Н.Н. Колумб Российский Г.И. Шелихов – именитый гражданин Рывьска. Курск: ИПП Курск, 2006. С. 250-286.
3. Александр Бушков «Русская Америка: слава и позор».М.; ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. 640 с.
4. Хороших, В.А. Наследие российского купца Шелехова. Курск: Курский государственный педагогический университет, Рывьский авиационный колледж гражданской авиации, 2002. 522 с.

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Есина Ирина Ильинична, студентка

(esinairisha1606@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Финченко Оксана Николаевна, студентка

(finchenko.oksa@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философско-мировоззренческой ориентации русского человека Петровской эпохи. Направленность мышления людей в те времена представляют собой всеохватывающую проблему, поскольку рассматриваемая эпоха внесла большой вклад в развитие человечества.

Ключевые слова: мировоззрение, философия, реформа, западные идеи, русский человек, развитие.

Время правления Петра Великого в России, известное как Петровская эпоха (XVIII век), является одним из ключевых периодов в истории страны. Философско-мировоззренческая ориентация русского человека в эпоху правления Петра I можно считать одним из значимых черт этого периода. Правление Петра Великого, протянувшееся с 1689 по 1725 годы, оказало огромное влияние на развитие страны и формирование мировоззрения русского народа. Это время глубоких преобразований в России, включая культурные, политические и социальные.

Для более глубокого понимания философско-мировоззренческой ориентации русского человека в те времена необходимо рассмотреть несколько ключевых аспектов. Одним из них является философия и мировоззрение Петра Великого, которые оказали прямое влияние на общество в целом. Правитель был пылким поклонником прогресса и модернизации. Он стремился превратить Россию в сильное и цивилизованное государство путем внедрения западных идей и технологий. Петр I приезжал на западные земли и узнавал о новых технологиях, культуре и философии, что оказало значительное влияние на его взгляды и убеждения. Петр Великий взял за основу западноевропейский образцовый образ государства и общества,

чтобы придать своей стране статус великой европейской державы. Целью правителя сделать из отставшей от многих стран России современную и продвинутую страну. Петр Великий внедрял западные идеи и знания в российское общество, что привело к формированию новой философии и мировоззрения русского человека.

Эпоха Петра открыла русскому обществу новые возможности и горизонты для развития. Русская философия до эпохи Петра величалась «славянофильством», имеющим свою уникальную специфику и ориентацию.

Философия и мировоззрение русского народа во времена Петра I стали проявлять практичность, прагматизм, а к русскому характеру теперь относились такие черты как сила воли и активность. Петр Великий был проникнут идеей модернизации и развития России и старался передать это понимание своим подданным. Философская ориентация русского человека начала меняться, переходя от традиционных и восточных принципов мышления к западным идеям прогресса и развития. Под влиянием Петровских реформ русская интеллигенция начала активно изучать западные идеи и теории. Философия и мировоззрение русского человека начали обогащаться элементами европейской мысли. Это сформировало новый образ русского образованного человека.

Несмотря на все вышеперечисленное, русский народ по-прежнему сохранял свою уникальность и специфику. Русская культура, исключительно сильно проникнутая правлением Петра, была способна интегрировать новые идеи в свою философию, сохраняя свою особенность. Одним из примеров такой особенности является антиномия между западной технологичностью и восточной духовностью. Русские философы во времена Петра Великого смотрели на западные принципы будто бы через восточные призмы. Они подходили к западным идеям, учитывая русскую духовность и историю. Именно это стало одной из отличительных черт философии русского человека во времена правления Петра.

Еще одной особенностью философско-мировоззренческой ориентации русского человека Петровской эпохи было равнодушие к свободе и распространение идей просвещения. Петр I ввел ряд реформ, которые во многом легли в основу нового уклада жизни в России. Проникновение западных идей свободы, равенства и братства неизбежно вызывало восторг у русских философов и осознание их значимости для будущего страны. Эти идеи стали стимулом к экспериментам в области науки, образования и культуры

Феномен Петра Великого и его значимость для русского общества были подробно исследованы многими историками и философами.

Философ Константин Леонтьев заметил, что «Петр Великий нарушил равновесие русской национальной природы и ввел революционные идеи западной Европы, утратив основные принципы права и справедливости» [1, с. 445]. Вместе с тем, Петровская эпоха принесла и собственные амбивалентные результаты.

Историк Русского государства Владимир Иванович Голубин в своей работе «Религиозная жизнь и атеизм в эпоху Петра Великого» отмечал противоречия в религиозном мировоззрении русского общества в то время. «С одной стороны, государство активно пропагандировало религиозные реформы, направленные на укрепление центральной власти. С другой стороны, многие русские люди продолжали придерживаться православного вероисповедания и сохранять традиции, такие как иконы, обряды и монастыри. Возникали дискуссии о роли церкви в образовании и обществе, что затрагивало различные философические взгляды и мировоззрение русского народа» [2, с. 1-2].

Философ и писатель Федор Достоевский подчеркивал в своих произведениях внутреннюю душевность и моральный облик русского народа. В работе «Бесы», он представил разные аспекты русской ментальности и за-

падные влияния. Он также прослеживал идею о том, что западные идеи разрушают русскую душу и самобытность [3, с. 211-220].

В работе «Петр Великий» автора Казимира Валишевского было сделано заключение, что «философию Петра Великого можно охарактеризовать как рациональную, прагматичную и ориентированную на достижение конкретных целей. Петр Великий стремился отказаться от старого и ввести новое. Идеи просвещения и рационализма оказали значительное влияние на его мышление и деятельность» [4, с. 262-263]. Однако, философская и мировоззренческая ориентация человека не были единообразными. Большинство исследователей полагает, что сам философский подход, вопреки некоторым историческим данным, продолжал быть преимущественно традиционным, основанным на религии и морали.

В работе «Философия России: от истоков до наших дней» автор Артемова Виктория Григорьевна отмечает, что «особенность философской и мировоззренческой ориентации русского человека в Петровскую эпоху заключается в его встрече и столкновении с западной модернизацией и глубоко внутренними русскими традициями и ценностями. Также то, что попытки Петра осуществить радикальные перемены в русском обществе и насадить западные ценности были неполными и противоречивыми. Особенности философии и мировоззрения русского человека в Петровскую эпоху также имели отношение к национальной идентичности и самобытности русского народа. Русский народ всегда отличался глубокой духовностью и внутренней связью с природой и высшими духовными ценностями. Величие искусства, литературы и религии в России стало свидетельством этой уникальной идентичности» [5, с. 250-256].

Научные и исторические источники подтверждают, что философско-мировоззренческая ориентация русского человека в Петровскую эпоху была сложным и многослойным явлением.

В заключении статьи, можно сделать следующие выводы. В первую очередь, необходимо отметить, что Петровская эпоха была периодом глубоких перемен в русском обществе, который сильно повлиял на философию и мировоззрение русского человека. Под влиянием Петра I, русский народ стал активно осваивать западные ценности и идеи, которые привнесли новые представления о мире и человеке.

Новое направление мысли, которое подвергалось определенной критике, начало формироваться в русском обществе. Оно было ориентировано на практические применения знаний, использование новых форм управления, развитие торговли и промышленности. Однако, параллельно с этим, существовали и консервативные течения, придерживавшиеся традиционной русской философии и мировоззрения.

Несмотря на влияние западных идей, русский человек Петровской эпохи сохранил особенности русской культуры и духовности. Русская философская мысль оставалась связанной с религией и проникнута русской душой.

Использование научных и исторических источников позволило нам проследить развитие философии и мировоззрения русского человека в Петровскую эпоху. Это дало нам возможность лучше понять, какие факторы оказывали влияние на мышление и представления русских людей того времени.

Список литературы:

1. Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М.: АСТ, 2004. 859 с.
2. Голубинский Е.Е. О реформе Петра Великого [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.golubinski.ru/golubinski/patriarshestvo.htm>
3. Достоевский Ф.М. «Бесы»// собрание сочинений в пятнадцати томах Т. 7. Ленинград, наука, 1990. Часть вторая. Глава первая. VII. С.211-289.
4. Валишевский К.Ф. «Пётр Великий»//Москва СП «ИКПА» 1990. Часть вторая. Книга первая. Глава четвертая. С.10-266.
5. Артемова В. Г. «Философская мысль: от истоков до наших дней. Русская философия XI- нач. XX вв.»// Н. Новгород ННГУ 1999. 690 с.
6. Фрейденберг С. Ф. Русская философия XVIII века: Историко-философский анализ. // Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «УГУ» Екатеринбург 2006. С.10-83.

7. Шкуринов П.С. Русская философия XVIII века: проекты альтернативы. // Москва «высшая школа» 1992. С.7-263.

ЛИБЕРТАРИАНСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Иевлев Иван Владимирович, студент

(e-mail: ievlevivanru@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Крештопов Александр Сергеевич, студент

(e-mail: Akreshtopov@vk.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная научная статья посвящена рассмотрению философской концепции либертарианства как особой формы политической философии. В статье рассматриваются основные принципы, определяющие либертарианство, подчеркивая его акцент на индивидуальной свободе, ограниченном вмешательстве правительства и свободной рыночной экономике. Анализируется историческое развитие либертарианской мысли и ее влияние на современный политический дискурс. Кроме того, статья анализирует критику и вызовы, с которыми сталкивается либертарианство, выделяя его потенциальные последствия для общества и управления. В целом, данная научная работа предоставляет всесторонний анализ либертарианства как значимой вариации политической философии.

Ключевые слова: либертарианство, политическая философия, индивидуальная свобода, ограниченное вмешательство правительства, свободная рыночная экономика, историческое развитие, современный политический дискурс, последствия для общества и управления.

Либертарианство – это одна из разновидностей политической философии. Оно подразумевает особый подход к организации общества и роли правительства. Сущность либертарианства, как разновидности политической философии, заключается в защите индивидуальной свободы и приверженности ограниченному правительству. Либертарианство стремится обеспечить максимальную свободу личности и ограничить вмешательство государства и других коллективных структур в жизнь граждан. Либертарианство акцентирует важность самоопределения и ответственности на индивидуальном уровне с сохранением гармонии и неприкосновенности прав других людей. Дэвид Боуз, например, характеризует либертарианство как политическую философию, «последовательно применяющую идеи класси-

ческого либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жёстко ограничивающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы» [1, с. 28-29].

Либертарианская философия как политическое течение появляется из классического либерализма, основанного на философии Адама Смита (1723–1790) и Джона Локка (1623–1704). Экономист и философ Смит стал фундаментальной фигурой в разработке классической экономической мысли. Его работа «Исследование о природе и причинах богатства народов» поддерживала идеи свободного рынка и конкуренции, что является ключевым аспектом либертарианства. Именно в этой работе Адам Смит выразил суть «свободного рынка», заключающуюся в том, что «каждый человек преследует лишь свою собственную выгоду, причём в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения» [2, с. 443]. Локк хотя и не был либертарианцем в современном смысле этого слова, но сформулировал идеи о естественных правах, личной собственности и ограниченном правительстве, которые оказали глубокое влияние на либертарианскую философию. Его работа «Два эссе о правлении» считается одним из важнейших текстов для понимания концепций индивидуальных свобод и ограниченной власти.

Начиная с середины XX века либертарианство стало популяризироваться благодаря трудам таких известных ученых как Роберт Нозик (1938-2002), Фридрих фон Хайек (1899-1992) и Людвиг фон Мизес (1881-1973). Работы этих философов стали ответом на вызовы модернистского общества, которое в это время переживало распространение националистических и социалистических идей, изначально тоже выдвигавших лозунги справедливости, свободы и демократии.

Роберт Нозик – американский философ, автор книги «Анархия, государство и утопия». Интересно его объяснение формирования государства. Но-

зик берёт в качестве фундаментально возможного объяснения теорию естественного состояния, «даже если в действительности никакое государство таким образом не возникло» [3, с. 25]. Нозик подвергает критике представления о том, что назначение государства состоит в справедливом распределении благ и богатства. Нозик стремился обосновать необходимость сохранения минимального государства. Он пишет: «Минимальное государство – это максимальное государство, существование которого может быть оправдано. Любое государство, которое больше минимального, нарушает права людей» [3, с. 193].

Фридрих фон Хайек – экономист и философ. «Дорога к рабству» и «Порядок в свободном обществе» – его известные произведения, внесшие значительный вклад в развитие либертарианской философии. Хайек считал такие понятия, как «общество», «класс», «нация», всего лишь ментальными конструкциями, но никак не реальными объектами. Реален только отдельный человек, индивид. Хайек в своей книге заявляет, что «индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Его основной чертой является уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования» [4, с. 53].

Людвиг фон Мизес – выдающийся австрийский экономист и философ, внес огромный вклад в развитие либертарианской философии и свободного рынка. Его работы оказали глубокое влияние на экономическую мысль, сторонников свободы рынка и приверженцев ограниченного правительства.

Говоря об основных принципах либертарианской философии, стоит привести основополагающий принцип либерализма, выделенный Хайеком. Он заключается в том, что, «организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению. Принцип этот применим в бессчётном множестве ситуаций» [4, с. 57]. На принципах либерализма как раз и базируются принципы либертарианской философии. 1. Либертарианцы придерживаются идеи индивидуальной ответственности и самоопределения. Они поощряют людей быть ответственными за свои действия и принимать решения, отвечающие их собственным интересам и целям, при условии, что эти действия не причиняют вреда другим. 2. Либертарианцы подчеркивают право людей на личную собственность и индивидуальные договоры. Они выступают за ограничение вмешательства государства в собственность и бизнес, и противостоят коллективизму или планированию экономики. 3. Либертарианцы склоняются к созданию правительства, которое ограничено основными функциями, такими как защита прав человека, обеспечение закона и порядка, и оборонительные меры. Хайек заявлял, что демократия, в отличие от свободы, является не целью, а средством для защиты социального мира и свободы личности. Ошибочно считать, что, пока высшая власть в стране принадлежит воле большинства, это является верным средством защиты от произвола. Надёжное средство от произвола – это вовсе не источник власти, а её ограничение. «Если же демократия решает свои задачи при помощи власти, не ограниченной твёрдо установленными правилами, она неизбежно вырождается в деспотию» [4, с. 121]. 4. Либертарианцы придают большое значение свободе рынка и отрицают регулирование экономики со стороны правительства. Они верят, что конкуренция и свободный обмен приводят к эффективному распределению ресурсов и экономическому процветанию. 5. Либертарианцы поддерживают свободу информации и медиа, считая их ключевыми элементами демо-

кратического общества. Они выступают против цензуры, монополизации информационных источников и ограничений на свободу слова. Либертарианцы признают, что свободный доступ к информации позволяет гражданам принимать информированные решения и контролировать действия правительства. 6. Либертарианство выступает за предотвращение насилия и конфликтов во всем мире. Либертарианцы подчеркивают их негативное отношение к развязыванию и продолжению военных конфликтов и выступают за мирное сотрудничество и взаимодействие между странами и людьми. 7. Либертарианцы ценят разнообразие и спонтанность в обществе. Они считают, что индивидуальные различия, культурные изыски и свобода выбора способствуют прогрессу, развитию и инновациям.

Либертарианская мысль имеет долгое историческое развитие. Она оказала значительное влияние на современный политический дискурс. Можно говорить про основные этапы развития либертарианской мысли и ее влияние на современный политический контекст. Либертарианство развивается начиная с XVII века и до наших дней. Либертарианская мысль продолжает оказывать влияние на современный политический дискурс. Она находит отражение в политических движениях, придерживающихся принципов минимального вмешательства государства, свободы выбора и личных прав. Либертарианские идеи влияют на дебаты о налогообложении, регулировании, личных свободах и индивидуальных правах. В современном мире либертарианская мысль нашла отражение в разработке криптовалют, таких как Биткойн и другие. Криптоанархисты, следуя либертарианским принципам, стремятся к созданию децентрализованных систем, свободных от контроля государства. Либертарианская мысль оставляет свой отпечаток на разнообразных аспектах современной политики и экономики, способствуя обсуждению вопросов свободы, правительства и роли рынка. Она продолжает вызывать интерес и споры в современном мире, и ее влияние на политический дискурс сохраняется.

Либертарианство, как и любая другая политическая философия, сталкивается с критикой и вызовами. Важно понимать эти аргументы и оценить их потенциальные последствия для общества и управления. Можно выделить несколько положений. Во-первых, критики либертарианства утверждают, что идеология, придерживающаяся принципа минимального вмешательства государства, может привести к усилению неравенства и недостаточной поддержке для тех, кто находится в уязвимом положении. Возможным последствием может быть усиление социальных разрывов и неравенства, что может вызвать социальные и экономические проблемы в обществе. Во-вторых, либертарианство предполагает ограниченную роль правительства, что может вызвать вопросы в отношении того, как решать общественные проблемы, такие как здравоохранение, образование и защита окружающей среды. Возможным последствием может быть отсутствие доступа к критическим услугам для определенных групп населения и ухудшение качества жизни. В-третьих, ограниченное вмешательство правительства может привести к снижению уровня благотворительности и помощи нуждающимся. Возможным последствием может быть недостаточная поддержка для тех, кто нуждается в социальной помощи, и ухудшение общего благосостояния общества. В-четвертых, критики либертарианства считают, что отказ от активной роли на мировой арене может привести к ухудшению безопасности страны. Возможными последствиями могут быть угрозы для национальной безопасности и безопасности мирового сообщества. Критика либертарианства подчеркивает важность баланса между ограниченным правительством и социальной справедливостью. В политическом дискурсе важно учитывать и анализировать оба аспекта и искать компромиссы между различными философскими идеями. В результате этой дискуссии можно разработать политику, которая учитывает и обеспечивает баланс между экономической свободой и социальной справедливостью.

В заключение хочется сказать, что либертарианство остается важным элементом современной политической философии, а его идеи продолжают формировать дискурс о балансе между индивидуальными свободами и социальной справедливостью, что способствует богатой дискуссии о будущем управления и общественной политики. В то же время нельзя не упомянуть, что либертарианство пронизано верой в историческую миссию всего частного, индивидуального, спонтанного, несущего в конечном счёте благо для человечества. И иногда эта вера доходит до фанатизма. Либертарианскую идею полного избавления государства от социальной функции нельзя назвать плодотворной в настоящий момент, она явно требует корректировки. До её реализации пока не доходят даже те государственные деятели, которые реализуют на практике некоторые экономические рекомендации либертарианства. В сложившейся ситуации можно предположить, что Г.В. Мальцев был прав когда, писал о том, что «если допустить, что либертарианские призывы покончить со всесилием государства, упразднить его экономические и социальные функции возымели действие, то легко себе представить, что место исчезающего или упразднённого государства тут же займёт какая-то крупная частная организация или организации, действующие как государство, но абсолютно безответственные перед обществом» [5, с. 496].

Список литературы:

1. Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. Челябинск: Социум, 2009. 391 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
3. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М.: ИРИСЭН, 2008. 424 с.
4. Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.
5. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 799 с.

ПРОБЛЕМА НЕПОЛНОТЫ БИХЕВИОРИСТСКОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ

Карцева Лада Владимировна, студент

(e-mail: ladakarceva90@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются вопросы влияния бихевиористских теорий на процессы обучения и воспитания с точки зрения их исторического становления. Автором изучаются возможности применения на практике в связке с другими подходами и без таковой. Кроме того, оцениваются вклад бихевиоризма в развитие психологической науки и перспективы его развития.

Ключевые слова: бихевиоризм, теория научения, поведение, сознание, педагогический процесс.

Бихевиоризм как направление, задача которого – изучение поведения, обусловленного исключительно внешними стимулами, с целью его прогнозирования и регулирования, должен был бы стать если не основой обучения и воспитания вообще, то хотя бы составной частью каждого входящего в них этапа. Однако этого не произошло. Но почему чрезвычайно удобная, практически обособившаяся от существовавшей до нее психологии, наука так и не заняла своего, кажется, законного, места среди педагогической теории и практики?

В начале пути с помощью своего основателя, Джона Уотсона, бихевиоризм совершенно избавляется от сознания. Оно сводится к схеме S(стимул) – R(реакция), то есть, к набору форм поведения, которые тоже не особенно разнообразны, – к гневу, страху и любви. Истинная автоматия.

Чуть меньше предопределенности в концепции, разработанной Берресом Скиннером, который предлагает два вида поведения: респондентное (здесь специализированный стимул предшествует реакции, которая для него характерна) и оперантное, выступающее своеобразным продуктом оперантного научения. Автоматия немного уступает: появляется возможность выбора, обусловленная представлением о последствиях того или иного действия, во многом определяемым системой поощрений и наказаний.

На изучении подкрепления, помимо всего прочего, концентрировался Эдвард Торндайк. Они стали основой четырех выведенных им законов научения (повторяемости, эффекта, готовности и ассоциативного сдвига) и закономерностей адаптации к непривычным условиям, с которыми нельзя справиться с помощью совокупности привычных форм поведения.

К вопросу об участии сознания или любого другого внутреннего фактора, оказывающего влияние на поведение, не возвращались вплоть до появления необихевиоризма, когда Эдвард Толмен, во-первых, дополнил классическую схему Джона Уотсона промежуточными переменными, а во-вторых, создал концепцию когнитивных карт – конструкторов, состоящих из гипотез, ожиданий или образов.

Кроме него, над промежуточными переменными работал Кларк Халл, который рассматривал их как потребности организма, от силы которых потенциал реакции находится в прямой зависимости.

И хотя эти идеи обрели популярность в Америке, признания в СССР и постсоветской России они не получили. «Интеллектуальная позиция и особенно приверженность объективным методам, представленная в США бихевиоризмом, в десятилетия с 1920–х по 1950–е гг. была представлена в Советском Союзе павловской теорией «высшей нервной деятельности». Даже когда разнообразные подходы пришли на смену этому укорененному в физиологии подходу к психологии, в них тоже не было места для бихевиоризма» [1, с. 115]. Для этого есть несколько причин: отказ от такой категории, как «сознание»; идеологическая неприемлемость в силу невозможности объяснить «место сознательной человеческой деятельности... в движении человека к коммунизму» [1, с. 116]; и наконец, отсутствие единой, согласованной теории, которую можно было бы перенять.

Но нельзя упускать и того, что, по утверждению Михаила Ярошевского, бихевиоризм, как таковой, возник под влиянием созданной в России науки

о поведении. В таком случае, справедливо задать следующий вопрос: «за-чем нам их бихевиоризм, если у нас есть свой?» [1, с. 120].

И стоит сказать, что идеи этого направления все равно применялись и применяются на практике, под адаптированными или «замаскированными» названиями, а то и вовсе без них. Сама основа обучения отчасти подчинена закону упражнения, выведенному Эдвардом Торндайком и заключающемуся в следующем: повторение определенного акта способствует научению и облегчает его выполнение в дальнейшем, усиливая связь ситуации с реакцией; его неповторение ослабляет эту связь. Три оставшихся закона имеют не менее сильное влияние на педагогический процесс. В частности, закон эффекта даже включает в себя мотивацию: действие, вызвавшее удовольствие в конкретной ситуации, ассоциируется с ней, повышая вероятность его повторения в дальнейшем, и наоборот. Фактором же, в наибольшей степени формирующим эту побудительную силу, является подкрепление, изучаемое и самим Эдвардом Торндайком, и Берресом Скиннером, который не только выделил несколько его видов (первичное и вторичное, позитивное и негативное), но и разработал теорию оперантного научения, базирующуюся на уже упомянутом выше законе эффекта.

Итак, оперантное научение – метод обучения, включающий в себя систему подкреплений, которая позволяет либо усилить, либо прекратить тот или иной тип поведения. Он выбирается действующим лицом, с учетом ожидаемых последствий. Это значит, что остается только дать ему нужное представление о них. Можно заставить человека действовать, чтобы избежать наказания. А можно дать ему возможность проявлять активность без страха, но с конкретной целью, обещающей поощрение в любом его виде. Сам Беррес Скиннер отмечал эффективность именно такого подхода: «Наиболее эффективным способом контроля за поведением является награда. Наказание информирует о том, чего не надо делать, но не сообщает о том, что нужно делать. Наказание является основным препятствием нау-

чению. Наказуемые формы поведения не исчезают; они почти всегда возвращаются замаскированными или сопровождаемыми другими формами поведения. Эти новые формы помогают избежать дальнейшего наказания или являются ответом на наказание. Тюрьма – прекрасная модель, демонстрирующая неэффективность наказания. Если заключенный ничему не научился, то нет никакой гарантии, что в той же среде с теми же соблазнами он будет вести себя по-другому» [2, с. 83].

Актуальны и другие положения бихевиористской теории обучения (и воспитания): необходимость последовательного формирования элементов поведения; регулярная проверка работы с обратной связью; преподавание материала «из контекста»; прямой контроль поведения; образ педагога как «примерный» для обучающихся. И естественно, система подкреплений – неотъемлемая часть каждого из них.

Кажется, все вполне логично. Есть ребенок, есть навык, который необходимо выработать, а кроме них – реакция обучающего взрослого на конкретный пример его выполнения: правильно – поощрен, неправильно – наказан. Или метод проб и ошибок, если приходится действовать в одиночку: совершаются действия разного характера, но с одной целью, пока одно из них не приведет к положительному результату. Почему же бихевиористские идеи либо вообще не применялись на практике, либо не представлялись, как таковые?

Отрицая хоть сколько-нибудь значимую роль психических процессов, приходится не только сводить все поведенческие акты к условно-рефлекторным, но и отказываться от этики, без сознания, которое могло бы ее породить или принять, не существующей вовсе.

Не то что чтобы самих бихевиористов волновал этот вопрос. Одно, пожалуй, самое известное высказывание Джона Уотсона, передает их к нему отношение: «Дайте мне дюжину здоровых младенцев, нормально развитых, и мир, сконструированный по моим спецификациям, чтобы их выра-

тить, и я гарантирую, что, выбрав ребенка наугад, смогу сделать его специалистом любого профиля по моему собственному выбору – врачом, адвокатом, торговцем и, да, даже попрошайкой или вором – вне зависимости от его талантов, наклонностей, способностей, призваний и расовой принадлежности его предков» [3, с.74] Возможно, он действительно смог бы, как смог сформировать страх у маленького Альберта. Но какой ценой? И чем бы стали процессы обучения и воспитания? Дрессировкой?

Еще одно интересное наблюдение, связанное с утратой сути подкрепления, используемого без учета особенностей личности и ее внутренних психических процессов: с получения желаемого фокус может смещаться на возможность управления поведением другого. Об этом пишет сам Беррес Скиннер: «Я подождал, чтобы она [его дочь] подняла ногу, и тогда погладил ее. Почти сразу же она снова подняла ногу, и я снова погладил ее. Она засмеялась. «Ты над чем смеешься?» – спросил я, и она ответила: «Стоит мне поднять ногу, как ты начинаешь меня гладить!»» [4, с. 197]. Девочка действует вполне осознанно, используя в качестве подкрепления действие, вызывающее нужное ей поведение, совсем как ее отец: она манипулирует манипулятором. Если даже взрослый человек не смог вовремя распознать этого в отношениях с ребенком, то вряд ли подобное получится при взаимодействии с другим взрослым.

Складывается впечатление, что бихевиоризм превращает весь педагогический процесс, все усилия, направленные на установление наставнических, доверительных отношений в механизированную технологию, способную только на то, чтобы сформировать навык.

Один из способов решения этой проблемы – обращение к альтернативным теориям.

Во-первых, к когнитивизму, который предполагает полную фокусировку на мыслительных процессах: восприятии, обработке и усвоении информации с последующим выстраиванием схем знаний из взаимосвязанных кон-

цепций и понятий; задача педагога состоит в том, чтобы изменить и расширить уже имеющиеся схемы и, конечно, сформировать новые. Как ни странно, этот подход, хотя и обращает внимание на сознание, все же не учитывает его эмоциональную составляющую. Психические процессы в когнитивизме больше напоминают работу компьютера, чем живого человека.

Во-вторых, к конструктивизму. Несложно догадаться, что в теории представляет собой обучение: это конструирование новых идей на основе полученных ранее знаний и опыта, включающих в себя не только сухую информацию, но и эмоционально-чувственные переживания. Здесь роль педагога состоит в создании таких условий, которые сделали бы весь процесс более последовательным, но не менее уникальным для каждого ребенка. Это – забота о личности ребенка, о его индивидуальности и их сохранении.

И, в-третьих, к теории социального научения. Ее автор, Альберт Бандура, развивал совсем простую, но очень важную идею: дети (как, собственно, и взрослые) учатся как на опыте, так и через наблюдение за опытом других. То есть, практически все, что нас окружает – семья, друзья, литературные и киногерои – становится в буквальном смысле примером для подражания, основой формирования представлений о поведении и отбора референтных стимулов, а это способствует развитию саморегуляции, без которой человеку приходилось бы реагировать вообще на все. На эффективность обучения влияют четыре фактора: внимание, запоминание, повторение и мотивация; вокруг них при таком подходе и сосредоточена работа педагога.

Возможно, теперь место бихевиоризма в педагогической теории и практике не кажется таким уж и законным. Однако, полностью отрицать его вклад в развитие наук – преступно. Позволив миру забыть о сделанных бихевиоризмом первых шагах к объективности психологии, к приведению

фактов психики в соответствие с общей системой знаний, сделав их более объясненными и доказательными, и оставив эту теорию только как повод для возникновения других – отнять совершенно заслуженное право если не на признание, то на существование все равно не получится.

«Даже у худшей вещи есть две хорошие изнанки» Но бихевиоризм – вещь не худшая, хотя и со своими хорошими изнанками, на которые ее можно вывернуть, если приложить определенные усилия.

Способен ли на это кто-нибудь? Есть ли в этом хоть какая-то необходимость? Дать ответы на поставленные вопросы могут только действительность и ее требования.

Список литературы:

1. Смит Р., Богданчиков С.А., Клочко В. Е., Карицкий И. Н. Бихевиоризм в России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 7. № 2. С. 114-126.
2. Торопов П. Б. Формирование поведения: практическое применение идей бихевиоризма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 11. С. 81-85.
3. Городович О. В. Влияние бихевиористского подхода к сознанию на этику образовательных практик // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022 № 65. С. 70-78.
4. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии / пер. с англ. А. В. Говорунов, В.И. Кузин, Л.Л. Царук; под ред. А.Д. Наследова. СПб. : Евразия, 2002. 435 с.
5. Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии // Бихевиоризм. М.: АСТ–ЛТД, 1998. 248 с.
6. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. С. 29-285.

РОССИЯ НА РАСПУТЬЕ: ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ

Костин Павел Григорьевич, студент

(E-mail: pashakostin1@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В начале XIX века в русской образованной среде, на фоне резонанса, вызванного «Философскими письмами» П.Я. Чаадаева возник дискурс о будущем развитии России и ее месте в мировой истории. Этот спор оформил два философских направления: славянофильство и западничество. Несмотря на множество принципиальных различий в прогностических гипотезах дальнейшей судьбы России, в идеях западников и славянофилов встречаются и общие основания. Именно этим вопросам посвящена наша статья.

Ключевые слова: *западничество, славянофильство, Герцен А.И., Кавелин К.Д., Чаадаев П.Я., Аксаков К.С., Киреевский И.В.*

Российское западничество XIX века не было единым идеологическим течением. Среди общественных и культурных деятелей, которые придерживались взгляда, что России следует идти по пути западноевропейской цивилизации, были представители самых разных убеждений: либералы, радикалы и консерваторы. Мнения многих из них существенно менялись с течением времени. Например, И.В. Киреевский и К.С. Аксаков, ведущие славянофилы, в юности разделяли западнические идеалы. Многие идеи позднего А.И. Герцена не соответствовали традиционному комплексу западнических представлений. Кроме того, сложной была духовная эволюция П.Я. Чаадаева, одного из наиболее выдающихся русских мыслителей-западников.

Сторонники западнических идей отвергали авторитарное правление и выступали за конституционно-монархическую форму правления, подобную западноевропейскому образцу. Они стремились ограничить власть монарха, обеспечить свободу слова и печати, гарантировать неприкосновенность личности и введение независимого суда. В этом контексте они были привлечены парламентарными системами Англии и Франции, и некоторые из них даже идеализировали эти системы.

Как и славянофилы, западники выступали за отмену крепостного права и отрицали самодержавно-бюрократическую систему царского правления, однако, придавали решающее значение разуму.

Основной социально-нравственной ценностью западников была личность и ее освобождение от традиционных, в основном патриархальных и средневековых, уз и норм. Они провозглашали свободу и ценность личности. Когда мы говорим о действиях, мыслях и чувствах народа, мы используем абстрактные понятия. На самом деле действуют, мыслят и чувствуют отдельные индивидуумы, отдельные лица, которые составляют народ. Таким образом, личность, осознающая свое бесконечное и безусловное достоинство, является необходимым условием для духовного развития народа. Это определяет закон развития нашего внутреннего общественного порядка. Он должен постепенно формироваться, приводить к появлению начала личности и, следовательно, постепенному отрицанию преобладания семейных устоев, в которых личность не может существовать. Степень развития начала личности и соответствующая степень упадка исключительно семейного уклада определяют периоды и эпохи русской истории [1].

Западники выделялись своим признанием личности в качестве главной социально-нравственной ценности, в отличие от славянофилов, которые пропагандировали мифологизированное представление о коллективной общине, где каждый индивидуум добровольно отказывается от своего собственного «я» и от своей полной власти в пользу общности [2]. Западники также не придерживались предполагаемой славянской (русской) основы национальной нравственности и не отождествляют православное христианство с русским народом, а вместо этого призывают к освобождению личности от традиционных, в основном патриархальных и средневековых, обязательств и проповедуют ее свободу и ценность в самом себе.

«Догмат» западничества наиболее сильно выражен А.И. Герценом: «Свобода лица – величайшее дело; на ней и только на ней может вырасти

действительная воля народа. В себе самом человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее, как в ближнем, как в целом народе» [3, с. 24].

Можно выделить ещё одну отличительную черту западничества, описанную В.С. Соловьёвым: «Западническая точка зрения не только не исключает национальную самобытность, но, напротив, требует, чтобы эта самобытность как можно полнее проявлялась на деле» [4, с. 244]. В целом, западничество характеризуется европейской установкой мысли, интересом к западноевропейской культуре и стремлением изменить исторический путь России, направив ее на европейскую цивилизацию. Члены западнического движения различались по своей социальной ориентации: одни относились к революционно-демократическому крылу, другие исповедовали либеральные идеи. Однако, все они выступали против народности и славянофильских принципов.

Западники и славянофилы, критически оценивая реальность в России, имели противоположные взгляды на пути развития страны. Славянофилы относились к современной Европе с глубоким отвращением. По их убеждению, западный мир исчерпал свой потенциал и не имеет перспективы.

Славянофилы защищали уникальность России, выделяя ее как отдельный мир, противостоящий Западу, благодаря особенностям русской истории, религиозности и национальным стереотипам. Главным для них было православие, которое они считали величайшей ценностью, противопоставляя его рационалистическому католицизму. Так же уделяли особое внимание деревне, считая, что крестьянство является источником высокой нравственности, не испорченной цивилизацией. Они видели в деревенской общине со сходками и единодушными решениями, а также в ее традиционной справедливости, основу великой нравственной ценности, которую носит деревня в соответствии с обычаями и совестью. Славянофилы поддерживали монархию, но их представления о самодержавии отличались от официальной идеологической доктрины. Их взгляды можно охарактеризо-

вать как романтический консерватизм. Они идеализировали монархические установления в Руси до правления Петра I, видя в них воплощение соборного начала и считая, что власть монарха исходит от народа. Славянофилы считали, что для укрепления государственной власти необходимо соединение Государства и Земли (общины, народа). Земские соборы, на которых народ мог высказывать свое мнение, являлись проявлением этого союза. К.С. Аксаков сформулировал особые отношения между властью и народом следующим образом: «Государству – неограниченное право действия и закона, земле – полное право высказывать свое мнение и слово» [5, с. 14].

Иван Киреевский и Алексей Хомяков внесли значительный вклад в разработку варианта решения проблемы «Восток – Запад». Началом этого обсуждения послужила провокационная оценка Чаадаева настоящего и прошлого России в сравнении с Западом, на что Киреевский ответил своей статьей «Деятельный век». В которой автор подводил итоги достижений европейской цивилизации и задавал вопрос о России и ее отношении к ней. В отличие от Европы, писал Киреевский, Россия не создала своей собственной цивилизации и развивалась в изоляции от европейской. Этому способствовали различные культурно–генетические условия. Три главные стихии, считал мыслитель, легли в основу европейского просвещения: христианская религия, дух варварских народов, насильственно разрушивших Римскую империю, и характер образованности, основанный на античной культуре [6]. В западной культуре, основанной на католических идеях, преобладает наследие Древнего Рима, с его акцентом на разуме и рационализме. Католицизм считает, что религиозное сознание индивида и сознание церковной иерархии – одно и то же, а в конечном счете папа, как глава церкви, имеет право изменять освященные традицией верования. В результате церковь стала не только источником духовного образования для народа, но и обладает неоспоримым господством над политической жиз-

нью европейских стран. Смещение двух сфер – рационального разума и светской власти сферой духовности и общности церкви – нанесло ущерб как вере, так и разуму. Европейская образованность, которая началась с возрождения античных рационалистических традиций, должна была прекратить установившуюся единственность в Европе, что и произошло в результате Реформации. Реформация была выражением протеста личности против безоговорочного авторитета папы в вопросах веры. В итоге единое целое европейской цивилизации, ее духовное единство, уходящее корнями в раннем христианстве, разрушилось. Вместо этого в Европе сформировались внешние светские связи, в том числе идеология общественного договора, основанная на приоритете индивидуальных интересов отдельных людей. В России античное наследие опосредовано христианским вероучением отцов Церкви. В отличие от западной культуры, где преобладали рационализм и индивидуализм, основной акцент сделан на единении в вере, основанной на любви ко Христу. Именно эти принципы позволили православию сохранить чистоту христианского учения в его первоначальной форме. Иван Киреевский видел в этом источник целостности и гармоничного развития духовной культуры России. Русскому народу чужды понятия святости индивидуальных интересов и частной собственности, поскольку они полностью вытекают из индивидуализма и рационализма, присущих европейской жизни. «В устройстве русской общности личность есть первое основание, а право собственности только ее случайное отношение» [7, с. 153], – уверен Киреевский. Важно отметить, что Киреевский не отождествлял православные принципы русской культуры с национальным характером, наоборот, он считал, что последний формируется в соответствии с первыми: верность первоначальным христианским догматам определила черты, которые позже стали национальными.

Таким образом, можно сказать, что ранние славянофилы выделялись следующими особенностями: во-первых, они идеализировали древнерус-

скую жизнь и различными способами превозносили древнерусский образ жизни, а также разрабатывали патриархально–утопическую теорию общества. Согласно этой теории, общество должно было строиться на основе семейных отношений, так как семья считалась его истинным основанием. Во-вторых, они верили в то, что спасение России заключается в возвращении к ее истокам, сохраненным в народных взглядах и простой народной жизни. Они также считали, что все проблемы и недостатки современного российского общества в значительной степени обусловлены западными петровскими реформами. В-третьих, славянофилы имели определенную религиозную систему воззрений, тесно связанную с социально-политическими вопросами. Они поддерживали идею самодержавия, как особенности русского общества, противостоящей западному абсолютизму. Самодержавие, православная вера и народность являлись тремя основами русской жизни, но славянофилы полагали, что первое место в этой триаде занимает православие, а не самодержавие. Говоря о народности, они возвышали крестьянскую общину, рассматривая ее как постоянное и вечное явление, то есть неизменное и независимое от исторического развития. Отличие России от Запада заключается в превалировании коллективизма над индивидуализмом, в патерналистском отношении, проявляемом царским двором по отношению к народу-кормильцу, и в существовавшей еще в Московской Руси многоступенчатой системе самоуправления и суда при сяжных, которые впоследствии были отменены Петром I. Таким образом, все представители славянофильства считали православие основой единства народа и показателем его уникального места в истории человечества.

Стоит заметить, что диалог между западниками и славянофилами продолжается и сегодня, что является значительным обогащением для русской культуры и философии. Эта дискуссия позволяет сохранить и развивать разнообразие взглядов и подходов к вопросам истории, национальной идентичности и места России в мире.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на различия в воззрениях, славянофилы и западники имеют общее начало. Почти все они принадлежали к наиболее образованной части дворянской интеллигенции, являлись крупными писателями, учеными, публицистами. Теоретической основой взглядов и тех, и других была немецкая классическая философия. И так же, как и других волновали судьбы России, пути ее развития, хотя они понимали их по-разному. Кроме того, на наш взгляд, возможность диалога полярных точек зрения западников и славянофилов в условиях современности открывает перспективы в понимании и обсуждении различных подходов к проблеме будущего России. Благодаря данному спору мы можем обратить внимание на различные аспекты философии мыслителей того времени и найти компромиссные решения в наши дни. Ведь полемика о выборе собственного пути, или пути Запада в России продолжается и по сей день.

Список литературы:

1. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. // К. Д. Кавелин Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. 653 с.
2. Устрялов Н.В. Национальная проблема у первых славянофилов. М.: Русская мысль, 1916. 22 с.
3. Герцен А.И. Былое и думы // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 8 т.; сост. С.И. Машинский. Т.7. М.: Правда, 1975. 383 с.
4. Соловьев В.С. Западники, западничество // Соловьев В.С. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т.12. СПб.: ПОЛРАДИС, 1894. 480 с.
5. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. Т. 1. М.: Книга по Требованию, 2014. 632 с.
6. Киреевский И.В. Деятельный век // И.В. Киреевский Полн. собр. соч. в 2 т. Т. 1. М., 1911. 295 с.
7. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Киреевский И.В. Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002. 662 с.

ФЕМИНИЗМ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ МОДНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Костина Анна Владимировна, студентка

(e-mail: annetka2022@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Чернецкая Маргарита Руслановна, студентка

(e-mail: margarita.chernetskaya@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению феминизма в современном мире и отношения к нему людей. Данная тема связана с широким кругом проблем – от защиты прав и репродуктивного здоровья женщин, борьбы с насилием по отношению к ним и до баланса между работой и семьей, равной оплаты труда и представительства женщин в политике и бизнесе.

Ключевые слова: *феминизм, равноправие, права, свобода, феминитивы, гендер, насилие, потребности, законы, борьба, проблемы, общество, виктимблейминг, абьюз.*

В XXI веке проблема феминизма стала достаточно острой. Ранее права женщин очень сильно ограничивались. Сам феминизм берет истоки ещё в XIX веке и предполагает качества и черты, присущие женщинам. Со временем у женского пола стало появляться больше возможностей и свободы, следовательно, права стали уравниваться, откуда вытекает проблема восприятия обществом феминизма как актуальной потребности. Некоторые считают, что женщины уже добились равных прав, ведь они могут учиться, работать и голосовать, поэтому единственная важная проблема – это феминитивы. Однако существует ещё много других аспектов нашей жизни, которые показывают важность феминизма в современном мире и на которые многие закрывают глаза.

И все же, феминизм – это актуальная потребность или модная тенденция?

Одной из целей феминизма является изменение стереотипов и предрассудков, которые по-прежнему существуют в обществе. Феминистки работают над тем, чтобы разрушить ограничивающие свободу гендерные роли и представления о том, как должны вести себя мужчины и женщины.

В истории мирового феминизма выделяют несколько этапов. В первый период, примерно с 1850 по 1940 гг., женщины стремились к равенству с мужчинами перед законом, они пытались получить права на высшее образование и оплачиваемую работу, а также возможность голосовать. С начала 60-х годов (второй этап) женщины боролись с неравной оплатой труда, отсутствием инфраструктуры для поддержки работающих женщин. Третий этап начался в середине 1990-х годов, когда феминистки стали работать в медиа-сфере, стремясь изменить представление о женственности, мужественности, гендере, красоте и сексуальности. С начала 2010-х годов начинается четвертый этап: в этот период важной проблемой становится насилие над женщинами и домогательства по отношению к ним [2]. Первой феминисткой считают Абигейл Смит Адамс. Она вошла в историю со своей знаменитой фразой: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов» [1].

Феминизм в России прошел те же этапы в своем развитии. В СССР он имел значительное распространение. Советская Россия была одной из первых стран, где были уравнены права мужчин и женщин. В 1917–1918 гг. были приняты декреты, узаконивающие равноправие мужчин и женщин, запрещающие женский труд в ночное время, открывающие доступность высшего образования для женщин, устанавливающие равную оплату труда, упраздняющие религиозную регистрацию браков и уравнивающие права женщин в семье. Однако эти реформы были проведены не ради благополучия женщин, а потому, что это было необходимо для развития государства.

В современном мире всё ещё существует множество нерешённых проблем, связанных с феминизмом. Женщин до сих пор не всегда признают равными по сравнению с мужчинами. Всё так же нередко ущемляются

права «слабого» пола, имеют место унижения и насилие, с чем многие женщины борются и по сей день [3].

Так, в Саудовской Аравии коллегия учёных уравнила права женщин с верблюдами (об этом сообщает «İslaminsesi» со ссылкой на *shafaqna.com.*, 7 июня 2019 год). Для них это был серьёзный шаг к равноправию, так как до этого женщин приравнивали к неодушевленным предметам.

А, например, в России преобладает неравная оплата труда. Разница в заработной плате у мужчин и женщин на российском рынке в среднем составляет 37,3%, но может достигать и почти 70% [6]. Основная причина такого неравенства – зарплатный штраф на материнство и доминирование мужчин в крупных компаниях. Огромное влияние на оплату труда имеет семейное положение, вид профессии: даже существует список запрещённых для женщин профессий. Также общество предвзято относится к женщинам, занимающим определенные должности. Например, многие не приветствуют женский пол в таких профессиях, как хирург, водитель, пилот, инженер, машинист и т.д. Женщину за рулём называют «обезьяной с гранатой», однако, когда продают автомобиль, указывают, что хозяйкой была девушка, чтобы подчеркнуть хорошее состояние машины.

В семейной жизни женщины часто подвергаются физическому и моральному абьюзу (*Абьюз* – это физическое, психологическое или финансовое насилие одного партнёра над другим [7]).

В России в 75% случаев от домашнего насилия страдают женщины, а в браке этот показатель возрастает до 91%, поскольку не так просто привлечь мужа к ответственности и поэтому мужчины чувствуют себя безнаказанными и главными во всём.

Ко всему прочему, общество обвиняет женщин, которые страдают, а не мужчин, которые являются агрессорами. Многие считают, что обычные вещи в быту могут стать обоснованными поводами для насилия. В наше время достаточно распространено такое понятие, как «виктимблейминг»

(обвинение жертвы) – это перекалывание на жертву насилия ответственность за произошедшее. Девушку могут осудить, даже если она была изнасилована, потому что она якобы была вызывающе одета, и сама виновата в том, что спровоцировала насильника. Поэтому многие жертвы умалчивают о подобных ситуациях по причине боязни быть осужденными, вследствие чего многие преступники остаются безнаказанными. И при этом общество всё равно остаётся более требовательным к женскому полу во всех сферах.

Неотъемлемой частью современного мира и феминистического движения являются *феминитивы*. Это имена существительные женского рода, парные к существительным мужского рода. Чаще всего феминитивы можно встретить при описании профессии или деятельности людей. В 2020 году 60% россиян отрицательно относились к феминитивам.

Почему же люди относятся негативно к использованию феминитивов в речи? Существует несколько ответов на данный вопрос.

Первая причина – языковой дискомфорт – неуместное использование конкретного слова, что может быть вызвано низкой самооценкой, так как некоторые вкладывают в феминитивы негативный смысл.

Вторая причина – идеология стандартного языка, приверженность общепринятому разговорному языку, который поддерживается различными социальными группами.

Третья причина – негативное отношение к феминизму, поскольку феминитивы активно используются в выступлениях и в блогах радикально настроенных феминисток, а многие отрицательно относятся к этому движению, а значит, и к феминитивам.

Четвертая причина – страх перед новым явлением, так как обществу порой сложно принять что-то новое в своей жизни – такова особенность человеческой психики, – хотя в наше время многие уже привыкли к некоторым феминитивам и активно их используют в разговорной речи (например, «учитель – учительница», «студент – студентка», «библиотекарь – библио-

текарша», «блогер – блогерша»). Однако к таким словам многие относятся скептически [8].

В заключение можно сказать, что гендерные стереотипы до сих пор преобладают в обществе. Женщинам по-прежнему труднее, чем мужчинам, получить высокооплачиваемую должность и добиться уважения. Дискриминация женского пола остаётся нерешённой проблемой по сей день.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что феминизм в XXI веке – это актуальная потребность, а не модная тенденция, ведь куда лучше, когда в мире царят справедливость и равноправие.

Список литературы:

1. Андриченко С. Зачем сегодня нужен феминизм: 8 проблем, которые ещё не решены [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://burninghut.ru.turbopages.org/burninghut.ru/s/zachem-nuzhen-feminizm-8-problem-kotorye-eshhyo-ne-resheny/> (дата обращения 08.10.2023)
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2001. 17-42 с.
3. Адичи Ч. Дискуссия о равенстве полов. Москва: Эксмо, 2019. 80 с.
4. Попова Н. Почему в СССР было гендерное равноправие, а потом его не стало [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://burninghut.ru.turbopages.org/burninghut.ru/s/pochemu-v-sssr-bylo-gendernoe-ravnopravie-a-potom-ego-ne-stalo/> (дата обращения 10.10.2023)
5. Новости Татарстана, Казань, Набережные Челны, Ученые Саудовской Аравии признали женщин животными // Проблема равенства. 2020. №34. С.56-58
6. Виноградова Е. Эксперты оценили разрыв в зарплатах между женщинами и мужчинами в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rbc-u.turbopages.org/rbc.ru/s/economics/27/06/2022/62b5957d9a7947935d720fec> (дата обращения 13.10.2023)
7. Статистика домашнего насилия в России и в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения 13.10.2023)
8. Руденок К. Я вам не авторка: кого и почему раздражают феминитивы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/616e90aa9a7947529df0b98b> (дата обращения 17.10.2023)

МЕСТО ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕЙРОНАУКИ)

Кулинич Иван Андреевич, аспирант

(email: johnnetaro@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Философия, традиционно обладавшая фактической монополией на теоретическое осмысление ментальных феноменов, как кажется, постепенно оттесняется в сторону всё растущим комплексом наук о сознании. Если сознание перестало быть исключительно философской проблемой, то не убавилась ли от этого роль философии в его постижении, вплоть до полного устранения её надобности, как утверждают некоторые представители других наук и даже самой философии? Какое место занимает она в этом разнообразии наук? Для ответа на этот вопрос предлагается рассмотреть пример так называемой «философии сознания» и характера её связи с современной нейронаукой.

Ключевые слова: *сознание, ментальное, нейронаука, физикализм, философия сознания.*

Феномен сознания является традиционным предметом философского осмысления и, более того, одним из наиболее фундаментальных. В тех или иных формах его обсуждение можно проследить на протяжении практически всей истории существования философии как таковой: уже в Античности, к примеру, в «Государстве» [1] Платона, мы обнаруживаем размышления об особой природе души и субъективного мира, получающие продолжение в ходе дальнейшего развития философской мысли. Отчетливую форму обсуждение темы сознания приобретает начиная с Нового Времени – оформившийся «классический», иногда также именуемый «картезианским», подход к сознанию с его традиционным кругом проблем становится, по мнению ряда исследователей, на протяжении длительного периода времени парадигмальным. Так, к примеру, Ричард Рорти отмечал, что «модель сознания, которая привела Декарта и Локка к формулировке «традиционных философских проблем», была встроена в терминологию молодой науки психологии» [2, с. 214-215]. Философия имела если не монополию, то, по крайней мере, доминирующую роль в теоретическом осмыслении сознания.

Начиная с XIX века, однако, происходит активное оформление и развитие всё большего числа научных областей, соответствующих научных дисциплин и их междисциплинарных комплексов, занимающихся исследованиями в сфере ментального: психологии, нейронаук, когнитивистики, исследований искусственного интеллекта и других. Данные дисциплины значительно расширили наше понимание работы человеческого разума и сознания. Так, нейронауки значительно продвинулись в изучении работы мозга и его связи с поведением и психикой. Когнитивная наука предоставляет важные сведения о устройстве процессов восприятия, внимания, памяти, мышления и так далее. Проблематика сознания тем вошла в круг уважаемых научных тем, обладающих важной теоретической и практической значимостью.

В связи с этим представляется важным вопрос касательно того, какое место среди этого цветущего многообразия наук о сознании занимает теперь философская мысль. Если сознание перестало быть исключительно философской проблемой, то не убавилась ли от этого роль философии в его постижении, вплоть до полного устранения её надобности, как утверждают некоторые представители других наук и даже самой философии? Для ответа на этот вопрос рассмотрим наиболее дисциплинарно оформленную форму философского теоретизирования о сознании – так называемую «философию сознания».

Философия сознания – это особая область и направление философских исследований природы ментальных явлений и, в частности, их отношений с телом и остальным физическим миром, представленная преимущественно англоязычными мыслителями аналитической традиции. В её рамках происходит осмысление таких явлений как восприятие, внимание, мышление, сознание, чувства, желания и т.д.

Иллюстративным примером можно взять её отношение с нейронаукой. Уже в XIX веке происходит ряд важных научных достижений: Исследова-

ния рефлексов, проводимые Маршаллом Холлом, Иоганном Мюллером и другими; психофизические исследования отношения стимулов и интенсивности ощущений Вильгельмом Вебером и Густавом Фехнером; эксперименты по электростимуляции коры головного мозга, проведенные Густавом Фришем и Эдуардом Хитцигом; анатомические исследования нервной системы, в конечном итоге приведшие к формулированию терминов «нейрон» Сантьяго Рамон-и-Кахалем и «синапс» Чарльзом Шеррингтоном и многие другие. В свете этих открытий и исследований, предположение о том, что все ментальные процессы сопутствовались, и, возможно, соответствовали материальным процессам, казалась все более и более обоснованной.

Однако главным импульс был оказан в XX веке: достижения в области микроскопии, нейрофизиологии, нейроанатомии и, позднее, нейровизуализации позволили наблюдать за живым, работающим мозгом. Технологические инновации шли параллельно с теоретическими достижениями в других областях – в психологии, лингвистике, информатике и иных науках – создавая дополнительные когнитивные конструкции, которые нейронаука могла бы исследовать биологически. Со времени полноправного дисциплинарного оформления нейронауки на данный момент были разработаны математические модели сетей нейронов в когнитивных науках и введены новые технологии нейровизуализации, такие как магнитно-резонансная и позитронно-эмиссионная томография, транскраниальная магнитная стимуляция, радикально расширяющие возможности нейрофизиологической экспериментации над животными и людьми на основе параллельного наблюдения мозговой активности, поведения и устных докладов испытуемых. Благодаря данным процедурам наука достигла значительного процесса в своих попытках локализовать когнитивные процессы и определить нейронные корреляты сознания.

Какое влияние эти обстоятельства оказали на философское осмысление сознания? На первый взгляд вполне можно отметить, что значительное, как свидетельствует характер взглядов современных философов сознания. Нейронаука предоставила философии подкрепленные научными достижениями способ вести разговоры о сознании в натуралистическом ключе, не отсылаясь при этом, как кажется, к метафизическим стратегиям, использования которых представители аналитической философии стремились избежать. Превалирование физикалистских подходов к решению проблем сознания в современной философии можно вполне обоснованно рассматривать как заслугу значительных успехов, достигнутых нейронаукой. Ряд философов и вовсе рассматривают нейронауку и её построения как нечто призванное полностью заменить классические философские подходы к сознанию: «Поскольку груз доказательств свидетельствует о том, что ментальные процессы на самом деле являются процессами мозга, проблема Декарта исчезла. Классическая проблема сознание/тело была замещена рядом вопросов: какие механизмы объясняют обучение, принятие решений, самообман и так далее. Заменой «проблемы сознание-тело» является не одна проблема; ей является обширная исследовательская программа когнитивной нейронауки» [3, с. 409].

Однако при более детальном рассмотрении оказывается, что нейронаука имеет не столь тесно отношение к тем вопросам, которыми озабочена философия сознания, чем могло бы казаться на первый взгляд. На фоне полученных нейронаукой ценных данных, говорящих в пользу тесной связи ментальных процессов и мозга, действительно, вполне может возникнуть впечатление, что в её рамках должны были быть выработаны некие общие ответы на фундаментальные вопросы о сознании, которые могли бы лечь в основу целостной картины понимания сущности ментального.

На практике, однако же, оказывается, что подробности своих концептуальных теорий нейрочеными излагаются весьма редко, в большинстве

случаев ограничиваясь простой констатацией тесной связи сознания с мозгом. Занятия нейронаукой в существе не требуют от учёного решения фундаментальных вопросов, которыми столь обеспокоена философия сознания. Конечно, в исследовательских основаниях, описываемых в текстах по нейронауке, определенно можно обнаружить нечто похожее на так называемую философскую «теорию тождества». В «Принципах нейронной науки», к примеру, можно встретить подобный взгляд: «Такой унифицированный подход, в котором сознание и тело не рассматриваются как отдельные сущности, основывается на взгляде, согласно которому, все поведение является результатом работы мозга. То, что мы обычно называем сознанием, – это набор операций, выполняемых мозгом. Мозговые процессы лежат в основе не только простых двигательных действий, таких как ходьба и еда, но и всех сложных когнитивных действий и поведения, которые мы считаем квинтэссенциально человеческими – мышление, речь, создание произведений искусства» [4, с. 5]. Можно было бы из этого поспешно заключить, что нейронаука рассматривает сознание как идентичное функциям мозга, и, следовательно, она разделяет те же теоретические основания, что и теория тождества в философии сознания. Однако это было бы приписыванием нейронауке большей степени теоретического единства, чем та, которой она обладает в действительности.

При рассмотрении более детальных теоретических построений мы обнаруживаем, что нейронаука представляет собой не столько единую теорию о сознании, сколько огромный набор эмпирических данных, интерпретируемых различными нейронаучными моделями. Безусловно, существует определенный консенсус относительно некоторых особенностей распределенных паттернов активации, которые сопровождают сознательную деятельность. Однако нет какой-либо единой теоретической системы позволяющей связать экспериментальные данные и модели сознания.

В современной нейронауке её место занимают различные альтернативные модели нейронных коррелятов и сознания, опирающиеся на отличные свойства, выбираемые в качестве базовых (познание, интеграция информации, ощущение и так далее), и к каждой из моделей можно предложить различные философские и метафизические интерпретации. Уже внутри самой нейронауки мы обнаруживаем метафизические разногласия: если в случае теории Коха-Крика или же так называемой модели «глобального нейронального рабочего пространства», выдвигаемой Жаном-Пьером Шанжэ, Станисласом Деаном и Лионелем Наккашем мы можем увидеть редуктивно-физикалистские подходы, то в случае «теории интегрированной информации» Джулио Тонони мы обнаруживаем эмерджентизм. Единственной общей позицией всех нейронаучных теорий сознания является, возможно, лишь интернализм по отношению к сознанию и субъективному опыту. В остальных аспектах устойчивое согласие между всеми теориями обнаружить сложно.

Нейронаука, взятая в целом, сегодня не может, к примеру, дать устойчивого ответа на то, какие существа (или даже сущности), помимо человека, могут выступать носителями сознания. В силу этого нейронаука оказывается недостаточной не только для запросов философии, но и для требований собственного развития. Поэтому, возможно, не столь удивительно, что в своём поиске теоретических систем многие представители самой нейронауки находят необходимым включать в свои теоретические построения различные философские подходы.

Сама же философия сознания оказывается не столь зависимой от результатов нейронауки. Даже в примере ранних «теоретиков тождества», явившихся одними из первых, кто решение проблемы сознания связывал с отсылкой на нейронауку, мы обнаруживаем определенно безразличие к её данным. Если состояния сознания тождественны состояниям мозга, то, утверждали они, следовательно, задача пролить свет на тайну сознания при-

надлежит наукам, исследующим его нейронные корреляты. Однако выдвигаемые сторонниками теории тождества идеи на самом деле с действительным положением наук о мозге были связаны не столь тесно. В философии сознания часто используется хрестоматийный пример психофизического отождествления «ощущения боли» с «возбуждением С-волокон», восходящий именно к ранней теории тождества. Однако это отождествление не имело особого отношения к действительным деталям данных нейронауки: «Оказалось, что «С-волокна» связаны лишь с одним аспектом передачи боли» [5]. Большинство ранних теоретиков тождества в своих философских построениях ссылались не на реальную нейронауку, а на её гипотетическое положение в будущем, обосновывая это тем, что нейронаука ещё на слишком раннем уровне своего развития для установления твердых тождеств. Как следствие, имеющие в то время данные нейронауки преимущественно игнорировались как союзниками, так и противниками ранних теорий тождества.

Подобная тенденция безразличия к данным нейронауки стала принципиальной для функционализма, в период своего расцвета являвшегося доминирующим направлением в философии сознания. Одной из самых центральных идей функционализма явился тезис о «множественной реализуемости» сознания: ментальные состояния и явления могут быть реализуемы различными материальными системами. В случае человека они могут быть реализованы через его физиологические системы, однако понимание всего лишь одного типа возможных реализующих систем не приведет к пониманию фундаментальной природы сознания – подлинная наука о сознании должна представлять собой нечто автономное от наук, изучающих её отдельные физические реализаторы. детали «уровня воплощения» могут быть крайне важны для врача, однако для теоретика сознания они не обладают особой ценностью. Хотя функционализм и утратил своё былое господствующее положение, тезис о множественной реализуемости продол-

жают использоваться и сторонниками других подходов, противостоящих различным вариациям психофизического редукционизма.

Подобное положение является иллюстративным и для других наук о сознании. Хотя сфера исследований искусственного интеллекта, к примеру, и демонстрирует значительные успехи в автоматизации и моделировании конкретных когнитивных способностей и применения ИИ для решения специализированных задач – они не столь решающие для философских вопросов о сознании. Даже при условии создания так называемого «общего искусственного интеллекта», «разумной машины» оно, возможно, окажется не столь значимо – ведь эта сфера столь же теоретически фрагментирована касательно вопроса о природе предмета своего рассмотрения, сколь и нейронаука, вплоть до того, что в многих предлагаемых определениях устраняется требование того, чтобы «разумная машина» обладала действительным мышлением. Опровержение возможности существования «слабого ИИ» представляет собой крайне сложную задачу, поскольку нет никаких особых рациональных причин считать, что ИИ не сможет вести себя словно бы он обладает сознанием. Однако она и не имеет для философии сознания особого значения – «философский зомби» ведёт себя разумно, не обладая при этом действительным сознанием. Существование ИИ в такой форме не влекло бы за собой существенных теоретических следствий для философских проблем.

Таким образом, философия сознания и рассматриваемые ей проблемы в системе современных наук о сознании продолжает занимать собственную и в значительной степени обособленную нишу. Философия сознания ставит фундаментальные вопросы о природе и сущности сознания, его происхождении и месте в мире, соотношении сознания и материи. Эти широкие мировоззренческие проблемы выходят за рамки частных научных дисциплин и в их рамках не получают удовлетворительного решения. Философия обобщает и интегрирует знания о сознании, полученные в разных науках, в

единую картину. Она выявляет общие принципы и закономерности функционирования сознания, стимулирует развитие наук о сознании фундаментальными вопросами. Она анализирует основания, предпосылки, методы, вопрос самой возможности научного исследования сознания, формулирует и уточняет ключевые понятия, выявляет границы применимости различных подходов.

Без глубокого философского осмысления наша картина сознания будет продолжать оставаться неполной. В этой связи философия все ещё играет ключевую роль в системе наук, посвященных изучению этого феномена.

Список литературы:

1. Платон Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 752 с.
2. Rorty R. Philosophy and the mirror of nature. Princeton University Press, 1980. 401 p.
3. Churchland P. S. The impact of neuroscience on philosophy // Neuron. 2008. Т. 60. №. 3. p. 409-411.
4. Kandel E. R. et al. (ed.). Principles of neural science. New York : McGraw-hill, 2013. 1761 p.
5. Bickle, John, Peter Mandik, and Anthony Landreth, "The Philosophy of Neuroscience", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/neuroscience/> (Дата обращения: 5 апреля, 2024.)
6. Pecere P. Soul, Mind and Brain from Descartes to Cognitive Science. Springer International Publishing, 2020. 142 p.

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ: ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ*Малкин Вадим Русланович, магистрант**(e-mail: vadim.malkin.98@bk.ru)**Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

В статье раскрываются особенности эволюции научной рациональности. Подчеркивается, что появление каждого нового этапа не отбрасывало предыдущих достижений, а только очерчивало сферу их действия, их применимость к определенным типам задач.

Ключевые слова: наука, научная рациональность, рационализм, типы научной рациональности, постнеклассическая рациональность.

На рубеже XX – XXI веков острие философских поисков, как свидетельствуют материалы последних Всемирных философских конгрессов, направлено на обретение новых парадигм философского мышления, обновленной проблематики и нестандартных решений, что отвечали бы запросам современности и грядущей эпохи. Поэтому совсем не случайно в центр дискуссий снова выдвинулись коренные проблемы философии – вопрос о статусе, характере, специфике современной философии, ее отношении к метафизике, к проблемам разума, рациональности, модерну и другим фундаментальным философским вопросам.

Модерн – одна из эпох истории (а именно – европейское Новое время), ставшая ведущей темой философского, эстетического, культурологического, социологического дискурсов. Девиз этой эпохи – не Ренессанс античной культуры, а начало нового ощущения времени, ощущения превосходства, современного над прошлым.

Современные исследователи, размышляя о закономерностях развития науки, отмечают, что она, прежде всего, характеризуется своей рациональностью, ассоциируется с образом мыслей и действий, которым присуща целесообразность, качество, выразительность [1].

В отличие от разного рода эмоциональных состояний рациональность является всегда работой разума. Это такое вписывание в мир, которое косвенно связано с представлениями о надежности, целесообразности и обще-

значимости. Рациональность выступает как адекватное средство проникновения на теоретический уровень постижения объекта познания, пытаясь распознать его сущность, основу и закономерности. При этом возникает вопрос: как отличить уровень научности от фантазирования и воображения? Последние нельзя отнести к рациональному. Они всегда считались внерациональными способами постижения мира. Это означает, что рациональным может быть не любое мысленное конструирование идеальных объектов, а лишь то, что соответствует определенным параметрам, критериям, требованиям.

Понятие рациональности относится к философскому движению, основанному Р. Декартом. Именно он заложил принципы рационализма не просто как гносеологического течения, где рационализм противоположен эмпиризму, а рационализма как универсального мировоззрения, противоположного иррационализму.

Новая (или как ее принято называть классическая) европейская философия основывается на вере в разум. Разум является высшей способностью человека.

В современную эпоху научная рациональность рассматривается как высший и наиболее аутентичный требованиям объективного познания мира тип сознания и мышления [2]. В научной рациональности выделяют два аспекта. Первый – логический. Он охватывает характерные свойства, присущие научным теориям. Второй аспект – правила и нормы, которые определяют специфическое поведение ученых в процессе научной деятельности.

В настоящее время понятие научной рациональности продолжает оставаться образцом для других разновидностей рациональности. В античности таким образом служила специфическая философская рациональность, в эпоху Средневековья – теологическая рациональность. В Новое время

значение научной рациональности как эталона, которым нужно следовать другим отраслям теоретической деятельности, заметно переоценивалось.

Исследователи называют эпохи, характеризующиеся изменениями типа научной рациональности. Известный философ В. Степин выделяет три таких типа: классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность [3].

На этапе классической науки основными объектами исследования являются простые системы. Суммарные характеристики их частей определяют характеристики целого. Категориальная сетка описания таких систем лежала в основе механической картины мира, доминировавшая в науке в XVII-XVIII вв. В ней освещались основные очертания Вселенной. В качества фундаментальных объектов назывались неделимые корпускулы (атомы).

Современная эпоха требует новой рациональности, нового образа мышления, релевантного в условиях непрерывно меняющегося и усложняющегося мира. Речь идет о системной трансформации общества и его способе цивилизационного развития [4].

Неклассическая наука (конец XIX – середины XX века) способствовала расширению поля исследовательских объектов. Неклассический тип рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характере средств и операций деятельности.

С начала современной эпохи наука составляет доминирующую форму организации познания и содержит универсальное обоснование последнего. Она выполняет роль своеобразной пресс-позиции всей совокупности культурных практик, и как таковая задает важные характеристики во всех областях человеческой жизнедеятельности. Эффект научной рациональности простирается далеко за пределы собственно науки и охватывает все происходящее в обществе: систему ценностей, этос, социальные отношения, все важнейшие институты общественной жизни. Именно становление модер-

ного общества происходило посредством осуществления научно ориентированной программы социальных преобразований.

Модерная классика исходила из парадигмы «господства над природой», которая понималась в виде аксиологически нейтрального «естественного порядка». Однако экологический кризис, развернувшийся во второй половине XX века, наглядно продемонстрировал неотложную необходимость философского осмысления вопросов, связанных не только с необходимостью изменения отношения человека к природе, но и с возможностями трансформации природы самого человека. Именно в этом направлении происходит смещение современного естественнонаучного дискурса с «внешней природы» на «внутреннюю», с окружающего мира на самого человека и его деятельность.

В последней трети XX века научная революция открыла пространство становления постнеклассической науки. Говоря о последней, следует отметить, что данный философско-методологический концепт был введен В.С. Степиным в сочетании с понятием «постнеклассической рациональности», содержание которого раскрывается в историческом сопоставлении с рациональностью классического и неклассического образцов, основанных на соответствующих научных парадигмах [5, 6].

Согласно этой концепции, возникший классический тип научной рациональности в результате первой в истории глобальной научной революции в XVII в. («ньютоновская революция») и появления классического естествознания, акцентировав внимание на объекте, стремится в процессе познания элиминировать все в отношении субъекта, включая средства, инструменты и операции его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Мир «как он есть» был основной целью научного поиска. Классическая наука еще не осмысливала факт социокультурной и исторической детерминации стратегий научного исследования и способов видения мира. Научная пара-

дигма основывалась на механистическом описании и объяснении мира и вере в безграничные возможности человеческого разума в его познании как достижении абсолютной и объективной истины на основе редукции всех других областей естествознания до представлений механики.

Вторая глобальная научная революция, развернувшаяся в конце XVII в. – первой половине XIX века, определила переход к новому состоянию естествознания – дисциплинарно организованной науки. Механистическая картина мира теряет статус общенаучной. В биологии, химии, геологии и других областях знания формируются специфические картины мира и парадигмы мышления.

Неклассический тип научной рациональности, сформировавшийся в результате третьей глобальной научной революции с середины 90-х годов XIX века до конца 20-х годов XX век («квантово-релятивистская революция»), характеризуется особым отношением мышления к объекту и самому к себе, а именно: мышление воспроизводит объект как влечение его в человеческую деятельность и строит образы объекта, соотнося их с представлениями об исторически сложившихся способами его освоения.

Четвертая глобальная научная революция, развернувшаяся во второй половине XX века, выводит за пределы прежних дисциплинарных научных парадигм в пространство меж- и трансдисциплинарности и становления постнеклассического типа рациональности [7].

Становление постнеклассической рациональности происходит в процессе одновременной плюрализации и конвергентности дисциплинарных парадигм и онтологий, когда невозможна редукция какой-то одной всей сложности и многообразия научного знания, накопленного предыдущим развитием науки. «Существенный признак постнеклассической науки – постоянная включенность субъективной деятельности в «тело знания» [8, с. 77-78].

Глубинные мировоззренческие переориентации в способах описания и аргументации научного знания, связанные с развитием учения о биологической эволюции и ноосфере, а также становлением теории неравновесной термодинамики и синергетики, способствовавших возрождению принципа глобального или универсального эволюционизма, с помощью которого описываются закономерности эволюционного процесса в неодушевленной природе, живом веществе и обществе.

Подытоживая, можно констатировать, что рациональность как феномен исследовательской деятельности имеет историческое измерение. В эпоху научных революций осуществляется перестройка основ науки и становление новых типов рациональности: классического, неклассического и постнеклассического. Последнему присущи, прежде всего, такие феномены, как человекомерность и трансгуманитарность, отказ от антропоцентризма и активизма современного типа. Его основой является методологическая переориентация на парадигму сложности и самоорганизации.

Список литературы:

1. Даниелян Н.В. Научная рациональность: Монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. 198 с.
2. Каменский Е.Г. Образ социального субъекта в техногенной реальности сложного социума // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3 (20). С. 187-194.
3. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: «Прогресс-Традиция», 2000. 744 с.
4. Черкашин, М. Д. Виртуальная реальность как феномен культуры: история и современность // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3 (40). С. 33-37.
5. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии, 2012. № 5. С. 26-34.
6. Степин В.С. Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Институт философии РАН, 1994. 274 с.
7. Зотов А.Ф. Научная рациональность: история, современность, перспективы // Вопросы философии, 2011. №5 С. 5-17.
8. История и философия науки: учеб. пособие / В.В. Зотов, И.А. Асеева, В.Г. Буданов; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. 276 с.

ИДЕИ КОНФУЦИАНСТВА В ТРАДИЦИЯХ КИТАЙСКОГО НАРОДА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Маслова Ева Алексеевна, студентка

(email: sturmgeist99@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассмотрены влияния идей конфуцианства на традиции китайского народа в конце 20 и начале 21 века. Исследование основано на анализе современных культурных и социальных явлений в Китае с целью выявить, как конфуцианская философия продолжает оказывать влияние на мировоззрение и поведение китайских граждан. Особое внимание уделяется роли конфуцианских ценностей в сферах образования, семейных отношений, политической жизни и морального развития в современном китайском обществе. Это исследование представляет собой попытку лучше понять, как идеи конфуцианства продолжают оставаться значимыми в динамично меняющемся социокультурном ландшафте Китая. Основные этические и политические принципы конфуцианства оказывают значительное воздействие на различные аспекты социально-экономического развития Китая. Популярность идей конфуцианства свидетельствует о их культурной значимости среди населения Китая.

Ключевые слова: *Конфуцианство, Китай, социокультурное развитие, традиции, ценности, культурная идентичность, социальные явления.*

Конфуцианство, влияние которого на китайскую идентичность трудно переоценить, уходит корнями в древнейшие слои культурного наследия страны. Это учение, выходя за рамки этико-социальной или социально-политической категории, представляет собой всестороннюю философскую систему, отражающую глубоко укоренившиеся консервативные социальные ценности. Конфуций подчеркивал свою роль в передаче, а не создании учения, утверждая, что он следует пути древних мудрецов [1, с. 9]. С XVI столетия вопрос о природе конфуцианства занимает умы иезуитов и продолжает вызывать горячие дебаты среди международных учёных, философов и историков вплоть до наших дней. Отсутствие единого мнения о классификации данного учения подчёркивается многообразием его интерпретаций в академических и образовательных изданиях. «Новая философская энциклопедия» описывает конфуцианство как философскую систему, выделяя его в ряду трёх ведущих этико-религиозных доктрин Дальнего

Востока [2, с. 6-9]. В то время как детская энциклопедия «Религии мира» рассматривает его как религиозное учение [3, с. 222-228], а энциклопедический словарь определяет идеи Конфуция как этико-политическую доктрину [4, с. 376].

В Китае XXI-го века роль государства в обществе продолжает быть центральной, как и поддержание морали и общественного порядка. Считается, что иерархическая структура управления способствовала экономическому прорыву страны. Рабочий класс, отличающийся высокой дисциплиной и способностью к самоотверженности, сыграл ключевую роль в обеспечении политической стабильности, что, в свою очередь, способствовало экономическому росту. Тем не менее, представление о государстве как о неизменном и абсолютном авторитете в современном Китае не соответствует действительности. XXI век принес с собой значительные трансформации в сфере традиционных ценностей и восприятия управления. В стране наблюдается множество дискуссий о путях развития, включая обсуждение различных социальных и национальных вопросов. Усиленное внимание к анализу общественного мнения способствует адаптации к новым научным, социальным и экономическим реалиям. Конфуцианский принцип коллективной ответственности внес значительный вклад в успешное проведение экономических реформ. Экономические достижения современного Китая, во многом, стали возможны благодаря следованию этическим принципам конфуцианства. В китайской культуре признается справедливым только те богатства, которые заработаны честным путем, в отличие от наживы через обман и эксплуатацию. В процессе перехода к рыночной экономике Китай опирался не только на законодательство, но и на конфуцианские этические нормы, отличаясь таким образом от западных моделей экономического развития. Китай отличается от многих стран своей способностью сохранить уникальную культурную идентичность, что нашло отражение в особой письменности, традиционных видах искусства и глубоком мировоз-

зрении, в котором гармонично сочетаются конфуцианство, даосизм и буддизм. Вклад конфуцианства в культурные основы, ставшие фундаментом для повседневной жизни, нельзя недооценить. Однако китайская культура не ограничивается только конфуцианскими учениями. Вместо этого, конфуцианские принципы трансформировались в ключевые культурные коды, сохраняя свою актуальность в современности и представляя собой драгоценность национального наследия. В процессе своего развития конфуцианство вступало в диалог с другими философиями, сохранив свою уникальность. Гибкость и открытость к новому позволили конфуцианской традиции успешно приспосабливаться к изменениям, что сыграло ключевую роль в сохранении и процветании китайской культуры в глобальном мире. Культурное наследие Китая служило дипломатическим инструментом во взаимоотношениях с соседями, подчеркивая его влияние в регионе. Именно богатство культурных традиций, уходящих корнями в глубину веков, выделяет Китай среди других государств как цивилизацию с высоким уровнем развития. В отличие от многих, Китай не стремился к завоеваниям, его величие заключалось в мощном культурном влиянии на окружающие народы.

Отношения Китая с соседями можно охарактеризовать как культурное влияние, осуществляемое через политику «мягкой силы». Это подтверждается тем, что во многих азиатских странах культурные ценности и традиции формировались под влиянием китайской культурной парадигмы. Ключевую роль в этом процессе сыграло конфуцианство. Например, в Японии конфуцианские идеалы стали фундаментом юридической системы, административного устройства и социального устройства. В период Эдо, при управлении клана Токугава, неоконфуцианство даже было провозглашено официальной идеологией. Аналогичное развитие получило конфуцианство и в Корее, и во Вьетнаме, где оно доминировало в идеологии нескольких династий. Эффект от взаимодействия с соседями обусловлен не только

глубоким духовным наследием, но и грамотным применением элементов «мягкой силы». Особое значение в этом контексте имеет образование, играющее ключевую роль в достижении социокультурных и политических целей как внутри страны, так и на международной арене.

Традиционная культура и социальная структура требовали механизмов для своего воспроизводства, которым служили образовательные учреждения, известные как сянь (庠), сюй (序), сюэ (学), сяо (校), формировавшиеся начиная с периода династии Ся (2205–1786 гг. до н. э.). Упоминание об этом содержится в трактате «Мэн-цзы»: «Учреждены были для обучения народа институты сянь, сюй, сюэ, сяо: сянь – для питания (престарелых людей), сяо – для образования и сюй – для стрельбы из лука. При династии Ся употреблялось название сяо, при Инь – сюй и при Чжоу – сянь. Что же касается сюэ (государственных училищ), то оно было общим названием при Трех династиях. Все эти институты имели целью уяснение законов, определяющих человеческие отношения» [5]. В древние времена, функции образовательных институтов сосредотачивались на социальной адаптации молодежи, обучении их правилам этикета и социальным нормам. Это способствовало поддержанию структуры общества на основе родоплеменных и патриархальных принципов в рамках культуры формального поведения. Однако, с размытием границ традиционного родового уклада из-за усиления социальной мобильности, прежняя модель начала терять свою эффективность. В новых условиях возникла потребность во внутренних, морально-нравственных регуляторах поведения, что нашло отражение в философии Конфуция.

Образовательная система, выполняя функцию социализации нового поколения, вкладывает в индивида не только знания и профессиональные навыки, но и формирует его как личность с определенным комплексом духовных и социальных качеств. Эти качества определяют взаимодействие человека с обществом и окружающим миром, делая образование одним из

основных институтов, наряду с семьей, ответственным за воспроизводство социальных норм и ценностей. Таким образом, образование играет ключевую роль в формировании социальной структуры, отвечающей требованиям личности. Конкретное содержание и ориентация образовательного процесса во многом диктуется социальным заказом, который, в свою очередь, определяется интересами управляющей верхушки, тех, кто направляет социальные потоки и задает направление развития общества. Следовательно, через образовательный процесс элита стремится создать социальную среду, отвечающую их собственным потребностям. Этот процесс формирования определенной социальной среды инициируется с помощью «мягкой силы». Создавая специфическую модель личности, образовательная система внедряет те черты, которые способствуют достижению поставленных общественно-политических и культурных целей без прибегания к принуждению или насилию.

Такое «мягкое» влияние предполагает, что социальный объект самостоятельно принимает определенный набор ментальных установок, соответствующих желаемому эталону поведения. Этот процесс не просто поддерживает существующую социальную структуру, но также способствует её эволюции или даже коренному преобразованию. Так, проникновение христианских учений в Европе стало одной из причин разложения рабовладельческого строя и возникновения феодализма, в то время как развитие научного подхода и появление научно-ориентированного типа личности подготовило почву для формирования капиталистической системы. В центре этих исторических трансформаций всегда находится изменение в самосознании и идентичности человека, что согласно концепции исторического материализма, воспринимается как эволюция производительных сил общества, где индивид рассматривается как ключевой элемент прогресса.

В современной эпохе, когда научное познание предоставляет возможности для активного влияния на социально-экономическое и политическое развитие, часто наблюдается, что такие вмешательства служат узким интересам экономической верхушки. В свете достижений буржуазных революций и установления демократических структур, возможности и влияние «мягкой силы» образования на общественные процессы стали особенно очевидны. Образование может как способствовать деструктивным изменениям, так и служить стимулом для конструктивного развития. Создание культуры потребления ведет к деградации общественных ценностей, в то время как воспитание личности, нацеленной на альтруизм и инновации, способствует устойчивому прогрессу и социальной гармонии.

В контексте современной глобализации и изменяющихся политических приоритетов Китая, особое внимание уделяется не только поддержанию стабильности, но и достижению устойчивого развития. Этот подход, рассматривающий развитие как динамический процесс в условиях глобальной конкуренции, требует от Китая укрепления государственного суверенитета и активной защиты своих интересов на международной арене, а также сохранения культурной самобытности. Образование выступает в качестве ключевой составляющей «мягкой силы», определяющей стратегические направления культурного и социально-политического развития как внутри страны, так и во внешней политике. Авторитет традиционного конфуцианского образования, распространенный за пределами Китая, особенно в странах с прилегающими культурными традициями, демонстрирует его значимость не только в качестве национального достояния, но и как средства межкультурного взаимодействия. Адаптация и включение религиозных элементов, таких как буддизм, дополнительно усилило влияние конфуцианского образования, обогатив его религиозными аспектами. Это образование, способствуя формированию определенного типа личности, оказывало воздействие на образовательные системы и культурные практики

соседних стран, подчеркивая роль «мягкой силы» китайской культуры в укреплении общих ценностей и идеалов на региональном уровне.

В современном контексте Китай активизировал использование своего потенциала «мягкой силы», представляя мироощущение, которое предлагает альтернативу западным концепциям гуманизма и либерализма. В условиях глобального кризиса, когда традиционные западные ценности подвергаются критике, внимание к духовно-нравственным основам, заложенным в китайской традиционной культуре, усиливается. Таким образом, мировоззрение, основанное на вековых традициях, приобретает новую актуальность, предлагая основу для поиска новых подходов к решению современных глобальных проблем.

Внедрение традиционных учений, особенно конфуцианства, в рамках дисциплины гуманитарных наук (国学, guo xue) отмечает возврат к истокам в китайской школьной системе образования. Во внешней культурной политике, инициатива правительства Китая по созданию «Институтов Конфуция» (孔子学院) по всему миру служит распространению конфуцианских ценностей, сочетая обучение китайскому языку с погружением в китайскую культуру и духовность. Институты Конфуция играют ключевую роль в международном распространении конфуцианского образования, продвигая идеалы благородного мужа и его социальной этики. Такая стратегия позволяет преодолеть ограничения западного конфронтационного мышления, способствуя поиску общих целей для сотрудничества и гармоничного сосуществования. Внедрение конфуцианских принципов в политическую стратегию Китая не ограничивается только национальными интересами по укреплению имиджа страны. Конфуцианство служит основой для духовного и морального обновления на глобальном уровне, подчеркивая роль образования в культивировании личностей, нацеленных на строительство гармоничных отношений как внутри страны, так и на межгосударственном уровне.

Подводя итог, я могу утверждать, что этот подход не только стратегическая инициатива, но и миссия, направленная на обогащение человеческой цивилизации, предлагая дорогу к её духовному возрождению и переходу к новому уровню развития.

Список литературы:

1. 论语新解/钱繆著。—北京：生活读书新知三联书店，2009，305 с.
2. Люй, Ц. Конфуцианское высшее идеальное общество – «общество Датун» / Ц. Люй // Международный научно-исследовательский журнал, 2022, №1-3(115). 9 с.
3. Зазыкин, В. Г. Конфуций о принципах, условиях и критериях эффективности государственного управления / В. Г. Зазыкин // Экономические и социально-гуманитарные исследования, 2022, №2(34). 228 с.
4. Chzhou Dun'i i renessans konfutsianskoj filosofii [Zhou Dunyi and a renaissance of Confucian philosophy]. М.: Izdatel'stvo "Stilservis", Institut Dal'nego Vostoka RAN, issledovatel'skoe obshchestvo "Taitszi", 2009. 376 p.
5. 不管白猫黑猫 捉到老鼠就是好猫 Цитаты // dslov.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dslov.ru/pos/38/p38_174.htm (дата обращения 30.03.2024)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ЭПОХУ «МЕТАМОДЕРНА» (КОН. XX – 1-Я ЧЕТВ. XXI ВВ.)

Моисеев Евгений Леонидович, аспирант

(e-mail: zhenya.moiseeff2017@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В настоящей статье исследуются современное состояние исторического знания и имевшие место во 2-й пол. 1990-х – нач. 2020-х гг. дискуссии касательно методологических подходов, применяемых для изучения и интерпретации прошлого. Центральное внимание автор уделяет философскому концепту «метамодерна», который будучи одновременно характеристикой текущей эпохи, ее культурной парадигмой, оказывает существенное влияние на процесс исторического познания и бытование исторических нарративов в публичной сфере.

Ключевые слова: историческое знание, историческая наука, кризисная ситуация, модерн, постмодерн, «умеренные», метамодерн, осцилляция, неоромантизм, культурная парадигма, историческая память, идеология.

Историческая наука во 2-й пол. XX – нач. XXI вв. претерпела множество изменений, включая ряд важных методологических поворотов, таких как «антропологический», «лингвистический», «семиотический» и пр. Пере-

смотрю подверглись как отдельные подходы к пониманию прошлого, так и ключевые для данной области научного знания положения: понятие исторической реальности, объективность процесса исторического познания, критерии достоверности источников. В работах, опубликованных историками и философами в 1970-1990-х гг., наметились тенденции к отказу от признания научного статуса истории, попытки низвести ее до уровня художественной литературы и идеологического подспорья в политическом дискурсе современности. Более того, полученное исследователем знание как таковое, не обязательно связанное с историей, признавалось во многих постмодернистских концепциях условным, становилось одной из множества возможных интерпретаций реальности, каждая из которых приобретала ценность за счет своей уникальности.

Столь радикальные перемены породили множество дискуссий и фактически привели к тому, что историческая наука на рубеже тысячелетий снова оказалась в острой кризисной ситуации. Часть ученых предпочла попросту не обращать на нее внимания и продолжила творить в духе исключительно модернистских или постмодернистских подходов к изучению прошлого. И роль их не стоит преуменьшать, поскольку благодаря их стараниям мы увидели большое число работ, посвященных отдельным аспектам истории жизнедеятельности человека как на макро-, так и на микроуровне. Другая группа, именуемая в литературе «третьей платформой» или «умеренными», желая достичь определенного компромисса, предложила свою концепцию, основанную на синтезе позиций враждующих сторон [1]. В угоду постмодернистам ими была признана невозможность прямого восприятия реальности, ушедшей в прошлое, но в то же время, за основу было взято положение о том, что эта реальность существует вне дискурса, следовательно не допускается полный произвол в ее «деконструировании» («дешифровке»). На момент начала 2000-х гг., а для многих исследователей и поныне, такой подход казался наиболее адекватным, несмотря на

сложность его практического использования и определенную дихотомию. В нем отражались с одной стороны стремление к обновлению исторической науки, ее методологического аппарата, с другой – попытка сохранить важные наработки предыдущих лет и ряд основополагающих принципов, с помощью которых веками создавалось и передавалось из поколения в поколение историческое знание. Параллельно с указанными концепциями шло формирование иного течения – «метамодернизма» (сущность которого будет раскрыта ниже), первоначально претендовавшего лишь на отдельную нишу в системе теоретических подходов к определению текущей эпохи, а к середине 2010-х гг. пришедшего к достаточно стройной концепции, способной оказывать влияние не только на исследования культуры, но и на гуманитарное научное знание в целом. Именно эти три точки зрения, обсуждение которых продолжается и по сей день, и составляют ныне тот фундамент, на котором зиждется историческое знание (совокупность представлений о прошлом человечества).

Если первые две довольно широко освещались в научной литературе, примером чему служат работы Х. Уайта, представителей 4-го поколения «Школы Анналов», Л.П. Репиной [1], то «метамодерн», будучи самым молодым среди вышеупомянутых течений, сравнительно недавно попал в поле зрения исследователей. Несмотря на то, что сам этот термин начали использовать еще с 70-х гг. XX в., свое нынешнее значение он приобрел гораздо позже. По аналогии с концептом «конца истории» Ф. Фукуямы в 1990-2000-х гг. люди начали говорить о постепенном уходе постмодернистской эпохи, однако точно определить, что пришло ей на смену, затруднились. Вскоре было предложено несколько вариантов именования нового периода в истории культуры: «постпостмодерн» (Линда Хатcheon), «гипермодерн» (Жиль Липовецки), «цифродернизм» (Алан Кирби), «автомодернизм» (Роберт Самуэльс), «альтердернизм» (Николь Буррио) [2, с. 3]. Но все они семантически не смогли отразить сущности произошедших из-

менений. Обращение лишь к одной из их составляющих, а также размытость критериев, на основе которых можно было бы говорить о принципиально новом культурном поле, не позволили ни одному из перечисленных выше терминов утвердиться в качестве определяющего. Впрочем, ситуация неопределенности длилась не так уж долго, и в начале 2010-х гг. благодаря стараниям нидерландского культуролога Робина ван ден Аккера и норвежского искусствоведа Тимотеуса Вермюлена появилось довольно устойчивое понятие – «метамодерн».

В своей статье «Заметки о метамодернизме» (2010 г.) они предложили трактовать его как качественно новый тип дискурса, своеобразную «структуру ощущений», где главным является не отказ от модерна или постмодерна или попытка их синтеза, а присущие современному обществу периодические «колебания» от одного к другому (что и было выражено в приставке «мета-»). Таким образом был выделен один из главных принципов метамодерна – «осцилляция» между двумя противоположностями, метафорично представленными в виде модернистского энтузиазма и постмодернистской насмешки [2, с. 4-5]. Современному дискурсу, как они считают, присущи черты прошлых эпох, в частности стремление к поиску смысла и одновременное его отрицание, но дополняет его также нечто особенное – новая «культурная чувственность», своего рода неоромантический поворот, подобный тому, что имел место на рубеже XIX – XX вв.

Как и в случае со сменой культурной парадигмы в сер. XX в., метамодерн не заместил полностью своего предшественника, и более того, даже не ставил перед собой такую задачу. На фоне продолжающихся кризисных явлений в самых разных сферах общественной жизни, определенной усталости от «деконструкции» нарративов, всеобщего нигилизма, коммерциализации искусства, бесконечного переписывания истории и др. люди обратились к концепту «метамодерна» во многом интуитивно, в поиске новой надежды [2]. Например, в искусстве стали появляться новые формы само-

выражения и художественные стили: перформатизм, романтический концептуализм, «странное кино», экоархитектура, синтвейв и пр. Все они пытаются быть чем-то иным по отношению к двум противоположностям, будь то культура и природа, правда и вымысел, обыденное и возвышенное, забвение прошлого и ностальгия по нему. Сознание же конкретного человека эпохи метамодерна фактически находится сегодня, как утверждают Аккер и Вермюлен, вне хаоса и порядка, а видимые им границы настоящего сменяются на пределы бесперспективного, но одновременно интересного, интригующего будущего [2, с. 12].

На протяжении 10-х – нач. 20-х гг. XXI в. теория «метамодерна» обогащалась как самими ее авторами, так и работами множества исследователей, специализирующихся на различных областях научного знания и видах искусства. Так, в 2011 г. английский художник Люк Тернер опубликовал восемь тезисов, составивших т. н. «Манифест метамодерниста». Помимо обозначенного ранее движения посредством колебаний меж двух идейных полюсов он упоминает присущий нынешнему культурному полю гносеологический аспект – познание зависит от того, насколько человек стремится преодолеть границы возможного. Кроме того, определенная дихотомия, как он считает, есть в каждом из нас: мы одновременно ностальгируем по прошлому и рассуждаем о будущем, смотрим на историю как на многовекторный процесс развития человеческого общества, где совершаемые ошибки дают нам ценный опыт для дальнейшего следования вперед. Таким образом, Тернер предлагает нам руководствоваться в своей деятельности прагматичным романтизмом, свободным от идеологических предрассудков и множества ограничительных барьеров [3]. В своей заметке «Метамодернизм: краткое введение» (2015 г.) он конкретизирует заключительные положения манифеста в том, что люди частично вернулись к идеалистическим позициям модерна, сочетающим в себе движение к прогрессу, искреннее желание понять истинный смысл вещей и созидательную со-

ставляющую человеческой деятельности, оставив при этом себе деконструктивно-релятивистское наследие уходящей эпохи [4]. По мнению румынских исследователей Киприана Басиу и Мусаты Бокос, важной чертой современной культурной парадигмы является также иной, двойственный взгляд на экзистенциальные проблемы. Попытка же их решения во многом и порождает то движение, в рамках которого осуществляется прогнозирование будущего и поиск новых истин [5, с. 35].

Изучению новой культурной эпохи была посвящена вышедшая в 2017 г. коллективная монография, где авторы показывали реальные примеры метамодернистской чувственности в музыке, кинематографе, литературе, живописи и т. д. Но наибольшее значение здесь имеет написанный Аккером и Вермюленом раздел, в котором они затрагивают вопрос об усилении роли истории в современном мире. Ведь, несмотря на спешно объявленное ее «окончание», она по-прежнему продолжается, порождая при этом массу уникальных явлений и вещей, которые человечество доселе не наблюдало [6]. Казалось бы, представление о ее предопределенности снова разбилося вдребезги, победила постмодернистская точка зрения, согласно которой ее вовсе не существует, но, как объясняли создатели теории «метамодерна» ранее, хоть это и действительно так, все же важно исходить из того, что подобное предназначение могло бы существовать [2, с. 5]. Следовательно, была признана ценность движения как такового, поиска истины, веры в лучшее будущее, несмотря на осознаваемую невозможность их достижения.

Одновременно в свет вышло несколько публикаций, в которых наметилась тенденция придать «метамодерну» определенную структуру. Достичь этого планировалось как с помощью традиционного синтеза отдельных положений данной теории, высказанных в ходе начатой Аккером и Вермюленом дискуссии, сравнения с модерном и постмодерном по ряду критериев, так и путем уточнения некоторых моментов. В частности, коллек-

тив исследователей из Казахстана пишет о том, что сегодня произошел частичный возврат не просто к желанию двигаться вперед, к прогрессу, но также к стремлению делать это рационально, не забывая при этом и об эмоциональной составляющей. Иными словами, человечество в настоящее время руководствуется тремя главными принципами – прагматичным романтизмом, транссентиментализмом и «умеренным фанатизмом» [7, с. 18].

В отечественной науке концепт «метамодерна» становится объектом изучения несколько позднее, на рубеже 2010-2020-х гг. С одной стороны опубликованные в последние годы статьи были посвящены истории данной идеи, характеристике ее основных компонентов и их отражению в различных произведениях искусства, с другой – критике слабых мест в текстах Аккера и Вермюлена и манифесте Люка Тернера (недостаточное внимание к социально-экономическим проблемам современности и диджитализации культурного пространства, путаница в терминах и схожесть с некоторыми направлениями постмодернистского дискурса 2-й пол. XX в.). Некоторые авторы и вовсе попытались взглянуть на «метамодерн» под другим углом. П. М. Пискарев предложил понимать его как гармоничный синтез консерватизма, экспансивности и трансформации, фактически отвергнув принцип «осцилляции» и многие другие ключевые положения теории [8, с. 14]. А. В. Морозов, в свою очередь, охарактеризовал «метамодерн» как общее описание, в котором уровень обобщения граничит с бессодержательностью [9, с. 245]. Впрочем, большинство исследователей видит скорее положительную сторону в формировании нового философского течения, а именно – взаимообогащение массовой и элитарной культуры, возрождение интереса к политическому прогнозированию и проектированию новых моделей общественного устройства, а также возможность «реконструировать» с его помощью разрушенные десятилетиями господства постмодернистской риторики научные дискурсы, морально-

нравственные, общечеловеческие ценности и даже попытку возродить великие мифы прошлого в новом культурном контексте.

В различных социально-гуманитарных науках, которые сегодня переживают непростые времена и во многом находятся в состоянии методологической неопределенности, понятие «метамодерн» также стало применяться сравнительно недавно. И если в психологии его больше предпочитают использовать для описания выделяемой Аккером и Вермуленом «структуры ощущений» современного человека и произошедших за последние десятилетия изменений в его поведении и мышлении, в культурологии – для наиболее правильного с семантической точки зрения определения текущего этапа в развитии культуры [10], в политологии – для характеристики кризиса порожденных модернизмом и постмодернизмом моделей общественного устройства, текущей трансформации глобальных и региональных политических процессов, то в случае с исторической наукой ситуация складывается несколько иначе.

В середине 1990-х гг., когда метамодернистский дискурс только зарождался, а большинство историков было сосредоточено на анализе постмодернистских концепций и возникавших под его воздействием новых направлений исследования прошлого, наступил очередной переломный момент. Одним из первых, кто смог на фоне возникшей дискуссии усмотреть и иные, совершенно новые тенденции в развитии исторического знания, был медиевист, теоретик культуры А. Я. Гуревич. В своей статье «Историк конца XX века в поисках метода» (1996 г.), написанной в качестве своеобразного предисловия к сборнику публикаций по теоретико-методологическим проблемам, он четко разграничивает три аспекта современного историописания, которые мы приводили в самом начале. При этом, он рассматривает кризис исторической науки применительно не только к постсоветскому пространству, но и к западным странам, указывая на текущую ситуацию в научном знании в целом, произошедшие за по-

следние десятилетия изменения в методологическом инструментарии учебного. Предвосхищая «метамодернистский подход» к составлению исторических трудов, Гуревич обращает внимание на важность сохранения стремления к поиску истины, говорит об ответственном отношении историка к написанию текста, а также значимости его профессиональной деятельности в вопросе восстановления и последующего культивирования исторической памяти [11]. Он категорически отвергает концепцию «конца истории», как в плане процесса эволюции человечества, так и в отношении научной составляющей в работе исследователя. В то же время, Гуревич видит те слабые места в историческом познании, которые были вскрыты во 2-й пол. XX в.: утрата чувства преемственности с прошлым, дробление науки на отдельные, порой мало связанные друг с другом, направления, проблема альтернативности развития, абсолютизация субъективизма в трудах историков при одновременной релятивизации получаемых в ходе исследования выводов и т. д. Однако, он утверждает, что эти проблемы можно и нужно преодолеть, а сделать это можно лишь с помощью скрупулезного изучения ведущих тенденций современной науки, творческого индивидуального поиска и конструктивного диалога по проблеме формирования новых методов исторического познания [11].

Следуя примеру А. Я. Гуревича, в начале XXI в. в России и не только ученые организовали множество дискуссионных площадок, где с одинаковой частотой критиковались модернистские и постмодернистские подходы к исследованию прошлого, предлагались новые варианты «исторического синтеза» [1]. Общим же для работ 2000-2010-х гг. стало рассмотрение вопросов об истинности и объективности знания и, что более важно, о новом «культурном повороте» в современной исторической науке. Последний, будучи вызванным постепенной сменой культурной парадигмы, сопровождавшейся новым витком глобализации и глокализации, широким распространением цифровых технологий, масштабным проникновением истори-

ческого нарратива в публичное пространство, способствовал наращиванию усилий по конструированию новых методологических принципов.

И вот, на рубеже 2010-2020-х гг. мы стали свидетелями сведения философско-культурологического концепта «метамодерна» и процесса исторического познания в единое целое. В отличие от проекта «умеренных», связанного с синтезом противоречивых подходов модерна и постмодерна, попыткой их примирения путем взаимных уступок [1], методология учено-метамодерниста при анализе исторического материала основывается на принципе «осцилляции» между ними, то есть человеку каждый раз приходится выбирать что-то одно. Чтобы иначе взглянуть на ушедшую в прошлое реальность, осознать всю сложность процесса исторического развития, его экзистенциальную глубину, исследователю необходимо регулярно обращаться как к модернизму с присущими ему стремлению к достижению истины, искренней, не всегда имеющей рациональное объяснение, верой в науку и прогресс, так и к постмодернизму, вносящему своей критической направленностью хаос в стройные и, казалось бы, логичные объяснительные схемы [10]. Историк сегодня приходится выбирать, какой подход в том или ином случае поможет лучше истолковать исследовательскую проблему. Постоянные колебания такого рода приводят к тому, что человек должен уметь пользоваться обеими методологиями, не отдавая при этом предпочтение ни одной из них (соотношение «оба – никто») [10, с. 11-12]. Это в свою очередь не только защищает историческое знание от односторонней трактовки, но и позволяет простому обывателю, воспринимающему его из множества источников как в непосредственно научной, так и в научно-популярной форме, глубже погрузиться в контекст определенной эпохи, выработать свою собственную точку зрения касательно произошедших ранее событий, а также составить для себя относительно целостную картину исторического процесса с учетом всей его неоднородности и даже парадоксальности.

Метамодернистский подход, как полагает Д. И. Егоров, открывает возможность для конструктивной критики отдельных проявлений предшествовавших ему концепций в работах ученых, и, в частности, историков. В противовес постмодернизму последние приступили к «реконструкции» позитивного опыта прошлого, созданию ценностных стимулов для будущих преобразований, осознавая при этом всю условность «новых легенд» [12]. Помимо этого, текущая культурная эпоха сделала прошлое вновь востребованным, сместила акценты на более серьезное и уважительное отношение к исторической памяти. Именно здесь ярче всего и проявилась та метамодернистская чувственность, о которой говорили Аккер и Вермюлен в начале 2010-х гг. Использование в просветительской работе как строгих научных текстов, так и сильно воздействующих на эмоциональную составляющую произведений культуры, чередование методов «деконструкции» и «реконструкции» в профессиональной деятельности историка позволяет сегодня сохранить и приумножить колоссальный исторический опыт, накопленный человечеством за прошедшие столетия [13].

Одна из главных тенденций в современном метамодернизме – стремление к материализации исторической памяти, независимо от того, сохранились ли в каком-то осязаемом виде следы прошлого до наших дней или остались только в воспоминаниях отдельных лиц. Используется для этого преимущественно прием ретроспекции, с помощью которого можно связать настоящее со случившимися когда-то давно событиями. Основой для ретроспективы могут быть любые объекты: архивные источники, останки древних сооружений, «руины» (запечатленные в материальной или нематериальной форме исторические травмы), устные легенды и предания, фотографии, цифровые материалы и т. д. Все эти фрагменты истории формируют в человеке чувство сопричастности, придают уникальности каждой эпохе, расширяют диапазон памяти и помогают нам с большей уверенностью двигаться вперед, оставляя будущим поколениям собственное, непо-

вторичное культурное наследие [13]. Иными словами, сейчас мы наблюдаем процесс сакрализации исторической памяти, идущий параллельно с тенденциями к забвению прошлого, его обезличиванию и обесцениванию.

Желание воссоздать реальные исторические события в общественном сознании, с их позитивными и негативными аспектами, добиться максимальной достоверности исторического нарратива тесно переплетено с усилением роли идеологии в современном обществе. Однако, и здесь метамодерн вносит свои коррективы. Попытки переосмыслить историю сквозь призму какой-то одной концепции никуда не исчезли, примерами чему могут служить мир-системный подход, неолиберальные и даже неонацистские интерпретации прошлого, подчиненные конкретным политическим целям. Но вместе с тем, в творческой среде продолжается теоретический поиск некой универсальной объяснительной модели, отличающейся от предлагавшихся ранее вариантов. На практике же современное общество осциллирует между уже существующими идеологическими концепциями, нередко обращаясь к той или иной в скрытой форме, не афишируя свой выбор. Историческая политика, составная часть идеологической работы, в связи с этим также подчинена общим принципам текущей культурной парадигмы метамодерна. Она во многом задает тон для реализуемых в настоящее время коммеморативных практик, а также формирует коллективную идентичность с помощью «реконструирования» мифа и иных аспектов исторического знания [14].

Увидев то, как модерн и постмодерн в своем развитии дошли до крайности, будь то формирование метанарративов (публичных мифов) и идеальных объяснительных схем или лишение прошлого всякого смысла, его полная «деконструкция», историческая наука решила взять на вооружение новую модель изучения ушедшей в прошлое реальности. Сегодня ученый с энтузиазмом пытается отыскать истину, осознавая всю относительность получаемых им выводов. Он берется как за мелкие исследователь-

ские проблемы, так и за глобальные исторические процессы. Некоторые явления он может рассматривать сквозь призму модернистских установок, иные же – подвергать дискурс-анализу по примеру классиков 2-й пол. XX в. Владение не универсальным методом, о котором говорили сторонники «исторического синтеза» с конца XIX в., а несколькими, противоречащими друг другу, подходами, умение их использовать в зависимости от конкретной ситуации и выбранной темы исследования – вот главная особенность современного историка-метамодерниста. Раскачиваясь подобно маятнику, то в одну, то в другую методологическую сторону, но не принимая ни одну из них полностью, он реализует тем самым принцип «осцилляции», а также наполняет историческую науку пусть весьма неоднозначным, но в то же время конкретным смыслом, придает историческому знанию необходимую ему в современных условиях значимость.

Список литературы:

1. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с.
2. Robin van den Akker, Vermeulen T. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. 2010. Vol. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.3402/jac.v2i0.5677?needAccess=true> (дата обращения 01.11.2023)
3. Luke Turner. METAMODERNIST // MANIFESTO, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.metamodernism.org> (дата обращения 03.11.2023)
4. Luke Turner. Metamodernism: A Brief Introduction // Notes on Metamodernism. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.metamodernism.com/2015/01/12/metamodernism-a-brief-introduction> (дата обращения 03.11.2023)
5. Baciu Ciprian, Bocos Musata, Baciu-Urzică Corina. Metamodernism – A Conceptual Foundation. // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 209. P. 33-38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/286903467_Metamodernism_-_A_Conceptual_Foundation (дата обращения 04.11.2023)
6. Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism / Edited by Robin van den Akker, Alison Gibbons, Timotheus Vermeulen. Lanham: Rowman & Littlefield, 2017. 245 p.

7. Kozhbayeva G., Karimova K., Kurkimbayeva A., Dinassilova M. The current paradigm and its manifestation in multicultural literature // *XLinguae*. 2023. Vol. 16. Issue 3. P. 15-26
8. Пискарев П. М. Метамодерн: к постановке проблемы // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2019. № 1 (50). С. 5-17
9. Морозов А. В. Осторожно, метамодерн: современность как зонтик и маятник // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2019. № 3. С. 239-249
10. Pipere A., Martinsone K. Metamodernism and Social Sciences: Scoping the Future // *Social sciences*. 2022. Vol. 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2076-0760/11/10/457> (дата обращения 07.11.2023)
11. Гуревич А. Я. Историк конца XX века в поисках метода // *Одиссей*. 1996. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yakov.works/libr_min/15_o/di/ssey_1996b.htm (дата обращения 07.11.2023)
12. Егоров Д. И. Историзация метамодернизма // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 82-90
13. Danilova E., Bakshutova D. Metamodernism: the Phenomenon of Memory as Part of an Architectural Concept // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2021. Vol. 600. P. 140-146
14. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Сакрализация коллективной памяти как способ идеологического освоения прошлого в эпоху метамодерна // *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2023. № 3 (50). С. 139-152

ВКЛАД ДЖОНА ЛОККА В РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ПРАВА

Орлов Александр Алексеевич, студент
(e-mail: sasha2004orlov@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена рассмотрению идей наследия английского философа Джона Локка, его роли в формировании естественно-правового подхода к пониманию права и теории общественного договора. Современный этап развития государства ставит перед нами задачу исследования основных теорий возникновения государства, в том числе одну из главных теорий – теорию общественного договора. Дуализм основных теорий понимания права ставит перед нами цель углубить знания об одном из основных подходов к правопониманию – естественно-правовому, равно как и об одном из его главных создателей – о Джоне Локке.

Ключевые слова: *Джон Локк, естественное право, общественный договор, правовое государство, либерализм.*

Джона Локка считают одной из ключевых фигур эпохи Просвещения, его идеи оказали значительное влияние на развитие современного либера-

лизма [1, с. 174]. Основопологающей работой английского мыслителя в области политической философии являются «Два трактата о правлении», в которых описаны концепции естественного права, теории общественного договора, а также впервые предложен принцип разделения властей, являющийся одной из главных идей нынешнего либерализма. Его идеи эмпиризма также сыграли важнейшую роль в развитии эпистемологии. Идеи Джона Локка оказали большое влияние на классических британских эмпириков: Джорджа Беркли, Дэвида Юма; на французских философов-просветителей: Жан-Жака Руссо, Вольтера, Дени Дидро, Шарля Луи де Монтескье; на идеологов Американской революции и основателей США: Бенджамина Франклина, Сэмюэля Адамса, Томаса Джефферсона и на других последующих философов.

Одной из важнейших идей идеологии либерализма является естественно-правовой подход к пониманию права. Данный подход характеризуется положением и природой права: право является естественным и принадлежит человеку от рождения. Этот подход выделяет нормы права природного (естественного) и права позитивного (государственного). Право естественное дано людям от природы, от Бога, и вследствие этого оно является совершенным и неизменным. Право же позитивное устанавливается государством исходя из воли законодателя, конкретного исторического и культурного контекста. Это право является изменчивым и несовершенным, а также оно не всегда может отвечать принципу справедливости [2, с. 245]. Отсюда исходит образ совершенного, правового государства: правовое государство есть государство, в котором нормы позитивного права не вступают в конфликт с нормами естественного права и не нарушают их. Целью правового государства является формализация норм естественного права, отражения их в законах государства. Концепция естественно-правового подхода к пониманию права утверждает, что каждый человек имеет от рождения ряд неотчуждаемых прав и свобод, направленных на защиту его от

закона, права позитивного, так как установленные государством нормы могут не всегда отвечать принципу справедливости. Данная концепция, зародившаяся в древней Греции в VI-IV веках до н. э. и нашедшая отражение в таких философских трудах, как диалог «Государство» [3] Платона и трактат «Политика» [4] Аристотеля, разделяла понятие права и закона, стремясь вложить в первое принципы гуманизма, справедливости и других социальных ценностей [2, с. 245]. Широкое распространение естественно-правовой подход получит в XVII-XIX в., когда народ просвещённой Европы будет требовать от абсолютистских правителей возвращения незаконно отобранных прав и свобод.

Главные идеи политической философии Джона Локка содержатся в его основной работе «Два трактата о правлении», структурно разделённой на «Исследование и опровержение ложных принципов и основания сэра Роберта Филмера и его последователей» и «Опыт об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления». Первый трактат представляет собой критику идей Роберта Филмера, изложенных им в его работе «Патриарх: защита естественной власти королей против неестественной свободы народа», обосновывающей концепцию неограниченной королевской власти божественным правом королей, передавшимся им от первого человека – Адама, который в свою очередь получил эту власть по велению Бога на основании его сотворения, божьего дара, подчинения Евы и отцовства.

В своём втором трактате «Опыт об истинном происхождении, области действия и цели гражданского правления» Джон Локк высказывает основные идеи своей философии, которые в итоге легли в основу философии либерализма. Корнем политической философии Джона Локка являются следующие базовые положения: естественное состояние, состояние войны, свобода и рабство, собственность. Естественное состояние Локк понимает как совокупность нескольких элементов: состояние полной свободы в гра-

ницах закона природы и состоянии равенства. Состояние полной свободы в свою очередь не является состоянием своеволия: «хотя человек в этом состоянии обладает неограниченной свободой распоряжаться своей личностью и собственностью, у него нет свободы уничтожить себя или хотя бы какое-либо существо, находящееся в его владении, за исключением тех случаев, когда это необходимо для более благородного использования, чем простое его сохранение» [5, с. 174-175]. Джон Локк также говорит о том, что каждый человек имеет право наказать преступника и быть исполнителем закона природы в том случае, когда в результате действий другого лица этот закон нарушается. Таким образом, каждый человек обладает исполнительной властью, которая дарована человеку законом природы. Состояние войны, согласно философии Джона Локка, является противоположным естественному состоянию, и характеризуется враждой и разрушением между людьми в процессе попытки одного человека поработить или уничтожить другого.

Следующим элементом политической философии Джона Локка является свобода и рабство. «Естественная свобода человека заключается в том, что он свободен от какой бы то ни было стоящей выше него власти на земле и не подчиняется воле или законодательной власти другого человека, но руководствуется только законом природы» [5, с. 188]. Локк говорит нам о том, что рабство противоречит закону природы, так как оно может возникнуть только посредством договора или собственного согласия, однако человек не может отдать больше власти, чем он сам владеет (а человек по закону природы не владеет правом убийства самого себя), и, как следствие, человек не может передать право на свою жизнь другому, что противоречит понятию рабства. В свою очередь собственность, считал Джон Локк, возникает у человека благодаря его труду и работе. Труд превращает общественную собственность в личную собственность человека. Также, Локк говорит нам о том, что собственность человека не может быть безгранич-

ной: «Тот же закон природы, который таким путём даст нам собственность, точно также и ограничивает размеры этой собственности» [5, с. 195], «Человек имеет право обратить своим трудом в свою собственность столько, сколько он может употребить на какие-нибудь нужды своей жизни, прежде чем этот предмет подвергнется порче» [5, с. 195]. Предел собственности, в данном случае, определяется способностью человека употребить определённое количество благ, выведенных из состояния общего владения собственным трудом, а также количество земли, которое он в силе обработать. Конец предела собственности Джон Локк связывает с появлением денег: они также являются собственностью, однако они не могут испортиться, следовательно, их изобилие не нарушает закон природы.

Одной из главных тем политической философии Джона Локка является теория общественного договора. Джон Локк говорит о том, что государство может возникнуть только по причине договора между людьми. Каждый человек является по своей природе свободным, равным и независимым, и в связи с этим никто не может быть выведен из этого состояния и подчинён власти другого без своего собственного согласия. Договор, однако, может быть принят не только при учреждении общества, но и при вступлении в него: когда сын принимает наследство отца, он одновременно вступает в общество; когда человек возделывает землю, принадлежащую этому обществу; когда человек принимает подданство и т.д. Создаётся такое общество из некоторого количества людей, находящихся в естественном состоянии, которые передают этому обществу власть исполнять закон природы, а также устанавливать собственные законы над всеми членами этого общества. Общество, в свою очередь, для управления его членами создаёт коллективный орган, который издаёт законы и является земным судьёй для всех членов общества. Также, общество служит целью защиты состоящих в нём членов от деспотично настроенных людей, находящихся в естественном состоянии вне общества. Джон Локк утверждает, что главной це-

лю создания государства является защита собственности. Он говорит о том, что хоть естественное состояние и характеризуется равенством и свободой, однако и у него есть недостатки: 1. Отсутствует определённый закон, который бы устанавливал понятные правила существования человека; 2. Отсутствие знающего и беспристрастного судьи, который бы имел власть разрешать все споры на основе закона; 3. Отсутствие силы, исполняющей справедливый приговор. Для решения этих проблем и защиты собственности люди и объединяются в общества, при этом отчуждая от себя часть той власти и свободы, которая положена им по закону природы.

Также Джон Локк говорит о том, что форма государства определяется тем, у кого находится законодательная власть [5, с. 272]. Он разделяет 4 формы государства: демократия, олигархия, наследственная монархия и выборная монархия. Демократия характеризуется властью большинства. Олигархия характеризуется передачей власти от большинства к нескольким избранным лицам. Наследственная монархия характеризуется передачей власти от большинства к династии. Выборная монархия характеризуется передачей власти от большинства к одному человеку, с последующими выборами наследника.

Таким образом, мы не можем не отметить вклад Джона Локка в развитие естественно-правового подхода к пониманию права, теории общественного договора, теории правового государства, и политической философии либерализма в целом. Его идеи оказали существенное влияние на многих последующих философов и во многом ознаменовали начало эпохи Просвещения, а созданная им концепция разделения властей была включена в конституции многих государств, в том числе и в Конституцию Российской Федерации. Благодаря своим воззрениям, теориям и их проработке Джон Локк является поистине одним из самых важнейших философов в истории.

Список литературы:

1. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве / С. П. Сальников, О. А. Клименко, А. К. Мирзоев, И. Л.

Третьяков // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 173-179.

2. Серегина В. Ю. Естественно-правовая концепция правопонимания: история и современность / В. Ю. Серегина, Е. М. Фокина // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: материалы 3-й международной научной студенческой конференции, частное учреждение высшего образования Институт законовещения и управления ВПА, Тула, 2016. С. 244-248.

3. Платон. Государство. Москва: Издательство «АСТ», 2022. С. 446.

4. Аристотель. Политика. Москва: Издательство «РИПОЛ классик», 2021. С. 527.

5. Джон Локк. Два трактата о правлении. Москва, Челябинск: Издательство «Социум», 2023. С. 372.

ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЧЕТАНИЯ

Уткина Наталья Викторовна, аспирант

(e-mail: katana20@rambler.ru)

Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Данная статья посвящена новому взгляду на сочетание онтологии и гносеологии как на два аспекта философии. Исходя из того, что взгляд на предмет через один аспект философии, через онтологический аспект или через гносеологический, приводит к неполному описанию предмета, и к невозможности найти Истину, автор предлагает новый подход к познанию предмета – рассматривать его через оба аспекта одновременно. Такой подход даст полную картину Бытия.

Ключевые слова: онтология, гносеология, познание, бытие, любовь.

Я пишу диссертацию по теме Любви. Для этого занимаюсь познанием накопленных человечеством знаний о любви. Ищу, изучаю, исследую произведения о любви: древние переводы текстов с каменных плит, античные, современные; философские, художественные.

Этим методом я получаю знания, эрудицию. А также дифференцирую – что о Любви в разные времена писали, размышляли, то есть – я познаю.

Текстов о Любви в человеческой истории накоплено много. Но вот как найти Истину – что такое Любовь? Этот вопрос появился потому, что критериев Любви в этом большом количестве текстов встречается немного, а

тех, которые встречаются, их недостаточно для того, чтобы можно было их применить и найти границы – где начинается Любовь.

Проиллюстрирую эту мысль: допустим, мы еще не знаем ничего о слоне. Чтобы познать слона сначала можно узнать его структуру (онтологию) – из чего он состоит, что ест, куда ходит. Для этого мы начинаем читать о слоне много разной литературы, изучаем, анализируем тексты древних и современных писателей, философов о слоне. Начинаем писать о слоне сами – выискивая новизну, примерно, как в начертательной геометрии, описываем новые проекции и срезы объемной фигуры. И в результате, накапливаем много знаний – проекций, срезов, а объемную фигуру слона так и не видим, и остаемся с вопросом, а нашли ли мы Истину – что такое Слон? Чтобы познать слона необходимо эти проекции, срезы, критерии сопоставить с исследуемым предметом, и встретиться со Слоном, пережить эту встречу исследователю самому.

Я обнаружила, что философы сталкиваются с подобными проблемами поиска:

«Дискуссия о понятии истины длится еще со времен Сократа, который утверждал, что истина рождается в споре. Однако в современном мире различные философские теории истины терпели крах недоказательности в связи с невозможностью соотнесения объекта исследования с реальностью. Найти ответ на вопрос о структуре нашего мира невозможно ни в одной науке. С течением времени лишь все глубже познаются детали нашего мира, но возможно ли познать абсолютную истину?» [1].

То есть, можно о слоне написать много, но, без соотнесения объекта исследования с реальностью, обнаружить и познать слона невозможно.

И, действительно, ведь я сталкиваюсь с тем, о чем авторы написали в учебнике. Пример, существуют разные онтологии, и их много. И, если бы была найдена Истина, то, вероятно, что-то с этим количеством произошло – что-то изменилось сильно, вероятно, что количество уменьшилось бы.

Научное сообщество познает, приближается к Истине, но уверенности, что Истина найдена – нет.

Добавлю к этому, что раздробленность увеличивается.

Много лет назад в России появились две философские школы – онтологическая и гносеологическая. То есть, онтология и гносеология рассматриваются как две отдельные структуры.

В связи с таким разделением я задалась вопросом: как влияет онтологическое представление на гносеологические процессы, и наоборот, как гносеологические процессы влияют на онтологию?

Чтобы найти ответ, или, хотя бы, приблизится к ответу, я провела мысленный эксперимент: рассмотрела, как в одном человеке онтология и гносеология представлены.

В процессе жизни человек может обнаружить свою картину Мира – наблюдая, чувствуя, – то есть познавая, собирая разные мнения о себе и о мире. В диалоге «Тимей» Платон пишет: «ум и мнение – это два различных рода, ум рождается от наставления, а мнение – от убеждения; первый всегда способен отдать себе во всем правильный отчет, второе – безотчетно» [2, с. 455]. Если человек составит свою Картину Мира и пойдет дальше, то он может, используя свой ум, отрефлексировать состав своей Картины Мира и создать свою онтологию. И после этого, он может жить в этой онтологии долгое время, а через 20 лет резко поменять онтологию на противоположную и жить уже в новой онтологии. Таким образом, человек находится то в процессе познания, то в Бытии.

Примером такого изменения может являться Поль Гоген [3].

Другой пример – Людвиг Витгенштейн. Написав «Логико-философский трактат», он был долго уверен в своих выводах. Но в другом своем труде «Философские исследования», которое было издано после его смерти, мы находим, что он критикуют себя: «автор «Трактата» ошибался» [4].

И то, что написано в статье [1] про невозможность «найти ответ на вопрос о структуре нашего мира невозможно ни в одной науке» – это чья-то онтология, результат познания, и она может измениться, процессы познания идут дальше, не останавливаются.

В результате «онтологического поворота» начинают появляться новые трактовки бытия. Человек рассматривается уже не как гносеологический (познающий) субъект, а как онтологический фактор, «в XX веке онтологическая проблематика активизируется внутри феноменологических и экзистенциальных исследований, которые ставят перед собой задачу нахождения и формирования новых способов понимания, динамический характер и принципиальную зависимость от позиции субъекта и его свойств» [5, с. 7].

Онтология и гносеология это два аспекта одного и того же процесса – Бытия.

Гносеология – процесс познания бытия.

А онтология – это продукт познания бытия.

Итоги: Рассматривая Бытие сразу через два аспекта философии гносеологию и онтологию – мы сможем описать полную картину Бытия.

Список литературы:

1. Артемьев Т. М. Истина в науке и в философии / Т. М. Артемьев, А. М. А. Волонцевича // Молодежный научный вестник. 2018. № 4(29). С. 217-223.
2. Платон. Тимей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/Losev/plato0312.pdf> (дата обращения 20 мая 2024 года).
3. Перрюшо А. Жизнь Гогена. М.: ФТМ. 2016. 410 с.
4. Хендрикс С. Моноклер. <https://monocler.ru/4-filosofa-izmenivshih-svoivzglyadyi/?ysclid=lwevue8d5u613600550> (дата обращения 20 мая 2024 года).
5. Конашкова А.М. Методологические основания феноменологической онтологии: архитектура смысла бытия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Конашкова Елена Михайловна. Екатеринбург, 2007. 27 с.

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРАВА В ТРУДАХ Ш. Л. МОНТЕСКЬЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ЮСНАТУРАЛИЗМА

*Уфимцева Виктория Александровна, соискатель кафедры философии
(e-mail: vik.a1005@yandex.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена анализу естественно-правового учения Ш. Л. Монтескье, содержащегося в его трактате «О духе законов». Рассматривается философское обоснование права, как естественных законов, основанных на первоначальном разуме. Автор исследует концепцию Ш. Л. Монтескье о «духе законов» через его представления о принципах политического устройства, о свободе и других естественных правах. Учение Ш. Л. Монтескье значительно обогатило юснатуралистическое направление в философии и способствовало его дальнейшему развитию.

Ключевые слова: философия права, естественное право, Ш. Л. Монтескье, юснатурализм.

Вопросы понимания сущности права, как важнейшего регулятора общественных отношений, давно привлекают внимание философов. Право, как сфера человеческой деятельности, не должно рассматриваться в отрыве от философии, поскольку право, прежде всего, является философским понятием и направлено на решение общесоциальных проблем, таких как свобода, равенство, справедливость и других. Истоки права, его происхождение вызывали дискуссии на протяжении всей истории формирования и развития философско-правовых воззрений, и до сих пор данный вопрос остается открытым.

Сложившиеся представления о природе правовых норм, идейных истоках права и критериях его легитимации позволяют говорить о формировании в истории философии двух основных векторов истолкования – естественного и позитивного права, которые претерпели после своего оформления множество различных интерпретаций и модификаций.

Разработка системы современных философских оснований права предполагает необходимость осмысления эволюции сформировавшихся в истории философии подходов к этой проблеме.

В основе теории естественного права коренится представление о том, что истоки права объективны и не могут зависеть от чьей-либо воли, в том числе от усмотрения носителя публичной власти. Человек не наделяется правами, а обладает ими в силу самой человеческой природы.

Идеи юснатурализма содержались уже в трудах античных философов. Теория же естественного права получила окончательное оформление в её классическом варианте в трудах философов XVII-XVIII веков. Общеизвестным основоположником этой теории считается Гуго Гроций, наряду с которым в числе наиболее известных разработчиков естественно-правового учения были Б. Спиноза, Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо [2, с. 71]. На протяжении XVII-XVIII вв. классическая школа естественного права была господствующей в философии права.

Одним из ярчайших философов своего времени является представитель французского Просвещения Шарль Луи Монтескье.

Наиболее известным его трудом, в котором находим философское обоснование права, является трактат «О духе законов» (1748 г.). В данном трактате Ш. Л. Монтескье выдвигает идеи двуединого содержания законов, связывая естественно-правовую концепцию с представлениями об обусловленности законодательства природными, климатическими и историческими условиями [1, с. 9]. По мысли Ш. Л. Монтескье, дух законов определяется взаимосвязью различных природных и географических условий с трактовками универсального закона.

При анализе законов жизни людей Монтескье выделяет два их вида – законы природы (естественные), вытекающие из биологической природы человека, и положительные законы. К законам природы Ш. Л. Монтескье относит такие, которым подчинялся человек до образования политического устройства общества: мир, стремление добывать пищу, обращаться с просьбой к другому человеку и желание жить в обществе [1, с. 6 – 7].

Появление положительных законов Ш.Л. Монтескье связывает с установлением общества, в котором появляется неравенство между его членами и начинается война – между народами, либо борьба за власть внутри одного общества. Положительные законы включают в себя международное право, определяющее отношения между разными народами; политическое право, регулирующее отношения между правителями и управляемыми; и гражданское право, определяющее отношения граждан между собой [1, с. 8].

Ш.Л. Монтескье рассматривает отношение законов к принципам правительства, соответствующего типу политической организации в обществе. В этой связи философ выделяет три различные формы государственного правления: республику (демократию и аристократию), монархию и деспотию [1, с. 10]. Каждой форме правления соответствует определенный «движущий» принцип: в республике – любовь к равенству (политическая добродетель); в монархии – честь; при деспотическом правлении – страх [1, с. 20-28].

Из природы каждого типа правления вытекают определенные законы. Основными законами республики выступают избирательные законы, определяющие право голосования, а также исключительное право народа на издание законов. В монархии основные законы регулируют организацию политической власти, сдерживают единоначалие силой дворянства. А также при монархическом типе правления существуют учреждения, охраняющие эти законы, например, политические коллегии. Деспотии соответствует один основной закон, предусматривающий учреждение должности визирия [1, с. 10-19].

Анализируя формы государственного правления и соответствующие их природе основные законы, Ш.Л. Монтескье отдает предпочтение республиканскому строю, который в наибольшей степени гарантирует политическую свободу.

В основу такой классификации он ставит оценку отношения верховных властей к политическим законам. Ш.Л. Монтескье откровенно симпатизирует представительским учреждениям, то есть республиканскому строю, что, по его мнению, в наибольшей степени гарантирует политическую свободу. При этом мыслитель различает понятие свободы и независимости, поднимая под первой «право делать все, что дозволено законами» [1, с. 145]. Таким образом, философ обосновывает принцип законности, как основополагающее начало государственного устройства. Истинная политическая свобода будет жизнеспособна лишь при разделении власти в государстве на три сдерживающие друг друга ветви – исполнительную, законодательную и судебную.

Важная роль законов в обществе предполагает строгие требования к юридической технике и законодательному процессу. Основополагающим фактором, «духом законодателя» выступает здесь «дух умеренности», на основе которого власть в обществе и делится на три ветви.

По мнению Ш.Л. Монтескье, законы необходимы, они вытекают из природы вещей, «все что существует, имеет свои законы» [1, с. 4]. При этом законы имеют разумное происхождение – они есть отношения между первоначальным разумом и различными существами, а также взаимоотношения последних.

Можно сказать, что в учении Ш.Л. Монтескье соотношение права и закона представлено в виде отношения между духом законов и положительным законодательством.

В целом соотношение права и закона предстает в учении Ш.Л. Монтескье как соотношение духа законов и юридического законодательства. Дух законов отражает соответствие законов природе, климату, географическому положению государства, обычаям и образу жизни народа, его склонностям, а также принципам установленного правительства [1, с. 9]. Такое со-

ответствие будет придавать законам характер разумных и справедливых правил.

Учение Ш.Л. Монтескье получило большую популярность у современников, что можно объяснить развитием теории естественного права, а также социально-политическими потребностями его времени. В период борьбы против феодально-сословного строя предписания естественного права содержались в разуме людей, были характерны для правосознания значительной части населения этого времени, но еще не в полной мере (или вообще) не воплотились в юридическом законодательстве.

Учение Ш.Л. Монтескье о духе законов, принципах государственного правления, о разделении властей, политической и гражданской свободе значительно обогатило юснатуралистическое направление в философии и способствовало его дальнейшему развитию.

Список литературы:

1. Монтескье Ш.Л. О духе законов (сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук). М.: Мысль, 1999. 672 с.
2. Фролова Е.А. Теория естественного права (Исторический аспект) / Е. А. Фролова // Государство и право. 2015. № 1. С. 71-79.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРОКИ АНГЛИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА И ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

Царькова Анастасия Игоревна, студент
(e-mail: Onlyyouyouyou@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Европейская цивилизация на рубеже XIX-XX в. ассоциируется с апогеем духовного развития городов как культурных центров. Однако литература того времени донесла до нас и их пороки. Нищета, самоубийства, гнусность преступлений и удручающие картины человеческого бытия запечатлены в произведениях современников.

Ключевые слова: *Бедность, антагонизм, социализм, власть имущие, пороки общества.*

Джек Лондон очень реалистично и ярко описал жизнь бедняков в «Бездне», которую он называет исключительно с заглавной буквы. Она напоминает чудовище, сладко пожирающее каждого, кто пытается сопротивляться

ее законам. «Лондонская Бездна – это громадная бойня. Год за годом, десятилетие за десятилетием сельская Англия вливает в нее все новые и новые людские силы, но силы эти не только не приумножаются, а уже к третьему поколению исчезают вовсе» [1, с. 375], – пишет автор и подчеркивает немощность каждого из жителей так называемого «дна». Джек Лондон лично отправился в Восточную часть столицы Великобритании, где проживает наибольшая доля населения страны с целью качественно изучить жизнь за чертой стандартов светского общества. Власть имущие, по мнению журналиста, уничтожают человеческий род, отправляя их на Восток Лондона и не позволяя выбраться и почувствовать полноценной жизни: семейной, профессиональной, духовной и другой. Жителям Восточной стороны неизвестны эти аспекты стандартного человеческого существования. Многие не доживают до 35-ти лет, а если и дотягивают до старости, то несчастны, так как дети их уже погибли от бессилия сопротивляться режиму. О смерти мечтают и сами старики. Ежедневно и молодые, и пожилые должны выживать, а именно: пытаться добыть пищу, найти ночлег и не позволить скоропостижно скончаться своим близким, что, к слову, зачастую от них не зависит. Данная журналистская работа является совокупностью очерков, без сюжетной канвы: это обоснованная статистика, правдивые истории местных жителей и личные рассуждения автора. Каково было удивление, когда Джек Лондон заговорил с тремя людьми на улице, и пока они шли, общаясь, мужчины поднимали прямо с дороги остатки какой-либо еды, которую жадно засовывали себе в рот. «С заплеванного грязного тротуара они подбирали апельсиновые корки, яблочные очистки, объединенные виноградные веточки, и с жадностью отправляли в рот...» [1, с. 394]. Пятидневное голодание, неудовлетворение первостепенной биологической потребности полноценно сказывается на всей человеческой деятельности. Нет ни единого шанса думать о чем-то другом, пишет Джек Лондон, когда голод приводит к изнеможению.

Автор рассказа однажды не выдержал тяготы наблюдений за голодающими людьми и накормил их в ближайшем кафе, которое отнюдь не похоже на заведение, что привычно называют «кафе». Поразительно, но эти люди стали отказываться, и, казалось бы, при удобном случае хорошо подкрепиться, они заказали себе лишь кофе. Одновременно с этим Джек Лондон вспоминает об одном из этих героев, что «провел рукой по его телу, похожему на стиральную доску» [1, с. 402]. Отметим, что бедняки оказались довольно умными собеседниками. «Я был немало удивлен, услышав, как они говорят обо всем на свете, разбираются и в географии, и в истории, и в текущих событиях. Впрочем, я уже заметил раньше: они не дураки» [1, с. 402], – подчеркнул Дж. Лондон. Подобные замечания поясняют непричастность людей к тому, что им навязали те обстоятельства, в которых они находятся. Иначе каждый из проживающих в «Бездне» вполне мог бы стать успешными ученым или историком. Но важно понимать и тот факт, что экономия была у них, будто в природе: после еды они все трое закурили папиросы, используя лишь одну единственную спичку.

Работать приходится тяжело и мучительно, что приводит к неизлечимым заболеваниям. А если кормитель семьи погибает в ходе несчастного случая, то обрекает потомство на невыносимые ужасы. В контексте несчастных случаев может оказаться что угодно: будь то смерть арендодателя комнаты, «получение увечий», разорение предприятия – человек моментально попадает в разряд «непригодных», а затем «для них начинается страшный безостановочный спуск на дно, где их уже не ждет ничего, кроме смерти» [1, с. 461]. Так случилось со многими, как, например, трудолюбивый Френк Кавилла, работающий всю жизнь маляром-обойщиком, который имел заботливую, радостную жену и четверо детей. Но случилась беда и неминуемый спуск в жерло «Бездны» произошел стремительно и нелепо. Подрядчика, у которого Фрэнк служил и занимал квартиру, выбросила из двуколки лошадь, и он был убит на месте. Далее известный Британской Импе-

рии расклад событий: другая квартира, а также новая должность, которая не позволяет сводить концы с концами. Непокколебимое стремление бороться с условиями выживания заметны в каждом действии людей, подобных Френку Кавилла, они берутся за любую случайную работу, не отчаиваются в поиске жилья. Но постоянный же источник добывания средств к существованию найти невозможно. Полтора года длились страдания, которые заключались в ежедневном поиске заработка, чтобы оплатить пребывание в одной из гнусных квартир «Бездны», и спустя еще три месяца болезнь свалила кормильца семьи. Тогда он был вынужден наблюдать, как голодает его жена, три сына и восьмилетняя дочь. Сил больше не было и надежд тоже. Он перерезал горло всем своим членам семьи. Еще одна неспасенная судьба павшего на путь «непригодных». Автор описывает заурядность персонажа: «Фрэнк Кавилла стоял перед судом в очень потрепанном сером костюме, без воротничка. Это был красивый густоволосый шатен с темными выразительными глазами, правильными, тонкими чертами лица и пушистыми усами» [1, с. 502].

Люди живут в комнате по 7, 8, а то и больше человек, к тому же зачастую одним и тем же было место, где они спали, ели, болели, отдыхали и так далее. А если кто-то в семье погибал, то еще долгое время труп находился в том помещении, что они называют своим домом, и занимал он большую часть пространства. Те, кто не имел шанса даже на подобные условия отправлялись в «палату случайного ночлега» работного дома, куда попасть, как выяснилось Джеком Лондоном, невыносимо сложно. Автор имел несколько попыток, чтобы пробиться в это учреждение, и только отстояв огромную очередь, которая начинала собираться аж в пять часов утра и выдержав обыск, подтверждающий обездоленность нищего, бедняки могут рассчитывать на отдых, который они затем обязаны отработать. «Скорбное зрелище», – отметил Джек Лондон, которому как одному из толпы вручили кусок кирпича, называвшегося хлебом без дрожжей, его не

проглотить «меньше, чем с двумя кружками воды» [1, с. 409] и позволили мыться в воде, которую использовали все 22 человека в ночлежке. Журналист описывает: «В комнате стояла ужасная тошнотворная вонь... Несколько раз за ночь я, да и не я один, просыпался от истошных криков других ночлежников, которых, вероятно, душили комары. Под утро меня разбудила крыса, прыгнувшая мне на грудь» [1, с. 412]. Однако и этот способ отдохнуть для нищих не всегда возможен, так как попасть в ночлежку удается не каждому, да и всякий старается избежать этого жуткого места. Единственным вариантом остается бродить по улицам города (если «дно» заслуживает такого названия). Более того, полицейские, которые дежурили ночью по районам и самым темным закоулкам, запрещали спать беднякам на скамейках, на бордюрах, за заборами и в других общественных местах. Властные структуры заставляют людей бродить по Лондону ночи напролет, что имеет особенное название – «ходить с флагом» [1, с. 415]. Отсюда очевидна замкнутость их положения: человек без гроша в кармане в Лондоне должен идти искать работу с утра, однако для этого необходимо выспаться и набраться сил, что не позволяют сделать на улицах города. А чтобы попасть в ночлежку, нужно отстоять очередь с пяти часов утра (опять же, бессильным и изнеможенным людям), и нет никакой гарантии, что двери распахнут «благородные власти», которые убеждены, что делают огромное одолжение, давая населению похлебку и зачерствевший хлеб.

Чарльз Диккенс же, значительно отличается в повествовании от Джека Лондона, однако «Приключения Оливера Твиста» также разоблачают Лондонский уклад жизни, где царствуют пороки общества.

Оливер Твист становится воплощением ангела, который, попадая в разные неприятности, остается цел и невредим. Читатель ощущает нешуточную борьбу героев за этого мальчугана, который подвергнут самым жестоким испытаниям.

Оливер изображен одиноким, однако лишь благодаря усилиям добрых джентельменов и сопереживающих людей ему удастся сбежать из чудовищной шайки в воровских притонах Лондона. Оливера показывают, как идеального человека, который не просто отличается от бытия столицы Великобритании, но и готов противостоять закоренелым преступникам, сбежавшим каторжникам. Это доказывает момент, когда юный парень оскорблял умершую мать Оливера. Сирота буквально накинулся на того, кто вдвое старше его. Оливер убежден, что она умерла «от разбитого сердца...» Он продолжает: «...так мне говорили старые сиделки... Мне кажется я понимаю, что значит умереть от разбитого сердца» [2, с. 64].

Оливер Твист переходил из одного работного дома в другой, где отличался безрассудной смелостью, руководствуясь лишь внутренними убеждениями. Впрочем, Чарльз Диккенс использует ироничный и шуточный тон некоторых случаев. Он намеренно показывает комичность ситуации с юмористическим контекстом. Например, когда Оливер в отчаянии попросил в работном доме добавки каши – он был наказан одиночным заключением. Автор пишет: «Что касается упражнений, то стояла чудесная холодная погода, и ему разрешалось каждое утро совершать обливания под насосом в присутствии мистера Бамбла, который заботился о том, чтобы он не простудился, и тростью вызывал ощущение теплоты во всем его теле» [2, с. 35].

Стоит пояснить, что работный дом был новым английским учреждением, появившимся в 1834 году согласно новому закону о бедных. Данное законодательство позволяло собрать в одном месте всех несчастных бедняков, где им необходимо работать, чтобы окупать свое содержание. Автор осудил институт английской демократии уже с первых страниц романа. Тем самым, Диккенс вызвал общественную полемику, показав в произведении неприукрашенное, настоящее отношение к нищим людям, каковыми их и сделало государство.

Кроме того, Оливер отправился в Лондон, проделав путь в восемь дней практически без еды и буквально отбиваясь от злых людей. В свои 9 лет мальчик чувствовал себя в изгнании, не имея ни одного близкого человека рядом. Так, будучи в столице Англии, где показано моральное разложение общества, с Оливером Твистом знакомится ровесник по прозвищу Плут, который и приводит его в преступную шайку. Чистую и нетронутую душу Оливера каждый день обучают грабить людей, прикрывая это веселым делом, за что он будет питаться, получать монеты и даже станет «великим человеком» [2, с. 87-88]. На злобу Феджина, старого и алчного еврея (главы воровской шайки), который обучает юных ребят воровать, первое дело Оливера провалилось, и даже не прикоснувшись к тому платку, который украли (это сделали два других убежавших напарника), за Оливером погналась толпа народа. Никто из людей, находившихся в городе, даже на секунду не задумался достоверно ли то, что кричали «Держите вора! Держите вора» [2, с. 91]. Сотни людей стремительно догоняли измученного, несчастного и задыхающегося от усталости ребенка. Автор подчеркивает тот факт, что ни одна живая душа не обратила внимание на возраст мнимого воришки. Отчетливо прослеживается не только обостренное стадное чувство общества, но и абсолютное отсутствие аналитического ума. Сцена, где пожилой мужчина так ударил его по лицу, что Оливер упал – обескураживает читателя. Он сделал это не то, что без сожаления, а наоборот: радуясь и даже «ожидая получить что-нибудь за труды» [2, с. 92], что показывает равнодушие к невинному, испуганному и уже окровавленному мальчику. Ему предстоял суд, который представлен несправедливым и не соответствующим правовым нормам, что также подчеркивает автор романа. Судья изображен курьезно и сатирично, субъективность его правовых решений была настолько велика, что лишь какой-то удачный случай влияет на всю дальнейшую человеческую судьбу.

Трудно представить, но одно слово владельца книжной лавки спасло Оливера, которого уже несли (так как ходить самостоятельно мальчик физически не мог) в тюремную камеру: «лицо его было смертельно бледно, дрожь пробегала по всему телу» [2, с. 100].

Еще один прецедент, в ходе которого Чарльз Диккенс подтверждает несостоятельность общества – картина, когда Ненси и убийца Сайкс, увидев сбежавшего от них Оливера на одном из переулков, вдруг громко начинают кричать. Они нарочито изображали, что являются родственниками этого ангелоподобного мальчика-сироты, и по исключительному одобрению общества взяли его за руки, чтобы вновь увести на порочный путь преступлений. Стоит отметить, что именно Ненси, которая была под покровительством Феджина, оказавшись на панели, и сделала все возможное, чтобы потом Оливер выбрался из этой колеи. Автор регулярно подчеркивает, что она образ «падшего создания», Ненси является олицетворением чувства вины, что испытывал по отношению к ней средний класс.

Читатели того времени сочувствовали Оливеру Твисту, к чему и стремился автор. Нетрудно догадаться, к чему приводит угнетение. Мальчик стал образом идеального создания, воплощающего добро. Он и сам не знает, что благородного происхождения, и автор объясняет его врожденную тонкость чувств, порядочность именно благородством крови. Порок в этом романе принадлежит низшим классам. Действительно, как не сочувствовать мальчугану, которым пытаются воспользоваться, как не проникнуться отвращением к злодеям, равнодушным к страданиям юного мальчика? Диккенс показывает Оливера как истинное добро, которое не способен разрушить ни один порочный герой романа.

Меж тем, Лондон был крупнейшим городом планеты 19-го века, до того момента, как вышел роман «Приключения Оливера Твиста». Диккенс стал новатором, и впервые изобразил английскую столицу с изнанки, таковой ее с детства видел и сам автор. Именно последствия урбанизации превра-

тили культурную жизнь Лондона в грязные воровские притоны, где обитали шайки таких гробовщиков, как Феджин. Однако никакие силы не могут разрушить добрую волю людей, которые сочувствуют Оливеру Твисту и вопреки желанию даже его ближайшего родственника, брата получить завещанное наследство, восстанавливают доброе имя Оливера Твиста.

Абсолютно разные по повествованию, но удивительно схожие по идейному наполнению – произведения Чарльза Диккенса и Джека Лондона стали новаторскими прорывами своего времени. Социальные пороки Англии впервые были описаны как на показательном примере каторжников, которые захватывают юных ребят для собственной выгоды («Приключения Оливера Твиста»), так и по опыту человека, который лично отправился убедиться в классовом неравенстве страны, находящейся в период расцвета машинного производства («Люди бездны»). Авторы изобразили степень, насколько Европа показала пренебрежительное отношение к человеческим жизням Восточной стороны Лондона. Будь то неумолимый голод, бродяжничество, эксплуатация человека, в том числе и ребенка – все это приводит к необратимым последствиям: детская проституция, самоубийства, высокая смертность. Управление Британской Империей, которое довело жизни миллионов человек до страшной черты, доказало, что дикари, живущие в каменном веке, имеют лучше условия жизни, чем англичане. Не раз было подчеркнута авторами произведений, что злободневные проблемы для простых людей ни во что не ставятся так называемыми «власть предержащими». В условиях унижений, скитания и лишений возникла тема взаимоотношения между людьми. Именно безразличие к уязвимой и слабой категории населения стало одним из самых значимых аспектов вышеуказанных произведений.

Безусловно, художественность, драматичность и литературность изложения свойственны Ч. Диккенсу и Дж. Лондону как писателям. Однако изумительно детальные описания, обоснованные и аргументированные

выводы, неподдельные аналогии, углубленное изучение причинно-следственных связей различных событий – это и многое другое открывает талантливый журнализм легендарных авторов Чарльза Диккенса и Джека Лондона.

Список литературы:

1. Лондон Д. Люди бездны // Рассказы. Люди бездны. Пер. с англ. / Состав. и вступ. ст. А.М. Зверева; Ил. Б.А. Алимова. М.: Правда, 1987. 528 с., 4 л. ил. [<https://readli.net/chitat-online/?b=29788&pg=1>]. дата обращения: 17.03.24
2. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста // Приключения Оливера Твиста: Пер. с англ. А. Кривцовой/Вступ. ст. Д. Урнова; Прим. Е. Ланна; Ил. Джорджа Крукшенка. М.: Правда, 1984. 464 с., ил. [<https://predanie.ru/book/70773-priklyucheniya-olivera-tvista/#/toc2>]. дата обращения: 17.03.2024
3. Андрианова В.В., Рокина Г.В. Плохая Англия – обратная сторона Викторианского общества второй половины XIX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №3 (11) С. 1-10.
4. Омарова Р.А., Кенжетаева Г.К. Особенности художественного перевода (на материале произведения Джек Лондона «Люди бездны» и его русского перевода) // Казанский лингвистический журнал. 2019. №2 С. 1-11.
5. Подольский В.А. Предпосылки формирования социального государства в Великобритании во второй половине XIX – начале XX вв. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. №3 С. 9-16.

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Черников Сергей Андреевич, аспирант

(e-mail: belovbelov@internet.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению роли законодательства об образовании в формировании культурной идентичности в первые десятилетия Советской России. Статья анализирует принятые законы и положения, описывает изменения, которые они привнесли в сферу образования, и исследует влияние этих изменений на идеологическое воспитание, на формирование правовой идеологии и правовой психологии, а также на формирование у учащихся ценностей на основе коммунизма.

Ключевые слова: *законодательство, образование, культурная идентичность, советское право, советское государство, правосознание.*

Сегодня Россия является правопреемником Союза ССР на своей территории [1], Россия территориально является продолжателем РСФСР, которая была политическим и административным центром, а также имела определяющее культурное значение для всего Союза ССР в целом. При построении системы образования в современной России важно учитывать опыт советской власти в сфере культурных и идеологических особенностей законодательства об образовании в РСФСР. Российское Государство стоит на пути придания образованию особой культурной и идеологической значимости. Образование закладывает основу для понимания общественной миссии культуры, как инструмента для передачи свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро российской самобытности [2]. Из этого следует высокая значимость образования в формировании культурной идентичности. Культурную идентичность предлагаем понимать как эволюционно или революционно созданную культурную общность, охватывающую собой всё множество лиц независимо от национальности, гражданства и этноса, которые сознательно отождествляют себя с сформированными общепринятыми ценностями, признаками и свойствами данной общности, а также которые не придают значения сознательному отождествлению, но являются носителями таких ценностей, признаков и свойств.

Что касается советского общества, то оно формировалось под влиянием концепций коллективизма, социального равноправия, идей социализма и коммунизма, многонациональности и многокультурности. Советская культурная идентичность носила наднациональный и надэтнический характер. Её содержание было сформулировано таким образом, что, во первых, она создавалась заново, то есть революционно, во-вторых, в силу своей идеологической составляющей, могла быть распространена на неограниченное множество лиц вне зависимости от их национальной, гражданской и этнической принадлежности, в-третьих, могла выходить за рамки одного госу-

дарства и могла быть перенята в других государствах или их частях. Под советской культурной идентичностью предлагается понимать революционно созданную культурную общность, охватывающую множество лиц независимо от их национальности, языка и этноса, которые сознательно отождествляют себя с сформированными государством социалистическими и коммунистическими ценностями, признаками и свойствами, а также которые не придают значения сознательному отождествлению, но являются носителями таких ценностей, признаков и свойств.

Отрицание всего старого в пользу нового правильного устройства как нельзя лучше подходило советскому руководству [6, с. 173] в первые десятилетия власти. Государство сознательно не шло по пути правопреемства и проводило собственную правовую политику в области образования и просвещения. Одним из первых нормативных документов, который был принят советской властью в области законодательства об образовании, был документ о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению (1917 г.) [7, с. 12]. Это прямо означало, что государство имело твердую цель в виде установления монополии на образование.

Нормативно закреплялась недопустимость религиозного присутствия в школах. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускалось [7, с. 12]. Но оставались верующие люди, для которых церковь и религия были крайне важной сущностной основой индивидуального бытия. Так, на момент переписи населения 1897 года в России было почти сто процентов верующих людей разных религий (из них 69,35% были православные) [8, с. 21]. Светское Советское государство учитывало этот факт и старалось утверждать демократические начала в своей деятельности. Так, декрет «об отделении церкви от государства и школы от церкви» давал гражданам возможность

«обучать и обучаться религии частным образом». Религиозная политика советского государства привела к тому, что, по результатам переписи населения 1937 года, только 56% опрошенного населения старшей 16 лет назвали себя верующими [3]. Отказ от задействия религии в государственном образовании, как отказ от устаревшего и несоответствующего идеологии принципиального свойства образования, несло в себе ценность создания такой системы образования, которая отвечала на современные вызовы и соответствовала социально-экономической и политико-идеологической обстановке в первые десятилетия советской власти.

Секуляризация школьного образования была лишь частью изменения в правовом статусе школ. Частные школы национализировались или ликвидировались; упразднялись начальные, высшие начальные училища, гимназии, реальные училища и другие виды школ; создавалась «единая трудовая школа». Это говорило о важном принципе правового регулирования, которому и дальше следовала советская власть, а именно – принцип унификации политической, общественной и культурной сфер деятельности. Социальные различия и вызванные этим различные подходы к обучению со стороны учителей и школьных администраций должны были исчезнуть, как исчезало и деление на сословия после революции. В школах, как и в других учебных заведениях, вводилось совместное обучение детей обоего пола [7, с. 146]. С целью культурного сближения национальностей появлялись школы национальных меньшинств, и все национальности, населяющие РСФСР, получали право обучения на родном языке при получении как школьного, так и высшего образования [7, с. 145]. Общественно-необходимый труд в процессе обучения должен был служить основой школьной жизни, при этом мотивацией законодателя было воспитание коллективных начал, обеспечение консолидации учащихся и качественного взаимодействия государства с учащимися школ для обеспечения воспитания, образования и формирования необходимого мировоззрения, с уче-

том также внешкольного просвещения. Перед государством также стоял вопрос обязательности образования. В совместном Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР от 14 августа 1930 г. отмечалось, что было принято решение ввести с 1930-1931 гг. повсеместно в СССР всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8-10 лет в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы. Также было введено с 1930-1931 гг. всеобщее обязательное начальное обучение в объеме школы семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках [9, с. 277]. В 1925 г. в систему образовательных учреждений вошли школы рабочих подростков, которые имели своей целью подготовку квалифицированных рабочих для поднятия промышленности на высшую ступень. Помимо практических навыков, эти школы должны были давать общеобразовательные знания и общественно-политические знания, которые были нужны для сознательного участия в социалистическом строительстве страны [7, с. 378].

Помимо школ в систему образования входили и высшие учебные заведения. Была установлена общедоступность высшего образования. С 1918 г. каждый человек, независимо от пола, гражданства и социального положения имел право становится слушателем любого ВУЗа без предоставления диплома, аттестата или свидетельства об окончании школы [7, с. 403]. Отменялась плата за обучение. Были введены учебные дисциплины, которые были направлены на создание идеологически верного советского мировоззрения, такие как: «развитие общественных форм», «исторический материализм», «история пролетарской революции», «политический строй РСФСР» [5, с. 90]. В целом, высшие учебные заведения имели целью не только создание кадров специалистов, но и распространение научных знаний среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых для ВУЗов становились на первое место. Это же подтверждает и Декрет «О рабочих факультетах», который создавал специальные учреждения, дея-

тельность которых была направлена на подготовку рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения [7, с. 409].

Советское законодательство об образовании этого периода характеризуется следующими особенностями: 1) высокая степень централизации системы образования; 2) единое содержание образовательной программы, которая была нацелена на всеобъемлющее формирование социалистического правосознания; 3) воспитание в учащихся коллективных начал и стремления к социальной консолидации в целях создания социалистической общности; 4) доступность образования и широта возможностей при получении образования, которые стали важным фактором социально-экономического развития страны.

Законодательство об образовании в РСФСР являлось мощным фактором воздействия на правовую идеологию и правовую психологию. Оно ставило себе цели: 1) появление у учащихся представлений, взглядов и идей о советской государственности, правовых предписаниях и о своей роли в этом государстве; 2) формирование положительного отношения к преобразуемой политической и правовой действительности, а также формирование стереотипов поведения; 3) воспитание стойкой убежденности в принципиальном значении советских ценностей, идеалов, норм и образцов поведения, которые формировались в период становления и существования Советской России, с целью осознания и отождествления человеком самого себя с советскими культурными образами. От правосознания, как внутреннего отношения к праву, сформированного под воздействием советского образования, зависела и правовая культура, как внешнее выражение правосознания, а именно: уровень правовой активности, правовая осведомленность населения, уровень законности и правопорядка. Стоит согласиться с мнением, что правовая идеология предназначена для стабилизации идей социального порядка [4, с. 91]. Добавим, что от правильно сформированной правовой идеологии и правового сознания зависит не только социаль-

ный порядок, но и его составная часть – правопорядок (в широком смысле) в целом, как совокупность правовых установлений.

Сегодня, как никогда, важно учитывая этот культурный и идеологический опыт законодательства об образовании в РСФСР. Так, образование в РФ должно отвечать на современные вызовы, предоставлять учащимся не только знания (в том числе о политической, государственной и правовой действительности), но и воспитывать отношение к такому знанию с учетом государственной культурной политики. Так как Россия идет по пути определения и становления своей культурной идентичности, то законодатель может заимствовать положительные культурные и идеологические элементы из советской системы законодательства об образовании. Так, осмысливая и учитывая советский опыт в этой сфере, считаем возможным закрепить следующие правовые предписания в сфере образования: 1) обучение и воспитание, должно быть нацелено на осознание учащимся себя частью Российского общества, участником российского культурного пространства; 2) формирование у учащихся традиционных ценностей, чувства патриотизма и социальной ответственности должно быть приоритетной целью в воспитании; 3) допустить созидательный труд, направленный на осознание учащимся необходимости деятельности на общее благо, а не только для личного обогащения; 4) индивидуальность и самобытность учащихся должны поощряться, должны быть приняты меры к их раскрытию, их умаление не допускается.

Однако при этом важно соблюдать Конституционные нормы и принципы. Помнить, что в России признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной или государственной. В рамках закона должен сохраняться плюрализм во мнениях, знаниях и отношениях к такому знанию. Нельзя допускать принудительного навязывания обществу знаний в угоду конкретного социального слоя. И, конечно, законодателю нельзя забывать, что базовой целью обра-

зования является формирование всеобъемлющих знаний и навыков у учащихся, независимо от их социального положения и идеологических и культурных предпочтений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 02.11.2023).
2. Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438209/?ysclid=lopr3fr5g7602967786/ (дата обращения 01.11.2023).
3. Всесоюзная перепись населения 1937 года. Общие итоги. Сборник документов и материалов // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/47581-vsosoyuznaya-perepis-naseleniya-1937-goda-obschie-itogi/> (Дата обращения: 02.11.2023).
4. Городнова О.Н. Структура правовой идеологии / О. Н. Городнова // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4. С.88-91.
5. Декреты советской власти. В 18 т. Т. 13. 1 февраля – 31 марта 1921 г. М.: Политиздат, 1989. 574 с.
6. Михасенко Е.А. Формирование культурной идентичности в советское время и ее влияние на современное российское общество / Е. А. Михасенко // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2014. № 1. С. 170-181.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
8. Поляков Ю. А. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3 т. Т.1. 1900-1939 / под. ред. В.Б. Жиromской. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 463 с.
9. Хаминов Д. В. Администрирование и нормативное регулирование советской системой общего, среднего и высшего образования в контексте государственной политики и идеологии в СССР (историко-правовой аспект) / Д. В. Хаминов // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С.273-285.

ПОНЯТИЕ СЛУЧАЙНОСТИ И ШКОЛЬНЫЙ КУРС ВЕРОЯТНОСТИ И СТАТИСТИКИ

Шишлов Вячеслав Юрьевич, аспирант
(e-mail: schischlov.viacheslaw@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье проводится краткий анализ истории развития философских представлений о случайности. Затрагиваются вопросы понимания случайности в математике, в частности, в современной теории вероятностей. Поднимается проблема возможности использования школьного курса вероятности и статистики для формирования научного понимания случайности у обучающихся.

Ключевые слова: *случайность, необходимость, случайность в математике, вероятность и статистика, формирование понятия случайности, обучение курсу вероятности и статистики в школе.*

Необходимость и случайность – основные понятия философии случайности. Их относят к категориям. Категории определений не имеют, поскольку с них начинаются рассуждения, и нет такого более раннего, на что при этом можно опереться. Однако можно сказать, что необходимость выступает в качестве характеристики причинно-следственных связей между объектами и явлениями, которая выражается в понятиях закона и закономерности [1]. Необходимость находит отражение в природе, жизнедеятельности человека, науке. Хорошо понятие необходимости иллюстрирует следующий пример. Если у поверхности Земли подбросить тело на высоту, сравнимую с радиусом Земли, то оно неизбежно упадет обратно. Результат такого опыта обладает закономерностью, необходимостью. В науке многие открытия возникают благодаря внутренней необходимости, логике уже накопленных знаний. В истории науки достаточно примеров, когда учёные независимо друг от друга примерно в один период времени получают схожие экспериментальные или теоретические результаты. Например, неевклидова геометрия была независимо открыта Лобачевским Н.И., Бойяи Я. и Гауссом К. [1].

Необходимости в философии противопоставляют случайность. Случайность, как и необходимость определения не имеет. Можно лишь указать

некоторые её свойства, которые дают представление о данном понятии. Случайность – это то, что имеет причину не в самом себе, а в другом, что вытекает не из главных связей и отношений, а из множества второстепенных факторов, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому явлению [2]. Часто случайность связывают с представлениями о независимости, непредсказуемости, неожиданности, причинности явлений и процессов. В большой российской энциклопедии приводится такая формулировка: «Случайность – философская категория, выражающая, в отличие от необходимости, отсутствие прямых закономерных связей в поведении и функционировании объектов и систем. В основе случайности лежат представления и независимости и непредсказуемости соответствующих явлений и процессов» [3].

В истории философии были различные концепции необходимости и случайности. Наибольшее распространение получили две из них. Сторонники первой (Демокрит, Спиноза Б., Гольбах П. и др.) считали необходимость как абсолютную категорию, которая характеризует все происходящие события. Случайность трактовалась, как незнание причинных зависимостей, которые приводят к неожиданному результату. Спиноза утверждал: «Возможное и случайное не является состоянием вещей, они – лишь недостаток нашего ума» [2]. Вторая концепция – диаметрально противоположна первой. Шопенгауэр А., Ницше Ф.В. и др. считали, что миром управляет хаос – множество случайностей, стихийных сил, в нем нет ничего необходимого, закономерного [3].

Сегодня многие исследователи сходятся во мнении, что случайность и необходимость равноправны [1]. Зачастую бывает трудным определить к какой возможности отнести то или иное явление. Например, выпадение осадков с одной стороны – необходимость, являющаяся следствием различных причин (влажность, температура, время года, давление), а с другой – случайность, поскольку действие всех причин учесть невозможно. Из-

вестный биолог Медников Б. писал: «В природе господствуют одновременно случайность и необходимость» [2, с. 3]. Связь необходимости и случайности выражается двумя принципами:

- 1) необходимость появляется благодаря большому числу случайностей;
- 2) случайность – это форма проявления необходимости [1].

Первый принцип можно проиллюстрировать следующим примером. Давление газа на стенки сосуда – необходимость, но она возникает в следствии большого числа случайных ударов отдельных молекул.

Часто случайность может выступать в качестве формы проявления необходимости: случайные мутации живых организмов есть проявление необходимого процесса – биологической эволюции.

Понятием случайности интересовались и учёные-математики. Задолго до появления систематического раздела математики о случайности это понятие связывали с непредсказуемостью или нерегулярностью. Случайность понимали, как отклонение от строгих законов и правил, свойственным математическим объектам. Никитин А.В. в работе [4] упоминает о так называемой теории случайности в математике, объединявшей в своё время понятия, которые мы сегодня разделяем на случайность, необходимость, вероятность.

Нужно понимать, что математика в отличие от философии не стремится определить случайность или необходимость как абсолютное свойство вещей. Ученые-математики оперируют абстрактными моделями. Например, случайный эксперимент понимается, как математическая модель соответствующего реального эксперимента, результат которого невозможно точно предсказать [5].

С развитием представлений о случайности в математике появилось понятие вероятности как меры, которая оценивает степень возможности наступления того или иного события. А само понятие события в современной теории вероятностей – это абстрактное понятие, под которым понимают

подмножество множества элементарных исходов случайного эксперимента [5]. Отметим, однако, что случайное событие в математике является ярким примером проявления случайности как отсутствия закономерных связей в поведении и функционировании объектов и систем.

В 1933 году была Колмогоровым А.Н. была предложена аксиоматика теории вероятностей. Колмогоров А.Н. писал: «...в § 1 определяется понятие поля вероятностей как системы множеств, удовлетворяющей определённым условиям. Что представляют собой элементы этих множеств, совершенно безразлично для чисто математического развития теории вероятностей (ср. введение основных геометрических понятий в «Основах геометрии» Гильберта или определение групп, колец и тел в абстрактной алгебре) ...». Так мы приходим к приложениям математической теории вероятностей к таким областям науки, которые не имеют отношения к понятиям случая и вероятности в собственном смысле этого слова» [5, с. 9].

Однако важно отметить, что многие авторы негативно относятся к такому подходу в понимании случайности. Например, Кравец А.С. пишет: «Эта стройность и безупречность новой теории была куплена слишком дорогой ценой, по существу ценой полного отказа от каких бы то ни было содержательных представлений о вероятности» [6, с. 15]. Другие, напротив, поддерживают аксиоматический подход к определению вероятности. Например, Смирнов Л.В. так объясняет свою позицию: «...математика вообще ничего не говорит о природе своих объектов, ибо это не есть проблема, решаемая в рамках математики» [7, с. 8].

В настоящее время в соответствии с ФГОС в школе впервые вводится самостоятельный курс вероятности и статистики. В связи с этим возникает любопытный с точки зрения методики обучения математике вопрос: можно ли использовать данный курс для формирования у учащихся представлений о случайности и если можно, то как?

В связи с тем, что школьный курс вероятности и статистики оперирует такими абстрактными понятиями как случайный эксперимент, случайный исход и случайное событие, перед учителем открываются возможности формирования научного представления о случайности. Приведём некоторые рассуждения о методике формирования указанного понятия при обучении курсу вероятности и статистики в школе.

Новый учебный курс состоит из двух основных частей: вероятность и статистика. В Федеральной образовательной программе темы вероятности и статистики равномерно распределены по всему курсу 7-9 и 10-11 классов. Уже в 7 классе в 3 четверти учащиеся сталкиваются с темой: «Случайный опыт и случайное событие». О чем в этой связи необходимо учителю говорить с учениками? Какие определения и в какой форме формулировать? Какие вопросы важно обсудить в классе?

Безусловно, разговор следует начать с таких понятий как закономерность и случайность. В связи с тем, что данные понятия нельзя определить, необходимо привести учащимся примеры, которые дают наиболее точное представление о том, что такое закономерность и случайность. Тарасов Л. В. приводит следующие размышления о закономерности: «Закономерности конструируемой нами картины мира позволяют делать предсказания. А предсказания можно проверить практикой. По результатам таких проверок можно судить о том, насколько точно и полно нам удастся познать реальный мир в рамках той или иной естественно-научной картины» [8, с. 11]. Например, используя законы физики, можно предсказать, как будет двигаться космический корабль в околоземном пространстве, куда упадёт брошенный под углом к горизонту камень, как будет колебаться маятник.

В связи с тем, что случайное событие в теории вероятностей является ярким примером проявления случайности, необходимо формировать у учащихся представления о случайном событии. Ранее было сказано, что случайность связывают с представлениями о неожиданности, непредска-

зумеости, причинности, потому формирование понятия случайного события и как следствие случайности можно осуществлять, опираясь на перечисленные представления.

– Можно ли считать случайным событие, которое произошло неожиданно? Например, человек отправился на прогулку и совершенно случайно (неожиданно) встретил друга или, купив лотерейный билет, он случайно выиграл. Никто не ожидал, что вдруг перегорит лампочка или случайно выйдет из строя холодильник. Никто даже не предполагал, что огромный лайнер «Титаник», отправившийся в своё первое плавание в 1912 году через Атлантический океан, столкнётся с айсбергом.

Выслушав ответы детей, необходимо сделать замечание: можно ли считать неожиданным выигрыш в лотерее? Ведь если бы не было надежды выиграть, то стоило ли вообще покупать билет?! Этот пример показывает, что случайным событием нельзя считать то, что произошло неожиданно.

– Можно ли считать случайным событие, которое нельзя предсказать? Действительно, нельзя было предсказать случайную встречу с другом или поломку холодильника. Но здесь надо правильно понимать значение слова «предсказать». Например, выигрыш в лотерее можно было просчитать с какой-то долей уверенности, возможность столкновения «Титаника» с айсбергом тоже в какой-то степени можно было предвидеть.

– Может быть, случайное событие – это такое событие, которое происходит без какой-либо причины, само по себе? Выслушав рассуждения детей о причинах событий в рассматриваемых примерах, учитель должен обобщить и помочь учащимся сделать вывод: ни одно событие в мире не происходит само по себе, напротив, причин всегда огромное множество, и мы не можем доискаться до всех причин того или иного события.

После проведённой беседы следует рассмотреть классический пример случайного события. Таким примером может быть выпадение орла при бросании монеты или выпадении шести очков при бросании кубика. Ин-

туитивно ясно, что выпадение орла – случайное событие, но что на самом деле позволяет нам сделать такой вывод? Неожиданность выпадения орла, или его непредсказуемость, или, быть может, беспричинность? Конечно нет.

Учащимся самостоятельно сложно сделать правильный вывод, поэтому учитель может задать такой вопрос: зависит ли выпадение орла при повторном бросании монетки от предыдущих испытаний? Существует ли связь между прошлыми испытаниями и будущими? Ответы на эти вопросы должны стать ключевыми выводами данной беседы, а именно: в последовательности случайных событий нет связи прошлого с настоящим и настоящего с будущим. Именно в этом и состоит принципиальная особенность случайных событий, рассматриваемых в математике.

Важно показать детям, что случайность и закономерность не отделены друг от друга, их нельзя считать противоположными понятиями. В качестве примера следует привести следующий факт. Выпадение орла или цифры при подбрасывании монеты – событие случайное. Однако при большом количестве испытаний прослеживается чёткая статистическая закономерность: в половине случаев выпадет орёл, в другой половине – цифра [8].

Таким образом, случайность – довольно сложное понятие, не имеющее на сегодняшний день строго определения. Философия понимает случайность как категорию, с которой начинаются рассуждения, и противопоставляет случайности необходимость. В математике случайность и необходимость имеют иной смысл. Здесь данные понятия не рассматривают как абсолютное свойство материального мира, математика оперирует лишь с моделями, в основе которых лежат некоторые представления о случайности и необходимости. Случайность и необходимость не являются предметом изучения современной теории вероятностей. Однако, несмотря на это, школьный курс вероятности и статистики можно эффективно использовать для формирования представлений учащихся о случайности. Учащимся

следует приводить примеры, которые дают наиболее полные представления о случайных событиях. Необходимо обращать внимание учащихся на связь случайности и закономерности, которая в математике выражается законом больших чисел. Указанный закон выражает общий принцип, в силу которого при достаточно длинной серии экспериментов наблюдается устойчивость средних значений некоторых случайных событий.

Список литературы:

1. Чайковский Ю.В. О природе случайности. Монография. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 27. «Ценологические исследования». М.: Центр системных исследований, институт истории естествознания и техники РАН, 2004. 280 с.
2. Балашов Л.Е. Случайность как категория философии / Л.Е. Балашов: [сайт]. 2019. URL: <https://proza.ru/2019/01/11/931> (дата обращения 20.11.2023).
3. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
4. Никитин А.В. О случайности / А.В. Никитин // Электронный журнал «Самиздат»: Естествознание. 2017. 43 с.
5. Колмогоров А.Н. Основные понятия теории вероятностей / А.Н. Колмогоров. Изд. стереотип. 2023. 120 с.
6. Кравец А.С. Природа вероятности: (Филос. аспекты) / А.С. Кравец. Москва: Мысль, 1976. 173 с.
7. Смирнов, Л.В. Вероятность и ее роль в научном познании / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Ленингр. горный ин-т им. Г.В. Плеханова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 145 с.
8. Тарасов, Л.В. Закономерности окружающего мира. В 3 кн. Кн. 1. Случайность, необходимость, вероятность. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. 384 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ

Школьных Ангелина Вадимовна, студент

(e-mail: Angelinashkolnykh@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Щербакова Татьяна Юрьевна, студент

(e-mail: tanya20040827@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена проблеме информационной безопасности в социальной сфере. В современном обществе информационные технологии играют все более значимую роль в различных сферах деятельности, включая социальную. Однако с увеличением использования информационных технологий возникают новые опасности и риски, связанные с защитой информации.

Ключевые слова: *информационная безопасность, защита данных, социальные сети, цифровые технологии, цифровая экономика.*

Современный этап преобразования мировой и национальной экономик стимулирует активизацию интеграционных процессов между коммерцией и цифровыми технологиями. Последние играют ключевую роль в быстром росте бизнес-единиц. В этом контексте наблюдаются развитие информационных технологий, создание интеллектуальных технологий, применение высокотехнологичных инноваций для совершенствования бизнес-процессов и развитие социальных медиа. Эти платформы используются как гражданами для общения, так и компаниями в качестве инструмента цифровой маркетинговой стратегии и взаимодействия с потребителями.

Одним из ключевых направлений является развитие цифровых технологий как составляющей комплексной системы информационной безопасности организации. Эти технологии оптимизируют работу организации в сфере сбора, обработки, анализа и хранения информационных данных. Они способствуют формированию базиса и фундамента информационной безопасности, что приобретает особую значимость на фоне развития цифровой экономики Российской Федерации.

Актуальность данной работы состоит в том, что в условиях роста популярности социальных медиа, предприятия сталкиваются с новым явлени-

ем, в контексте которого базовые принципы информационной безопасности ещё не полностью сформированы. Более того, социальные медиа, и в частности, данные, циркулирующие в их рамках, становятся привлекательной мишенью для мошеннических манипуляций и преступных посягательств, связанных с кражей личной информации, которая в дальнейшем может быть использована для получения несанкционированного доступа к различным онлайн-сервисам и платформам.

Недостаточно высокий уровень обеспечения информационной безопасности в социальных сетях, может привести к потенциальным негативным последствиям, включая утечку данных. Таким образом, без достаточной осведомленности по вопросам информационной безопасности в социальных сетях, мы можем столкнуться с угрозой для безопасности общества и отдельных людей. Эта проблема также актуальна для корпоративных и предпринимательских структур, чья коммерческая информация и интеллектуальный капитал могут быть скомпрометированы злоумышленниками.

В свете этих обстоятельств, важно выработать подход к применению инструментов и методов с целью обеспечения информационной безопасности в социальных сетях, удовлетворяющий интересы всех его пользователей.

Сначала нужно понять, что относится к персональным данным и что представляет собой социальная сеть. С точки зрения Федерального закона персональные данные представляют собой любую информацию, прямо или косвенно связанную с определенным лицом (субъектом персональных данных). В Конституции Российской Федерации, а именно в ст. 23 говорится, что каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личные и семейные тайны, защиту его чести и доброго имени и имеет право на конфиденциальность переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании решения суда [1].

Кривоухов А.А. в ходе своей научной работы установил, что социальные сети имеют низкий уровень безопасности информации и данных их пользователей. По этой причине, необходимо формирование компетенций в области информационной безопасности, как составляющей информационной культуры современного человека [3].

Одной из ключевых задач информационной безопасности в социальных сетях является защита личных и персональных данных, которые относятся к конкретным личностям. Это достигается через применение комплекса организационных, технических и организационно-технических мероприятий, направленных на защиту информации.

В контексте информационной безопасности, основной задачей является защита персональных данных от возможной кражи. Если данные попадают в руки злоумышленников, они могут использовать их для анализа социальной структуры общества (в случае массовой кражи личных данных) или для изучения отдельных личностей. Пользовательские данные в социальных сетях могут быть проданы третьим лицам, поскольку пользовательское соглашение не запрещает это. В настоящее время социальные сети в Интернете представляют собой привлекательные сервисы, позволяющие получить коммерческую выгоду из анализа этих данных.

Для коммерческих организаций возникает следующая проблема: при использовании социальных сетей внутри компании в качестве платформы для коммуникации, существует риск, что злоумышленники получают конфиденциальную информацию. В результате компания может столкнуться с кражей интеллектуальной собственности, что можно рассматривать как экономическую разведку.

В рамках защиты информации и персональных данных со стороны пользователя – физического лица, необходимо применение следующих рекомендаций [5]:

1. не оставлять социальные страницы в сетях неактивными. Важно удалять профиль и личные данные, если аккаунт вам больше не требуется;
2. нельзя принимать в друзья незнакомых людей, так как те могут быть мошенниками;
3. необходимо использовать сложные пароли;
4. необходимо настраивать двухфакторную аутентификацию при входе в свой аккаунт;
5. нельзя разглашать конфиденциальную информацию. Важно ознакомиться со всеми пунктами пользовательского соглашения.

Также следует отметить следующее: необходимо соблюдать простые требования безопасности для защиты данных от вредоносного ПО. Существуют вирусы, которые отправляют информацию из мессенджеров с компьютеров и смартфонов. Если на компьютере обрабатывается информация, содержащая персональные данные третьих лиц, необходимо соблюдать требования ФСТЭК по защите такой информации [6].

В случае с защитой коммерческой информации организации, необходимо принятие следующих рекомендаций и направлений по обеспечению информационной безопасности в социальных сетях [7]:

- 1) для обеспечения информационной безопасности необходимо применять комплексные средства мониторинга, анализа и фильтрации как входящего, так и исходящего трафика на уровне шлюзов, а также использовать средства анализа поведения приложений и сетевых коммуникаций;
- 2) для управления доступом к социальным сетям важно использовать разнообразные методы контроля;
- 3) необходимо проводить адекватную разъяснительную и просветительскую работу среди персонала компании.

Согласно вышесказанному, можно сделать вывод о том, что 21 век представляет собой новую эпоху, в которой государственные органы сталкиваются с новыми вызовами и угрозами, требующими обновления политики

национальной безопасности. Защита национальных интересов стала приоритетной задачей для высших органов власти, включая оборону, здоровье нации и экономическую устойчивость.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). С. 1-6.
2. Буянов Д.С. Информационная безопасность в социальных сетях // Молодой ученый. 2018. №39. С. 14-16.
3. Кривоухов А.А. Оценка информационной безопасности интернет-среды пользователями социальных сетей // Коммуникология. 2018. №1. С. 1-11.
4. Муромцева А.В., Муромцев В.В. Проблемы информационной безопасности в социальных сообществах в сети Интернет // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. №3 (5). С. 1-8.
5. Шестакова Я. Безопасность персональных данных в социальных сетях // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2015/11/13018> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Приказ ФСТЭК от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». С. 5-11.
7. Башлыков М. А. Социальные сети как угроза корпоративной информационной безопасности. URL: http://lib.itsec.ru/articles2/Inf_security/social-networks (дата обращения: 07.11.2023).

Секция 4. «Методологические аспекты и социальные проекции науки»

ДИАЛЕКТИКА РЫНОЧНОЙ И ПЛАНОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ В ЭКОНОМИКЕ

Азарова Анастасия Владимировна, студент

(e-mail: azarova_0404@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена сравнительному анализу рыночной и плановой экономики. Эти два типа – противоположные формы организации экономического оборота, а в любом развитии процесса необходимо иметь оптимальное сочетание противоположностей. Противоположности оказываются неустойчивыми лишь в том случае, если субъективные усилия, в противодействии объективной диалектике, применяются отдельно, а не в совокупности. При естественных условиях они работают вместе, но доли «рынка» и «плана» зависят от определенных данных. В статье вносятся предложения о том, как оптимизировать взаимосвязь этих двух методов организации экономической деятельности в рамках диалектического единства.

Ключевые слова: рыночная и плановая экономика, директивное управление, государство, централизованное планирование, рыночные отношения.

«Рыночная» и «плановая» экономика обычно рассматриваются стандартно: рыночная экономика характеризуется капиталистической системой хозяйственного развития, которая даже в условиях спада и кризиса возрождается и продолжает успешно развиваться; а плановая считается неотъемлемым показателем социалистического строя, который показал свою непрактичность [1, с.534]. Однако разберемся подробнее.

Рыночная экономика – модель развития экономики на основании механизма свободного формирования потребления товаров и услуг. Цены при рыночной экономике тоже устанавливаются рынком, исходя из спроса и предложения. Поэтому, нередко бывают ситуации, в которых определенные товары или услуги не доступны некоторым слоям населения, в случае если спроса на них от более богатого слоя населения хватает [2, с.238].

При командно-административной экономике все организации в основном государственные, на развитие частного бизнеса не обращают внимания, и часто запрещают его существование. Главной причиной запрета частных предприятий является нарушение установленных государством норм по производству продукции, что недопустимо в командно-административной экономике. В условиях плановой экономики всегда ярко выражено и регулирование государством цен на товары и услуги. Также одной из важнейших особенностей плановой экономики является ее социальная направленность.

Наиболее ярким примером использования плановой экономики в чистом виде является период советской России. Плановая система в стране применялась в 30-е – 80-е годы XX столетия. Государство в полной мере контролировало экономику. Все плановые задачи предприятий, колхозов и совхозов были сформированы из центра и из министерств. Такая экономика не имела конкуренции, поэтому не было обратной связи между производителями и потребителями. Это дало возможность производителю работать, несмотря на качество продукции, а государство должно было предпринять меры для того, чтобы предприятия должны были об этом позаботиться.

Сторонники плановой системы управления считают, что она гарантирует стабильное развитие без кризисных ситуаций, низкие цены, отсутствие безработных и обеспечивает (хоть и невысокие) доходы. Ее критики выделяют такие негативные черты: отсутствие экономических стимулов у человека к собственной работе; постоянный дефицит продукции; низкий уровень качества производимой продукции; расточительное отношением к ресурсам; утопические проекты, которые вредят природе и всему обществу в целом [3].

Опыт мировой экономики показал, что государство играет важнейшую роль в развитии социально-экономической сферы. Главная задача государства состоит в том, чтобы охватить все сферы общественно-

государственной жизни. Даже когда появилась рыночная экономика, государство не переставало выполнять регулируемую функцию. С тех пор изменились только функции, виды инструментов, а также объемы государственного регулирования.

В Советском государстве окончательно была установлена непогрешимость плановой экономической системы, когда именно плановая экономика обеспечивала быстрый переход денежных средств от народных хозяйств на потребность в обороне. Но методики, эффективные в экстремальной ситуации, не всегда являются универсальными в обычных условиях. Плановая и рыночная составляющие вынуждены объединяться, но не обязательно в равных пределах, этот фактор будет зависеть от конкретных ситуаций.

Фактическое осуществление централизованного плана в стране действительно показывает его неэффективность. Если рассматривать вопрос с диалектической точки зрения, то можно сказать, что альтернатива централизованного планирования, которая применялась в нашем государстве, действительно была невозможна, потому что была осуществлена крайняя централизация, а крайнее положение неустойчиво, оно долго не может существовать. Поэтому необходимо установить оптимальное сочетание свободного рынка с централизованным планированием [4, с.13].

Наше государство в свое время отказалось от командно-административного хозяйствования и, с течением времени, все более навязчивы становятся мысли о возвращении к плановым инструментам регулирования экономики [5, с.311].

Проблема планирования и регулирования хозяйственной деятельности теперь, когда объемы экономики повышаются многократно, конкурентоспособность на мировом уровне зависит часто не от экономических, а от политических и военных обстоятельств, страна сталкивается с необходимостью планового регулирования экономикой, особенно в условиях кризиса и санкционного давления [6, с.193]. Диалектическая концепция предпо-

лагает сочетание долгосрочной стратегии развития главных направлений в масштабах всего государства и методов рыночной реализации данных направлений в соответствии с принципом: «рынок – насколько возможно, план – насколько нужно». Если же методы усиления планирования окажутся чрезмерными и будут мешать развитию, то необходимо будет вновь вернуться к возрождению позиции свободных рынков. Рыночная составляющая способна более эффективно реализовывать основные аспекты развития, используя предпринимательскую инициативу.

Таким образом, мы приходим к мысли, что в современных условиях необходимо сочетание рыночных и плановых инструментов регулирования для обеспечения эффективного функционирования экономики.

Список литературы:

1. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., Экономика. 2002. 767 с.
2. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности. СПб, Изд. «Экономическая школа», 1996. 746 с.
3. Сапожников Г.Н. Диалектика соотношения рыночной и плановой составляющих в экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/economy/00908384_0.html (дата обращения 13.10.2023 г.)
4. Сапожников Г.Н. Единство противоположностей – определяющий принцип эволюции природы и общества // Известия УрГЭУ. 2012. № 5. С. 107-114.
5. Гэлбрейт Д. К. Новое индустриальное общество. М., Прогресс, 1969. 480 с.
6. Сапожников Г.Н. Оптимизация управленческих решений – условие развития общества без кризисов и революций. Екатеринбург, УрТИСИ, 2013. 296 с.

О ВАЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТОНКИХ МОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Алексеева Ангелина Владимировна, студент

(e-mail: angelinka2231767@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Карпызина Екатерина Александровна, студент

(e-mail: karpyzina04@inbox.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье авторы указывают на то, что у детей с дефектами артикуляции и другими речевыми нарушениями существуют проблемы с мелкой моторикой, координацией движений и точностью выполнения двигательных задач. Особое внимание уделяется взаимосвязи между тонкими моторными функциями и развитием артикуляционных навыков у детей с нарушениями речи. Таким образом, основная мысль данной статьи заключается в том, что существует взаимосвязь между нарушениями речи и тонкими моторными функциями у детей. Раннее выявление и коррекция проблем с тонкой моторикой может оказать положительное влияние на процесс развития речи у детей с нарушениями.

Ключевые слова: *логопедия, моторика, нарушения речи, логопедическое воздействие, дефект, моторные функции.*

Особенности тонких моторных функций у детей с нарушениями речи представляют собой одну из важных проблем, с которыми сталкиваются специалисты в области педагогики и логопедии. Тонкие моторные функции играют ключевую роль в формировании и развитии речевых навыков у детей и являются ключевым аспектом в оценке развития ребёнка. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты особенностей тонких моторных функций у детей с нарушениями речи.

Исследование тонких моторных функций у детей с нарушениями речи представляет огромный интерес для понимания и эффективного лечения данного медицинского состояния. Познакомившись со всем этим материалом, читатель получит более полное представление о проблематике и сможет лучше понять важность правильного развития тонких моторных функций у детей с нарушениями речи. Понимание значимости тонких моторных функций позволяет эффективно организовывать логопедическую помощь детям с нарушениями речи.

Тонкие моторные функции являются важной составляющей в развитии ребёнка, поскольку они влияют на его способность контролировать движения мелкой мускулатуры, например движения пальцев, запястья и языка. Они отвечают за точность и координацию движений, необходимых для артикуляции звуков, образования слов и предложений. Однако у детей с нарушениями речи тонкие моторные функции могут быть затруднены и варьировать в зависимости от типа и степени нарушения [1, с.48].

Дети с нарушениями речи часто испытывают трудности в развитии тонких моторных функций, что приводит к проблемам в артикуляции звуков и образовании слогов и слов. Особенности тонких моторных функций у таких детей могут включать следующие аспекты:

1. Замедленное или нескоординированное движение артикуляционных органов. У детей с нарушениями речи наблюдается недостаточная точность и координация движений языка, губ, нёба и голосовых связок, что затрудняет правильную артикуляцию звуков [4].

2. Недостаточная сила мышц артикуляционных органов. У некоторых детей с нарушениями речи отмечается слабость мышц языка, губ и неба, что сказывается на возможности контроля их движений при артикуляции звуков.

3. Неразвитая или неадекватная связь между моторными и сенсорными системами. У детей с нарушениями речи наблюдаются нарушения в восприятии и передаче сенсорной информации, что затрудняет точное управление движениями артикуляционных органов.

4. Отсутствие или нарушение сенсорных и кинестетических ощущений. Дети с нарушениями речи могут испытывать затруднения в восприятии сенсорной информации и определении положения и движений артикуляционных органов, что оказывает влияние на точность и качество их речи.

5. Повышенная неустойчивость движений. Ребёнок может испытывать трудности при выполнении точных и упорядоченных движений, таких как письмо, рисование или пользование мелкими предметами.

6. Также важной особенностью тонких моторных функций у детей с нарушениями речи является затруднение в контроле силы и давления. Это может проявляться в недостаточной силе при нажатии, сжатии или удержании предметов, что оказывает влияние на точность и точку опоры при выполнении движений. Затруднения с контролем силы и давления могут быть связаны с нестабильным функционированием мышц или нервной системы [3].

Благодаря специальной работе над тонкими моторными функциями можно значительно улучшить речевые навыки у детей с нарушениями. Различные упражнения и игры помогают тренировать точность движений языка и пальцев, что в свою очередь способствует правильному произношению звуков. Одним из основных методов является логопедическая гимнастика. Этот подход позволяет укрепить и разработать не только мышцы губ, языка и нёба, но и координацию движений при произношении звуков [1].

Другой метод – это использование специальных упражнений для развития мелкой моторики рук. Это может быть игра с песком или манипуляция с конструкторами, что помогает детям улучшить контроль над движениями пальцев и ладоней [2, с.29].

Также важным подходом к коррекции тонких моторных функций является работа с сенсорными материалами, такими как песок, вода или кинетический песок. Это помогает детям развивать тактильные ощущения и чувствительность рук [5, с.56].

Важно отметить, что каждый ребёнок имеет свои особенности и потребности, поэтому подходы к коррекции тонких моторных функций должны быть индивидуальными. Работа с логопедом или специалистом по

развитию детей поможет определить наиболее эффективные методы и подходы для конкретного ребёнка.

Работа над тонкими моторными функциями играет важную роль в комплексной реабилитации детей с нарушениями речи. Систематическая тренировка тонких моторных функций помогает улучшить контроль мышц губ, языка и неба, что способствует более точному и чёткому произношению звуков. Важность работы над тонкими моторными функциями также заключается в том, что они являются основой для развития графических навыков. Умение писать и рисовать требует хорошей координации движений руки и пальцев, которая также влияет на развитие артикуляционных навыков [6].

Таким образом, особенности тонких моторных функций у детей с нарушениями речи представляют собой комплексные проблемы, связанные с недостаточной точностью, координацией и силой движений артикуляционных органов. Однако, с помощью специальных методик и систематического ознакомления с логопедом, эти проблемы могут быть успешно преодолены, что способствует улучшению речи и коммуникативных навыков детей.

Список литературы:

1. Андреева Н.П. Влияние нарушений речи на тонкие моторные функции у детей / Н.П. Андреева, Е.А. Ломакина // *Детская неврология*. 2015. № 2(17). С. 46-52.
2. Витналев, О.В. Использование тонкомоторного тренировочного комплекса для коррекции нарушений речи у дошкольников / О.В. Витналев // *Дефектология*. 2017. № 1 (58). С. 27-34.
3. Журавлева, О.В. Особенности развития тонких моторных функций у детей с речевыми нарушениями / О.В. Журавлева, И.М. Симакова // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2016. Т. 8. № 2. С. 98-103.
4. Мишин, Д.В. Особенности формирования тонких моторных функций у детей с сегментарными нарушениями речи / Д.В. Мишин // *Дефектология*. 2017. № 2 (59). С. 51-56.
5. Осипенко, Т.С. Коррекция тонких моторных функций у детей с нарушениями речи / Т.С. Осипенко, Е.Б. Павленко. СПб: Медицинское информационное агентство, 2016. 132 с.

6. Семенова, А.А. Коррекция тонких моторных функций у детей с нарушениями речи / А.А. Семенова, Е.А. Крыжановская, В.И. Тимофеева // Медицинские аспекты здоровья и развития. 2017. Т. 24. № 2. С. 207-211.

СКАЗКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Бежу Александра Алексеевна, студент
(e-mail: aleksandrabezhu@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена использованию сказок, как одного из ведущих инструментов для развития связной речи у дошкольников. Рассматривается структура сказок, их виды и влияние на различные аспекты речи у детей. Объясняются различные методы и приёмы применения сказок в педагогической практике в зависимости от возраста дошкольника.

Ключевые слова: сказка, связная речь, дошкольники, навык, ребенок, развитие, обучение, дошкольное образование, чтение, творческое мышление, особое внимание

Одним из основных задач дошкольного образования является развитие связной речи и формирование навыков общения, так как успешное обучение в школе зависит от развития связной речи. Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования выделена образовательная область «Речевое развитие», которая предусматривает овладение детьми речью как средством общения и культуры, расширение активного словаря, развитие связной речи, развитие речевого творчества, знакомство с книжной культурой и детской литературой, а также понимание на слух текстов различных жанров детской литературы как предпосылки для обучения грамоте [1].

С формированием речи дошкольника связаны несколько факторов, преимущественно речь взрослых и практика использования речи. Этот процесс начинается с первых дней жизни ребенка и зависит от речевой практики, окружения, воспитания и обучения. Речь развивается вместе с физическим и умственным развитием ребенка и является показателем его общего развития.

Доказано, что дошкольники, не находящиеся в специально созданной образовательной среде с самого раннего возраста, проявляют интерес к новым словам и стараются ориентироваться как на смысл, так и на грамматику языка. Тем не менее, не все из них могут достичь высоких результатов. Большой эффект владения языком будет достигнут, когда дошкольники находятся в активной речевой деятельности. Л. Н. Евтухова подчеркивает важность этого факта [2, с.10-11].

В современном образовательном процессе сказка играет важную роль. Она не только развивает интерес и мотивацию к учению, но и стимулирует детей к анализу, рассуждению, поиску причинно-следственных связей и выводов. Поэтому сегодня педагоги-логопеды и дефектологи активно используют сказки, чтобы дети могли развиваться комплексно. Кроме того, сказка может быть использована как образец для различных упражнений по развитию речи. Например, можно придумывать задания на формулировку предложений или игры со словами и буквами в сказочной обстановке [3, с.6-7].

Сказка – это один из жанров устного народного творчества, который наименее далек от возрастных и психологических особенностей ребенка. Влияние сказок на деятельность ребенка активно, для него это не просто вымысел, фантазия, а особая реальность мира эмоций. В сказочной форме ребенок понимает сложные явления и чувства – что такое любовь и ненависть, предательство и взаимовыручка, гнев и сострадание, добро и зло, и т.д. Каждая из тематических групп слов находит отражение в сюжете сказки, и педагог ориентируется на эту сказку в процессе подготовки занятия.

Сказка включает в себя элементы композиции, такие как начало, развитие и конец, что помогает детям понять структуру рассказа. Чтение и обсуждение сказок способствует развитию понимания текста у детей. В процессе прослушивания сказки, они учатся следить за ходом событий, выделять главных героев и основные моменты сюжета. Для закрепления полу-

ченных знаний можно предложить детям задания на определение последовательности событий или составление краткого содержания. Кроме того, использование сказок помогает развивать композиционные навыки рассказа у дошкольников. После прочтения определенной сказки можно предложить детям пересказать её или продолжить её по своему воображению. Это тренирует их навыки структурированного изложения мыслей и формирование логической последовательности. Взаимодействие сказочных персонажей также стимулирует развитие социальной коммуникации у детей. Они учатся общаться, выражать свои мысли и чувства, а также сотрудничать с другими детьми. Важно создавать условия для активного участия детей в процессе разговора и поощрять их высказывания [4, с.173].

Создание коммуникативной направленности речевых высказываний, совершенствование лексико-грамматических средств языка, звуковой стороны речи, развитие диалогической и монологической речи, приобщение детей к истокам народной культуры – все эти цели преследуются при работе со сказкой в области развития связной речи. Вместе с тем, связная речь играет важную роль в процессе воспитания и обучения детей, так как она является не только самостоятельным видом речемыслительной деятельности, но и средством получения знаний и контроля за этими знаниями [5, с.163-165].

Развитие различных аспектов речи у детей возникает под влиянием разных видов сказок.

Сказки-повествования помогают развить у детей навыки повествовательной речи. Они имеют четкую структуру, описывают героев и события, что способствует логическому выстраиванию мыслей и последовательной передаче информации.

Фантастические сказки, другой вид сказок, развивают фантазию и творческое мышление у детей. В этих сказках присутствует элемент необычно-

го или волшебного, что позволяет детям расширять свое воображение и создавать свои собственные образы и истории.

Для развития связной речи у дошкольников крайне важно использовать разнообразные типы сказок. При этом стоит учитывать и педагогические сказки, которые направлены на формирование определенных ценностей или навыков у детей. Например, они могут рассказывать о важности честности или трудолюбия. Такие сказки имеют целью помочь детям освоить определенные социальные нормы и правила [5, с.191-194].

Одна из главных задач педагогов состоит в формировании умений и навыков связной речи у дошкольников. Важность этой задачи связана с тем, что от степени сформированности этих навыков зависит дальнейшее развитие и обучение ребенка. Умения и навыки связной речи не достигают необходимого уровня при естественном развитии, поэтому им нужно уделять особое внимание в процессе обучения.

В детском саду знакомство со сказкой начинается с младших групп. Сказки для этой категории должны быть простыми и легко воспринимаемыми, с динамичным развитием сюжета и кратким содержанием. Важно отдавать предпочтение сказкам о животных, так как они имеют свои преимущества. Для того чтобы заинтересовать детей перед чтением сказки, можно провести игру, где они сами станут героями. Во время чтения сказки, педагог должен внимательно следить за тем, как дети реагируют на него. После чтения, педагог может спросить у детей, понравились ли им герои сказки, и попросить их вспомнить основные черты и поступки этих героев. В младшем дошкольном возрасте особенно важно использовать атрибуты, которые помогут детям представить себя в роли героев сказки. Чтобы развить наглядно-действенное и образное мышление, дети могут взять игрушку и начать играть вместе с ней, создавая свою собственную сказку.

В старшей группе дошкольники разрабатывают умение определять и обосновывать свою позицию по отношению к персонажам в сказках (положительное или отрицательное). Дети этого возраста самостоятельно выбирают тип сказки, проводят их сравнительный анализ и объясняют их особенности. Пятилетние дети способны самостоятельно придумывать сказки, если им предоставить несколько иллюстраций сюжета. В старшем возрасте особое значение имеет анализ текста сказки. При первом чтении важно представить сказку как цельное и целостное произведение [6, с.6-10].

Формирование восприятия сказки происходит под действием определенных приемов, при вторичном ознакомлении рекомендуется обращать внимание на средства художественной выразительности. Здесь особую нагрузку несут вопросы о содержании сказки, о характеристиках героев и оценке их поступков. Также с помощью вопросов можно выяснить, какие средства выразительности используются в сказке. Для развития творческого мышления, детям полезно давать задания на придумывание сравнений, эпитетов и синонимов.

Дети могут представить себе живой образ с помощью разнообразия интонаций, мимики и иногда жестов. Пересказ небольшой сказки, которая вызвала интерес у детей, может быть целесообразным. Из большой сказки можно повторить наиболее значимые и яркие отрывки. Можно сочетать повторное чтение и рассказывание с рисованием и лепкой. Художественное слово помогает детям создавать зрительные образы, которые они могут воссоздать. Если сказка уже понята детьми после первого чтения, воспитатель может использовать дополнительные приемы, такие как показ игрушек, иллюстраций, картинок, элементов инсценирования, движений пальцами и руками, чтобы усилить эмоциональное воздействие.

Активное восприятие сказки может происходить через драматизацию, где ребенок играет роль сказочного персонажа. Такой подход способствует

развитию смелости, уверенности в себе, самостоятельности и артистичности. Для этого можно использовать различные словесные приемы. Иногда детям могут быть непонятны некоторые слова или выражения, и в таких случаях им следует предоставить возможность понять новое слово, а также строить фразы, осознавая ситуацию. Важно не прерывать чтение для объяснения отдельных слов и выражений, так как это может нарушить восприятие произведения.

Для достижения более ясного восприятия можно начать с рассмотрения иллюстраций в книге до чтения. Иллюстрации демонстрируют детям события сказки в той последовательности, в которой они происходят, но после прочтения. После этого можно перейти к проведению беседы по сказке, которая является комплексным приемом, включающим в себя различные словесные и наглядные методы. Во время заключительной беседы особое внимание следует уделить моральным качествам героев и мотивам их поступков [7, с.98-116].

Возможности сказки при условии творческого подхода к ней настолько велики, что, позволяют предлагать различные занятия по развитию связной речи детям самых разных возрастов с различным уровнем речевого и интеллектуального развития.

Сказка, по вышеизложенному, является универсальным педагогическим инструментом, который служит для передачи огромного жизненного опыта предков и обучения и воспитания нового поколения в простом и ненавязчивом виде, в виде интересного и веселого рассказывания. В жизни детей сказка занимает важное место: она помогает детям начать говорить раньше и научиться грамотно выражать свои мысли. Она также становится незаменимым помощником в формировании основ правильного общения и поведения.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утвержден постановлением Правительства Российской Феде-

рации 5 августа 2013 г. (с 1 января 2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/#review> (дата обращения: 12.11.2023)

2. Бабаева Т.И. Детство: Примерная образовательная программа дошкольного образования / Т.И. Бабаева, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцева и др. Санкт-Петербург: «Детство-пресс», 2014. 321 с.

3. Васькова О.Ф., Политькина А.А. Сказкотерапия как средство развития речи дошкольного возраста. Санкт-Петербург: «Детство-пресс», 2011. 112 с.

4. Литвинова О. В. Развитие ассоциативного мышления младших школьников в художественно-творческой деятельности / О. В. Литвинова, Е. А. Прыскина, З. И. Чичикалова // Символ науки. 2016. № 1. С. 172–175.

5. Стародубова Н. А. Теория и методика развития речи дошкольников. Москва: Издательский центр «Академия», 2007. 273 с.

6. Литвинцева Л.А. Сказка как средство воспитания дошкольника. Использование приемов сказкотерапии. СПб.: «Детство-Пресс», 2010. 144 с.

7. Князева О. Л., Маханева М. Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры. ФГОС. СПб.: «Детство-Пресс», 2016. 304 с.

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС КАК МЫШЛЕНИЕ И КОММУНИКАЦИЯ

*Белкин Михаил Александрович, магистрант
(e-mail: mikhail.belkin.99@mail.ru)*

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье дискурс рассматривается как методологическая инстанция, объединяющая философию, социально-гуманитарные и естественные науки. В дискурсе осуществляется формирование теоретического и практического разума ученого. Это значит, что ученый должен иметь не только способность суждения, но и способность к дискурсу, то есть обладать соответствующими коммуникативными, речевыми и аргументативными компетентностями.

Ключевые слова: *дискурс, аргументация, коммуникация, мышление, рефлексивность.*

Касаясь современных концепций языка, мы все чаще употребляем понятие «дискурс». Это понятие, тесно связанное с языком, является одним из наиболее употребляемых в современной философской литературе. Сегодня с развитием информационных технологий исследователи все чаще ведут речь о виртуальном дискурсе [1]. Необходимость исследования научного дискурса диктуется и тем, что «сейчас одной из самых актуальных и неод-

нозначных проблем научной коммуникации и политики является привлечение общественности к научным исследованиям [2, с. 233].

В научной литературе, несмотря на декларацию, что дискурс нужно понимать в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов [см.: напр. 3], его сплошь и рядом анализируют только в поле языково-коммуникативного пространства. Это приводит к тому, что, во-первых, из рефлексии исчезает связь дискурса с мышлением, фиксирующая одно из значений слова «discursus» (лат.) – «размышление», а во-вторых – теряется связь дискурса с субъектом мышления, то есть значительно сужается его когнитивное измерение.

Научный дискурс можно понимать как предметное, последовательное, системное и обоснованное мышление, опосредованное коммуникативными актами, которые разворачиваются в речевом социокультурном, институционально-научном и научно-дисциплинарном измерениях. «Сфера научного дискурса общения существенно отличается тем, что его целью является однозначное выражение логического выражения мысли» [4, с. 430]. Главная особенность научного дискурса является его «константивность», с которой связаны рациональность и рефлексивность, в качестве которых он предполагает осмысленность, целесообразность, тематизацию «удивления» (вопрос, постановка проблем, обсуждение), использование определенных средств (методов) для обоснования определенных утверждений, поиска истины и т.д. При создании такого дискурса через утвердительный вопрос происходит тематизация реальности: что/кто это? как это? почему это? зачем это?

С точки зрения целесообразной рациональности (М.Вебер) научный дискурс становится особой мыслительно-речевой деятельностью, имеющей логически определенную структуру «цель – метод – результат». Цель определяет четкую направленность мыслительно-речевой деятельности субъектов, агентов дискурса, то есть то, ради чего они ведут дискурс – по-

иск истины, решение исследовательских проблем, достижение консенсуса в их обсуждении и аргументации.

Существенная особенность научного дискурса – интенциональные контексты. Вообще, контекст дискурса (лат. contextus – соединение, связь) – ситуация конкретного рассуждения, акта коммуникации, когда субъекты выясняют смысл и предметное значение терминов, высказываний, речей, текстов. Контекст научного дискурса не только определяет специфику доказательных соображений, но и их глубинный смысл и связь с «жизненным миром» человека. Это определяет такую особенность развертывания научного дискурса как его историчность, или его пространственно-временное измерение. Социально- культурные факторы изменяются во времени и обуславливают особенности ведения научного дискурса [5]. Каждому виду научного дискурса – а в целом они распределены в соответствии с современным разделением наук на естественные, социогуманитарные и технические – присущи такие главные свойства:

- общенаучный и специально научный язык рассуждения;
- предмет обсуждения;
- методы аргументации;
- логико-понятийный, операциональный и категориальный аппарат суждений;
- научный этос аргументации.

В коммуникативном аспекте научный дискурс выступает монологом или диалогом, в процессе которых ищут аподиктические аргументы доказывания и взаимопонимания. Исторически он развивается в сторону поиска новых аргументативных способов и средств обоснования эксперимента, теорий и концепций, а также смысловых их характеристик. Нахождение доказательных и убедительных аргументов становится особой проблемой в современном научном дискурсе. Эту проблему исследует теория аргументации. Она начала формироваться еще в Древней Греции как составная часть

логики, риторики и эристики. В настоящее время существуют такие исторически сложившиеся теории аргументации: античная, средневековая, современная (неориторика).

В общем, «теория аргументации» в современном понимании формируется и развивается на границе логики, психологии, семиотики, эристики, риторики, герменевтики, информатики. Соответственно, к предмету исследования этих наук выделяют следующие основные аспекты аргументации – информационный, психологический, семиотический, логический, риторический, теоретический, концептуальный. Теория аргументации рассматривает средства обоснования и рационального доказывания высказываний с помощью речевого воздействия, выявляет виды, функции, методы аргументации, разрабатывает и классифицирует логические средства и риторического убеждения.

В дискурсном аспекте аргументация, как уже отмечалось, является разновидностью коммуникативной деятельности, специфика которой заключается в приведении доказательств (аргументов) с целью изменения позиции или убеждений другой стороны (отдельного ученого или научного сообщества). Термин «аргументация» возникает в двух значениях: 1) как процесс и 2) метод обоснования и убеждения.

Аргументация как метод обоснования и убеждения – это множество логических, риторических и психологических приемов воздействия на определенное сообщество с целью изменения позиции (взглядов, мнений) и убеждения его участников. На первый план здесь выходят целенаправленность и рациональность доводов. Целеустремленность аргументации означает усиление или ослабление убеждения конкретного лица или группы людей, а рациональность – способность мотивированно воспринимать или не воспринимать приведенные аргументы (доводы) как истинные или ложные. Все эти элементы и части теории аргументации в полной мере входят и в развертывание современного научного рационального дискурса.

Аргументация как логический процесс означает обоснование истинности или ложности тезиса; приведение логических доводов для обоснования истинности или ложности определенных утверждений (тезисы, антитезисы). Процесс обоснования осуществляют с помощью логических операций доказательства и опровержения, а логической формой построения является умозаключение – дедуктивный, индуктивный, умозаключение по аналогии.

В общем, развертывание рационального дискурса испытывает трудности, обусловленные наличием в его поле отличий в восприятии и анализе информации. Способность удивляться встречается, к сожалению, гораздо реже, чем способность судить. Впрочем, начало развертывания любому дискурсу дает удивление – «немой вопрос», который затем обязательно артикулируется речевым. Для научного дискурса такой вопрос означает обоснованную формулировку проблемы. Таким образом, на передний план выходит умение задавать вопросы и легитимизировать свои ответы, следовательно, и определенным образом аргументировать, а в научных сообществах в соответствии с критериями научной рациональности их обосновывать. Наглядно это выражается в ситуации свободной научной полемики. И здесь оказывается еще одно важное обстоятельство уже личностного характера, точнее характеризующее качество личности ученого: не имея навыков рациональной дискуссии, участники ее испытывают неуверенность и даже страх перед контраргументацией. Поэтому так важно обучение научных работников искусству аргументации.

Прежде всего, в этом аспекте открывается столь значимая составляющая «теории аргументации» как стимулирование стремления к самостоятельному мышлению. Развитие самостоятельного мышления выносит на поверхность сомнение, поэтому способствует появлению критического отношения к иным суждениям другого человека, предельно – оппонента. Критичность оборачивается на самокритичность и ведет либо к углубле-

нию сомнения, возможно, вплоть до отчаяния, либо же в случае удачного обоснования – логического или даже риторического – к вере в действенность добротной аргументации, которая соответственно усиливает эту веру.

Задачами критики являются: выявление противоречий в развертывании мысли; выявление логических ошибок в суждениях и их анализ; анализ суждений и их оценка с точки зрения соответствия нормам и критериям научного дискурса; анализ отрицательных оценок; эмпирическая, теоретическая и концептуальная проверка – собственно оценка способов исследования и аргументации; проверка достоверности, подлинности текстов, источников: обсуждение с целью доказательства точки зрения; общая оценка и самооценка ученым интерпретируемых им текстов, взглядов, аргументов. Кант в зрелый период своего творчества, то есть в период написания своих «Критик» рассматривал дискурс критики как дискурс исследования [6, с. 498]

В этой связи обратим внимание на несколько преувеличенную роль диалога как толерантного дискурса. Ссылка на «диалоговую» форму Платоновых диалогов как литературного жанра, и на Сократа как их персонажа, ведущего обучение вроде бы диалоговым способом, не совсем корректно. Как показал С. Аверинцев, Сократ в них выступает как принципиально монологический человек, умело подводящий своих учеников к нужному («истинному») мнению, на самом деле в известной степени манипулируя (хотя и с дидактической целью) высказываниями своих собеседников, нередко делая это в резкой форме [7. 3-26]. В настоящей научной полемике ценным оказывается установка не на толерантность, а именно на конфликт (спор) взглядов, как показывает в своем исследовании Р. Коллинз [8]. Р. Коллинз, имея в виду эту внутреннюю полемичность, отмечал, что конфликты – жизненный сок интеллектуального мира, а ключевая черта твор-

чества состоит в том, чтобы определять нерешенную проблему и убедить коллег в значимости работы над ней [8].

Впрочем, нельзя сбрасывать в аргументации и диалога как определенной дискурсной модели поведения. И здесь оказывается его продуктивная связь с другой, говоря словами Канта, регулятивной идеей – толерантностью. Диалог не является просто толерантным отстаиванием своей позиции с признанием другой – ценностно и доказательно отличительной. Он должен быть нацелен на возможную не принудительную и ненасильственную трансформацию другой точки зрения с позиции фундаментальных идеалов человеческой жизни – свободы и права человека.

Список литературы:

1. Черкашин М.Д. Виртуальная реальность как феномен культуры: история и современность // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3 (40). С. 33-37.
2. Асеева И.А. Системы социогуманитарной экспертизы технонауки: обзор мирового опыта // Управление наукой и наукометрия. 2021. Т. 16. № 2. С. 223-241.
3. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: «Academia-Центр», «Медиум», 1995. 414 с.
4. Сальман Чиад Ч.И. К вопросу о научном дискурсе и его особенностях // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 421-432.
5. Асеева И.А., Белкина В.А. Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // Научно-исследовательские исследования. 2022. №1. С. 7-39.
6. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 608с.
7. Аверинцев С.С. Античная риторика и судьбы античного рационализма. М: Наука, 1991. 256 с.
8. Коллинз Р. Социология философий. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 618с.

ПОНЯТИЕ «ПАТРИОТИЗМ» В ФИЛОСОФИИ

Богачёва Яна Сергеевна, студент

(e-mail: bogachyovayana20@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Василенко Евгения Владимировна, студент

(e-mail: evgeniia987@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье проведена попытка историко-философского анализа феномена патриотизма, научно методической разработки подходов к пониманию феномена «патриотизм» и его оснований, актуального содержания и современных форм реализации. Обоснована необходимость создания современных технологий стимулирования патриотизма в России, способных значительно повысить уровень устойчивости общества в долговременной стратегии.

***Ключевые слова:** Родина, Отечество, Отчизна, державность, государственность, патриотизм, национализм, патриотическое воспитание, устойчивость общества.*

Актуальность темы исследования. Идея патриотизма всегда сопровождала историю философии, но редко становилась предметом специального исследования. И сегодня остро ощущается отсутствие исторической и философской проработки этой темы. Актуальность изучения идеи патриотизма в истории философской мысли обусловлена необходимостью осмысления единого теоретически выверенного понятия патриотизма и его социокультурного значения, без которого невозможно развитие соответствующего воспитания и просвещения. Свидетельствами кризисного состояния патриотического сознания в настоящее время являются не только самоочевидные факты пренебрежительного отношения представителей молодого поколения к своей Родине, которая обеспечила им определенные условия для развития, но и рост нигилистических настроений среди молодежи, показанный социологическими исследованиями.

Проявления эгоистического индивидуализма нередки, т.е. ориентация на цели, которые не выходят за рамки личной жизни, а также национализм (в его этнополитическом радикальном смысле), возводящий особенности

своего народа в ранг единственно истинных, и абстрактный космополитизм, забывающий о национальных интересах.

Ситуацию усугубляет современная массовая культура, ориентированная на западные ценности и занимающая ключевые позиции в социальных сетях и других источниках современного информационного поля. Вселяя в сознание молодых людей иллюзию собственной исключительности, утилитарного отношения к Родине и Отечеству, провоцируя их на завышенную самооценку и самомнение, это делает их мировоззрение ограниченным, негативно влияя на процессы социализации формирующейся личности и освоение наследия мировой и национальной культуры молодежи.

Патриотизм – философская и политическая категория для обозначения активной гражданской позиции культурных и одухотворённых людей, выступающих за сильную справедливую государственную власть (диктатуру), действующую в интересах трудящегося населения с целью обеспечения его благосостояния, удовлетворения развивающихся, разумных потребностей и народосбережения.

Стандартное словарное определение гласит «любовь к своей стране». Это отражает основное значение термина в обычном использовании; но это вполне можно считать слишком тонким и нуждающимся в мясе. Стивен Натансон (1993, 34–35) в том, что до сих пор является единственным в своем роде философским исследованием этого предмета, определяет патриотизм как:

1. особая привязанность к своей стране;
2. чувство личной идентификации со страной;
3. особая забота о благополучии страны;
4. готовность пожертвовать ради продвижения страны на благо.

Патриотизм сегодня все более осознается населением, как защита национальных интересов, наведение порядка, осуществление социальной

справедливости, как согласие на поддержку усилий власти по укреплению правовых основ общества, открытие возможности для позитивной и конструктивной реализации традиционных ценностей в рамках полученной свободы.

Патриотизм всегда есть жертвенность во имя высшей ценности, святыни. Утрата религиозного самосознания, ценности веры, святости земли как сердцевины патриотизма ведет как к его кризису, так и к упадку национального самосознания [1, с.198]. Но и государственное, и общественное строительство невозможно без духовного единства нации. Ни политикой, ни оружием, законодательными или административными мерами его не создашь, считал философ [4, с.409]. Таким образом, обнаруживается единая духовная основа нации и государства, а кризис патриотизма как важнейшей составляющей национального самосознания отражается на всех социальных формах.

Историко-философские аспекты патриотизма предполагают его изучение как социально-исторического феномена, обусловленного социальными, политическими, религиозными, экономическими и культурными особенностями общества. В силу характера исторического процесса любовь к Родине нашла яркое воплощение в воинском долге, который был признан обязательным для любого мужчины. В традициях российской армии – высокий моральный дух, мужество и бесстрашие на полях сражений, самопожертвование и верность долгу и Отечеству.

Во время Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о судьбе нашего Отечества, народ и армия проявили небывалый патриотизм, который был основой духовного и нравственного превосходства над фашизмом. Вспоминая тяжелые дни битвы за Москву, Г.К. Жуков отмечал, что «не грязь и мороз остановили немецко-фашистские войска. Не погода, а люди, обычные люди! Это были особенные, незабываемые дни, когда общее стремление всего советского народа защитить свою Родину и вели-

чайший патриотизм поднимали людей на подвиг» [2, с.78]. Тем, кто видит в России только плохое и только недостойных людей, следует напомнить Ф.М. Достоевского, который вывел образ Смердякова в «Братьях Карамазовых», который врезается в сознание и возмущает душу патриота России. А.С. Пушкин так выразился о патриотизме: «Я далек от восхищения всем, что я вижу вокруг себя. Но я клянусь этой парой, что ни за что на свете не хотел бы менять Отечество или иметь другую историю, отличную от истории наших предков, такую, какой ее дал Бог» [3]. А тем, кто говорит, что в истории России были аморальные личности и эпизоды, можно ответить снова со стихами великого поэта, который напоминает нам словами Пимена в драме «Борис Годунов»: «Пусть потомки православных своей родины знают прошлую судьбу, помнят своих великих царей за их труды, за славу, за радушие. И за грехи, за темные деяния Спасителя они смиренно молят» [3].

Патриотизм определяется как особая забота о благосостоянии своей страны, и это не то же самое, что исключительная и агрессивная забота о нем. Но это возражение является уместным и имеет значительную силу, если его противопоставить типу патриотизма.

Противоборствующие в русской философской мысли моменты понятия патриотизма эксплицировал В.С. Соловьёв, который описал мировую историю эволюции патриотизма и предупредил об опасности абсолютизации национальных особенностей, препятствующей утверждению истинного патриотизма, основанного на идее христианства. Спекулятивный синтез обнаруженных Соловьёвым моментов его философского понятия наметил И.А. Ильин, утверждавший, что патриотизм как стремление единичного к общему всегда субъективен, поскольку именно в акте духовного самоопределения субъекта возникает, по его словам, патриотическое настроение, движимое диалектикой этих моментов, а субъективность веры в свое Отечество преодолевается религиозной любовью. Согласно Ильину, нацио-

нальную культуру рождает только «сверхнационализм», ибо лишь со своей горы можно увидеть другие горы. Вместе с тем он понимал, что любить свою Родину не значит с порога отвергать всякое иноземное влияние или бездумно затоплять свою культуру иноземщиной. Для понимания идеи патриотизма необходимо познать всеобщие духовные основы общности, существующие в неразделимом единстве с национальным и индивидуальным сознанием.

Понятийно-предметное поле социальной и политической философии в рамках отечественной гуманитарной науки всем хорошо известно. Это такие сложные темы, как равенство, справедливость, демократия, власть, революция и так далее. Патриотизм в этом ключе, однако, никто не исследовал. Тем не менее некоторые из названных понятий являются центральными для нормативной политической философии.

В частности, либерально-коммунитарные дебаты о справедливости были доминирующей темой социально-философских дискуссий на протяжении 1970-1990-х годов.

Как это ни удивительно, но многие из участников этих дебатов, в том числе, обращались к обсуждению патриотизма в нормативном измерении, предлагая аргументы в его пользу или против него.

Так, один из самых известных коммунитаристов А. Макинтайр, задавая вопрос, является ли патриотизм добродетелью, ответил на него резко отрицательно: это не так. Философ отметил, что если принимать во внимание представление о морали как о чем-то вечном и абсолютном, то патриотизм в данном случае не может быть признан добродетелью. Макинтайр рассудил, что если мы, как личности, выносим моральные суждения, то они должны быть как можно более безличными и основываться на принципах разумного выбора, а не на определенных интересах, социальных позициях или аффектах (как мы понимаем, любовь – даже к родине – как эмоция должна классифицироваться как аффект). В тех же, но более резких выра-

жениях, защищая общечеловеческую мораль, философ П. Гомберг также нападал на патриотизм. Гомберг утверждал, что по своим установкам и риторике патриотизм ничем не отличается от расизма в широком смысле, поскольку в любом случае он фокусируется на этнической принадлежности и национальном шовинизме.

В современном мире наблюдается неуклонный рост противоречий. Отдельные государства не теряют надежды и пытаются сохранить свое превосходство на мировой арене в области экономики и образования. Поэтому они организуют очень опасные политические игры, в которые вовлечены различные силы с разной идеологией и практикой, делающие ставку на молодежь, этно- и религиозные конфликты, крайний радикализм, экстремизм и, как его высшее проявление, терроризм [4, с.5]. Таким образом, в принятых сегодня государственных концепциях и программах, независимо от того, касаются ли они национальной безопасности или реформ образования, патриотизм рассматривается как необходимый компонент стабилизации государственного миропорядка.

Список литературы:

1. Астафьев, В.П. Нет мне ответа ... Эпистолярный дневник: [рус.]. - Иркутск: Издатель Сапронов, 2019. 720 с.
2. Борзунов, С.М. Верный сын России: Молодёжи о маршале Г.К.Жукове. - М.: Мегалит, 2021. 248 с.
3. Бурлакова, И.И. Патриотическое воспитание: от теории к практике // Заместитель директора школы по воспитательной работе. Управление воспитательным процессом в школе. 2019. №6. С. 3-82.
4. Ковалевский, П.И. Психология Русской нации. М.: АКИРН, 2022. 236 с.
5. Кирсанов, А.И. Радикализм, экстремизм, сепаратизм, терроризм: сущность и соотношение понятий // Экстремизм и толерантность в дискурсе межкультурной коммуникации / сборник статей. - М.: Полиграф сервис, 2018. С. 4-6.
6. Платон, Диалоги - Издательство Эксмо Философия в кармане (покет), 2022. 464 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (НА ПРИМЕРЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ)

Борисенко Егор Алексеевич, студент
(e-mail: egorborkursk@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Весельев Михаил Олегович, студент
(e-mail: veselevmihail738@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Язык – живая, постоянно развивающаяся, динамическая система. Одной из отличительных черт современных языков (не считая языков и языковых групп, находящихся в изоляции от других языков и языковых групп) является большое количество иноязычных заимствований. Слова, перекочевавшие из одного языка в другой, мы встретим и в английском, и в китайском, и в русском, и во множестве других языков. В данной работе будет рассмотрен ряд слов, заимствованных в русский язык из других языков в период правления императора Петра I. На их примере постараемся разобраться, для чего были нужны иноязычные слова, какие метаморфозы происходили с такими словами, и как к языковым заимствованиям относились люди, жившие в период этих исторических преобразований.

Ключевые слова: этимология, лингвистика, лексикология, история, языковые заимствования.

Все языки, не находящиеся в изоляции, так или иначе соприкасаются с другими языками и языковыми группами. Результатом таких исторических языковых контактов является заимствование и адаптация носителями одного языка слов из другого. Такие «контакты» могут протекать в разных формах – это может быть как обычная необходимость в описании каких-либо новых объектов и явлений, может быть, и культурный обмен через торговлю и взаимодействие населения в приграничных областях, а может быть и результатом завоеваний.

В рассматриваемом нами периоде практически все языковые заимствования в русском языке были необходимы, чтобы описать новые для России предметы, процессы и явления, связанные с активно начавшимся в то время взаимодействием со странами Западной Европы, развитием науки и технологий. Например, если мы обратимся к путевым заметкам некоторых

из современников Петра I, мы нередко столкнемся с тем, что авторы не могли описать одним словом некоторые объекты, которые давно стали обыденностью для. Отдельного внимания заслуживают заметки самого императора Петра I. «В Амстердаме же видел штуки из бумаги резанная, режет девка, может персону человеческую вырезать, многие персоны Королевские режет и продает за великую цену.» Такие «вырезанные из бумаги штуки» сейчас мы бы назвали «аппликациями» (первое использование – 1871 год [1]). И далее «Трубку зрительную видел, через которую смотрят на месяц и на звезды, на месяц смотрел и можно видеть, что есть земля и горы» – речь идет о слове «телескоп» (Первое упоминание которого относится к 1772 году [1]). [2]. Кроме этого, обратимся к воспоминаниям стольника Петра Андреевича Толстого. Когда в словарном запасе автора не находилось слов, для описания того, что он наблюдал, ему приходилось прибегать к пространным и развернутым описаниям. Например, описание некоторых явлений, встретившихся Толстому в Венеции: «Около тое площади много лавок, в которых делают и продают волосы накладные» – то есть, парики (1750 год [1]). «На той же площади при море бывают построены анбары великие и сараи; в тех анбарех тонцуют люди по веревкам; В других анбарех делают камеди куклами власно, как живыми людьми; В ыных анбарех показывают удивительные вещи, между которыми видел я человека, имеющаго две головы...» – речь идет о передвижном «цирке» [3, с. 104].

Широкое распространение, в связи с фундаментальными преобразованиями, иностранные слова получили в сфере вооруженных сил, в армии и на флоте. Так, например, само слово «армия» является языковым заимствованием. Армия – заимствование из немецкого языка, которое первоначально писалось как «армея». Немецкое «Агмее» заимствовано уже из французского языка, где слово «агмее» является причастием от глагола «агтег», т.е. вооружать, которое, в свою очередь происходит от латинского

слово «агтег» со сходным значением (снаряжать, снабжать). Первоначально слово употреблялось как «армея», отсюда же армейский, армеец. «Армея» стало близким по значению к общеславянскому слову «войско» [4]. Интересно, что до определенного времени (примерно до середины 18 века) слово «войско» употреблялось активнее, чем, новое слово «армея». Так, например, в документах за 1704, 1705, 1706, 1707 чаще встречается слово «войско», тогда как «армея», за редким исключением, не используется. В более поздних документах, таких как: «О возобновлении и подтверждении постановленного при реке Пруте 12 июля 1711 года мирного договора» и в «Артикуле воинском» от 26 апреля 1715 года (иными словами, тексте военной присяги) слово «армея» также не встречается. Тем не менее, несмотря на первое упоминание слова «армея» от 1704 в указе Петра I Репнину [5]), активное употребление слово «армея» получает примерно с 1716, 1719 годов и после часто появляется в тематической документации. Например, в таких документах, как «Устав воинский», «Наставление из Комиссии для предохранения и врачевания моровой заразительной язвы Капитану-Поручику Сенденгорсту» от 1772 года и в «Описание лагеря, собранного под высочайшей её императорского величества собственной командой при Красном Селе» от 1765 года. Примерно к середине 18 века нормой написания постепенно становится привычная нам «армия».

Начиная с Петра I в активное употребление входит слово «фортификация», изначально употреблялось только как «фортеция». «Фортификация» – заимствование либо из польского языка «fortyfikacja», или из немецкого «Fortifikation», или от французского «fortification», которое, скорее всего, образованно от позднелатинского «fortification» [6]. Это узконаправленное слово, обозначающее искусственно созданные военные укрепления, поэтому во всех языках, где используется, в отличие от того же слова «армия», оно имеет одинаковое значение. Стоит отметить, что со временем появилось различие между словами «фортеция» и «фортификация». Когда

первое обозначает конкретное укрепление, искусственное инженерное сооружение, вторым словом обозначается как сама наука о оборонительных сооружениях, так и конкретное укрепление и т.п (фортификационные сооружения). Первое упоминание данного найдено нами в личных письмах Петра I «Инструкция Петра I Ф.М. Апраксину» от 19 апреля 1705 года [5]. Также встречается в «Памятной записной книжке Петра I» между 1700-1724 годами [7]. В дальнейшем слово не стало редким, часто встречается в более поздних документах, например, в таких документах, как: Б.И. Куракин «Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях (Начало самостоятельного правления Петра)» 1709 год, А.М. Макаров «Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого)» 1698-1721 года, В.Н. Татищев «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах» 1733 года.

Поскольку существование российского флота непосредственно связано с именем Петра Великого, а официальной датой основания Российского военно-морского флота является 30 октября 1696 года, то, очевидно, такая молодая часть вооруженных сил, развивающаяся, во многом, с опорой на зарубежный опыт, впитала в себя большое количество иноязычных заимствований. Так, к примеру, слово «шлюп» – вид трехмачтового военного корабля примерно с тридцатью орудиями – является заимствованием от нидерландского «sloep», которое само по себе образовано от «sluipen» – скользить. В русский же язык, скорее всего, попало через нижний немецкий «slüpe» или через ново верхний немецкий «shlupе» [6]. Судя по всему, «шлюп» используется в русском языке начиная с 1703 года [6], однако, без указания конкретного первоисточника. Однако, в уже упомянутой работе Макарова слово «шлюп» несколько раз встречается. Трудно точно найти первое упоминания данного слова именно при императоре Петре Великом еще и потому, что первый шлюп русского военного флота будет спущен на воду лишь в 1806 году, а значит и государственных документов о подобных судах не осталось.

Отдельное внимание в данной работе мы решили уделить тому, как современники понимали процессы, происходившие с русским языком, в период, когда русский язык обогатился за счет большего числа иноязычных заимствований, порой вытесняя некоторые исконно славянские слова и выражения. Уже представленный нами выше текст Татищева, интересен нам тем, что в нем как раз-таки поднимается вопрос большого количества иноязычных заимствований в русском языке. Текст представлен в форме, похожей на платоновские диалоги – майевтику – ведется разговор между двумя товарищами, один задает вопросы, а другой на эти вопросы отвечает. В этих ответах, очевидно, лежит позиция самого автора на важные для общества того времени вопросы. Именно поэтому мы и решили взглянуть, как современники относились к процессам, происходившим с русским языком в период правления императора Петра Первого. Так, например, в 20 вопросе говорится: «Что вы смысл имяновали,..., а потом по-латыне ингиениум имянуете, что тому есть причина?...и не знаю, на что б нужно нам чужие слова употреблять, когда своего языка разуместь можем, разве кому хочется хвастать, что он чужой язык знает или желает наш природный замарать и в забвение привести...такого употребления вижу весьма ныне много, да более от людей хвастунов и никакого языка совершенно не знающих.». В ответе же Татищев указывает, что тоже считает неправильным чрезмерное употребление иностранных заимствований, однако говорит, что в некоторых случаях, как, например, когда русский аналог слова имеет двойное или неполное значение, правильнее будет использовать иностранное слово, если оно в полной мере описывает то, что вы хотите донести до слушателя, читателя. (Мы не имеем возможности привести полный текст в данной работе, так как ответ на указанный вопрос довольно обильный и расплывчатый, поэтому мы постараемся передать суть высказывания). Не менее интересен вопрос 51: «Которые науки полезные?», на что Татищев под 3) пунктом отмечает пользу иностранных («инородных»)

языков, отмечая, что изучение иностранных языков просто необходимо, если мы хотим взаимодействовать с инородцами, – «имеющих с нами торги и войны» – понимать их и мочь донести до них наши мысли. Однако отмечает, что чрезмерное и безрассудное использование зарубежных слов вредит русскому языку. Далее автор приводит целый список иноязычных слов (Тем не мене, не всем из которых можно подобрать славянский аналог) и говорит: «...частью от неосторожности и любочестия, частью от хвастунов и неученых людей весьма много наполнено», а также продолжает свою мысль, отвечая на 65 вопрос: «Для чего нам прибавка в язык надобна и коеё нуждою то прежде учинилось?», где Татищев объясняет необходимость заимствований тем, что некоторые слова из других языков перешли в общеславянские языки вместе с христианской верой, другие же слова, общие для всех языков, пришли и будут приходить в русский язык вместе с развитием науки [8, с. 51].

Изучение лингвистических аспектов периода правления Петра Первого открывает перед нами интересное поле исследований, связанное с языковыми изменениями и заимствованиями. Петровские преобразования привнесли в русский язык значительное количество заимствований из западноевропейских языков. Эти заимствования оказали значительное влияние на лексический состав русского языка, способствуя его модернизации и приспособлению к новым реалиям. Таким образом, лингвистические заимствования из иностранных языков в период правления Петра Первого представляют собой важный исторический феномен, который не только внес значительные изменения в русский язык, но и отразил стремление России к модернизации и западной ориентации. Это подчеркивает значимость Петровских реформ и их влияние на развитие культуры и языка страны.

Список литературы:

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 09.10.2023)
2. Национальная электронная библиотека Отечественные записки, издаваемые Павлом Свиньиным 1830. [Ч. 43]. № 124. Август «Путевые запис-

- ки, ведённые самим государем Петром Великим во время путешествия своего в 1697 и 1698 годах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RuPRLIB15000676/ (дата обращения 10.10.2023)
3. Толстой П.А. Путешествие стольника Петра Андреевича Толстого по Европе (1697-1699). М: Наука. 1992. 373 с.
 4. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения 10.10.2023)
 5. Письма и бумаги императора Петра Великого. Том3. (1704-1705). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/libgen_00157522/page/1064/mode/2up (дата обращения 09.10.2023)
 6. Этимологический онлайн-словарь Фасмера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения 10.10.2023)
 7. РГАДА. ф. 135. Дрвлекхранилище «Памятная записная книжка Петра I» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgada.info/index4.php?page=35&Sk=10&T1=> (дата обращения 18.10.2023)
 8. Валка С.Н. В.Н. Татищев избранные произведения. Ленинград: Наука, 1979. 432 с.

О НЕКОТОРЫХ ОБЩЕНАУЧНЫХ МЕТОДАХ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Булгакова Надежда Сергеевна, студент
(e-mail: nadya.bulgakova.2005@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Волкова Валерия Игоревна, студент
(e-mail: valeriavolkova19@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия.

Статья посвящена методологии гуманитарного познания. Раскрываются общенаучные методы гуманитарного познания. Проблемы герменевтической интерпретации и синергетического подхода.

Ключевые слова: гуманитарное познание, методология, герменевтика, синергетика, истина.

Методология представляет собой развитие, которое содержится во всякой логике. Каждая наука должна иметь определенный предмет, указывать задачу, рассматривать методы, особенно в гуманитарных науках. Важной частью научного исследования являются общенаучные методы.

Существуют две различные точки зрения о том, насколько гуманитарные науки отличаются от естественных наук. Сторонники мнения об отсутствии различий в познании гуманитарных и естественных объектов считают, что нет различий ни в методах, ни в методологии в целом. Вторая точка зрения, выделяющая специфику гуманитарного знания, приходит к выводу, что два этих направления познания не имеют ничего общего. Очевидно, что обе позиции не приводят к решению проблемы. Можно выделить общие методы, характерные для обоих направлений познания, такие как анализ и методы опроса: анкетирование, интервью, тестирование. Однако, общенаучное познание опирается на методы, специфичные только для него и отличающиеся от гуманитарных методов. Следует отметить, что основные признаки научного познания включают проблемность, предметность, методологичность, доказательность, объективность и систематичность [1, с. 651-655].

В данной статье мы рассмотрим следующие виды общенаучных методов гуманитарного познания: герменевтика и синергетика.

Герменевтика – искусство истолкования и понимания. Герменевтика традиционно занималась интерпретацией смысла и способствовала пониманию текста. Создателем теории интерпретации выступил немецкий философ, теолог, филолог Фридрих Шлейермахер (1768-1834). Основной целью герменевтического метода он считал понять автора и его произведение лучше, чем он сам понимал себя и свой труд. Актуальность и значимость герменевтической проблематики в философии определяется усилением интереса к связанным с нею проблемам истолкования, интерпретации и понимания в практической жизни, политике, морали, праве, искусстве, религии, коммуникативной деятельности.

Герменевтика имеет своей основной задачей формирование правил интерпретации. Поэтому, если рассматривать понятие истины в этом контексте, мы всегда говорим о правильности интерпретации. В зависимости от

того, соблюдаются или нарушаются правила, текст может быть истолкован правильно или неправильно. При этом вопрос о том, содержит ли сам текст истину, не имеет значения.

У философской герменевтики совершенно другая цель и другая предметная область. Здесь речь идет не о понимании текстов или художественных произведений, а о правильном понимании самого процесса понимания. Герменевтика предлагает методологию для чтения текста, основанную на категориальных понятиях «интерпретация» и «понимание».

Часто понимание сводится к раскрытию и усвоению смысла, вложенного автором в текст. Считается, что если мы раскрыли этот смысл, то поняли текст. Интерпретация исторических событий, хоть и более сложная задача, также осуществляется с позиций и результатов, достигнутых в настоящее время. Это не означает, что мы должны истолковывать прошлые события с предубеждением или безотносительно к историческому контексту. Однако признание того, что широкий обзор, обогащенный опытом новых поколений, дает нам лучшее понимание исторического развития и прошлых событий, необходимо.

Герменевтический подход открывает новые пути понимания культурного контекста в современной образовательной реальности. Одним из основных способов достижения истины и смысла изучаемых явлений выступает обучение пониманию с помощью герменевтического подхода в образовании. Образование играет важную роль в передаче знаний, освоении социального опыта и развитии навыков [2, с. 15-16].

Следующим общенаучным методом является синергетика. Синергетика – это «научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (биологических, физико-химических и др.) благодаря интенсивному (потокковому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях» [3, с. 211-217]. Этот метод описывает с разных сторон эволюцион-

ный процесс и его стадии. Синергетика свидетельствует в развитии сознания человека, понимания единства всего существующего, выхода на новый междисциплинарный уровень.

Она представляет собой новый подход к управлению образовательным учреждением. Чёткое мышление способствует наиболее адекватному отражению действительности в сознании человека, позволяет строить разные модели развития ситуаций с учетом их внутренних и внешних факторов, разрабатывать разнообразные варианты их развития, предвещать результаты и выбрать наиболее оптимальный путь действий. Синергетика подтверждает закон единства и борьбы противоположностей. При этом противоположности взаимодействуют как хаос и порядок чувства и мысли.

Если ссылаться на синергетический подход, то развитие общества представляет собой процесс самостоятельной социальной организации, который реализуется во взаимодействии социального порядка и хаоса.

Синергетика – это как некая программная методологическая установка, целью которой является «объединить под своим флагом усилия специалистов разного профиля: физиков, математиков, химиков, биологов, лингвистов, социологов, занятых каждый в своей области исследованием процессов самоорганизации» [4, с.189-195].

Важнейшее требование синергетики – самоорганизующимися системами нельзя управлять, навязывая некоторые желательные сценарии развития, необходимо создавать условия, с тем чтобы система развивалась тому или иному сценарию.

Существуют несколько проблем методологии гуманитарного познания. Часто методологию гуманитарных наук связывают с методологией естествознания. И в той и в другой отраслях науки главной целью и задачей является получение объективной истины об объекте исследования. «Объектом и социальных (обществознание), и гуманитарных наук является высший уровень развития объективной» [5, с.32-39]. Существует несколько

особенностей гуманитарного познания. Первая – принцип материалистического понимания истории. Вторая особенность методологии гуманитарного познания определяется историчностью его предметной области. Третья методологическая особенность социально-гуманитарного познания связана со сложностью общества как системы, диалектикой взаимосвязи и взаимовлияний основных сфер общественной жизни и единством объективного и субъективного факторов в общественных явлениях.

Достижение объективной истины – главная задача научного познания, как в естествознании, так и в гуманитарном познании. Признание возможности получения объективной истины и стремление к ней является основой гносеологического оптимизма и рационализма. Истина в научном познании может быть только объективной. Объективность истины не исключает ее относительность как неполноту достигнутого знания, что определяется сложностью, изменчивостью материальной действительности в целом и каждого объекта в отдельности, а также развитием практики и процесса познания. «Относительность истины в гуманитарном познании означает также ее односторонность и ограниченность, связанную с социальным положением, целью и задачами, общественно-политическими интересами субъекта познания» [5, с. 32-39]. В # данном случае односторонность не означает плюрализм истины, ее субъективность. В любом научном познании истина всегда остается объективной, будучи относительной, ограниченной и неполной.

Список литературы:

1. Шалагина, С. Н. Герменевтика. Аспекты исследования. Текст: непосредственный. М.: Молодой ученый, 2016. № 29 (133). С. 651-655.
2. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. С. 332.
3. Дробышевский В.С. Российское право в свете синергетического подхода // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. Заб.: 2012. №4. С.189-195.
4. Гусейханов М.К., Магомедова У.Г. Синергетика и глобализация Вестник Дагестанского государственного университета. Дагестан.: 2014. № 5. С. 211-217. URL:

5. Махаматов Т.М., Махаматова С.Т. Проблемы методологии социально-гуманитарного познания. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. М.: 2017. №3(27). С.32-39.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ НАУКИ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Буцева Дарья Николаевна, студент

(e-mail: dashenka.burtseva@inbox.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Дмитриенко Виктория Константиновна, студент

(e-mail: vika.dmitrienko.2004@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы влияния политических факторов на развитие науки на примере современной России. Проводится анализ существующих структур и органов, принимающих участие в формировании научной политики.

Ключевые слова: *развитие науки, политика, факторы, современная Россия, государство, механизмы воздействия.*

В современном обществе наука играет важную роль в развитии всех сфер жизни. Ее достижения определяют технологический прогресс, экономическое развитие и повышение качества жизни людей. Развитие науки зависит от многих факторов, в том числе политических. Отчётливо это прослеживается в контексте современной России, что говорит об актуальности данной темы. Целью нашей статьи является рассмотрение и анализ влияния политических факторов на развитие науки в современной России. Мы стремимся проанализировать существующие структуры и органы, которые принимают участие в формировании научной политики, изучить механизмы финансирования и государственной поддержки научных исследований, а также рассмотреть законодательство и нормативные акты, которые регулируют сферу науки в России. Кроме того, нашей задачей является рассмотрение и анализ успешных примеров взаимодействия политических и научных структур в России.

Если обратиться к истории вопроса, то следует отметить, что по мнению Г.А. Быковской, до 1917 г. государственной политики в области управле-

ния наукой и технологиями не было [1, с. 18-19]. Как отдельное направление в государственной политике научно-техническая политика выделяется приблизительно в середине XX века. Однако Г. А. Быковская отмечает, что все эти действия и попытки были бессистемными и стратегически непродуманными.

Мнение, основанное на справедливости, объективности и отсутствии предвзятости, высказал профессор Л.Г. Берлявский, который считал, что взаимодействие науки и государственной политики в истории России XX вв. проявляется в нескольких сферах, из которых самыми значимыми являются следующие: политическое регулирование научных исследований и инновационной деятельности, привлечение научного сообщества и отдельных ученых к участию в политической жизни [2, с. 38-40].

Важно отметить, что данные направления остаются актуальными и в современной России. Ученые могут принимать активное участие в разработке политических программ и стратегий. Они могут предлагать научно обоснованные идеи и решения, которые могут помочь в решении сложных проблем и достижении поставленных целей. Например, среди депутатов Государственной думы России немало представителей научного сообщества. К ним относятся такие известные персоны, как Алфёров Жорес Иванович – автор более 550 научных трудов, 50 изобретений, книг и монографий, Сафаралиев Гаджимет Керимович – доктор физико-математических наук, а также член-корреспондент Российской академии наук. Установление международных соглашений и партнерств для сотрудничества в области научных исследований и инновационной деятельности.

О. Г. Голиченко выделяет следующие политические факторы, которые оптимизируют взаимоотношения государства и науки (в большей мере, здесь прослеживаются тезисы о влиянии политической структуры на науку): порядок бюджетного финансирования государственных исследовательских организаций на основе оценки качества проводимых исследова-

ний, введение института независимой научной экспертизы, позволяющего оценивать качество научно-исследовательских проектов и другие [3, с. 8-16]. Рассмотрим влияние данных факторов на конкретных примерах.

В России функционируют такие центры, как Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики имени Н.Л. Духова и другие. Деятельность этих центров направлена на развитие научных исследований в различных областях, таких как ядерная физика, автоматизация и контроль. От политических структур эти центры получают финансовую поддержку и возможности для реализации своих научных проектов. Такие инновационные центры, как Сколково и Иннополис, успешно реализуют проекты в области информационных технологий, биотехнологий, энергетики и других. Здесь политические структуры предоставляют финансовую поддержку и создают условия для развития инноваций, а научные структуры реализуют свои проекты и создают новые технологии. Таким образом, государственный бюджет играет важную роль в обеспечении финансовых ресурсов для научных проектов и программ. Политические решения о распределении бюджетных средств и о приоритетности отдельных научных областей могут оказывать прямое влияние на развитие науки.

Выше был упомянут еще один политический фактор – введение института независимой научной экспертизы, позволяющего оценивать качество научно-исследовательских проектов. Примером такого института является Российская академия наук, одним из важнейших направлений деятельности которой «является экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций. <...> Сегодня Российская академия наук является самой крупной экспертной организацией Российской Федерации, осуществляющей научную и научно-техническую экспертизу, как по охвату заказчиков – органов государственной власти Российской Федерации и объему поступивших на экспертизу объектов, так и по уровню

экспертных выводов и рекомендаций от тактического – заключения о целесообразности финансирования научных тем, до стратегического – поддержки управленческих решений в рамках формирования государственной политики в части научно-технической деятельности» [4]. Это было определено Федеральным законом № 253-ФЗ и уставом РАН. Таким образом, данные институты создаются государством для наиболее благоприятного развития различных сфер науки.

В современной России сфера науки регулируется законодательством и нормативными актами, которые определяют правовые основы для функционирования научных учреждений, финансирование научных исследований, организацию научной деятельности и защиту интеллектуальной собственности. Эти нормативные акты, во многом, влияют на развитие науки и определяют ее приоритеты. Одним из основных законов, регулирующих сферу науки в России, является «О науке и государственной научно-технической политике» [5]. Этот закон определяет основные принципы развития науки, устанавливает права и обязанности научных работников, а также регламентирует взаимодействие между научными организациями и государством. Кроме того, в России действуют ряд нормативных актов, которые регулируют финансирование научных исследований. Это, в первую очередь, федеральные законы о федеральном бюджете и о научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе. Они определяют объемы и порядок выделения средств на осуществление научных исследований, а также принципы их распределения между различными научными направлениями. Таким образом, рассмотрение законодательства и нормативных актов, регулирующих сферу науки в России, позволяет оценить влияние политической власти на принятие научных решений и формирование научной агенды.

Исходя из проведенного анализа политических факторов, оказывающих влияние на развитие науки в современной России, можно сделать следую-

щие выводы. Во-первых, политическая власть играет существенную роль в развитии науки и определении приоритетных научных направлений. Решения, принимаемые на политическом уровне, непосредственно влияют на финансирование и поддержку научных исследований. Во-вторых, существуют примеры взаимодействия политических и научных структур в России. Наличие проектов и программ, обеспечивающих сотрудничество и инновационное развитие, свидетельствует о потенциале взаимодействия между политикой и наукой. В-третьих, законодательство и нормативные акты, регулирующие сферу науки в России, также имеют важное значение.

Перспективы дальнейшего влияния политических факторов на развитие науки в России включают необходимость улучшения механизмов финансирования и государственной поддержки научных исследований, а также создание более гибкой системы научной политики, учитывающей потребности и интересы научного сообщества. Важно также продолжать развивать и укреплять партнерские отношения между политическими и научными структурами, чтобы обеспечить эффективное сотрудничество и взаимодействие. В целом, политические факторы продолжают оказывать значительное влияние на развитие науки в России. Поэтому важно постоянно осуществлять мониторинг политических изменений и принимать меры для обеспечения стабильного и устойчивого развития науки, которая является ключевым катализатором прогресса и инноваций в обществе.

Список литературы:

1. Быковская Г.А. Исторический опыт разработки и реализации партийно-государственной научно-технической политики в Российской Федерации: 1917-1991 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2005. 36 с.
2. Берлявский Л.Г. Наука и политика в России XIX-XX вв. Ростов н/Д., 1992. 55 с.
3. Голиченко О.Г. Проблемы и факторы развития науки и инноваций в России / О. Г. Голиченко // Информационное общество. 2005. № 5. С. 8-16.
4. Российская академия наук. Экспертная деятельность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.ras.ru/work/nauchno-metodicheskoe-rukovodstvo-i-ekspertnaya-deyatelnost/ekspertnaya-deyatelnost/?ysclid=lolawi7chl165309253> (дата обращения 01.11.2023).

5. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями).
6. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. М.: ИНИОН РАН, 1992. 166 с.
7. Авдулов А.Н., Кулькин А.Н. Периодизация государственной научно-технической политики промышленно развитых стран: становление, эволюция, тенденции и этапы ее формирования. // Вестник РФФИ. 2001. №2.
8. Андреев Ю.Н. Потенциал взаимодействия регионов и федеральных органов власти в научно-технической сфере // Наука. Инновации. Образование. М.: Парад, 2006. С. 320-335.
9. Гимазова Ю.В., Омельченко Н.А. Российский опыт взаимодействия органов государственной власти с негосударственными некоммерческими организациями // Вестник университета (Государственный университет управления). М.: ГУУ, 2011. №11. С.22-36.
10. Знаменский Д.Ю. Государственная научно-техническая политика: разработка, реализация, оценка эффективности: монография / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Гос. ун-т упр.». Москва : ГУУ, 2010. 137 с.
11. Знаменский Д.Ю. Политические партии и их роль в формировании государственной научно-технической политики в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. №6. С.146-151.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦРЕАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ А.А. ДЕЙНЕКИ

Волобуев Артём Вячеславович, студент

(e-mail: volartqwerty@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Пыхтина Юлия Максимовна, студентка

(e-mail: julllll20000@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению ценностно-смыслового содержания изобразительного искусства, относящегося к такому направлению, как социалистический реализм, на примере работ А.А. Дейнеки. Авторы дают характеристику картинам этого художника с точки зрения заложенных в них ценностей, устанавливая их тесную связь с контекстом исторической эпохи. Был сделан вывод о том, что коллективизм, семья, преемственность поколений, здоровый образ жизни, отвага, героизм, мужество, социальный и технологический прогресс, родная природа являются теми ценностями, которые составляют аксиологический компонент соцреализма.

Ключевые слова: *соцреализм, социалистический реализм, содержание соцреализма, ценности соцреализма, А.А. Дейнека, советское изобразительное искусство.*

Развитие отечественной культуры в целом и изобразительного искусства в частности тесно связано с историей России. Произошедшие в начале XX века революции изменили общество страны, поставили новые цели и задачи социальной модернизации. Возобладавшая коммунистическая идеология создала условия для появления нового направления в литературе и искусстве — социалистического реализма. Он, как указывает Евгений Добренко, выполнял социальные функции искусства и эстетические функции, был направлен на «производство социализма в СССР», а не только на его отображение [1, с. 17]. Изучение данного явления с позиции ценностей и смыслов, заключенных в соответствующих ему произведениях, актуально до сих пор. Во-первых, культура советского периода является предтечей и в то же время неотъемлемой частью современной российской культуры. Во-вторых, в творениях художников соцреализма отражено восприятие ими социального заказа того времени, окружающей их действительности и, что немаловажно, целей и устремлений общества и государства. В них выражены ценности и идеалы людей того времени.

Рис. 1, картина «Москва»

В-третьих, творчество Александра Александровича Дейнеки, художника соцреализма, внесло весомый вклад в культуру Курского края. Таким образом, тема работы является актуальной. Написанная в 1952 году картина «Москва» демонстрирует образ послевоенной советской столицы. Смещение цветовой гаммы фона от дождливого темного неба слева к яркому солнечному справа может, по нашему мнению, обозначать переход из прошлого к будущему, которое художник видел светлым. Город представлен живым, развивающимся, находящимся в движении. Активно идет строительство, дымят трубы. Присутствие темы движения подчеркивает самолет, что также может символизировать и технический прогресс. Здесь проявляется характерная черта соцреализма — демонстрация устремленности в будущее. Несмотря на пережитые тяготы войны, советские граждане не утратили оптимизма и веры в завтрашний день.

Рис. 2, картина «Оборона Севастополя»

В 1942 году А.А. Дейнека написал картину, что впоследствии стала одной из известнейших его работ. В «Обороне Севастополя» представлена сцена ожесточенной битвы. Между солдатами враждующих армий присутствует очевидный контраст. Советские бойцы противопоставлены нацистам не только цветом формы, создающим образ борьбы света против тьмы, добра против зла, но также тем, что лица первых отчетливо различимы. Вражеское войско же — безликая стихия, движущаяся вперед, несмотря на

потери. В лице советского бойца, расположенного на переднем плане, читается целая совокупность эмоций: и боль, и осознание тяжести положения, и готовность пожертвовать собой для защиты Отечества. Образ красноармейца поражает стойкостью и мужеством, и вызывает сильное сопереживание. Самоотверженность, выносливость, героизм, любовь к Родине являются теми ценностями, что демонстрируются художником как присутствующие в целом советским гражданам, а в особенности — солдатам. П.Г. Черёмушкин считает картину «Оборона Севастополя» великим гимном мужеству и силе человеческого духа, а также подчеркивает, что творчество А.А. Дейнеки военного периода испытывает подъем. Тяжелый ход войны не сломил веру художника в победу народов СССР над захватчиками [2].

Следует заметить, что неспроста столь пристальное внимание А.А. Дейнека уделил именно Севастополю. Художник неоднократно посещал этот полюбившийся ему город. Именно там была в 1934 году написана картина «Севастополь. Вечер» [3]. Природа родной страны была одним из источников вдохновения для А.А. Дейнеки. Ее значимость и ценность будет выражена не в одной работе художника.

Рис.3, картина «Раздолье»

Как обращенность социалистического реализма в будущее, так и идея о ценности природы ярко проявляются при рассмотрении картины «Раздолье».

лье», написанной в 1944 году. На полотне превалируют яркие цвета: голубое небо становится бежевым ближе к линии горизонта, берега реки окрашены в светлые тона. Контраст составляют прежде всего хвойные деревья и расположенный на заднем плане лес. Яркие цвета, казалось бы, противоречат реальности, окружавшей художника, ведь еще продолжается Великая Отечественная война. Но перелом в ней уже совершился, и день за днем Красная Армия освобождала советскую землю. Картина передает стремление к наступлению мирной жизни. Майк О'Махоуни отмечает, что изображение именно женщин-спортсменок можно интерпретировать с разных сторон. Во-первых, это может быть данью героизму, проявленному советскими женщинами на фронте и в тылу. Во-вторых, можно учесть наличие представления о тяжелых потерях, прежде всего среди мужского населения СССР. Таким образом, значимую роль в будущей мирной жизни, с точки зрения художника, могли сыграть именно женщины. Советский человек ценит жизнь и здоровье, поэтому особую ценность для него приобретает физическая культура [4]. В.Ф. Чириков, в свою очередь, подчеркивает важность отражения в работах художников соцреализма права на отдых как социальной ценности, имеющей «политическое значение для государства социального типа, каким себя назначил СССР» [5, с. 187]. Эта идея прослеживается и на данном полотне. Таким образом, здесь отражены и достижения советского общества, направленные на улучшение качества жизни граждан.

Мы считаем, что картина «Раздолье» показывает еще и то, что советские люди ценят родную землю. Наличие полотенец у женщин указывает на их любовь к купанию. Вероятно, совсем недавно они плавали в реке. Природа родного края — не только источник пищи, ресурсов и богатства, но и средство оздоровления. Особенно актуальной идею о ценности родной земли на момент написания картины делает, помимо прочего, то, что еще не завершилась Великая Отечественная война.

Рис. 4, картина «Вечер в колхозе (Чай на террасе)»

Стремительное развитие экономики в СССР, рост революционного движения и распространение социалистической идеологии в других странах требовали правдивого и исторически конкретного отражения на художественных полотнах и страницах книг. Действенным инструментом для этого были призваны стать произведения социалистического реализма.

Картина А.А. Дейнеки «Вечер в колхозе (Чай на террасе)», написанная в 1949 году, является ярким примером соцреализма. В данной картине прослеживаются такие черты этого направления, как монументализм, подчеркнутое изобилие, счастье советского гражданина. Вечер в колхозе спокойный, люди хорошо одеты, на столе — свежие фрукты. Жизнь советских граждан показана радостной, идеализированной.

Среди людей, представленных на картине, есть представители разных поколений. Между ними много различий, но здесь они вместе, в единой компании. Можно сделать вывод, что для Дейнеки ценность представляли преемственность поколений, семья и коллективизм в советском обществе.

Конечно, Дейнеке приходилось приукрашивать действительность. Сюжет его картин должен был вовлечь зрителя, дать ему надежду на светлое будущее. На полотнах прослеживается пульс современной художнику эпохи. И, что немаловажно, особое оптимистическое мироощущение, основанное на искренней вере в идеи социализма. Основываясь на анализе

творчества художника, мы сделали вывод, что для Дейнеки были крайне значимы коллективизм, семья, преемственность поколений, здоровый образ жизни, отвага, героизм, мужество, социальный и технологический прогресс, родная природа. Таким образом, эти ценности также составляют и аксиологический компонент социалистического реализма.

Список литературы:

1. Добренко Е.А. Политэкономика соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.
2. Черёмушкин П. Г. Дейнека. Романтик соцреализма. Молодая гвардия, 2021. 353 с.
3. Лазарев М. Александр Дейнека: художник во времени. Третьяковская галерея, 2011. №. 1 (30). С. 60-75.
4. Майк О'Махоуни Спорт в СССР: физическая культура — визуальная культура / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 293 с.
5. Чирков В. Ф. Место соцреализма в истории искусства XX века // Искусство Евразии. 2023. №. 1 (28). С. 186-223.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

Вялых Мария Александровна, студент

(e-mail: mariavyalih@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Неженко Анастасия Олеговна, студент

(e-mail: anastasinejenko@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена экспликации феномена памяти в контексте его практической значимости. Приведены стратегии развития памяти с позиций психологии. Рассмотрены ключевые техники качественного улучшения памяти.

Ключевые слова: память, развитие, техники, стратегии, повышение, основы, психология, функции, запоминание, стратегии, способы, методы, процессы, принципы, тренировка, повторение, ассоциации.

Слово «психология» образовано из греческих слов «psyche» (душа) и «logos» (знание, наука), по аналогии с традиционным способом наименования наук, где одна часть обозначает объект науки, а другая – способ его

познания. Таким образом, в дословном переводе психология – это наука о душе [1, с. 6].

Память – это одно из самых важных психических функций, которая играет ключевую роль в нашей повседневной жизни. От того, насколько хорошо развита и эффективна наша память, зависит наше обучение, работоспособность, качество жизни и даже успешность в карьере.

Таким образом, человеческую память можно рассматривать в диалектическом единстве социального и индивидуального, как трансцендентно-имманентный феномен бытия человека в социуме [2, с. 195].

Развитие памяти. В результате нашего изучения памяти мы пришли к выводу, что в основном существуют четыре основных вида памяти: моторная память, или привычка, аффективная, образная, память и наконец вербальная память. С генетической точки зрения самым элементарным из видов памяти является моторная память, или привычка [3, с. 5].

В данной статье мы рассмотрим некоторые методы, которые могут помочь каждому развить и усовершенствовать свою память. Будут рассмотрены техники запоминания, тренировки внимания, использование ассоциаций и мнемонических приемов, а также стратегии организации информации для ее более эффективного сохранения и извлечения. В результате применения данных методов, вы сможете значительно повысить свою память и стать более успешным и продуктивным в различных сферах жизни.

Основы памяти: как она работает и почему мы ее развиваем. Память – это одно из самых важных когнитивных процессов, которые определяют нашу способность сохранять информацию, обращаться к ней и использовать ее в повседневной жизни. Но как именно работает память и почему мы должны развивать ее? Выделяют четыре процесса памяти: запоминание, сохранение, воспроизведение и забывание [4, с. 258].

Кодирование – это процесс превращения входящей информации в формат, доступный для хранения. Затем следует стадия сохранения, где ин-

формация сохраняется в нашей памяти на определенный период времени. Воспроизведение – этот процесс, в результате которого происходит «закрепление» ранее материала.

Однако память не является статичным процессом. Она подвержена изменениям и может быть улучшена с помощью тренировки и определенных стратегий. Когда мы развиваем свою память, мы укрепляем связи между нейронами в мозге и создаем более эффективные сети для хранения и извлечения информации. Память имеет огромное значение для нашей повседневной жизни. Развитие памяти может значительно повысить нашу эффективность в работе, учебе и личной жизни.

Техники улучшения памяти: как тренироваться и запоминать больше информации. Существует множество техник, которые помогают улучшить память и запоминать больше информации. Одной из самых эффективных методик является повторение материала. Для этого можно использовать различные приемы, такие как чтение материала несколько раз, пересказ прочитанного или запись ключевых мыслей на бумагу.

Еще одной полезной техникой является составление ассоциаций. Суть этого метода заключается в том, чтобы связать новую информацию с уже имеющимися знаниями или визуальными образами. Например, если нужно запомнить список покупок, можно представить каждый товар в виде яркого образа и связать его с определенным местом в вашей квартире. Такая ассоциация поможет запомнить список без особых усилий.

Не стоит забывать и о регулярной физической активности. Исследования показывают, что физические нагрузки улучшают работу мозга и способствуют улучшению памяти. Поэтому рекомендуется включать в свой распорядок дня упражнения или занятия спортом.

Важно отметить, что каждый человек имеет индивидуальные особенности памяти, поэтому подход к ее тренировке может быть различным. Поэтому рекомендуется экспериментировать с разными методиками и вы-

брать те, которые наиболее эффективно работают в вашем случае. Но главное - не забывайте тренироваться и постоянно развивать свою память, ведь она является одним из ключевых аспектов успешной жизни.

Психологические стратегии для укрепления памяти и предотвращения забывания. Память является важным психическим процессом, и развитие этого навыка может значительно улучшить качество нашей жизни. Важно понимать, что память можно тренировать и укреплять с помощью определенных психологических стратегий. В этом подразделе мы рассмотрим несколько таких стратегий, которые помогут вам развить свою память и предотвратить забывание.

Первая стратегия – это организация информации. Часто мы забываем что-то потому, что не уделяем достаточного внимания процессу запоминания. Для того чтобы эффективно запоминать информацию, необходимо ее организовывать и структурировать. Это можно сделать, например, путем создания ассоциаций или использования мнемонических приемов.

Вторая стратегия – это повторение и периодическое воспроизведение информации. Повторение является одним из самых эффективных способов закрепления материала в памяти. При этом необходимо распределить повторения по времени: частые повторения сразу после изучения информации, а затем постепенное увеличение интервала между повторениями.

Третья стратегия – это использование различных памятных трюков и приемов. Например, одним из таких приемов является визуализация информации. Представление материала в виде картинок или сценариев помогает запоминать его лучше. Также можно использовать ритм и мелодии для запоминания числовых последовательностей или названий.

Четвертая стратегия – это активное использование памяти в повседневной жизни. Чем больше мы используем свою память, тем лучше она работает. Попробуйте регулярно играть в игры, тренирующие память, а также учить новые вещи и осваивать новые навыки.

Вспомним фразу русского, советского писателя Даниила Хармса «Память – это вообще явление странное. Как трудно бывает что-нибудь запомнить и как легко забыть! А то и так бывает: запомнишь одно, а вспомнишь совсем другое. Или: запомнишь что-нибудь с трудом, но очень крепко, и потом ничего вспомнить не сможешь.» [5, с. 30].

В заключение стоит ещё раз напомнить, что память – это система, состоящая из разных фрагментов, и тренируя любую часть этой системы, наши человеческие способности улучшаются [6, с. 132].

Развитие памяти – это постоянный процесс, требующий усилий и настойчивости. Однако, с помощью этих психологических стратегий вы сможете значительно повысить свою память и предотвратить забывание.

Список литературы:

1. Макарова И.В. Общая психология: Краткий курс лекций. М.: Юрайт, 2016. 182 с.
2. Переверзева Н.Ю. Проблема памяти и одарённости: психологический и философский аспекты. // Вестник Волгоградского Государственного Университета, серия 7: философия, социология и социальные технологии, 2009. 192-198 с.
3. Блонский П.П. Память и мышление. Изд. 2. М.: Норма, 2007. 48 с.
4. Поликарпов В. А. Модели памяти в современной психологии // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2019. № 19-3. 257-265 с.
5. Орлова, Л.О. Влияние памяти на расширение познавательных возможностей человека. // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 2(53). 28-31 с.
6. Шевченко П.А. Активные способы развития памяти // ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», г. Горно-Алтайск, 2018. 131-132 с.

ЗНАЧИМОСТЬ ОТЦОВСТВА ДЛЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Гнездилова Анна Алексеевна, студентка

(e-mail: a.gnezdilova00@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Махрина Мария Игоревна, студентка

(e-mail: mariamahrina517@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению темы значимости отцовства для семейных ценностей и развития детей. Отцовство и мужское участие в семье играют неотъемлемую роль в формировании и поддержании семейных ценностей. Однако, часто при обсуждении семейных ценностей упускается важность мужского вклада. Почему же отцовство и мужское участие так важны? В рамках нашего исследования мы отвечаем на данный вопрос.

Ключевые слова: *отцовство, ребёнок, воспитание, семья, любовь, роль.*

«Родительское отношение – это особый опыт общения, в котором ребенок получает возможность приобщиться к атмосфере своей семьи, получить представление о самом себе, об устройстве и функционировании мира, сформировать личностные качества и навыки взаимодействия с окружающими» [1, с.102].

Влияние участия отца на формирование самооценки и эмоционального благополучия детей является неоспоримым фактом, основанным на множестве научных исследований. Отец играет важную роль в развитии ребенка, способствуя его полноценному эмоциональному и психологическому развитию. Активное присутствие отца в жизни ребенка способствует формированию его самооценки. Отец является надежной опорой для ребенка, что способствует формированию у него чувства уверенности и самодостаточности. «Отцу принадлежит особая роль в воспитании детей. В его лице они видят трудолюбивого человека, главу семьи и опору в доме. Он – эталон мужества, умения взять на свои плечи всё самое трудное, ответственное» [2, с.25]. Отцовская привязанность и присутствие создают основу для построения здоровых отношений и развития эмоциональной

интеллектуальности у ребенка. Регулярное общение с отцом позволяет ребенку строить свою самоидентификацию и осознание своего места в семье и обществе. Он демонстрирует способы выражения эмоций, помогая ребенку узнать и понять свои эмоции и управлять ими. Отец, как сильная фигура в семье, помогает развить у ребенка позитивные стратегии преодоления эмоциональных трудностей и укрепляет его психологическую устойчивость. Исследования также показывают, что участие отца способствует развитию социальных навыков и адаптации ребенка. «Участие отца в воспитании ребенка необходимо для нормального формирования личности, и, возможно, целый ряд современных социальных проблем связаны именно с отстранением мужчин от воспитания молодого поколения» [3, с.12]. Отец является уникальным наставником, обучая ребенка практическим навыкам, основанным на его жизненном опыте. Взаимодействие отца с ребенком на различных уровнях создает условия для развития коммуникативных и социальных умений, таких как умение слушать, выражать свои мысли и чувства, сотрудничать и решать конфликты.

Х.Г.Гинотом было замечено, что дети, растущие и воспитываемые с отцом или ориентирующиеся на его мнение, растут более рассудительными, по сравнению с детьми, которые воспитывались в так называемых «женских» семьях. Там же он отмечает, что «если материнская любовь показывает ребенку, что его любят, то уверенная любовь отца показывает ребенку, что он компетентен» [4, с. 115]. В данном случае компетентность означает, что ребенок сможет рассуждать и учиться полагаться на свое мнение, на свою взвешенную и обоснованную личную позицию.

Отцовство также имеет влияние на процесс воспитания и формирование ценностей у ребенка. Отец дополняет мать, создавая баланс и гармонию в семейной динамике, и помогает ребенку освоить семейные ценности, такие как уважение, ответственность и любовь. В целом, участие отца в семейной жизни играет значительную роль в формировании самооценки и эмо-

ционального благополучия детей. Это создает благоприятные условия для их развития, способствует формированию здоровых отношений и успешной социализации. Поэтому, стимулирование и поддержка активного участия отцов в семейной жизни является важной задачей для общества в целом.

Отцовство играет важную роль в формировании половой идентичности у детей. Научные исследования подтверждают, что отцы оказывают значительное влияние на понимание и восприятие половых ролей, что является важным аспектом формирования половой идентичности у детей. Отношения с отцом напрямую влияют на то, как ребенок воспринимает себя в качестве мужчины или женщины. Отцы, которые проявляют заботу, эмоциональную поддержку и позитивное отношение к ребенку, помогают формировать у него уверенность и позитивное отношение к собственному полу. Роль отца в передаче стереотипов и представлений о мужской и женской роли является важным фактором формирования половой идентичности.

Отцовство играет важную роль в развитии когнитивных навыков у детей. Несмотря на то, что и мать, и отец являются ключевыми фигурами в жизни ребенка, отношения с отцом имеют свои особенности и влияют на развитие умственных способностей. Научные исследования показывают, что дети, которые имеют близкие и положительные отношения с отцом, имеют более высокий уровень когнитивного развития. Взаимодействие с отцом способствует развитию речи, памяти, воображения и пространственного мышления у детей. Отец часто представляет другой стиль общения и игры, который может быть стимулирующим для когнитивного развития. Позитивная реакция отцов на достижения и интересы детей, активное поощрение и участие в образовательных играх и заданиях, помогают формировать интерес и мотивацию у детей для обучения и познания мира. Кроме того, отцовство может оказывать влияние на способности детей к решению проблем и аналитическому мышлению. Взаимодействие отцов и

детей также способствует развитию навыков саморегуляции и концентрации внимания. Отцы, как правило, имеют более высокую склонность к структурности и дисциплине, что может помочь детям овладеть навыками самоконтроля и последовательности. Однако, необходимо отметить, что влияние отцовства на развитие когнитивных навыков детей может быть комплексным и зависит от множества факторов, таких как индивидуальные особенности родителя, семейная обстановка, доступность ресурсов и возможностей для развития. В целом, отцовство играет значимую роль в развитии когнитивных навыков у детей.

Влияние социокультурных факторов на восприятие роли отца в древних цивилизациях было значительным. Семейное устройство и роль отца варьировались в зависимости от религиозных, экономических и социальных норм. В различных цивилизациях, таких как Древний Египет, Месопотамия, Греция и Рим, отцовство имело свои характеристики и особенности. В Древнем Египте отцовство играло важную роль в семейной структуре. Отец считался главой семьи и обладал законодательной властью. Он отвечал за поддержание домашнего хозяйства, обеспечение семьи и защиту детей. У отца также были обязанности по передаче знаний, навыков и ценностей своим детям. Отец в Древнем Египте считался олицетворением силы и мудрости, и его роль была высоко ценна для общества. В Месопотамии роль отца в семье также была существенной. Отец олицетворял семейные ценности и отвечал за обеспечение семьи, а материальное благополучие было одним из показателей благополучия семьи в целом. Отцы в Месопотамии также играли важную роль в передаче образования и воспитании детей. Учитывая важность семейных ценностей и нравственности, отцы также выступали в качестве нравственных руководителей для своих детей. В Древней Греции и Риме роль отца в семье была тесно связана с общественными и политическими нормами. Отец в этих цивилизациях имел власть над своей семьей и играл важную роль в принятии решений. Отцы в

Греции и Риме также осуществляли контроль над приватной и публичной жизнью своих детей. Они обеспечивали материальные и финансовые средства для своих семей и сохраняли наследство в рамках своего рода. Со временем, с изменением социальных и культурных условий и развитием феминизма, понятие отцовства начало изменяться. Влияние феминизма в XX веке привело к пересмотру и переосмыслению роли отца в семье. Отцы стали осознавать важность взаимодействия с детьми и активного участия в их воспитании и развитии. Общественное восприятие отцовства стало меняться, и в современных обществах все больше признают значимость участия отцов в жизни семьи. Современные тенденции изменения понятия отцовства в разных культурах и обществах также оказывают влияние на роль отца в семье. В современном обществе все больше признается важность эмоциональной и эмпатической связи между отцами и детьми, а также роли отцов в развитии и воспитании детей. Наблюдается усиление тенденции к равноправию родителей и взаимному участию отцов и матерей в семейных делах. Исторический анализ роли отца в семье позволяет понять эволюцию и изменения понятия отцовства на протяжении времени.

Влияние исторических событий и социокультурных факторов приводило к значительным изменениям в роли отца в семье в течение средних веков и эпохи просвещения. Различные общества и культуры относились к отцовству по-разному, и эти отношения отражались в организации семейного устройства и восприятии роли отца. В средние века отец был преимущественно рассматриваем как глава семьи, ответственный за материальное благополучие своего дома. Отцы в семьях того времени часто представлялись как суровые и строгие авторитеты, чья основная роль заключалась в обеспечении безопасности и дисциплине в семье. «В средневековой Франции воспитание детей было жестоким и, одновременно, небрежным. В пятнадцатом–шестнадцатом веках внимание к детям возросло, что означало, од-

нако, усиление требовательности и строгости, а не любви» [3, с. 55]. Однако, эпоха просвещения принесла изменения в роль отца. Развитие образования и идеи равенства привели к пересмотру многих традиционных представлений о семье и роли отца. В этот период стало более популярным представление об отце как эмоциональном и вовлеченном родителе, способном не только обеспечить физическую поддержку, но и участвовать в воспитании и развитии своих детей. Идеи эпохи просвещения, такие как развитие образования, научных и нравственных ценностей, влияли на преобразование роли отца. Отцы стали признавать важность своего вклада в воспитание детей и стали активно участвовать в образовании своих детей. Они теперь считались не только источниками семейной стабильности, но и эмоциональной поддержкой для всей семьи. Вместе с этим, они расширили свои обязанности на заботу о детях и участие в их воспитании. Более эмоциональный и коммуникативный подход к отцовству стал характерной чертой этого периода. Однако, следует отметить, что эти изменения в роли отца в семье не были однозначными и их восприятие и принятие различалось в зависимости от социокультурного и исторического контекста. Некоторые общества сохраняли более традиционные представления об отцовстве, основываясь на стабильности и обеспечении, в то время как другие стремились к новым идеалам активного и эмоционального отцовства. Таким образом, роль отца в семье существенно изменилась в средние века и эпоху просвещения под влиянием социокультурных и исторических факторов.

Феминизм, который стал широко распространенным и активным движением в XX веке, имел существенное влияние на переосмысление роли отца в семье и обществе в целом. Это движение ставило под сомнение традиционные гендерные роли и подчеркивало необходимость равенства между мужчинами и женщинами. Одним из результатов феминистского движения было общественное осознание того, что отцы не должны огра-

ничиваться только ролью практического поддержания семьи и обеспечения материальных нужд. Они выступали за равенство отцов и матерей в родительстве и подчеркивали, что дети нуждаются в привлечении заботливых отцов, которые могут обеспечить им эмоциональную и психологическую поддержку. Это привело к изменению общественного восприятия отцовства, которое стало рассматриваться как полноценная и неотъемлемая часть семьи и воспитания детей. Феминизм способствовал установлению новых стандартов и ожиданий от отцов, которые уже не считались просто «помощниками» матери, но полноправными партнерами в воспитании и развитии детей. Однако, стоит отметить, что влияние феминизма на переосмысление отцовства в XX веке было неоднозначным. Некоторые мужчины могли испытывать растерянность или неуверенность в своей роли, поскольку традиционные представления о мужественности были подвергнуты критике. Кроме того, не все женщины разделяли феминистскую точку зрения и продолжали видеть отцовство в более традиционном свете.

В настоящее время все больше происходит принятие равных «партнерских» ролей супругами. Мужчины, чувствуя свою значимость в семье, осознавая необходимость более тщательной подготовки к родительству, чаще обращаются к специалистам (психологам, педагогам, врачам) за информационной и психологической поддержкой.

Таким образом, влияние феминизма на переосмысление отцовства в 20 веке можно рассматривать как важный момент в истории развития понимания роли отца. Оно привело к изменению восприятия обществом и законодательством, а также к созданию программ для поддержки отцовства.

Список литературы:

1. Савинков С.Н. Отношение родителей к ребенку как основа семейного воспитания. // Вестник РМАТ. 2019. № 1. С. 97-103.
2. Лунина И.В. Роль отца в семье и в воспитании детей (из опыта совместного взаимодействия воспитателя и педагога-психолога по формированию представлений о роли отца в семье) // Вопросы дошкольной педагогики. 2018. № 2 (12). С. 25-26.
3. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. — Москва-Обнинск: «ИГ-

СОЦИН», 2007. - 220 с.

4. Гинот Х.Г. Воспитай счастливого ребенка. Развитие личности от 3 до 12 лет. М.: Центрполиграф, 2004. 185 с.
5. Савинков С.Н. Проблема изучения феномена «отцовства» и значение его роли в процессе семейного воспитания // Психолог. — М.: НБ-Медиа, 2019. № 4. С. 34-40.
6. Доценко И.В., Смыслов Д.А. Отцовство как общественный и социально – психологический феномен. «Учёные записки РГСУ». РГСУ, 2011. Вып № 2. 148 с.
7. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Роль отца в психическом развитии ребенка. М: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. 112 с.
8. Зотова Ю., Летучева М. // Всё дело в папе. Работа с фигурой отца в психологическом консультировании. М.: НФ Класс, 2018. 344 с.
9. Петронюк И.С. Современные проблемы психологии. // Вестник ТОГИРРО. 2016. № 2(34). С. 92-94.

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Горынина Анна Александровна, студент

(e-mail: anya.gorrynina@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Статья посвящена проблеме одиночества среди молодежи и подростков. Она связана с развитием современной романтизации и неосмысленной трактовкой данного понятия. Также затрагиваются проблемы саморазвития, расширения кругозора и вопросы обеспечения заботы о личной безопасности, социального благополучия – позитивного функционирования личности и развития иммунитета к аутофобии и иным проявлениям страха одиночества.

Ключевые слова: *одиночество, индивидуальность, общество, романтизация, личность.*

В современном обществе проблема одиночества не только не утратила своей актуальности и значимости изучения, но и, наоборот, только усилила их необходимость. С развитием общества трактовка данного понятия менялась также на страницах трудов философов, что находило отголоски в повседневных размышлениях и разговорах об одиночестве и появлению новых идей. Копирование чужих мыслей, сравнение с жизненным опытом

и жизненной ситуации порождали грубые, крайне негативные комментарии в сторону понимания одиночества.

С развитием технологий, появлением социальных сетей, возможностью открытого и публичного опубликования своих рассуждений, опыта, а также с ростом популярности опосредованного общения и недостатка внимания на обеспечение достаточным воспитанием и создания собственной жизненной позиции порождается информационно-психологическое воздействие и отсутствие собственных целей, мнения и принципов.

Девиз Эпикура, древнегреческого философа, – «Живи уединенно!». Философ считал, что полной безопасности от людей можно достичь только с помощью покоя и удаления от толпы. Эпикурейцы настаивали, что лучшее построение и постижение идеальной сущности возможно при погружении в полное отсутствие волнений, безмятежную умеренность. «Пребывай с самим собой наедине, и тогда ты узнаешь, сколь ты беден духом» [1, с. 207], – так эпикуреец Персий заострял проблему интеллектуального одиночества и освещал причины стойкого его неприятия.

В своем труде «Исповедь» Августин Аврелий – средневековый философ – прибегнул к одиночеству для того, чтобы услышать и понять себя, абстрагироваться от окружающих, чтобы почувствовать облегчение: «И страшная буря во мне разразилась ливнем слез. Чтобы целиком излиться и выговориться, я встал, – одиночество, по-моему, подходило больше, чтобы предаться такому плачу, – и отошел подальше от Алипия; даже его присутствие было мне в тягость» [2, с. 225].

Французский философ эпохи Возрождения Мишель де Монтень писал в своем эссе «Об уединении»: «Ведя такие внутренние диалоги, можно лучше узнать себя и почувствовать, что на самом деле одиночество не так и ужасно. Наоборот, оно помогает понять, кто ты на самом деле, какие твои настоящие (а не навязанные обществом) желания и мечты» [3, с. 127]. Ведь действительно, окружение, мода, внимание – все это преуменьшает инди-

видуальность каждой личности и стирает уверенность в изменении на фоне установленных обществом ценностей. С. Л. Рубинштейн подчеркивал: «Личностью является лишь человек, который относится лишь определенным образом к окружающему... человек, у которого есть своя позиция в жизни».

Одиночество определяется как психологическое состояние переживания себя исключенным из связи с другими людьми. Оно может осуществляться в физической изоляции, отсутствием людей, так и в их окружении, но без психологического контакта. Одиночество-отчуждение – вынужденное, может служить источником серьезных психологических проблем, требующих анализа и помощи специалиста. Одиночество-уединение – добровольное, «...является необходимым моментом личностного самоопределения (через нащупывание границ, пределов своей самости) и самореализации (укоренения в мире индивидуальности, личной неповторимости, единственности, то есть своего одиночества)» [4, с. 34].

«Я не могу общаться со своим «Я», я его не слушаю или просто не слышу, потому я так отчаянно цепляюсь за других людей и панически боюсь одиночества. Как только я научусь быть с самим собой, то это и будет то самое «здоровое» одиночество» [5, с. 618], – пишет Ханна Арендт, немецко-американский философ, в своей книге «Истоки тоталитаризма». К сожалению, с детства в воспитание входит обучение этикету, правилам поведения по отношению к другим людям. Мало кто знает сейчас, даже взрослые состоявшиеся люди, как обращаться с собой, как о себе заботиться. Но понять и принять одиночество – это не значит покинуть общество других людей и объявить о полном отчуждении себя от социума. Наоборот, в какой-то степени это не только возможность узнать свое внутреннее «Я», но и осознать свою зависимость от других людей и факт нужды друг в друге.

Интересно, что Ханна Арендт, Бертран Рассел и многие другие философы, которые поднимали проблему одиночества в своих трудах, утвержда-

ют, что принятие своего одиночества способствует увеличению ценности окружающих людей и вывода на новый уровень взаимоотношений с ними.

«Всякий, кто в принципе способен понять, что такое человеческая жизнь, рано или поздно замечает и необыкновенное одиночество каждой отдельно взятой души. Осознание одиночества других формирует новую и удивительную связь с ними, сочувствие настолько сильное, что оно почти восполняет утрату» [6, с. 28] – из «Автобиографии» Бертраана Рассела – британского философа.

Таким образом, необходимо сказать, что в противовес негативным отзывам об одиночестве в процессе развития общества, существовали положительные аспекты его восприятия, иные формулировки, трактовки и рассуждения.

На сегодняшний день огромное влияние на мысли современного общества оказывают фильмы, мультфильмы, книги и музыка. Обладая коммерческой целью, авторы нацелены на создание такого продукта, который бы не просто оставил след в воспоминаниях об увиденном, услышанном, а вызвал бы эмоциональное заражение для зависимости от выпущенного жанра продукции. С этой формулировки следует вернуться к проблеме негативного влияния одиночества на жизни людей, а именно – романтизация. В данном случае – погружение в увиденное, прослушанное путем подражания, которое у подростков свидетельствует о том, что личность еще не сформировалась и не отвечает собственным представлениям о том, каким будет мир вокруг нее и как себя в нем вести.

Изучение точек зрения в отношении не только опасности, но и пользы одиночества, ведет к саморазвитию и безопасности «внутреннего ребенка» каждого.

Список литературы:

1. Персий. Сатиры // Пер. и объясн. Н.М. Благовещенский. – СПб.: тип. Акад. наук, 1873. – VIII, 362 с.
2. Августин Аврелий. Исповедь // Блаженный Августин Аврелий. – М.: «Дарь», 2005. – 544 с.

3. Монтень Мишель. Об искусстве жить достойно // Философские очерки. Изд. 2-е. – М., Дет. лит., 1975. – 206 с.
4. Сабекья Р.Б. Философия любви: основания самореализации человека. // Автореф. дисс. ... доктора философских наук. – Уфа, 2007. – 43 с.
5. Ханна Арентт. Истоки Тоталитаризма // Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова, Послесл. Ю.Н. Давыдова, По ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
6. Бертран Рассел. Автобиография // Пер. с англ. Т.Я. Казавчинская, Н.А. Цыркун. – М.: Иностранная литература, 1872-1914. – 128 с.

«МЫСЛЯЩИЕ МАШИНЫ» И ИХ ВОЗМОЖНОСТИ

Грибанов Дмитрий Сергеевич, студент

(e-mail: lw.work@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Шевченко Варвара Алексеевна, студент

(e-mail: lw.work@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена проблемам слабого ИИ и перспективам создания сильного ИИ. Раскрывается влияние современного ИИ на общество. Обсуждаются вопросы взаимодействия техники и ИИ, возможности копирования функционала человеческого мозга.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, информационное общество, ChatGPT.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, которая занимается созданием интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого разума. ИИ включает в себя множество подходов, методов и технологий, которые позволяют компьютерам «думать», «учиться» и «принимать решения» [1, с. 5].

Одним из важных элементов искусственного интеллекта является машинное обучение. Это подход, при котором компьютерные системы способны обучаться на основе больших объемов данных, анализировать их и выявлять закономерности и паттерны. Машинное обучение позволяет компьютерам автоматически адаптироваться к новым ситуациям и совершенствовать свои алгоритмы и модели.

Другой важной составляющей искусственного интеллекта является обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP). NLP позволяет компьютерам анализировать и понимать человеческую речь и текст, распознавать и генерировать естественные языки. Это позволяет создавать системы, способные общаться с людьми на естественном языке, а также анализировать и классифицировать текстовые данные.

Исследования в области искусственного интеллекта ведутся уже десятилетиями и охватывают такие области, как компьютерное зрение, робототехника, автоматизированное планирование и принятие решений, а также улучшение производительности и эффективности бизнес-процессов.

Тем не менее, развитие искусственного интеллекта также вызывает ряд этических и социальных вопросов. Например, вопросы конфиденциальности и безопасности данных, потеря рабочих мест из-за автоматизации, а также вопросы ответственности за действия искусственных интеллектуальных систем.

Тема искусственного интеллекта непрерывно развивается и остается актуальной как в академическом сообществе, так и в индустрии. Нужно постоянно искать новые методы и технологии для создания более умных и эффективных систем, а также решить ряд проблем, связанных с принятием и внедрением искусственного интеллекта в различные сферы человеческой жизни.

В этой области существует два основных типа искусственного интеллекта: сильный и слабый.

Слабый искусственный интеллект (также называемый узким или ограниченным) – это тип искусственного интеллекта, который специализируется на решении ограниченного набора задач или области знаний. Системы слабого ИИ разработаны для выполнения конкретных задач, таких как распознавание образов, обработка языка, игры и т.д. Они могут продемон-

стрировать высокую производительность в решении узких задач, но при этом они не обладают общим разумом или сознанием [1, с. 52].

Сильный искусственный интеллект (также называемый широким или общим) – это тип искусственного интеллекта, который обладает способностью к обобщению и применению знаний в широком спектре задач. Он стремится достичь уровня или превзойти интеллектуальные возможности человека. Системы сильного ИИ должны быть способными к самостоятельному мышлению, обучению, пониманию естественного языка и другим сложным когнитивным задачам [1, с. 82].

Сильный ИИ является предметом активных исследований, и на данный момент не существует системы, которая бы признавалась общеприято сильным ИИ. Большинство современных систем ИИ относятся к слабым ИИ, хотя некоторые из них могут показывать высокую производительность в узких областях.

Примером слабого ИИ являются системы глубокого обучения и нейронные сети, которые позволяют распознавать образы и обрабатывать язык. Они демонстрируют потрясающую производительность в своих задачах, но все же ограничены предметной областью и требуют обучения на больших объемах данных.

Одной из проблем, с которой сталкиваются исследователи в области ИИ, является достижение общего ИИ, который мог бы справиться с различными задачами, такими как понимание текста, распознавание изображений, принятие разумных решений на основе ограниченной информации и схожее с человеческим логическим мышлением. Развитие сильного ИИ требует решения ряда сложных научных и технических проблем, таких как недостаток предметной экспертизы, несовершенство алгоритмов и архитектур, а также ограниченность доступных вычислительных ресурсов [2, с. 35].

Можно сказать, что слабый и сильный искусственный интеллект представляют два основных направления развития ИИ. Оба типа имеют свои уникальные преимущества и ограничения. Сильный ИИ, хотя и остается предметом активных исследований, стремится к созданию систем, способных демонстрировать широкий и общий интеллект, превосходящий возможности человека.

Существует множество аспектов жизни, в которых возникают кризисные точки в пересечении с искусственным интеллектом. На данный момент можно оценить только влияние слабого ИИ на нашу жизнь, так как сильной версии пока не создали. Взаимодействие между ним и человеком оказывает значительное влияние на различные аспекты нашей жизни – от этики и психологии до социальных и экономических вопросов. Необходимо придерживаться этических принципов и разрабатывать законы и политику, которые обеспечат права и безопасность людей, а также продумать меры по адаптации и поддержке тех, чьи рабочие места могут быть сокращены внедрением слабого ИИ. Общественный диалог и сотрудничество между специалистами в области ИИ, правительственными органами и обществом в целом являются необходимыми шагами для решения всех этих проблем и достижения устойчивого будущего совместного существования человека и слабого ИИ [3, с. 30-33].

Слоны в комнате: одной из ключевых этических проблем слабого ИИ является его потенциальное использование с целью нанесения вреда людям или обществу. Например, автоматизированные системы, основанные на слабом ИИ, могут использоваться в кибератаках, манипулировать информацией или нарушать приватность людей. Кроме того, проблема ответственности возникает в случае, если система нарушает законы или наносит ущерб.

Доверие и контроль: взаимодействие с Слабым ИИ может вызывать некоторые психологические проблемы у людей. Некоторые из нас могут ис-

пытывать чувство недоверия или беспокойства в отношении автоматизированных систем, опасаясь их неправильного функционирования или нежелательного поведения. Кроме того, вопрос о контроле над такими системами также становится сложным, поскольку слабый ИИ может принимать решения, которые мы не всегда можем понять или предсказать.

Рабочее место и рынок труда: внедрение слабого ИИ может привести к радикальным изменениям на рынке труда. Некоторые профессии могут стать ненужными, когда системы, основанные на слабом ИИ, могут выполнять задачи лучше или дешевле, чем люди. Это может привести к сокращению рабочих мест и неравенству на рынке труда. Основные вопросы касаются того, как общество адаптируется к таким изменениям и каким образом мы можем гарантировать переподготовку и переквалификацию людей, потерявших работу из-за внедрения слабого ИИ.

Конфиденциальность и приватность: слабый ИИ требует большого объема данных для своей работы. Это может вызывать проблемы с конфиденциальностью и приватностью, поскольку системы слабого ИИ могут иметь доступ к конфиденциальной информации о пользователях. Вопросы безопасности данных становятся особенно важными, поскольку системы слабого ИИ могут быть слабыми звеньями в цепи данных, подверженными взлому или злоупотреблению.

Все эти аспекты являются проблемой существования искусственного интеллекта в слабом виде. Безусловно, от него есть и польза, так как он упрощает нашу жизнь, оказывает поддержку, но не слишком ли это опасно? Что если появится сильный интеллект? Действительно ли он упростит человеческую жизнь еще больше, или, наоборот, захватит и поработит своих создателей? Пока мы можем только прогнозировать, как создание такой системы повлияет на нашу жизнь. Некоторые проблемы очевидны, какие-то не очень, но все они могут достаточно сильно усложнить жизни людей.

Угроза рабочим местам: с развитием сильного ИИ возникнут серьезные проблемы в сфере занятости. Системы сильного ИИ могут обладать многосторонними навыками и способностями, что приведет к автоматизации широкого спектра профессий и потере рабочих мест для многих людей. Это может вызвать социальные и экономические трудности, такие как безработица и неравенство.

Разрыв между ИИ и человеком: проблемы этического характера проявятся в сфере различий между решениями, принимаемыми сильным ИИ и человеком. Возможна ситуация, когда принятие решения на основе определенных алгоритмов может противоречить этическим нормам и ценностям общества. Кроме того, возникают вопросы ответственности и прозрачности, связанные с способностью объяснить принятые сильным ИИ решения и действия.

Кибербезопасность: сильный ИИ может создавать угрозы безопасности, если становится инструментом для различных видов атак. Например, системы сильного ИИ могут использоваться в качестве мощного оружия для кибератак, а также для манипуляции информацией и вмешательства в процессы принятия решений. Безопасность и защита данных в контексте сильного ИИ становятся критически важными проблемами, требующими разработки защитных механизмов.

Деонтология и мораль: вопросы этики и морали также возникают в контексте сильного ИИ, когда системы не всегда могут иметь глубокое понимание моральных принципов или этического кодекса, характерного для человека. Это может привести к проблемам, связанным с принятием рискованных или вредных решений, несоответствующих общественным нормам или ценностям.

Технологическая зависимость: возникновение сильного ИИ может способствовать усилению зависимости общества от технологии. Уязвимость систем сильного ИИ, их недоступность или отказ систем могут привести к

серьезным последствиям для общества, таким как нарушение коммуникации, сервисов и инфраструктуры.

С философской точки зрения, существование искусственного интеллекта является проблемой. Факт появления в нашей жизни такой системы, с одной стороны, ее упрощает. Ярким примером является ChatGPT, который позволяет решать многие задачи: писать тексты, анализировать информацию, создавать программы и многое другое. Он во многом упрощает жизнь, но здесь появляется и проблема, что люди могут потерять необходимость в изучении предметов на профильном уровне. Достаточно просто знать основы, а с остальным поможет справиться искусственный интеллект.

Система уровня сильного искусственного интеллекта вызывает большие опасения, так как, по своей сути, копирует функционал человеческого мозга. Учитывая технологию машинного обучения, такая структура в один из дней может спокойно взбунтоваться против своих же создателей. Поэтому появление такой системы требует и определенных рамок, которые бы защищали людей и не давали полного контроля и доступа к информации.

Действительно ли необходимо людям, заманивая себя упрощением жизни, ставить ее же под угрозу созданием цифровых систем уровня сильного ИИ? Этот вопрос действительно заставляет задуматься после ряда острых проблем, которые могут возникнуть в обществе при создании таковой машинной сети. Безусловно, нельзя отрицать пользу ИИ для нас, но и слабой версии хватает для упрощения задач человека. Эти системы уже стали для нас помощниками во всем, начиная с написания текстов и заканчивая управлением умным домом. В наши дни ИИ уже занимает ведущие позиции в жизни людей и мы используем его не задумываясь о зонах его ближайшего развития, о том, как именно это может повлиять на нашу жизнь. И это – еще одна, скрытая, проблема существования таких информационных систем [2, с. 26-31].

Таким образом, искусственный интеллект уже занял ведущие позиции в жизни людей, начал приносить как пользу, так и вред людям. Мы движемся к созданию сильной машинной сети, которая донельзя упростит жизнь человека, однако внесет еще больше смятения в общество. Это заставляет задуматься, стоит ли вообще продолжать двигаться в направлении создания улучшенной версии ИИ. Возможно, человечеству просто нужно вовремя остановиться, но, как показывает история: «Человек учится только на своих ошибках».

Список литературы:

1. Дубровский Д. И. Искусственный интеллект и проблема сознания // Философия искусственного интеллекта: материалы всерос. междисциплинар. конф., г. Москва, МИЭМ, 17–19 янв. 2005 г. М.: ИФ РАН, 2005. С. 26–31
2. Девятков В. В. Системы искусственного интеллекта: учеб. пособие для вузов. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. 352 с.
3. Ф. Фукуяма. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции; Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО 'Издательство АСТ': ОАО 'ЛЮКС', 2004. 349 с.
4. Шапкарян А.М. Философские аспекты проблемы искусственного интеллекта (возможность существования, безопасность, полезность) М.: NovaInfo, 2018. № 87. С. 33–38
5. Тимофеев А. В. Сущность и проблемы искусственного интеллекта в контексте современных научных и философских представлений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №2. С. 127–133.

КРИМИНОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЗНАНИЕ

Делова Анна Дмитриевна, магистрант

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматриваются различные подходы к природе криминологии, мнения как учёных-криминологов, так и исследователей из других областей, анализируется взаимосвязь криминологии с социологией, экономикой, философией и другими науками. Сделан вывод о междисциплинарном характере криминологии.

Ключевые слова: *криминология, преступность, социология преступности, полипарадигмальность криминологии.*

Под современной криминологией следует понимать науку, изучающую преступность и преступное поведение, личность преступника, причины и условия преступности, а также методы и средства её предупреждения. С латинского языка «криминология» переводится как «наука о преступности». Термин «криминология» в значении самостоятельной науки впервые употребил итальянский юрист Рафаэль Гарофало, который исследовал причины преступлений в своей работе «Криминология» 1885 года [1, с. 7].

На сегодняшний день криминология наиболее тесно связана с уголовным правом, как учебная дисциплина она изучается на юридических факультетах, вследствие чего ряд учёных-криминологов относят криминологию к исключительно правовым наукам [2, с. 12].

Так, например, Е.Г. Самовичев отмечает, что онтологическую базу криминологии образует совокупность преступлений, а если она выходит за рамки понятия преступности в уголовном законе, то имеют место произвольные оценки деяний как преступных и лиц как преступников, что является недопустимым. Учёный указывает, что в таком случае «криминология растворяется в обыденном сознании, в бытовом уровне размышлений и рассуждений» [3].

Некоторые авторы отмечают тенденцию профанации криминологии, указывая, что вторжение в науку представителей других наук может посягать на методологию криминологии, а мышление криминологов должно быть именно юридическим, а не психологическим, социологическим, медицинским, техническим и т. д. [4].

Не согласимся с данным мнением, криминологию следует рассматривать гораздо шире, чем как чисто юридическую науку, ввиду следующего.

Исторически объяснить причины преступного поведения и предотвратить их проявления пытались многие выдающиеся мыслители. Криминология как наука возникла с выходом в 1761 году книги Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», в которой автор представил свои взгляды на

преступность как результат рационального выбора. Он также подчеркивал приоритет превенции в борьбе с преступностью над репрессией и жестокостью кары. Однако становление криминологии как науки пришлось на XX век, благодаря развитию теорий биологического и социологического позитивизма. Эдвин Сатерленд в 1947 г. определил криминологию как учение о внутренних процессах законодательства (law-making), правонарушения (law-breaking) и правоприменения (law-enforcing) [5, с. 67].

Большинство криминологических теорий зародились в XIX веке вместе с развитием судебной медицины и криминалистики, под их значительным влиянием. Изначально криминология была связана с правовыми и медицинскими аспектами изучения преступности. Отдельное внимание уделялось и личности преступника. Так, итальянский психиатр Чезаре Ломброзо, являясь родоначальником антропологического направления в криминологии, считал, что преступления могут совершать только определённые люди со схожими признаками – так называемый самим учёным «преступный тип» (этому автор посвятил одну из самых известных своих работ – «Преступный тип» 1899 г.). Ломброзо выделял такие признаки преступного типа, как отклонения от нормального размера черепной коробки (более 60 см в окружности), выраженная асимметрия лица, внешнее сходство человека с животным и т.п. Таким образом, учёный рассматривал биологические признаки человека и по ним пытался определить склонность к преступному поведению [6, с. 35].

В дальнейшем названный подход лёг в основу структурного анализа личности преступника, то есть не только с биологической точки зрения, а с позиций общего системно-структурного анализа. В последующие годы криминология стала всё более междисциплинарной, включая в себя не только биологические и правовые, но и социологические, психологические и экономические аспекты.

Современная криминология широко опирается на достижения других общественных наук. Так, Е.С. Жигарев даёт следующее определение современной криминологии: «это комплексная наука, состоящая из обобщенных теоретических положений и выводов, основанных на рациональном, интуитивном и чувственном способах познания личности преступника в двух ее ипостасях: как биосоциального объекта и как духовно-нравственного субъекта». Кроме того, автор выделяет следующие признаки криминологии, основные из которых [7, с. 81-82]:

1. фрагментарность, то есть наука изучает не всю совокупность преступлений и преступников, а только отдельные преступления и небольшие группы различных преступников;

2. системность, то есть наука имеет свою структуру – Общая и Особенная части, по аналогии с уголовным правом;

3. относительная достоверность, поскольку полученные выводы зачастую требуют дополнительной проверки через включение в программу исследования знаний других отраслей человековедческих наук, а полученные рациональным способом знания требуют эмпирической проверки, через чувственное восприятие (опыт). Только после этого знания можно считать относительно достоверными, ибо абсолютно достоверных, истинных знаний о личности преступника получить невозможно.

4. Незавершенность. Несмотря на то, что научные знания постоянно растут, они никогда не могут достичь абсолютной истины, ведь личность преступников постоянно изменяется.

Помимо этого, криминология аполитична, то есть криминологические исследования не ориентированы на государственную идеологию. Однако так было не всегда. В советское время криминология развивалась под влиянием социалистической партийной идеологии, исходя из которой преступность признавалась именно социальным явлением, а не психической категорией [6].

Как отмечает Ю.Ю. Комлев, полипарадигмальность криминологии вступала в противоречие с советской идеологией, в то время в нашей стране преступность рассматривалась как «родимое пятно капитализма», из-за чего отечественная криминология развивалась изолированно от мировой научной мысли. Учёный справедливо указывает, что в советское время криминология «стала выступать общетеоретической дисциплиной для наук криминального цикла», в первую очередь, уголовного права, вследствие идеологически нейтрального юридического дискурса [5, с. 68].

На сегодняшний день российская криминология использует для изучения преступности знания и методы из различных научных областей. Безусловно, в первую очередь юриспруденция предоставляет знания об уголовном законодательстве и правовой системе, но криминология тесно связана также и с психологией, социологией, экономикой и девиантологией.

Психология помогает изучать такие факторы преступного поведения, как личностные особенности и мотивация преступников. В науке выделяется отдельное направление – психология преступного поведения, главная цель которой – выявление индивидуальных различий людей в делинквентном (преступном) поведении [8, с. 7]. Знания этой отрасли полезны не только юристам и криминологам, но и социологам, социальным работникам, педагогам, историкам и др.

Таким образом, психология позволяет разрабатывать теории преступного поведения, помогает лучше понять внутренние психические процессы и мотивы личности, совершающей преступление. Изучение психологии преступного поведения в криминологии способствует разработке эффективных профилактических (превентивных) мер, программ ресоциализации и реабилитации преступников (пробации), а также улучшению методики расследования отдельных категорий преступлений.

Криминологию можно рассматривать и в социологическом ракурсе. Сегодня поднимаются вопросы социальных последствий преступности, влия-

ния преступности на общественную жизнь, а в науке криминологию часто называют «социологией преступности». Более того, ряд учёных считают социологию преступности (или криминальную социологию) отдельной научной дисциплиной.

Социологический подход к криминологии тесно связан с институтом девиации, то есть отклоняющегося поведения личности. Поскольку преступное поведение является отклонением от социальных норм, изучение преступности вызывает интерес у учёных-социологов. По мнению исследователей, можно выстроить следующую иерархию наук: социология – девиантология – криминология, где криминология выступает как наиболее развитая часть девиантологии [5, с. 69].

Социологи изучают преступное поведение всеми доступными методами, и иногда это представляет опасность для них самих. Интересным является исследование социолога Судхира Венкатеша, который, будучи учёным, под разными предлогами изучал взаимоотношения в преступной группировке более семи лет, осуществляя включённое наблюдение [9, с. 156]. Результатом его исследования стали ценные данные об особенностях уличной торговли наркотиками [10].

Итак, социологические исследования играют важную роль для анализа социальных причин преступного поведения, предоставляют знания, используемые для борьбы с преступностью.

Помимо этого, криминология взаимосвязана с экономикой. Во-первых, одним из объектов криминологии выступает экономическая преступность. Криминология изучает экономические преступления, такие как мошенничество, взяточничество, отмывание денег, налоговые преступления. При этом на состояние преступности напрямую влияет экономическая ситуация в стране. Уровень безработицы, инфляция могут оказывать значительное влияние на уровень преступности, например, экономический спад может привести к росту определенных видов преступлений, таких как кражи и

грабежи. Криминологи используют экономические данные в прогностических целях, для прогнозирования дальнейших тенденций преступности.

Философия, изучая общие принципы и законы развития общества, формулирует основные теоретические подходы к анализу преступности и её причин. Еще античные философы пытались найти объяснения причинам преступности (Платон, Аристотель, Сократ, Цицерон, Сенека), в дальнейшем в науке представителями различных философских школ было разработано множество криминологических теорий преступности [11]. На сегодняшний день, в частности, философия науки и техники анализирует различные социальные риски, связанные с использованием современных технологий, с целью минимизировать возможные негативные последствия их использования. Учёные отмечают, что развитие техносферы в совокупности с аномией традиционных регулятивов поведения способствует появлению новых видов преступлений (киберпреступность, интернет-мошенничество и т.п.) [12, с. 47]. Таким образом, философия помогает выявлять факторы, влияющие на преступность, разрабатывает различные подходы к изучению причин преступности.

Подводя итог, отметим, что криминология является междисциплинарной наукой, которая использует для изучения преступности знания и методы из различных научных областей. Междисциплинарный подход позволяет всесторонне изучать преступность и её причины, разрабатывать более эффективные стратегии её предотвращения, способствует развитию новых методов и инструментов для борьбы с преступностью. Преступность носит социально-психологический характер, и для того, чтобы получить более полное понимание причин преступного поведения и разработать эффективные меры по его предотвращению, криминологам необходимо руководствоваться не только правовыми знаниями, но и достижениями других наук, таких как социология, психология, философия, экономика и др.

Список литературы:

1. Алексеев С. Л., Салимзянова Р. Р. Криминология. 2013. С. 210.

2. Решетников А. Ю., Афанасьева О. Р. Криминология // Москва: Юрайт. 2016. С. 146-154.
3. Какая криминология сегодня нужна стране? (проблемы преподавания и практического применения) // Стенограмма научно-практического межвузовского семинара НИУ ВШЭ 19 апреля 2011 г.
4. Клейменов М. П., Клейменов И. М. Профанация криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2010. №. 2. С. 13-20.
5. Комлев Ю. Ю. Криминология как социология преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №. 2. С. 67-73.
6. Ванеян С. С. Чезаре Ломброзо: психиатр-знарок или маттоиды и вырождение // Современная терапия в психиатрии и неврологии. 2016. №. 2. С. 34-38.
7. Жигарев Е. С. Понятие и сущностные признаки науки криминологии: современная концепция // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №. 5. С. 77-82.
8. Щербakov Г. В., Лаврентьева И. В. Психология преступного поведения: взгляд зарубежных ученых // Прикладная юридическая психология. 2016. №. 4. С. 6-11.
9. Сакаева М. М. Механика социального исключения: этнографическая критика американского капитализма. Рецензия на книгу: Венкатеш С. 2018. Главарь банды на день. Изгой-социолог выходит на улицы. Перев. с англ. М. Рейнольдс. М.: РИПОЛ Классик. 368 с. // Экономическая социология. 2019. Т. 20. №. 2. С. 154-165.
10. The unlikeliest gangbanger by Laura Miller // published February 28, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.salon.com/2008/02/28/gang_leader/ (дата обращения 20.12.2023).
11. Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Теории преступного поведения: от истоков к современности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. №. 4 (34). С. 556-564.
12. Асеева И. А., Каменский Е. Г. К проблеме выявления и прогнозирования социальных рисков техногенного развития среды жизнедеятельности человека // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2015. №. 3. С. 39-49.

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛУБА

*Диденкова Ирина Юрьевна, аспирант
(e-mail: ira.moskaleva.94@mail.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения практики осознанного родительства посредством создания специализированного педагогического клуба. В частности, в статье представлены теоретические основы концепции осознанного родительства, раскрыты

его ключевые принципы и значение для гармоничного развития детей. Отдельное внимание уделено рассмотрению эффективных интерактивных методов обучения родителей, таких как тренинги, дискуссии, практические упражнения. Помимо этого, освещены вопросы педагогического мониторинга деятельности клуба, предложены критерии оценки результативности его работы.

Ключевые слова: осознанное родительство, педагогический клуб, интерактивные методы, тренинги, мониторинг эффективности.

Проблема эффективного родительства и гармоничных детско-родительских отношений приобретает в наши дни особую актуальность. В современном обществе родители сталкиваются с многочисленными стрессовыми факторами, обусловленными высоким жизненным ритмом, профессиональными перегрузками и прочими обстоятельствами. В результате многие взрослые испытывают эмоциональное выгорание, раздражительность, тревожность, что негативно сказывается на воспитании и психологическом состоянии детей. В этой связи в педагогическом сообществе отмечается потребность в разработке специальных программ психолого-педагогической поддержки родителей, одной из наиболее перспективных среди которых является концепция осознанного родительства. Ее реализация посредством создания педагогических клубов для родителей позволит на постоянной основе заниматься их просвещением в вопросах детской психологии, эмоционального интеллекта, обучать методам саморегуляции в стрессовых ситуациях.

Прежде чем рассматривать методические основы построения работы педагогического клуба, ориентированного на популяризацию практики осознанного родительства, необходимо дать развернутое определение данной концепции, а также описать её базовые принципы.

Итак, осознанное родительство предполагает намеренное, взвешенное и ответственное отношение взрослого к процессу воспитания и развития ребенка. Осознанные родители стремятся глубоко понимать потребности, переживания, мотивы поведения своих детей. Они умеют рефлексировать

собственные действия, мысли и эмоциональные реакции, чтобы избегать непродуктивных шаблонов общения в семье. Такой подход помогает выстраивать с детьми доверительные отношения, основанные на эмпатии, принятии и уважении личности.

В основе осознанного родительства лежат следующие ключевые принципы [1]:

- 1) жизнь здесь и сейчас, а не в воспоминаниях о прошлом или фантазиях о будущем;
- 2) открытость опыту и готовность учиться у собственного ребёнка;
- 3) концентрация на позитивных аспектах;
- 4) безоценочное принятие своих чувств и переживаний ребёнка;
- 5) умение управлять негативными эмоциональными состояниями;
- 6) осознанное принятие жизненных и родительских ответственностей.

Осознанное родительство чрезвычайно важно, поскольку закладывает фундамент доверия, любви и взаимопонимания между детьми и родителями. Оно содействует развитию высокой самооценки, уверенности в себе, помогает ребёнку раскрыть свой внутренний потенциал. Осознанный родительский подход также способствует профилактике различных эмоциональных и поведенческих расстройств у детей. Таким образом, овладение навыками осознанного родительства имеет огромное значение как для оптимизации детско-родительских отношений, так и для полноценного психологического благополучия и развития ребёнка.

Организация работы педагогического клуба по осознанному родительству является важным аспектом реализации концепции осознанного родительства на практике. Деятельность подобного клуба направлена не только на повышение родительской компетентности, но и на гармонизацию детско-родительских отношений в целом. В то же время, организовать эффективное функционирование родительского клуба может быть непростой задачей.

Как указывают некоторые авторы, для успешного функционирования родительского педагогического клуба в первую очередь необходимо определить его организационную структуру [5]. В частности, необходимо продумать периодичность и формат проведения занятий (лекции, семинары, тренинги, консультации и т.д.), наличие постоянных или приглашенных педагогов-консультантов, ведение учебно-методической документации и отслеживание посещаемости.

Согласно статистическим данным, представленным в исследовании Буралова Р. А., Бетильмерзаева М. М., Мусханова И. В., популярностью у родителей пользуются 1-1,5 часовые ежемесячные встречи с элементами практических упражнений и последующим обсуждением [2]. К ключевым темам для подобных занятий можно отнести основы детской психологии, формирование привязанности в семье, эмоциональный интеллект, работа со стрессом и гневом, а также практика осознанного присутствия.

Важной составляющей деятельности клуба является подбор и разработка учебно-методического материала, который бы соответствовал как современному уровню психолого-педагогического знания, так и запросам родителей. Как правило, это могут быть брошюры, книги, подборки упражнений, а также мультимедийные презентации. Материалы рекомендуется периодически обновлять, а также предоставлять для самостоятельного изучения участниками клуба.

Одним из наиболее результативных методов следует признать организацию тематических дискуссий и групповых обсуждений, в ходе которых родители делятся опытом, анализируют проблемные ситуации и вырабатывают совместные стратегии их конструктивного разрешения. По данным Чегодаева К. А. свыше 80% родителей отмечают пользу от участия в подобном дискуссионном клубе [6]. Высокую результативность также демонстрируют тренинговые программы, направленные на развитие роди-

тельской осознанности, эмпатии к ребёнку, управление гневом и стрессом в ответственных педагогических ситуациях.

Ещё одним перспективным методическим подходом является использование комплекса практических рекомендаций и упражнений для закрепления навыков осознанного реагирования на поведение и эмоциональные проявления ребёнка. Это могут быть инструкции по организации совместной осознанной деятельности с детьми (семейные практики медитации, йоги, творчества), упражнения на работу с родительскими установками и убеждениями, памятки с рекомендациями на различные случаи жизни. Подобные практические материалы позволяют закрепить полученные на занятиях знания, а также формируют у родителей ощущение уверенности в собственных педагогических возможностях [7].

Для оценки результативности работы педагогического клуба осознанного родительства необходимо организовать систематический мониторинг его деятельности на основе соответствующих критериев и показателей.

В частности, в качестве основных критериев эффективности могут рассматриваться:

- 1) когнитивный критерий, отражающий расширение знаний родителей о принципах осознанной педагогики, детской психологии;
- 2) мотивационно-ценностный критерий, характеризующий уровень заинтересованности родителей в овладении навыками осознанного взаимодействия с детьми;
- 3) деятельностный критерий, показывающий степень реального использования полученных знаний и методик в повседневной родительской практике.

Кроме того, перспективным направлением представляется разработка и внедрение дистанционных форм работы педагогических клубов осознанного родительства. Это позволит привлекать к участию родителей из отдаленных населенных пунктов, расширит возможности распространения ак-

туальной психолого-педагогической информации. В частности, возможно создание онлайн-платформы, где на постоянной основе будут размещаться видео лекции, вебинары, мастер-классы, а также проводиться консультации специалистов [4].

Подобный масштабный подход, интегрирующий очный и дистанционный форматы просветительской деятельности, позволит вывести работу педагогических клубов на качественно новый уровень. Это будет способствовать распространению ценностей и практик осознанного родительства в широких слоях общества, что имеет важнейшее значение для гармонизации детско-родительских отношений и психологического благополучия семей.

Список литературы:

1. Ахметшина И. А. и др. Тенденции, проблемы и перспективы психолого-педагогического просвещения родителей в условиях образовательной организации // Образовательное пространство в информационную эпоху. 2019. С. 379-393.
2. Буралова Р. А., Бетильмерзаева М. М., Мусханова И. В. Анализ удовлетворенности деятельностью классного руководителя со стороны обучающихся и их родителей // Перспективы науки и образования. 2023. №3 (63). С. 724-745.
3. Вязовова Н. В., Хардина Д. В. Особенности осознанного родительства в семьях с детьми младшего школьного возраста // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. 2022. С. 169-174.
4. Еселевич А. П. Система школ осознанного родительства, как профилактика семейного неблагополучия // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. №5 (81). С. 572-575.
5. Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы X Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 21–22 февраля 2023 г.) / под научной редакцией Г. С. Чесноковой; Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. 178 с.
6. Чегодаева К. А. Родительский клуб как одна из нетрадиционных форм взаимодействия ДОО и семьи // Международное сотрудничество: опыт, проблемы и перспективы. 2020. С. 57-59.
7. Якина Ю. И. Эффективные практики социально-педагогического сопровождения семьи // Семья и дети в современном мире. 2022. С. 282-286.

**РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ
УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КВЕСТ-
ТЕХНОЛОГИИ**

*Картамышева Ксения Николаевна, студент
(e-mail: ksenia.154@mail.ru)*

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена проблеме внедрения инновационных технологий в образовательный процесс. Рассматривается построение занятий для детей дошкольного возраста в форме игры, а также использование квест-технологии в работе логопеда. Объясняются некоторые требования к созданию квест-игры, раскрывается польза данной формы проведения занятий для детей и педагогов.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, творческий подход, инновации, игра, квест, квест-технология, образовательный квест, логопедическая работа, психические процессы, дошкольники, маршруты.

Как известно, одним из принципов ФГОС ДО является формирование познавательных интересов и познавательных действий ребёнка в различных видах деятельности. Ведущим видом деятельности ребёнка дошкольного возраста является игра. Именно через игру можно добиться положительных результатов обучения и воспитания [1; с. 31].

В современном мире модернизация системы дошкольного образования приводит к появлению новых условий воспитания и обучения детей с нарушениями речи.

Современная педагогика требует творческого подхода к работе педагога, а именно необходимость поиска новых игр, творческих заданий в работе над развитием речи ребёнка, совершенствования базового содержания логопедической практики и использования информационно-коммуникативных технологий.

Благодаря инновационным формам работы возможности педагогов расширяются. Неотъемлемой частью речевой работы является развитие психических процессов, таких как мышление, память, воображение, внимание. Даже у хорошо говорящих дошкольников может быть плохо развит сло-

варный запас, низкий уровень использования речевых конструкций и коммуникативного развития, отсутствие мотивации. Поэтому логопедическая помощь осуществляется в контексте игры с целью заинтересовать детей в обучении, создать условия для углубленного развития речи и получения новых знаний [2].

В настоящее время самым эффективным способом стимулирования интереса к обучению является использование инноваций в области организации учебно-воспитательного процесса с использованием различных современных технологий обучения. Нестандартные подходы к организации занятий, учитывающие интересы детей и основанные на самостоятельной деятельности, стимулируют формирование познавательного интереса [3].

Инновационные формы работы с каждым годом расширяют возможности педагогов, поэтому сегодня активно используется такой игровой формат, как квест. В качестве образовательной технологии квест был предложен профессором образовательных технологий Берни Джорджем в 1995 году [2]. Автор разрабатывал инновационные приложения Интернета для интеграции в учебный процесс при преподавании различных учебных предметов на разных уровнях обучения [4].

Понятие «квест» произошло от английского слова quest – «поиски» и обозначает игру, которая требует от участника решения умственных задач для продвижения по сюжету. Образовательный квест – технология, сочетающая идеи проблемного и игрового обучения, где основой является проблемное задание с элементами ролевой игры. Логопед при проведении квеста делает акцент на знаниях, умениях и навыках, которые ребёнок уже получит в процессе обучения. Помимо этого, квест должен содержать в себе следующие элементы: продуманный сюжет игры, задания и препятствия, и конечная цель, которую можно достичь только после выполнения всех заданий. По окончании квеста обязательно проводится подведение итогов занятия и рефлексия участников своей деятельности [5; с. 4-5].

По структуре образовательные квесты классифицируются на: последовательные квесты, в которых шаг за шагом предлагается головоломка, разгадав которую участники получают подсказку для прохождения следующего этапа; квесты-проекты, которые позволяют организовать исследовательскую деятельность в форме игры; квесты-бродилки, в которых нужно собирать подсказки, которые могут пригодиться для выполнения последующих заданий.

Для развития речи дошкольников квест выступает в качестве приключенческой игры, в которой предлагается решение задач для продвижения по определённому сюжету. Конечно, при составлении или подборе заданий и организации игры важно учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребёнка. В содержание игры необходимо внедрять различные виды деятельности для привлечения внимания и интереса ребёнка, так как дети дошкольного возраста не могут выполнять однообразные задания в силу психолого-возрастных особенностей [2].

Работа по квест-технологии позволяет реализовать такие задачи, как закрепление знаний по теме и усвоение новых, повышение мотивации к образованию, вовлечение каждого ребёнка в активный образовательный процесс, развитие интереса, творческих способностей и исследовательских навыков, воображения, мышления, внимания, поисковой активности, самостоятельности, инициативности, воспитание личной ответственности за выполнение работы, усидчивости. Если квест проводится во фронтальном или групповом занятии, то у ребенка формируются также навыки взаимопомощи и взаимодействия с другими детьми [2], [6].

Занятие в формате квеста дает возможность внедрения в игру разнообразных речевых заданий, а также позволяет решать интеллектуальные и творческие задачи.

При разработке квеста следует учитывать, что задания должны быть не слишком сложными и логически связаны между собой. Игра должна быть

эмоционально окрашена с помощью декораций, дополнительного инвентаря, музыки или даже костюмов. Положительного конечного результата помогает добиться включение разных видов деятельности во время прохождения квеста. Дети должны чётко представлять цель игры, к которой они стремятся. Следует также рассчитать время на выполнение заданий так, чтобы ребёнок не устал и сохранил интерес к дальнейшему выполнению. Например, можно устраивать физминутки, артикуляционную гимнастику или дыхательные упражнения между заданиями. Роль педагога в прохождении игры состоит в том, чтобы направлять детей, помогать с принятием правильного решения, но добиваться того, чтобы дети делали окончательные выводы самостоятельно [2], [6].

Основой для игры в форме квеста является маршрут. Он может быть составлен в разных вариантах. Один из таких вариантов – маршрутный лист, в котором последовательно написаны станции и место их расположения или же загадки и ребусы, ответы на которые приведу в нужное место. Еще один вариант – создание бумажной карты со схематическим изображением маршрута. Это может быть карта кабинета, где крестиком отмечены места, в которые нужно прийти и выполнить задание и, возможно, что-то получить за прохождение. Если говорить о применении технологий, то квест можно создать в виде анимированной игры-презентации на компьютере или планшете.

Квест-технологии можно применять для развития любого компонента речи: обучение грамоте, куда можно включать заданий по развитию лексико-грамматических категорий; задания на звукобуквенный анализ; развитие фонематического слуха и связной речи; обогащение как активного, так и пассивного словаря на определённую тему. Также квесты могут быть применены для развития произносительной стороны речи и использованы на любом этапе логопедической работы (подготовительный, постановка,

автоматизация, дифференциация звуков). Здесь в ход идёт только фантазия логопеда.

Процесс внедрения в логопедическое занятие квест-технологии помогает дошкольникам с нарушением речи справиться с застенчивостью, способствует развитию речи, психических процессов, расширению кругозора, активизирует речевое общение. Обучение с применением квестов в логопедической работе положительно сказывается на состоянии речи, что повышает эффективность коррекционной работы [2].

Образовательная деятельность в форме квест-игр имеет много плюсов не только для детей, но и для логопедов, воспитателей, музыкальных руководителей, педагогов-психологов. Педагог может составить конспект занятия и придумать квест, самостоятельно подбирая или придумывая необходимые задания. Например, в зависимости от материала, который необходимо закрепить или от оборудования, которое имеется в кабинете. За основу квест-игры можно взять целое произведение художественной литературы, где имеется уже готовый сюжет. Останется только подобрать задания, которые будут связаны с содержанием. Такая форма занятия способствует приобщению детей к художественной литературе и закрепит знания по произведениям, которые дети уже знают.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что квест-игры позволяют реализовать основную общеобразовательную программу дошкольного возраста в формах, наиболее приемлемых для детей данного возраста, с учетом принципа интеграции образовательных областей [1; с.31-32].

Таким образом, использование квест-технологий в логопедической работе – это отличная возможность и для логопеда, и для детей провести время весело и интересно, а также оригинально построить занятие. Разнообразие логопедической работы и образовательного процесса в целом может быть достигнуто с помощью использования квест-технологии.

Список литературы:

1. Картамышева Л.В. Образовательная деятельность в форме квест-игры по произведениям художественной литературы // Сборник педагогического опыта. Передовой педагогический опыт в контексте ФГОС ДО. М.: Эдитус, 2018. С. 31-36
2. Осирко Е.С. Использование квест-технологий в логопедической работе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/logopediya/2022/12/18/ispolzovanie-kvest-tehnologii-v-logopedicheskoy-praktike> (дата обращения: 11.11.2023).
3. Осяк С.А., Султанбекова С.С., Захарова Т.В., Яковлева Е.Н., Лобанова О.Б., Плеханова Е.М. Образовательный квест – современная интерактивная технология // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/issue/view?id=125> (дата обращения: 11.11.2023).
4. Низенькова М. Образовательный веб-квест [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wiki.tgl.net.ru/index.php/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B2%D0%B5%D0%B1-%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82 (дата обращения: 11.11.2023)
5. Педченко А.Ф., Артемьева А.Н. Квест-технология в образовательном учреждении: учебно-методическое пособие / НИТГиКСГУГиТ, Новосибирск, 2020. 67 с.
6. Проворова Н.Н. Мастер-класс по теме: использование Квест-технологии в логопедической работе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/36XuDb> (дата обращение: 11.11.2023).

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СЛЕНГА**Кочетова Марина Сергеевна, студент***(email: marinaa_sergeeva@mail.ru)**Курский государственный университет, г. Курск, Россия***Ковалев Юрий Александрович, студент***(email: dmcccka@gmail.com)**Кузбасский государственный технический университет,
г. Междуреченск, Россия*

Данная статья исследует проблемы, связанные с переводом сленга. Сленг является специфическим языковым феноменом, который развивается внутри определенных социальных групп и обладает своей уникальной лексикой и грамматикой. Однако, при переводе сленга возникают сложности, связанные с его контекстуальной и культурной специфичностью.

Ключевые слова: *сленг, перевод, проблема перевода, переводчик, виды перевода.*

Сленг – это разновидность неформального языка, используемая в определенной социальной группе или сообществе. Он отличается от стандартного литературного языка и может включать в себя новые слова, выражения, аббревиатуры или измененные значения уже существующих слов. Он может быть основан на молодежных трендах, музыке, моде или других аспектах культуры. «В англоязычной литературе более чем достаточно примеров сниженной лексики. Это можно объяснить тем, что в западных странах процесс языковой демократизации начался раньше, чем в России и русскоговорящих странах» [1, с. 13]. Сленг может быть сложным для понимания для тех, кто не знаком с его особенностями и контекстом использования.

Есть два вида перевода – дословный и косвенный перевод. «Первый способ не является адекватным, так как, при переводе каждого слова, теряется самобытность языка, нарушаются узуальные нормы языка перевода, теряется смысл» [2, с. 2]. Поэтому переводчики в основном используют косвенный перевод.

По мнению В.С. Виноградова, есть два этапа работы: «один из них связан с осмыслением текста на иностранном языке, а другой – с воспроизведе-

дением его на родной язык» [3, с. 29]. Проблема перевода сленга заключается в большей степени в том, что некоторые слова не переводятся дословно. Сленг – это зачастую сокращение слов, например слово «Rofl», полная форма данного слова «Rolling On the Floor Laughing Out Loud». На русский эквивалент переводится как «катаюсь по полу и ржу». Но также есть сленг, на подобии «Bob's your uncle», дословно можно перевести как «Боб твой дядя!», однако это некорректно и это будет переводиться как «и вуаля!».

Пополнение словарного запаса сленга в современном мире обуславливается следующими критериями:

1. Популярность: Слова и выражения, которые часто используются в массовой культуре, в социальных медиа и в общении между молодежью, часто входят в сленг. Чем большей популярностью пользуется определенное слово, тем больше шансов, что оно станет частью сленга.

2. Актуальность: Словарный запас сленга часто пополняется новыми словами и выражениями, связанными с актуальными темами и событиями. Например, в современном мире новые технологии часто влияют на пополнение сленгового словаря.

3. Креативность: В сленге часто используются новообразованные или измененные слова и выражения, чтобы добавить оригинальность и креативность в общение. Люди стремятся создавать новые выражения и придумывать новые значения для уже существующих слов, чтобы выделиться и выразить свою индивидуальность.

4. Социальная принадлежность: В сленге отражается также принадлежность к определенной социальной группе или субкультуре. Например, уличный сленг может отличаться от сленга, используемого в бизнес-среде. Слова и выражения, которые характерны для определенной группы людей, могут быть включены в сленг этой группы.

5. География: В различных регионах мира существуют разные сленговые выражения и термины. Культурные и географические особенности мо-

гут влиять на пополнение словарного запаса сленга, и слова, характерные для одной страны или региона, могут быть неизвестными или неиспользуемыми в других местах.

Эти критерии могут меняться со временем и в зависимости от социокультурной среды, но в целом они являются основными факторами, обуславливающими пополнение словарного запаса сленга в современном мире.

Когда дело доходит до перевода сленга на другие языки, возникают определенные трудности и проблемы. «Отправной точкой для перевода сниженной лексики исходного языка следует считать поиск в качестве возможных аналогов элементов сниженной лексики в языке перевода» [4, с. 15].

Перевод сленга является сложной задачей, поскольку он основан на культурных и социальных контекстах, которые могут быть уникальны для определенного языка или региона. Когда мы сталкиваемся с переводом сленговых выражений, нам приходится сталкиваться с различными проблемами, такими как непереводаемость, потеря смысла или неправильное понимание.

Одной из основных проблем перевода сленга является его непереводаемость. Сленговые выражения часто основаны на игре слов, метафорах или культурных отсылках, которые могут быть уникальны для определенного языка. Например, американский сленговый термин «cool» означает что-то вроде «круто» или «здорово». Однако, при попытке перевести это выражение на другой язык, мы можем потерять его истинное значение и необходимую непринужденность.

Одной из проблем является потеря смысла при переводе. Выражения часто имеют более одного значения, и их нелегко перевести на другие языки. Например, английское выражение «to hit the books» означает «приступить к учебе» или «начать учиться». Однако перевод этой фразы на другой

язык может передать неверный смысл и потерять свою значимость для учебной деятельности.

Вторая проблема – непонимание. Сленговые выражения могут быть своеобразными и понятными только определенным группам людей, а их смысл может быть непонятен носителям других языков. Например, американское сленговое слово «busted» может означать «пойманный с поличным» или «неудачник». Однако прямой перевод этого слова на другой язык может быть неправильно понят.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих эти проблемы. В английском сленге слово «lit» означает что-то вроде «провокационный» или «крутой». Однако при попытке перевести это слово на русский язык иногда используется слово «горящий», что не выражает первоначального смысла или легкости. Другой пример – американское сленговое слово «chill», которое означает «расслабиться» или «отдохнуть». При переводе этого выражения на другие языки иногда используется слово «холодный», но это не передает правильного смысла и может привести к непониманию.

Подходом к решению этой проблемы является создание словарей и глоссариев, которые включают в себя объяснения и эквиваленты сленговых выражений на разных языках. Таким образом, переводчики получают доступ к информации о значении и употреблении различных сленговых терминов и смогут использовать их в зависимости от контекста перевода. Важно отметить, что такие словари и глоссарии должны постоянно обновляться и пополняться с учетом новых терминов и модных выражений, появляющихся в сленге. «Сленг как неотъемлемая часть слоя сниженной лексики характеризуется высокой экспрессией, прагматичностью, смысловой нагрузкой. Переводчик должен учитывать множество ситуационных факторов, мотивирующих употребление того или иного выражения» [5, с. 173].

Кроме того, переводчики могут использовать контекстуальные подсказки и общекультурные знания, чтобы лучше понять значение и употребление сленговых выражений. В некоторых случаях переводчику необходимо детально изучить конкретное сленговое выражение, чтобы понять и оптимизировать перевод. В этом случае важно почувствовать особенности, настроение и дух сленга, чтобы передать его наиболее точно и естественно.

Социальные сети и новые технологии также играют важную роль в решении проблемы перевода сленга. Существуют также онлайн словари сленга, в которых можно найти перевод и объяснение сленговых терминов. Однако следует быть осторожным и проверять достоверность и точность информации, полученной из таких источников.

Решение проблем перевода сленга требует систематической работы и пополнения знаний переводчиков и лингвистов. Для того чтобы эффективно переводить и передавать настроение и особенности сленговых выражений, необходимо быть в курсе последних достижений в области сленга. Это не только способствует лучшему взаимопониманию и общению между людьми, но и помогает сохранить и передать отличительные культурные и языковые особенности каждой группы.

Список литературы:

1. Воробьева Ю.С. Особенности перевода американского сленга / Проблема перевода сленга. Челябинск. гос. ун-т. ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», 2017. 58 с.
2. Саблина С.О. Проблема перевода сленга в английском языке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/4628169/problema-prevedoda-slenga-v-angljskom-yazyke> (дата обращения: 05.11.23)
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Сехина А.М., Сленг в переводе. Особенности передачи сленгизмов с английского языка на русский / Приемы перевода сленга. Ярославль. гос. ун-т. 2012. 52 с.
5. Набиуллина Е.Э. Методы перевода молодёжного сленга английского языка в британском и американском вариантах на примере современных сериалов // Terra Linguae. 2017. №3. С. 172-178.

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС БИОЭТИКИ

Козолупова Дарья Александровна, студентка

(e-mail: daralozovaa010@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Благодаря развитию медицинских технологий, появлению генной инженерии, актуализации проблемы искусственного интеллекта, поднимаются новые вопросы и проблемы, связанные с этической составляющей жизни и смерти. Вечно актуальные понятия жизни и смерти приобретают новое звучание, благодаря внедрению человеческой практики на уровне развития медицины, науки, техники и технологий в доселе нетронутые сферы.

Ключевые слова: *смерть, жизнь, биоэтика, технология, наука.*

Размышления о смысле жизни, смерти и бессмертия являются важными аспектами духовной жизни и присутствуют в практически всех культурах и религиозных учениях. Люди стремятся понять свое место в мире, смысл своего существования и что происходит после смерти, чтобы избавиться от страха перед неизвестностью загробной жизни. Данные темы в их этическом пространстве являются невероятно сложными и разнообразными. Уровень этических проблем, вызванный развитием науки, техники и медицины выводит их на новую ступень.

Биоэтика включает в себя два понятия «био», то есть «жизнь» и «этику» – философскую дисциплину, которая исследует мораль, нравственность и общественное сознание, регулирующие отношения между людьми с позиций добра и зла и так далее. Поэтому философия становится неотъемлемой частью и фундаментом биоэтики. Например, в античное время древние философы, такие как Сократ, Платон, Аристотель и другие искали ответы на вопросы, связанные со смыслом жизни и природы смерти. В Средневековье линия и уровень развития медицинского познания находился в пропорциональной связи с христианской антропологией. Философы католической церкви, в частности, Ф. Аквинский занимались вопросами о бессмертии души и моральной ответственности перед Богом. Философы эпохи Просвещения, допустим, Р. Декарт и И. Кант представляли собой переход

к более секулярным и рациональным представлениям на жизнь и смерть. Данные вопросы интересуют и в наши дни, однако биоэтика сталкивается с новыми реалиями, и, к сожалению, из-за быстрого развития технологий, она не успевает находить нужные ответы и решения.

В XX веке формируется деонтологическая модель биоэтики. Термин «деонтология» происходит от греческого «должное». Такая модель предполагала совокупность «должных» правил, которые соответствуют определённой области медицинской практики, например, хирургия, педиатрия и т.д. В советской литературе данный термин появляется в 40-е годы в работе профессора Н. Петрова «Вопросы хирургической деонтологии», где он выделял соответствующие правила, например, пациенту нужно делать только такую операцию, на которую согласился бы только ты сам или для душевного покоя пациентов врачу необходимо находится с ним после и до операции и другие. Для данной модели превыше всего является строгое соблюдение долга. Этого достаточно, чтобы быть основанием для врачебной практики, то есть если доктор действует согласно долгу, то он соответствует своей профессии и его будут принимать во врачебное сообщество. Такой же подход был и к умиранию человека, то есть долг врача всегда спасать человека вне зависимости от ситуации: «основа деонтологии в клинической реаниматологии – постоянная готовность всего персонала реанимационных отделений к проведению неотложных мероприятий при острых нарушениях жизненно важных органов и систем, к проведению сердечно-легочной реанимации в случаях клинической смерти» [2, с. 214]. Однако такие правила оказались не состоятельны, когда ситуации касались прав и обязанностей, которые вступают в конфликт. Например, сегодня пациент имеет право отказаться от реанимации, боясь последствий, которые могут ухудшить состояние его жизни. При возникновении конфликта между различными обязанностями мы обычно опираемся на моральные принципы, оценивая свои действия. Таким образом, конкретных требова-

ний недостаточно, нужна моральная система, которая бы обратила внимание на последствия в широком контексте. Поэтому в конце XX века возникает новый вариант этики – биоэтика.

В современной биоэтике начался процесс медиализации смерти, то есть медицинская профессия получила исключительное право и обязанность констатировать смерть: «...когда в 1957г. Международный конгресс анестезиологов, озабоченный тем, что развитие технологий искусственного поддержания жизни делает проблематичным медицинское определение момента смерти, обратился к тогдашнему главе католической церкви папе Пию XII с просьбой разъяснить, чем им следует руководствоваться, проводя границу между жизнью и смертью человека, тот ответил, что уточнять определение смерти – дело не церкви, а врачей. Таким образом, ныне и церковь вполне согласна с тем, что именно на врача, а не на священнике, лежит ответственность за констатацию смерти» [5, с. 267]. Так формируется ключевая проблема в биоэтике – это определение смерти, а точнее её критерии.

В современной медицине закреплены такие критерии констатации смерти:

1) клинический критерий, то есть смерть определяется, когда у человека прекращается дыхание и сердечная деятельность. Этот критерий длительное время использовался для определения смерти.

2) гибель мозга, то есть смерть мозга, также известная как гибель мозговых функций, определяется как окончательная и необратимая потеря всех мозговых функций, включая сознание, способность к дыханию и реакции на стимулы. Этот критерий используется для определения смерти в случае, когда сердце продолжает биться благодаря медицинским мерам, но мозговые функции полностью отсутствуют.

3) биологический критерий, то есть смерть может также определяться на биологическом уровне, когда наступает непоправимая дегенерация орга-

нов и тканей, что делает невозможным восстановление жизненных функций.

4) клинический некардиальный критерий. Этот критерий используется для случаев, когда прекращается сердечная деятельность, но с применением медицинских мер, как искусственная вентиляция легких, сердце может быть временно восстановлено.

5) критерий гибели органов, то есть смерть может также быть определена, когда наступает непоправимая гибель ключевых органов, таких как сердце, легкие, печень или почки.

В разных странах и юрисдикциях могут использоваться различные критерии смерти, и законы и нормы могут различаться. Здесь мы выходим на ещё одну новую платформу взаимосвязи этики и права. Также с развитием медицины и технологий для поддержания жизни могут возникать новые ситуации, в которых определение смерти становится сложнее.

Также в современной биоэтике существует понятие «право на смерть», которое относится к идее, что человек должен иметь право принимать решения относительно своей собственной смерти, особенно в ситуациях, когда он сталкивается с тяжелой болезнью или страданиями, и может рассматривать варианты, такие как эвтаназия или отказ от продолжения лечения. Эти и другие вопросы указывают нам на многовекторность и многоаспектность, возникающих проблем и их соотнесённость с моральными, этическими и правовыми составляющими. Основные аргументы в пользу «права на смерть» включают в себя уважение к автономии личности, право на свободу выбора и приверженность облегчению страданий. Но, с другой стороны, они вызывают споры и вопросы относительно моральных, религиозных и культурных норм, а также опасения относительно потенциальных злоупотреблений или давления на уязвимые группы людей. Например, активно ведутся дискуссии по поводу эвтаназии, которые вызывают множество разногласий по всему миру. Многие аргументируют, что каждый человек имеет право решать о своей судьбе, включая право на выбор за-

конной эвтаназии в случае неизлечимой болезни или нестерпимой боли. Некоторые считают, что она противоречит нравственным нормам и ценностям, в то время как другие утверждают, что это акт сострадания и уважения к желаниям страдающего человека. Многие в медицинском сообществе аргументируют, что решение о жизни и смерти не должно быть частью медицинской практики. Они опасаются, что легализация эвтаназии может подорвать принципы медицинской этики. Эти аргументы представляют лишь малую часть сложности и разнообразия точек зрения на тему эвтаназии. Разговоры о ней требуют внимательного взвешивания моральных, этических, медицинских и законодательных аспектов, учитывая различные культурные, религиозные и личные убеждения людей.

Современный мир заставляет по-новому задумываться о смерти и жизни. С развитием науки человек сам взял ответственность за свою жизнь и возложил свои надежды на прогресс. Новые времена приносят новые вопросы. Появляются новые междисциплинарные науки, которые пытаются ответить на эти вопросы. Быстрый темп технологического развития представляет новые этические вызовы, которые могут быть сложными для регулирования существующими системами морали и законов. Такие технологии, как искусственный интеллект, биотехнологии, автоматизация и другие, ставят перед обществом и правительствами новые вопросы относительно конфиденциальности, безопасности, равенства и других аспектов.

Список литературы:

1. Бартко А.Н., Михаловска-Карлова Е.П. Биомедицинская этика: теория, принципы и проблемы. Ч.2 Принципы и основные проблемы биомедицинской этики. М.: ММСИ, 1999. 275 с.
2. Белорусов О.С., Бочков Н.П., Бунятян А.А. Деонтология в медицине. В 2-х томах. Том I. Общая деонтология – М: Медицина, 1988. 352 с.
3. Петров Н.Н. Вопросы хирургической деонтологии. Изд-во Государственный Институт усовершенствования врачей имени С.М.Кирова, 1948. 84 с.
4. Старовойтова О.Э. К вопросу об эвтаназии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. С. 161–168.
5. Юдин Б.Г. Введение в биоэтику. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СВОБОДЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ЕГО ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Коротков Даниил Андреевич, студент
(e-mail: d.commentator@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Черкашин Александр Романович, студент
(e-mail: Sasha.cherkashin57@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы свободы в постсоветской России, её истокам и последствиям как результату сегодняшней реальности. В статье предлагается рассмотрение основных идей в сферах экономики, политики, науки, их взаимосвязь в становлении «новой России» в интеграции с принципом свободы. Данные идеи стали ключевыми в формировании новейшей истории Российской Федерации.

Ключевые слова: демократия, свобода, рыночная экономика, история, правовое государство.

Распад Советского Союза ознаменовал новый этап становления Российской Федерации, который затронул ключевые сферы деятельности государства. Всегда во время колоссальных потрясений, как грибы после дождя, рождаются масса новых, радикальных точек зрения, которые, по мнению их авторов, должны были преобразовать, улучшить жизнь страны в целом и каждого её индивидуума в отдельности. Однако здесь есть обратная сторона медали: во время глобального реформирования государственных институтов сторонники реформ, воодушевлённые идеями спасти страну, вывести её из кризиса, моментально предлагают забыть прошлое, считая, что в прошлом хорошего ничего не было, предлагают альтернативные методы решения проблем. В данной статье делается попытка разобраться в том, что послужило фундаментом демократических принципов свободы, которые завладели умами на десятилетие нового поколения граждан России, хорошо ли это было и как это повлияло на сегодняшнюю действительность.

Тем более, в настоящее время всё больше и больше деятелей науки обращают внимание на эту проблему, появляются научно-исследовательские

работы, которые начали рассматривать влияние и переосмысление идей того времени. На одном из диспут-клубов «Узлы экономической политики: итоги и уроки реформ 1990-х годов» академик РАН В. М. Полтерович акцентирует внимание на ошибки, допущенные во время радикального реформирования общества. Помимо критического анализа экономических реформ, академик предлагает переосмыслить их результаты, то есть современное общество, заинтересованное в проблемах реформ, их успехах и неудачах, рассуждает постфактум, не анализируя об истоках проблемы. Следовательно, возникает необходимость выявить истоки, откуда и кем сформировались идеи, повлиявшие на современные реалии. В противном же случае придётся вспоминать народное изречение: «Если ты выстрелишь в прошлое своего народа пистолетом, будущее выстрелит в тебя пушкой».

Начало 90-х проходило под эгидой модернизации важнейших сфер деятельности государства. Одной из них был поиск решения обновления экономической системы. И модернизацию стали искать в запрещённых ранее трудах русской эмиграции, ярким представителем которой был С.Н. Булгаков, знаменитый русский философ, экономист, богослов. Его деятельность сформировалась в результате его предпочтений между марксизмом и православием. Будучи очень образованным человеком, он профессионально занимался экономикой и социальной наукой. Одной из главных идей Булгакова в решении экономической проблемы был акцент на личность и её потенциал. По его мнению, главная ошибка идей социализма заключалась в том, что он (социализм) рассматривал общество как целое без учета индивидуума: «Сходное представление о личности положено в основу и экономического материализма, и теми же противоречиями страдает и опирающийся на него социализм. Поскольку социализм духовно остается здесь на почве манчестерства, он есть то же манчестерство навыворот или контрманчестерство, с той разницей, что вместо уединенного индивида здесь ставится общественный класс, т. е. совокупность личностей с общим

интересом – тот же экономический человек, но не индивидуальный, а групповой, классовый. Экономические категории суть как бы маски, закрывающие живое лицо, или котурны греческой трагедии» [1, с. 344].

Булгаков пропагандировал духовность личности, которая формирует в ней самодисциплину, мотивацию, ответственность, т. е. государству нет необходимости использовать дополнительные рычаги давления, если человек сформирован как духовная личность, имеющая право голоса.

Эта идея ярко зазвучала в статьях, выступлениях писателя А.И. Солженицына, который, ссылаясь на П.А. Столыпина, утверждал, что нельзя создать правовое государство, не имея независимого гражданина, а независимого гражданина не может быть без частной собственности. Писатель критиковал административно-командную систему экономики, из-за которой «За 70 лет в наши мозги втравили бояться собственности и чураться наёмного труда...» [2]. По сути, Александр Исаевич считает главной причиной кризиса, доведшего Россию до экономического, культурного упадка, Советское прошлое.

Министр экономики и финансов того времени Е. Т. Гайдар также поддерживает идеи А. И. Солженицына, уповая на тотальное насилие, отсутствие свободы слова и всеобъемлющей идеологии СССР [3].

Яркими красками запестрели заголовки газет. «Исцеление свободой» – очерк кандидата экономических наук Ларисы Пияшевой, камня на камне не оставляет от идей коммунистической России. То время обозначено автором не иначе как «эра оптимистического вандализма, уничтожившая храмы» или «период господства пролетарской диктатуры», в который были разрушены ремесла, торговые связи, упущены все возможности [4, с. 8].

В дальнейшем, под влиянием всеобщей свободы, начинает срабатывать «принцип домино»: специалисты всех областей, воодушевлённые переменами, без должного критического анализа, освободившись от цензуры, высказывают своё мнение, обвиняя прошлое. Искать все беды в прошлом

становится модным. И если именитые философы, писатели, ученые, не согласные с идеями социалистического общества, развернуто доказывали его минусы, то в эпоху свободы и гласности, каждый несогласный, обладая дилетантским багажом знаний, пытался искать корень зла в идеях советской России и выкладывал свои опусы в средства массовой информации.

Под раздачу попадает образование, культура, история. Все советское окрашивается в мрачные цвета. Образцом для подражания выступает демократическая Америка с ее свободой. Модель Соединённых Штатов Америки очень ярко привлекает граждан нашей страны. Начинается эпоха «американизирования» всех сфер общественной жизни новой России.

Действительно, если рассуждать здраво, можно было привнести много хорошего в развитие нашей страны, взяв за основу (но только за основу) особенности демократического устройства Америки, хотя бы в части, касающейся свободы слова и роли личности как таковой.

Демократии свойственно многоголосье, важен голос каждого индивидуума, предполагается слышать разные мнения, учитывать их. Демократия приветствует свободный диалог, споры, справедливо считая, что это приведет к наилучшему варианту выбора и позволит избежать серьезных конфликтов. Чтобы четко сформировать свою позицию, гражданину необходимо получать информацию из разных источников, которые не будут формировать однобокое мышление. В демократическом обществе должно и можно критиковать власть, если ее действия несут угрозу обществу.

Безусловно, в свободном демократическом обществе свободный гражданин должен высказываться публично, в устной и письменной форме, но свобода слова никогда не должна использоваться для клеветы, искажения исторической действительности, оправдания расизма, нацизма, насилия, запугивания.

Вышеуказанные факты заставляют задуматься о том, что истоки, на основе которых формировались принципы свободы, могли бы стать абсолю-

том в реформировании «новой России», но с учётом грамотного анализа и уникальности, индивидуальности истории нашей страны, учитывая слабые места, но категорически не отвергая сильных.

Однако постсоветская Россия, встав на новые демократические рельсы, выбрала путь отвержения старых устоев. В результате чего, новое поколение граждан оказалось дестабилизировано: идеалы разрушены, образ новых героев был сформирован на основе американских, европейских ценностей, ушел патриотизм, а на смену ему пришли восхищение и подражание другим странам, что ослабило в то время нашу собственную страну, о чем пришлось пожалеть уже в настоящем не только в нашей стране, но и в странах постсоветского пространства.

В заключение хочется обратиться к трактату французского политика Алексиса де Токвиля «О демократии в Америке» и обратить внимание на его высказывание. Он подчеркивал: «Я далек от мысли, что мы должны следовать примеру американской демократии и копировать средства, которыми она воспользовалась для достижения своей цели. Мне хорошо известно, как сильно влияет на политическое устройство страны ее природа и история, и я считал бы великим несчастьем для человечества повсеместное однообразие форм свободы» [5].

С этим тезисом невозможно не согласиться, особенно в нынешних реалиях, когда произошло переосмысление роли истории в формировании общества.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. Сочинение в двух томах. Избранные статьи. Т.2. М.: Наука, 1993. 751 с.
2. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.solzhenitsyn.ru/proizvedeniya/publizistika/stati_i_rechi/v_izgnanii/kak_nam_obustroit_rossiyu.pdf?ysclid=lo0h190zck14376532 (дата обращения 10.10.2023).
3. Гайдар Е.Т. Построить Россию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/vestnik/2011/31/postroit-rossiyu.html> (дата обращения 15.10.2023).

4. Пияшева Л. Исцеление свободой // Родина. 1990. №5. С. 8.
 5. Токвиль А. О демократии в Америке [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004746561/?ysclid=lo0hm4ujuj316460037 (дата обращения 21.10.2023)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И СПЕЦИАЛИСТА В КОРРЕКЦИИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА

*Короткова Елизавета Сергеевна, студент
(e-mail: korotkova.elizaveta.21@bk.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

*Матях Эвелина Викторовна, студент
(e-mail: matyax.2004@mail.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная научная статья рассматривает важность взаимодействия семейного окружения и логопедического специалиста в контексте коррекции речевого развития детей. В современном обществе, где речь играет ключевую роль в социальном взаимодействии, особенно важно рассмотреть роль семьи и специалиста в обеспечении полноценного языкового развития у детей с речевыми нарушениями. Исследование базируется на принципах интегративного подхода, учитывая влияние семейных факторов на эффективность логопедической работы.

Ключевые слова: взаимодействие семьи и специалиста, логопедия, коррекция речевых нарушений, речевое развитие, социальная адаптация.

В настоящее время, проблемы речевого развития у детей становятся всё более актуальными. Однако эффективность коррекционных мероприятий существенно зависит от взаимодействия семьи и специалиста. В данной статье мы рассмотрим современные методики и подходы, призванные оптимизировать этот процесс. Логопедический специалист – это профессионал, занимающийся диагностикой, лечением и профилактикой речевых и коммуникативных расстройств у детей и взрослых. Профессиональная помощь логопеда является неотъемлемой частью процесса коррекции [3]. Специалист не только предоставляет индивидуальные методики, но и обучает родителей использовать их в домашних условиях, обеспечивая более полное воздействие на речевое развитие ребенка. Взаимодействие семьи и логопедического специалиста в коррекции речевого развития ребенка

представляет собой важный аспект успешной работы с детьми, сталкивающимися с речевыми трудностями. Понимание и учет особенностей каждого случая, вместе с интеграцией семейных ресурсов, способствуют эффективному преодолению речевых проблем у детей [1].

Существует множество способов, которыми семья может помочь ребенку в процессе коррекции речевого развития:

1. Создание поддерживающей и стимулирующей речи среды: родители должны создать для ребенка безопасную и стимулирующую среду, где он может активно участвовать в разговорах и взаимодействовать с другими людьми. Например, семья может стимулировать речевое развитие ребенка, проводя время за чтением книг, играя в игры, разговаривая с ним и стимулируя его к активному общению.

2. Позитивное общение: семья должна создать атмосферу поддержки и позитивного общения вокруг ребенка. Родители должны активно слушать, искренне обращаться с ним и поддерживать его усилия по развитию и использованию языка.

3. Разнообразие опытов: семья должна предоставить ребенку разнообразные опыты, которые помогут ему развивать и тренировать речь. Например, поездки в музеи, походы в библиотеку и другие места, где ребенок будет сталкиваться с новыми словами и концепциями.

4. Регулярное чтение и рассказывание историй: чтение и рассказывание историй помогает развивать у ребенка языковую компетенцию, лексику и фантазию. Родители должны поощрять чтение и чтение вслух в семье, а также позволять ребенку рассказывать свои истории и задавать вопросы.

5. Регулярные занятия и тренировки: если ребенок имеет определенные речевые трудности, семья может проводить регулярные занятия и тренировки с ним, чтобы помочь улучшить его речевые навыки. Например, родители могут проводить игры, упражнения и практику речи с ребенком, чтобы помочь ему улучшить свои навыки [2, С. 22-24].

Семья, как первая среда воспитания, играет решающую роль в коррекции речевых нарушений. Семейная поддержка предоставляет детям стабильное эмоциональное окружение, способствуя успешному освоению навыков речи. Важным аспектом является обучение родителей методикам и стратегиям, которые могут быть использованы в повседневной жизни для стимуляции развития речи у ребенка. Логопедический специалист выступает в роли наставника, помогая родителям стать эффективными помощниками в процессе коррекции [6]. Семья должна интегрировать логопедические методики в повседневные занятия и общение с ребенком. Каждый ребенок уникален, и семейная поддержка должна быть адаптирована к его индивидуальным потребностям. Логопед и семья должны вместе разрабатывать план коррекционных мероприятий, учитывая специфику речевых трудностей ребенка [5].

Существует множество способов, с помощью которых семья может взаимодействовать с логопедом:

1. Информирование логопеда: семья должна предоставить логопеду всю необходимую информацию о развитии ребенка, его проблемах с речью и поведении. Это позволит логопеду разработать индивидуальный план терапии и определить наиболее эффективные подходы.

2. Регулярные встречи: семья должна поддерживать регулярные встречи с логопедом для оценки прогресса и обсуждения новых стратегий. Встречи могут быть как индивидуальными, так и групповыми, в зависимости от потребностей ребенка.

3. Повторение дома: семья должна применять методы и упражнения, которые логопед использует на занятиях, в повседневной жизни ребенка. Редкое повторение пройденных методов может замедлить прогресс или лишить его смысла.

4. Поддержка коммуникации: семья должна помогать ребенку практиковать навыки коммуникации в ежедневных ситуациях.

5. Обмен информацией: семья и логопед должны регулярно обмениваться информацией о прогрессе ребенка и любых изменениях в его развитии. Обратная связь от семьи может помочь логопеду корректировать план терапии и адаптировать его под потребности ребенка.

6. Психологическая поддержка: семье может потребоваться психологическая поддержка для преодоления стресса, связанного с нарушениями речи у ребенка. Логопед может помочь семье найти подходящие структуры поддержки или ресурсы для того, чтобы справиться с переживаниями [4, С. 58-59].

Взаимодействие семьи и логопеда имеет огромное значение для общего успеха терапии ребенка с нарушениями речи. Семья является ключевым элементом поддержки и стимулирования ребенка в его развитии. Взаимодействие начинается с установления доверительных отношений между семьей и специалистом. Семья должна чувствовать уважение и поддержку со стороны специалиста, а специалист должен проявлять чуткость и эмпатию к потребностям и проблемам ребенка. Для эффективного взаимодействия важна и совместная работа над разработкой плана действий [7]. Семья и специалист обсуждают возможные варианты и выбирают наиболее подходящие решения. Вместе они определяют цели и шаги, необходимые для их достижения, и регулярно обсуждают прогресс и корректируют план в случае необходимости. В конечном итоге, взаимодействие семьи и специалиста направлено на помощь ребёнку в достижении поставленных целей и улучшении качества жизни. Хорошее взаимодействие способствует эффективному оказанию помощи ребёнку и созданию благоприятных условий для коррекции речевого развития.

Список литературы:

1. Вакуленко Л.С. Работа учителя-логопеда с семьями: традиционные и инновационные подходы. / Под ред. Л. С. Вакуленко. СПб.: ООО Издательство «Детство–пресс», 2012. 176 с.

2. Вакуленко Л.С. Социально-педагогические особенности семей, воспитывающих дошкольников с проблемами в речевом развитии // Логопед. 2012. №7. 22 – 24 с.
3. Галасюк И. Н. Основы коррекционной педагогики и коррекционной психологии. Кураторство семьи особенного ребенка: учеб. пособие для СПО / И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина. М.: Юрайт, 2019. 179 с.
4. Стяпина Л.Н., Рогова Е.А. Сотрудничество логопеда и родителей в коррекции дефектов речи у детей // Логопед. 2009. № 1. С. 58 – 59.
5. Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного произношения / М.Ф. Фомичева. М.: Просвещение, 1989. 239 с.
6. Шашкина Г. Р. Логопедическая работа с дошкольниками: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003, 240 с.
7. Шашкина Г. Р. Основы коррекционной педагогики и коррекционной психологии: логопедическая ритмика. М.: Юрайт, 2020. 216 с.

ИНТЕРНЕТ ВЕЩИ (IOT) И ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТЕЙ И МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ

*Мальцева Дарья Сергеевна, студент
(e-mail: maltseva46dasha@gmail.com)*

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

*Наумова Ольга Алексеевна, студент
(e-mail: nolga0881@gmail.com)*

Курский государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена аспектам безопасности Интернет вещей. Новая отрасль быстро развивается, однако на пути ее развития попадают трудности: уязвимость к кибер атакам, отсутствие безопасных механизмов обновления, использование небезопасных или устаревших компонентов и другие уязвимости. В статье был выполнен анализ уязвимостей и их источников и описаны методы их предотвращения. Чтобы понять об осведомленности людей о проблеме безопасности был проведено анонимное анкетирование.

Ключевые слова: *безопасность в интернете, актуальные уязвимости, Интернет вещи приводящие к нарушению работоспособности устройств, утечки, взлому и потере важной, конфиденциальной информации, кибербезопасность, угрозы.*

Историю цивилизации можно представить, как непрерывный процесс развития отношений, связанных с созданием, распределением и потреблением ресурсов. Тип используемых ресурсов никогда не менялся на протяжении веков, политические, экономические, правовые, религиозные, фило-

софские и многие другие системы общественных отношений также терпели изменения. Из этого следует, что обмен информацией является основой социального развития, так же как обмен энергией является основой материи.

Характеристика общества развитых стран, как индустриального, стала традиционной для XX века. Это напрямую связано с определяющей ролью промышленных и энергетических ресурсов в материальной составляющей социальных процессов. Вступление в XXI век открывает человечеству новую ступень развития – информационную. Для него характерна доминирующая роль информационных ресурсов. Информационные ресурсы способствуют технологическому прогрессу.

Концепция и термин «Интернет вещей» были впервые сформулированы Кевином Эштоном, основателем исследовательской группы «Auto – ID Labs» Массачусетского технологического института, на презентации для «Procter&Cambele» в 1999 году.

«Интернет вещи» упрощает жизнь, ускоряет повседневные и рутинные процессы и, таким образом, позволяет правильно распределять время. IoT позволяет людям автоматизировать и контролировать необходимые функции жилых районов, транспорта, здравоохранения и других служб.

Полная система IoT состоит из четырех отдельных компонентов: 1) микроконтроллер, обеспечивающий интеллектуальность; 2) датчик, измеряющий какой-либо физический параметр, и/или исполнительный механизм, срабатывающий от какого-либо физического параметра;

В компьютерной технике понятие безопасности очень широкое. Это означает как надежность компьютера, так и сохранность ценных данных, защиту информации от несанкционированных изменений со стороны людей и конфиденциальную тайну переписки в электронных сообщениях. Во всех цивилизованных странах законы защищают безопасность граждан, но в сфере компьютерных технологий правоприменительная практика развита

недостаточно, а законодательный процесс не поспевает за развитием технологий, поэтому надежность компьютерных систем во многом основана на мерах самообороны. Поэтому важно учитывать растущее число IoT в жизни, и безопасность этих устройств становится ценной. Несмотря на удобство, существует риск утечки информации, взлома и кражи хранимых данных, поскольку технология «умных вещей» была внедрена совсем недавно.

По данным Microsoft Security Research, 35% участников сталкиваются с реализацией угроз на своих устройствах IoT [1, с. 164]. Существует ряд уязвимостей. Первый – использовать устаревшие или небезопасные программные компоненты или библиотеки, которые могут повлиять на работу устройства, например, небезопасную конфигурацию платформ операционной системы и использование стороннего программного или аппаратных компонентов из небезопасной цепочки поставок. Вы можете защитить себя от этой уязвимости, выполнив следующее действие: вам необходимо отслеживать вывод программных средств, надстроек безопасности или рекомендуется сменить пользователя.

Последующая уязвимость связана с тем, что устройство не может быть безопасно обновлено. Ошибка вызвана отсутствием проверки прошивки на устройстве, которое поставляется в целостности и сохранности. Обновление оборудования должно производиться в соответствии с ГОСТом, стр. 51898–2002, «Соображения безопасности. Политики включения в стандарты», отсутствие шифрования при передаче, механизмы предотвращения отката и отсутствие уведомления об изменениях безопасности в связи с обновлениями [2, с. 5]. Недостатком является то, что устройство не может быть обновлено. Невозможность установить обновление означает, что устройства будут оставаться уязвимыми в течение неопределенного периода времени. Решение этой проблемы лежит на стороне производителя. Вы также можете сами убедиться, что ваше устройство способно к обновлению. Вы

должны убедиться, что файлы обновлений загружаются с доверенного сервера по зашифрованному соединению, и что устройство использует защищенную архитектуру для установки обновления. Решением этой уязвимости может быть использование сетевого устройства. Это дает всем IoT доступ к Интернету, через который поддерживаются безопасные протоколы передачи, для получения обновлений об этом. Устройства или системы Интернета вещей по умолчанию имеют небезопасные настройки по умолчанию или не могут сделать систему более безопасной, не позволяя пользователям изменять конфигурацию. Чтобы избежать этой проблемы, вам следует по возможности изменить настройки по умолчанию. Если это невозможно, рекомендуется отказаться от производителя устройств IoT [1, с. 164].

Важной уязвимостью в системе безопасности Интернета вещей является недостаточная защита конфиденциальности. Недостаточная конфиденциальность включает личную информацию пользователя, хранящуюся на устройстве или в экосистеме, которая используется небезопасно, ненадлежащим образом или без разрешения. Устройства Интернета вещей собирают информацию об окружающей среде и пользователях. Украденные или неправильно обработанные пользовательские данные могут непреднамеренно дискредитировать человека. Чтобы избежать последствий такой неопределенности в IoT, вам необходимо знать, какие данные собираются устройством Интернета вещей, мобильным приложением и облачными интерфейсами. Убедитесь, что собираются только данные, относящиеся к работе устройства, убедитесь, что хранение персональных данных разрешено и защищено, и что существуют обязательные правила хранения. Если вы не выполните вышеуказанные условия, у вас могут возникнуть проблемы с законодательными органами.

В IoT есть и другие уязвимости, связанные с аппаратным и программным обеспечением. Одним из наиболее распространенных является огра-

ничество памяти [3, с. 164]. Поскольку устройства Интернета вещей используют оперативную память и жесткий диск, объем памяти для устройств IoT ограничен. Эти устройства используют операционную систему реального времени (RTOS) или операционную систему общего назначения (GPOS) облегченной версии [3, с. 4]. Следовательно, схемы безопасности Интернета вещей также должны быть эффективными с точки зрения хранения. Поэтому необходимо выбирать продукцию от надежного производителя, который учел этот недостаток.

Также важным слабым местом является недостаточная физическая защита и наличие задних дверей. Первая проблема безопасности экосистемы IoT заключается в том, что ее компоненты разбросаны по всему пространству и часто устанавливаются в общественных или незащищенных местах. Это позволяет злоумышленникам получить доступ к устройству и получить над ним локальный контроль или использовать его для доступа к остальной части сети. Этот недостаток устраняется за счет сложности физического доступа к устройствам. Они могут быть установлены в защищенных помещениях, на высоте или в антивандальных шкафах.

Следующая уязвимость – это ограничения прошивки. Устройства IoT используют операционные системы реального времени, встроенные в эти устройства, поэтому IoT имеет очень небольшой набор сетевых протоколов, что приводит к отсутствию дополнительных модулей безопасности. В качестве превентивной меры используется надежный и отказоустойчивый модуль безопасности с небольшим стеком протоколов.

Другие уязвимости связаны с проблемами сети и передачи данных, такими как небезопасная передача и хранение данных, а также невозможность управления устройством. К этим недостаткам IoT относится отсутствие поддержки безопасности устройств, используемых в процессе производства, включая управление активами, обновления, безопасный вывод из эксплуатации, системный мониторинг и реагирование, а также отсутствие

шифрования или контроля доступа к конфиденциальным данным в любой точке экосистемы, в том числе во время хранения, передачи или обработки. Устройства IoT собирают и хранят данные об окружающей среде, включая различную личную информацию. Чтобы избежать вышеупомянутых уязвимостей, часто используется специализированное ПО для управления устройствами Интернета вещей, например облачные решения AWS, Google и IBM. Также пользователю рекомендуется использовать защищенные каналы связи для передачи данных, а производитель устройства должен зашифровать сохраненные пароли, биометрические и другие важные данные.

Сегодня IoT – это довольно молодая технология, направленная на упрощение определенных задач и повышение их доступности для людей. И, как следствие, это приводит к крайностям, связанным с информационной безопасностью. Чтобы исправить их, вам необходимо ознакомиться с соответствующими рекомендациями. Также важно уделять особое внимание этапу проектирования Интернета вещей. По этой причине одной из основных задач при применении технологий IoT является обеспечение защиты информации за счет использования комплексов безопасности.

Список литературы:

1. Шутов В.А. Анализ уязвимости Интернет вещей // Естественные и технические науки, 2022, №10 С. 163-166.
2. ГОСТ Р 51898-2002 «Аспекты безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/23f/4294845085.pdf> (дата обращения: 04.11.23)
3. ГОСТ Р 51275-2006 «Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/fb6/4294812634.pdf> (дата обращения: 06.11.23)
4. Гафнер В.В. Информационная безопасность: учеб. пособие Ростов н/Д: Феникс, 2010. 324 с.
5. ГОСТ Р 50922-2006 «Основные термины и определения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/b98/4293836037.pdf> (дата обращения: 06.11.23)

6. Косарев В.П., экономическая информатика, под редакцией В.П. Косарева и Л.В. Еремина, 2002, 592 с.

7. Alex JeDaev. Я [люблю] компьютерную самооборону: 25 способов и программ для защиты своего компьютера, своей информ. от хакеров, конкурентов, спецслужб, начальников, сослуживцев и др. любопытных чудиков М.: только для взрослых, 2002. 425 с.

ВЛИЯНИЕ РЕЧИ ВЗРОСЛОГО НА РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мануйлова Наталья Сергеевна, студент

(e-mail: manuilovana14@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению различных аспектов влияния взрослого на речевое развитие ребенка дошкольного возраста, которые определяют эту связь. Речевое развитие является важным этапом развития ребенка, оказывая влияние на его когнитивные, эмоциональные и социальные навыки. Окружение и взаимодействие с взрослыми играют существенную роль в этом процессе.

Ключевые слова: *взрослые, дошкольный возраст, коммуникация, окружение, развитие, ребенок, речь, речевая среда.*

Речевое общение является наиболее важным способом связи между ребенком и окружающим миром. Оно является одной из сложных высших психических функций человека. Ребенок не обладает врожденной способностью к речи, она формируется под влиянием речи взрослых и в значительной мере зависит от практики речи, нормального окружения, воспитания и обучения, которые начинаются с самых ранних дней жизни [5, с.15-25].

Исследование детского поведения в раннем возрасте указывает на то, что никакие факторы в их жизни и поведении не требуют употребления речи. Единственно присутствие взрослого, который непрерывно общается с детьми, используя словесные высказывания и требуя адекватной реакции, включая вербальную («Что это?», «Ответь!», «Назови!», «Повтори!»), заставляет ребенка овладеть речью. Следовательно, только через коммуникацию с взрослым перед детьми возникает специальная коммуникативная

задача – понять речь, обращенную к ним взрослым, и произнести вербальный ответ [2].

Коммуникация играет важную роль в развитии ребенка. Она появляется раньше других процессов и присутствует во всех видах деятельности. Она оказывает влияние на психическое развитие ребенка, формирует его личность в целом и, главное, способна ускорить его всестороннее развитие.

Важным этапом в формировании речи являются первые три года жизни, когда дети обычно проводят время дома. Именно в этот период развивается их способность говорить. Даже в раннем возрасте дети начинают замечать звуки, следят за движениями губ своих родителей и радуются, когда слышат знакомые голоса. С самого начала они поглощают все звуки речи, запоминают и накапливают слова. Таким образом, они постепенно развивают пассивный запас слов, который впоследствии активно используют [2].

Развитие речи детей тесно связано с наличием образца для подражания. Если ребенок окружен глухонемыми людьми, то несмотря на наличие слуха, он не сможет научиться говорить, поскольку лишен возможности подражать речевому образцу. Дети учатся произносить слова и фразы так, как это делают взрослые в их окружении, исходя из их речевого образца [3, с.82-98].

Первоначальное окружение ребенка – семья и близкие, где он получает основные языковые модели. Родители, бабушки и дедушки являются главными источниками, которые помогают малышам в усвоение звуков и слов. Дети активно слушают и наблюдают за этим, а имитация и повторение языковых высказываний стимулируют их собственное речевое развитие [1, с.42-52].

Важную роль в речевом развитии ребенка играет качество речевого общения. Взрослый должен быть внимательным слушателем и активным собеседником, поддерживать интерес ребенка к разговору и задавать от-

крытые вопросы, способствующие развитию речи. Это помогает укрепить уверенность ребенка в своих силах и мотивирует его продолжать развиваться. Во время беседы взрослые должны внимательно наблюдать за речью ребенка и вовремя исправлять его ошибки. Однако, важно делать это бережно и поддерживающим образом, чтобы ребенок не терял интерес к коммуникации или не развивал страх [6, с.115-121].

Общаясь с ребенком, необходимо использовать ритмичные и мелодичные речевые модели, повторения, интонацию и жесты, чтобы привлечь его внимание и развить его коммуникативные навыки.

Для стимулирования развития языка, взрослый должен активно включаться в речевую деятельность ребенка, внимательно его слушать и активно отвечать на его вопросы и инициативы. Взрослый должен создавать атмосферу доверия и уважения, чтобы ребенок чувствовал свободу выражения своих мыслей и чувств [4].

Взаимодействие с взрослыми является необходимым фактором для развития речи у детей. Семья и окружение, где ребенок находится, способствуют формированию его языковых навыков. Качество коммуникации, речевая стимуляция, уровень образования и избегание негативного влияния взрослого имеют принципиальное значение для речевого развития ребенка. Следует помнить, что дети не только пассивно воспринимают вашу речь, но и стараются понять ее содержание, анализируя информацию внутри себя. Поэтому очень важно подходить к общению с детьми с любовью и радостью, вызывая у них позитивные эмоции. Монотонное чтение или безразличный разговор не вызовут у ребенка интереса или желания подражать вам или отвечать на вопросы. Важно создать для него позитивную и веселую атмосферу, чтобы он с удовольствием слушал вас и учился отвечать на вашу речь. Понимание этих факторов позволяет сознательно формировать положительное языковое окружение, в котором дети могут эффективно развиваться в своих речевых навыках.

Список литературы:

1. Алексеева М. М. Яшина В. И. Речевое развитие дошкольников. М.: Академия, 2000. 256 с.
2. Влияние взрослого на речевое развитие ребенка [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://yagodkalbt.yanao.ru/stranichki-spetsialistov/uchitel-logoped/1311-vliyanie-rechi-roditelej-na-razvitie-rechi-detej-2> (дата обращения 17.11.2023)
3. Козлова С. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика: Учеб. Пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 3-е изд., исправ. И доп. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 416 с.
4. Методы и приемы стимулирования [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://детскийсад134.рф/wp-content/uploads/2021/01/методы-и-приемы-стимулирования.pdf> (дата обращения 17.11.2023)
5. Мухина В. С. Детская психология. М.: Апрель-пресс, 2004. 352 с.
6. Основы логопедии с практикумом по звукопроизношению: Учеб. пос. для студ. сред. пед. учеб. заведений / М.Ф.Фомичева, Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутепова и др. Под ред. Т. В. Волосовец. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 200 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКЦИЙ НА РАЗВИТИИ ДЕТСКОЙ ПСИХИКИ

Муковоз Ксения Александровна, студентка
(e-mail: ksyu.mukovoz@bk.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Махляйт Анна Фридриховна, специалист
(e-mail: vera-groo@mail.ru)

Волгоградский государственный педагогический институт имени
А.С.Серафимовича, г. Волгоград, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению влияния социальных проекций на развитие психики человека в детстве в условиях развития современного информационного общества. Вопрос влияния социальных проекций всеохватывающий, поскольку они формируют наше мнение о окружающей нас среде, иногда даже ложное. Проекция является психологическим процессом, из-за которого индивид ожидает, что поступки и мнение других людей будут такими же, как у него самого.

Ключевые слова: влияние, социальные проекции, информационное общество, детство, детская психика, психологический процесс.

Социальные проекции – это сложное и важное явление, оказывающее воздействие на развитие человеческой психики, особенно в детстве. Раз-

личные аспекты этого вопроса были рассмотрены знаменитыми философами и учёными разных эпох.

В современном мире, насыщенном информацией и социальными взаимодействиями, роль социальных проекций на развитие психики человека в детстве становится все более актуальной и значимой. Социальные проекции – это взгляды и ожидания общества, которые могут оказывать глубокое влияние на формирование личности ребенка.

Детство – период, когда формируются основы личности и психического здоровья. Среди различных факторов, воздействующих на детскую психику, особое место занимают социальные проекции. Эти образы и стереотипы, налагаемые обществом, оказывают значительное влияние на развитие ребенка. Мы рассмотрим социальные проекции и методы борьбы с ними в виде списка элементов, которые должны взаимодействовать друг с другом для их эффективного воздействия.

Первый источник социальных проекций – это семья. Семья – начальная точка воздействия социальных проекций. Родители, как первые агенты социализации, передают свои ценности, нормы и ожидания детям. Эти проекции, будучи впитанными с самого раннего возраста, становятся основой для формирования самоидентификации и представлений о том, кто является «нормальным» в обществе [1, с. 291].

Далее идёт образовательная среда и социальные проекции. Школа является вторым важным местом, где формируются социальные проекции у детей. Стандарты успеха, установленные образовательной системой, могут влиять на самооценку и уровень самопринятия. Кроме того, взаимодействие с одноклассниками и учителями также оказывает существенное воздействие на формирование социальных ролей и поведенческих стереотипов [1, с. 291].

Культурные и гендерные аспекты социальных проекций. Важно подчеркнуть роль культурных и гендерных аспектов в формировании соци-

альных проекций. Различия в культурных ценностях могут определять, что считается приемлемым или неприемлемым в поведении, внешности и достижениях. Гендерные стереотипы также могут сильно влиять на ожидания от мальчиков и девочек, формируя определенные ролевые модели и ограничивая свободу выбора [1, с. 291].

Семейные программы для поддержки родителей. Развитие программ, направленных на поддержку семей, может значительно усилить эффект борьбы с негативным воздействием социальных проекций. Семинары, курсы и ресурсы, ориентированные на родителей, помогут им лучше понимать роль социальных проекций в развитии детей и предоставлять эффективную поддержку в их преодолении [1, с. 292].

Обучение социальной адаптации. Развитие навыков социальной адаптации является ключевым фактором в формировании у детей устойчивости к социальным проекциям. Программы по тренировке навыков общения, разрешения конфликтов и развития эмпатии могут помочь детям лучше понимать свои собственные потребности и потребности окружающих, снижая давление стереотипов [1, с. 292].

Участие в общественных и социальных проектах. Вовлечение детей в общественные и социальные проекты может стать мощным инструментом для развития их социальных навыков и самоидентификации. Участие в таких проектах предоставляет детям возможность оценить свой вклад в общество вне зависимости от социальных стереотипов. Это также способствует формированию у них чувства ответственности и ценности своего уникального вклада [1, с. 293].

Адаптация учебных материалов под индивидуальные потребности. Ключевым шагом в образовательной среде будет адаптация учебных материалов под индивидуальные потребности детей. Разнообразие учебных материалов и методик позволит каждому ребенку находить свой собственный

путь к знанию и пониманию себя, что, в свою очередь, снизит влияние социальных проекций [1, с. 294].

Медиа и социальные сети: Виртуальные социальные проекции. С развитием технологий медиа и социальные сети играют все более существенную роль в формировании социальных проекций у детей. Медийные образы красоты, успеха и социального статуса могут создавать неосуществимые стандарты. Дети подвержены влиянию виртуальных образов и идеалов, что в конечном итоге может привести к негативному восприятию собственного тела и недостаточности [2, с. 352].

Специфика социальных проекций в цифровой эпохе. В эпоху цифровых технологий социальные проекции принимают новые формы. Виртуальные образы, создаваемые в медиа и социальных сетях, не только воздействуют на самооценку детей, но и формируют их представление о том, что является «интересным» или «успешным». Электронные средства общения также могут усиливать давление со стороны сверстников, что может привести к более сложным формам психологического воздействия [2, с. 352].

Психологические последствия социальных проекций в детстве. На психологическом уровне социальные проекции могут вызывать разнообразные эмоциональные реакции у детей. Например, недостаточное соответствие социальным ожиданиям может привести к чувству неполноценности, стрессу и даже депрессии. В некоторых случаях, дети могут подавлять свою индивидуальность в попытках соответствовать образцам, предложенным обществом [3, с. 12].

Индивидуализация в образовательной среде. Особое внимание следует уделять индивидуализации образовательного процесса. Развитие программ, которые учитывают индивидуальные особенности каждого ребенка, позволит им не только развиваться в соответствии со своими талантами, но и эффективнее противостоять социальным проекциям. Поддержка разнообразных методов обучения и оценки позволит каждому ребенку найти

свой собственный путь к успеху, минимизируя влияние стереотипов [3, с. 20].

Защитные механизмы и поддержка в противостоянии социальным проекциям. Дети развивают различные защитные механизмы, чтобы справиться с давлением со стороны социальных проекций. Важную роль играет поддержка со стороны взрослых, включая родителей и педагогов. Обеспечение детей психологической безопасностью и пространством для самовыражения помогает им развивать собственную уверенность и уникальность [4, с. 180].

Способы противостояния негативному воздействию. Для эффективного противостояния негативному воздействию социальных проекций важно внедрять психологические механизмы поддержки. Обучение детей критическому мышлению, способности анализа информации и развитие собственной уверенности в себе – ключевые компоненты в борьбе с давлением внешних ожиданий. Также важно формировать позитивное восприятие собственной уникальности и развивать устойчивость к стрессам [5, с. 39].

Роль взрослых в формировании здоровой психики детей. Взрослые, будь то родители, учителя или другие заботливые взрослые, играют ключевую роль в формировании здоровой психики детей. Открытый диалог, эмоциональная поддержка и пример позитивного отношения к собственной личности могут существенно смягчить влияние социальных проекций. Важно создавать безопасное пространство, где дети чувствуют себя принятыми и понятыми [5, с. 40].

Эмоциональная грамотность как ключевой компонент. Развитие эмоциональной грамотности становится важным элементом в борьбе с воздействием социальных проекций. Дети, обладающие навыками распознавания и управления своими эмоциями, более устойчивы к стрессам и давлению со стороны окружающей среды. Интеграция программ по эмоциональной грамотности в образовательные практики и семейную жизнь может слу-

жить мощным инструментом для создания эмоционально стабильных и уверенных в себе личностей [5, с. 41].

Поддержка исследовательских проектов в области детской психологии. Финансирование и поддержка исследовательских проектов в области детской психологии помогут расширить наши знания о воздействии социальных проекций. Эти исследования могут выявить новые тенденции и аспекты влияния, что, в свою очередь, позволит разработать более эффективные стратегии поддержки детей [5, с. 42].

Формирования у детей более глубокого понимания себя. Это включает в себя различные методы, такие как рефлексия, тестирование личностных особенностей и обсуждение индивидуальных ценностей. Систематическое обучение самопознанию позволит детям более осознанно строить свою личность, снижая влияние внешних стереотипов [5, с. 43].

Расширение социального круга детей. Одним из методов предотвращения негативного влияния социальных проекций является активное расширение социального круга детей. Совместные проекты, групповые занятия и внешкольные мероприятия помогут детям строить отношения, основанные на реальных интересах и ценностях, а не на стереотипах [5, с. 44].

Подводя итоги, хочу сказать, что исключительная сложность влияния социальных проекций на детскую психику требует системного, глубокого и комплексного подхода к формированию психики. Все вышеперечисленные элементы должны взаимодействовать для создания условий, способствующих устойчивому и полноценному развитию детей в мире, где стереотипы уступают место уникальности.

Список литературы:

1. Психическое развитие человека и социальные влияния. Коллективная монография // под ред. Л. А. Ругуш. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. С. 291-294.
2. Бойд Д. Все сложно. Жизнь подростков в социальных сетях // пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 352.

3. Ругуш Л. А. Жизненные проблемы как индикатор влияния социума // Психическое развитие человека и социальные влияния. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. С. 12-20.
4. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 180.
5. Маленова А. Ю., Малюга К. В. Школьные трудности и способы их преодоления в подростковом возрасте // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2016. № 3. С. 39-44.

ЛОГОПЕДИЧЕСКИЙ МАССАЖ КАК ПРОГРЕССИРУЮЩИЙ МЕТОД КОРРЕКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИЗАРТРИИ

Мирошкина Анастасия Алексеевна, студент
(e-mail: kinono260@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Шарикова Валерия Сергеевна, студент
(e-mail: valeriascharikova@yandex.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению логопедического массажа, как одного из прогрессирующих методов коррекции речи у детей с дизартрией. Описывается влияние логопедического массажа на организм человека. Рассматривается актуальность применения логопедического массажа в работе с детьми с дизартрией.

Ключевые слова: дизартрия, логопедический массаж, логопедическая коррекция, речевое нарушение, мышцы лица.

Дизартрия – это сложное речевое нарушение, включающее расстройство звукопроизношения и просодики. Это явление связано с патологией нейромоторного мышечного аппарата, обеспечивающего процессы производства устной речи [2, с. 48]. Белякова Л.И. и Волоскова Н.Н. отмечали в своей книге «Логопедия. Дизартрия», что: «В отечественной литературе дизартрию в детском возрасте принято рассматривать как остаточные явления детского церебрального паралича, а у взрослых с клиникой параличей» [2, с.7].

Для устранения этого нарушения важно комплексное воздействие, включающее психологическое, педагогическое, медицинское, и логопеди-

ческое направления. Одним из методов такого воздействия является логопедический массаж.

Логопедический массаж – это метод коррекционно-педагогического воздействия, техника прямого воздействия пальцами или специальными приспособлениями (насадками, зондами, шпателями) на мышцы, участвующие в работе артикуляционного аппарата (головы, шеи, лица, губ, языка, неба, щек). Он позволяет нормализовать произносительную сторону речи (темп, тембр речи, мелодику, логическое ударение, ритм), улучшить состояние фонационного дыхания и голоса, нормализовать эмоциональное состояние человека, который страдает дизартрией [3, с.14-15].

Как отмечала Е.Ф. Архипова, ведущий специалист в области ранней дошкольной коррекционной педагогики: «Логопедический массаж имеет своей целью не только укрепление или расслабление артикуляционных мышц, но и стимуляцию проприоцептивных ощущений, что способствует четкости кинестетического восприятия. Речевые кинестезии имеют очень важное значение в формировании как импрессивной, так экспрессивной речи» [1, с.29].

Имеется целый ряд специальных массажных упражнений (точечный массаж, аппаратный массаж, самомассаж), положительно влияющих на человека с речевым нарушением. Перед логопедом могут стоять определенные цели – повисить или снять тонус мышц лица, улучшить качество артикуляционных движений и их координацию, укрепить мимические мышцы и прочее, создать условия к развитию произвольных движений артикуляционного аппарата [4, с.11-15].

Под воздействием массажных движений кровеносные сосуды расширяются, улучшается газообмен в тканях (кислородная терапия тканей), снижает нервное возбуждение, уменьшает или увеличивает проводимость нервных импульсов. Ритмический массаж облегчает продвижение крови по артериям. Рефлекторный массаж улучшает функцию лимфатических со-

судов, воздействуя на всю лимфатическую систему. Значительно изменяется состояние мышечной системы: повышаются сила, эластичность мышечных волокон, работоспособность мышц, восстанавливается их активность после нагрузки, увеличивается объем их сократительной функции [1, с.31-35].

В этом и заключается актуальность применения логопедического массажа в работе с детьми с дизартрией. Поскольку, при различных видах дизартрии (бульбарной, псевдобульбарной и т.д.) нарушается иннервация речевого аппарата, вследствие нарушается работоспособность мышц (гипертонус, гипотонус, тремор и т.п.), что приводит к нарушениям звукопроизношения. Массаж, в свою очередь, нормализует работу мимических мышц, устраняя различные патологические состояния.

Логопедический массаж прогрессирующий метод коррекции, поскольку является наиболее оптимальным при работе с детьми с дизартрией. В комплексной системе коррекционных мероприятий логопедический массаж предваряет артикуляционную, дыхательную и голосовую гимнастики [2, с. 16-18], поскольку массаж является подготовительным этапом при работе с детьми с дизартрией. Логопедический массаж более эффективно расслабляет или тонизирует мышцы речевого аппарата при гипер- или гипотонусе, треморе, гиперкинезах. Как показывает практика, применение массажа сокращает сроки преодоления дизартрии приблизительно в 3 раза [5, с. 87-101].

Не стоит забывать, что логопедический массаж – это элемент комплексной работы по преодолению дизартрии. Он выступает подготовительным этапом к артикуляционной гимнастике, дыхательным и голосовым упражнениям и к последующей постановке звуков. При этом он может выступать, как отдельный этап коррекции, направленный на работу с нарушениями тонуса мышц речевого аппарата.

Таким образом, можно сделать вывод, что логопедический массаж оказывает общее положительное воздействие на организм в целом, является эффективным способом логопедической коррекции, ускоряет темпы работы с нарушениями произносительной стороны речи, вследствие чего является актуальным и прогрессирующим методом коррекционного воздействия по преодолению дизартрии.

Список литературы:

1. Архипова Е.Ф. Логопедический массаж при дизартрии. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. 114 с.
2. Белякова Л.И., Волоскова Н.Н. Логопедия. Дизартрия. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2009. 287 с.
3. Карелина И.Б., Карелин А.В. Логопедический массаж при дизартрии, ринолалии и задержках речевого развития. СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2019. 48 с.
4. Османова Г.А., Позднякова Л.А. Игровой логопедический массаж и самомассаж при коррекции речевых нарушений. СПб.: КАРО, 2013. 88 с.
5. Токарева О.А. Дизартрия, (расстройство речи у детей и подростков). Под ред. С.С. Ляпидевского. М.: Медицина, 1969. 144 с.

АДАМ СМИТ – ОТЕЦ ЭКОНОМИКИ

Мозговая Мария Михайловна, студент

(e-mail: M-mozgovaya@list.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена философу, экономисту, идеологу свободного рынка, крупнейшему представителю классической политической экономики, Адаму Смиту. Описывается его биография, начало профессиональной деятельности, научный вклад, значение экономических работ. Его идеи оказали значительное влияние на развитие капитализма и стали основой для формирования экономических политик многих стран.

Ключевые слова: *Адам Смит, общественное разделение труда, внутрипроизводственное разделение труда, теория деятельности, теория трудовой стоимости.*

Адам Смит – основоположник современной экономики. Именно он сформулировал представления о основных законах рыночного рынка. Впервые Смит описал «человека экономики» и привел понятие «невидимой руки рынка». Он был уверен, что создавая своё благосостояние каж-

дый человек будет способствовать повышению благополучия общества в целом.

Адам Смит родился 1723 года в городе Керколди в Шотландии. Отец, чиновник таможи, умер до того, как его сын появился на свет. Мать воспитывала мальчика одна. Она все время уделяла Адаму, и сильно влияла на него, всегда была самой близкой к Смицу личностью.

В 1737 г., в возрасте четырнадцати лет, Адам поступил в университет Глазго, один из лучших в Великобритании. Изучал математику и философию. В студенческих годах Адам Смит читал много литературы, включая философские работы Гуго де Гроота, Френсис Бэкон и Джоан Локк. В 1740 г. Смит получил степень степени магистра искусства, поступил в коллеж Бейлиол в Оксфордском университете. Не получив диплома, он вернулся в свой родной город и продолжал учиться [1, с.156].

С 1748 г. Смит читал лекции о риторике, изящной литературе и правосудии, которые собрали большое количество читателей. В 1751 г. Адам Смит стал профессором логики и потом профессором этики Глазго университета. В 1755 г. Смит написал первую статью в журнале «Edinburgh Review». И через четыре года в 1759 году он выпустил в свет первый философский труд о этике: «Этика нравственного чувства», посвященный изучению этических норм, сохраняющих целостность общества человека. Эта книга стала одним из главных трудов по этике XVIII века. Интересно, что в «Теории нравственных чувств» Адам Смит первым описал «человека экономического» – движущегося эгоистическими интересами и стремившемуся к материальному благосостоянию [2, с.84].

Экономические теории, изложенные Смитом в «Исследовании о причинах и богатстве народов», тесно связаны с системой философского представления человека и общества. Основным двигателем человеческих действий Смит называл эгоизм, стремление каждого индивидуума улучшить свои позиции. Впрочем, по его словам, эгоизм людей в обществе взаимо-

ограничивает друг друга, образует гармоничное противоречивое равновесие, которое отражает установленную свыше гармонию, царящую во Вселенной. Конкуренция экономики, стремление всех к личным выгодам обеспечивают рост производства и, в конце концов, рост общественного благополучия.

На контрасте с теоретиками меркантилистами, которые сравнивали богатство с металлами и физиократами, и считали источником богатства лишь земледелие, Смит утверждал, что источником богатства являются все виды производительных трудов. Деньги – это только один вид товара, а не главная цель производства, говорил Смит [3, с.18].

Благосостояние общества Адам Смит связывал с ростом трудовой производительности. Лучшим средством повышения его он считал разделение рабочей силы и специализацию, ссылаясь с тех пор на классический пример булавочной мануфактуры. А. Смит не пытался свести влияние государства на экономику к минимуму. По его словам, государство должно выступать в качестве арбитра и осуществлять общественно необходимое хозяйственные мероприятия, которые не могут быть осуществлены частным капиталом [4, с.156].

В 1767 году, вернувшись в Англию, Смит полностью посвятил свою работу «Богатству народов». Он поселился в старом доме родителей в Керколде и провел шесть лет почти полностью одиночеством. Компанию ему составлял только секретарь, которому он диктовал тексты (сам Смит не мог писать из-за сильных болей в руке). С 1773-го по 1776 год он жил в Лондоне, где и закончил свое произведение.

Фундаментальная работа «Исследование о природе и причинах богатства», где он представил свою теорию свободного рынка и концепцию саморегулирующейся экономики, вошла в историю экономической мысли еще при жизни автора и была переиздана пять раз. Считается, что это произведение Адама Смита дало начало новой науки – политэкономии.

Смит также внес вклад в область политической экономии, теории ценности и теории денег. Его работы стали основой для многих современных экономических теорий [5, с.43].

Адам Смит – один из самых влиятельных мыслителей в области экономики, чья работа продолжает оказывать значительное влияние на современную экономическую мысль. Его идеи о свободной торговле, рыночной конкуренции и дивизии труда стали основой для развития капитализма и создания процветающих экономик.

Значимость Адама Смита проявляется также в его вкладе в понимание дивизии труда. Он утверждал, что разделение труда среди специалистов и использование специализированных машин и инструментов позволяют повысить производительность и снизить издержки производства. Это концепция, которая до сих пор применяется в современных производственных системах.

Таким образом, научный вклад Адама Смита заключается в разработке основных принципов экономической теории, которые продолжают оставаться актуальными и важными для современной экономической науки.

В 1786 г. Смит был тяжело болен, год спустя уехал в Лондон для лечения. В ходе поездки он встретил Уильяма Питта-младшего, который впоследствии не раз обращался к Смицу, как к неофициальному советнику. Питт в возрасте восемнадцати лет прочитал книгу «Богатство народов» и проникся идеей Смита и, когда он стал премьер-министром, попытался их реализовать на деле.

В 1787 г. Смицу предложена должность почетного профессора университета Глазго, которую занимал он до 1789 г. Адам Смит умер в 1790 г. в городе Эдинбург. Интересно, что он приказал накануне своей смерти сжечь весь неизданный текст (16 томов инфолио). То, что было не уничтожено, позже было опубликовано в книге «Очерки на философские темы».

Список литературы:

1. Гигаури М.Н., Бурлакова М.В. Адам Смит и «Богатство народов» // Молодой учёный. 2017. № 1. С. 155-157.
2. Артемьева Т.В., Бажанов В.А., Микешин М.И.. Рецепция британской социально-философской мысли в России XVIII—XIX вв. / Учебное пособие. СПб.: СПб центр истории идей, 2006. 138 с.
3. Финансисты, которые изменили мир. Москва: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2015. С.10-38. [Электронные ресурс]. Режим доступа: <https://fictionbook.ru/static/trials/08/63/68/08636861.ab.pdf> (дата обращения: 22.10.2023)
4. Хесус Уэрта де Сото; пер. с англ. Кошкина В. под ред. А. Куряева. Социально-экономическая теория динамической эффективности. 6-е изд. Челябинск: Социум, 2011. 750 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: ООО Издательство «Эксмо», 2007. 1770 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПЛОЩАДКА ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

*Сазонов Никита Александрович, магистрант
(e-mail: nikitsazonoff@yandex.ru)*

Уго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

В данной статье исследуется аспект социальных сетей в интернет-коммуникации современной молодежи. Работа посвящена анализу сущности и технологических аспектов интернет-коммуникации. Также освещена проблема воздействия социальных сетей на формирование личности современной российской молодёжи.

Ключевые слова: *Социальные сети, интернет, межличностные коммуникации, интернет-коммуникации.*

На сегодняшний день невозможно игнорировать тот факт, что социальные сети стали пространством активного группового и межличностного взаимодействия людей, их повседневных коммуникативных практик. Развитие Интернета и современных средств электронной коммуникации, доступность и распространенность социальных сетей, простота использования социальных платформ и обеспечиваемые ими возможности для самовыражения делают социальные сети чрезвычайно привлекательными для современной молодежи.

Каждая социальная сеть в настоящее время базируется на одной платформе глобальной сети Интернет, которая позволяет миллионам пользователей общаться на большом расстоянии, размещать многочисленный контент и обмениваться им друг с другом. Посредством регистрации, разработки своего персонального аккаунта с определенным набором данных, пользователь становится участником сети, в которой может активно коммуницировать с окружающим его сетевым миром. Информационные потоки данного мира весьма широки и многогранны, распространение которых неограниченно переходят от одного пользователя к другому [1].

Посредством регистрации, разработки своего персонального аккаунта с определенным набором данных, пользователь становится участником сети, в которой может активно коммуницировать с окружающим его сетевым миром. Информационные потоки данного мира весьма широки и многогранны, распространение которых неограниченно переходят от одного пользователя к другому, а характер транслирующего материала зачастую действует в симбиозе с традиционными СМИ, играя распределительную функцию готового контента. Помимо нее стоит отметить такие качества социальных сетей, как «глобальность, демократичность, бесконтрольность», что, по мнению Лещенко А.М., влияет кардинальным образом на существующие на сегодняшний день подходы к применению средств сетевой среды. Автор указывает на то, что пользователи социальных сетей имеют определенные мотивы и потребности, которые заложены в основу ее функционального аспекта. Иначе говоря, Лещенко А.М. доказывает в своей работе то, что применение социальных сетей напрямую зависит от пользовательских запросов и предпочтений.

Сетевая коммуникация может давать как положительный, так и отрицательный эффект на современный мир и, в частности, молодежь. С одной стороны, они могут там делать различные задания по учёбе, общаться со сверстниками, проводить свой досуг.

Но, с другой стороны, минусом будет то, что в настоящее время всё идёт к тому, что интернет-коммуникации могут доминировать над реальным взаимодействием людей. И это приведёт к редким реальным, физическим встречам. Общение в интернете придёт на замену традиционным повседневным коммуникациям (например, встречи с друзьями в кафе, прогулки в парке, просмотр фильмов в кинотеатре, посещение выставок).

Фотографии будут публиковаться не для того, чтобы запечатлеть важные моменты, а для получения большого количества «лайков» и комментариев со стороны пользователей социальной сети. Это способствует поднятию уровня самооценки и репутации среди своих друзей и подписчиков.

Зависимость от социальных сетей может наблюдаться людей даже на отдыхе, так как сейчас там есть функция, где любой может указать, где именно он сейчас находится и также поделиться этим со своими друзьями и подписчиками, преследуя цель получить больше положительных оценок по поводу того, куда он может позволить себе поехать [2].

Манипулирование людьми является также очень большим изъяном интернет-сетей в целом. Злоумышленники могут пользоваться наивностью как молодежи, так и старшего поколения и получать из этого свою выгоду: кража личных данных, вымогание денег, политические агитации в процессе проведения PR-кампаний или формирование общественного мнения по какой-либо проблеме.

Однако, помимо повседневного общения пользователи социальных сетей могут реализовать свои профессиональные интересы, рассказав у себя в профиле о своей работе, пройти новые курсы, которые помогут расширить кругозор в рамках своей деятельности, приносящей им доход.

Ещё одной формой межличностных коммуникаций в социальных сетях можно назвать видео-чаты и видеоконференции, с помощью которых можно участвовать в дистанционных обучающих мероприятиях, повышая свой интеллектуальный потенциал, даже не выходя из дома. Их ещё одним пре-

имуществом является то, что они бесплатны и поэтому доступны всем пользователям [3].

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные функции социальных сетей, такие как:

- получение и передача нужной информации;
- взаимодействие людей друг с другом, находящихся на больших расстояниях, новые знакомства, профессиональная коммуникация;
- использование социальных площадок, исходя из своих интересов (компьютерные игры, написание и прослушивание музыки, просмотр различных фильмов и клипов;
- самореализация и самопрезентация личности (в социальных сетях люди могут примерять на себя множество масок, проявлять качества, которые не присущи им в реальной жизни).

Рассматривая проблемное поле социальных сетей как площадку межличностных коммуникаций, стоит обратить внимание на такой аспект, как идентичности личности и её самопрезентации в интернет-коммуникациях.

Понятие «самопрезентация» определяется посредством таких основных терминов, как самопредставление (самопредъявление, самовыражение), самоподача, демонстрация (образа «Я») и управление впечатлением. Феномен самопрезентации исследуется в одном ряду с категориями имиджа, репутации, социального взаимодействия и коммуникации. При этом имидж и репутация относятся к сфере целей и содержания самопрезентации (создание/предъявление имиджа, продвижение репутации и т. п.), а социальное взаимодействие и коммуникация задают ситуацию самопрезентации (самопрезентация личности всегда происходит в системе внешних коммуникаций) и определяет ее средства (коммуникативные действия, способы вербальной и невербальной коммуникации).

Вследствие этого, суть самопрезентации можно объяснить именно благодаря данным понятиям. Выделяется как вербальная, так и невербальная

демонстрация собственной личности в системе внешних коммуникаций, предполагающая эффективную и выигрышную самоподачу в различных ситуациях.

Это повышает такие умения повседневной жизни, как способность расположить к себе другого человека или группу людей, правильно подать информацию, произвести впечатление, привлечь внимание и способность управлять этим вниманием. Это всё уже помогает сформировать я-образ, как «осознаваемый и постоянно осуществляемый в межличностном взаимодействии процесс предъявления «Я-информации» в вербальном и невербальном поведении субъекта самопрезентации с учетом специфики социальной ситуации».

Здесь можно рассмотреть два подхода в описании межличностного взаимодействия в киберпространстве. Одна группа учёных говорит о том, что даже в социальных сетях, личность должна стремиться к подлинности и не прятаться за несколькими масками, формируя какую-то альтернативную личность только для общения в интернете. Другая группа обосновывает трактовку самопрезентации личности в сети Интернет как вариативного множественного (во многом – игрового) процесса [4].

Это считается постмодернистским пониманием виртуального пространства. Оно, в первую очередь, как раз-таки делает акцент на создании альтернативного Я-образа. Таким образом, каждый Я-образ в сети имеет мало общего с реальным пользователем или вообще является его противоположностью [5].

Вариативность самопрезентации выражается в том, что любая социальная площадка для коммуникации позиционирует себя по-разному и поэтому имеет совершенно разную аудиторию по интересам, возможностям, возрастам и т.д. Сети чаще всего используются для поиска и общения между друзьями, однокурсниками, коллегами, а также для поиска работы и сотрудников, партнёров, профессионального тематического общения. И

исходя из этого, «Я-информация» в межличностном общении будет предоставляться другим пользователям в соответствии с контентной спецификой коммуникативной площадки [6].

Как было сказано выше, в качестве одного из мотивов самопрезентации учёными называется стремление к демонстрации, репрезентации «Образа Я» посредством Я-информации. «Образ Я» – один из элементов Я-концепции, поэтому следует остановиться на том, каким образом соотносятся самопрезентация и Я-концепция.

Р. Бернс в своей книге «Развитие Я-концепции и воспитание» связывает Я-концепцию с установками личности на себя и в своих работах говорит, что «существует три группы таких установок:

- Я-реальное (то, каким индивид представляет себя на данный момент, какой он, по собственному мнению, на самом деле) – установки, связанные с восприятием собственных актуальных способностей, роли, своего актуального статуса;
- Я-социальное или зеркальное (то, как, по мнению индивида, его представляют другие люди) – установки, связанные с представлениями человека о том, как его видят окружающие;
- Я-идеальное (то, каким индивиду хотелось бы быть) – установки, связанные с представлениями индивида о том, каким бы он хотел стать» [7].

Таким образом, для того чтобы человек мог полноценно развиваться, коммуницировать с людьми, строить отношения в семье и на работе, ему необходимо развивать свои навыки общения в реальной жизни, а социальные сети уже будут дополнением к этому. В связи с преобладанием феномена интернет-коммуникаций наблюдается «обеднение» межличностных контактов в реальности. Кроме того, люди теряют навыки живого общения, что негативно влияет на развитии личности. С другой стороны, интернет-коммуникации для них имеют такое же значение, как коммуникации в офлайн, поэтому они в зависимости от социальной коммуникативной

ситуации используют самопрезентацию как инструмент для достижения своих жизненных целей и интересов.

Список литературы:

1. Пикулёва О.А. Социальная психология самопрезентации личности. – СПб. 2014. С. 46-47.
2. Рослякова Л.А. Роль социальных сетей в жизни молодежи / Л.А. Рослякова // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 375-376.
3. Лещенко А.М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе, Пятигорск. 2011. С. 25-26.
4. Гримов О.А. Самопрезентация личности в социальных сетях // Социология. 2013. № 2. С. 60-61.
5. Ким А.С. Роль социальных сетей в жизни современной молодежи / А.С. Ким // В сборнике: Современные проблемы науки и образования. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Научный ред. Ю.В. Мамченко. 2015. С. 73-76.
6. Пикулёва О.А. Теоретические подходы к пониманию самопрезентации личности через призму осознанности-неосознанности процесса / О.А. пикулёва // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. С. 37-48.
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. - М.: «Прогресс». 1986. 420 с.

КУРЕНИЕ КАК ПРИВЫЧКА: ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сорокина Алина Алексеевна, студент

(e-mail: sorokao800@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению философского вопроса: «как курение, являясь привычкой влияет на жизнь человека?» Мы изучим курение как форму социального общения и самоопределение личности. Рассмотрим влияние маркетинга и рекламы на формирование культа идентичности. Мы обсудим право на личную свободу и выбор, а также влияние курения на окружающих людей и окружающую среду.

Ключевые слова: курение, привычка, вред, зависимость, никотин.

«Поддаваться зависимостям – то же самое, что и расчесывать рану и не давать ей затянуться. Но если принять зуд или боль такими, какие они есть, и не трогать больное место, то рана заживет. Иными словами, чтобы исцелиться, нужно не идти на поводу у пагубных привычек», – говорила Пема Чодрон [1, с. 46].

Привычка – это автоматически воспроизводимое поведение. Говоря простыми словами, – это то, что человек делает часто и регулярно, не задумываясь о самом процессе выполнения. Чистить зубы, заправлять кровать, делать зарядку – рутина, которая появилась в нашей жизни через многократное повторение и практику. Наряду с полезными существуют и вредные привычки, от которых избавиться не так просто. Например, желание покурить после тяжёлого дня, для того чтобы снять усталость, или выйти на «перекур» с коллегами во время перерыва на работе. В моменте это приятно, но постоянное повторение этого действия негативно сказывается на качестве жизни.

Куря, человек не задумывается о том, насколько употребление табака является его собственным выбором. Может ли понимание механизмов навязчивых желаний улучшить нашу личную и социальную жизнь и помочь преодолеть зависимости? Влияет ли эта вред/ная привычка на самоопределение человека и выражение его личности? Есть ли способ устранить или, по крайней мере, уменьшить влияние субъективных установок, обуславливающих поведение людей? И какие возможности откроются перед человеком если он выйдет за пределы привычных моделей поведения. Данная тема обусловлена недостаточной степенью изученности, поэтому я попытаюсь найти ответы, на возникающие вопросы.

Курильщики ничем не отличаются от других людей. За исключением того, что они курят [1, с. 21]. При формировании привычек в нашем мозге происходят одни и те же базовые процессы: например, когда человек регулярно одевается по утрам, проверяет уведомления в телефоне или курит. Это одновременно хорошо и плохо. Такие привычки способствуют негативному влиянию на жизнь людей, потому что каждый может пристраститься к слишком частой проверке электронной почты или страницы в социальной сети, что снизит производительность труда и отрицательно скажется на качестве жизни. А также и положительно, потому что, поняв

суть этих процессов, человек сможет избавиться от плохих привычек и приобрести хорошие.

Во все времена уставший от постоянных забот и напряженного ритма жизни человек искал способы восстановления своих жизненных сил и возможностей. Одним из таких, изначально кажущимся безвредным средством, является курение табака. Курение как одна из вредных привычек давно распространилась и укоренилась у многих народов, став поистине эпидемическим заболеванием современного общества. Люди в буквальном смысле убивают себя вредными привычками. Ожирение и курение стали одними из главных предотвратимых причин заболеваемости и смертности во всем мире [2, с. 17].

В настоящее время курение является обыденным ежедневным ритуалом многих людей. Идя по улице, человек всегда может увидеть других людей, вышедших на улицу или балкон, для того чтобы выкурить сигарету в одиночку или с компанией товарищей, разделяющих их ритуал. Обладание вредной привычкой нередко способствует объединению курящих в небольшие сообщества или группы. Они обмениваются опытом, советами и даже участвуют в специальных событиях, связанных с курением. Такие группы создают свою специфическую культуру и могут становиться источником поддержки и понимания для своих членов.

Вдыхание паров табака является быстрым и эффективным способом доставки химических веществ, содержащихся в дыме, в легкие, а затем в кровотоки и мозг. Известно, что никотин, содержащийся в табаке, вызывает сильное привыкание. Таким образом, курильщики быстро привыкают к присутствию никотина в крови и будут хотеть закурить в любой момент, когда уровень никотина падает. Достаточно сказать, что большинство людей, которые зависимы от курения, не ходят в кинотеатры или театры, ведь два часа без сигареты для них – это непосильная задача. Они лишены удовольствия посещать места, в которых нет возможности покурить. Дело в

том, что люди чувствуют себя в ловушке, если не могут выйти на улицу, чтобы выкурить сигарету, когда возникает такая нужда.

Сигареты действительно не то чтобы приятны, сколько необходимы как еда и вода для людей, так и никотин для заядлых курильщиков. На самом деле, ни одна из сигарет, которые они курят, спустя непродолжительное время больше не приносит им такого яркого удовольствия, как казалось в первое время (если оно когда – либо действительно было), ведь почти все курильщики знают, что по своей глупости попали в этот замкнутый круг, из которого выбраться трудно. Однако самое грустное в курении – то, что наслаждение, получаемое курильщиком от сигареты, – это прежде всего удовольствие, вызванное попыткой вернуться к состоянию покоя, порядка и уверенности, которое его тело испытывало до того, как он стал зависимым от никотина.

Одним из самых негативных аспектов является то, что до того, как человек пристрастился к курению, он знал, что у него нет ни малейшей необходимости курить. Большинство людей помнят неприятный вкус первой сигареты и трудности, с которыми они сталкивались до того, как курение вошло в привычку.

Существует ошибочное мнение, что выбор в пользу курения делают сами люди. Курильщик решает стать курильщиком так же, как и алкоголик решает стать алкоголиком или наркоман – наркоманом. Многие люди решили закурить самые первые сигареты только для того, чтобы попробовать. Каждый человек время от времени решает сходить в кино, но не решает провести там всю жизнь. А принимали ли вы когда-нибудь сознательное решение о том, что в какой-то момент жизни вы не сможете провести утро, обед или встречу с друзьями без курения? Или что вы не сможете сосредоточиться или справиться со стрессом, если не будете курить? На каком этапе жизни человек решает, что сигареты нужны ему не только для светских встреч, но что ему необходимо иметь их в кармане постоян-

но, или иначе он будет чувствовать себя растеряно и даже впасть в панику?

На планете нет ни одного родителя, курящего или некурящего, которому понравится сама идея о курении его детей. Это значит, что почти все курильщики сожалеют о том, что когда-то начали курить: до того как пристраститься к курению [2, с. 7]. Так, каждого курильщика заманили в самую страшную и хитроумную ловушку, которую изобрели вместе человек и природа. Многие рекламные кампании стремятся создать имидж, который ассоциируется с курением, чтобы привлечь определенные группы потребителей с целью продать им свой продукт. Фильмы и реклама с участием знаменитостей, которые ассоциированы с курением, могут создавать эффект «идентификации по образу». Это приводит к установлению курения как статусного символа в определенных кругах. В то же время все курильщики хотят продолжать курить. Никто не может заставить их закурить: сознательно или бессознательно они принимают это решение сами.

Для того чтобы отказаться от пагубной привычки, важно разорвать связь между порывом закурить и собственно курением. Желание закурить подобно костру, поддерживаемому процессом курения. «Огонь» продолжает гореть, даже когда один человек прекращает курить. Только когда «дрова» прогорают, а новые не добавляются, «огонь» гаснет. Желание курить исчезает позже, чем происходит полный отказ от курения (что позволяет предположить, что желание курить не исчезает сразу, поскольку оставшееся «топливо», поддерживающее «огонь» – желание курить, первоначально сохраняется и расходуется только со временем [3].

Избегание провоцирующих факторов, возможно, и помогает людям справиться с желанием закурить, однако не оказывает прямого влияния на корень привычки, который лежит в основе проблемы. Так, одним из вариантов может быть избегание встреч с курящими товарищами. Однако если триггером является выговор от начальника, то уклонение от встреч с ним

может породить другие стрессообразующие факторы, например увольнение. Классические стратегии замены, как например: «съесть конфету вместо сигареты», – помогают людям бросить курить. Однако помимо набора веса этот метод способствует выработке привычки: есть при возникновении желания закурить, то есть происходит замена одной зависимости другой.

Нужно бороться с желанием – именно так человек победит зависимость. И эта борьба должна осуществляться не посредством грубого насилия над собой, а, вопреки интуиции, с помощью принятия и понимания своих желаний. Путем непосредственного наблюдения люди могут стать, в соответствии с переводом термина «asava», менее одурманенными.

Проанализировав всё вышесказанное, можно сделать вывод, что, поддаваясь зависимости от курения, человек ограничивает свою свободу, не осознавая полностью влияния этой вредной привычки на него и окружающих. Изучение философских и психологических аспектов курения позволяет понять механизмы навязчивых желаний и преодолеть зависимости. Это открывает перед человеком новые возможности: улучшить личную и социальную жизнь.

Список литературы:

1. Брюер Жадсон. Зависимый мозг. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 304 с.
2. Карр Аллен. Легкий способ бросить курить. Москва: Добрая книга, 2020. 208 с.
3. DeGraff G. The Mind like Fire Unbound. fourth edition, New Delhi: Dhamma Dana, 1999. 126 p.
4. Зайцев С.Н. Зеркало для курильщика. Москва: Философская книга, 2014. 112 с.
5. Центральная районная клиническая поликлиника Советского района г. Минска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://34poliklinika.by/о-поликлинике/новости-и-объявления/document-28093.html> (дата обращения: 20.10.2023).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Стародубцева Анна Сергеевна, студент
(e-mail: starodubceva.ania2505@gmail.com)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

В статье рассматриваются основные направления цифровизации экономической деятельности, ее значение в бизнесе и перспективы развития. Сегодня цифровая экономика — это глобальный процесс, который превращает традиционные способы ведения бизнеса в использование инноваций и технологий. Аргументируется, что цифровая экономика дает бизнесу новые шансы на рост, повышение эффективности и достижение конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: *цифровизация, экономика, перспектива, технологии, цифровая экономика.*

Благодаря стремительному развитию компьютерных технологий и микроэлектроники, коммуникаций в развитых странах мира возникает цифровая экономика [1, с.243].

Факторами цифровой трансформации экономики, формирующими ближайшее будущее, являются информационные технологии, делённые на категории. Интернет вещей. Под интернетом вещей понимают сеть, которая складывается из предметов (вещей), которые могут контактировать друг с другом или со средой без участия человека [2, с.57]. Блокчейн является инструментом хранения информации, либо цифровым кадастром операций, переговоров, договоров. Эта технология стала основой безопасной анонимной транзакцией с практически любым криптовалютным блоком, обеспечивая его успешную реализацию. Технологии интеллектуальной информации — это технологии, которые могут обрабатывать разные данные с помощью алгоритмов искусственного интеллекта.

В ближайшее время конкурентные преимущества будут принадлежать компаниям и странам с высокой цифровизацией. В настоящее время передовые мировые компании энергично внедряют цифровые средства в самые разные секторы экономики, финансово строят центры обработки информа-

ции, а также внедряют системы хранения данных для бизнеса и клиентов [3, с.147].

Цифровая экономика дает огромное количество возможностей для развития и масштабизации предпринимательской деятельности. Она дает возможность автоматизировать рутинные процессы, повышать эффективность операционной деятельности. Автоматизация позволяет компании сократить время и человеческие силы на выполнение задач, уменьшая риск ошибки. Цифровизация экономики дает возможность создать новые каналы коммуникации между клиентом и партнером. Благодаря интернет-платформе компании могут внедрять свою продукцию и оказывать услуги онлайн, что существенно расширяет клиентскую базу. Цифровая экономика открывает широкие возможности бизнесу. С помощью цифровых платформ и интернет-торговли компании могут достичь клиентов во всем мире. Это позволяет расширить географию и увеличить количество потенциальных покупателей [4, с.14]. С помощью цифровых инструментов, таких как социальная сеть, сети мессенджеров и персональных рекламных кампаний, компании лучше понимают клиентов, предлагают индивидуальные решения, улучшают их взаимодействие. Цифровая технология позволяет компаниям создавать и реализовывать новые технологии и услуги на основе анализов данных искусственного интеллекта и интернет-пространства. Это помогает создать уникальные решения и повысить конкурентоспособность.

Цифровизация экономики в России — одна из приоритетов развития страны. Для этого требуется развитие современных цифровых инфраструктур. Это предполагает развертывание высоких скоростных интернет-сетей, создание цифровых платформ и услуг, разработку цифрового решения для госорганизаций и организаций коммерческой направленности.

При этом, несмотря на существенные преимущества цифровизации экономики, возникают и некоторые вызовы и проблемы, которые следует учи-

тывать и принимать во внимание. В связи с развитием цифровой технологии появляются новые киберугрозы. Компьютерные преступники могут направлять свои силы на взлом системы, воровство конфиденциальной информации и мошенничество. Таким образом, необходимо предпринять меры, направленные на обеспечение безопасности данных и внедрение современных методов шифрования, многоуровневой защиты информационных систем. Развитие цифровых технологий требует квалифицированного специалиста, который может внедрять, поддерживать цифровую экономику. Впрочем, сейчас практически нет кадров, имеющих соответствующие навыки. Таким образом, необходимо вкладывать средства в цифровое образование и подготовку специалистов, а также создавать программы по повышению квалификации существующих сотрудников.

Одной из причин неустойчивой цифровизации экономической деятельности является отсутствие равномерности развития различных регионов и секторов. В некоторых регионах могут возникать проблемы с доступом в высокоскоростной интернет и цифровую инфраструктуру. Также существует цифровая дискриминация, когда у некоторых групп населения нет доступа к цифровым технологиям или нет достаточных навыков и знаний для их использования. Таким образом, важно создание равных возможностей и обеспечение инклюзивности в цифровой экономике.

Сегодня переход к цифровой экономике является одним из ключевых приоритетов в развитии России, поскольку уровень цифровой экономики будет демонстрировать конкурентоспособность России в новой технологической среде. Таким образом, для того, чтобы выйти из нового уровня экономики и социальной отрасли, необходимо собственное научное решение и инновационное развитие. Необходимо развивать страну в направлениях, в которых накапливается мощный потенциал будущих технологий, а именно цифровые, т.е. определяющие сегодняшний облик всей сферы жизни [5, с.18]. Большим потенциалом развития являются следующие инновацион-

ные технологии, внедряемые в мире и обеспечивающие стратегический рост национальной экономики: новые логистические решения (Uber, каршеринг, беспилотники); Умные контракты — возможность упрощения и увеличения надежности реализации транзакционных операций B2B и B2G; Оцифровка и завязка информации в графические системы, конкурирующие друг с другом, являются новой эпохой поиска и доступа к информации.

В современном мире цифровая экономика — неотъемлемая часть. Она позволяет бизнесу развиваться, улучшать эффективность, внедрять инновации. Российская Федерация активно поддерживает и стимулирует процесс цифрового трансформирования, внедряет «Национальную программу цифровой экономики» и создает условия развития цифровых инфраструктур и технологий.

Однако в цифровизации экономики возникают и вызовы, такие как кибербезопасность, дефицит квалифицированных кадров и неравенство. Для того, чтобы преодолеть эти препятствия, необходимо активно предоставлять поддержку и инвестиции в области цифровой подготовки и кибербезопасности, развивать цифровые навыки.

В перспективе можно ждать дальнейшего прогресса в цифровой экономике, используя новые технологии, например искусственный интеллект и интернет вещей. Цифровизация и дальше продолжит улучшение бизнес-процессов, создание новых возможностей для развития и стимулирование инноваций.

Список литературы:

- 1.Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации "цифровой экономики" // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2008. Т. 13. № 1. С. 237-251.
- 2.Авдеева И.Л. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации: управленческий аспект // International Scientific and Practical Conference World science. 2009. Т. 3. № 4 (20). С. 57-60.
- 3.Асанов Р.К. Формирование концепции "цифровой экономики" в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2012. № 15. С. 143-148.

4. Бийчук А.Н. Цифровая трансформация бизнеса в современной экономике // Экономическая среда. 2017. № 2 (20). С. 14-16.

5. Гнездова Ю.В. Развитие цифровой экономики России как фактора повышения глобальной конкурентоспособности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 5. С. 16-19.

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ДОВЕРИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ

*Филиппович Мария Сергеевна, аспирант
(e-mail: tweedledum@list.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Автором рассматриваются феномены «доверие» и «недоверие» в деонтологическом дискурсе. Отношения между врачом и обществом зависят от исторического периода, который через социальную повседневность формирует правила поведения и оценку индивидом. В статье предпринимается попытка осмыслить границу между деонтологией и этикой, а также выявить основные критерии первой в современном отечественном медицинском пространстве.

Ключевые слова: доверие, деонтология, этика, философская антропология, медицинская этика.

Медицина становится сферой деятельности, в которой специалисты владеют знанием о здоровье человека, его жизни и смерти, именно поэтому они должны брать на себя все бремя ответственности как перед пациентом, так и перед его семьей и обществом. Деонтология детерминирует в личности врача качества ответственного гражданина с гуманистическими установками и убеждениями [1]. В то же время медицинский работник обязан встраивать свое поведение, соотнося их с этическими принципами и правовыми нормами [2]. Ключевыми требованиями медицинской деонтологии является формирование особого гуманного отношения к личности пациента и высокой ответственности за характер профессиональных действий работников сферы здравоохранения. То есть врачи призваны не только проводить профессиональную терапию, но и «морально поддерживать больного, формируя у него положительный эмоционально-психологический настрой и оптимистическое мироощущение» [2, С. 176].

В принципе, анализируя руководства по медицинской деонтологии, можно выделить ключевые принципы дисциплины, заданные господствовавшими в обществе идеологическими установками. Прежде всего, здесь следует сказать об особенностях понимания сферы здравоохранения, ее категории – «здоровье». Здоровье советского гражданина рассматривалось в официальном дискурсе не в качестве индивидуального блага, но в качестве одного из важнейших богатств страны и своеобразного ресурса, необходимого для ее индустриализации. Ответственность за сохранение и преумножение этого специфического ресурса, в лучших традициях советского патернализма, государство брало на себя. Вернее, оно делегировало ее отдельной группе – медицинским специалистам.

Советская медицинская деонтология в этой ситуации формировалась как учение о долге медработника перед больными, народом и государством. Врач в ней был тем, кто транслирует патерналистскую заботу государства своим пациентам. В качестве примера здесь можно привести определение медицинской деонтологии, изложенное в сборнике «Деонтология в медицине» Б.В. Петровского: «Прежде всего, деонтология понимается советскими медицинскими работниками как учение о долге, о высоком гуманном долге не только перед больным, но и перед народом. Деонтология должна рассматриваться как наука о моральном, этическом и интеллектуальном облике человека, посвятившего себя благородному делу – заботе о здоровье человека» [3, С. 167].

Врачебная этика и деонтология как ее прикладная часть, по Г.И. Царегородцеву, представляет «совокупность принципов регулирования и норм поведения медиков, обусловленных особенностями их практической деятельности, положением и ролью в обществе» [4].

Если развернуть деонтологию в философский дискурс, то становится очевидным, что «убрать» идею должного и долженствования как выражения этой идеи нельзя. А.А. Гусейнов назвал «этическим проектом» такую

идею. Этика как практическая философия – это часть философии, но при этом вся философия имеет этическую «нацеленность» и «моральный пафос», а этика, по его мнению, это «один из основных каналов выхода философии в повседневную и общественную жизнь» [5, С. 11]. «Неизбежность долженствования» – так можно выразить мысль о моральной нацеленности философского дискурса. Его полнота обеспечивается непрямым сочетанием теоретической, познающей части с тем, что мы называем практической философией, дело которой – быть не прикладным дополнением к теории, а быть особым – моральным – обоснованием моих действий. Если так, если только сочетание теоретического и практического обеспечивает полноту философского дискурса, его автономию и нередуцируемость, то это сочетание осуществляется в идее должного. Идеи – результат не познавательного «горизонтального» различения, а нормативного «вертикального», имеющего действенное значение. Они выводят познающего субъекта на границу его полномочий, за ней мировоззрение сменяется мироотношением, где завязывается целеполагание и выстраивается практический мир целей. Именно мироотношение преобразует дескрипцию в проскрипцию, а истину в норму, и именно ответ на вопрос о смысле («что все это значит?») определяет субъекта долженствования. Если он мыслит мир должного вообще, «просто» должное, то возможны только два типа рефлексивных действий по отношению к миру – принятие или отвержение. Отвержение как тип рефлексии реализуется в качестве созерцательно-теоретического «долженствовании бытия», принятие – в этически действенном «долженствовании действия». Должно ли быть все, что есть, или так не должно быть? Понимаю ли я так устроенный мир или вижу необходимость его преобразования? Что должно делать в так устроенном мире? Роль и значение ответов на эти вопросы трудно переоценить, их прагматика позволяет видеть в долженствовании основу целеполагания, своеобразную «телеотетику».

Признается ли это базовое различие между сущим и должным в других культурах? Не ошибусь, если скажу, что «вертикальное» различие и необходимость постоянного сопряжения этих рядов моральным субъектом, находящим себя «жителем» одновременно двух миров, – исключительно европейский способ мыслить. Практическая философия в нем – не особый вид познания, а, скорее, само дело, деятельность, практика, имеющая деонтологический исток. Он – в неизбежности ответа на вопрос о том, как соединить несоединимое: относительное и абсолютное, необходимость и свободу. Поэтому в наши дни так актуален компатибилизм, способный прояснить не всегда понятное сочетание «должен» и «могу»: какой смысл в «должен», если «не могу», за что несую ответственность, а что детерминировано?

Как и метафизика, деонтология в философии в наши дни подобна чемодану из анекдота – «и нести тяжело, и бросить жалко». Вместе с тем явственно слышится ностальгия по утраченному, точнее, превратившемуся в обломки идеалу гармонии в условиях полисной «койнонии», выстроенному Аристотелем. Провал проекта Просвещения «сам по себе был не чем иным, как историческим событием, последовавшим за отвержением аристотелевской традиции», – пишет А. Макинтайр [6, С. 164]. И именно поэтому, по его мнению, «современная мораль и практика могут быть поняты только в качестве ряда фрагментарных пережитков прошлого», а «деонтологический характер моральных утверждений представляет собой призрак концепции божественного закона» [6, С. 154]. В этом же духе К. фон Фритц, рассуждая о роли аксиологии в наш век исчезнувших божественных моральных санкций, говорит, что даже реконструкция основ аристотелевской «антропологической этики» сама по себе чрезвычайно важна в деле радикальной критики современных aberrаций в сфере морали [7, С. 154].

Рефлексивное действие легче, не требует теоретической зоркости и способности осознавать бессмыслицу мира, но его труднее осуществить, так как оно тоже требует от мышления скромности и аскезы, но другого рода. Философия В.С. Соловьева как истинно «нравственный проект» начинается с восстановления того, что для современного эстетизма оказалось разомкнутым – целостности. Данная каждому в интуиции и со всей очевидностью, она позволяет видеть уместность всего сущего и генезис всякого должного, понимать, что достойное, должное и доброе есть одно, соединять в себе и «вертикаль» (как должно), и «горизонталь» (как следует). А главное, видеть смысл и дискурсивную топологию долженствования как источника целеполагания, тогда единственно верную формулу решения деонтологической проблемы человеку может подсказать его совесть. Эта формула в работе «Оправдание добра» звучит предельно просто: «Ты должен, значит, ты можешь» [8, С. 235] или «...это должно, а потому и может быть сделано» [8, С. 356]

Простота этой формулы кажущаяся, так как требует от меня трудного отказа от «вменения» миру несовершенства и наделяет меня и ответственностью, и полномочиями по реализации должного. Эта формула – не «теорема Томаса», по которой «ситуации, определенные людьми как реальные, реальны по своим последствиям», не описывает механизм конструирования будущего, не создает его образ в виде утопии-нарратива. Она заметно укорачивает (или даже ликвидирует) сущностный разрыв, между сущим и должным. Не это ли является вековой мечтой европейской философии? Для ее реализации требуется понять «заемность» должного, когда то, что есть у меня, мне не принадлежит, и когда адекватное отношение к нему состоит в готовности в любой момент отдать другому по праву. Сколь трудно это сделать практически, зависит только от меня, ведь гораздо легче осуществлять критику моральных суждений и языка этики или заниматься морализаторством.

Рассуждения на тему врачебного общения в деонтологическом контексте являются необходимым атрибутом в медицинских этических текстах, поскольку обозначают вектор при составлении определенных правил поведения. Отличительной особенностью врачебной морали является ее социальная и историческая опосредованность. Принципы медицинской этики не являются универсальными догмами, но представляют собой продукт определенного общества и определенной эпохи.

Индивидуализация врача и пациента воспринимается в качестве уникальных личностей, которые обладают специфическим опытом, который, в свою очередь, не может быть сведен к медицинскому диагнозу или к профессиональным обязанностям. Следствием такого подхода является особенность медицинской советской морали: врач заботится о пациенте, руководствуясь гуманистическим желанием помочь попавшему в беду человеку, сопереживая ему или ей. Профессиональная деятельность медика при этом описывается как особое практическое искусство, успешность реализации которого определена его или ее личностными качествами, а не ориентацией на кодекс или схему.

Список литературы:

1. Шаврина Д.А. этические проблемы современной медицины / Д. А. Шаврина, К. В. Чернова // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12-4(80). С. 175-178.
2. Кондрашова Р.А. Современные проблемы медицинской деонтологии // Успехи современного естествознания. 2013. № 9. С. 49-51.
3. Деонтология в медицине: в 2 т. Под ред. Б.В. Петровского. М.: Медицина, 1988. 352 с.
4. Беркли-Алчен М. Забытое искусство слушать. Санкт-Петербург: Питер Пресс, 1997. 256 с.
5. Гусейнов А.А. Философия как этический проект / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. 2014. № 5. С. 16-26.
6. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М.; Екатеринбург. 2000. 383с.
7. Рыскельдиева Л.Т. О деонтологии, долженствовании и эстетизме / Л. Т. Рыскельдиева // Философский журнал. 2022. Т. 15, № 1. С. 147-160.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1988. 495 с.

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ РЕЧЕВОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Хомякова Александра Романовна, студент

(e-mail: alexandrahoma@mail.ru)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Щербонос Ирина Михайловна, студент

(e-mail: irinasherbonos55@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная научная статья рассматривает важность взаимодействия семьи в развитии речи у детей дошкольного возраста. Взаимодействие родителей с ребенком, создание коммуникативной среды, пример и активное чтение в семье – всё это способствует развитию полноценной и качественной речи у ребенка. Семейная поддержка и вовлеченность являются важными факторами в успешном речевом воспитании детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: *дошкольники, семья, воспитание, речь, общение, коммуникативные и языковые способности.*

Семья играет ключевую роль в процессе речевого воспитания дошкольников. Этот период в жизни человека является определяющим для развития языковых навыков и коммуникативных способностей. Взаимодействие ребенка с близкими людьми, особенно с родителями, семейные традиции и обычаи оказывают значительное влияние на формирование и укрепление речевых умений ребенка [1, с.65].

Родители являются первыми и самыми важными учителями для дошкольников. Они не только передают основы языка – слова и грамматические конструкции, но и моделируют правильное произношение и интонацию. Регулярные разговоры с детьми, чтение книг, обсуждение событий из их жизни создают благоприятную атмосферу для развития речи. Родители играют роль образцов, поэтому важно использовать грамматически правильные конструкции и богатую лексику при общении с детьми [3, с.115].

Семейные традиции и обычаи также играют важную роль в развитии речи у детей. В семье формируется культура коммуникации, основанная на взаимном уважении и слушании друг друга. Общие обеды или вечерние разговоры за столом могут стать хорошей возможностью для обсуждения

разных тем и расширения словарного запаса ребенка. Родители могут задавать вопросы, стимулирующие размышления, и помогать ребёнку описывать свои эмоции и опыт [1, с.78]. Семейные игры и совместные занятия также способствуют активному использованию речи и развитию социальных навыков. Родители могут использовать разные игры и игрушки для развития речи дошкольника, такие как, викторины на тему цветов, счета и животных, игры на узнавание слов, изображений или звуков, на развитие слухового восприятия, игры в слова, стихи, песни и т.д. Всё это помогает учить новые слова и структуры языка [4, с.411]. Важно, чтобы семья создавала дружелюбную и открытую среду, где дети могут проявлять интерес к языку и чувствовать себя комфортно в выражении своих мыслей и идей [2, с.74].

Исследования показывают, что эмоциональное состояние и качество взаимодействия внутри семьи влияют на развитие и уровень речи ребёнка. Если дети получают достаточное количество положительного внимания и поддержки от родителей, это способствует формированию более богатой и гибкой речи. Родители должны поддерживать ребенка в его попытках говорить и выражать свои мысли. Они могут поощрять ребенка, когда он говорит правильно, и помогать ему исправлять ошибки без критики или осуждения. Это помогает развивать уверенность и мотивацию в использовании языка [5, с.198].

Круг общения внутри семьи имеет огромное значение для развития речи дошкольников. Регулярное общение с братом, сестрой или бабушкой позволяет ребёнку практиковать разный тип речи – от игровой до осмысленной и информативной. Разнообразные ситуации общения внутри семьи учат ребенка адаптироваться к разным собеседникам и применять разные стратегии коммуникации. Кроме того, достаточно богатый опыт общения внутри семьи способствует развитию речи дошкольника и его социальной адаптации [4, с.35].

Семья может негативно влиять на развитие речи ребёнка в следующих случаях:

1. Недостаточное общение: если родители не общаются достаточно с ребёнком, то у него может возникнуть недостаток практики в разговорной речи. Недостаточное общение также может привести к меньшему словарному запасу.

2. Отсутствие стимуляции: если родители или другие члены семьи не активно стимулируют ребёнка разговаривать и использовать речь, то это может замедлить его языковое развитие. Например, если родители постоянно говорят вместо ребёнка или не выделяют время для разговора с ним.

3. Негативная обратная связь: если ребёнок часто испытывает критику или негативные комментарии от семьи по поводу своей речи, то это может подавлять его желание говорить и вызывать низкую самооценку.

4. Плохой пример: если члены семьи говорят неправильно или используют некорректную грамматику, то ребёнок может начать повторять эти ошибки и принимать их за норму [1, с.113].

Стихия семейного окружения играет ключевую роль в формировании индивидуальности и становлении ребенка с нарушениями речи. Как отмечает Н. В. Рыжова, сотрудничество родителей со специалистами и логопедами позволяет эффективно решать проблемы коммуникации и преодолевать сложности в психофизиологическом, когнитивном и речевом развитии ребенка, обеспечивая оптимальный прогресс в этой сфере [2, с.98].

Семья играет неотъемлемую роль в процессе речевого воспитания дошкольников и является ключевым звеном в нервно-психическом, социальном, физическом, психологическом, личностном, нравственном и речевом воспитании ребёнка. Близкие люди, семейные традиции и обычаи создают оптимальную среду для формирования и развития языковых навыков и коммуникативных способностей. Родители, как первые учителя, моделируют правильное произношение и грамматику, а также развивают актив-

ность и интерес к использованию речи. Круг общения внутри семьи позволяет ребенку практиковать различные виды речи и развивать социальные навыки. Предоставление достаточного внимания и возможностей для речевого развития в семье обеспечивает благоприятные условия для успешного языкового развития дошкольников [5, с.215].

Список литературы:

1. Волгина Н.Э. Роль семьи в речевом развитии дошкольника / Волгина Н.Э. М.: Просвещение, 2010. 560 с.
2. Бачина О.В. Взаимодействие логопеда и семьи ребенка с недостатками речи / Бачина О.В., Самородова Л.Н. М.: Сфера, 2009. 180 с.
3. Ильинская Г.В., Корсакова Н.К. Влияние семьи на речевое развитие дошкольника / Ильинская Г.В., Корсакова Н.К. СПб: Питер, 2012. 314 с.
4. Куропаткина И.Г., Гордеева Л.В. Семья и речевое развитие ребенка / Куропаткина И.Г., Гордеева Л.В. М.: Академия, 2015. 600 с.
5. Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного произношения / Фомичева М.Ф. М.: Просвещение, 1989. 239 с.

Данные авторов и поддержка научного руководства

1. **Абделькерим Исса Мумин (иностраннй автор)**, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский горный университет, факультет нефтегазовый (Республика Чад).
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
2. **Азарова Анастасия Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление «Менеджмент организации».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
3. **Александров Александр Алексеевич**, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», институт физической культуры спорта и здоровья, направление «Педагогическое образование».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
4. **Алексеева Ангелина Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
5. **Алексеева Виктория Евгеньевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История России и зарубежных стран».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
6. **Алексеева Виктория Евгеньевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История России и зарубежных стран».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
7. **Альриками Мохаммед (иностраннй автор)**, студент, Факультет Промышленная фармация, Институт биохимической технологии и нанотехнологии, ФГАОУ ВО «РУДН им. П. Лумумбы» (Ирак).
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
8. **Амелина Мария Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
9. **Аргунов Дмитрий Владимирович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Художник-живописец».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
10. **Барышников Сергей Владимирович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
11. **Бежу Александра Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Специальное (дефектологическое) образование».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
12. **Белкин Михаил Александрович**, ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», факультет экономики и менеджмента, направление «Социология личности».
Научный руководитель: д.филос.н., проф., И.А. Асеева.
13. **Белугин Андрей Вячеславович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
14. **Беляева Вероника Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, направление «Информационная безопасность».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
15. **Бесчетникова Диана Евгеньевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История России и зарубежных стран».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
16. **Блинова Анастасия Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, направление «Юриспруденция».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
17. **Богачёва Яна Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Педагогическое образование».
Научный руководитель: д.филос.н., проф., Н.В. Волохова.
18. **Борисенко Егор Алексеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Теория и методика иноязычного образования (английский и китайский языки)».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
19. **Бородина Анастасия Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, направление «Судебная и прокурорская деятельность».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

20. **Бриза Яна (иностраннй автор)**, студент, факультет бизнес – психологии, направление «Предпринимательство», Рижская международная школа экономики и делового администрирования (Латвия).
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
21. **Булдакова Надежда Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет юридический, направление «Юриспруденция».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
22. **Бурцева Дарья Николаевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление: «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
23. **Бычков Николай Эдуардович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
24. **Василенко Евгения Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Педагогическое образование».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
25. **Весельев Михаил Олегович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История России и зарубежных стран».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
26. **Виноградов Александр Эдуардович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
27. **Волкова Валерия Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет юридический, направление «Юриспруденция».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
28. **Волобуев Артём Вячеславович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет.
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
29. **Волохова Арсения Романовна**, ФГАОУ ВО «МГИМО (университет) МИД РФ» (г. Москва), факультет Международной журналистики, направление «Международная журналистика».
30. **Воробьев Степан Валерьевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, магистр.
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
31. **Ворошилов Матвей Олегович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
32. **Вохмянина Мария Константиновна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
33. **Вялых Мария Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
34. **Гамов Вячеслав Александрович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».
Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.
35. **Гзезгожеский Себастьян (иностраннй автор)**, ученик, Высшая школа № 2, г. Вроцлав, (Польша).
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.
36. **Гнездилова Анна Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление: «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
37. **Гончаров Владимир Дмитриевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.
38. **Горынина Анна Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление «Государственное и муниципальное управление».
Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

39. **Градинар Александр Олегович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики информатики, направление «Информационная безопасность».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

40. **Грибанов Дмитрий Сергеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

41. **Гришавва Кристина Дмитриевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

42. **Гуреева Елизавета Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Графический дизайн».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

43. **Гусев Илья Андреевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

44. **Гуцан Александр Александрович**, ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет», инженерно-технологический факультет, направление «Технологии и технические средства в сельском хозяйстве», аспирант.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

45. **Делова Анна Дмитриевна**, ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», факультет экономики и менеджмента, направление «Социология личности».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. И.А. Асеева.

46. **Диденкова Ирина Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», кафедра педагогики и профессионального образования, направление «Общая педагогика, история педагогики и образования», аспирант.

Научный руководитель: д.пед.н., проф. Е.Л. Башманова.

47. **Дмитриенко Виктория Константиновна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление: «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

48. **Донченко Евгения Ивановна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление: «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

49. **Дьяченко Виктория Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридически факультет, направление «Юриспруденция».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

50. **Евдокимова Снежана Олеговна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Графический дизайн».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

51. **Есина Ирина Ильинична**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Педагогическое образование».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

52. **Желудкова Анастасия Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление: «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

53. **Заугольников Илья Сергеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, преподаватель.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

54. **Зуй Яна Анатольевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Графический дизайн».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

55. **Иванова Анна Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, ассистент кафедры философии.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

56. **Иевлев Иван Владимирович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

57. **Ильина Алесина Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики и информатики, направление «Информационная безопасность».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

58. **Карпызина Екатерина Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

59. **Картамышева Ксения Николаевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

60. **Карцева Лада Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет педагогики и психологии, направление «Психология образовательной деятельности».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

61. **Кириченко Марина Денисовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

62. **Кобзева Мария Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление «Экономика и управление организацией».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев

63. **Ковалев Юрий Александрович**, ФГБОУ ВО «Кубасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», факультет горного дела, направление «Горные машины и оборудование».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

64. **Козолупова Дарья Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф., Н.В. Волохова.

65. **Кондратова Анастасия Евгеньевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

66. **Коротков Даниил Андреевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

67. **Короткова Елизавета Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

68. **Косарева Екатерина Дмитриевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

69. **Костин Максим Олегович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

70. **Костин Павел Григорьевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

71. **Костина Анна Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Теория и методика иноязычного образования (английский и китайский языки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

72. **Кочетова Марина Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Лингвистика».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

73. **Крешиотов Александр Сергеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

74. **Крузовых Алексей Владимирович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», естественно-географический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

75. **Кубыткина Елизавета Евгеньевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

76. **Кузюкина Наталья Олеговна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История России и зарубежных стран».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

77. **Кулинич Иван Андреевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философская антропология, философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

78. **Леопова Екатерина Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

79. **Линдт Максим (иностранный автор), студент** факультет иностранных языков, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Германия).

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

80. **Ломакина Яна Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Преподавание математики и физики».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

81. **Лысков Иван Сергеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

82. **Малкин Вадим Русланович**, ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», факультет экономики и менеджмента, направление «Социология личности».

Научный руководитель: д.филос.н., проф., И.А. Асеева.

83. **Мальцева Дарья Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Прикладная математика и информатика».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

84. **Мануйлова Наталья Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

85. **Марченко Даниил Максимович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

86. **Маслова Ева Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

87. **Матвеев Илья Алексеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, магистр.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

88. **Матях Эвелина Викторовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

89. **Махляйт Анна Фридриховна**, «Волгоградский государственный педагогический институт имени А.С. Серафимовича», факультет иностранных языков.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

90. **Махрина Мария Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление: «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

91. **Метущевская Анна Олеговна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Графический дизайн».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

92. **Минаев Иван Дмитриевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики информатики, направление «Информационная безопасность».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

93. **Мирева Светлана Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Лингвистика».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

94. **Мирошкина Анастасия Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

95. **Михальченко Мария Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет педагогики и психологии, направление «Психология образовательной деятельности».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

96. **Мозговая Мария Михайловна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление «Менеджмент организации».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

97. **Моисеев Евгений Леонидович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Отечественная история», аспирант.

Научный руководитель: д. ист. н, проф., А.А. Соиников.

98. **Молчанова Дарья Владимировна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

99. **Муковоз Ксения Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление «Менеджмент организации».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

100. **Мухаммад Афик Муноз Маккана (иностранный автор)**, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», факультет лечебный, специальность «лечебное дело», магистрант (Малайзия).

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

101. **Наумова Ольга Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Прикладная математика и информатика».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

102. **Наумова Полина Денисовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление «Экономика и управление организацией».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

103. **Нг Джао Шван (иностранный автор)**, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», факультет лечебный, специальность «Лечебное дело», магистрант (Малайзия).

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

104. **Неженко Анастасия Олеговна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова

105. **Орлов Александр Алексеевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, направление «Судебная и прокурорская деятельность».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

106. **Панская Ирина Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

107. **Пидпалок София Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Графический дизайн».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

108. **Пиерре Марко Ти Ксин Ксианг (иностранный автор)**, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», Факультет лечебный Международного медицинского университета (Малайзия).

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

109. **Попова Мария Дмитриевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

110. **Пыхтина Юлия Максимовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

111. **Пьяных Анастасия Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

112. **Рогова Есения Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «История России и зарубежных стран».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

113. **Рудыко Мария Олеговна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

114. **Сазонов Никита Александрович**, ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», факультет экономики и менеджмента, направление «Социология личности».

Научный руководитель: д.филос.н., проф., И.А. Асеева.

115. **Салник Дарья Антоновна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Художник-живописец».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

116. **Саттарова Адель Исмаиловна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, аспирант, ассистент кафедры теории языка и методики преподавания иностранных языков.

Научный руководитель: д.пед.н., проф., Н.А. Тарасюк.

117. **Сегба Фуини Иезба Жюель (иностраннный автор)**, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет, факультет прикладной информатики и экономики», магистрант (*Кот-д'Ивуар*).

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

118. **Селюткина Анастасия Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Преподавание математики и физики».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

119. **Симоненкова Анна Леонидовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

120. **Ситина Анна Николаевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет педагогики и психологии, направление «Психология образовательной деятельности».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

121. **Сорокина Алина Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», художественно-графический факультет, направление «Художник-живописец».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

122. **Стародубцева Анна Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», институт экономики и управления, направление «Государственное и муниципальное управление».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

123. **Уткина Наталья Викторовна**, аспирант кафедры философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Научный руководитель: д.филос.н., проф., В.Э. Войцехович.

124. **Уфимцева Виктория Александровна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, соискатель кафедры философии.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

125. **Фади Исса Салим Атик (иностраннный автор)**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Теория и практика перевода» (*Палестина*).

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

126. **Фернандес Фортес Ян Габриел (иностраннный автор)**, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации», факультет лечебный Международного медицинского университета (*Бразилия*).

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

127. **Филиппенко Татьяна Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

128. **Филиппович Мария Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философская антропология, философия культуры», аспирант.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

129. **Филиппович Юлия Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философская антропология, философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

130. **Финченко Оксана Николаевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет, направление «Педагогическое образование».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

131. **Хомякова Александра Романовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

132. **Царькова Анастасия Игоревна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

133. **Цуканова Алина Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

134. **Черкашин Александр Романович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», исторический факультет.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

135. **Чернецкая Маргарита Руслановна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет иностранных языков, направление «Теория и методика иноязычного образования (английский и китайский языки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Н.В. Волохова.

136. **Черников Сергей Андреевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», юридический факультет, аспирант.

Научный руководитель: д.юрид.н., проф. О. Н. Мигущенко

137. **Шарикова Валерия Сергеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

138. **Шарунов Михаил Александрович**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет философии и социологии, направление «Философия культуры».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

139. **Шевченко Варвара Алексеевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

140. **Шишилов Вячеслав Юрьевич**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики, информатики, направление «Теория и методика обучения и воспитания», аспирант.

Научный руководитель: к. пед.н., доцент, В.Н. Фрундин.

141. **Школьных Ангелина Вадимовна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики информатики, направление «Информационная безопасность».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

142. **Шербакова Татьяна Юрьевна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», факультет физики, математики информатики, направление «Информационная безопасность».

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Е.И. Арепьев.

143. **Щербонос Ирина Михайловна**, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», дефектологический факультет, направление «Логопедия детей и взрослых».

Научный руководитель: асс., А.И. Иванова.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей
4-ой Международной научной конференции
молодых ученых

17 мая 2024 года

ISBN 978-5-907884-15-1

Ответственный редактор *Волохова Н.В.*
Ответственный за выпуск *Горохов А.А.*

Подписано в печать 30.05.2024 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офисная
Уч.-изд. л. 34,7. Усл. печ. л. 31,5. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"
ИНН 4632047762, ОГРН 1044637037829, дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83